

К. В. ОСТРОВИТЯНОВ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
СОЦИАЛИЗМА

Избранные произведения

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

К. В. ОСТРОВИТЯНОВ

Избранные произведения
в двух томах

ТОМ

2

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
СОЦИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1973 г.

Второй том избранных произведений академика К. В. Островитянова включает работы, посвященные проблемам политической экономии социализма, написанные в 30-е—60-е годы: об экономической роли социалистического государства, экономических законах социализма и механизма их действия; о товарно-денежных отношениях при социализме; проблемы методологии политической экономии социализма и др.

Ряд работ посвящен изучению теоретического наследия В. И. Ленина, раскрывает создание В. И. Лениным основ политической экономии социализма.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Редакционная коллегия:

академик А. М. РУМЯНЦЕВ (ответственный редактор),
академик Т. С. ХАЧАТУРОВ,
член-корр. АН СССР В. А. ВИНОГРАДОВ,
член-корр. АН СССР Л. М. ГАТОВСКИЙ,
член-корр. АН СССР А. И. ПАШКОВ
канд. экон. наук В. Е. МАНЕВИЧ
(ученый секретарь редакционной коллегии)

ПЛАН И СТИХИЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ НЭПА¹

Одна из основных черт нового этапа — абсолютно преобладающая роль планового начала в советском хозяйстве в целом. Новый этап бросает яркий свет и на прошлые этапы социалистического строительства. В этом свете с особой яркостью проявляется ошибочность и классовая подоплека идеалистических, механистических, право- и лево-оппортунистических концепций в области теории советского хозяйства.

Задачей настоящей статьи и является рассмотреть в свете нового этапа проблему плана и стихии в советском хозяйстве применительно к отдельным этапам нэпа.

Первый вопрос, который встает перед нами, это вопрос роли и существа плана вообще в переходном хозяйстве. Эта роль с особой ясностью может быть вскрыта в сопоставлении с той ролью, которую играет в товарно-капиталистическом хозяйстве наиболее общий закон его движения — закон стоимости.

В условиях товарно-капиталистического хозяйства законом, управляющим движением капиталистической системы производственных отношений и обеспечивающим до поры до времени расширенное воспроизводство товарно-капиталистических отношений, является, выражаясь словами Маркса, форма стоимости товаров. Благодаря стихийно регулирующей роли закона стоимости в товарно-капиталистическом хозяйстве складываются такие пропорции в распределении труда и средств производства между отдельными отраслями, которые обеспечивают расширенное воспроизводство товарно-капиталистических отношений. При чем характернейшей чертой товарно-капиталистического хозяйства предстает противоречие между общественным характером производства и частным характером капиталистического присвоения.

Труд в товарном хозяйстве — общественный с самого начала, еще в процессе производства непосредственно выступает как труд частный. Общественный характер труда, будучи таковым по существу еще в процессе производства, проявляется только в обмене.

«Так как производители, — говорит Маркс, — вступают в общественный контакт между собой лишь путем обмена продуктов

¹ «Проблемы экономики», 1931, № 3, стр. 21—48 (в порядке обсуждения).

своего труда, то и специфически общественный характер их частных работ проявляется только в рамках этого обмена»².

Известная необходимая пропорциональность в распределении труда между отдельными отраслями товарно-капиталистического хозяйства, обеспечивающая его воспроизводство на расширенной основе, достигается только через постоянные нарушения этой пропорциональности.

«Правда, различные сферы производства, — говорит Маркс, — постоянно стремятся к равновесию... Однако эта постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия»³.

Закон стоимости, управляющий движением производственных отношений, тем самым управляет и воспроизводством этих отношений. Тем не менее это не дает нам никаких оснований отождествлять закон стоимости с законом воспроизводства.

Так, уже простое воспроизводство, хотя оно, по словам Маркса, и «есть простое повторение процесса производства в неизменном масштабе, тем не менее эта простая повторяемость или непрерывность придает процессу новые черты, или, скорее, устраняет те, которые кажутся характерными для него только как для единичного акта»⁴. Тем более это надо сказать в отношении расширенного воспроизводства.

Основными законами капиталистического воспроизводства являются законы концентрации и централизации производства, сопровождаемые кризисами и обнищанием рабочего класса.

В советском хозяйстве труд и средства производства должны быть распределены в таких пропорциях, которые должны обеспечить рост социалистических элементов, относительное и абсолютное падение капиталистических элементов и социалистическую переделку мелкотоварного сектора в крупное обобществленное хозяйство, ибо только в этом случае может быть осуществлено построение социализма в нашей стране.

Это в свою очередь требует, чтобы больше труда и средств производства затрачивалось на производство средств производства, составляющих основу индустриализации советского хозяйства, чем в отрасли легкой индустрии, чтобы было обеспечено все возрастающее снабжение сельского хозяйства и в особенности его социалистического — совхозного и колхозного секторов — орудиями и средствами производства, чтобы наряду с этим было обеспечено все возрастающее обобществление труда в сельском хозяйстве на основе коллективизации и совхозного строительства, сопровождающегося вытеснением, ограничением и ликвидацией капиталистических элементов в сельском хозяйстве,

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 82—83.

³ Там же, стр. 368.

⁴ Там же, стр. 579.

чтобы мы создали, выражаясь словами Ленина, новую, гораздо более высокую производительность труда, чем капитализм, и т. д.

Но мало этого. Все это необходимо обеспечить в таких темпах, которые должны намного превышать темпы развития капитализма и тем самым в кратчайший срок реализовать лозунг «догнать и перегнать» самые передовые капиталистические страны.

Все эти основные линии экономической политики Советской власти диктуются исторической необходимостью построения социалистического общества, происходящего в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Это — законы необходимости, в такой же мере присущие развитию советского хозяйства, как капиталистическому хозяйству были присущи свойственные ему законы развития: концентрация и централизация, всеобщий закон капиталистического накопления и т. д.

«...Либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их...»⁵, — так сформулировал Ленин закон, определяющий темпы нашего развития, темпы социалистического строительства.

Все это предполагает иные пропорции в распределении труда, чем те, которые существовали и существуют в условиях капитализма, принципиально иной закон движения производственных отношений, иной способ проявления и осуществления всех закономерностей советского хозяйства.

При сохранении стоимостных законов движения производственных отношений не могут быть осуществлены указанные выше темпы нашего социалистического строительства.

Они осуществимы только при наличии сознательного планового руководства хозяйственными процессами, опирающегося при этом на социалистический сектор советского хозяйства.

План нельзя брать вне определенной системы производственных отношений.

Господство планового начала в его развернутом виде предполагает такую систему производственных отношений, в основе которых лежит общественная собственность на средства производства, следствием чего является организованный характер этих отношений в противоположность капиталистической анархии.

Под плановой системой хозяйства мы должны разуметь такую систему производственных отношений, движение и развитие которых регулируются через сознательную волю общества в противоположность анархической меновой системе производственных отношений, управляемой стихийными законами помимо, а часто вопреки сознательной воле общества.

Сознательное руководство движением производственных отношений отнюдь не означает отмены детерминизма, отмены законов объективной необходимости. Оно только означает, что эти за-

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 198.

коны, эта общественная необходимость осуществляют свое действие через сознательную волю человека. Общество заранее познает эти объективные закономерности, а затем сознательно из них исходит и их применяет в своей хозяйственной деятельности.

«Свобода в этой области, — говорит Маркс, — может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе»⁶.

Отсюда вытекает и различная роль экономической политики в условиях капитализма и в условиях советского хозяйства. Никакое сознательное воздействие буржуазного государства на стихийный ход развития капитализма не может подняться на ступень сознательного руководства развитием производственных отношений и производительных сил капиталистического хозяйства. Это относится не только к буржуазии периода загнивания и распада капитализма, но и к буржуазии периода расцвета капитализма. Буржуазия в силу своей классовой ограниченности и заинтересованности не в состоянии понять объективных законов и тенденций капиталистического развития и вести такую экономическую политику, которая соответствовала бы объективным тенденциям капиталистического развития, неизбежно ведущим к низвержению капитализма и к диктатуре рабочего класса.

Только в условиях советского хозяйства мы все в большей степени наблюдаем сознательное плановое руководство процессом социалистического строительства, принципиально иное проявление объективных закономерностей, все большее проявление их через сознательную волю пролетариата и его авангарда, Коммунистической партии, строящей социализм.

При этом, само собой разумеется, поскольку мы еще наблюдаем в советском хозяйстве наличие неизжитых стихийных элементов, находящихся или существующих в своеобразном сочетании с плановым началом, в котором на первых этапах ведущая, а на последнем — абсолютно преобладающая роль принадлежит плановому началу, постольку плановое руководство в советском хозяйстве сильно отличается от того сознательного планового руководства, которое будет у нас в развернутом социалистическом обществе, где стихийные элементы, порождаемые индиви-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 387.

дуальным мелкотоварным крестьянским сектором и капиталистическими элементами, будут уже ликвидированы.

Советское хозяйство представляет собой переходную систему хозяйства от капитализма к социализму. В силу этого наиболее характерной чертой советского хозяйства как переходного является сочетание, переплетение в нем различных социально-экономических укладов.

«Россия, — говорил Ленин в своей знаменитой брошюре «О продналоге», — так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом»⁷.

Мы не можем разрешить ни одной проблемы советского хозяйства, исходя из отдельных секторов, а можем это сделать, только подходя к ним с точки зрения всего советского хозяйства в целом. Мы должны также решительно подчеркнуть, что в основе единства советского хозяйства лежит на первых этапах ведущая, а на новом абсолютно преобладающая роль социалистического сектора, образующего базу для пролетарской диктатуры. Вместе с тем было бы грубейшей ошибкой думать, что социалистический сектор, будучи базой планового руководства и воздействия на все другие секторы, сам в свою очередь не испытывает обратного влияния всех этих укладов и в частности стихии мелкого крестьянского земледелия, хотя это влияние и играет подчиненную роль и не может вырасти в закон движения советского хозяйства, ибо это означало бы развитие его не по социалистическому, а по капиталистическому пути.

Именно из этой связи и взаимодействия отдельных секторов, а также из недостаточной организованности самого социалистического сектора и вытекает необходимость сохранения формы меновых отношений не только в секторе индивидуального мелкотоварного крестьянского хозяйства и не только во взаимоотношениях между различными секторами, но и внутри самого социалистического сектора.

Грубейшей ошибкой Преображенского и является игнорирование этого единства советского хозяйства, подход к изучению советского хозяйства с точки зрения отдельных секторов и механического вытеснения одним сектором другого.

С другой стороны, было бы не менее грубой ошибкой, подчеркивая единство, игнорировать те специфические, частью противоположные, частью антагонистические черты, которые присущи каждому сектору в отдельности, ошибкой, которую допускает Бухарин и которая его привела к теории вращающихся капиталистических элементов в социализм.

Таким образом, мы должны подходить к советскому хозяйству как к единству противоположных и в известной части антагонистических элементов, к единству, в основе которого, как

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 207.

мы уже говорили, лежит ведущая, а на новом этапе преобладающая роль социалистического сектора.

Отсюда следует тот вывод, что плановое начало не может руководить распределением труда в советском хозяйстве и определять законы его движения без учета стихийных моментов. Само понятие стихии мы должны дифференцировать. С одной стороны, стихия в советском хозяйстве порождается сектором индивидуального мелкотоварного крестьянского хозяйства, а с другой — капиталистическими элементами. Было бы грубейшей ошибкой, ошибкой троцкистского типа, игнорировать различие между этими двумя источниками, порождающими стихию, точно так же, как было бы грубейшей ошибкой недооценивать капиталистические тенденции простых товарных отношений крестьянского хозяйства. Между социалистическим сектором, являющимся базой планового начала в советском хозяйстве, и сектором простых товарных отношений крестьянского хозяйства существует, с одной стороны, общность интересов, поскольку в условиях капитализма простое товарное хозяйство эксплуатируется капиталом и в массе обречено на разорение, пролетарская же диктатура открывает перед ним социалистический путь развития через коллективизацию, а с другой стороны, имеются противоречия, поскольку простое товарное хозяйство обладает тенденцией рождать и рождает капитализм.

Природа мелкого производителя двойственна — он труженик, подвергающийся отчаянной эксплуатации в условиях капитализма и в своей массе обреченный на пролетаризацию, он — мелкий собственник, стремящийся пробиться к капиталистическим элементам. Первое обстоятельство при соответствующей политике пролетариата, при соответствующем плановом экономическом воздействии облегчает ему вступление на путь коллективизации. Зато вторая черта его природы порождает капиталистические тенденции в простом товарном хозяйстве мелкого производителя. Далее стихия в советском хозяйстве порождается капиталистическим сектором, непримиримо враждебным всякому плану и социалистическому строительству.

Взаимоотношения плана со стихией, поскольку речь идет о капиталистических элементах советского хозяйства, — взаимоотношения борьбы, ограничения, вытеснения и ликвидации. Поскольку же речь идет о секторе простых товарных отношений мелкого производителя, по преимуществу крестьянина, постольку здесь существуют в основном взаимоотношения, которые основываются на других принципах. Тут есть и борьба, поскольку речь идет о капиталистических тенденциях простого товарного хозяйства (но эта борьба принципиально иная), и тут мы в большей степени овладели с помощью плана меновыми и производственными связями с мелкими производителями в целях переделки мелкого индивидуального производства в крупное коллективное.

План, выражая сознательную волю пролетарского государства, строящего социализм, есть классовый план, отражающий борьбу пролетариата за социалистический путь развития бедняцко-средняцкого хозяйства против капиталистического пути.

Каким же образом достигается в советском хозяйстве такое распределение труда и средств производства, которое обеспечивает расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений, обеспечивает его движение к социализму? Советское хозяйство — переходное от капитализма к социализму, поэтому указанное распределение труда в нем не может достигаться только планом без всякой связи и учета элементов стоимости, имеющих еще место в советском хозяйстве, и тем более не может достигаться законом стоимости. Было бы также грубейшей ошибкой сделать отсюда вывод о том, что советское хозяйство управляется двумя различными законами: планом в пределах социалистического сектора и стоимостью в части мелкотоварного и капиталистического секторов. Эти секторы не существуют изолированно друг от друга, а связаны друг с другом, влияют друг на друга и образуют в этом смысле единство советского хозяйства в целом, в основе которого, как уже отмечалось, лежит ведущая, а на новом этапе абсолютная, преобладающая роль социалистического сектора. Не менее грубой ошибкой было бы понимать единство советского хозяйства механически, в духе концепции «закона трудовых затрат» или пресловутого «двуединого регулятора».

Очевидно, распределение труда в советском хозяйстве, если говорить об основных линиях его развития, отвлекаясь пока от отдельных этапов, может быть достигнуто планом в каком-то сочетании с элементами стоимости при руководящей роли плана.

Можно ли в этих условиях достигнуть единства регулирования в советском хозяйстве? Можно. Мы видели, что советское хозяйство едино, несмотря на наличие противоположных и, в известной своей части, антагонистических секторов. Но именно это и есть единство противоположностей. Поэтому, когда мы говорим, что распределение труда в советском хозяйстве на протяжении переходного периода достигается планом в сочетании со стоимостными элементами, то этим мы хотим сказать, что это — единство противоположных и в известной мере антагонистических элементов, в основе которого лежит руководящая роль плана, оказывающего влияние на все хозяйство в целом и на все его секторы и определяющего движение советского хозяйства к социализму.

Само собой разумеется, что при руководящем и определяющем значении плана не может быть речи о законе стоимости как законе, управляющем производственными отношениями советского хозяйства. Тем не менее элементы стоимости в советском хозяйстве несомненно имеются.

Причем сочетание планового начала со стоимостными элементами при руководящем значении плана — наиболее характерная черта переходного периода, которая отличает его от социалистического хозяйства, где будет господствовать план, и от капитализма, где господствует закон стоимости.

Те общие выводы, к которым мы пришли, конечно, должны значительно видоизмениться, поскольку речь будет идти о разных этапах нэпа.

Основным методологическим требованием при изучении советской экономики является необходимость подходить к каждому явлению с точки зрения отдельных этапов в переходном периоде.

Ленин с особой настойчивостью подчеркивал это еще в своей полемике против Бухарина и Троцкого в дискуссии о профсоюзах.

«...Диалектическая логика требует, — говорил Ленин, — чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении.

...диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов.

...у Бухарина нет и тени попытки самостоятельно, с своей точки зрения, проанализировать... весь подход к вопросу, всю постановку — или, если хотите, все направление постановки — вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах... Он подходит без малейшего конкретного изучения, с голыми абстракциями...»⁸

Ленин далее подчеркивает необходимость ко всякой проблеме подходить не с точки зрения голой абстракции, а исходя из специфических особенностей каждого отдельного этапа переходного периода.

«Анализируя текущий политический момент, мы могли бы сказать, что переживаем переходный период в переходном периоде. Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов»⁹.

«Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще. Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...»¹⁰

Поэтому нужно решительно отвергнуть всякие попытки найти одинаковое решение проблемы плана и стихии для всех

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 290, 291.

⁹ Там же, стр. 216.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 205.

этапов нэпа, что, конечно, отнюдь не исключает, а прямо предполагает наличие общих линий и тенденций развития. Проблема плана и стихии, отражая общую линию развития советского хозяйства как хозяйства строящегося социализма, вместе с тем приобретает настолько специфические черты на каждом этапе нэпа, что может быть правильно разрешена только исходя из своеобразия каждого этапа.

Поэтому мы и должны перейти к рассмотрению проблемы плана и стихии применительно к отдельным этапам нэпа.

Военный коммунизм, сыгравший огромную роль в деле защиты пролетарской диктатуры, в то же время создал противоречие между интересами развития нашей государственной промышленности, требующей запасов хлеба, топлива и т. д., и крайне низким уровнем развития разоренных империалистической и гражданской войнами производительных сил крестьянского хозяйства, не обеспечивающим этих самых элементарных предпосылок для восстановления крупной промышленности.

Это противоречие в тот период было разрешено переходом к новой экономической политике.

Первый этап нэпа был периодом, когда основная задача заключалась в развитии производительных сил крестьянского хозяйства и мелкой промышленности, для чего было допущено оживление частной торговли, некоторое оживление капитализма, при регулирующей роли государства, чтобы создать продовольственную и сырьевую базу для развития национализированной крупной промышленности.

Этот период характеризуется в наибольшей степени развитием мелкотоварной и мелкобуржуазной стихии.

Задача экономической политики в первые годы нэпа, по словам Ленина, заключалась в том, чтобы «сомкнуться с крестьянской массой... и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»¹¹.

Отсюда основное звено начальной стадии нэпа — торговля. «Торговля, — говорит Ленин, — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—1922 годов, *«за которое надо всеми силами ухватиться»* нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы *теперь* за это звено достаточно крепко *«ухватимся»*, мы *всей* цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам *всей* цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создашь»¹².

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 78.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 225.

Таким образом, начальный период нэпа характеризуется допущением оживления частной торговли и капитализма, а если подойти к этому с точки зрения интересующей нас проблемы, то это значит допущение оживления элементов стоимостного регулирования.

Однако это допущение ограничивается определенными рамками и регулируется сознательным воздействием пролетарского государства, которое, опираясь на политическую власть и экономические командные высоты, использует это оживление в целях создания условий, необходимых для развертывания социалистической индустрии, и не дает ему перерасти в капиталистический путь развития советского хозяйства.

Так, уже на первой стадии нэпа сознательное регулирующее воздействие пролетарского государства на советскую экономику имело ведущее значение, хотя это регулирующее воздействие по существу еще не было планированием в полном смысле слова, понимаемым как сознательное руководство хозяйственными процессами.

Нэп, как мы видели, был введен для того, чтобы сомкнуться с крестьянской массой и создать фундамент социалистической экономики. Поэтому неправильно рассматривать нэп, как это делали меньшевики, правые и троцкисты, только как отступление. Нэп был отступлением только в самой начальной его стадии. Уже через год после введения нэпа Ленин выдвинул лозунг приостановки отступления.

«Мы год отступали, — говорит Ленин. — Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута»¹³. Нэп, следовательно, предполагает не только отступление, но на известной стадии приостановку этого отступления и развертывание наступления.

Первый период нэпа привел к тому, что на основе оживления рыночных отношений, при регулировании их пролетарским государством, госпромышленность, получив хлеб и сырье, смогла начать свое восстановление. Восстановительный период характеризуется быстрым ростом социалистической промышленности и в частности ведущей ее части — тяжелой индустрии.

Что касается сельского хозяйства, то тут главная задача заключалась в обеспечении смычки пролетариата с крестьянством, прежде всего по линии овладения рыночными связями с крестьянством. Отсюда в восстановительный период в центре экономической политики партии и Советской власти стояли различные виды сельскохозяйственной, кредитной и потребительской кооперации, организующей крестьянство главным образом по линии товарооборота, по линии снабжения его орудиями и средствами производства, предметами потребления и сбыта производимой ими продукции.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 87.

Что касается совхозного строительства, а также различных форм производственного кооперирования в виде колхозов и коммун, то их удельный вес в сельском хозяйстве был сравнительно невелик. Они не были еще массовым явлением и объединяли главным образом бедняцкие элементы. Их значение в том, чтобы служить средством убеждения крестьян, примером, показывающим преимущества коллективного производства.

Подъем индивидуального крестьянского хозяйства на его собственной мелкобуржуазной производственной основе не может не сопровождаться известным если не относительным, то абсолютным ростом кулачества, не может не сопровождаться дифференциацией крестьянства.

Однако при диктатуре пролетариата дифференциация крестьянства резко отличается от дифференциации в условиях капитализма.

Что же касается политики партии в отношении кулачества и вообще капиталистических элементов, то в тот период она сводилась к политике их ограничения и вытеснения.

Восстановление крупной государственной промышленности, начавшееся на основе допущения оживления торговли, т. е. известного допущения элементов стоимостного регулирования, по мере своего дальнейшего роста в свою очередь содействовало подъему сельского хозяйства, усиливая снабжение его средствами производства, а с другой стороны, требовало все большего подъема производительных сил индивидуального крестьянского хозяйства.

По мере роста крупной государственной социалистической индустрии, по мере подъема бедняцко-середняцкого хозяйства и овладения пролетарским государством рыночными связями с этим хозяйством создавались предпосылки для перехода от регулирования действующих в известных рамках стихийных законов к плановому воздействию на все советское хозяйство в целом.

В соответствии с этим в постановлениях XIII партийной конференции, происходившей в январе 1924 г., говорится следующее:

«В гораздо большей мере, чем до сих пор, партия должна научиться согласовывать элементы государственного хозяйства в их взаимодействии как между собой, так и с рынком. Эта задача облегчается тем, что ныне мы достигли значительных успехов в создании основных предпосылок планового руководства, без которых планирование легко могло бы превратиться в бюрократическую утопию. Эти предпосылки успешного планирования заключаются: 1) в создании твердой валюты; 2) в организации кредита; 3) в накоплении материальных фондов, допускающих маневрирование ими; 4) в осуществлении и укреплении определенных форм организации хозяйства (тресты и т. д.); 5) в наличии ряда отдельных, построенных на основе

опыта, планов, в первую очередь реальных бюджетных планов и т. д. . . .

Ближайшей обязанностью Госплана должно стать систематическое изучение текущей рыночной конъюнктуры и выработка основных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения»¹⁴.

Таким образом, XIII партийная конференция охарактеризовала предшествующий ей период развития советской экономики как период, когда создавались предпосылки, необходимые для планирования, и определила задачу Госплана как задачу изучения рыночной конъюнктуры и выработки основных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения, чтобы на этой основе перейти уже непосредственно к плановому руководству хозяйством.

Что же является наиболее характерной чертой взаимоотношений между планом и стихией в восстановительный период?

Рост социалистической промышленности все в возрастающей степени создает базу, при помощи которой социалистический сектор овладевает рыночными связями с крестьянством по линии обобществления товарооборота.

Через этот обобщественный товарооборот пролетариат осуществляет плановое воздействие на мелкотоварный сектор в смысле содействия подъему производительных сил бедняцко-середняцкого крестьянского хозяйства и усиливающегося вытеснения и ограничения капиталистических элементов.

В связи с достигнутыми успехами в области восстановления промышленности и обобществления товарооборота растет и крепнет плановое руководство советским хозяйством. Если в период отступления мы ограничивали свою роль регулированием процессов, в значительной степени протекавших стихийно в нашем хозяйстве, то в восстановительный период мы уже приступили непосредственно к плановому руководству советским хозяйством. Отличительной чертой этого планового руководства является то, что оно сочеталось со стоимостными элементами, причем эти элементы еще настолько были сильны, что можно было говорить только о ведущей роли плана в этом сочетании. Это находило свое выражение в том, что, наряду с применением методов непосредственного планового руководства, которые все в возрастающей степени развивались в социалистическом секторе, огромную роль все еще играли мероприятия, преследующие задачу воздействовать на распределение труда в советском хозяйстве через использование стоимостных элементов, имеющих свою основу в секторах простого товарного и капиталистического хозяйства, но влияющих в той или иной степени на социалистический сектор. Довольно мощным орудием планового воздействия

¹⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 527.

на крестьянское хозяйство в руках пролетариата являлось снабжение его средствами производства и предметами потребления. Проводя классовую политику в деле снабжения деревни орудиями и средствами производства, снабжая ими главным образом бедняцкие и середняцкие элементы на льготных условиях и отказывая в этом снабжении кулацким элементам, пролетарское государство тем самым содействовало товарищескому объединению бедняцко-середняцких элементов деревни в различные формы коллективного хозяйства. Сосредоточивая в своих руках громадные массы сельскохозяйственной продукции, пролетарское государство имело возможность оказывать решающее влияние на цены, стихийно складывающиеся на рынке. Та же классовая политика проводилась в области кредита, налогов, политики цен и т. д.

Благодаря плановому воздействию Советского государства на мелкотоварное крестьянское хозяйство и кулацкие элементы деревни распределение труда между промышленностью и земледелием, а также между отдельными отраслями земледелия и отдельными хозяйствами складывалось таким образом, что обеспечивало укрепление и рост социалистических элементов советского хозяйства, ограничение и вытеснение капиталистических элементов.

Во всех приведенных случаях мы имеем сочетание методов планового руководства с использованием при этом стоимостных элементов при ведущей роли планового начала.

Поясним это примером.

Положим, советской государственной промышленности понадобилось расширить производство какого-либо сырья, например конопли. В этих целях Советское государство повышает цены на коноплю и тем самым делает производство ее более выгодным. Что мы здесь имеем? С одной стороны, мы осуществляем сознательное плановое воздействие на крестьянское хозяйство, преследующее задачу увеличить производство конопли, но эта задача достигается через повышение цены, т. е. через использование стоимостных элементов.

Таким образом, в данном случае сознательное и планомерное регулирование Советского государства сводится к тому, что оно, считаясь со стоимостными элементами и используя их, направляет их действие по руслу укрепления и развития социалистических элементов, ведя в то же время борьбу за ограничение и вытеснение капиталистических элементов.

Со вступлением советского хозяйства в реконструктивный период резко меняется соотношение секторов, усиливаются темпы развития социалистической индустрии, резко сокращается роль мелкотоварного и капиталистического секторов в промышленности, резко изменяется соотношение между частной торговлей, с одной стороны, государственной и кооперативной — с другой. Как в смысле количественном, так и качественном

возрастает охват крестьянства различными видами кооперации.

Вместе с тем развитие социалистической индустрии наталкивается на крайне медленные темпы развития мелкого индивидуального крестьянского хозяйства.

Растет промышленность, растет количество рабочих, растут города. Растут, наконец, районы производства технического сырья (хлопок, лен, свекла и т. д.), предъявляющие спрос на товарный хлеб. А производство товарного хлеба растет очень медленным темпом.

Основной причиной медленного темпа развития производства товарного хлеба является распыленность, дробность нашего мелкого крестьянского хозяйства. Если в восстановительный период социалистическая индустрия могла еще базироваться на индивидуальном крестьянском хозяйстве, то иное мы видим в реконструктивный период.

Растущая быстрым темпом социалистическая индустрия в реконструктивный период уже не может далее базироваться на одном только малопродуктивном мелком крестьянском хозяйстве и требует широкого развертывания колхозов и совхозов.

Отсюда со всей остротой встает вопрос о перенесении центра тяжести во взаимоотношения пролетариата и крестьянства с торговой смычки на производственную.

Это тем более становится возможным, что предыдущий, восстановительный, период социалистического строительства через обобществление товарооборота подготовил базу для этой смычки.

Первый этап реконструктивного периода в очень значительной степени усиливает роль планового начала в советском хозяйстве. Базой растущего планового начала является рост социалистической индустрии и обобществления товарооборота. Вместе с тем усиливается непосредственное плановое воздействие пролетарского государства на советское хозяйство в целом, и в частности на сектор индивидуального крестьянского хозяйства и частнокапиталистический сектор. С особой яркостью это сказывается в применении новых общественных методов в области хлебозаготовок, в применении метода контрактации и т. д. Значение этих новых методов заключается в мобилизации трудящихся слоев деревни против кулачества.

Переход к этим новым общественным методам руководства со стороны пролетариата крестьянством дает в его руки новые рычаги для осуществления своего планового руководства.

Тем не менее и в начале реконструктивного периода мы не можем еще говорить об абсолютном преобладании планового начала во всем советском хозяйстве, а можем говорить о ведущей роли плана, действующего в сочетании со стоимостными элементами.

Коренные качественные сдвиги в соотношении плана и стихии вносит новый и последний этап нэпа,

XVI партсъезд охарактеризовал новый этап как этап развернутого социалистического наступления по всему фронту, этап вступления страны в период социализма, подготовленного всем предшествующим развитием нэпа.

Основная черта нового этапа заключается в том, что на этом этапе социалистическая система производственных отношений, растущая в Советском Союзе с исключительной силой, начинает обнаруживать свои преимущества перед капиталистической.

Это прежде всего сказывается в более быстрых темпах развития социалистической индустрии, чем на предыдущих этапах, приведших к разрешению проблемы «кто—кого» в области промышленности в пользу социализма.

Наряду с этим возрастает удельный вес социалистической индустрии в общей годовой продукции всего советского хозяйства с 67% в 1930 г. до 69% в 1931 г.

Вместе с растущими темпами развертывания социалистической индустрии, вместе с ростом удельного веса промышленной продукции во всем хозяйстве Советского Союза мы наблюдаем быстро развивающийся процесс социалистического обобществления производства, имеющий в своей основе невиданную концентрацию промышленности и применение принципа комбинирования, совершенно недостижимые в условиях капитализма. В этом отношении в особенности показательной является постройка Урало-Кузнецкого комбината, где в масштабе огромного района создается качественно новый тип индустриального строительства, характеризующийся новыми формами сочетания различных процессов и усиления производственных связей.

Но советское хозяйство представляет собой, как мы видели, единство, хотя и противоположных и частью антагонистических секторов, единство, в основе которого лежит на первых этапах ведущая, а на новом этапе абсолютно преобладающая роль социалистического сектора, в котором в свою очередь ведущая роль принадлежит социалистической индустрии.

В силу этого единства те огромные сдвиги, которые произошли в области социалистической индустрии, не могли не оказывать влияния на все остальные секторы и на все советское хозяйство в целом и в частности на сельское хозяйство.

Развитие социалистической индустрии во все возрастающей степени приводит к увеличению снабжения сельского хозяйства орудиями производства, усиливая тем самым техническую базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства. Далее, рост социалистической индустрии создает базу для усиления планового руководства сельским хозяйством со стороны пролетариата. Таким образом создаются условия, благоприятствующие массовой перестройке мелкого индивидуального крестьянского хозяйства в крупное коллективное обобщественное производство. С другой стороны, развивающаяся такими бурными темпами промышленность не может уже базироваться

в основном на малопроизводительном индивидуальном крестьянском хозяйстве и в свою очередь требует его обобществления.

Все это при наличии активного руководства со стороны пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии — приводит к росту социалистических элементов в сельском хозяйстве, к той огромной колхозной волне, которая охватила прежде всего зерновые районы и создала вместе с выросшим в огромной степени совхозным строительством мощный социалистический сектор в самом сельском хозяйстве.

Таким образом, противоречие, возникшее между социалистической индустрией и распыленным мелким крестьянским хозяйством, находит свое разрешение в колхозном и совхозном строительстве. Вместе с новыми задачами, вставшими перед сельским хозяйством на новом этапе, возникают и средства для их разрешения.

Рост социалистического сектора в сельском хозяйстве характеризуется прежде всего тем, что задания пятилетнего плана в отношении коллективизации оказались далеко превзойденными.

Больше половины крестьянских хозяйств охвачено колхозами. Значение этого факта огромно. Колхозник работает на основе обобществления основных средств производства, хотя и сохраняет еще частично собственность на менее важные средства производства и не изжил окончательно черт мелкого собственника, и тем самым отличается от рабочего социалистической промышленности. Однако решающим для определения социальной природы колхозника является тот факт, что это уже работник коллективного хозяйства, обобществившего основные средства производства. Это делает его прочной опорой Советской власти.

В связи с массовым вступлением бедняцко-середняцкого крестьянства на путь сплошной коллективизации встал вопрос о переходе от политики вытеснения и ограничения к политике ликвидации кулачества как класса.

Ликвидация последнего капиталистического класса — кулачества — на основе бурного развертывания сплошной коллективизации означает громадный шаг вперед в уничтожении классов и к построению бесклассового социалистического общества.

На протяжении эпохи происходило систематическое вытеснение капиталистических элементов в городе и деревне, сопровождавшееся их относительным уменьшением. Однако это обстоятельство не исключало их абсолютного роста. На новом этапе наблюдалось их резкое не только относительное, но и абсолютное падение, совершающееся чрезвычайно быстро.

Только этим значение поворота к коллективизации, происшедшего в сельском хозяйстве, не исчерпывается.

Мы видели, что в промышленности социалистический сектор достиг абсолютного преобладания. Охват коллективизацией 50% всех крестьянских хозяйств в течение 1931 г. дает уже абсолютное преобладание социалистическому сектору в сельском хозяйстве и тем самым приводит к завершению построения фундамента социалистической экономики.

Следующей отличительной чертой нового этапа является начавшаяся в 1929 г. мощная волна соцсоревнования и ударничества. Этот факт стоит в тесной связи с тем подъемом социалистического строительства, который характеризует новый этап. Пролетариат, сознательно руководя процессом построения социализма в нашей стране, переделывая мелкотоварный сектор советского хозяйства, в то же время переделывает и самого себя, все более освобождаясь от тех черт своей психологии, которые созданы были условиями капиталистической эксплуатации.

Социалистическое соревнование и ударничество являются в этом смысле выражением совершенно иного, нового социалистического отношения к труду, составляющего одну из характернейших черт периода социализма.

В капиталистическом обществе основными факторами, двигающими вперед развитие производительных сил, являются конкуренция и погоня за прибылью. Рабочий в капиталистическом обществе отделен от средств производства и эксплуатируется капиталистом, который выжимает из него прибавочную стоимость. Поэтому на капиталистических предприятиях господствует дисциплина «кнута» и личной заинтересованности в виде тех или иных форм заработной платы.

Совершенно другую картину мы будем иметь в коммунистическом обществе, где исчезнет холопская иерархия индивидов при распределении труда, а с нею и противоречие между умственным и физическим трудом и труд станет первой жизненной потребностью, а не только средством к жизни.

В условиях советского хозяйства наряду с сохранением поощрения к труду в виде личной материальной заинтересованности все возрастающее значение приобретают социалистические стимулы, к числу которых надо отнести социалистическое соревнование и его высшую форму — ударничество.

Социалистическое соревнование и ударничество сыграли решающую роль в тех колоссальных сдвигах в области социалистической индустрии, сельского хозяйства и т. д., которые характеризуют новый этап. В свою очередь новые успехи социалистического строительства и новые грандиозные задачи, которые ставят перед пролетариатом и вообще всеми трудящимися Советского Союза партия и Советская власть, не могут не вызывать новой волны трудового энтузиазма, который, с одной стороны, охватывает все новые и новые слои трудящихся, а с другой — создает новые, более высокие формы соцсоревнования. Особое значение приобретает встречный промфинплан, ко-

торый должен войти в арсенал нашего планового руководства как одно из наиболее мощных его орудий.

Новый этап с особой силой выдвигает значение технической реконструкции всего хозяйства.

Развитие советского хозяйства как по линии социалистической индустрии, так и социалистического земледелия вплотную подошло к разрешению задачи, с одной стороны, овладения достижениями наиболее передовой капиталистической техники, а с другой — создания новой социалистической техники, создания, говоря словами Ленина, «новой, гораздо более высокой производительности труда», чем капиталистическая.

В области социалистической промышленности развитие целого ряда отраслей, как, например, угольной, транспортной и т. д., упирается сейчас в необходимость механизации и рационализации производства. Мало того, новые формы социалистического обобществления в форме мощных комбинатов, охватывающих огромные районы, сочетающих в себе не только самые разнообразные отрасли промышленности, но и сельскохозяйственного производства, ставят целый ряд новых задач в области техники и требуют их неотложного разрешения. До последнего времени, до вступления середняка на путь сплошной коллективизации, поднятие техники сельского хозяйства тормозилось раздробленностью мелкого крестьянского производства. Бурный рост колхозного движения и строительство гигантов-колхозов не только устраняют это препятствие, не только открывают безграничные возможности для роста техники в сельском хозяйстве, но и повелительно требуют подведения новой технической базы под обобществляющееся быстрыми темпами сельское хозяйство.

Строительство совхозов-гигантов, которые по своим размерам превосходят все то, что до сих пор знал капиталистический мир, так же как и строительство гигантских комбинатов, ставят новые огромные задачи в области техники.

В этом же направлении действуют факт ликвидации безработицы и все острее начинающий сказываться недостаток в рабочей силе, в особенности квалифицированной.

Все это выдвигает перед нами задачу подъема на невиданную ступень техники производства. В огромных размерах должна развернуться механизация и рационализация производственного процесса, которая должна переложить тяжесть труда мускулов человека на стальные мускулы машин. Уже первая стадия нашего вступления в период социализма, которая характерна тем, что это есть в то же время и стадия конца переходного периода, показала, какие грандиозные возможности для развития производительных сил таит в себе социалистическая система хозяйства. Отсюда становится понятным, что дальнейшее наше движение к построению полного, развернутого социализма будет означать невиданный рост производительных сил вообще и в осо-

бенности техники. Наряду с овладением техникой производства необходимо овладение экономикой и финансовой стороной производства. Эта задача овладения техникой, экономикой и финансовой стороной производства с особой остротой встает перед нами как важнейшая классовая задача, как завоевание важнейшего участка классовой борьбы. Эта задача составляет очередное важнейшее звено переживаемого этапа.

Осуществление этой задачи будет означать завершение построения уже не только фундамента социалистической экономики, но и построение социалистического общества. Таким образом, тот перспективный план построения социализма в нашей стране, к разработке которого мы должны приступить, должен быть рассчитан на коренную реконструкцию во всех областях нашего хозяйства, на построение социалистического общества.

Все эти сдвиги привели к огромному усилению планового начала во всем советском хозяйстве, подняли его на качественно новую, высшую ступень. Если ранее, в восстановительный период, мы могли говорить только о ведущей роли планового начала в советском хозяйстве, то теперь план уже абсолютно преобладает во всем народном хозяйстве.

Вместе с тем на качественно новую ступень поднимаются самая система и методы планирования.

Огромную роль в этом отношении призван сыграть встречный промфинплан. Задача планового руководства отнюдь не сводится только к составлению колонок контрольных цифр. Пятилетний план, как и всякий другой, есть план, принятый в порядке первого приближения; его надо уточнять, совершенствовать на основе опыта мест, опыта исполнения плана. Ошибочно думать, что составлением плана плановая работа заканчивается.

Было бы чисто бюрократической утопией пытаться учесть все производственные возможности сидя в центре, без участия в этом деле миллионных масс непосредственных производителей. Именно это участие масс в планировании составляет качественную особенность планирования на новом этапе.

«Встречный промфинплан, — говорит В. В. Куйбышев, — это такой фактор, который мы никак не можем игнорировать при создании наших планов как годовых, так и перспективных. Встречный план становится основой нашей плановой работы. На многих предприятиях созданы плановые бригады, которые ставят своей задачей внутризаводское планирование и участие масс во всей плановой работе государства. При достаточном руководстве со стороны плановой системы эти плановые бригады станут творцами здоровых большевистских планов, станут органами, обеспечивающими выполнение планов и борющимися за максимальные темпы социалистического строительства. Плановые органы должны сомкнуться с движением миллионов. Плановая работа должна быть вырвана из тиши кабинетов. Мы должны во что бы то ни стало связываться с рабочими, совхозниками,

колхозниками, транспортниками, сомкнуться с мощным потоком соцсоревнования и ударничества»¹⁵.

Опираясь на выросший социалистический сектор города и деревни, мы получили возможность в огромной степени усилить наше плановое руководство всем советским хозяйством в целом.

Общим выражением возросшего планового начала, охватывающего все советское хозяйство в целом, является единый финансовый план.

На III сессии ЦИК Союза ССР впервые был представлен не только государственный бюджет, а единый финансовый план, охватывающий бюджет, все средства кредитных организаций нашей страны и все собственные средства хозяйственных организаций обобщественного сектора, имея в виду здесь не только собственные средства государственной промышленности, транспорта и кооперации, но и собственные средства такого молодого члена нашего обобщественного хозяйства, каким являются колхозы.

Рост социалистического сектора в огромной степени увеличивает возможность непосредственного планового воздействия на другие секторы. В связи с коллективизацией сельского хозяйства усиливается организованность в сельскохозяйственном производстве и сокращается самая база стихии в советском хозяйстве — мелкотоварное индивидуальное хозяйство крестьянина и капиталистический сектор деревни, который по мере развертывания сплошной коллективизации ликвидируется.

Вместе с тем возрастает организованность индивидуального мелкотоварного крестьянского хозяйства, так как и оно уже в огромной степени начинает регулироваться планом. Пролетарское государство в плановом порядке намечает контрольные цифры сева, хлебозаготовок и т. д., доводя их до села и руководя их реализацией при посредстве методов общественного воздействия, мобилизуя бедняцко-середняцкие массы вокруг задачи реализации плановых наметок и на борьбу с капиталистическим, кулацким сектором деревни, срывающим эти планы.

Все усиливающееся воздействие плана пролетарского государства на капиталистический сектор приводит к тому, что он уже не может развиваться по свойственным его природе законам стоимостного регулирования, не говоря уже о том, что он ограничивается и вытесняется, а при наличии сплошной коллективизации ликвидируется пролетарским государством.

В силу всех этих причин в высшей степени ослабляется влияние мелкотоварного и капиталистического секторов, являющихся базой стихии в советском хозяйстве, на социалистический сектор, в то время как влияние последнего на все секторы и все советское хозяйство в целом в огромной степени возрастает. План начинает играть уже абсолютно преобладающую роль во всем хозяйстве.

¹⁵ В. В. Куйбышев. Статьи и речи. М., Партиздат, 1937, стр. 80.

Однако и на новом этапе у нас продолжают существовать элементы стихии, имеющие базу в существующем еще мелком товарном производстве крестьянского хозяйства и проникающие в той или иной степени в советское хозяйство в целом в силу того единства секторов и той связи между ними, о которой говорилось выше.

Так, прежде всего, до сих пор около половины индивидуального крестьянского хозяйства остается необобществленной, в самих коллективных хозяйствах еще сохраняются необобществленная часть хозяйства и рыночные отношения.

До сих пор еще индивидуальный сектор крестьянского хозяйства, а через него и стихия рынка оказывают известное влияние на социалистический сектор через снабжение его продовольствием, сырьем и т. д.

Все это говорит о том, что и на новом этапе стихия рынка пока еще в состоянии в известной степени влиять на социалистический сектор.

Это воздействие стихии, приводя к некоторым частичным отклонениям от плановых наметок, тем не менее неспособно сколько-нибудь значительно искривить или изменить основные линии, намеченные плановым руководством. Таким образом, влияние стихии на социалистический сектор имеет сравнительно узкие пределы, не мешающие пролетарскому государству в основном выполнять намеченные им планы развития социалистического строительства.

Итак, на новом этапе роль плана настолько возросла, что он уже не только играет ведущую роль, а в основном руководит и устанавливает пропорции распределения труда во всем советском хозяйстве в целом, в отличие от первого периода нэпа, где роль планового воздействия сводилась лишь к регулированию допущенных в известных пределах стихии рыночных отношений и где еще только создавались предпосылки для планового руководства, и в отличие от восстановительного и начала реконструктивного периода, где уже началось плановое руководство, сочетавшееся со стоимостными элементами на основе ведущей роли плана. Господство планового начала является наиболее характерной чертой социализма.

То обстоятельство, что на новом этапе плановое начало получает абсолютное преобладание во всем народном хозяйстве в целом, составляет одну из наиболее характерных черт нового этапа, характеризующегося как начало периода социализма.

Вместе с тем мы должны подчеркнуть, что и теперь еще наш план — это еще не план социалистического общества, план, все еще в известной, правда, быстро уменьшающейся степени сочетающийся со стоимостными элементами, план, не потерявший своей природы плана переходного периода.

Мы встречаемся с двумя в корне неправильными оценками нового этапа: с одной стороны, с отрицанием нового этапа как

периода социализма, а с другой — с «левыми» загибами, заключающимися в переоценке значения планового начала на новом этапе, в разговорах об отмене нэпа и переходе к социалистическому распределению.

Меньшевики, троцкисты, представители правого и «левого» блока выступают против характеристики нового этапа как периода социализма. О каком вступлении в период социализма можно говорить, утверждают они, когда существует индивидуальное крестьянское хозяйство, когда не уничтожены классы, когда разворачивается классовая борьба, когда существует рынок, деньги и т. д. Ведь социализм есть плановое, бесклассовое общество, не знающее ни мелкотоварного производства, ни классовой борьбы, ни рынка, ни денег.

Есть ли противоречие в такой постановке вопроса, когда мы говорим, что, с одной стороны, «мы уже вступили в период социализма», а с другой, что «до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко»? По существу, если подходить к этому вопросу не с точки зрения абстрактных, чисто схоластических, представлений о законах общественного развития, а с точки зрения марксистско-ленинской диалектики, никакого противоречия здесь нет или, если хотите, есть диалектическое противоречие самой жизни.

Только меньшевики и другие оппортунисты не могут представить себе наступление социализма при условии, что не осталось ни одного мелкого производителя и ни одного кулака. Если стоять на такой позиции, то придется отвергнуть существование капитализма и империализма, так как нет ни одной капиталистической страны, где бы не сохранялось мелкое производство. Ленин неоднократно подчеркивал, что чистого капитализма в реальной действительности не существует.

«Чистых» явлений, — говорит Ленин, — ни в природе, ни в обществе нет и быть не может — об этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности. На свете нет и быть не может «чистого» капитализма, а всегда есть *примеси* то феодализма, то помещанства, то еще чего-нибудь»¹⁶.

Однако наличие примесей феодализма и помещанства ни в какой мере не мешает империализму господствовать во всем мире за исключением СССР; следовательно, при определении способа производства мы должны исходить не из чистого капитализма и не из чистого социализма, а из того, какой способ абсолютно преобладает и господствует в той или иной стране.

Исторические процессы, развивающиеся по законам марксистско-ленинской диалектики, показывают нам много примеров того, как в недрах старого зарождаются, зреют и развиваются

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 241—242.

ростки будущего, и, с другой стороны, как в новом способе производства сохраняются элементы старой, уже сошедшей с исторической сцены системы.

Мы потому имеем все основания говорить о нашем вступлении в период социализма, что социалистический сектор у нас уже абсолютно преобладает во всем народном хозяйстве, держит в руках хозяйственные рычаги всего народного хозяйства и в нашем хозяйстве в основном господствует плановое начало.

Из отрицания нового этапа как периода социализма вытекают грубейшая недооценка господствующей роли плана в советском хозяйстве, недооценка темпов социалистического строительства и вместе с тем переоценка стихийных элементов в советском хозяйстве.

Отсюда исходят правооппортунистические теории, рассматривающие мероприятия по разворачиванию советской торговли, по укреплению финансовой системы, по внедрению принципов хозрасчета как мероприятия по развязыванию стихии рыночных отношений. Между тем как на данном этапе они говорят как раз об обратном, о громадном усилении плана, который использует советскую торговлю, деньги и хозрасчет как орудие планового руководства.

Мы видим таким образом, что отрицание факта нашего вступления в период социализма и переоценка стихийных элементов в нашем хозяйстве своими теоретическими корнями уходят все в ту же антимарксистскую меньшевистскую теорию, которая лежит в основе троцкизма, отрицающего возможность построения социализма в одной стране, равно как и правого оппортунизма, мечтавшего о мирном вращении капитализма в социализм.

С другой стороны, также ошибочными и вредными являются «левые» перегибы в оценке нового этапа.

Сущность этих перегибов заключается в оценке нового этапа как этапа отмены нэпа, ликвидации торговли и перехода к социалистическому распределению, отмены хозрасчета, ликвидации денег и т. д. На первый взгляд может показаться, что точка зрения об отмене нэпа и переходе к социалистическому распределению имеет под собой известные основания.

В самом деле, мы вступили в период социализма, наше хозяйство уже в основном есть плановое хозяйство, где плановое начало абсолютно преобладает, дальнейшее его развитие ведет к еще большему усилению планового начала и вытеснению стихии. В течение текущего года мы достраиваем фундамент социалистической экономики. Казалось бы, что при этих условиях действительно основным лозунгом дня должен стать лозунг ликвидации денег и перехода к социалистическому распределению. Между тем партия выдвигает лозунг укрепления рубля и оживления советской торговли.

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо затронуть более общий вопрос о диалектике отмирания капитали-

стических категорий распределения и обмена в советском хозяйстве.

Капиталистический способ производства имеет такую форму распределения, при которой рабочий получает заработную плату, определяемую стоимостью средств потребления, необходимых для воспроизводства рабочей силы, и создает для капиталистов прибавочную стоимость, которая, распределяясь между различными группами буржуазии, принимает форму промышленной и торговой прибыли, ссудного процента и ренты.

Все эти категории в условиях капитализма, с одной стороны, скрывают за собой определенные производственные отношения, эксплуатацию рабочих и распределение выжатой из них прибавочной стоимости между отдельными группами буржуазии, а с другой — играют определенную роль в регулировании движений стихийных неорганизованных производственных отношений товарно-капиталистического общества. Так, колебания заработной платы регулируют распределение рабочей силы между отдельными отраслями производства, колебания промышленной и торговой прибыли, а также ссудного процента регулируют распределение капиталов между отдельными отраслями и предприятиями, между промышленностью и торговлей, а в конечном счете и распределение труда между ними. Земельная рента не только скрывает за собой отношения между землевладельцем, капиталистическим арендатором и рабочим, но и играет определенную роль в распределении капиталов между промышленностью и земледелием.

Обе эти стороны капиталистических категорий образуют собой единство, что конечно, не исключает их различия. При изучении советского хозяйства эти различия категорий приобретают особое значение. Всякая категория товарно-капиталистического хозяйства обязательно включает в себя момент регулирования движения и развития тех или иных капиталистических отношений, вытекающих из их товарной формы. Но не всякая товарная форма есть форма капиталистическая, хотя всякая товарная форма таит в себе зародыши капиталистического развития и, будучи предоставлена сама себе и тем более находясь в капиталистическом окружении, неизбежно перерастает в капиталистическую форму. В условиях пролетарской диктатуры благодаря соответствующей экономической политике пролетариата, опирающегося на социалистический сектор, простые товарные отношения развиваются не по капиталистическому пути, а переделываются в коллективное обобществленное социалистическое производство. Отсюда становится ясным, что нельзя отождествлять капиталистические производственные отношения с простыми товарными отношениями. Но мало этого, социалистический сектор развивается, как мы видели, в теснейшей связи и взаимодействии с другими секторами, несмотря на то, что уже с переходом капиталистических предприятий в руки пролетарского государ-

ства совершенно изменился тип производственных отношений на этих предприятиях, из капиталистических они превратились в социалистические, тем не менее элементы стихии, как мы видели, имели и до сих пор еще имеют место в социалистическом секторе. С одной стороны, они возникают благодаря недостаточной организованности самого социалистического сектора. Поскольку же речь идет о колхозной части социалистического сектора, то там, как мы видели, еще очень значительное место занимает стихия и благодаря частичному сохранению собственности на средства производства, и благодаря целому ряду других причин. Организованность социалистического сектора растет по мере развития процесса социалистического обобществления производства. Об этом ярко свидетельствуют, например, кредитная реформа, единый финансовый план. Их осуществление стало возможным и необходимым именно потому, что выросла организованность самого социалистического сектора.

С другой стороны, как мы уже видели, стихийные элементы проникают в социалистический сектор благодаря его связи с другими секторами. Таким образом, в социалистическом секторе нет капиталистических производственных отношений, но есть еще элементы стихийности, делающие необходимым сохранение для него товарной формы, хотя и с иным совершенно содержанием, чем в условиях капитализма.

Отсюда следует, что в условиях советского хозяйства, даже в том случае, когда уже в основном будет завершен процесс ликвидации кулачества как класса и закрыты те каналы, по которым рождается капитализм, все еще останутся элементы стихийности. Эта стихийность, которая в условиях товарного хозяйства является источником развития капиталистических отношений, уже не будет иметь такого значения. Тем не менее она будет еще на известный период требовать сохранения товарной формы, хотя и с совершенно иным содержанием.

Но мы говорим не только о сохранении советской торговли, денег и т. д. на новом этапе, но и об оживлении советской торговли, о развертывании хозрасчета, об укреплении рубля.

Такая постановка вопроса вытекает из того, что новый этап есть этап нашего вступления в период социализма, но и в то же время этап развертывания последней стадии нэпа.

Нынешняя стадия нэпа коренным образом качественно отличается от начальной стадии нэпа, мы не только сохраняем нэп, но и ставим своей задачей развертывание нынешней последней стадии нэпа.

Из этого своеобразия переживаемого этапа и вытекают упомянутые выше лозунги оживления советской торговли, развертывания хозрасчета, укрепления рубля.

В соответствии с качественными особенностями нынешней стадии нэпа природа советской торговли, хозрасчета, денег и т. д.

качественно отличается от соответствующих капиталистических категорий.

В условиях капиталистического хозяйства за товарной формой скрываются стоимостные отношения.

За товарной формой, как мы уже видели, у нас скрывается в основном плановое руководство, сочетающееся однако со стоимостными элементами, наличие которых и делает невозможным на данном этапе переход к социалистическому распределению, к учету непосредственно в трудовых часах и т. д., а общее ускорение темпов социалистического строительства требует ускорения советского товарооборота, который в перспективе будет перерастать в социалистическое распределение.

Но мало того, товарная форма на новом этапе качественно отличается и от товарной формы, существовавшей в начальной стадии нэпа. Если на первой, начальной стадии нэпа в основе товарной формы лежало допущение оживления частной торговли, капитализма при обеспечении регулирующей роли государства, а в восстановительный период — сочетание планового начала с элементами стоимостного регулирования при ведущей роли плана, то на новом этапе мы имеем абсолютное преобладание господства плана во всем народном хозяйстве в целом.

С другой стороны, и на новом этапе товарная форма выражает план, все еще включающий в себя элементы стихии и сочетающийся с ними. План и стихия не существуют как два независимых друг от друга начала, а существуют в известном сочетании друг с другом — сочетании, в основе которого лежит абсолютно преобладающая роль плана, использующего элементы стоимостного регулирования, поскольку они порождаются мелкотоварным сектором, и вытесняющего и ликвидирующего их, поскольку они порождаются капиталистическими элементами.

Поскольку товарная форма содержит в себе элементы стихии, постольку нельзя говорить о том, что эта форма есть что-то чисто внешнее, совершенно чуждое своему содержанию. Только исходя из этого сочетания плана с элементами стихии на основе абсолютно преобладающей роли плана и можно объяснить необходимость сохранения товарной формы не только по отношению ко всему советскому хозяйству в целом, но и к его социалистическому сектору. Социалистический сектор, с одной стороны, как мы видели, еще содержит элементы недостаточной организованности, с другой, он находится в диалектическом взаимодействии с другими секторами, и через это взаимодействие, через эту связь в него также в известной мере проникает стихия. Все это делает необходимым и для него сохранение товарной формы. Вместе с тем на новом этапе благодаря абсолютному преобладанию плана во всем советском хозяйстве в целом в огромной степени усиливается плановое использование элементов стихии, стоимостных элементов, что мы видели на примере планового руководства со стороны пролетариата индивидуальным крестьян-

ским хозяйством. Наряду с тем быстрые темпы нашего строительства требуют строжайшего учета и вообще огромного ускорения, употребляя образное выражение Маркса, «обмена веществ» во всем нашем хозяйстве. Поскольку же на данном этапе в силу изложенных выше причин все это может происходить в товарной форме, на основе хозрасчета и контроля рублем, постольку бурный рост социализма в нашем хозяйстве вызывает необходимость в максимальном развертывании советской торговли, хозрасчета, укрепления денежной системы и т. д., или в развертывании последней стадии нэпа, ведущем тем самым к ее отмиранию.

Итак, мы приходим к выводу, что правильно разрешить проблему плана и стихии в советском хозяйстве и тем самым дать ключ к пониманию современного этапа мы можем только исходя из понимания советского хозяйства как единства противоположных и в известной своей части антагонистических элементов.

Отсюда характернейшей чертой советского плана является:

- 1) его на первых этапах ведущая, а на новом этапе абсолютно преобладающая роль во всем народном хозяйстве, резко отличающая советское хозяйство от товарно-капиталистического, и
- 2) момент сочетания его со стихийными, стоимостными элементами, отличающими его от плана развернутого социалистического общества.

СИЛА ЛЕНИНСКОГО ПРЕДВИДЕНИЯ¹

Ленин обладал поистине гениальной способностью теоретического предвидения.

Научное предвидение в области общественных отношений возможно только на основе марксистско-ленинской методологии. В истории буржуазной науки можно отметить немало значительных примеров научного предвидения, но все они относились к области естественно-технических знаний, а не общественных отношений.

Правда, и в области общественных отношений можно указать случаи, когда мечтания некоторых мыслителей в значительной мере сбывались в последующей истории общества. Это прежде всего относится к социалистам-утопистам.

Так, Фурье мечтал о людях будущего социалистического общества, атлетах труда, которые придут на смену вялым наемным рабочим и, воодушевленные соревнованием, в пылу действия, выполнят то, что кажется невозможным для человека. Самая тяжелая работа будет для них легкой забавой; они сумеют вырастить нектар и амброзию на почве, которая под слабыми руками современных людей дает лишь тернии и плевелы. Эта мечта Фурье осуществляется сейчас в практике социалистического строительства СССР. Фурье мечтал о сооружении судоходных каналов внутри континентов и о том, что большие суда будут плавать из Каспийского моря в Азовское, Персидское и Аральское. И эта мечта сейчас воплощается в жизнь в строительстве канала Волга—Дон, который соединит Каспийское море с Азовским.

Однако блестящие прогнозы нельзя рассматривать как научное предвидение хода общественного развития. Это были, по верному выражению Энгельса, лишь «... прорывающиеся на каждом шагу сквозь фантастический покров зародыши гениальных идей и гениальные мысли...»² Они не базировались на знании законов развития экономики и потому не оказали бы существен-

¹ «Проблемы экономики», 1940, № 7. Переработанная стенограмма доклада на сессии Отделения экономики, философии и права АН СССР (26 апреля 1940 г.), посвященной 70-летию со дня рождения В. И. Ленина.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 289.

ного влияния на ход исторического развития, если бы не были извлечены из-под фантастического покрывала учения утопистов Марксом и Энгельсом и не вошли как отдельные кирпичи в величественное здание марксистского учения о социализме и коммунизме.

Между фантазиями утопистов-социалистов и научным предвидением основоположников марксизма-ленинизма — глубокая разница. В работе «Что делать?» Ленин писал: «Надо мечтать». Но как далеко ленинское понимание этих слов от беспочвенных фантазий утопистов.

Ленин с глубоким сочувствием приводит следующие слова Писарева: «Моя мечта может обгонять естественный ход событий или же она может хватать совершенно в сторону, туда, куда никакой естественный ход событий никогда не может прийти. В первом случае мечта не приносит никакого вреда; она может даже поддерживать и усиливать энергию трудящегося человека... Если бы человек был совершенно лишен способности мечтать таким образом, если бы он не мог изредка забегать вперед и созерцать воображением своим в цельной и законченной картине то самое творение, которое только что начинает складываться под его руками, — тогда я решительно не могу представить, какая побудительная причина заставляла бы человека предпринимать и доводить до конца обширные и утомительные работы в области искусства, науки и практической жизни...»³

Но мечты в ленинском понимании не являются беспочвенной фантазией. Они должны базироваться на глубоком понимании тенденций общественного развития и предвосхищать грядущие события; они должны быть творческими, воодушевлять, поднимать энтузиазм строителей нового общества. В этом случае они явятся могучей силой, двигающей нас по пути достижений великих целей борьбы за коммунизм.

Во всех формациях, предшествующих социалистическому строю, люди творили историю вслепую, не осознавая заранее последствий своей деятельности. Только в периоды революционных переворотов новые классы, приходящие на смену классам, уходящим со сцены истории, поднимались до степени сознательного руководства низвержением отживших производственных отношений.

Однако эта сознательная деятельность, проявившаяся, например, в период буржуазной революции, ограничивалась лишь низвержением феодальной политической надстройки и утверждением власти буржуазии, соответствующей новому уровню производительных сил и капиталистических производственных отношений, уже сложившихся в недрах отжившего феодального общества. Деятельность эта не базировалась на знании законов

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 172.

экономического развития и подлинно научном предвидении хода общественного развития.

Наоборот, революционная деятельность Маркса, Энгельса, Ленина базируется на глубоком знании законов и потребностей экономики общества и на подлинно научном предвидении хода общественного развития. Сама марксистская теория была вызвана новыми потребностями экономического развития, потребностями перехода от анархического, частнокапиталистического производства к общественному, социалистическому производству, управляемому сознательной волей человека.

Научное предвидение играет огромную роль в пролетарской революции, которая приводит в движение огромные массы трудящихся. Чтобы организовать массы для борьбы за низвержение капитализма, надо вооружить их ясной перспективой борьбы. Без научного предвидения, основанного на глубоком понимании законов и потребностей экономического развития, это невозможно. Кроме того, самый успех революции зависит от умения предугадать смысл надвигающихся событий, понять соотношение классовых сил и т. д. Ленин дал замечательный образец теоретического предвидения, гениальной способности предугадывать движение классов и зигзаги революции в великие дни подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции.

Пролетарская партия, сплачивая и организуя рабочий класс и трудящиеся массы и ведя их на борьбу за низвержение капитализма, тем самым оказывает сознательное воздействие на стихийный ход общественного развития. Но до установления диктатуры пролетариата она не может в плановом порядке управлять ходом общественного развития, так как не владеет основными политическими и экономическими рычагами его.

После победы социалистической революции проблема теоретического предвидения и сознательной деятельности ставится по-новому. Теперь политическая власть и основные экономические рычаги общественного развития находятся в руках рабочего класса. Опираясь на эти рычаги, он впервые в истории получает возможность не только теоретически предвидеть тенденцию общественного развития, но и сознательно, в плановом порядке руководить развитием производительных сил и производственных отношений.

Энгельс по поводу возможности предвидения последствий производственной деятельности писал: «...мы, путем долгого, часто жестокого опыта и путем сопоставления и анализа исторического материала, постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более отдаленные общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым мы получаем возможность подчинить нашему господству и регулированию также и эти последствия.

Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени

способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе»⁴. Энгельс имеет в виду социалистическую революцию. Опыт осуществляемого в СССР сознательного руководства социалистическим строительством на основе ленинского теоретического предвидения тенденции общественного развития является наиболее ярким подтверждением правильности слов Энгельса.

Стоя на вершине самой передовой, марксистской науки, Ленин далеко проникал в будущее, ясно видел далекую перспективу движения, его конечную цель. Но вместе с тем, как легендарный Антей, он не отрывался от почвы конкретных фактов, никогда не порывал теснейшей связи с массами и прекрасно видел зигзаги, неровности, трудности того великого исторического пути, по которому он вел рабочий класс и трудящиеся массы. В этом заключалась величайшая, всепобеждающая сила ленинского гения. Способность теоретического предвидения опиралась на замечательное умение применять материалистическую диалектику к изучению общественных явлений, на глубокое понимание закономерностей экономического развития и движущих сил социалистической революции.

Наиболее ярким образцом теоретического предвидения является учение Ленина о возможности построения социализма в одной стране. Учение это базировалось на глубоком понимании острейших противоречий и закономерностей развития капитализма в стадии империализма и, в частности, на законе неравномерности капиталистического развития. Оно отвечало назревшей потребности революционного рабочего движения в ясной перспективе, без чего невозможно сознательное участие в революции.

Непоколебимая уверенность Ленина в возможности построения социализма в одной стране базировалась на глубоком понимании движущих сил социалистической революции. Ленин прекрасно изучил природу различных классов капиталистического общества и умел с замечательной прозорливостью предугадывать их движение и роль, которую они призваны сыграть в революции.

Уже в одной из ранних работ «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин высказал замечательную мысль, что «...русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*»⁵. Эти слова звучат теперь как гениальное пророчество. В них дана основная линия нашего революционного развития и указана решающая сила в лице пролетариата, который явится вождем демократических элементов, и прежде всего основных

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 497.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 312.

Масс крестьянства, и совершит коммунистическую революцию. Все последующее развитие явилось блестящим подтверждением гениального предвидения Ленина.

Ленин уделял исключительное внимание изучению крестьянства, его двойственной природы, его положения в капиталистическом обществе, его роли в прошлых революциях, ибо в крестьянстве он со свойственной ему прозорливостью видел союзника пролетариата в революционной борьбе и социалистическом строительстве.

Ленин не только предугадывал движение классов в грядущей революции, но также предвидел, что социалистическая революция породит новые, невиданные до сих пор в истории движущие силы и стимулы развития производительных сил.

Это глубокое понимание природы и исторической роли революционных классов, а также движущих сил социалистической революции помогло Ленину твердо и непоколебимо вести рабочий класс и трудящиеся массы к победе социалистической революции.

Поэтому на I Всероссийском съезде Советов в ответ на слова И. Г. Церетели, что в России нет партии, которая могла бы взять власть в свои руки, Ленин с уверенностью заявил: «Есть!».

Вся буржуазная и соглашательская печать, начиная с кадетской «Речи» и кончая газетой социал-демократов-интернационалистов «Новая Жизнь», считала безумием захват власти большевиками и предсказывала им неизбежный провал. «Речь» писала, что первый день окончательного торжества большевиков будет первым днем их стремительного падения.

Исчерпывающим ответом на все злопыхательские «предсказания» явились вещие, пророческие слова Ленина «...доброе известие, смелый, повсеместный приступ к передаче дела управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое, кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, *начинающей работать на себя*, а не на капиталиста, не на барчука, не на чиновника, не из-под палки»⁶.

В работе «на себя» Ленин распознал величайшую силу социалистического прогресса. Ленину не довелось дожить до того времени, когда социалистическое соревнование превратилось в величайший фактор бурного подъема производительных сил нашей страны. Но он был глубоко уверен, что это время наступит. И внимательно следя за развитием нашей экономики, за развитием борьбы между умирающим капитализмом и растущим коммунизмом, он всячески помогал росткам коммунизма окрепнуть и победить в этой борьбе. «Мы должны, — писал Ленин

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 317.

в «Великом почине», — тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками... Если японский ученый, чтобы помочь людям победить сифилис, имел терпение испробовать 605 препаратов, пока он не выработал 606-й, удовлетворяющий известным требованиям, препарат, то у тех, кто хочет решить задачу более трудную, победить капитализм, должно хватить настойчивости испробовать сотни и тысячи новых приемов, способов, средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них»⁷.

Именно это тщательное изучение «ростков нового» и было причиной того, что Ленин, еще стоя у колыбели социалистического соревнования, в первом субботнике на Казанской железной дороге сумел увидеть великую будущность и преобразующую силу этого движения масс и ориентировать на эту силу нашу партию и рабочий класс.

Ленинское предвидение новых, мощных стимулов социалистического труда, новых движущих сил социалистической экономики блестяще оправдалось — движение, начавшееся на Казанской железной дороге, выросло в могучую силу.

Первая пятилетка ознаменовалась широкой волной социалистического соревнования и ударничества. Вторая пятилетка породила высшую форму социалистического соревнования — стахановское движение. Третья пятилетка вызвала к жизни новые формы стахановского движения — многостаночное обслуживание и совмещение профессий. В результате этого страна социализма развивает свои производительные силы невиданными в истории темпами.

Сила предвидения Ленина проявилась не только в том, что он вооружил рабочий класс и трудящиеся массы ясной перспективой — учением о возможности победы социализма в одной стране, но и в том, что он в основных чертах наметил пути и методы претворения этого учения в жизнь.

После победы социалистической революции в нашей стране была создана самая передовая форма политической власти, но эта власть, эта политическая надстройка не опиралась на соответствующий экономический базис. Это противоречие между самой передовой формой политической власти и отсталой экономикой и призвана была разрешить диктатура рабочего класса.

Задача заключалась в том, чтобы под советскую политическую надстройку подвести базис социалистической экономики. Только опираясь на социалистический уклад, Советская власть могла начать строительство социалистической экономики в непримиримой борьбе с капиталистическими элементами. Но социалистический уклад в то время не занимал преобладающего положения, хотя играл ведущую роль и служил экономической опорой

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 20.

диктатуры рабочего класса. В нашей экономике численно преобладал мелкобуржуазный уклад, рождающий капитализм.

В национализированных социалистических предприятиях существовали последовательно-социалистические производственные отношения, но они опирались на производительные силы, полуразрушенные империалистической и гражданской войнами и стоящие на более низком уровне не только по сравнению с развитыми капиталистическими странами, но и с дореволюционной Россией. Ленин видел, что перед страной со всей остротой встает вопрос о подъеме производительных сил прежде всего по линии промышленности, которую он рассматривал как базу социализма. Этот подъем производительных сил в области промышленности был необходим также для того, чтобы создать предпосылки для социалистического переворота и в области сельского хозяйства. Капитализм, особенно в передовых странах, уже поднял производительные силы до уровня, соответствующего социализму, но он не был в состоянии использовать их. С гениальной прозорливостью сформулировал Ленин еще накануне Октябрьской социалистической революции генеральную задачу социалистического строительства на весь период перехода от капитализма к коммунизму — задачу догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее передовые капиталистические страны. «Революция, — писал Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», — сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически* ⁸.

Здесь перед нами снова блестящий образец научного предвидения Ленина. В процессе конкретной практики социалистического строительства эта задача была уточнена, конкретизирована и развита Коммунистической партией.

Сначала нам пришлось поставить и осуществить задачу — догнать передовые страны по уровню техники. Эта задача была решена в результате первых двух пятилеток. Противоречие между самой передовой формой политической власти и отсталой экономикой было ликвидировано — были созданы производительные силы, соответствующие социалистическим производственным отношениям.

XVIII съезд партии поставил задачу осуществления ленинской идеи — догнать и перегнать в экономическом отношении самые передовые капиталистические страны. Выполнение этой задачи — важнейшая часть программы борьбы за построение высшей фазы коммунизма.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 198.

Ленинское предвидение не ограничивалось только наметкой генеральных линий нашего экономического развития. Оно с наименьшей силой обнаружилось в составлении конкретных планов нашего социалистического строительства, рассчитанных на одно-два десятилетия.

Ленин явился инициатором и вдохновителем первого замечательного плана социалистической перестройки нашей экономики, вошедшего в историю под названием плана ГОЭЛРО. Впервые в истории социалистическое государство взяло в свои руки рычаги экономического развития и показало свою власть над собственными общественными отношениями, проявило способность вести и развивать их по заранее намеченному плану.

Подобного примера человечество не помнит. Если провести сравнение с наиболее блестящей страницей из истории развития капитализма — промышленным переворотом в Англии, то мы увидим, что активные деятели этого переворота не отдавали себе отчета в его последствиях. Энгельс по этому вопросу писал: «Люди, которые в XVII и XVIII веках работали над созданием паровой машины, не подозревали, что они создадут орудие, которое в большей мере, чем что-либо другое, будет революционизировать общественные отношения во всем мире и которое, особенно в Европе, путем концентрации богатств в руках меньшинства и пролетаризации огромного большинства, сначала доставит буржуазии социальное и политическое господство, а затем вызовет классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, борьбу, которая может закончиться только низвержением буржуазии и уничтожением всех классовых противоположностей»⁹.

Наоборот, Ленин, исходя из глубокого понимания законов и потребностей экономического развития, полностью предвидел ту историческую роль, которую план ГОЭЛРО призван сыграть в деле построения экономического фундамента социализма. Это был не только план электрификации страны, а, по выражению Ленина, первый набросок великого хозяйственного плана — перевода хозяйства страны на новую техническую базу, необходимую для коммунизма.

План ГОЭЛРО предусматривал, по словам Ленина, подведение под промышленность, сельское хозяйство и транспорт технической базы современной крупной промышленности, необходимой для окончательной победы социализма.

«Ясно, что поскольку мы везде и всюду в области производственной деятельности говорим о необходимости механизации и рационализации труда, — говорится в плане ГОЭЛРО, — мы тем самым безмолвно предполагаем предварительно широко развитое машиностроение. Это машиностроение возможно в меру наличия необходимого металла. Неизбежной предпосылкой металлообрабатывающей промышленности являются горное дело и металлур-

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 497.

гическая промышленность. В свою очередь топливо является основой всех вышеперечисленных подразделений экономики, и масштаб его добычи предопределяет и развитие металлургии, и машиностроения, и транспорта, и всех энергетических процессов, необходимых для всевозможных видов обработки веществ и для удовлетворения элементарных потребностей в тепле человеческих жилищ»¹⁰.

План ГОЭЛРО намечал быстрые темпы развития тяжелой индустрии, особенно стройматериалов — на 158%, химической промышленности — на 150% и металлопромышленности — на 97% по сравнению с довоенным уровнем.

Он содержал первую наметку осуществления ленинской идеи социалистической реконструкции сельского хозяйства на базе новейшей техники. «Аграрный вопрос во всем его объеме, — говорится в плане, — отношение нового города к новой деревне неизбежно должны явиться центром нашего напряженнейшего внимания, наших наиболее героических усилий. Всякий практический успех на этом пути — ободряющее начало в борьбе всех трудящихся. Если нам, при наших отсталых технических ресурсах, под тяжелой ношей гнетущего наследия царской России удастся сковать бодрый и крепкий союз трудящихся города и деревни, то это будет означать, что битва последняя, наиболее сильная ставка защитников старого мира.

Но осторожный и практический ум крестьянина лишь в том случае последует указаниям творческой мысли нового города, если ему будет доказана опытным путем вся производственная выгода рационализации сельского хозяйства»¹¹.

В этом великом и труднейшем деле перевода широких масс крестьянства на путь социалистического развития большую роль должны сыграть совхозы. «Несомненно, что индивидуальное хозяйство мелких крестьян-собственников представляется таким же пережитком времени, как и вся техника крестьянского сельского хозяйства. Поэтому советские хозяйства должны явиться такими маяками, которые наглядно должны показывать русскому крестьянству конечные инстанции предстоящей ему дороги. Отсюда их крайне ответственное значение и те задачи двойного порядка, которые стоят перед ними: во-первых, соответствующая требованиям техники и сельскохозяйственной агрономии организация крупных сельскохозяйственных производственных единиц и, во-вторых, создание такой социальной структуры этих единиц, которая соответствовала бы заданиям рабоче-крестьянской власти»¹².

План ГОЭЛРО включал широкую программу механизации сельского хозяйства, агротехнических мероприятий, расширения посевной площади и т. д.

¹⁰ «План электрификации РСФСР». М., 1955, стр. 165.

¹¹ Там же, стр. 109.

¹² Там же, стр. 135.

План этот намечал также программу нового размещения производительных сил и перспективу развития отдельных важнейших районов страны. «Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства, — писал Г. М. Кржижановский в статье, посвященной 10-летию плана ГОЭЛРО, — неразрывно связана с географическим перераспределением самых производящих областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новым намечающимся укладом *планомерно обобщественного хозяйства, РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа — предвестники будущих цветущих коммун развернутого строя освобожденного труда*»¹³.

Ленин придавал исключительное значение плану ГОЭЛРО. Он называл его второй программой партии и приписывал ему огромную мобилизующую и организующую силу. Одну из важнейших задач этого плана Ленин видел в том, чтобы «...увлечь *массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет*»¹⁴. Это была задача грандиозного размаха, огромных масштабов.

Чтобы понять всю силу ленинского предвидения, которая проявилась в плане ГОЭЛРО, надо принять во внимание обстановку, в которой этот план был задуман.

Это был период крайнего упадка нашей промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Продукция крупной промышленности была почти в 7 раз ниже довоенной, а по некоторым важнейшим отраслям она дошла почти до нуля: так, например, выплавка чугуна составляла всего около 3% довоенного производства. Фабрики и заводы стояли, шахты и рудники были затоплены, не хватало топлива, транспорт был разрушен, страна переживала острый продовольственный кризис. Ленин сравнивал Россию того времени с человеком, избитым до полусмерти и движущимся на костылях.

В этой-то обстановке и была задумана смелая программа восстановления в кратчайший исторический срок народного хозяйства и подъема его почти вдвое по сравнению с довоенным уровнем. Для осуществления этой задачи надо было по некоторым отраслям увеличить продукцию в несколько десятков раз.

Немудрено, что филистерам, не знающим законов экономического развития, не понимающим движущих сил социалистической революции, такая грандиозная программа казалась безумием. Английский писатель Герберт Уэллс, посетивший в 1920 г. Советскую Россию и беседовавший с Лениным, писал под впечатлением этой беседы в книге «Россия во мгле», что Ленин, отрицавший утопию, сам поддался ей. «Можно ли вообразить, — писал Уэллс, — более смелый проект в обширной стране с бес-

¹³ «10 лет ГОЭЛРО». Госиздат, 1930, стр. 71—72.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 63.

конечными лесами и безграмотными мужиками, с полным отсутствием технических знаний и находящейся при последнем издыхании промышленностью и торговлей?.. Я лично ничего подобного себе представить не могу, но этот маленький человек в Кремле, по-видимому, может. Он видит, как пришедшие в упадок железные дороги будут электрифицированы, видит, как вся страна покроется сетью новых дорог и как разовьется новая коммунистическая промышленность. Он говорил с таким жаром, что когда я его слушал, я почти верил в возможность этого. В заключение этой беседы Ленин пригласил Уэллса приехать в Советскую Россию через 10 лет и убедиться в том, что намеченная программа будет выполнена.

В то время, когда Уэллс писал эти строки, он, конечно, не мог знать, что создает документ, который войдет в историю как яркий показатель крайней ограниченности буржуазной мысли и полного банкротства ее перед социалистической революцией, и, с другой стороны, как неоспоримое доказательство гениальной силы ленинского предвидения. Подняться до такой степени гениального прозрения в той обстановке мог только такой вождь революции, как Ленин.

Последующая практика строительства показала, что прав оказался титан революционной мысли и революционного действия В. И. Ленин, а не Уэллс с его буржуазно-ограниченным кругозором.

План ГОЭЛРО был принят VIII съездом Советов в декабре 1920 г. (выполнение плана началось фактически с 1922/23 г.), он был рассчитан на 10—15 лет (10 лет — оптимальный вариант)¹⁵. Ленин, прекрасно понимавший новые движущие силы, рожденные социалистической революцией, и веривший в них, уже в 1920 г. в докладе на VIII съезде Советов предсказал, что план ГОЭЛРО будет не только выполнен, но и перевыполнен в те сроки, на которые он был рассчитан. «У нас есть разработанный план электрификации, — говорил Ленин, — но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь должно быть то же самое, что произошло с одним из наших первых хозяйственных планов, с планом восстановления транспорта... который был рассчитан на пять лет, но уже теперь сокращен до трех с половиной лет, так как выполняется сверх нормы»¹⁶.

Это предвидение Ленина блестяще оправдалось. Рост всей промышленной продукции против 1913 г. намечался в 80—100%, но уже в конце 1932 г. объем промышленной продукции возрос почти в 3,5 раза. По основным показателям план был выполнен в 1931 г. По плану намечалось построить 30 новых районных

¹⁵ «10 лет ГОЭЛРО», стр. 99.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 160.

электростанций общей мощностью в 1750 тыс. квт. Построены Волховская, Шатурская, Штеровская, Днепропетровская и другие, — всего до конца первой пятилетки 40 районных станций. Уже к концу 1931 г. мощность районных станций достигла 2376 тыс. квт, значительно превысив таким образом план ГОЭЛРО, а в 1935 г., к 15-й годовщине плана, она составляла 4341 тыс. квт, т. е. почти в 2,6 раза больше, чем по плану. По плану намечалось производить 8,8 млрд. квт-ч, а в 1935 г. фактически произведено районными станциями 19,4 млрд. квт-ч. Следующие данные характеризуют выполнение плана ГОЭЛРО по основным показателям промышленности (в млн. т):

Отрасль	По плану ГОЭЛРО (10—15 лет)	1935 г.	% выполнения
Добыча угля	62,0	109,2	176
В том числе донецкий уголь	49,0	69,3	141
Добыча торфа	16,4	19,9	121
Добыча нефти без газа . . .	11,8—16,4	26,8	227—163
Добыча железной руды . . .	19,6	27,1	138
Выплавка чугуна	8,2	12,6	154
Производство алюминия* . .	9,8	25,0	235
Выплавка стали	6,5	12,6	194

* Тys. т.

Значение плана ГОЭЛРО далеко не исчерпывается фактическими данными о его выполнении. В этом плане нашли конкретное выражение основные линии ленинского плана построения социалистической экономики. Эти основные линии нашли блестящее воплощение в трех пятилетках.

Идейную преемственность между планом ГОЭЛРО и последующими пятилетними планами особенно ярко показывает содержание плана первой пятилетки. В плане ГОЭЛРО говорилось: «составить проект электрификации России, это означает, дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства»¹⁷. В докладе на V съезде Советов (1929 г.) о пятилетнем плане Г. М. Кржижановский отметил совпадение наметок пятилетки с ленинским планом ГОЭЛРО. План ГОЭЛРО намечал довести выплавку чугуна до 8 млн. т, первая пятилетка — до 10 млн.; добычу угля в Донбассе соответственно до 2—3 и 3 млрд. пуд.; добычу торфа — около 17 и 16—18 млн. т; черной руды — в обоих планах до 20 млн. т. План ГОЭЛРО предусматривал также значительное расширение химической промышленности. Таким образом, первая пятилетка завершает план ГОЭЛРО.

¹⁷ «План электрификации РСФСР», стр. 8.

Интересно, что в плане ГОЭЛРО предусматривалась возможность изменения его в зависимости от международной обстановки. Последующее развитие нашей социалистической экономики показало, какое громадное значение имела для планового руководства социалистическим строительством необходимость учета наших взаимоотношений с капиталистическим окружением, необходимость крепить оборону СССР.

С неменьшей силой ленинская прозорливость сказалась в постановке плана социалистической переделки мелкого крестьянского производства в крупнейшее в мире социалистическое земледелие.

Ленин прекрасно изучил двойственную природу крестьянина — этого, по его словам, двуликого Януса, который одним лицом обращен к пролетариату, а другим — к буржуазии. Ленин понимал, что основные интересы рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства совпадают. На этом глубоком понимании природы и экономического положения крестьянства базировалось предвидение Лениным того, что середняцкие массы крестьянства можно перевести на социалистический путь развития лишь зацепившись за их личный интерес, путем примера и убеждения, ведя в то же время непримиримую борьбу с их товарно-капиталистической тенденцией. «Всякий сознательный социалист, — указывал Ленин, — говорит, что социализм нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера...»¹⁸ Ленин призывал строить прочные мостки, ведущие десятки миллионов людей к коммунизму «... Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»¹⁹

Вместе с тем Ленин предвидел, что коммунистическая организация труда «... чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся...»²⁰ Здесь он сформулировал принцип сочетания личного с общественным, который лежит в основе социалистического строительства и имеет такое исключительное значение в практике подъема нашего социалистического земледелия.

Но это только одна сторона ленинского кооперативного плана. Другая его важная сторона — вооружение сельского хозяйства самой передовой техникой, создание в сельском хозяйстве новых производительных сил, соответствующих социалистическому строю. «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, — говорил Ленин, — снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это —

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 264.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 14.

фантазия), то средний крестьянин сказал бы: „Я за коммунию“ (т. е. за коммунизм)»²¹.

Создание новой технической базы являлось условием окончательного вступления крестьянства на путь социализма. В речи на VIII Всероссийском съезде Советов, касаясь закрытия «сухаревки», Ленин говорил, что «сухаревку» закрыть нетрудно, но «страшна «сухаревка», которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина... Эта «сухаревка» есть основа капитализма»²². Уничтожить эту основу можно было, только вооружив сельское хозяйство передовой техникой и переведя его на рельсы коллективизации.

Мы видели уже, что ленинские идеи о социалистической переделке крестьянства нашли в известной мере свое конкретное выражение в плане ГОЭЛРО, составленном по инициативе и под руководством Ленина.

Ленин прекрасно отдавал себе отчет, что сразу осуществить этот величайший революционный переворот в области сельского хозяйства нельзя, что важнейшей задачей партии является правильное определение и осуществление тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к крупному обществу машинному земледелию. Эта задача была разрешена в ленинском кооперативном плане, который предусматривал установление с крестьянством сначала торговой ссылки, вовлечение крестьянства в различные виды снабженческо-сбытовой кооперации, чтобы таким путем постепенно подготовить переход к производственной ссылке, к коллективизации крестьянского хозяйства.

Ленин гениально предвидел, что этот путь, не обещающий на первых порах быстрых темпов социалистической переделки крестьянства, в дальнейшем открывает перед нами перспективу колоссального ускорения движения к социализму. На XI съезде РКП(б) он говорил, что сомкнувшись с крестьянской массой и вместе с ней «...в сто раз медленнее, но твердо и неуклонно идти вперед», что в дальнейшем наступит такое ускорение нашего движения по пути к социализму, «о котором мы сейчас и мечтать не можем»²³.

Ленинское предвидение не ограничивалось указанием перспектив и основных линий нашего развития. Он так прекрасно видел весь механизм и движущие пружины общественного развития, что поистине с прозорливостью ясновидца наметил конкретные приблизительные сроки величайших переворотов в нашей экономике, к числу которых прежде всего надо отнести коллективизацию сельского хозяйства. В 1921 г. в плане брошюры «О продовольственном налоге» Ленин писал: «10—20 лет пра-

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 204.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 158.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 78.

вильных соотношений с крестьянством и обеспеченная победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора»²⁴.

Этот ленинский прогноз блестяще оправдался.

Партия, отстояв ленинский кооперативный план в борьбе с троцкистами и бухаринцами и развив его на основе обобщения практики социалистического строительства, неукоснительно проводила в жизнь политику кооперирования крестьянства и технического перевооружения сельского хозяйства. В результате этого, в 1929 г., т. е. через восемь лет после того, как Ленин написал свои пророческие слова о необходимости 10—20 лет правильных взаимоотношений с крестьянством для победы революции, наступило то ускорение движения крестьянства к социализму, которое он предсказывал. Началось массовое движение крестьян в колхозы.

В настоящее время ленинский кооперативный план осуществлен. На основе коллективизации сельского хозяйства достигнуты блестящие успехи в развитии производительных сил социалистического земледелия. По данным 1938 г. в СССР было 242,4 тыс. колхозов. Процент коллективизации по посевной площади равнялся 99,3²⁵. В конце 1938 г. число МТС составляло 6358; они обслуживали 93,3% всей посевной площади колхозов²⁶. Ленин в свое время мечтал о 100 тыс. тракторов. Советская действительность давно превзошла эту мечту. В конце 1938 г. в нашем сельском хозяйстве было в наличии 483,5 тыс. тракторов, 195,8 тыс. грузовиков, 153,8 тыс. комбайнов²⁷. И, как предсказывал Ленин, крестьянин, который раньше колебался, теперь твердо сказал: «Я за коммунию».

Этот перелом, происшедший в настроении крестьянства, ярко выразил колхозник Сергей Никулин из колхоза «Пробуждение» Московской области: «Я как человек хозяйственный не любил мечтающих людей и считал, что все это враки. Теперь вижу, что слова и мечты большевиков особая статья. Они от дела не оторваны. Трудовой человек занял главную силу — разве это не мечта? Все работают сообща в колхозе, и хорошо дружно работают — вот вам вторая мечта. Жизнь идет без богачей — третья мечта. Вот теперь и поколебнись. Нет, колебаться больше не к чему, а то добрые люди засмеют, дураком сочтут и правы будут».

В этих словах, как солнце в капле воды, отразилась вся история внутренней борьбы среднего крестьянства, которое, изжив

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 383.

²⁵ «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)». Госплан-издат, 1939, стр. 85.

²⁶ Там же, стр. 86.

²⁷ Там же, стр. 88.

сомнения и колебания, в конце концов вступило на социалистический путь развития и твердо идет по этому пути.

Сбывается на наших глазах — не только в области промышленности, но и в области сельского хозяйства — предвидение Ленина о том, что коммунистическая организация труда все больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся.

Трудовой энтузиазм колхозников принимает все новые и новые формы. Колхозники, построившие Ферганский канал, как в свое время Стаханов, явились инициаторами мощного движения, которое все больше охватывает нашу страну. В Узбекистане за 1939 г. колхозники построили 44 ирригационных канала. В Азербайджане примерно за два месяца прорыт Самур-Дивичинский канал в 107 км. В Казахстане за 30 дней прорыт Урало-Кушумский канал в 78 км. В Ярославской, Горьковской, Московской и других областях по инициативе колхозных масс развернулось строительство дорог длиной в сотни километров. В Грузии будет построено в 1940 г. 510 км дорог. То же и в других республиках и краях. Огромное значение этого движения вынуждена признать даже иностранная печать. «Наиболее современный, наиболее совершенный из всех инструментов — это социалистический труд», — пишет американский журнал «Soviet Russia to-day» по поводу сооружения Ферганского канала.

Гениальные идеи Ленина живут в практике социалистического строительства. Наша мощная социалистическая индустрия, крупнейшее в мире социалистическое земледелие, расцветающая социалистическая культура, непобедимая Красная Армия, наш героический народ — носят неизгладимую печать гениальной мысли и революционного действия титана социалистической революции В. И. Ленина.

Могучая сила его теоретического предвидения словно гигантским прожектором освещает нам путь в светлое будущее, к конечной цели нашего великого движения — к полной победе коммунизма.

О РОЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЫЧАГОВ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ¹

Новая пятилетка ставит грандиозные задачи восстановления и дальнейшего мощного подъема нашего народного хозяйства на пути постепенного перехода от социализма к высшей фазе коммунизма.

Чтобы обеспечить выполнение и перевыполнение программы новой пятилетки, необходимо полностью использовать те огромные возможности развития производительных сил, которые заложены в социалистической системе хозяйства.

Товарищ Вознесенский в своем докладе о новой пятилетке как на одно из важнейших условий ее выполнения указал на использование экономических рычагов организации производства и распределения, связанных с действием в советском хозяйстве закона стоимости в преобразованном виде.

Проблема экономических рычагов — это прежде всего проблема материального стимулирования подъема социалистического производства.

Труд в социалистическом обществе является общественным делом, трудом на себя, на общество, а не на капиталиста, но он еще не стал первой жизненной потребностью, как это будет при коммунизме, и еще является средством для жизни.

Социализм впервые создает подлинную материальную заинтересованность работника в своем труде, во-первых, потому, что работник социалистического общества работает не на эксплуататора, а на себя, на свое государство.

Во-вторых, социализм, по выражению Энгельса, эмансипирует рабочую силу от роли товара, а это означает, что доля работника социалистического общества в общественном продукте зависит не от стоимости его рабочей силы, а от количества и качества того труда, который он отдает на пользу общества.

В-третьих, прибавочный продукт, создаваемый трудом рабочих, идет не на содержание паразитических, эксплуататорских классов и не на расширение отношений капиталистической эксплуатации, а расходуется на общественные нужды трудящихся, на

¹ «Кредит и деньги», 1946, № 11—12.

расширенное воспроизводство социалистических отношений, повышение материального и культурного уровня трудящихся и укрепление обороноспособности СССР, т. е. в интересах самих трудящихся.

Социалистический принцип оплаты по труду является экономическим законом развития производительных сил социалистического общества.

Социалистическая революция уничтожает частную собственность на средства производства и устанавливает общественную собственность. Тем самым она ликвидирует характерный для капитализма отрыв рабочей силы от средств производства и воссоединяет их на базе общественной социалистической собственности на средства производства.

Основная производительная сила социалистического общества — рабочий класс — является коллективным собственником средств производства в лице социалистического государства, и в силу этого рабочая сила перестала быть товаром.

Вместе с тем капиталистический принцип оплаты по стоимости рабочей силы заменяется социалистическим принципом оплаты по труду, который гласит: «От каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Принципиальное отличие социалистического принципа оплаты по труду от капиталистического принципа оплаты по стоимости рабочей силы состоит в том, что социализм ликвидирует нищенский уровень потребления рабочих, вытекающий из закона стоимости рабочей силы, и устанавливает новые законы движения заработной платы.

Впервые в истории одной из основных задач развития производства становится возможно более полное, при данном уровне развития производительных сил, удовлетворение потребностей трудящихся.

Социалистический принцип распределения по труду впервые в истории создает все необходимые условия для правильного сочетания личных интересов с общественными.

Как известно, капиталистический стимул развития производительных сил — погоня за прибылью — порождает антагонистические противоречия. «Всякое благо для одних, — говорит Энгельс, — необходимо является злом для других, всякое новое освобождение одного класса — новым угнетением для другого»².

Иное положение при социализме.

Социализм сочетает индивидуальные интересы с интересами общества и коллектива. Именно социалистическое общество является основой и гарантией осуществления личных интересов.

Осуществление социалистического принципа оплаты по труду вызывает необходимость в товарно-денежных отношениях, в ос-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 177.

нове которых лежит закон стоимости, действующий в советском хозяйстве в преобразованном виде.

Как показал Маркс в «Критике Готской программы», в основе социалистического принципа оплаты по труду лежит тот же принцип трудового эквивалента, что и в основе обмена товаров. «За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько же, сколько он ему дал»³.

Следовательно, для стадии социализма, в отличие от высшей фазы коммунизма, характерна такая форма возмещения труда работника, при которой это возмещение становится в непосредственную связь и зависимость от качества и количества труда.

Принцип трудового эквивалента, лежащий в основе социалистического принципа оплаты по труду, осуществляется в товарно-денежной форме, при помощи использования закона стоимости.

Денежная форма наиболее соответствует осуществлению социалистического принципа оплаты по труду. В условиях натурального снабжения при отсутствии изобилия продуктов работник получает средства потребления по определенным нормам и в определенном ассортименте, в которых недостаточно учитываются его индивидуальные потребности. Натуральное снабжение создает условия, благоприятствующие возникновению элементов уравниловки, которые находятся в глубоком противоречии с социалистическим принципом оплаты по труду.

Денежная форма оплаты дает возможность, во-первых, более последовательно, провести социалистический принцип оплаты по труду и, во-вторых, лучше удовлетворить разносторонние и притом быстро растущие индивидуальные потребности работников социалистического общества.

В колхозах, так же как и в государственных предприятиях, осуществляется социалистический принцип оплаты по труду. Из особенностей кооперативно-колхозной формы собственности вытекает необходимость распределения значительной части производимой продукции по трудодням в натуральной форме. Однако этим ни в какой мере не устраняется необходимость товарно-денежных отношений, основанных на использовании закона стоимости. Только часть продукции, полученной по трудодням, колхозники расходуют непосредственно для удовлетворения личных потребностей; другую часть они должны продать на рынке, превратить в деньги, чтобы иметь возможность купить необходимые им предметы потребления, не производимые в данном колхозе. Кроме того, часть доходов колхозов распределяется среди колхозников по трудодням в денежной форме.

Советское государство использует социалистический принцип оплаты по труду как экономический закон развития производи-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 92.

тельных сил социалистического общества, применяя различные формы денежной заработной платы: сдельной, премиальной и других — в государственных предприятиях, а также распределение по трудодням и дополнительную оплату труда — в колхозах. Социалистический принцип оплаты по труду при умелом его использовании открывает огромные возможности для подъема производительных сил; в руках Советского государства он является важнейшим рычагом развития промышленности и сельского хозяйства.

Какое значение имеет умение пользоваться социалистическим принципом оплаты по труду для подъема производства, видно из следующих примеров.

На московском заводе «Красный богатырь» бригада Клавдии Зеновой в 1,5 раза превышает норму выхода галош первого сорта. Громадным стимулом повышения производительности труда на этом заводе является применяемая на нем прогрессивная система оплаты труда: каждый процент перевыполнения количественных норм и норм выхода первосортной продукции оплачивается в двукратном—шестикратном размере. В силу этого сумма заработка бригады Зеновой в 2,5 раза превышает заработок рабочих, выполняющих установленные нормы на 100%.

На ленинградском заводе «Севкабель» за девять месяцев 1946 г. производственный план выполнен на 102,3%, а за октябрь — на 106%. На этом заводе значительно перевыполнен план снижения себестоимости.

В III квартале «Севкабель» должен был снизить себестоимость по плану на 3,6%, а фактически снизил ее на 12,4%. Одна из основных причин перевыполнения производственного плана на этом заводе — применение новой системы премиальной оплаты цеховых инженерно-технических работников, стимулирующей выполнение всех количественных и качественных показателей.

Социалистический принцип оплаты по труду требует ликвидации уравнилельных тенденций. В. И. Ленин вел непримиримую борьбу с уравниловкой. Социалистический принцип оплаты по труду не действует самотеком, а осуществляется Советским государством в непримиримой борьбе с противодействующими ему уравнилельными тенденциями.

Законом социалистического способа производства в отличие от капитализма является рост материального и культурного уровня трудящихся, находящий свое выражение в росте денежной и реальной заработной платы рабочих и служащих, а также в росте денежных и натуральных доходов колхозников.

В новой пятилетке этим рычагам подъема социалистического производства отводится чрезвычайно важная роль. В Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946—1950 гг. ставится задача: «Совершенствовать системы сдельно-прогрессивной оплаты труда рабочих, а также систему премирования инженерно-технических работников за

выполнение и перевыполнение производственных планов, систематически повышая значение премий в заработной плате»⁴.

В новой пятилетке повышается значение экономических рычагов подъема производства и в колхозах. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР предусматривает укрепление и повышение роли трудодня в распределении колхозных доходов, укрепление в колхозах бригад и звеньев путем применения индивидуальной и групповой сдельщины, широкого проведения дополнительной оплаты труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур, выращивание поголовья скота и поднятие его продуктивности.

Принцип материальной заинтересованности применяется Советским государством и в деле руководства и управления государственными предприятиями, что находит свое выражение в хозрасчете, обуславливающем зависимость положения каждого предприятия в первую очередь от его собственной работы.

Благодаря хозрасчету социалистическое предприятие ставится в такое положение, при котором оно должно соблюдать режим экономии, повышать производительность труда, снижать себестоимость, повышать рентабельность, выполнять и перевыполнять планы.

Из принципа хозрасчета вытекает необходимость предоставления государственным социалистическим предприятиям известной имущественной и хозяйственно-оперативной самостоятельности. С этой целью Советское государство выделяет в пользование государственных предприятий основные и оборотные фонды.

Хозрасчетная самостоятельность государственных предприятий связана с необходимостью договорных отношений между ними, осуществляемых в товарно-денежной форме. При помощи хозрасчета осуществляется контроль рублем за деятельностью предприятий.

Советское государство использует закон стоимости для осуществления хозрасчетного метода управления государственными социалистическими предприятиями и контроля рублем за производством и обращением.

В основе хозрасчетного метода управления государственными предприятиями лежит принцип возмещения затрат в отношении отдельных советских предприятий, осуществляемый в денежной форме на основе закона стоимости.

В условиях социализма, базирующегося на общественной собственности на средства производства, господствует народнохозяйственный подход к принципу возмещения затрат отдельных предприятий, что выражается в социалистическом принципе рентабельности.

⁴ «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.» Госполитиздат, 1946, стр. 51.

Советское государство, исходя из интересов всего общества, может направить часть стоимости прибавочного продукта, созданного на одном предприятии, для расширения производства других предприятий или на создание новых предприятий, на укрепление обороны и другие общественные нужды. Хотя эквивалентность лежит в основе товарного обмена между социалистическими предприятиями, однако в каждом отдельном случае фактические меновые пропорции могут отклоняться от трудовой эквивалентности товаров, что связано с политикой цен.

Важнейшей закономерностью социалистического расширенного воспроизводства, находящей выражение в планах развития народного хозяйства, является оптимальное сочетание подъема личного потребления трудящихся с высокой нормой социалистического накопления, далеко превосходящей самые высокие нормы капиталистического накопления в периоды наивысшего расцвета капитализма.

Социалистическое накопление имеет своим источником прибавочный продукт, создаваемый в процессе производства. Прибавочный продукт принимает в социалистическом хозяйстве разнообразные формы: прибыли и налога с оборота, выражающихся в денежной форме; части денежных и натуральных доходов колхозов; дифференциальной ренты и т. д.

Задачей социалистического государства является создание возможно большего количества прибавочного продукта при одновременном росте народного потребления и тем самым максимально возможное расширение социалистического производства. Эта задача разрешается при помощи хозрасчета.

Значение хозрасчета как метода управления государственными предприятиями в том и состоит, что он стимулирует экономное, хозяйственное ведение производства, снижение себестоимости продукции и повышение прибыльности предприятия и обеспечивает контроль рублем за производством.

Среди экономических рычагов подъема социалистического производства особо важное значение имеет неуклонное снижение издержек производства. Товарищ Вознесенский в докладе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР охарактеризовал снижение издержек производства как закон развития социалистического производства. Громадное значение этого закона состоит в том, что он является противоядием против бесхозяйственности, бюрократических извращений в управлении производством, против технического застоя. Намечая в пятилетних планах определенные проценты снижения издержек производства, Советское государство тем самым толкает наших хозяйственных руководителей на путь социалистической рационализации производства, на путь технического прогресса.

Снижение себестоимости — основной фактор повышения рентабельности предприятия. Себестоимость продукции является синтетическим показателем производственной деятельности пред-

приятия. Уровень себестоимости продукции, производимой предприятием, зависит прежде всего от правильного руководства производством, от умения использовать хозрасчетный метод управления предприятиями, использовать экономические рычаги подъема производства, снижения себестоимости и повышения рентабельности предприятия.

Решающими факторами, от которых зависит себестоимость производимой продукции, является рост производительности труда, экономия в расходовании материалов, топлива, электроэнергии и т. д., борьба с потерями, рационализация производственного процесса, снижение накладных и управленческих расходов. Последовательное применение хозрасчета дает возможность воздействовать на все эти факторы с целью снижения себестоимости продукции.

Приведем хотя бы пример горьковского завода им. 26 бакинских комиссаров. За три квартала нынешнего года этот завод выполнил программу по валовой продукции на 115% и по товарной — на 118,7%. В октябре выработка поднялась еще выше: завод досрочно завершил выполнение плана первого года новой пятилетки.

Эти успехи достигнуты заводом благодаря последовательному проведению хозрасчета и умелому использованию такого экономического рычага подъема производства, как материальная заинтересованность. Все цехи на заводе переведены на хозрасчет, контроль рублем прочно вошел в быт предприятия в целом и каждого цеха в отдельности. Введена система премирования рабочих и инженерно-технических работников цехов, смен и бригад за перевыполнение производственной программы с учетом показателей по снижению себестоимости.

В результате этих мероприятий была достигнута высокая производительность труда, строжайшая экономия в расходовании материалов, топлива и денежных средств, что и привело к снижению плановой себестоимости продукции на 25%.

Огромные резервы для повышения производительности труда и снижения себестоимости таятся в системе организации производства — это ярко проявилось, например, в работе Ленинградского завода автоматов. На этом заводе стали обрабатывать на револьверных станках 35% деталей, подвергавшихся точению; была внедрена горячая штамповка, повышена скорость резания, улучшена организация труда: рабочие места слесарей-сборщиков расположили в соответствии с технологией сборки и оснастили сборными стендами, а рабочие места монтажников были оснащены специальными тележками для перемещения станка во время монтажа. Наряду с этим на заводе шире применили прогрессивную сдельщину и премиальную систему оплаты труда.

В результате затраты труда на производство серийного автомата значительно снизились, а среднемесячная выработка одного рабочего повысилась почти вдвое по сравнению с 1945 г.

Снижение издержек производства товара лежит в основе производимой Советским государством политика снижения цен, которая ведет к укреплению денежного обращения, повышению реальной заработной платы, расширению емкости рынка для промышленности и сельского хозяйства, к росту социалистического накопления.

Советское государство всегда уделяло чрезвычайно большое внимание вопросам хозрасчета, себестоимости и прибыльности наших предприятий. Снижение себестоимости продукции имело большое значение в деле борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, за построение социалистического общества. За первые годы пятилетки снижение себестоимости продукции в среднем по всей промышленности составляло около 12%. Себестоимость всей продукции промышленности за годы второй пятилетки снизилась на 10,3%; это дало экономии примерно в сумме 18—19 млрд. руб. По ориентировочным данным, приведенным в докладе Министра финансов СССР А. Г. Зверева на XI сессии Верховного Совета СССР, за 3,5 года войны экономия от снижения себестоимости сравнимой продукции составила около 50 млрд. руб.

Особенно значительные успехи в этой области были достигнуты в отраслях оборонной промышленности. Так, в 1944 г. себестоимость продукции по сравнению с 1943 г. снизилась в авиационной промышленности на 7,3%, в танковой — на 12,8, в станкостроении — на 9,9, в электропромышленности — на 9,9%. Основным фактором снижения себестоимости явился рост производительности труда, которая в танковой промышленности возросла в 1944 г. по сравнению с 1943 г. на 23,7, а в авиационной — на 11,8%.

Такой рост производительности труда был достигнут благодаря совершенствованию технологических процессов, применению точного метода и развешиванию социалистического соревнования и стахановского движения. Известную роль при этом сыграла экономия в расходовании сырья, топлива и других материалов.

Новый пятилетний план предусматривает снижение за пятилетие уровня себестоимости промышленной продукции на 17%, тракторных работ МТС — на 16 и железнодорожных перевозок — на 18%. Общая сумма экономии от снижения издержек производства за период 1946—1950 гг. в промышленности, на транспорте, в государственных МТС и совхозах по сравнению с такими же издержками в 1945 г. должна составить около 160 млрд. руб.

Среди экономических рычагов подъема социалистического производства важное место занимает цена. Цена товара в социалистическом хозяйстве есть денежное выражение стоимости, определяемое Советским государством в плановом порядке или, поскольку речь идет о кооперативной торговле в городах и колхозном рынке, находящееся под экономическим воздействием

Советского государства. При планировании цен Советское государство исходит из общественных издержек производства, т. е. из всей суммы затрат труда, как прошлого, так и живого, на производство товаров. В основе планирования цен лежит планирование основных элементов производства. В производственном плане предусматривается известный рост производительности труда и снижение себестоимости продукции, т. е. решающих факторов производства, определяющих стоимость товаров.

Планирование цен в социалистическом обществе не означает, однако, совпадения цены со стоимостью. Социалистическое государство планирует цены в рамках закона стоимости. Это означает, что общая сумма цен товаров в социалистическом хозяйстве должна совпадать с общей суммой их стоимости. Но в этих пределах государство, руководствуясь интересами социалистического воспроизводства на каждом этапе его развития, может устанавливать цены на одни товары ниже стоимости, а на другие товары — выше их стоимости. Советское государство осуществляет распределение прибавочного продукта между отдельными отраслями производства на нужды расширенного социалистического воспроизводства, на укрепление независимости и обороноспособности страны. Одним из средств такого распределения является налог с оборота, в своей подавляющей части падающий на продукцию легкой и пищевой промышленности. Таким путем часть стоимости прибавочного продукта, созданного в тяжелой промышленности, реализуется в повышенных ценах продукции легкой и пищевой промышленности (причем последние включают также и часть стоимости прибавочного продукта, созданного в сельском хозяйстве) и через налог с оборота аккумулируется в государственном бюджете.

Если бы развитие советской промышленности совершалось по капиталистическому принципу погони за прибылью, то в СССР в первую очередь развивалась бы легкая индустрия, так как она требует меньше капитальных вложений и дает больше прибыли. Коренные отличия социалистической системы хозяйства и действующих в ней экономических законов определили иной метод индустриализации, советский метод индустриализации — развитие в первую очередь тяжелой промышленности. В результате использования этого метода СССР в кратчайший исторический срок превратился из отсталой и аграрной страны в передовую, индустриальную страну, вооруженную самой высокой современной техникой.

Для характеристики громадного значения налога с оборота как источника социалистического накопления достаточно сослаться на то, что по государственному бюджету на 1946 г. поступления по налогу с оборота определены в сумме 200 813 млн. руб., или на 77 721 млн. руб. больше, чем в 1945 г. Удельный вес налога с оборота в доходах бюджета повышается с 40,8% в 1945 г. до 60,2% в 1946 г.

Себестоимость и прибыль — это категории, которые не покрывают всей стоимости продукта, созданного на социалистическом предприятии. Прибыль составляет только часть стоимости прибавочного продукта, а большая часть этой стоимости взимается Советским государством в форме налога с оборота и идет на цели социалистического расширенного воспроизводства.

Такая система планирования цен и организации денежных накоплений позволяет сочетать сосредоточение стоимости прибавочного продукта в качестве общего фонда государства для его использования в интересах социалистического накопления с последовательным применением принципа хозрасчета как метода управления социалистическими предприятиями.

Однако в советском хозяйстве в известной мере имеет еще место стихийная форма проявления закона стоимости, связанная с существованием колхозного рынка и вытекающей отсюда борьбой двух рынков и двух цен. Наличие колхозного рынка обусловлено существованием кооперативно-колхозной собственности. С другой стороны, уровень производительных сил на стадии социализма еще не обеспечивает такого изобилия предметов потребления, при котором государство могло бы взять целиком на себя снабжение трудящихся города и деревни предметами потребления без дополнительных источников, реализуемых через колхозный рынок.

Цены на товары, продаваемые в системе колхозно-базарной торговли, не устанавливаются государством, а складываются на основе спроса и предложения. Здесь имеют место стихийные отклонения рыночных цен от стоимости. Однако движение цен в области колхозно-базарной торговли отнюдь не предоставлено полностью стихии. Основным и важнейшим источником снабжения предметами потребления трудящихся СССР является государственная советская торговля. Колхозная торговля по важнейшим продуктам массового потребления лишь дополняет снабжение потребителя. Советское государство экономически регулирует движение цен и на колхозном рынке, соответствующим образом маневрируя имеющимися у него товарными резервами.

Условия военного времени породили необходимость введения карточной системы и множественности цен в советском хозяйстве. У нас существуют в настоящее время государственные пайковые цены, высокие государственные коммерческие цены и цены колхозно-базарной торговли. Эта множественность цен, порожденная военной обстановкой, в условиях мирного времени становится злом. Советское государство, несколько повысив пайковые цены и систематически снижая коммерческие цены, создает предпосылки для ликвидации множественности цен и перехода к единой цене.

В основе этого важнейшего государственного мероприятия лежит политика всемерного расширения производства товаров широкого потребления и развертывания товарооборота.

Громадную роль в этом отношении должно сыграть Постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями»⁵. Этим постановлением кооперативным организациям предоставлено право закупки излишка сельскохозяйственных продуктов у колхозов и крестьян по ценам, складывающимся на рынке, и организации торговли этими продуктами в городах. В расширении производства товаров широкого потребления большую роль призвана сыграть промысловая кооперация. Ей предоставлено право покупки сельскохозяйственного сырья по ценам, складывающимся на рынке, и изготовления из этого сырья товаров широкого потребления. Чтобы создать экономический стимул для развития производства промкооперацией товаров широкого потребления, в Постановлении правительства от 9 ноября 1946 г. предусматривается получение членами промысловых артелей дополнительного заработка в размере до 20% распределяемой прибыли. Содействуя развертыванию кооперативной торговли в городах, Советское государство ставит своей задачей ликвидацию монопольного положения государственной торговли, создание здоровой конкуренции, соревнования между кооперативной и государственной торговлей, что должно привести к улучшению советской торговли и к снижению цен на товары. Чтобы успешно конкурировать с государственной торговлей, кооперация должна стремиться продавать товары по ценам ниже коммерческих, что будет содействовать снижению цен и в государственной коммерческой торговле, а также окажет мощное воздействие на цены колхозного рынка в сторону их снижения. Ликвидация множественности цен и переход к единой цене приблизят цены к стоимости.

В результате всего этого значение экономических рычагов в деле расширения производства товаров широкого потребления и развертывания товарооборота значительно возрастает. Советское государство, приводя в действие новые факторы подъема производства и расширения товарооборота, усиливает роль цены и лежащей в ее основе стоимости как орудий социалистического строительства, орудий планового руководства хозяйством.

Все это окажет огромное положительное влияние на развитие народного хозяйства, приведет к росту реальной заработной платы и укреплению советского рубля.

Одним из важных экономических рычагов, играющих большую роль в организации социалистического производства и распределения, является кредит.

Советское государство использует кредит для укрепления хозяйственного расчета, ускорения оборота средств в хозяйстве,

⁵ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Госполитиздат, 1958, стр. 109.

поднятия рентабельности, борьбы с бесхозяйственностью и расточительством. Через кредит государство повседневно контролирует ход выполнения планов производства и обращения товаров, финансовых планов и планов накоплений. Кредит играет немаловажную роль в укреплении финансовой и платежной дисциплины.

Государственный банк СССР сосредоточивает огромные денежные резервы, находящиеся в народнохозяйственном обороте, и за счет этих средств осуществляет краткосрочное кредитование хозяйства на началах срочных и возвратных банковских ссуд, выдаваемых в соответствии с ходом выполнения планов производства и обращения. Благодаря кредитным, расчетным и кассовым операциям Госбанка осуществляется централизация в руках Советского государства денежных резервов всего народного хозяйства и их использование для выполнения народнохозяйственного плана. Этим достигается упорядочение всех денежных оборотов страны, что способствует укреплению денежного обращения.

Кредиты Госбанка оказывают активное воздействие на работу предприятий, побуждая их правильно использовать выделенные в их распоряжение средства, бережно относиться к расходованию сырья, материалов, топлива и т. д., повышать производительность труда, ускорять оборот ценностей в хозяйстве.

В связи с этим новый пятилетний план предусматривает укрепление денежного обращения и кредитных отношений в народном хозяйстве.

Укрепление кредитных отношений в народном хозяйстве будет содействовать росту производства, выполнению и перевыполнению планов, укреплению хозяйственного расчета, повышению рентабельности предприятий и борьбе со всякого рода непроизводительными затратами.

Таковы основные экономические рычаги подъема социалистического производства. Чтобы обеспечить выполнение и перевыполнение грандиозного плана восстановления и развития нашего хозяйства в новой пятилетке, необходимо полностью использовать эти рычаги, решительно покончить с бесхозяйственностью, раздутыми штатами, высокой себестоимостью продукции.

РОЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Советское государство пришло к своему славному 30-летию с блестящими победами всемирно-исторического значения во всех областях общественной жизни. Перед всем миром оно показало свою величайшую организующую и преобразующую силу. С исключительной яркостью эта сила Советского государства проявилась в социалистическом преобразовании экономики нашей страны.

В. И. Ленин накануне Великой Октябрьской революции в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» с гениальной прозорливостью писал: «... добросовестный, смелый, повсеместный приступ к передаче дела управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, *начинающей работать на себя*, а не на капиталиста, не на барчука, не на чиновника, не из-под палки»².

Благодаря новым движущим силам, рожденным Великой Октябрьской революцией, в нашей стране в кратчайший срок свершился величайший в истории человечества переворот: уничтожена эксплуатация человека человеком, построено социалистическое общество, наша страна превратилась из отсталой в передовую, мощную социалистическую индустриальную и колхозную державу, вооруженную самой передовой современной техникой.

* * *

Блестящие победы советского строя пришли не самотеком: они были достигнуты в результате огромной руководящей и организаторской работы Коммунистической партии и Советского государства. Жизненной основой советского строя является мудрая политика большевистской партии — авангарда советского народа,

¹ «Большевик», 1947, № 21, стр. 33—48.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 317.

идейного вдохновителя и руководителя социалистического строительства.

Тридцать лет социалистического строительства в нашей стране показали, что одной из важнейших особенностей советского строя является руководящая роль Советского государства в развитии экономики страны, принципиально отличная от экономической роли буржуазного государства.

Хозяйство в капиталистическом государстве в собственном смысле слова не находится в руках капиталистического государства, наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства. Это объясняется тем, что основные средства производства в буржуазных странах не принадлежат государству, а составляют частную собственность эксплуататоров. В силу этого господствующая роль в экономической жизни капиталистических стран принадлежит магнатам финансового капитала, которые используют буржуазное государство в качестве орудия обеспечения высоких прибылей, порабощения рабочего класса и трудящихся масс внутри страны, орудия империалистической политики на международной арене.

Маркс писал в «Рейнской газете» о связях лесовладельцев с государством: «Все органы государства становятся ушами, глазами, руками, ногами, посредством которых интерес лесовладельца подслушивает, высматривает, оценивает, охраняет, хватает, бегает»³.

Эти слова в еще большей степени могут быть применены к монополистическому капиталу, который использует современное буржуазное государство в своих хищнических, реакционных целях. Ярким примером этого являются США, где государство поставлено на службу империалистической политике монополистического капитала. И Англия, где у власти стоят лейбористы, именующие себя социалистами, не составляет исключения. Крылатая фраза, брошенная на конгрессе тред-юнионов в 1932 г. по адресу правительства консерваторов, о том, что «британская федерация промышленников щелкает бичом, а правительство повинует», применима и к лейбористскому правительству, с тем лишь дополнением, что в числе подлинных правителей Британской империи следует назвать не только британскую федерацию промышленников, но и монополистический капитал США.

Советское государство представляет собой подлинно народное государство, социалистическое государство трудящихся.

Одна из отличительных особенностей Советского государства состоит в том, что оно не только держит в своих руках всю полноту политической власти, но и является собственником основных средств производства. В его руках находятся земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный,

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 1, стр. 142.

водный, воздушный транспорт, банки, средства связи, совхозы, машинно-тракторные станции, а также коммунальные предприятия, основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах.

Сосредоточение в руках Советского государства основных средств производства и развитие народного хозяйства на плановых началах коренным образом меняют роль государства в развитии экономики.

Роль буржуазного государства в развитии капиталистической экономики ограничивается тем, что оно может только содействовать стихийному ходу экономического развития или его тормозить. На стадии империализма буржуазное государство выступает как реакционная сила, тормозящая развитие общества.

Если частная собственность на средства производства неизбежно порождает стихийный характер развития экономики, то общественная собственность на средства производства обуславливает возможность и необходимость сознательного, планового руководства экономическим развитием.

В силу этого экономическая роль Советского государства не ограничивается только содействием развитию экономики. Советское государство, руководимое Коммунистической партией, является основной решающей силой, сознательно, в плановом порядке определяющей развитие социалистической экономики на основе познанных экономических законов социализма.

Важнейшим условием правильного руководства народным хозяйством со стороны Коммунистической партии и Советской власти являются знание законов развития социалистической экономики и умение ими пользоваться в практике социалистического строительства.

Установление общественной, социалистической собственности на средства производства и ликвидация эксплуатации человека человеком в корне меняют как содержание экономических законов, так и форму их проявления.

Экономические законы выражают сущность экономических явлений, причинную связь, свойственную данной системе общественно-производственных отношений, и они выступают как причина и движущая сила этих отношений. Закон включает в себя понятие объективной необходимости. «Наука, — говорит Энгельс, — прекращается там, где теряет силу необходимая связь»⁴. Поскольку экономические законы являются законами общественно-производственных отношений, они проявляют себя как мотивы, определяющие действия людей.

Экономические законы — это теоретическое выражение исторически развивающихся производственных отношений. Следовательно, они носят исторический характер. Каждая социально-экономическая формация имеет, по выражению В. И. Ленина,

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 533.

свои специфические законы зарождения, существования, перехода в высшую форму.

Отличие экономических законов социализма от законов капитализма состоит в следующем.

Во-первых, экономические законы капитализма, основанного на частной собственности на средства производства, выражают отношения эксплуатации человека человеком. Закон стоимости выступает как закон развития товарно-капиталистических отношений: законы прибавочной стоимости, заработной платы, цены производства и т. д. выражают специфически капиталистическую форму эксплуатации, антагонистические противоречия между буржуазией и пролетариатом и осуществляются на основе этих антагонистических противоречий.

В социалистическом обществе ликвидированы эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком.

Общественная собственность на средства производства, существующая в СССР в двух формах — государственной и колхозно-кооперативной, — находит свое конкретное выражение в наличии в социалистическом обществе двух основных классов — рабочих и крестьян. Отношения между ними не носят антагонистического характера — это дружественные классы. Поэтому и экономические законы социализма в отличие от законов капитализма и других эксплуататорских формаций выражают не отношения эксплуатации, а отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи.

Второе отличие экономических законов социализма от экономических законов капитализма состоит в том, что при капитализме экономические законы господствуют над людьми с силой стихийных законов природы, а в условиях социализма люди сознательно управляют своими производственными отношениями на основе познанных экономических законов. Эта особая форма проявления экономических законов социализма вытекает из общественной собственности на средства производства. Партия и Советская власть познают законы экономического развития и сознательно их применяют в практике социалистического строительства.

Такая форма проявления экономических законов социализма отнюдь не означает, что они теряют в нашей стране силу объективной необходимости, что мы сами можем создавать экономические законы по собственному усмотрению.

Маркс в «Капитале» подчеркивал, что свобода человека в социалистическом обществе отнюдь не будет означать его освобождения от законов необходимости, а предполагает познание и использование этих законов.

С другой стороны, признание силы объективной необходимости за законами социалистической экономики отнюдь не сводит роль людей в развитии советского хозяйства только к познанию экономических законов и к пассивному подчинению заложенной в них

необходимости. Развитие советской экономики происходит диалектическим путем, на основе борьбы и преодоления противоречий между старыми, отживающими, и новыми, нарождающимися и развивающимися, тенденциями экономического развития. Партия и Советское государство познают законы советской экономики для того, чтобы овладеть ими и использовать их в практике социалистического строительства, активно вмешаться в борьбу нового со старым, сломать враждебные социализму силы и стихийные закономерности и направить развитие нашей страны по пути укрепления и дальнейшего роста социалистических отношений.

Таким образом, важнейшая особенность экономических законов социализма состоит в том, что они проявляют свое действие, как познанная необходимость, через политику партии и социалистического государства.

Экономическая политика Советского государства строится на основе обобщения практики социалистического строительства, на основе познания и использования экономических законов социализма.

Так, например, одним из важнейших экономических законов, двигающих развитие производительных сил социалистического общества, является социалистический принцип оплаты по труду. Партия и Советское государство, проводя советскую политику заработной платы, в максимальной степени используют социалистический принцип распределения по труду как фактор подъема производительности труда, развития производительных сил.

Те формы, в которых осуществляется социалистический принцип распределения по труду, могут меняться и все более совершенствоваться в ходе социалистического строительства, но самый принцип распределения по труду остается законом развития производительных сил на весь период социализма, вплоть до перехода к высшей фазе коммунизма.

Социалистическая экономика характеризуется быстрыми темпами развития. Новые тенденции экономического развития вступают в противоречие со старыми, отжившими или отживающими тенденциями. Поэтому огромное значение для коммунистической партии и Советского государства имеет чувство нового, умение по зародышам новых, прогрессивных тенденций распознать их роль в будущем ходе развития нашей экономики. Так, в первом субботнике на Казанской железной дороге, Ленин сумел увидеть зародыш великой движущей силы нашего развития — социалистического соревнования — и ориентировать на эту силу нашу партию и трудящиеся массы.

В условиях советского строя, который развивается по законам, в корне отличным от законов капитализма, кардинально меняются отношения между экономикой и политикой. Воздействие политики Коммунистической партии и Советского государства на экономику не только в гигантской степени возрастает, но и приобретает новое качество,

Это новое качество связано прежде всего с тем, что экономические законы в социалистическом обществе не действуют стихийно, а сознательно применяются и используются партией и государством через соответствующую экономическую политику. Без сознательного применения и использования законов социалистической экономики Советским государством, руководимым Коммунистической партией, невозможно развитие советского хозяйства.

Исключительную силу Советскому государству в его руководстве хозяйством придает морально-политическое единство социалистического общества, не знающего классовых и национальных антагонизмов.

Наиболее ярким выражением морально-политического единства советского общества является наличие в Советском Союзе одной политической партии — Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), пользующейся величайшим авторитетом и беззаветной поддержкой всего народа. В силу этого активное воздействие политики партии и государства на экономику приобретает гигантскую мощь и дает грандиозные результаты; это воздействие не ослабляется борьбой враждующих партий, как это происходит в буржуазных странах, не вступает в противоречие с интересами народа, а наоборот, полностью выражает коренные интересы народа и пользуется активной поддержкой всех трудящихся.

Ведущая роль политики партии и государства в развитии экономики в огромной степени возрастает в силу того, что массы воспринимают эту политику, как свою собственную, и активно участвуют в ее проведении. Еще Маркс и Энгельс в работе «Святое семейство» писали: «Вместе с основательностью исторического действия будет... расти и объем массы, делом которой оно является»⁵. Осуществление экономической политики Коммунистической партии и Советского государства является родным, кровным делом трудящихся масс, делом всего советского народа.

Экономическую основу активного участия масс в социалистическом строительстве составляет социалистический способ соединения рабочей силы со средствами производства, в корне отличный от капиталистического. В Советском Союзе основная производительная сила — рабочие и крестьяне — работает на себя, а не на капиталиста и помещика; используемые при этом средства производства составляют всенародную или кооперативно-колхозную собственность. Следовательно, у нас средства производства не противостоят рабочим и крестьянам как враждебная им сила капитала.

Отсюда возникает непреодолимое движение трудящихся — социалистическое соревнование, — открывающее неиссякаемый родник новых идей, предложений, двигающих вперед науку и технику, выявляющее новые, дополнительные резервы социали-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 90.

стического накопления, обеспечивающее невиданно быстрые темпы подъема производительных сил социалистического общества.

Политика нашей партии и государства является жизненной основой советского строя. Морально-политическое единство советского народа, его идеологическое единство неразрывно связаны с господством в нашей стране самого передового, подлинно научного мировоззрения — марксизма-ленинизма.

Марксизм-ленинизм вооружает все отрасли научного знания единым методом диалектического и исторического материализма. В этом состоит громадное преимущество советской науки перед наукой буржуазной, которая выражает цели и устремления, враждебные интересам народа. В социалистическом обществе, не знающем эксплуатации человека человеком, научное исследование, свободное от своекорыстных интересов эксплуататорских классов, преследует задачу раскрытия тайн природы и законов общественного развития с единственной целью: поставить научные открытия на службу народу.

Для сознательного управления и руководства процессом экономического развития недостаточно одного познания экономических законов, — необходимо установление общественной собственности на средства производства.

Энгельс говорил в этой связи: «...мы, путем долгого, часто жестокого опыта и путем сопоставления и анализа исторического материала, постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более отдаленные общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым мы получаем возможность подчинить нашему господству и регулированию также и эти последствия»⁶.

Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе»⁶.

В советских условиях наука стала важнейшим орудием сознательного, планового руководства экономическим развитием, орудием не только познания, но и изменения мира на началах коммунизма.

Благодаря безраздельному господству социалистической собственности на средства производства, морально-политическому единству советского народа Советское государство при осуществлении планов социалистического строительства имеет возможность приводить в движение все факторы общественного развития — экономические, политические и идеологические — для достижения единой цели — построения коммунизма в СССР.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 497.

Таким образом, политика Коммунистической партии и Советского государства выступает как сила, направляющая развитие экономики в плановом порядке на основе познанных законов общественного развития.

При выработке политической линии партия и государство исходят из учета новых потребностей и прогрессивных тенденций экономического развития, строят свою политику на глубоком понимании и сознательном использовании экономических законов социализма.

Намечая политическую линию в социалистическом строительстве, Коммунистическая партия и Советское государство исходят из достигнутого уровня производительных сил для того, чтобы поднять их на новый уровень, учитывают имеющиеся материальные ресурсы, чтобы изыскать средства для ускорения темпов хозяйственного строительства, выявляют новые назревшие потребности советской экономики и те возможности, которые таятся в преимуществах социалистической системы хозяйства, в творчестве и инициативе масс — активнейших участников социалистического строительства.

В силу этого политика партии и Советского государства является концентрированным выражением наиболее прогрессивных тенденций и потребностей экономического развития. Это дает возможность Советскому государству, советским людям двигать вперед развитие производительных сил без тех непроизводительных издержек, которые присущи капиталистической экономике, руководить экономическим развитием с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных и адекватных их человеческой природе.

Таким образом, изучение процессов, происходящих в экономике, является одним из главнейших условий выработки правильной политической линии. В то же время к оценке экономических процессов и мероприятий необходимо подходить политически, с точки зрения общегосударственных задач. Единство политики и экономики — важнейший принцип государственного руководства социалистическим строительством.

* * *

Руководящей силой Советского государства является Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Партия обеспечивает руководство всей сложной системой государственных органов и массовых организаций трудящихся, обеспечивает концентрацию всех сил советского народа на осуществлении задач социалистического строительства, задач построения коммунистического общества.

При выработке политической линии партия формулирует политические и экономические задачи и дает руководящие указания государственным и хозяйственным органам.

Руководящие указания и директивы партии реализуются государственными органами и находят конкретное выражение в народнохозяйственных планах.

Но после того как политическая линия выработана и нашла свое выражение в планах социалистического строительства, встает задача организовать массовое движение рабочих, крестьян, интеллигенции за осуществление этой политики, за претворение в жизнь государственных социалистических планов.

Энгельс предвидел, что с переходом средств производства в руки общества люди впервые начнут сознательно творить историю. Сознательное участие масс в социалистическом строительстве требует огромной пропагандистской, воспитательной, идеологической работы со стороны партии и Советского государства.

В условиях социалистической экономики исключительное значение приобретает хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная роль Советского государства, без него невозможно строительство социалистической экономики и ее дальнейшее развитие по пути к коммунизму.

В. И. Ленин предвидел, что по мере роста социализма все более будут развиваться функции социалистического государства по руководству народным хозяйством. В речи на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 26 мая 1918 г. Ленин отмечал, что из многих функций нашего государства суждено в особенности расти, развиваться и крепнуть именно хозяйственным функциям.

Национализация земли, банков, фабрик и заводов, осуществленная Советской властью, привела к возникновению государственного социалистического сектора, находящегося в непосредственном управлении Советского государства. Опираясь на этот сектор, Советское государство оказывало определяющее воздействие на развитие экономики, направляя ее к социализму, обеспечивая рост социалистических элементов в ущерб капиталистическим, обеспечивая сначала ограничение и вытеснение капиталистических элементов в промышленности, в сельском хозяйстве, в сфере обращения, а затем и ликвидацию их.

Наиболее полное развитие хозяйственно-организаторская функция Советского государства получила во второй фазе, после ликвидации капиталистических элементов города и деревни, в результате победы социалистической системы хозяйства. На этом этапе хозяйственно-организаторские функции Советского государства охватывают все стороны производства и распределения. Эта всеохватывающая система государственного руководства хозяйством находит свое яркое выражение в структуре руководящих государственных органов СССР. В настоящее время число министерств, включая Госплан и Комитеты при Совете Министров СССР, превышает 60, причем подавляющая часть их выполняет хозяйственно-организаторские и культурно-воспитательные функции.

Функции социалистического государства и государства буржуазного различны не только по объему, но и по содержанию. Бур-

жуазное государство делает попытки регулировать стихийно развивающуюся капиталистическую экономику при помощи отдельных актов вмешательства в экономическую жизнь. Оно не в состоянии осуществлять планового руководства экономикой. На пути планирования хозяйства в капиталистических странах стоит непреодолимая преграда в виде частной собственности на средства производства, капиталистической эксплуатации, порождающей ожесточенную классовую борьбу между эксплуататорами и эксплуатируемыми, конкуренции в лагере буржуазии за дележ прибавочной стоимости. Бесчисленные проекты обеспечения полной занятости и устранения кризисов, которыми наводнена буржуазная литература, представляют собой не что иное, как беспочвенное прожектерство.

Советское государство, в отличие от буржуазного, осуществляет плановое руководство народным хозяйством. Сущность социалистического планирования как экономического закона социализма заключается прежде всего в том, что оно является объективной необходимостью для социалистического хозяйства, базирующегося на общественной собственности на средства производства. Вне планового руководства невозможно развитие социалистического хозяйства.

Существо социалистического планирования состоит в том, что оно организует и направляет труд миллионов людей в масштабе всей страны, вооружает трудящиеся массы ясной перспективой, увлекает их этой перспективой, вдохновляет на трудовые подвиги, пробуждает их творческую инициативу в борьбе за выполнение и перевыполнение плановых заданий.

В. И. Ленин всегда придавал исключительное значение направляющей и организующей силе социалистического планирования.

В январе 1920 г. Ленин подчеркивал, что государственный план должен увлечь массы «ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической*...

Повторяю, надо увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет»⁷.

В этих словах раскрывается глубокое ленинское понимание творческой роли масс в осуществлении наших планов.

Важнейшей хозяйственной функцией Советского государства являются организация и руководство борьбой масс за выполнение и перевыполнение планов, за открытие и использование тех резервов и возможностей подъема производительных сил, которые таятся в социалистической системе хозяйства.

Советское государство с величайшим успехом в течение 30 лет использовало организующую, направляющую и мобилизующую силу социалистического планирования для обеспечения экономической независимости нашей страны и укрепления ее обороноспо-

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 62—63.

способности, для закрепления безраздельного господства социалистических производственных отношений и дальнейшего движения к высшей фазе коммунизма, для систематического подъема материального и культурного уровня жизни народа.

В условиях капитализма пропорции общественного воспроизводства и реализации общественного продукта устанавливаются стихийно, в процессе колебания рыночных цен вокруг цен производства. Законы капитализма осуществляются путем постоянных нарушений и отклонений. Диспропорциональность в развитии отдельных отраслей и предприятий вытекает из природы капиталистического способа производства и характера его экономических законов.

При капитализме экономические кризисы перепроизводства неизбежны. Без кризисов не может существовать капитализм. Они являются единственным средством временного разрешения глубочайших диспропорций капиталистического производства, возникающих неизбежно в ходе его циклического развития.

Совершенно иной характер имеют общественное воспроизводство и его пропорции в СССР, в условиях социализма. Советская система хозяйства не знает экономических кризисов. Общественное воспроизводство в СССР осуществляется под руководством Советского государства.

Советское государство планомерно руководит всей хозяйственной жизнью страны, развитием всех отраслей народного хозяйства — промышленности, сельского хозяйства, транспорта, товарооборота, финансов, кредита, денежного обращения. Оно руководит ценообразованием, распределяет производственные и финансовые ресурсы. Советское государство осуществляет рациональное размещение промышленности и сельского хозяйства по районам страны, обеспечивая тем самым ликвидацию излишних дальних и встречных перевозок и приближение предприятий к источникам сырья и районам потребления.

Советское государство планомерно руководит не только государственными предприятиями, но и направляет развитие кооперативных предприятий. Оно планомерно руководит развитием колхозного производства, которое имеет свои специфические особенности, обусловленные колхозно-кооперативной формой собственности. Советское государство своим плановым руководством охватывает важнейшие стороны колхозной экономики: оно устанавливает государственные задания по проведению сельскохозяйственных работ, по урожайности, по развитию общественного животноводства, по севообороту, мелиорации и другим мероприятиям, направленным к наилучшему и наиболее полному использованию земли, закрепленной навечно за колхозами, и всех средств производства. Особенность планирования колхозного производства состоит в том, что планы разрабатываются правлением колхоза и утверждаются общим собранием колхозников. При составлении плана колхоз руководствуется государственными заданиями.

Социалистическое воспроизводство происходит на основе сознательно устанавливаемых пропорций между всеми отраслями хозяйства, между всеми предприятиями. Замечательная особенность социалистического планового хозяйства состоит в том, что оно сочетает пропорциональность развития производства с непрерывным и все ускоряющимся движением вперед.

Все возрастающее значение в системе социалистического планирования приобретает проблема создания государственных резервов средств производства и рабочей силы. Советское государство, располагая материальными и трудовыми резервами, имеет возможность вносить на ходу необходимые изменения в хозяйственные планы, преодолевать возникающие диспропорции и тем самым обеспечить движение вперед невиданно быстрыми темпами.

Советское государство всячески поощряет и развивает творческую инициативу масс в борьбе за перевыполнение планов. Стахановцы, перекрывая во много раз старые нормы, открывают новые резервы повышения производительности труда.

30-летняя история социалистического строительства дает разительные примеры великой мобилизующей и организующей силы социалистического планирования.

В ходе борьбы за выполнение первой пятилетки развернулась мощная народная волна социалистического соревнования. Трудящимися массами был выдвинут лозунг «Пятилетка в четыре года». Партия и Советское государство возглавили и организовали это движение и тем самым придали ему новую силу и размах. Был принят ряд мер по стимулированию роста производительности труда, а также ряд организационных мероприятий по внедрению хозрасчета, укреплению трудовой дисциплины, по борьбе с ленью рабочей силы, по повышению квалификации трудящихся и т. д.

Мощное движение масс за перевыполнение первой пятилетки, возглавленное и руководимое Коммунистической партией и Советским государством, вызвало необходимость внесения некоторых поправок в пропорции, установленные планом. В ходе выполнения плана были выдвинуты новые задачи в области промышленности, не предусмотренные первой пятилеткой. К ним относится строительство ряда новых крупных заводов, в частности на Востоке.

В результате перехода крестьянства на путь сплошной коллективизации была подвергнута коренному пересмотру, в сторону резкого увеличения темпов, пятилетка колхозного строительства.

Во всем этом раскрывается существо социалистического планирования как экономического закона социализма. Государственные хозяйственные планы приобретают силу закона. Из этого вытекает необходимость принудительных мер в отношении нарушителей государственной плановой дисциплины.

В Советском государстве принципиально меняются природа и характер государственного принуждения. В условиях капитализма государственное принуждение — орудие подавления трудя-

щихся масс, всемерного усиления их эксплуатации. В условиях социализма государственное принуждение применяется в интересах народа, оно направлено на защиту и обеспечение социалистической дисциплины, против ее нарушителей, которые стремятся как можно меньше давать социалистическому обществу и как можно больше от него получать.

Маркс рассматривал государственное насилие в период диктатуры пролетариата как экономическую потенцию. Энгельс в письме к Шмидту подчеркивал: «К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (то есть государственная власть) — это тоже экономическая сила!»⁸

* * *

Советское государство использует в процессе планового руководства и управления социалистическими предприятиями экономические рычаги социалистического производства и распределения. Эти рычаги базируются на использовании фактора материальной заинтересованности для подъема социалистического производства.

Буржуазные ученые не могут себе представить развития производства без конкуренции и погони за прибылью. Они не раз пытались «доказать», что социализм якобы убивает материальные стимулы,двигающие развитие производительных сил человеческого общества.

В действительности же социализм, ликвидируя частнокапиталистические стимулы развития производства, погоню за прибылью и конкуренцию, развивает новые могучие материальные стимулы подъема социалистического производства, находящие свое выражение в социалистическом принципе распределения по труду, в социалистическом соревновании и хозрасчете.

С тех пор как возникла эксплуатация человека человеком, движущей силой общественного развития стала алчность, жажда богатства. Цивилизация, основанная на частной собственности и эксплуатации, по словам Энгельса, привела в движение «самые низменные побуждения и страсти людей», развила их «в ущерб всем их остальным задаткам». «Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида, было ее единственной, определяющей целью»⁹.

Эта алчность принимала различные формы в разных общественных формациях. В условиях капитализма она принимает форму неудержимой погони за прибылью. Неизбежным спутником ее

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 420.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 176.

всегда была эксплуатация трудящихся, каждый шаг вперед в развитии производительных сил совершался за счет ухудшения положения народных масс.

Только социализм впервые в истории создает подлинную материальную заинтересованность непосредственного производителя в труде, которая является одной из решающих движущих сил развития социалистической экономики.

Во-первых, труд в социалистическом обществе является общественным делом, трудом на себя, на общество, а не на капиталиста. Во-вторых, социализм, по выражению Энгельса, эмансипирует рабочую силу от роли товара, а это означает, что доля работника социалистического общества в общественном продукте зависит не от стоимости его рабочей силы, а от количества того труда, который он отдает в пользу общества. В-третьих, прибавочный продукт, создаваемый трудящимися, идет не на содержание паразитических, эксплуататорских классов, не на расширение отношений капиталистической эксплуатации, а расходуется на общественные нужды трудящихся, на расширенное социалистическое воспроизводство, на повышение материального и культурного уровня трудящихся и укрепление обороноспособности СССР, т. е. используется в интересах народа.

Социалистический принцип распределения по труду впервые в истории создает все необходимые условия для правильного сочетания личных интересов с общественными. Советское государство использует социалистический принцип оплаты по труду как экономический закон социализма, применяя различные формы заработной платы: сдельную, премиальную и другие — в государственных предприятиях, распределение по трудодням и дополнительную оплату труда — в колхозах. Эти разнообразные формы распределения по труду являются в руках Советского государства решающим рычагом развития промышленности и сельского хозяйства.

Чрезвычайно важная роль отводится этому рычагу подъема социалистического производства в новом пятилетнем плане, где предусматривается совершенствование системы сдельной прогрессивной оплаты труда рабочих и системы премирования инженерно-технических работников.

Повышается в новой пятилетке значение экономических рычагов подъема производства и в колхозах. Поставлены задачи по укреплению и повышению роли трудодня в распределении колхозных доходов, укреплению бригад и звеньев в колхозах; это достигается путем широкого применения индивидуальной и групповой сдельщины, дополнительной оплаты труда за повышение урожайности сельскохозяйственных культур, за выращивание поголовья и поднятие продуктивности скота.

Принцип личной материальной заинтересованности на основе хозрасчета внедряется Советским государством и в сферу руководства и управления государственными предприятиями.

В. И. Ленин на II Всероссийском съезде политпросветов говорил: «...надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности»¹⁰. Построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности — значит поставить оплату каждого работника в зависимость от его труда, а материальное положение каждого предприятия — в зависимость от работы этого предприятия.

Социалистическое предприятие должно соизмерять свои расходы с доходами, соблюдать режим экономии, поднимать производительность труда, снижать себестоимость, повышать рентабельность, выполнять и перевыполнять планы. Отпуск средств государственному предприятию ставится в зависимость от работы этого предприятия, в зависимость от выполнения им плана. Хорошая работа предприятия поощряется материально и морально — присуждением переходящих знамен, правительственными наградами, премиями и т. д.

Для социализма характерна такая форма оплаты труда работника, которая находится в непосредственной зависимости от количества и качества его труда. Эквивалентность, лежащая в основе социалистического принципа оплаты по труду, осуществляется в денежной форме. Денежная форма оплаты труда дает возможность последовательно осуществлять социалистический принцип распределения.

Советское государство использует товарно-денежные отношения и лежащий в их основе закон стоимости как орудие хозрасчетного метода управления государственными социалистическими предприятиями.

Значение хозрасчета как метода управления государственными предприятиями состоит в том, что он стимулирует экономное ведение производства, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и увеличение прибыльности предприятия.

Среди экономических рычагов подъема социалистического производства особо важное значение имеет неуклонно проводимая Советским государством линия на снижение издержек производства. Планируя в пятилетних планах определенные проценты снижения издержек производства, Советское государство толкает тем самым наших хозяйственных руководителей на путь социалистической рационализации производства, на путь технического прогресса.

Таким образом, Советское государство, опираясь на общественную, социалистическую собственность на средства производства, превратило закон стоимости из стихийной силы, господствующей над волей людей, в орудие планового руководства народным хозяйством.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 165.

Советское государство, руководимое Коммунистической партией, за 30 лет своего существования достигло всемирно-исторических успехов.

Осуществив политику индустриализации страны, Советское государство ликвидировало тем самым существовавшее ранее противоречие между самой передовой формой политической власти и отсталой материально-технической базой. Осуществив коллективизацию, Советское государство ликвидировало противоречие двух разных основ Советской власти — противоречие между социалистической индустрией и распыленным мелким крестьянским хозяйством.

В результате осуществления политики Коммунистической партии были ликвидированы эксплуататорские классы, завершена техническая реконструкция страны и построено социалистическое общество в СССР.

Эти великие социалистические преобразования экономики нашли свое выражение в новой Конституции — Конституции победившего социализма. Здесь мы видим яркий пример того, как Коммунистическая партия и Советское государство, учитывая изменения в экономическом базисе и классовой структуре социалистического общества, приводят в соответствие с этими изменениями и политические надстройки.

Конституция, явившись результатом глубоких изменений, происшедших в экономике и классовой структуре советского общества, в свою очередь оказывает обратное воздействие на развитие социалистической экономики и еще больше укрепляет экономическую и политическую мощь Советского государства.

Эти блестящие победы были достигнуты в борьбе за преодоление огромных трудностей, связанных с отсталостью экономики страны и ожесточенным сопротивлением ликвидируемых капиталистических элементов, в условиях враждебного нам капиталистического окружения, старавшегося всеми силами сорвать дело построения социалистического общества и вернуть нашу страну на путь капиталистического развития, превратить нашу Родину в колонию империалистических держав. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, разгромил своих врагов.

Созданная под руководством Коммунистической партии и Советского государства социалистическая система хозяйства доказала свою прогрессивность и жизненность, свои громадные преимущества перед капиталистической системой.

Величайшая прогрессивность социалистической системы состоит в том, что она открывает неограниченный простор для развития производительных сил. В противоположность капиталистическому закону циклического развития производства, включающего в качестве определяющего момента экономические кризисы, законом социалистической экономики является непрерывный, нарастающий подъем производительных сил во всех отраслях народного хозяйства.

Эта закономерность социалистической системы хозяйства, сознательно реализуемая Советским государством, проходит красной нитью через все пятилетние планы. Так, в результате выполнения первой пятилетки в 1932 г. объем промышленной продукции вырос по сравнению с довоенным уровнем на 334%, а по сравнению с 1928 г. — на 219%. Производительность труда в промышленности за четыре года первой пятилетки выросла на 38%.

А капиталистический мир переживал в то время небывалый по глубине и широте мировой кризис, сопровождавшийся катастрофическим падением производства. Достаточно сказать, что за три кризисных года (1930—1933 гг.) промышленность США упала к концу 1933 г. до 65% от уровня 1929 г., промышленность Англии — до 86, промышленность Германии — до 66, промышленность Франции — до 77%.

Тенденция непрерывного подъема социалистического производства характеризуется и данными о выполнении второго пятилетнего плана. По сравнению с 1932 г., последним годом первой пятилетки, продукция промышленности СССР в 1937 г. выросла на 120,6%, производительность труда в промышленности увеличилась на 82%. Промышленность капиталистических стран в 1937 г. по сравнению с 1929 г. составила едва 102,5%, а промышленность СССР достигла 428% по сравнению с 1929 г. В 1937 г. в капиталистических странах начался новый экономический кризис, который был прерван второй мировой войной.

За три года третьей пятилетки — к 1940 г. — продукция промышленности СССР выросла по сравнению с 1937 г. на 44%, в том числе продукция машиностроения и металлообработки — на 76%. Продукция промышленности США в 1940 г. по сравнению с 1929 г. выросла всего на 11%, в то время как продукция промышленности СССР за этот же период выросла в 5,3 раза.

Во время Великой Отечественной войны с новой силой были продемонстрированы преимущества социалистической системы хозяйства, творческая организующая и мобилизующая сила Коммунистической партии и Советского государства.

В кратчайший срок социалистическая экономика была перестроена на военный лад, предприятия из близких к фронту районов были перебазированы на Восток. Успешно была разрешена проблема рабочей силы. С честью выдержали испытания войны социалистическая промышленность и социалистическое земледелие. Советскому государству удалось исключительно быстро создать слаженное и растущее военное хозяйство. Несмотря на величайшие трудности военного времени и огромные разрушения и потери, нанесенные нашему народному хозяйству врагом, неуклонно продолжался подъем военного хозяйства. В первом полугодии 1945 г. в восточных районах СССР производилось вдвое больше промышленной продукции, чем в первом полугодии 1941 г., а продукции военной промышленности — в 5,6 раза больше.

Новая послевоенная пятилетка делает существенный шаг вперед в развитии социалистического производства, продолжая линию непрерывного подъема производительных сил социалистического общества. По плану объем промышленной продукции в 1950 г. должен превзойти на 48% объем продукции предвоенного, 1940 г. В области социалистического сельского хозяйства новая пятилетка предусматривает рост продукции на 27% по сравнению с 1940 г.

Новый пятилетний план успешно осуществляется в нашей стране. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, воспринял пятилетний план как свое родное, кровное дело. Новых невиданных успехов достигло социалистическое соревнование и стахановское движение. Самоотверженная борьба советских людей за выполнение и перевыполнение послевоенного пятилетнего плана дает свои замечательные плоды. План 1947 г. перевыполняется. В октябре валовая продукция крупной промышленности уже достигла среднемесячного выпуска 1940 г. Каменного угля мы добываем сейчас больше, чем до войны. Упорным трудом завоеван богатый урожай, на 58% превышающий урожай 1946 г. Государство в этом году получит хлеба примерно столько же, сколько получало в лучшие годы до войны. Советский народ уверенно идет вперед по пути преодоления трудностей и решения задач послевоенного развития. Советское государство успешно восстанавливает народное хозяйство и быстрыми темпами двигает вперед развитие производительных сил, науки и техники. Быстрыми темпами растут капиталовложения в народное хозяйство, неуклонно повышается производительность социалистического труда.

В то время как Советское государство вышло окрепшим из тяжелых испытаний войны и уверенно продолжает двигаться вперед по пути непрерывного подъема производительных сил, — экономика капиталистических стран в послевоенный период характеризуется серьезными потрясениями, снижением уровня производства, ростом безработицы и стоит накануне нового кризиса перепроизводства.

Советская социалистическая система хозяйства, не знающая анархии производства, кризисов и безработицы, не знающая свойственного капитализму растущего обнищания масс, доказала, что является единственной системой, которая несет трудящемуся человечеству освобождение от капиталистического рабства, голода и нищеты и делает подъем материального и культурного уровня народа законом экономического развития.

Подъем материального и культурного уровня трудящихся составляет одну из основных особенностей социалистической экономики и проходит красной нитью через все пятилетки.

Во время Отечественной войны трудящимся Советского Союза пришлось пойти на большие ограничения в области личного потребления, чтобы добиться победы. После победоносного окончания войны перед Советским государством вновь встала задача подъема материального и культурного уровня трудящихся.

Закон о новом пятилетнем плане ставит задачу: «... не только восстановить довоенный уровень благосостояния народа, но и превысить довоенный уровень народного дохода более чем на 30%»¹¹.

Важнейшей закономерностью социалистической экономики, сознательно реализуемой Советским государством в пятилетних планах развития народного хозяйства, является сочетание подъема личного потребления трудящихся с высокой нормой социалистического накопления.

*** * ***

Коммунистическая партия и Советское государство проводят гигантскую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, по преодолению пережитков капитализма в сознании людей и мобилизуют все творческие силы советского народа на выполнение и перевыполнение послевоенной пятилетки, на ускорение движения к коммунизму.

Всемирно-исторические победы, одержанные за тридцать лет существования Советской власти, — залог того, что Советское государство под испытанным руководством партии Ленина успешно разрешит стоящие перед ним грандиозные задачи строительства коммунистического общества.

¹¹ «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.» Госполитиздат, 1946, стр. 50.

«МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ» И СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА В СССР¹

Сто лет, прошедшие со дня выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии», принесли блестящий триумф идеям этого гениального произведения научного коммунизма, созданного Марксом и Энгельсом. Великие идеи «Манифеста» о революционном низвержении капитализма, установлении диктатуры пролетариата и построении социалистического общества, развитые и обогащенные В. И. Лениным в новых условиях классовой борьбы, претворены в жизнь на одной шестой части земного шара — в СССР. В результате второй мировой войны, окончившейся разгромом фашизма, из империалистической системы вырвались страны народной демократии, вступившие на путь социалистического преобразования. Слова Ленина, сказанные свыше 50 лет назад, о том, что духом «Манифеста Коммунистической партии» «... живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира», целиком и полностью применимы также и к трудящемуся человечеству остальной части земного шара, находящемуся еще под властью капитала.

В результате второй мировой войны обострился общий кризис капиталистической системы. Образовались два лагеря: империалистический, реакционный во главе с США, стремящимися к мировому господству, и лагерь демократический, антиимпериалистический во главе с СССР, стремящийся к подрыву империализма, укреплению демократии, ликвидации остатков фашизма.

Современный капитализм стал тормозом всякого прогресса, он приносит человечеству неисчислимые бедствия: все более обостряющиеся экономические кризисы, массовую хроническую безработицу, все увеличивающееся обнищание трудящихся, кровавые, опустошительные войны, несущие смерть и разрушение. Вещие слова «Коммунистического Манифеста» о том, что капитализм «...походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями», звучат сегодня с особой силой.

¹ Стенограмма доклада на сессии Отделения экономики, философии и права Академии наук СССР, посвященной 100-летию «Манифеста Коммунистической партии», 14 февраля 1948 г. — «Вопросы экономики», 1948, № 2, стр. 15—30.

Величайшая жизненность и преобразующая сила гениальных прогнозов «Манифеста» о путях революционного низвержения капитализма и строительства коммунистического общества основывались на том, что они были результатом не беспочвенных мечтаний, а научного предвидения.

«Вся теория Маркса, — писал Ленин, — есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме — к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма... У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется»².

Свои гениальные прогнозы в отношении переходного периода от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества Маркс и Энгельс строили на последовательном применении метода диалектического материализма к изучению общества, на глубоком понимании законов и тенденций развития капиталистического способа производства, в недрах которого созревали материальные предпосылки нового общественного строя и складывалась в лице пролетариата та сила, которая призвана осуществить величайший в истории человечества революционный переворот — низвержение капитализма и построение коммунистического общества.

II

Огромное значение «Манифеста Коммунистической партии» состоит прежде всего в том, что в нем дано научное обоснование неизбежности социалистической революции и установления диктатуры пролетариата, т. е. государства пролетариата, ставшего господствующим классом. В этом программном документе говорится: «...первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии»³.

Реформисты, соглашатели пытались истолковать эти слова «Манифеста» в духе использования пролетариатом буржуазной демократии. Ленин разбил все ухищрения врагов социалистической революции и показал, что «государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат», это и есть диктатура пролетариата, что слова «завоевание демократии» надо понимать в смысле пролетарской демократии.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 84, 85.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 446.

После опыта революции 1848 г. Маркс конкретизировал свое учение о государстве переходного периода, придя к выводу, что рабочий класс должен не просто овладеть буржуазной государственной машиной, а разбить ее. В 1871 г., на основе опыта Парижской Коммуны, Маркс ставит уже вопрос о том, чем конкретно заменить разбитую государственную машину.

Свое дальнейшее развитие учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата получило в «Критике Готской программы». Маркс наголову разбил пункт этой программы, где германская рабочая партия рассматривает государство как некую самостоятельную сущность, обладающую своими собственными духовными, нравственными, свободными основами, он глубоко вскрыл корни современной буржуазной государственности в капиталистическом способе производства и поставил вопрос о судьбах государства в переходный период от капитализма к социализму. В связи с этим Маркс дал классическую по своей четкости и глубине характеристику переходного периода как революционной диктатуры пролетариата:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»⁴.

В «Манифесте Коммунистической партии» не только дано блестящее по форме и глубокое по содержанию обоснование диктатуры рабочего класса, но и намечены те основные мероприятия, которые должен осуществить пролетариат после победы социалистической революции и установления своего политического господства.

Прежде всего: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства»⁵.

Здесь сформулирована идея экспроприации экспроприаторов, осуществляемая методами политического насилия, дано объяснение роли политического фактора в революционном преобразова-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 27.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 446.

нии способа производства, показана диалектика превращения государственного революционного насилия в экономическую силу.

Программа «Манифеста Коммунистической партии» требовала экспроприации земельной собственности, централизации кредита в руках государства, централизации транспорта, увеличения числа государственных фабрик, орудий производства, одинаковой обязательности труда для всех, содействия постепенному устранению противоположности между городом и деревней, введения общественного и бесплатного воспитания детей и т. д.

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс дали в общих чертах характеристику коммунистического общества, еще не проводя различия между двумя фазами коммунизма. К основным чертам, характерным для будущего общества, Маркс и Энгельс относили ликвидацию частной собственности и установление общественной собственности на средства производства, ликвидацию эксплуататорских классов и вообще эксплуатации человека человеком, уничтожение нищенского уровня жизни трудящихся, сохранение и развитие личной собственности на предметы потребления и подъем благосостояния народа, полное изживание противоположности между городом и деревней, ликвидацию национального гнета и т. д.

Прямым продолжением и дальнейшим развитием идей «Манифеста» о коммунистическом преобразовании общества является гениальное произведение Маркса «Критика Готской программы». В этой работе Маркс, как отмечал Ленин, рассматривает коммунизм как нечто развивающееся из капитализма, «...дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма»⁶.

Маркс различал две фазы коммунистического общества: первую — низшую и вторую — высшую. Первая фаза — социализм — характеризуется тем, что частная собственность на средства производства ликвидирована и установлена общественная социалистическая собственность. Вместе с ликвидацией частной собственности на средства производства уничтожена эксплуатация человека человеком.

Маркс подвергает сокрушительной критике лассалевскую идею о получении при социализме рабочим «неурезанного трудового дохода» или «полного продукта труда». Он показал, что из совокупного общественного продукта необходимо вычесть часть, идущую на общественные фонды. Оставшаяся после этих вычетов часть совокупного общественного продукта составляет фонд индивидуального потребления, который подлежит распределению между отдельными производителями.

Характеризуя принципы распределения в социалистическом обществе, Маркс обрушился на тех вульгарных социалистов, которые рассматривали распределение как нечто независимое от

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 98.

способа производства и изображали дело так, что будто сущность социализма сводится к новым принципам распределения. Он доказал, что способ распределения изменяется соответственно ступени исторического развития производства. Принципом распределения, соответствующим социалистическому способу производства, является принцип распределения по труду.

На высшей фазе коммунизма в результате роста производительных сил и изобилия предметов потребления осуществится переход к коммунистическому принципу распределения — по потребностям.

«На высшей фазе коммунистического общества, — пишет Маркс, — после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»⁷

Учение Маркса и Энгельса о социалистической революции, диктатуре пролетариата, двух фазах коммунистического общества получило свое дальнейшее блестящее развитие в трудах В. И. Ленина.

Ленин открыл Советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата. Ленин обосновал диктатуру пролетариата как особую форму классового союза пролетариата и крестьянства под руководством пролетариата и доказал, что диктатура пролетариата является высшей формой демократии. Ленин подверг творческому пересмотру положение Маркса и Энгельса об одновременной победе социализма в ряде важнейших стран и заменил этот устаревший тезис новым — о возможности победы социализма первоначально в одной стране.

Ленин наметил пути и методы строительства социализма в переходный период от капитализма к социализму. Партия обосновала и развила ленинскую теорию о возможности построения социализма в одной стране, разработала конкретную программу перестройки экономики СССР на путях индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Таким образом, практика социалистической революции подтвердила правильность намеченной Марксом и Энгельсом программы. Нужно было обладать глубоким пониманием тенденций капиталистического развития и гениальной способностью теоретического предвидения, чтобы в 1848 г., т. е. за 70 лет до Великой Октябрьской социалистической революции, наметить основные

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 20.

мероприятия, которые должен осуществить победивший пролетариат.

Практика социалистического строительства оправдала гениальный прогноз Маркса о двух фазах в развитии коммунистического общества и данную им характеристику основных черт каждой фазы.

В СССР ликвидирована частная собственность на средства производства и установлена общественная социалистическая собственность в двух ее формах — государственной (общенародной) и кооперативно-колхозной, уничтожена навсегда эксплуатация человека человеком и в основном построено социалистическое общество — первая фаза коммунизма. На этой основе в кратчайший исторический срок из отсталой, аграрной страны СССР превратился в мощную, индустриальную и колхозную социалистическую державу.

Социалистический принцип оплаты по труду доказал свое огромное значение в практике социалистического строительства, превратился в могучий фактор непрерывного подъема производительных сил социалистического общества, в фактор неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Победа социализма получила свое законодательное закрепление в Советской Конституции.

Советский общественный строй с честью выдержал тягчайшие испытания в огне невиданной по масштабам Великой Отечественной войны и доказал свое громадное преимущество перед капиталистическим строем, свою величайшую жизненную силу.

Исключительное значение имеет программа «Манифеста Коммунистической партии» и для стран народной демократии, где закладываются основы переходной экономики от капитализма к социализму.

III

В настоящее время Советский Союз, быстро залечивая тяжелые раны, нанесенные нашему хозяйству войной, и развивая производительные силы, продолжает движение вперед — к высшей фазе коммунизма. В связи с этим исключительный теоретический и практический интерес приобретают прогнозы Маркса и Энгельса в отношении перехода от социализма к высшей фазе коммунизма, содержащиеся в «Манифесте Коммунистической партии» и в «Критике Готской программы».

Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали, что пролетариат использует свое политическое господство, чтобы возможно более быстро увеличить сумму производительных сил. В качестве важнейшей предпосылки перехода к высшей фазе коммунизма Маркс выдвинул в «Критике Готской программы» рост производительных сил вместе с всесторонним развитием индивидуумов.

Развивая эту идею, Ленин не раз указывал, что рост производительности общественного труда является решающим условием победы коммунизма. Эти идеи превращены партией в конкретную задачу социалистического строительства, которая должна быть решена в течение ближайших пятилеток.

Таким образом, то, что многим поколениям революционеров казалось далекой мечтой, получает научно обоснованное цифровое выражение и становится конкретной задачей социалистического строительства, для решения которой поставлены обозримые, реальные сроки.

Обобщение практики социалистического строительства за годы пятилеток дает возможность определить те конкретные пути, по которым пойдет развитие производительных сил, чтобы претворить в жизнь гениальные идеи основоположников научного коммунизма. Это прежде всего путь электрификации промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Полностью претворяются в жизнь слова Ленина о том, что коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Это, далее, путь всесторонней механизации, автоматизации, перелагающих всю тяжесть физического труда на автоматически действующие механизмы, путь все растущего перехода от механической к химической технологии, дальнейшее революционизирование процесса производства на основе применения последних достижений передовой науки и техники. Великие открытия человеческой мысли: радиоволны, реактивные двигатели, внутриатомная энергия — все то, что империализм развивает лишь для разрушения цивилизации и истребления людей, в нашей стране имеет перспективу неограниченного развития для мирного строительства на благо человечества. Эта основная линия социалистического развития производительных сил находит свое выражение в послевоенном пятилетнем плане восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР и найдет еще более полную реализацию в последующих пятилетках.

Маркс в «Критике Готской программы» выдвинул в качестве важнейшей задачи перехода к высшей фазе коммунизма уничтожение противоположности между трудом умственным и трудом физическим. В СССР основы противоположности между умственным и физическим трудом подорваны и намечены конкретные пути к ее полному преодолению.

Социалистический способ соединения рабочей силы со средствами производства на базе общественной социалистической собственности меняет роль работника в процессе производства: из придатка к машине превращает его во все возрастающей степени в ее господина, что и является одним из основных корней социалистического соревнования и стахановского движения. В стахановских методах работы сочетается физический труд с умственным.

Повышение квалификации трудящихся вместе с тем является в социалистическом обществе объективной необходимостью, так как социалистическое производство, базирующееся на самой высокой технике, требует от работников знания современных, сложных, «умных» машин и умения пользоваться этими машинами. С другой стороны, повышение квалификации работников составляет один из важнейших факторов роста производительности труда, необходимого для перехода к коммунизму.

В качестве одной из задач перехода к коммунизму Маркс в «Критике Готской программы» выдвигал ликвидацию порабощающего человека разделения труда.

Некоторые экономисты и философы, основываясь на этом и на некоторых других высказываниях Энгельса, пропагандируют идею преодоления всякого разделения труда на высшей фазе коммунизма⁸. Между тем Маркс писал не об уничтожении разделения труда вообще, а об уничтожении его порабощающего влияния на человека. Это видно из целого ряда высказываний Маркса.

«Очевидно само собой, — писал Маркс, — что эта *необходимость распределения общественного труда... не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, — измениться может лишь форма ее проявления*»⁹. Значит, речь идет о ликвидации лишь буржуазной формы разделения труда, которая порабощает человека, превращает его в придаток к машине, лишает труд всякого интеллектуального содержания.

Практика социалистического строительства в СССР показала, что процесс разделения труда далеко продвинулся вперед как в области науки, так и в области производства.

Общественное разделение труда является в СССР уже не средством эксплуатации, а мощным рычагом подъема производительности труда в интересах всего народа.

Прогресс в области науки совершается путем все большей специализации научных знаний, выделения все новых и новых разделов той или иной науки в самостоятельные отрасли. Дифференциация науки отражает тенденцию к росту разделения труда, специализации производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. «...специализация эта, — писал Ленин, — по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники»¹⁰.

За годы Советской власти возникло много совершенно новых отраслей промышленности и много новых специальностей. То же самое относится и к социалистическому сельскому хозяйству, углубление разделения труда в котором выражается в росте товарности хозяйства.

⁸ В. Пауков. Противоположность между умственным и физическим трудом и пути ее уничтожения. Госполитиздат, 1940, стр. 158.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 460—461.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 95.

Таким образом, практика социалистического строительства весьма убедительно свидетельствует о том, что разделение труда, специализация не могут исчезнуть в коммунистическом обществе, а будут развиваться, выступая в качестве фактора подъема производительных сил.

Маркс предвидел, что в коммунистическом обществе труд перестанет быть только средством для жизни, а станет первой жизненной потребностью.

Практика социалистического строительства за годы пятилеток показала, что этот процесс совершается уже на стадии социализма. Он находит свое выражение в социалистическом отношении к труду как к делу чести, доблести и геройства, которое материально стимулируется социалистическим принципом оплаты по труду. Отсюда возникает и развивается величайшее движение современности — социалистическое соревнование, являющееся могучим фактором социалистического прогресса, бурного развития производительных сил.

Развитие социалистического отношения к труду наряду с ростом изобилия предметов потребления — это реальный путь осуществления идеи Маркса о превращении труда в первую жизненную потребность. Однако этот процесс нельзя также оторвать от развивающегося на стадии социализма быстрыми темпами разделения труда и его специализации. Маркс писал в I томе «Капитала»: «...без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного»¹¹.

Коммунизм уничтожит профессии, лишённые интеллектуального содержания. Полная механизация и автоматизация трудовых процессов на базе электрификации приведут к этому. В будущем коммунистическом обществе во всякой профессии людей, занятых в процессе материального производства, умственный труд будет сочетаться с физическим. Но было бы неправильно думать, что на высшей фазе коммунизма, когда будет накоплен колоссальный опыт научного познания природы и общества и будут применяться чрезвычайно сложные, автоматически действующие механизмы, можно будет перескакивать с одного вида труда на другой, наподобие бабочки, порхающей с цветка на цветок. Чтобы уметь пользоваться богатствами, накопленными в той или иной отрасли науки, искусства, производства, человеку нужно затратить много труда и времени на учебу и приобретение соответственных навыков.

Высокий уровень развития техники требует от всякой специальности соответствующего уровня культуры и знаний инженерно-технического работника, специализирующегося в определенной отрасли материального производства.

Высокая производительность труда позволит резко сократить рабочий день, что даст возможность человеку будущего коммуни-

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 378.

стического общества сочетать глубокое знание своей специальности с разносторонним развитием всех своих духовных и физических сил и тем самым преодолеть односторонность буржуазного разделения труда.

Как отмечал Маркс, капиталистическое производство, относясь «... крайне бережно к труду, уже осуществленному, овеяшенному в товарах...», является расточителем людей живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»¹². Стремясь экономить на средствах производства, капиталисты не проводят самых элементарных мероприятий по охране труда.

Социализм, наоборот, на первый план выдвигает экономию живого труда, сочетая ее с экономией средств производства. Стремясь переложить всю тяжесть физического труда с плеч человека на автоматически действующие механизмы, социалистическое государство прилагает все усилия к тому, чтобы создать гигиеническую, культурную обстановку на производстве, навсегда ликвидировать каторжную обстановку работы на капиталистическом предприятии.

Все это явится одним из важных факторов, делающих труд привлекательным в коммунистическом обществе. Однако отсюда было бы неправильно сделать вывод, что на высшей фазе коммунизма труд будет забавой, игрой, одним удовольствием.

«Действительно, свободный труд, например труд композитора, — писал Маркс в первоначальном варианте «Капитала», — вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение». Свободный труд должен быть привлекательным трудом, «самоосуществление индивида, что ни в коем случае не означает, что этот труд будет всего лишь забавой, всего лишь развлечением, как это весьма наивно, совсем в духе гризеток, понимает Фурье»¹³.

Не в легкости труда, а в общественно благородных его целях, в живом интересе к нему и в неограниченных возможностях творческой инициативы будет состоять привлекательность труда, которая и явится одной из предпосылок превращения труда в первую жизненную потребность.

Перед советским народом стоит труднейшая задача построения коммунизма в условиях, когда в большинстве стран земного шара еще господствует власть капитала, враждебная коммунистическому движению. Решение этой задачи потребует напряженного труда, огромной творческой инициативы народных масс.

По мере изживания остатков противоположности между умственным и физическим трудом перед народными массами будет открываться все более широкое поле для приложения их творческой мысли и энергии в области дальнейшего покорения сил природы и использования их в интересах культуры и прогресса,

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 100—101.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 110.

и труд все в большей степени будет превращаться в первую потребность жизни.

Маркс и Энгельс в качестве программного требования «Манифеста» выдвинули идею соединения земледелия с промышленностью, постепенного устранения противоположности между городом и деревней.

Великая Октябрьская социалистическая революция, индустриализация страны, победа колхозного строя в СССР, техническое перевооружение социалистического сельского хозяйства подорвали самые основы противоположности между городом и деревней, изменили в корне взаимоотношения между ними. Эти отношения уже не характеризуются эксплуатацией деревни городом, как это имеет место в условиях капитализма.

Социалистический город, вооружая колхозы самой передовой, современной техникой, содействует превращению сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Чтобы преодолеть остатки противоположности между городом и деревней в СССР, необходимо ликвидировать отставание деревни от города. Маркс и Энгельс могли лишь в общей форме поставить вопрос о ликвидации противоположности между городом и деревней. При всей своей гениальности они не могли наметить конкретных путей ликвидации этой противоположности, так как не имели возможности наблюдать практику социалистического строительства. В настоящее время Советский Союз осуществляет программное требование марксизма-ленинизма о ликвидации противоположности между городом и деревней как практическую задачу, которая должна быть решена в течение ближайших пятилеток.

В практике социалистического строительства выявились те конкретные пути, по которым идет решение этой важнейшей задачи периода перехода от социализма к высшей фазе коммунизма.

Ликвидация отставания сельского хозяйства от промышленности идет по линии подъема производительных сил социалистического сельского хозяйства на основе электрификации, вооружения его самой передовой техникой, усовершенствованными сельскохозяйственными машинами, тракторами, комбайнами; осуществления полной комплексной механизации всех сельскохозяйственных работ; развития агротехники, повышения плодородия почвы путем механизации производственного процесса, химизации земледелия, широкого применения органических и минеральных удобрений и увеличения на этой основе урожайности сельскохозяйственных культур; всемерного развития животноводства, роста его продуктивности, усовершенствования пород скота. Решающую роль в процессе технического перевооружения и подъема социалистического сельского хозяйства, необходимого для полной ликвидации противоположности между городом и деревней, играют МТС.

Большое значение для ликвидации противоположности между городом и деревней имеет внедрение достижений передовой

советской агрономической и зоотехнической науки в сельское хозяйство, а также опыта передовиков колхозов, совхозов и МТС.

Подъем производительных сил социалистического сельского хозяйства на основе передовой современной техники разрешит важнейшую проблему перехода к коммунизму — проблему создания изобилия продуктов питания для населения и сырья для промышленности. Этот подъем производительных сил социалистического сельского хозяйства, необходимый для перехода к коммунизму, возможен только на основе всемерного развития машинно-тракторных станций, дальнейшего укрепления сельхозартели как основной формы колхозного движения на период перехода от социализма к коммунизму, всемерного и всестороннего развития общественного хозяйства колхозов.

Важнейшим условием ликвидации противоположности между городом и деревней явится подъем и обобществление культурно-бытового обслуживания колхозной деревни путем широкого развертывания жилищного строительства, электростанций, водопроводов, механических прачечных, хлебозаводов, современных кухонь-столовых, кинотеатров, клубов, библиотек, школ, дошкольных детских учреждений и т. д.

По мере роста производительных сил социалистического сельского хозяйства, развития общественного хозяйства колхозов, роста изобилия предметов потребления будет постепенно сглаживаться различие между двумя формами социалистической собственности. Вместе с тем будет происходить дальнейшее стирание классовых граней между рабочими и колхозниками.

Другой стороной процесса ликвидации противоположности между городом и деревней является развитие городов, приближение их к социалистической деревне. Энгельс писал: «... в лице крупных городов цивилизация оставила нам такое наследие, избавиться от которого будет стоить много времени и усилий. Но они должны быть устранены — и будут устранены, хотя бы это был очень продолжительный процесс»¹⁴. Практика социалистического строительства не обнаруживает тенденции к ликвидации городов.

Города и вообще крупные промышленные центры в социалистическом обществе играют ведущую роль как культурные центры. Концентрация в городах рабочих и интеллигенции, крупных культурных учреждений создает благоприятные условия для творческого общения между людьми, для быстрого развития науки и искусства. Города являются рассадниками культуры для всех окружающих их сельскохозяйственных районов.

Приближение города к деревне делает доступным для деревенского населения использование достижений городской культуры, что будет в огромной степени облегчено развитием современной техники и ростом всевозможных видов транспорта.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 308.

Вместе с тем необходимо уничтожить чрезмерную скученность населения в наиболее крупных городах и промышленных центрах путем ограничения в них промышленного строительства, принять меры к строительству удобных и красивых жилищ, широких улиц и площадей, парков, скверов, бульваров, к развешиванию дачного строительства вокруг крупных городов.

Таковы пути ликвидации противоположности между городом и деревней, наметившиеся и осуществляемые в практике социалистического строительства в СССР.

IV

Рост производительных сил на стадии социализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, как это предвидели основоположники научного коммунизма, должен создать изобилие предметов потребления, необходимое для перехода от распределения по труду к распределению по потребностям.

Буржуазные апологеты капитализма времен Маркса и Энгельса, как и современные их потомки, клеветали и продолжают клеветать на социализм, утверждая, что коммунисты будто бы стремятся к упразднению личной собственности трудящихся. Маркс и Энгельс писали по этому поводу в «Манифесте»:

«Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом. Мы хотим уничтожить только жалкий характер такого присвоения, когда рабочий живет только для того, чтобы увеличивать капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса»¹⁵. «Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения поработать чужой труд»¹⁶.

Социализм, таким образом, не может отвлекаться от индивидуальных интересов, только социалистическое общество может наиболее полно удовлетворить эти интересы. Более того: социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию личных интересов трудящихся. Советское государство, как государство рабочих, крестьян и интеллигенции, как подлинно народное государство, ставит своей сознательной целью наиболее полное и всестороннее удовлетворение потребностей трудящихся.

Неуклонный рост материального и культурного уровня жизни трудящихся является одним из основных экономических законов социализма, он создает непрерывно растущий спрос на

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 439.

¹⁶ Там же, стр. 440.

продукцию промышленности, сельского хозяйства и исключает возможность экономических кризисов перепроизводства. Действие закона роста благосостояния трудящихся проходит красной нитью через все пятилетки.

В период небывалой по своим масштабам Отечественной войны, подвергшей советский народ тяжелым испытаниям, работа партии и Советского государства о благосостоянии народа выразилась в том, что благодаря сохранению устойчивого уровня государственных розничных цен на предметы потребления, сохранению твердых тарифов на бытовые услуги, росту заработной платы и вовлечению в производство незанятого населения удалось обеспечить необходимый жизненный уровень трудящихся города и деревни.

Действие закона роста благосостояния трудящихся, прерванное войной, с новой силой возобновляется в послевоенный период нашего социалистического строительства. В капиталистических странах в послевоенный период буржуазия перекладывает всю тяжесть послевоенного восстановления хозяйства на трудящиеся массы, производство сокращается, растет инфляция, резко снижается реальная заработная плата, увеличивается безработица и все ниже падает жизненный уровень трудящихся. В СССР, наоборот, наблюдается бурный рост промышленности и сельского хозяйства, на этой основе разворачивается товарооборот, проведена денежная реформа, отменена карточная система, снижены цены на предметы потребления, в результате чего повысилась реальная заработная плата и поднялся жизненный уровень трудящихся.

Осуществление основной экономической задачи в СССР создает необходимые материальные предпосылки для претворения в жизнь великой идеи Маркса и Энгельса о переходе от распределения по труду к распределению по потребностям.

По мере роста производительных сил и изобилия предметов потребления, по мере изживания пережитков капитализма в экономике и сознании людей будет совершаться постепенный переход к распределению по потребностям, в первую очередь основных предметов широкого потребления первой необходимости. Коммунизм стремится не только к тому, чтобы все блага культуры, все изобретения человеческого гения поставить на службу интересам общества, но и сделать их могучим средством удовлетворения разнообразных индивидуальных вкусов и потребностей каждого отдельного труженика социалистического общества, средством развития новых культурных навыков и потребностей, воспитания разносторонне развитой личности.

Маркс и Энгельс проявили поразительную силу теоретического предвидения, наметив в общих чертах за много десятков лет до нашей эпохи пути строительства коммунистического общества.

Однако не имея возможности наблюдать практику социалистического строительства, Маркс и Энгельс не могли предвидеть возможности сохранения товарно-денежных отношений на стадии социализма. В «Критике Готской программы» Маркс исходил из того, что на низшей фазе коммунизма не будет торговли и денег, что производитель получит «...от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда»¹⁷. Это предположение не оправдалось. Ленин показал, что товарно-денежные отношения играют большую роль в хозяйственном строительстве в переходный период от капитализма к социализму.

Практика социалистического строительства показала, что торговля и деньги не могут быть преодолены на стадии социализма, что они будут существовать в преобразованном виде вплоть до построения высшей фазы коммунизма, выполняя роль экономических рычагов социалистического производства и распределения.

Товарно-денежные отношения призваны сыграть громадную роль в период перехода от социализма к высшей фазе коммунизма. Увеличение продукции промышленности и сельского хозяйства потребует всемерного развертывания товарооборота, развертывания государственной и кооперативной торговли. Соревнование между этими двумя видами торговли будет иметь своим результатом лучшее обслуживание и наиболее полное удовлетворение запросов потребителя, будет способствовать снижению цен, явится мощным рычагом экономического воздействия на колхозный рынок.

Проведенная в СССР денежная реформа и отмена карточной системы являются важнейшим фактором развертывания товарооборота и укрепления советского рубля, что в свою очередь будет способствовать росту производительности труда, укреплению хозяйственного расчета, подъему промышленности и сельского хозяйства, неуклонному повышению благосостояния советского народа.

Разработка советскими экономистами вопроса о торговле и деньгах в социалистическом обществе — важный творческий вклад в экономическую теорию марксизма-ленинизма. Это — яркое доказательство того, что марксизм развивается в теснейшей связи с практикой, на основе обобщения новых фактов, и является могучим оружием не только познания жизни, но и ее революционного изменения на началах коммунизма.

Социализм и коммунизм — не разные общественные формации, а две фазы одной коммунистической формации. Поэтому пе-

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 18.

переход от низшей фазы к высшей требует высшей ступени развития принципов и закономерностей социализма. Переход к распределению по потребностям совершится через всемерное развитие социалистического принципа оплаты по труду. Переход к прямому коммунистическому распределению совершится через всемерное развертывание советской торговли.

Социализм, уничтожив капиталистические стимулы развития производительных сил — ненасытную погоню за прибылью, волчий закон конкуренции, — порождает новые, в корне отличные, могучие стимулы подъема производства. Одним из важнейших движущих противоречий социалистической экономики является противоречие между растущими потребностями социалистического общества и достигнутым уровнем производства. Потребность народов СССР, освобожденная от оков частной собственности, является гигантской силой развития производства. Социалистическое соревнование рабочих, колхозников, интеллигенции и система премиального поощрения работников социалистического труда стимулируют дальнейший рост всей социалистической экономики.

V

В построении коммунизма решающую роль играет социалистическое государство.

Советское государство, в отличие от буржуазного, не только держит в своих руках всю полноту политической власти, но и является собственником основных средств производства. Если частная собственность на средства производства неизбежно порождает анархию производства и стихийный характер развития экономики, то общественная собственность на средства производства обуславливает возможность и необходимость сознательного, планового руководства экономическим развитием социалистического общества. Отсюда следует, что источником движения и развития советской экономики по пути к коммунизму является планирующее социалистическое государство. Без направляющей и организующей роли Советского государства невозможно строительство социалистической экономики и ее дальнейшее движение по пути к коммунизму.

Маркс и Энгельс, исходя из теории одновременной победы социализма во всех или в большинстве стран, предполагали, что с построением нового общественного строя, когда не будет общественных классов, которые нужно держать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим, исчезнет надобность в государственной власти.

Основываясь на ленинском учении о государстве, партия по-новому поставила вопрос об отмирании государства. Она показала, что отмирание государства совершится лишь на высшей фазе коммунизма через всемерное развитие и укрепление государства.

Маркс в «Критике Готской программы» поставил вопрос: «...какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям?»¹⁸. Маркс указывал, что на этот вопрос можно ответить только научно. Между тем современная ему капиталистическая действительность не давала материала для такого ответа. На этот вопрос можно было дать научный ответ только на основе обобщения практики социалистического строительства.

В. И. Ленин, обобщая практику первых шагов социалистического строительства, с гениальной прозорливостью предвидел, что по мере роста социализма все более будут развиваться функции социалистического государства по руководству народным хозяйством, что из многих функций, выполняемых нашим государством, именно хозяйственным функциям суждено особенно сильно развиваться и крепнуть.

Так В. И. Ленин дал научный ответ на вопрос, поставленный Марксом в «Критике Готской программы»: какому превращению подвергнется государственность в будущем обществе.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа Советского государства приобретет гигантский размах. Вместе с тем государственное руководство хозяйством по мере угасания пережитков капитализма в экономике и сознании людей все более и более будут принимать характер, по выражению Ленина, мягкого руководства дирижера. Сила государственных постановлений и распоряжений все в большей степени будет опираться на рост сознательности трудящихся, все в меньшей степени — на принуждение. Создание экономической базы коммунизма потребует всемерного усиления роли экономических рычагов планового руководства социалистическим хозяйством, основанных на использовании фактора материальной заинтересованности, и дальнейшего развертывания социалистического соревнования.

«В той же мере, — писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой»¹⁹. Этот прогноз основоположников научного коммунизма также блестяще оправдался в практике социалистического строительства в СССР.

Советский Союз представляет собой могучее многонациональное государство, в котором навсегда уничтожены национальная рознь, расовая ненависть и торжествует нерушимая дружба народов, пышный цветом расцветает экономика и культура национальных республик. Дальнейший расцвет экономики и культуры,

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 27.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 445.

национальной по форме и социалистической по содержанию, советских республик, дальнейшее всемерное укрепление нерушимой дружбы народов СССР — таков путь нашего движения к высшей фазе коммунизма.

Руководящей силой, направляющей переход от социализма к коммунизму в СССР, является Коммунистическая партия — идейный вдохновитель и организатор всемирно-исторических побед социализма. Партия руководит советским народом в борьбе за построение коммунизма, вооружает трудящихся пониманием перспектив дальнейшего развития, определяет очередные задачи социалистического строительства.

Строительство коммунизма в СССР происходит в условиях борьбы между новым и старым, в условиях борьбы против пережитков капитализма в сознании людей. Коммунистическое воспитание приобретает особую роль в деле осуществления грандиозной программы построения коммунистического общества. Партия большевиков обращает всю мобилизующую и преобразующую силу идей марксизма-ленинизма на то, чтобы формировать сознание советского человека, идеологически закалять советских людей, искоренять всякое влияние буржуазной идеологии, воспитывать нового человека, советского патриота, вдохновенного строителя коммунизма.

Решение задач строительства коммунизма в нашей стране в силу их грандиозности и наличия враждебного империалистического лагеря будет связано с преодолением немалых трудностей, потребует напряженного, героического труда всего советского народа и всемерного усиления могущества Советского государства. Советский народ под испытанным руководством Коммунистической партии преодолет эти трудности и добьется новых побед коммунизма.

«Манифесту Коммунистической партии» — этой «песне песней марксизма» — исполнилось 100 лет. Но и сейчас гениальные идеи основоположников научного коммунизма — Маркса и Энгельса, — с такой глубиной и исключительной силой изложенные в этом бессмертном произведении и творчески развитые В. И. Лениным, живут в победах нашего социалистического строительства, в героических трудовых подвигах советского народа, в победах стран народной демократии, во всемирной борьбе демократических сил против сил реакции и империализма, в нарастающем национально-освободительном движении колониальных народов, в чаяниях и надеждах всего угнетенного и поработанного человечества.

Эти гениальные идеи вдохновляют народы Советского Союза на великую борьбу за светлое будущее человечества, за полное торжество коммунизма,

ЛЕНИН — ТЕОРЕТИК НАУЧНОГО КОММУНИЗМА¹

Прошло 25 лет с тех пор, как ушел от нас великий Ленин.

Гениальный вождь и теоретик пролетариата, — Ленин воплотил в себе лучшие черты наиболее передового и революционного класса современного общества: гениальный ум, железную волю, уничтожающую все препятствия на пути к великой цели — освобождению трудящихся, беспредельную любовь к угнетенным и священную ненависть к угнетателям, безграничную веру в творческие силы трудящихся масс, громадные организаторские способности.

В течение многих веков лучшие прогрессивные общественные деятели, движимые сочувствием к угнетенному и поработанному трудящемуся человечеству, мечтали о таком общественном строе, который уничтожит эксплуатацию и нищету.

Однако до Маркса и Энгельса эти мечты оставались утопией. Основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс впервые превратили коммунизм из утопии в науку на основе созданной ими теории диалектического и исторического материализма.

В работах Маркса и Энгельса дано научное обоснование неизбежности социалистической революции и установления диктатуры пролетариата, дана в основных чертах характеристика переходного периода от капитализма к социализму и двух фаз коммунистического общества.

Маркс и Энгельс с гениальной силой научного предвидения за 70 лет до Великой Октябрьской социалистической революции в основных чертах предугадали ход общественного развития, неизбежно ведущий к низвержению капитализма.

Однако было бы неправильно требовать от основоположников научного коммунизма, чтобы они за три четверти века до эры социализма предугадали во всей конкретности пути и закономерности строительства коммунистического общества. Эта всемирно-историческая задача выпала на долю великого продолжателя дела Маркса и Энгельса, их гениального ученика В. И. Ленина.

Сила Ленина как теоретика заключалась в том, что он в совершенстве владел марксистским методом диалектического и

¹ «Вопросы экономики», 1949, № 1, стр. 3—23.

исторического материализма, умел с несравненным искусством применять его в практике революционной борьбы и социалистического строительства, развивал материалистическую диалектику.

Стоя на вершине передовой марксистской науки, Ленин далеко проникал в будущее, ясно видел далекую перспективу руководимого им революционного движения миллионов, его конечную цель — коммунизм. Но вместе с тем Ленин не отрывался от почвы конкретных фактов, он прекрасно видел зигзаги, неровности, трудности и противоречия того великого исторического пути, по которому он вел к победе рабочий класс и трудящиеся массы.

Исключительная прозорливость Ленина, его способность предугадывать смысл надвигающихся событий особенно ярко проявлялись в периоды революционных поворотов.

Заслуга Ленина как теоретика научного коммунизма состоит в том, что он на основе обобщения практики развития капитализма на стадии империализма создал новую, законченную теорию социалистической революции, теорию построения социализма в одной стране, на основе обобщения практики первых шагов социалистического строительства в нашей стране и вскрытых им закономерностей переходной экономики наметил в основных чертах пути построения социалистического общества. В трудах Ленина содержатся замечательные прогнозы в отношении будущего коммунистического общества.

Марксизм был для Ленина не догмой, а руководством к революционному действию, теорией, призванной не только объяснить, но и изменить, перестроить на началах коммунизма изживший себя мир капиталистического наемного рабства.

Смело развивая и двигая вперед марксистскую теорию, Ленин не останавливался перед заменой некоторых устаревших положений и выводов марксизма новыми положениями и выводами, вытекающими из новой исторической обстановки. Это в первую очередь относится к ленинской теории построения социализма в одной стране.

Ленин сформулировал теорию о возможности победы социализма в одной стране в разгар первой мировой войны, в августе 1915 г., в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», направленной против Троцкого. И это не случайно.

Ленин предвидел, что империалистическая война, обострившая до крайности все противоречия капитализма, неизбежно приведет к революционному взрыву. В связи с этим с особой остротой встал вопрос о необходимости вооружить пролетариат ясной революционной перспективой. Этой назревшей потребности в идейном вооружении пролетариата и отвечала ленинская теория о возможности победы социалистической революции и построения социализма в одной стране. Эта теория была логическим выводом из ленинской теории империализма и, в частности, из закона неравномерного развития капитализма на стадии империализма.

То был период, когда монополистический капитал наживал на крови народов колоссальные барыши.

Царская Россия терпела поражение за поражением и переживала продовольственную, сырьевую и топливную разруху. Русская буржуазия стремилась разрешить кризис царизма путем дворцового переворота. Милюковы, керенские и другие представители оппозиции «его величества» произносили либерально-патриотические речи, воображая себя творцами истории, в то время как на деле они были жалкими фиглярами, не способными разгадать смысл и значение надвигавшихся событий.

Только В. И. Ленин и руководимая им партия большевиков, находившаяся в глубоком подполье, понимали смысл надвигавшихся событий, идейно вооружали, организовывали и готовили пролетариат и трудящиеся массы к социалистической революции.

Без ленинской теории построения социализма в одной стране нельзя было поднять на борьбу за социалистическую революцию массы рабочих и крестьян, нельзя было построить социализм в СССР.

Созданная Лениным новая теория социалистической революции, теория победы социализма в одной стране, овладев массами революционных рабочих и крестьян, превратилась в могучую материальную силу величайшего в мировой истории революционного переворота, открывшего новую эпоху — эпоху пролетарских революций и строительства коммунистического общества.

Основным орудием социалистической перестройки экономики и всей системы общественных отношений Ленин считал диктатуру рабочего класса. В связи с назревшей социалистической революцией теоретическая разработка вопросов, связанных с диктатурой пролетариата, приобрела особенно важное значение для разгрома оппортунизма в рабочем движении и идеологического вооружения рабочего класса и трудящихся масс, идущих на штурм капитализма.

Скрываясь от преследования буржуазного Временного правительства в шалаше на станции Разлив, Ленин пишет свою знаменитую работу «Государство и революция», в которой наносит сокрушительный удар по Каутскому и другим, по выражению Ленина, «пошлейшим оппортунистам», отрекшимся от революции, пытавшимся превратить марксизм из глубоко революционного учения в застывшую и окостеневшую догму.

С каким сарказмом Ленин обрушивается на идеолога догматического марксизма Каутского! «Нельзя забывать, что Каутский знает Маркса почти наизусть, что, судя по всем писаниям Каутского, у него в письменном столе или в голове помещен ряд деревянных ящиков, в которых все написанное Марксом распределено аккуратнейшим и удобнейшим для цитирования образом»².

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 242.

Однако мало знать букву марксизма — надо понимать его душу, его революционную диалектику, а душой марксизма, выводом из всего его учения является диктатура пролетариата как орудие построения коммунистического общества.

«Казалось бы, — пишет Ленин, — это ясно как день? Но Каутский, точно какой-то учитель гимназии, засохший на повторении учебников истории, упорно поворачивается задом к XX веку, лицом к XVIII, и в сотый раз, невероятно скучно, в целом ряде параграфов, жует и пережевывает старье об отношении буржуазной демократии к абсолютизму и средневековью!»³

Ленин не только отстоял марксистское учение о диктатуре пролетариата, но и развил его на основе обобщения практики русской революции 1905 г. и Февральской революции 1917 г. Он подверг пересмотру устаревшее положение марксизма о парламентарной республике как государственной форме диктатуры пролетариата и открыл Советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата...

Вместе с тем Ленин с гениальной прозорливостью предвидел, что переход от капитализма к социализму может породить в различных странах различные формы политической власти, содержанием которых, однако, будет диктатура пролетариата.

«Переход от капитализма к коммунизму, — писал Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*»⁴.

Этот ленинский прогноз блестяще оправдался не только в практике социалистического строительства в СССР, но и в странах новой демократии, где режим народной демократии с успехом осуществляет функции диктатуры пролетариата.

Ленин подчеркивал, что диктатура пролетариата является высшей формой демократии. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» он писал: «Пролетарская демократия *в миллион раз* демократичнее всякой буржуазной демократии...

Не заметить этого мог только либо сознательный прислужник буржуазии, либо человек совершенно политически мертвый, не видящий живой жизни из-за пыльных буржуазных книг, пропитанный насквозь буржуазно-демократическими предрассудками и тем превращающий себя, объективно, в лакея буржуазии»⁵.

Эти слова Ленина, сказанные в 1918 г., свыше 30 лет назад, по адресу Каутского и других ренегатов и оппортунистов, попадают не в бровь, а в глаз современным правым социалистам, наемным прислужникам магнатов монополистического капитала,

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 240—241.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 35.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 257—258.

клеветующим на самый демократический в мире советский социалистический строй.

Ленин раскрыл содержание и историческую миссию диктатуры пролетариата, сведя ее к трем основным моментам: а) подавление эксплуататоров, б) руководство трудящимися массами и в) организация социалистического хозяйства.

Переходный период явился периодом ожесточенной классовой борьбы. Диктатура пролетариата сыграла решающую роль в подавлении эксплуататоров, в вытеснении и ликвидации капиталистических элементов.

Ленин рассматривал диктатуру пролетариата как основной рычаг социалистической перестройки переходной экономики, как орудие построения коммунистического общества.

Борясь с «левыми» коммунистами, Ленин подчеркивал огромную экономическую роль диктатуры пролетариата, Советского государства. Он предвидел, что по мере роста социализма будут расти и развиваться функции социалистического государства по руководству народным хозяйством. В докладе о деятельности Совнаркома на VIII съезде Советов 22 декабря 1920 г. Ленин говорил, что «на трибуне Всероссийских съездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы». Он призывал превращать съезды и совещания «в органы проверки хозяйственных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству»⁶.

Идеи Ленина о диктатуре пролетариата были блестяще подтверждены практикой построения социализма в СССР.

В. И. Ленин учит, что руководящей и направляющей силой в системе диктатуры пролетариата является авангард рабочего класса — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

Бессмертная заслуга Ленина состоит в том, что он создал замечательную революционную партию нового типа, партию большевиков, воспитал ее и закалил в боях против эсеров и меньшевиков, троцкистов и бухаринцев и иных явных и скрытых врагов рабочего класса.

Коммунистическая партия (большевиков) обеспечивает единство в работе государственных органов и массовых организаций трудящихся, осуществляет идеологическое и организационное руководство всей системой органов пролетарской диктатуры, ведет огромную работу по коммунистическому воспитанию масс, вооружает их теорией марксизма-ленинизма.

Советское государство, руководимое Коммунистической партией и опирающееся на общественную социалистическую собственность на средства производства, осуществляет сознательное, плановое руководство народным хозяйством на основе познанных законов советской экономики.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 156, 157.

В этом одно из принципиальных отличий и огромных преимуществ Советского социалистического государства перед буржуазным государством.

Характеризуя отличие социалистической революции от буржуазной, Ленин писал: «...основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок, национальный и интернациональный.

Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции... является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»⁷.

Ленин подчеркивал, что «нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех»⁸. Он требовал, чтобы планы отдельных отраслей производства были строго координированы, связаны и вместе составляли единый хозяйственный план. В этих словах сформулирована важнейшая закономерность социалистической экономики, принципиально отличающая ее от капиталистической экономики.

План, являясь важнейшей хозяйственно-организаторской функцией Советского государства, в то же время выступает и как экономический закон переходной и социалистической экономики. Он представляет собой объективную необходимость для социализма и в то же время является могучей направляющей, организующей и мобилизующей силой, вооружая трудящиеся массы ясностью перспективы и увлекая их этой перспективой.

В советской экономике источником движения и развития народного хозяйства является планирующее социалистическое государство.

Ленин придавал исключительно большое значение организующей и мобилизующей силе плана. Одну из важнейших задач знаменитого плана ГОЭЛРО он видел в том, чтобы «увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет»⁹.

Ленин стремился материально заинтересовать массы в выполнении государственных планов, чтобы они знали и чувствовали, что преодоление хозяйственной разрухи, сокращение периода голода, холода и нищеты, превращение России в могучую и обильную страну всецело зависят от скорейшего выполнения хозяйственных планов.

Идеи В. И. Ленина о планировании советской экономики

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 171.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 153—154.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 63.

воплотились в плане ГОЭЛРО. Чтобы понять всю силу ленинского предвидения, проявившуюся в этом плане, надо принять во внимание обстановку, в которой этот план был задуман и создан. Это был период крайнего упадка нашей промышленности, сельского хозяйства и транспорта, вызванного двумя войнами — 1914—1917 гг. и 1918—1920 гг. Фабрики и заводы стояли, шахты и рудники были затоплены, не хватало топлива, транспорт был разрушен, страна переживала острый продовольственный кризис. Ленин сравнивал Россию того времени с человеком, избитым до полусмерти и движущимся на костылях.

В такой обстановке и была задумана смелая программа восстановления в кратчайший исторический срок народного хозяйства и подъема его почти в 2 раза по сравнению с довоенным уровнем. Для осуществления этой задачи надо было увеличить выпуск продукции ряда отраслей в несколько десятков раз по сравнению с уровнем 1920 г.

* * *

Социалистическое планирование, являясь экономическим законом социализма, в свою очередь базируется на сознательном использовании других экономических законов и движущих сил советской экономики, лежащих в основе экономических рычагов планового руководства хозяйством, социалистических методов хозяйствования.

Эти вопросы были поставлены в работах Ленина, написанных им весной 1918 г., когда Советская власть получила короткую передышку от войны, заключив Брестский мир.

В этот период со всей остротой встал вопрос о разработке советских методов хозяйствования, базирующихся на экономических законах переходного периода. Чрезвычайная сложность и трудность этой проблемы состояла в том, что история оставила нам в наследство только практику капиталистических методов хозяйствования, которые не могли быть перенесены на советскую почву. Советскому государству пришлось в этом отношении прокладывать новые пути. В. И. Ленин выдвигает прежде всего задачу организации строжайшего и всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов. Он ставит вопрос о проведении принципа единоначалия в управлении производством в сочетании с привлечением масс к активному участию в социалистическом строительстве.

«Надо, — писал В. И. Ленин, — научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной дисциплиной* во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда»¹⁰.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 203.

Как решающий стимул подъема производительных сил на стадии переходного периода и первой фазы коммунизма Ленин выдвигает материальную заинтересованность, осуществляемую посредством социалистического принципа оплаты по труду. Он ведет непримиримую борьбу с Троцким, выдвигавшим принцип уравниловки в потреблении и ударности в производстве. «Предпочтение в ударности, — говорил Ленин, — есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты»¹¹.

Формой заработной платы, наиболее соответствующей социалистическому принципу оплаты по труду, — этому экономическому закону переходной и социалистической экономики, — Ленин считал сдельщину.

Выдвигая методы материального поощрения лучше работающих и для воспитания социалистического отношения к труду, В. И. Ленин вместе с тем требовал применения методов принуждения по отношению к лодырям и тунеядцам, срывающим трудовую дисциплину.

«... величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя, — писал Ленин, — не может произойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам и их прихвостням»¹².

Ленин еще накануне Великого Октября с гениальной прозорливостью предвидел, что победа социалистической революции породит невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножив во много раз народные силы в борьбе за построение социалистического общества.

Новой силой, новой закономерностью развития производительных сил явилось социалистическое соревнование.

Уже в начале января 1918 г., вскоре после победы Октябрьской социалистической революции, Ленин выступил со статьей «Как организовать соревнование?». В этой статье он опроверг басню, распространявшуюся врагами трудящихся, о том, что социализм — это такая система хозяйства, которая представляет собой однообразную, серую казарму, убивает всякую инициативу, угашает всякое соревнование. Ленин доказал, что социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применять его действительно широко, действительно в массовом масштабе. Только после свержения капитализма, в условиях победы рабочего класса, миллионы трудящихся могут развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами.

Ленин понимал, что между социалистическим соревнованием и социалистическим принципом распределения по труду суще-

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 212.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 196.

ствует глубокая внутренняя связь. Поэтому он призывал строить социализм «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»¹³.

Лениным с гениальной прозорливостью определены принципы социалистического прогресса, подъема производительных сил на стадиях переходного периода и социализма. Однако в ленинском плане социалистического строительства, разработанном весной 1918 г., не была еще полностью решена проблема экономических рычагов социалистического производства и распределения, проблема социалистических методов хозяйствования. В этом плане не были поставлены в развернутом виде вопросы хозрасчета и использования товарно-денежных отношений. Этот пробел был заполнен с переходом от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

Переход к новой экономической политике потребовал перестройки всей экономики на основе использования фактора личной материальной заинтересованности и хозрасчетного метода управления государственными предприятиями. Ленин указывал, что «...надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности»¹⁴.

Построить крупную промышленность на личной материальной заинтересованности — это значит: во-первых, поставить оплату каждого рабочего и специалиста в зависимость от качества и количества труда, т. е. построить ее на применении и использовании социалистического принципа оплаты по труду как экономического закона социализма; во-вторых, поставить финансово-экономическое положение каждого предприятия в зависимость от результатов работы этого предприятия; в-третьих, применить принцип эквивалентности в отношениях между предприятиями. Все это и было достигнуто путем применения хозрасчета, основанного на предоставлении государственным социалистическим предприятиям имущественной и хозяйственно-оперативной самостоятельности.

Громадная заслуга Ленина заключается в том, что он разработал вопросы теории торговли и денег в переходный период от капитализма к социализму. Ленин указывал, что отменить деньги сразу нельзя, что это — дело многих лет, требующее соответствующих организационных предпосылок и, в частности, замены торговли прямым распределением.

Ленин вел решительную борьбу со всякими проектами ликвидации денег, которые довольно широко обсуждались в те годы на страницах печати и даже вносились в государственные учреждения. В 1919 г. Ленин предполагал выступить на съезде Советов с проектом упразднения денег. Эта попытка была предотвращена

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

¹⁴ Там же, стр. 165.

благодаря вмешательству Ленина. Идею упразднения денег пропагандировали также Бухарин и Преображенский.

На Всероссийском съезде представителей финотделов в мае 1918 г. Ленин выступил с речью, в которой выдвинул проект денежной реформы. Он предлагал произвести тщательный учет всех имеющихся у населения бумажных денег и заменить их новыми.

«Мы назначим самый короткий срок, в течение которого каждый должен будет сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен новые; если сумма окажется небольшой, он получит рубль за рубль; если же она превысит норму, он получит лишь часть. Мера эта, несомненно, встретит сильнейшее противодействие не только со стороны буржуазии, но и со стороны деревенских кулаков, разбогатевших на войне и зарывших в землю бутылки, наполненные тысячами бумажных денег... Борьба будет тяжелая, но благодарная борьба»¹⁵.

Вспыхнувшая с новой силой гражданская война помешала осуществить ленинский проект денежной реформы.

Этот проект замечателен тем, что он предвосхитил некоторые черты денежной реформы, которая была осуществлена партией и Советским государством после разгрома иностранных интервентов и белогвардейцев. В. И. Ленин глубоко диалектически ставил вопрос о товарно-денежных отношениях. Он предлагал «...оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими или получая возможность подвергать их государственному регулированию *лишь в меру их оживления*»¹⁶.

Методы социалистического хозяйствования, разработанные Лениным весной 1918 г. и в период введения нэпа, оказались жизненными, отвечающими потребностям экономического развития в переходный период и на стадии социализма. Последующее развитие советской экономики полностью это подтвердило. Принципы единоначалия, сдельщины, методы принуждения по отношению к срывщикам трудовой дисциплины, методы социалистического соревнования масс легли в основу социалистических методов хозяйствования и обеспечили небывалый в истории по своим темпам подъем производительных сил нашей страны.

Умелое использование Советским государством в процессе планового руководства народным хозяйством экономических рычагов, закона стоимости является могучим средством повышения производительности труда, подъема социалистического производства, неуклонного роста реальной заработной платы и благосостояния советского народа, важнейшим фактором решения основной экономической задачи СССР и постепенного перехода от социализма к высшей фазе коммунизма.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 354.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 222.

Ленинское предвидение о новых могучих стимулах социалистического труда, которые он увидел в социалистическом соревновании, блестяще оправдалось. Социалистическое соревнование выросло в могучую силу и явилось одним из важнейших факторов выполнения и перевыполнения пятилеток в мирное время и победы над врагом в годы Великой Отечественной войны.

Благодаря мощному размаху социалистического соревнования и стахановского движения достигнуто огромное ускорение темпов развития промышленности в послевоенной пятилетке и решается задача досрочного ее выполнения.

В трудах Ленина дана постановка вопроса о таких новых движущих силах советского общества, как морально-политическое единство, советский патриотизм и дружба народов СССР, которые получили свое полное развитие после ликвидации эксплуататорских классов и построения в основном социалистического общества.

В работах В. И. Ленина, в его учении о диктатуре пролетариата и социалистическом государстве, о социалистическом планировании, о социалистическом принципе оплаты по труду, о хозрасчете, о товарно-денежных отношениях, о социалистическом соревновании вскрыта анатомия социалистического общества, механизм сознательного, планового руководства развитием производительных сил и общественно-производственных отношений социалистического общества на основе применения и использования присущих ему законов и движущих сил.

* * *

Ленин явился инициатором новой экономической политики, он дал ей глубокое теоретическое обоснование. Новая экономическая политика ставила своей задачей создание экономического фундамента социализма.

В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Ленин писал: «...самое важное, и самое трудное, и самое недоделанное наше дело: хозяйственное строительство, подведение экономического фундамента для нового, социалистического, здания на место разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического»¹⁷.

Начиная перестройку общественных отношений с экономического фундамента, Коммунистическая партия сознательно применяла на практике социалистического строительства основной закон исторического материализма — об экономическом базисе, определяющем соответствующие ему политические надстройки.

Построение фундамента социалистической экономики означало, во-первых, создание крупной социалистической индустрии и, во-вторых, социалистическую перестройку мелкотоварного кре-

¹⁷ Там же, стр. 150.

стьянского хозяйства. Основы теории социалистической индустриализации нашей страны были заложены в ряде высказываний В. И. Ленина еще в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. К этому периоду относится формулировка В. И. Лениным генеральной, основной задачи — догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении.

Особенно важным этапом развития ленинского учения об индустриализации страны явился, как мы видели, план ГОЭЛРО.

С переходом к нэпу изменился подход к решению этой задачи.

В докладе о продналоге на X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 г. В. И. Ленин говорил: «Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — эта крупная промышленность... мы в России знаем это гораздо более конкретно, чем прежде, и, вместо неопределенной или отвлеченной формы восстановления крупной промышленности, мы теперь говорим об определенном, точно рассчитанном, конкретном плане электрификации. Мы имеем совершенно точно рассчитанный план, рассчитанный при помощи работы лучших русских специалистов и ученых, дающий нам определенное представление о том, с какими ресурсами, принимая во внимание природные особенности России, мы эту базу крупной промышленности можем подвести под нашу экономику, подвести должны и подведем. Без этого ни о каком действительно социалистическом фундаменте нашей экономической жизни не может быть и речи»¹⁸.

В первые годы нэпа была поставлена задача — создать предпосылки для развития крупной промышленности путем оживления и подъема крестьянского хозяйства; затем сама промышленность была перестроена на основе хозрасчета.

Вместе с тем разработанные Лениным весной 1918 г. принципы социалистического хозяйствования получили свое применение и дальнейшее развитие.

После введения нэпа окончательно сложился и ленинский кооперативный план социалистической перестройки крестьянского хозяйства.

В трудах Маркса и Энгельса уже содержался ряд гениальных мыслей о будущей социалистической перестройке крестьянского хозяйства. Величайшая заслуга Ленина состоит в том, что эти положения он развил в глубоко продуманную цельную программу социалистического преобразования крестьянского хозяйства, вошедшую в историю под названием «ленинского кооперативного плана».

Сущность ленинского кооперативного плана в том виде, как он сложился к 1923 г., заключалась в следующем: установить сначала торговую смычку с крестьянством, вовлечь основные

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 305—306.

массы крестьянства в различные виды потребительской и сельскохозяйственной кооперации, с тем чтобы потом от торговой ссылки при помощи социалистической индустрии перейти к производственной ссылке, к коллективизации крестьянского хозяйства. В ленинском кооперативном плане социалистической переделки крестьянского хозяйства решающую роль играет развитие социалистической индустрии, которая должна вооружить сельское хозяйство передовой техникой.

Ленин неоднократно подчеркивал, что коренным образом переделать психологию крестьянина можно только при помощи вооружения сельского хозяйства передовой техникой. «Если бы мы могли дать завтра, — говорил Ленин на VIII съезде партии, — 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»¹⁹.

Ленин трезво учитывал, что социалистическая перестройка мелкого крестьянского хозяйства — дело долгих лет, но он предвидел, что в дальнейшем будет создана возможность колоссального ускорения движения основных масс крестьянства к социализму.

Последующие успехи нашего социалистического строительства полностью подтвердили пророческие слова Ленина, сказанные им на XI съезде РКП(б) в марте 1922 г. о союзе со всей крестьянской массой, и особенно с рядовым трудовым крестьянством, о построении с ними правильных отношений. И тогда на этой основе наше движение к социализму возрастет такими темпами, о которых можно только мечтать.

Минимальный срок для социалистической перестройки крестьянского хозяйства Ленин определил в 10 лет. Этот ленинский прогноз блестяще оправдался.

В 1929 г. наступило то ускорение движения основных масс крестьянства к социализму, которое предсказал Ленин в 1922 г.

Исходя из ленинского учения о нэпе, партия разработала генеральный стратегический план развернутого наступления на капиталистические элементы. Целью этого плана было сначала построение фундамента социалистической экономики, а затем построение социалистического общества. Партия наметила конкретную программу социалистической индустриализации нашей страны, и эта программа под ее руководством было осуществлена.

Партия отстояла в борьбе с троцкистами и бухаринцами ленинский кооперативный план и развила его.

В результате выполнения первой пятилетки был построен экономический фундамент социализма. Успешное выполнение второй пятилетки привело к ликвидации эксплуататорских классов, завершению в основном технической реконструкции всего народ-

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 204.

ного хозяйства на основе передовой техники и к увенчанию экономического фундамента социализма соответствующей ему политической надстройкой, нашедшей отражение в Советской Конституции.

Сбылось гениальное предвидение Ленина, оправдалась его глубочайшая вера в народные силы, в творчество, инициативу и энтузиазм масс, разбуженных Великой социалистической революцией. «У нас, — писал Ленин, — есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»²⁰.

Наша страна из отсталой, аграрной превратилась в мощную социалистическую индустриально-колхозную державу, вооруженную самой передовой техникой.

Созданный по ленинскому плану, под руководством партии, советский строй доказал свою величайшую прогрессивность, жизненность, свои громадные преимущества перед капиталистическим строем.

* * *

Практика социалистического строительства доказала, что советский строй — это наиболее прогрессивный строй, открывающий неограниченный простор для развития производительных сил.

Законом капитализма является циклическое развитие производства, сопровождающееся опустошительными кризисами перепроизводства, ростом безработицы и обнищания трудящихся, колоссальной растратой производительных сил.

Законом социализма является непрерывный подъем производительных сил, сопровождающийся неуклонным повышением благосостояния трудящихся.

Эта новая закономерность экономического развития социализма особенно ярко обнаруживается при его сопоставлении с развитием капиталистических стран.

Так, в результате выполнения первой пятилетки производство промышленной продукции в СССР в 1932 г. увеличилось по сравнению с 1913 г. в 3,6 раза, а по сравнению с 1928 г. — в 2,4 раза. Производительность труда в промышленности за четыре года первой пятилетки выросла на 38%.

В это же время в капиталистических странах экономика переживает катастрофическое падение производства, небывалый кризис. Достаточно сослаться на то, что по сравнению с 1928 г. производство к этому времени упало в США на 44%, в Германии — на 45%, во Франции — на 24%, в Англии — на 17%.

Закон непрерывного подъема социалистического производства характеризуют также данные о выполнении плана второй пятилетки. По сравнению с 1932 г., последним годом первой пяти-

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 80.

летки, продукция промышленности в 1937 г. выросла на 120,6%, производительность труда увеличилась на 82%. В то время как промышленная продукция капиталистических стран в 1937 г. составляла едва 102,5% уровня 1929 г., промышленная продукция СССР достигла 428%.

За три мирных года третьей пятилетки продукция промышленности СССР возросла по сравнению с 1937 г. на 44%, в том числе продукция машиностроения и металлообработки — на 76%.

В капиталистических странах в 1937 г. начался новый экономический кризис, который в 1939 г. был прерван второй мировой войной. В результате продукция промышленности США к 1940 г. возросла всего на 11% по сравнению с 1929 г., в то время как продукция промышленности СССР за тот же период выросла в 5,3 раза.

Присущий социалистической системе хозяйства закон непрерывного подъема производительных сил ярко проявился в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на величайшие трудности военного времени, в тыловых районах нашей страны продолжался подъем социалистического производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В первом полугодии 1945 г. в восточных районах СССР производилось промышленной продукции в 2 раза больше, чем в первом полугодии 1941 г., а продукции военной промышленности — в 5,6 раза больше.

Новая пятилетка делает существенный шаг вперед в развитии социалистического производства, продолжая линию на непрерывный подъем производительных сил социалистического общества.

Бурными темпами развивается социалистическая промышленность в годы послевоенной пятилетки. Уже в IV квартале 1947 г. был достигнут среднеквартальный уровень промышленного производства довоенного 1940 г. Валовая продукция всей промышленности СССР в 1948 г. выросла на 27% по сравнению с 1947 г. В 1948 г. развитие промышленности превысило на 18% уровень довоенного 1940 г.

Растет количество предприятий, выполнивших пятилетний план.

В блестящих успехах борьбы советского народа за выполнение и перевыполнение послевоенной пятилетки проявилась могучая сила социалистического соревнования, материально стимулируемая системой премиального поощрения работников социалистического труда. Развернулось мощное движение масс за подъем техники, за повышение производительности труда, за снижение себестоимости, за сверхплановые накопления, за ускорение оборачиваемости оборотных средств.

Советский социалистический общественный строй доказал за годы своего славного существования, что он единственный строй, который несет трудящемуся человечеству освобождение от наемного рабства, безработицы, обнищания, что неуклонный подъем

материального и культурного уровня народа является законом экономического развития социалистического общества. Это доказано практикой социалистического строительства за годы пятилеток и послевоенного развития экономики.

Уже в результате выполнения первой пятилетки в нашей стране ликвидирована безработица и уничтожены обнищание и пауперизм в деревне. Среднегодовая заработная плата выросла по сравнению с 1928 г. на 67%. В то же время в капиталистическом мире (без Китая, Индии и Кореи) в 1932 г., по данным Международного бюро при Лиге наций, было свыше 30 млн. безработных: произошло дальнейшее снижение заработной платы.

За годы второй пятилетки, к 1937 г., среднегодовая заработная плата по всему народному хозяйству СССР повысилась по сравнению с 1932 г. на 113,5%, валовой доход колхозников за четыре года (1934—1937 гг.) возрос более чем в 2,7 раза, а денежные доходы колхозников, распределяемые по трудодням, увеличились в 4,5 раза.

В период небывалой по своим масштабам Отечественной войны, подвергшей советский народ тяжелым лишениям, забота партии и Советского государства о благосостоянии народа выразилась в том, что благодаря сохранению устойчивого уровня государственных розничных цен на предметы потребления, сохранению твердых тарифов на бытовые услуги, росту заработной платы и вовлечению в производство трудоспособного населения, не занятого ранее общественным трудом, удалось обеспечить необходимый жизненный уровень трудящихся города и деревни.

Действие закона неуклонного подъема благосостояния трудящихся с новой силой проявляется в послевоенный период социалистического строительства.

На основе подъема промышленного и сельскохозяйственного производства и накопления в стране крупных товарных ресурсов продовольствия и предметов широкого потребления Советское государство в конце 1947 г. полностью отменило карточную систему снабжения и провело денежную реформу. В результате этих мер народное хозяйство СССР и население получили устойчивые, высокоценные деньги с повышенной покупательной способностью. Последствия войны в области торговли и денежного обращения были полностью ликвидированы.

Советская денежная реформа и отмена карточек были проведены на основе значительного общего снижения государственных цен, в результате которого население СССР в 1948 г. сэкономило 57 млрд. руб. За два года, прошедших после решения правительства о развертывании кооперативной торговли в городах, цены на кооперативном рынке снизились в 3 раза, а на колхозном рынке — более чем в 4 раза. В целом население выиграло от снижения цен по всем секторам розничной торговли в течение 1948 г. около 86 млрд. руб.

Резкое снижение цен и повышение покупательной способности рубля, а также рост денежной заработной платы рабочих и служащих привели к повышению реальной заработной платы рабочих и служащих в 1948 г. по сравнению с 1947 г. более чем в 2 раза.

Подъем жизненного уровня нашел свое выражение в значительном увеличении потребления трудящихся. Продажа продовольственных и промышленных товаров в розничной государственной и кооперативной торговле значительно увеличилась в 1948 г. по сравнению с 1947 г.: по хлебу — на 56%, по сахару — в 2 раза, по кондитерским изделиям — на 45%, по хлопчатобумажным тканям — на 56%, по шелковым тканям — на 29%, по обуви — на 45%. Продажа сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках намного превысила довоенный уровень.

Фонд заработной платы рабочих и служащих в 1948 г. почти в 2 раза превысил фонд заработной платы довоенного 1940 г.

От нового снижения цен с 1 марта 1949 г. население выиграет в течение года дополнительно 71 млрд. руб.

Непрерывно увеличиваются государственные расходы на бесплатное образование и стипендии учащимся, повышение квалификации, бесплатную медицинскую помощь, выплаты пособий многодетным и т. д. Все это увеличивает среднюю денежную заработную плату рабочих в СССР дополнительно на 38%.

Победа колхозного строя открыла огромные возможности для подъема производительных сил в области сельского хозяйства и роста благосостояния колхозников.

Ленин в 1919 г. мечтал о 100 тыс. тракторов, которые должны создать материально-техническую базу для социалистического преобразования деревни и социалистического перевоспитания крестьян. Советская действительность давно превзошла эту мечту. В 1940 г. количество тракторов в МТС составляло 435,3 тыс., комбайнов — 153,4 тыс. Общий объем работ, производимых тракторами МТС в колхозах, достиг в 1940 г. (в переводе на пахоту) 223,5 млн. га.

В период Великой Отечественной войны, в связи с временной оккупацией части территории СССР врагами, объем работ, производимых тракторами МТС, сократился. Но начиная с 1944 г. происходит неуклонный рост объема тракторных работ. Выработка на один условный трактор в 1947 г. превысила довоенную на 13%.

Государственные вложения в строительство МТС за первые две пятилетки составили 7,4 млрд. руб. В пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. предусмотрено ассигнование 8,8 млрд. руб. на восстановление и развитие машинно-тракторных станций.

Вместе с тем растет производительность колхозного труда. В 1922—1925 гг. в единоличных крестьянских хозяйствах на 1 ц зерна затрачивалось 3,2 человеко-дня; в 1933 г. в колхозах затрачивалось 1,7 человеко-дня, а в 1937 г. — 1 человеко-день.

Быстро повышается благосостояние и культурный уровень колхозных масс.

Колхозное крестьянство все более и более освобождается от тяжелого физического труда, перекладывая его во все возрастающей степени на механическую силу передовой техники. Сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального.

В 1948 г. значительно расширились посевные площади под всеми сельскохозяйственными культурами. Прирост посевных площадей под урожай 1948 г. по сравнению с 1947 г. составил 13,8 млн. га. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия в большинстве районов Поволжья, валовой урожай зерновых культур в 1948 г. в целом по СССР почти достиг уровня довоенного 1940 г., а средняя урожайность зерновых культур с одного гектара превысила довоенный уровень.

Годы послевоенной пятилетки ознаменовались широким народным движением за сплошную электрификацию колхозной деревни. Идея сплошной электрификации нашей страны с гениальной прозорливостью была высказана Лениным еще в 1921 г. Ленин писал в связи с задачей осуществления плана ГОЭЛРО:

«Мне пришла в голову такая мысль.

Электричество надо пропагандировать. Как? Не только словом, но и примером.

Что это значит? Самое важное — популяризировать его. Для этого надо теперь же выработать *план* освещения электричеством *каждого дома* в РСФСР.

Это надолго, ибо ни 20 000 000 (—40 000 000?) лампочек, ни проводов и проч. у нас *долго* не хватит.

Но план все же нужен *тотчас*, хотя бы и на ряд лет.

Это, во-1-х.

А во-2-х, надо *сокращенный* план выработать тотчас и затем, это в-3-х, — и это самое главное — надо уметь вызвать и *соревнование* и *самостоятельность масс* для того, чтобы они *тотчас* принялись за дело»²¹.

Эта идея Ленина претворяется в жизнь. В Свердловской области уже осуществлена сплошная сельская электрификация: электрифицированы все 2108 колхозов, 84 МТС и 10 совхозов. Для этой цели выстроены 903 сельскохозяйственные электростанции, а также подстанции от крупных систем (всего мощностью в 51 тыс. квт) и свыше 12 тыс. км сетей. В колхозах установлено 6800 электромоторов, посредством которых механизированы следующие трудоемкие процессы: молотба и зерноочистка — 1500 токов, кузницы и мастерские — 1900, животноводческие фермы — 9 тыс. (кормоприготовление и водоснабжение), мельницы и лесопилки. Электрический ток получили 140 тыс. домов колхозников, 2 тыс. школ, 1 тыс. клубов и чита-

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 52, стр. 39.

лен, 600 больниц — всего 300 тыс. «лампочек Ильича». Установлено 15 тыс. радиорепродукторов, 600 радиоприемников. Имеется 476 кинотеатров. Ежегодная экономия труда от применения электромоторов составляет 4,5 млн. человеко-дней, тягла — 2 млн. коне-дней.

Московская область заканчивает сплошную электрификацию в 1949 г. Электрифицировано свыше 4000 колхозов (65% всех колхозов), 110 МТС, все совхозы. В строительстве сельских электростанций принимают участие 600 промышленных предприятий Москвы и области.

Народное движение за электрификацию сельского хозяйства охватывает все новые и новые области.

Сплошная электрификация в корне меняет материально-производственную базу и культурно-бытовые условия жизни колхозников. Она несет с собой бурный подъем производительности сельскохозяйственного труда, дальнейший рост зажиточности и культурного уровня колхозников, изживание противоположности между городом и деревней.

* * *

Практика социалистического строительства неопровержимо доказала правильность и величайшую жизненность ленинской теории построения социализма в одной стране. В новой исторической обстановке на основе обобщения богатейшей практики построения социализма в СССР партия пришла к выводу о возможности построения коммунизма в СССР и наметила конкретные пути решения этой всемирно-исторической задачи.

В. И. Ленин еще в период подготовки Великой Октябрьской революции сформулировал задачу догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны как генеральную стратегическую линию нашей экономической политики.

«Революция, — писал В. И. Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», — сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*...

Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»²².

Для того чтобы создать предпосылки для решения этой генеральной задачи, необходимо было сначала догнать главные капиталистические страны по уровню техники. Эта задача и была решена в результате грандиозной технической реконструкции народ-

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 198.

ного хозяйства нашей страны, осуществленной в течение двух пятилеток. Это дало возможность XVIII съезду ВКП(б) поставить как конкретную задачу ближайших пятилеток — догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны.

Успешная борьба советского народа за осуществление основной экономической задачи СССР и за постепенный переход от социализма к высшей фазе коммунизма, прерванная Великой Отечественной войной, с новой силой возобновилась в послевоенный период.

Таким образом, гениальные прогнозы основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса о переходе к высшей фазе коммунизма, получившие дальнейшее развитие и конкретизацию в трудах В. И. Ленина, превратились теперь в практическую программу для нашей страны социализма.

В качестве конкретных задач ближайших пятилеток перед советским народом встанут такие проблемы, как создание производственно-технической базы коммунизма, изживание противоположности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, создание изобилия предметов потребления, необходимого для перехода от распределения по труду к распределению по потребностям.

В то же время наличие реакционного, империалистического лагеря во главе с США, стремящегося к разжиганию новой мировой войны, требует всемерного укрепления обороны СССР.

Социализм и коммунизм — не разные общественные формации, а две фазы одной коммунистической формации. Поэтому переход от низшей фазы коммунизма к высшей требует всемерного укрепления и развития принципов и закономерностей социализма.

Ленинская теория о руководящей роли партии в социалистическом строительстве, о планирующем социалистическом государстве как источнике движения советской экономики, о социалистических методах хозяйствования, основанных на сознательном использовании и применении экономических законов социализма, о могучей силе социалистического соревнования в сочетании с системой премиального поощрения работников социалистического труда, о морально-политическом единстве, советском патриотизме и дружбе народов СССР как движущих силах развития социалистического общества вооружает нас знанием законов и методов строительства коммунистического общества.

Для решения основной экономической задачи СССР и осуществления постепенного перехода к коммунизму необходим новый мощный подъем производительных сил на основе широкой электрификации промышленности, транспорта и сельского хозяйства, всесторонней механизации и автоматизации производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, дальнейшего революционирования процесса производства на основе применения последних достижений передовой науки и техники.

Великие открытия человеческой мысли — радиоволны, реактивные двигатели, внутриатомная энергия — все то, что империализм использует лишь для разрушения цивилизации и истребления людей, в нашей стране имеет перспективу неограниченного развития в интересах строительства коммунистического общества, на благо всего трудящегося человечества.

Великая идея построения полного коммунизма в СССР воодушевляет советский народ, увлекает его величиим и грандиозностью перспектив, вызывает новый трудовой подъем, открывает невиданный простор для инициативы и творческой деятельности рабочих, крестьян и интеллигенции в области прогресса науки и техники, поставленных на службу народу, на службу задачам построения коммунистического общества.

Советская наука сыграла огромную роль в строительстве социалистического общества, и она призвана сыграть еще большую роль в строительстве коммунизма. В теснейшей связи советской науки с практикой социалистического строительства видел Ленин один из залогов успеха построения социализма в нашей стране.

Еще в апреле 1918 г., на заре развития Советского государства, Ленин дал исторический набросок плана научно-технических работ, который возлагал на Академию наук СССР разработку плана реорганизации промышленности и экономического подъема России.

Указания Ленина имели огромное принципиальное значение для определения как дальнейших путей социалистического строительства, так и путей развития советской науки. Поставленные В. И. Лениным задачи — рациональное размещение промышленности, обеспечение самостоятельности и независимости Советского государства в снабжении страны всеми необходимыми видами сырья и промышленной продукции, электрификация промышленности, транспорта и земледелия — стали последовательно осуществляться в практике социалистического строительства.

Академия наук вступила в новую фазу развития: было положено начало плодотворному союзу теории и практики, науки и труда, столь необходимому молодому Советскому государству, поставившему перед собой всемирно-историческую задачу революционной перестройки социальных и материальных основ жизни на началах социализма, в соответствии с новейшими открытиями и достижениями науки и техники. Перед наукой открылись величайшие благородные задачи служения делу строительства социалистического общества.

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений, — говорил В. И. Ленин, — творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и

разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил?»²³

В социалистическом обществе коренным образом меняются роль и значение как общественных, так и естественных наук.

Сознательное плановое руководство народным хозяйством требует познания экономических законов социализма, умения пользоваться ими в практике социалистического строительства и научного предвидения путей строительства коммунистического общества. Отсюда необходимость всемерного развития общественных наук, которые изучают законы общественного развития и вооружают знанием этих законов строителей коммунистического общества, дают им ясность перспективы, уверенность в победе.

Не менее важную роль играют естественные науки в социалистическом строительстве. Грандиозная задача превращения нашей страны из отсталой, аграрной в передовую, мощную индустриально-колхозную социалистическую державу, вооруженную самой передовой техникой, могла быть решена только на основе применения и дальнейшего развития новейших достижений науки и техники.

Громадным преимуществом советской науки является то, что она вооружена подлинно научным методом познания и революционного изменения мира — методом диалектического и исторического материализма — и не знает того методологического разброда, который характерен для капиталистического мира и который защитники капитализма пытаются выдать за показатель свободы научной мысли и научного творчества.

На самом деле за этим разбродом скрывается борьба различных группировок эксплуататорских классов буржуазного общества за своекорыстные интересы, которая не имеет ничего общего с подлинной свободой мысли и научного творчества. В силу этого марксистской науке в условиях капитализма приходится прокладывать себе дорогу в борьбе с буржуазной идеологией, тормозящей движение вперед.

Только в социалистическом обществе, где нет эксплуататорских классов, открываются неограниченные возможности для развития подлинной науки. Эта марксистско-ленинская наука не преследует никаких других целей, кроме познания объективных закономерностей в интересах советского народа и всего прогрессивного человечества. Борьба за марксистско-ленинскую методологию, за партийность науки, против всяких видов реакционной, идеалистической буржуазной идеологии является важнейшим условием расцвета науки в СССР, подчинения ее великим и благородным задачам строительства коммунизма.

Наука в социалистическом обществе во все возрастающей степени становится достоянием широчайших масс, вооружает их знанием законов общества и природы и, в свою очередь, обогащается

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 289.

опытом масс, активно участвующих в социалистическом строительстве.

Стахановское движение ежедневно порождает смелых новаторов науки, усовершенствующих и преобразующих технику производства. Развитие колхозного производства выдвинуло много колхозников-передовиков, энтузиастов-мичуринцев, смелых преобразователей природы.

За последнее время по всему Советскому Союзу развернулось мощное народное движение за сверхплановые накопления и за ускорение оборачиваемости оборотных средств, которое открыло новые резервы в области снижения себестоимости, повышения рентабельности социалистических предприятий.

Строительство коммунистического общества ставит перед советской наукой грандиозные задачи — дальнейший мощный подъем техники, дальнейшее покорение сил природы и ее преобразование в интересах построения коммунизма, расцвет культуры и повышение благосостояния советского народа.

В то время как Советский Союз, выдержавший тяжелые испытания войны, смело и уверенно идет вперед по пути непрерывного подъема производительных сил и роста благосостояния и культуры народа, капиталистический мир после оживления производства, вызванного войной, идет по пути циклического развития, характеризующегося надвигающимся кризисом, растущей безработицей и дальнейшим падением жизненного уровня трудящихся.

Ленинизм является знаменем мирового революционного движения.

Под знаменем ленинизма, на основе опыта и при помощи СССР страны народной демократии вступили на путь строительства социалистического общества и успешно его осуществляют.

Под знаменем ленинизма ведут революционную борьбу в капиталистических странах демократические силы против сил реакции и империализма. Под знаменем ленинизма угнетенные колониальные народы борются за свое национальное освобождение.

СССР, могучая страна социализма, является оплотом мира, демократии и прогресса во всем мире.

Вождь мирового пролетариата, гений социалистической революции, организатор первого в мире социалистического государства, друг трудящихся великий Ленин умер. Но дело Ленина живет, учение его бессмертно. Ленин живет в нашем грандиозном строительстве, в самоотверженном, героическом труде советского народа, в первых успехах социалистической стройки, осуществляемой в странах народной демократии, в революционной борьбе, в чаяниях и надеждах всего угнетенного и поработанного человечества.

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ¹

Свободная дискуссия по проекту учебника политической экономии, организованная Центральным Комитетом нашей партии, представляет собой выдающееся событие на экономическом фронте. Она несомненно явится переломным моментом как в развитии экономической науки, так и в деле преподавания политической экономии и вообще экономических дисциплин.

В дискуссии были подвергнуты глубокой, всесторонней и острой критике серьезные недостатки, которые имеются в макете учебника, подняты многие сложные и малоразработанные теоретические вопросы, внесены многочисленные конкретные предложения, которые безусловно помогут созданию полноценного учебника по политической экономии. Критика макета учебника со стороны подавляющего большинства участников за самым ничтожным исключением была принципиальной, партийной, свидетельствующей об идеологическом и теоретическом росте советских экономистов. Дискуссия вскрыла наличие серьезных недостатков в проекте учебника политической экономии, в особенности в разделе, посвященном социалистическому способу производства. Она показала необходимость существенной доработки всех разделов учебника и коренной переработки раздела учебника, посвященного политической экономии социализма.

Основным недостатком проекта учебника политической экономии в части политэкономии социализма является неудовлетворительная разработка вопроса об экономических законах социализма. В ходе дискуссии выявились две неправильные концепции в этом вопросе. Одна концепция исходит из признания стихийного характера экономических законов социализма, господствующих над волей людей. Это ведет к механическому перенесению в советскую экономику действующих капиталистических законов. Вторая концепция может быть охарактеризована как волюнтаристическая, исходящая из того, что в советском хозяйстве в противоположность капиталистическому не базис определяет надстройку, а, на-

¹ Выступление на Совещании экономистов, созванном ЦК КПСС в ноябре—декабре 1951 г., для обсуждения макета учебника политической экономии, с сокращениями. Публикуется впервые.

оборот, надстройка в лице социалистического государства определяет базис; она создает экономические законы и входит в качестве определяющего момента в само содержание экономических законов. Эта установка противоречит прямым высказываниям классиков научного коммунизма об определяющей роли базиса по отношению к надстройке и о служебной роли надстройки по отношению к базису и является бесплодной в научном отношении. В самом деле, раз государство по собственной воле создает экономические законы, т. е. само для себя является законом, то в центре изучения должна быть поставлена воля государства. Спрашивается, что же здесь изучать? Между тем задача научного исследования как раз в том и состоит, чтобы вскрыть научный характер политики партии и Советского государства, показать те законы экономического развития социалистического общества, из которых партия и Советское государство исходят в построении своей программы, в определении политической линии, в разработке народнохозяйственных планов; показать, как партия и Советское государство используют и применяют экономические законы в своей практической деятельности.

Крупнейшим недостатком проекта учебника, как показала дискуссия, является то, что в нем очень мало показан объективный характер экономических законов социализма, не раскрыта как следует определяющая роль экономического базиса по отношению к политической надстройке, упрощенно освещена роль государства в использовании экономических законов социализма, не вскрыты те трудности и противоречия, которые преодолеваются в ходе планового руководства народным хозяйством. Такое упрощенное изложение экономических законов социализма мешает правильному научному освещению вопроса об огромном обратном активном воздействии Советского государства на экономический базис социалистического общества, так как великая мобилизующая и организующая сила политики партии и Советского государства базируется на познанных экономических законах социализма.

Указанные недостатки проекта макета учебника в изложении экономических законов социализма ярко сказались на разработке вопроса о законе стоимости и деньгах при социализме.

Много правильного было сказано в выступлениях тех товарищей, которые критиковали макет учебника за то, что в нем выхолощено содержание закона стоимости, не показана заложенная в этом законе объективная необходимость, что закон стоимости в известной мере превращен в счетную категорию.

Нельзя не согласиться с тем, что данное в проекте учебника объяснение необходимости закона стоимости вопреки желанию авторов дает основание думать, что товар выводится из стоимости, а стоимость выводится из денег, не вскрыт механизм действия преобразованного закона стоимости и слабо показано его народнохозяйственное значение.

В дискуссии дана всесторонняя и весьма убедительная критика тех недостатков и ошибочных положений, которые имеются в освещении вопроса о законе стоимости в макете учебника, но, к сожалению, хуже обстоит дело с предложениями в части положительной трактовки этой весьма сложной проблемы.

Здесь обнаружился большой разноречивостью среди советских экономистов.

Я позволю себе остановиться на тех предложениях, которые, на мой взгляд, являются неприемлемыми, с таким расчетом, чтобы потом перейти к тем предложениям, которые, мне кажется, дают правильное направление в разработке этого вопроса.

Ничего общего не имеет с экономической наукой выступление тов. Меймана, пытавшегося вывести необходимость закона стоимости из существования капиталистического окружения и рассматривающего его в качестве дымовой завесы, призванной скрыть от наших врагов прозрачно ясный характер производственных отношений социализма.

Ошибочной, мне кажется, является попытка ряда выступавших здесь экономистов вывести закон стоимости из противоречия между индивидуальным и общественно необходимым трудом. Категория общественно необходимого труда характеризует количественную сторону стоимости. Нельзя говорить о количественной стороне, пока не показано, почему в условиях социализма продукт принимает форму товара, имеющего стоимость, содержанием которой является овеществленный в товаре абстрактный труд.

Надо отвергнуть как несовместимые с характером социалистической плановой экономики попытки тов. Миколенко трактовать закон стоимости как стихийный закон, господствующий над волей людей, равно как и попытки перенести в советскую экономику категорию капитала, стоимость рабочей силы, прибавочную стоимость, хотя бы и в преобразованном виде. Эти категории не преобразуются, а ликвидируются в социалистическом хозяйстве.

В трактовке тов. Струмилина закон стоимости выглядит как родной брат пресловутого вечного закона трудовых затрат, с непреодолимой силой закона природы диктующего определенную пропорциональность в распределении труда. Эта концепция уже давно раскритикована в нашей печати.

Эти неудачные попытки в объяснении закона стоимости породили среди участников совещания некоторый пессимизм вообще о возможности правильного решения этой проблемы. Закон стоимости, как говорил здесь тов. Дадашев, стали сравнивать с открытым электропроводом, который поражает всякого, кто осмелится к нему притронуться. Больше того, некоторые экономисты уже готовы нарисовать череп над этим законом и написать «Смертельно!».

Подобное настроение нашло свое выражение в предложениях тов. Дьяченко и некоторых других товарищей обойти в учебнике спорные стороны и, в частности, вопрос о мере стоимости в социалистическом хозяйстве. С такими предложениями согласиться

ни в коем случае нельзя. Дискуссия показала, что у нас нет никаких оснований впадать в пессимизм, пасовать перед изложением проблем закона стоимости при социализме.

В прениях было высказано много ценных предложений, которые указывают, в каком направлении надо искать правильное решение вопроса о законе стоимости в советском хозяйстве. Я имею в виду предложения, которые идут прежде всего по линии исторического подхода к объяснению товара, стоимости и денег как категорий, перешедших к социалистическому обществу от капитализма и подвергшихся коренному преобразованию, равно как и предложения о том, чтобы рассмотрение товара предпослать анализу закона стоимости.

Некоторые товарищи ставят вопрос о товарно-денежных отношениях социалистического общества так, как будто бы эти отношения впервые зарождаются при социализме; этим они затрудняют решение проблемы. Между тем социалистическая революция застаёт сложившуюся в недрах капитализма готовую систему товарно-денежных отношений, основанных на законе стоимости, так же как застаёт и определенный уровень развития производительных сил.

Задача состоит в том, чтобы овладеть товарно-денежными категориями и подвергнуть их коренному преобразованию, превратить из инструмента буржуазии в орудие социалистического строительства. Следовательно, задача экономического исследования состоит в том, чтобы проанализировать, как по мере роста и укрепления социалистической собственности на средства производства и усиления планового руководства народным хозяйством меняются экономические законы, содержание и роль товарно-денежных категорий, и показать принципиальные отличия товара, существующего в условиях социалистического общества, от товара при капитализме.

При обосновании необходимости использования закона стоимости в социалистическом хозяйстве надо, как мне представляется, исходить из характера общественного труда на стадии социализма, обусловленного в свою очередь социалистической собственностью на средства производства в ее двух формах и достигнутым уровнем производительных сил.

Попытка тов. Кронрода сконструировать новый социалистический товар и новый социалистический закон стоимости, исходя только из одной государственной собственности на средства производства, методологически неправильна. Нельзя объяснение необходимости товара и стоимости в социалистическом хозяйстве сводить к наличию двух форм собственности, но нельзя и игнорировать наличие двух форм собственности, как это делает тов. Кронрод.

В наличии двух форм социалистической собственности состоит одна из специфических особенностей первой фазы коммунизма.

Известно, что Маркс выводил стоимость из скрытого общественного характера труда, из основного противоречия товарного хозяйства между частным и общественным трудом.

В социалистическом обществе труд носит непосредственно общественный характер, но на стадии социализма сохраняются существенные различия между разными видами труда: между трудом рабочих и колхозников, между трудом умственным и физическим, между квалифицированным и простым трудом, которые могут исчезнуть лишь на высшей фазе коммунизма. Поскольку товары, производимые на социалистических предприятиях, создаются неоднородными видами труда, различающимися в социально-экономическом отношении, постольку возникает экономическая необходимость сведения разнокачественных видов труда к однородному абстрактному труду, образующему стоимость товара. В силу этого и соизмерение затрат общественного труда осуществляется в денежной форме на основании использования закона стоимости. Неправильно обосновывать существование закона стоимости необходимостью денежного учета, как это сделано в макете учебника. Наоборот, надо вывести необходимость денежного учета из товара и стоимости. Но, с другой стороны, было бы неправильно недооценивать того, что соизмерение и учет затрат общественного труда являются одной из основных функций закона стоимости.

Далее, мне кажется, были правы те товарищи, которые указывали на необходимость при обосновании закона стоимости учитывать фактор материальной заинтересованности. Но фактор материальной заинтересованности сам — производное от характера труда на стадии социализма. Труд на стадии социализма не стал еще первой жизненной потребностью для всех членов общества и поэтому нуждается в материальном стимулировании. Из характера социалистического общественного труда вытекает необходимость использования фактора материальной заинтересованности как в оплате труда, так и в организации производства, что достигается посредством социалистического принципа: «От каждого по способности, каждому по его труду» и посредством хозяйственного расчета, осуществляемых на основе использования закона стоимости.

Выведение необходимости использования закона стоимости как в оплате труда, так и в организации производства из характера общественного труда, обусловленного социалистической собственностью на средства производства в ее двух формах и достигнутым уровнем производительных сил, мне кажется, устранил эклектизм и обеспечит монизм в разработке этой сложнейшей проблемы политической экономии социализма.

Многие товарищи совершенно правильно критиковали постановку вопроса об общественно необходимом труде, данную в макете учебника. Общественно необходимое время есть объективно существующая величина, которая в социалистическом хозяйстве

не складывается как стихийная тенденция, а находится под плановым воздействием государства. Государство осуществляет планомерное снижение общественно необходимого времени путем установления прогрессивных норм затрат труда и средств производства на единицу продукции и другими мероприятиями, направленными на подъем производительности труда и на снижение себестоимости продукции.

Общественно необходимое время, как написано в макете учебника, зависит от определяющих условий производства данной отрасли. Но в макете не сказано, какие же это условия? Мне представляется, что на этот вопрос следует ответить так: под определяющими условиями производства в данной отрасли надо понимать условия производства большинства предприятий, выпускающих наибольшую массу продукции.

Нельзя согласиться с тов. Турецким, что общественно необходимое время есть время, соответствующее среднепрогрессивным нормам. Если бы общественно необходимое время, т. е. величина стоимости товара, определялось условиями производства лучших предприятий, то при реализации товаров общество не окупало бы своих фактических затрат труда и вело бы хозяйство себе в убыток. Следовательно, эта точка зрения не может быть принята.

Одним из наиболее сложных и наименее освещенных в нашей литературе вопросов является вопрос о том, что служит мерилom стоимости в социалистическом хозяйстве. Надо признать, что в макете учебника этот вопрос освещен совершенно недостаточно. В нем декларирована, как мне кажется, правильная идея о связи советских денег с золотом, но эта правильная идея совершенно необоснованна.

Противоположную точку зрения здесь по этому вопросу развил тов. Кронрод и до некоторой степени его поддержали тов. Миколенко и Плотников. Тов. Кронрод утверждал, что советские деньги не имеют никакой связи с золотом и что золото у нас не выполняет функцию мерила стоимости.

Товарищи Геращенко, Атлас, Михалевский убедительно показали несостоятельность этой точки зрения. Тов. Кронрод утверждает, что «мерой стоимости для каждого отдельного товара служит стоимость совокупного товарного продукта, выраженная как исторически сложившаяся и планомерно изменяемая советским государством сумма цен».

Прежде всего возникает недоуменный вопрос, как может стоимость совокупного продукта, или сумма цен всех товаров, служить мерой стоимости отдельных товаров. Это, товарищи, квадратура круга. Очевидно, только путем деления суммы цен и товаров на их количество, но это очень пахнет количественной теорией денег. Такая позиция вопреки субъективным намерениям автора неизбежно ведет на путь отрицания денег, на путь замены их квитанциями или трудовыми талонами.

При бумажном денежном обращении в пределах минимума обращения обнаруживается возможность замещения золота простыми знаками стоимости. Средством обращения становится не символ золота, а символ стоимости. Вся масса бумажных денег имеет такую же стоимость, как вся сумма товаров, находящихся в обращении «... в каждый данный момент все обмениваемые товары функционируют как единая сумма стоимости, как целостность, которой общественным процессом обмена противопоставляется вся сумма бумажных денег, как равная целостность»². Все эти положения — из «Финансового капитала» Гильфердинга, но они могли бы быть помещены в работе тов. Кронрода и полностью гармонизировали бы с его установкой, что советский рубль представляет не золото, а стоимость товара.

Тов. Михалевский правильно заметил, что у тов. Кронрода исчезает основное свойство денег воплощать стоимость в потребительной стоимости. В самом деле, необходимость денег вызывается тем, что стоимость товара не может быть выражена непосредственно в каком-либо бумажном знаке, не имеющем стоимости. Она может быть выражена лишь в потребительной стоимости денежного товара, который сам имеет стоимость. Тов. Кронрод в своем выступлении просто умолчал об этом камне преткновения своей концепции. Но в работе, посвященной теории социалистических денег, он пытался сконструировать наряду со стоимостью совокупного продукта какую-то абстрактную потребительную стоимость всего товарного мира. Но ведь это нечто совершенно несообразное. Потребительная стоимость, как известно, создается конкретным трудом. Конкретный труд потому и называется конкретным, что он затрачивается в определенной форме и создает потребительную стоимость определенного товара. Никакой абстрактной стоимости нет и быть не может. Это — горячий лед.

Противники связи советских денег с золотом смешивают, как правильно указал тов. Геращенко, вопрос об устойчивости советских денег с вопросом о мере стоимости. Устойчивость советских денег лишь отчасти обеспечивается золотом, главным же образом — товарными массами, сосредоточенными в руках государства и продаваемыми по устойчивым плановым ценам. Мерилом же стоимости не могут быть ни бумажные, ни кредитные деньги.

Концепция экономистов, отрицающих связь советских денег с золотом, находится в противоречии с практикой нашего государства. Постановление правительства говорит о том, что советский рубль имеет золотое содержание, которое определено в 0,222168 г золота, и что перевод исчисления курса советского рубля на золотую основу в соответствии с его золотым содержанием связан с ростом внутренней покупательной способности советского рубля.

² Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. Соцэкгиз, 1959, стр. 83.

Следовательно, нельзя утверждать, что советский рубль представляет не золото, а стоимость совокупного товарного продукта, и устанавливать железный занавес между внешним курсом и внутренней покупательной способностью советского рубля, как это делают товарищи, отрицающие связь советских денег с золотом.

В качестве доказательства отсутствия связи советских денег с золотом ссылаются обычно на то, что государство не изменяет цен в соответствии с колеблющейся относительной стоимостью золота. Этот довод нельзя признать убедительным. Советское государство устанавливает цену на товары и в том числе на денежный товар — золото в плановом порядке и сознательно допускает уклонение цен от стоимости, исходя из народнохозяйственных соображений.

Такое использование закона стоимости не является доводом против существования у нас закона стоимости, а свидетельствует о том, что мы овладели им и превратили в орудие коммунистического строительства.

То же самое относится и к золоту. Связь советских денег с золотом не прямая, а косвенная. Советское государство, определяя цену золота для государственных предприятий, его добывающих, тем самым устанавливает определенные эквивалентные отношения золота ко всем товарам, а товары, приобретаемые золотопромышленностью, выражают эту стоимость в золоте как их всеобщем эквиваленте.

Приравнивая стоимость конкретных товаров к деньгам, Советское государство тем самым косвенно выражает эту стоимость в золоте, которое и является мерилom стоимости.

Неуклонный рост экономических и торговых связей Советского государства со странами народной демократии порождает тенденцию к усилению связи советского рубля с золотом. Эта связь необходима, чтобы иметь критерий для сравнения стоимости советских товаров с зарубежными и чтобы правильно руководить внешнеторговыми операциями.

* * *

Острой и справедливой критике в дискуссии подвергается раздел макета учебника, посвященный империализму и общему кризису капитализма. Правильно указывалось, что авторы не сумели подвергнуть глубокому теоретическому анализу новые явления общего кризиса капитализма.

В этом отношении много правильных и справедливых критических замечаний по адресу макета учебника сделал в своем выступлении тов. А. Кац. Однако сам он в анализе новых явлений современного капитализма пошел по ложному пути.

Концепция суженного воспроизводства тов. Каца, как ее правильно охарактеризовали выступавшие здесь товарищи, представляет собой разновидность «теории» автоматического краха

капитализма, давно разгромленной нашей партией. Я позволю себе отметить только три момента в этой концепции.

Во-первых, тов. Кац совершает глубокую методологическую ошибку, когда при анализе современного империализма пытается открыть автоматически действующий закон саморазложения капитализма, абстрагируясь от противоречий двух систем — капитализма и социализма, от растущего влияния лагеря социализма и демократии, возглавляемого Советским Союзом. Таким путем ничего нельзя понять в современном капитализме.

Во-вторых, хотя тов. Кац и отрекается от Розы Люксембург, тем не менее он является ее прямым последователем. Его утверждение о прекращении процесса массового превращения сельскохозяйственного производства в товарное есть не что иное, как применение к анализу современного капитализма ошибочной теории Розы Люксембург об автоматической гибели капитализма вследствие невозможности накопления за истощением третьих лиц.

В-третьих, тезис тов. Каца, как правильно говорил здесь тов. Рубинштейн, о прекращении действия закономерностей домонополистического капитализма и превращении их в свою противоположность находится в глубоком противоречии с важнейшим методологическим положением Ленина о том, что монополистический капитализм — империализм не устраняет основ домонополистического капитализма и его законов, а представляет собой развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще.

Если принять утверждение тов. Каца об отмене всех законов домонополистического капитализма и превращении их в свою противоположность, то надо идти дальше и выбросить из учебника политической экономии раздел «Домонополистический капитализм» с его устаревшими законами, так как с точки зрения тов. Каца он способен только дезориентировать читателя в понимании явлений современного империализма.

Тов. Кузьминов, Рубинштейн и другие, мне кажется, убедительно показали здесь, что новые факты современного империализма не дают никаких оснований для пересмотра ленинского учения об империализме и общем кризисе капитализма.

Новые явления современного империализма нужно анализировать не с позиции давно разгромленной партией теории автоматического краха капитализма, а с позиции марксизма-ленинизма, исходя из борьбы двух систем, растущей экономической и политической мощи лагеря демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом, резкого усиления неравномерности развития капитализма и обострения всех противоречий капиталистического способа производства, предвещающих его неизбежную гибель, но не в результате саморазложения капитализма, а в результате социалистической революции.

Работа тов. Каца обстоятельно была подвергнута обсуждению

в Институте экономики уже несколько лет тому назад, и не нашлось ни одного человека, который согласился бы с его концепцией.

На данном совещании в защиту концепции тов. Каца не раздалось ни одного голоса, но было много голосов, которые критиковали эту концепцию. Мне кажется, что тов. Кац должен проявить больше терпимости и внимательного отношения к критике его работы и сделать из этого соответствующие выводы.

Тов. Пальцев здесь очень убедительно обосновал необходимость включения в учебник особой главы о национальном доходе и его распределении. Мы, авторы учебника, в порядке самокритики должны признать, что невнимательно отнеслись к этому предложению. Здесь выступление тов. Пальцева меня, по крайней мере, убедило полностью в целесообразности принятия его предложения.

Но я никак не могу согласиться с концепцией тов. Пальцева в вопросе о дифференциальной ренте. Здесь уже выступали тов. Цаголов, Соколов и другие, которые показали, что эта концепция является не чем иным, как «перепевом» теории Булгакова, давно разгромленной В. И. Лениным. Я не буду повторять эти доводы и ограничусь только двумя дополнительными соображениями. Во-первых, тов. Пальцев вслед за Булгаковым утверждает, что общественно необходимое время, определяющее стоимость сельскохозяйственных продуктов, определяется так же, как и в промышленности, средними условиями производства. Ленин в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса», направленной против Булгакова, подверг критике это положение. Он писал: «Средняя производительность» г. Булгакова есть пустое арифметическое упражнение, ибо действительному образованию этой средней препятствует ограниченность земли»³. И дальше В. И. Ленин показывает, что цена производства продуктов сельского хозяйства, а, как известно, цена производства это есть не что иное, как видоизмененная форма стоимости, определяется условиями худших земель и наименее производительной затратой капитала. Таким образом, тут совершенно ясно, что эта концепция противоречит прямым высказываниям В. И. Ленина.

Во-вторых, тов. Пальцев и его сторонники по существу отрицают дифференциальную ренту, подменяя ее монопольной рентой. В самом деле, если дифференциальная рента не создается в сельском хозяйстве, а получается в порядке перераспределения из промышленности, то возникает вопрос, каков механизм этого перераспределения? Согласно марксистско-ленинской теории ренты, сельскохозяйственные продукты продаются по стоимости, превышающей цены производства на величину абсолютной ренты. Чтобы могла осуществляться перекачка части прибавочной стоимости из промышленности в сельское хозяйство, нужно, чтобы

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 118.

рыночная цена продуктов сельского хозяйства превысила не только цену производства, но и стоимость продуктов сельского хозяйства. По учению Маркса в этом случае будет иметь место монопольная рента.

Ревизия марксизма-ленинизма в вопросе о дифференциальной ренте, как правильно говорил здесь тов. Цаголов, ведет тов. Пальцева к ревизии в вопросе об избыточной прибавочной стоимости, и в ряде других вопросов политической экономии.

Я преподаю политическую экономию вот уже скоро 30 лет и встречал очень мало в своей практике сторонников этой теории. Я не могу также согласиться с тов. Пальцевым, что дискуссия об ускорении оборачиваемости оборотных средств менее актуальна, чем дискуссия об источнике дифференциальной ренты.

Хотя вопрос об источнике дифференциальной ренты я и не считаю особо актуальным, но поскольку на некоторых кафедрах ведутся споры по этому вопросу, то, мне кажется, было бы целесообразно принять предложение тов. Пальцева об организации дискуссии на эту тему в Институте экономики, но с добавлением, чтобы в центре внимания был поставлен вопрос о дифференциальной ренте в социалистическом хозяйстве. Такая дискуссия могла бы принести пользу.

* * *

Значение дискуссии по макету учебника, организованной Центральным Комитетом нашей партии, для экономического фронта велико. Дискуссия является ярким свидетельством того исключительного внимания и громадного значения, которые придают Центральный Комитет нашей партии экономической науке, делу вооружения экономической теорией наших кадров.

Это воодушевляет нас, экономистов, на творческую разработку актуальных проблем советской и зарубежной экономики, порождает в нас глубокую уверенность, что с помощью и под руководством ЦК нашей партии мы ликвидируем так затянувшееся отставание научной работы в области экономики от практики коммунистического строительства, совместными усилиями создадим полноценный учебник по политической экономии и на его основе поднимем на более высокую ступень преподавание экономических дисциплин, широко развернем пропаганду экономических знаний, вооружим широкие кадры хозяйственников и миллионные массы строителей коммунистического общества в нашей стране, равно как и трудящихся зарубежных стран, правильным пониманием законов экономического развития общества.

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ¹

Коммунистическая партия и Советское государство поставили задачу создать в стране в течение ближайших лет достаток предметов потребления и осуществить дальнейшее резкое повышение благосостояния советского народа. Для решения этой задачи необходимо обеспечить крутой подъем производства предметов народного потребления.

Возможность решительного подъема народного потребления обусловлена предшествующим мощным развитием социалистической промышленности, а его необходимость вытекает из самого существа социалистического способа производства.

Проводя политику непрерывного подъема благосостояния и культуры советского народа, Коммунистическая партия и Советское государство исходят из экономических законов социализма, из марксистско-ленинского учения о производстве и потреблении в социалистическом обществе.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ

Марксизм-ленинизм учит, что производство материальных благ составляет основу существования и развития всякого общества. Люди производят материальные блага для удовлетворения своих потребностей. Поэтому всякое производство служит в конечном счете потреблению.

Потреблено может быть только то, что произведено. Следовательно, производство материальных благ является исходным пунктом, необходимым предварительным условием потребления. Если производство — исходный пункт движения общественного продукта, то потребление — конечный, завершающий пункт, причем потребление обратно влияет на исходный пункт и вновь дает начало всему процессу. «Без производства нет потребления, однако и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно»².

¹ М., изд-во «Знание», 1954.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 717.

Такова взаимосвязь между производством и потреблением.

Когда речь идет о потреблении, то имеется в виду личное потребление людьми продуктов, необходимых для удовлетворения их потребностей. Производственное потребление, заключающееся в использовании в процессе производства орудий труда, сырья и вспомогательных материалов, относится непосредственно к самому процессу производства.

Связующим звеном между производством и потреблением является распределение материальных благ между людьми. Необходимо различать распределение средств производства и рабочей силы и распределение предметов потребления. Распределение средств производства и рабочей силы входит в самый процесс производства в качестве его решающего фактора. Распределение производственных предметов потребления зависит от распределения в обществе средств производства. Если средства производства находятся в собственности эксплуататорских классов, то и распределение предметов потребления осуществляется в целях обогащения эксплуататоров и ограбления трудящихся. Если же средства производства составляют общественную собственность, то и предметы потребления распределяются в интересах трудящихся. Распределение в соответствии с экономическими законами данной общественной формации определяет долю людей, социальных групп, классов в национальном доходе.

В общественных формациях, где имеет место товарное производство, распределение предметов потребления и средств производства осуществляется при помощи обмена. В социалистическом обществе сфера товарооборота охватывает главным образом потребительские товары и сельскохозяйственное сырье. Назначение обмена состоит в том, чтобы довести товар до потребления, реализовать долю члена общества в национальном доходе, превратив ее через куплю-продажу в потребительные стоимости, непосредственно удовлетворяющие его потребности.

Способ производства определяет и соответствующие ему формы распределения и обмена, причем распределение и обмен в свою очередь оказывают обратное активное воздействие на производство, способствуя его развитию или тормозя его.

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Каждая общественная формация имеет свои законы, определяющие соотношение между производством, распределением, обменом и потреблением. Это соотношение зависит прежде всего от требований основного экономического закона данной общественной формации.

Так, в условиях рабовладельческого и феодального строя целью производства было присвоение рабовладельцами и феодалами для своего паразитического потребления прибавочного

продукта, создаваемого трудом рабов и крепостных крестьян. Средством же для достижения этой цели в рабовладельческом обществе была хищническая эксплуатация рабов на основе полной собственности рабовладельца как на средства производства, так и на работников производства — рабов, а в феодальном обществе — хищническая эксплуатация зависимых крестьян на основе собственности феодалов на землю и неполной собственности на работников производства — крепостных крестьян. Потребление рабов и крепостных крестьян было, с точки зрения эксплуататорских классов, лишь неизбежным злом. Оно ограничивалось пределами нищенского минимума, необходимого для того, чтобы рабы и крепостные могли создавать прибавочный продукт для рабовладельцев и феодалов.

Основным экономическим законом капитализма является открытый К. Марксом закон прибавочной стоимости. Маркс указывал, что производство прибавочной стоимости или нажива — это абсолютный закон капиталистического способа производства.

Учение о прибавочной стоимости В. И. Ленин называл краеугольным камнем экономической теории К. Маркса. Закон прибавочной стоимости предопределяет основные черты капиталистических производственных отношений и другие экономические законы капитализма.

Развитие капиталистических производственных отношений, совершающееся на основе закона прибавочной стоимости, закона централизации и концентрации производства и капитала и других экономических законов капитализма, привело к тому, что капитализм вступил в новую, империалистическую стадию своего развития. Изменения, которые произошли в системе капиталистических производственных отношений, привели к соответствующим изменениям в экономических законах капитализма и видоизменили действие этих законов. Это относится в первую очередь к основному экономическому закону.

В. И. Ленин, давший впервые марксистский анализ новой, империалистической стадии развития капитализма, показал, что самая глубокая основа империализма есть монополия. Монополии, устанавливая монопольные цены, ставят своей целью получение «гигантской сверхприбыли», «монопольно высокой прибыли». В. И. Ленин раскрыл пути и средства обеспечения этих гигантских, монопольно высоких прибылей. Средством получения монопольно высоких прибылей являются: усиление эксплуатации рабочих, чрезмерная интенсификация труда, экспорт капитала, в особенности в отсталые колониальные страны, где «...прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»³, милитаризация и войны. В этих положениях В. И. Ленина дана, по существу, характеристика тех основных изменений, которые

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 360.

происходят в основном экономическом законе капитализма на стадии империализма, на стадии монополистического капитализма.

Потребление трудящихся в условиях капитализма является подчиненным моментом производства, подобно потреблению машиной смазочного масла. Капитализм удовлетворяет потребности трудящихся в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы они в состоянии были своим трудом создавать для капиталистов прибавочную стоимость и обеспечивать получение максимальной прибыли.

К. Маркс писал: «... расширение или сокращение производства определяется не отношением производства к общественным потребностям, к потребностям общественно развитых людей, а присвоением неоплаченного труда и отношением этого неоплаченного труда к овеществленному труду вообще, или, выражаясь языком капиталиста, определяется прибылью и отношением этой прибыли к применяемому капиталу, следовательно известной высотой нормы прибыли. Поэтому пределы капиталистического производства выступают уже при такой степени расширения, которая при других предпосылках оказалась бы, наоборот, далеко не достаточной. Оно приостанавливается не тогда, когда этого требует удовлетворение потребностей, а тогда, когда этой остановки требует производство и реализация прибыли»⁴.

Стремление к получению максимальной прибыли побуждает капиталиста ко все большему расширению производства, к производству ради производства, ибо в прибавочном труде рабочих, занятых в производстве, лежит неиссякаемый источник прибавочной стоимости.

Некоторые буржуазные экономисты — Туган-Барановский и другие — пытались доказать, что капиталистическое производство может гармонично развиваться только за счет средств производства, независимо от потребления. С другой стороны, народники, игнорируя производственное потребление средств производства, утверждали, что при капитализме производство непосредственно идет за потреблением.

В. И. Ленин в борьбе против Туган-Барановского показал, что хотя образование внутреннего рынка в условиях капитализма идет в большей мере за счет производства средств производства, чем за счет производства предметов потребления, все же отсюда никак не следует, что изготовление средств производства может развиваться независимо от изготовления предметов потребления. В конечном счете производственное потребление (потребление средств производства) всегда связано с личным потреблением.

С другой стороны, В. И. Ленин показал, что вопреки утверждению народников при капитализме нет непосредственной связи между производством и потреблением, что «эта связь *лишь по-*

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 283—284.

средственная, что сказывается она лишь в конечном счете, ибо в капиталистическом обществе потребление идет за производством»⁵.

Правильность теории марксизма-ленинизма подтверждается всем ходом циклического развития капитализма.

Средства производства создаются в конце концов для того, чтобы при их помощи производить предметы потребления. Между тем капитализм ограничивает потребление трудящихся пределами крайнего минимума.

В эпоху империализма усиливается действие закона абсолютного и относительного обнищания рабочего класса. В этом находит свое выражение основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства. В силу этого производство периодически отрывается от потребления. Ярким проявлением отрыва производства от потребления при капитализме являются экономические кризисы.

Поскольку никакое производство не может развиваться без связи с потреблением, эта связь на короткое время восстанавливается и притом лишь насильственным путем при помощи экономических кризисов, до основания потрясающих капиталистическую систему хозяйства и сопровождающихся колоссальным разрушением производительных сил и резким усилением обнищания трудящихся.

Монополисты стараются создать рынок для капиталистического производства при помощи милитаризации экономики и тем самым возместить падение платежеспособного спроса на мирную продукцию со стороны трудящихся масс искусственно раздуваемым спросом на военную продукцию.

Но это ведет к дальнейшему снижению потребления народных масс и углублению антагонистического противоречия между производством и потреблением. В тисках этого противоречия и бьются в настоящее время империалисты и прежде всего империалисты США, тщетно пытающиеся на непрочной основе искусственно раздуваемого военного спроса построить свою экономику. Грозные признаки надвигающегося экономического кризиса все явственнее дают о себе знать в экономике США.

Так, месячные индексы промышленного производства за 1953 г. показывают, что после наивысшего уровня промышленного производства в марте—июне 1953 г. началось движение вниз: общий индекс промышленного производства в сентябре 1953 г. уменьшился по сравнению с весенними месяцами на 2,5%. Примерно такое же снижение имело место в отношении всей обрабатывающей промышленности. При этом особенно значительно падение уровня производства в черной металлургии (в августе 1953 г. почти на 7% по сравнению с мартом этого же года),

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 161.

в машиностроении (в июле 1955 г. на 5% по сравнению с мартом того же года).

Одним из показателей назревания экономического кризиса в США служит рост нереализованных товарных запасов на складах промышленных и торговых предприятий. Общая стоимость товарных запасов в США в конце первого полугодия 1952 г. составляла 71,6 млрд. долл. К концу первого полугодия 1953 г. она увеличилась до 77,8 млрд. долл., т. е. примерно на 8,7%.

Стремясь всеми мерами увеличить сбыт товаров на внутреннем рынке, американские предприниматели форсируют продажи в кредит с оплатой в рассрочку. За последние годы в США непрерывно растут продажи в кредит. Только за шесть месяцев 1953 г. (с 31 января по 31 июля) неоплаченная сумма по продажам в кредит с оплатой в рассрочку выросла на 2,2 млрд. долл.

В еще большей степени признаки кризиса наблюдаются в области сельского хозяйства США. Площадь возделываемых земель сократилась с 357 млн. акров в 1949 г. до 341 млн. акров в 1952 г. В животноводстве при росте количества крупного рогатого скота происходит дальнейшее уменьшение поголовья свиней — с 91,2 млн. в 1952 г. до 82,1 млн. в 1953 г.

Экспорт сельскохозяйственной продукции из США за год упал на 31%, причем экспорт пшеницы и муки сократился на 36%, хлопка — на 52%. Доля сельскохозяйственной продукции в общем экспорте товаров уменьшилась до 19% против 26% в 1951—1952 гг.

В связи с падением покупательной способности трудящихся и сокращением экспорта нереализуемые запасы сельскохозяйственных продуктов на 1 октября 1953 г. по сравнению с той же датой 1952 г. возросли: пшеницы — в 2,2 раза, хлопка — в 2 раза, кукурузы — на 32%. Запасы сливочного масла с 16 млн. фунтов в конце 1952 г. увеличились до 250 млн. фунтов в конце 1953 г.

Все это ведет к падению цен на сельскохозяйственные товары. В сентябре 1953 г. цены на продукцию сельского хозяйства упали против середины 1952 г. на 13%, причем на пшеницу — на 9, на хлопок — на 15, на скот — на 40%.

Таким образом, анализ экономики США показывает нарастающие предпосылки экономического кризиса в главной стране капиталистического мира, несмотря на продолжающуюся гонку вооружений. Даже по явно преуменьшенным официальным данным, военные расходы в США составляют около 18% национального дохода. На самом деле они значительно больше.

Последствия политики гонки вооружений всей своей тяжестью падают на плечи трудящихся. Сумма налогов с 1948—1949 гг. до настоящего времени возросла в США почти в 2 раза.

За три года войны в Корее, т. е. со второго полугодия 1950 г. по первое полугодие 1953 г. включительно, даже по официальным данным, стоимость жизни возросла в США на 13%.

В июне 1953 г. покупательная способность доллара в отношении товаров массового потребления упала до 52% по сравнению с довоенной. К этому времени в США значительно возросло количество безработных.

Сужение рынков — внешнего в связи с распадом единого мирового капиталистического рынка и недостатком долларов в импортирующих странах и внутреннего в связи с ухудшением положения трудящихся — привело к падению доходов фермеров.

Доходы фермеров снизились с 1947 по 1952 г. на 15%. В первом полугодии 1953 г. они были ниже, чем в первом полугодии 1952 г., на 6%. Задолженность фермеров увеличилась к началу 1953 г. в 2 раза против 1945 г., составив 16 млрд. долл.

Признаки надвигающегося кризиса вызывают возрастающее беспокойство среди американских бизнесменов, что находит свое отражение в американской печати.

Так обстоит дело с производством и потреблением в условиях современного капитализма.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

При социализме имеет место совершенно иное соотношение между производством и потреблением, чем при капитализме.

С установлением социалистических производственных отношений меняется цель производства. Вместо погони за наивысшей прибылью целью производства становится удовлетворение потребностей общества, народных масс. Указания на коренное изменение цели производства в социалистическом обществе по сравнению с капитализмом мы находим уже в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Маркс, имея в виду социалистическое общество, писал в «Капитале», что объем потребления масс расширится до уровня, который будет определяться, с одной стороны, наличной производительной силой общества, а с другой — необходимостью полного развития индивидуальности.

В. И. Ленин задолго до Октябрьской социалистической революции, в 1902 г., в проекте программы РСДРП указывал, что с переходом средств производства в общественную собственность изменится цель производства. Социалистическое производство будет вестись «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов»⁶.

Основной экономический закон социализма требует максимально возможного (при данном уровне производства) удовлетворения постоянно растущих потребностей народных масс.

Таким образом, социализм в противоположность капитализму устанавливает непосредственную связь между производством и

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 204.

потреблением, подчиняя производство потреблению, ликвидируя антагонизм между ними.

Всякое общество, прогрессивно развивающееся на основе систематически осуществляемого расширенного воспроизводства, требует повышения доли общественного труда, идущей на создание средств производства по сравнению с долей, затраченной на производство предметов потребления. Это в особенности относится к социалистическому расширенному воспроизводству.

Для осуществления задачи максимального удовлетворения растущих потребностей трудящихся необходимо систематическое совершенствование техники отраслей, производящих предметы потребления, а это в свою очередь вызывает необходимость развития тяжелой промышленности и машиностроения. Без преимущественного развития отраслей, производящих средства производства, по сравнению с отраслями, производящими предметы потребления, нельзя обеспечить непрерывный рост производства на базе высшей техники и осуществить цель социалистического производства. Этим определяется огромная роль тяжелой промышленности в процессе социалистического расширенного воспроизводства.

Между целью социалистического производства и средством достижения этой цели существует неразрывная связь и взаимозависимость.

Непрерывный рост социалистического производства создает условия для неуклонного повышения уровня потребления и стимулирует возникновение новых потребностей.

Рост потребностей трудящихся, их покупательной способности является необходимым условием непрерывного подъема социалистического производства, так как создает неуклонно расширяющийся рынок для промышленности и сельского хозяйства и исключает возможность экономических кризисов. Этот рынок образуется благодаря быстрому росту как личного, так и производственного потребления.

Непрерывно расширяющееся производство предъявляет все возрастающий спрос на средства производства и сопровождается ростом численности рабочего класса. Увеличение численности рабочего класса и неуклонный рост доходов рабочих, служащих и колхозного крестьянства создают систематический расширяющийся платежеспособный спрос на предметы потребления.

Соотношение между производством и потреблением, вытекающее из требований основного экономического закона социализма, вызывает необходимость определенных пропорций между производством средств производства и производством предметов потребления, между промышленностью и сельским хозяйством и т. д., устанавливаемых на основе закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Требования основного экономического закона социализма реализуются в конкретно-исторических условиях в зависимости

от достигнутого уровня производительных сил, от наличных материальных ресурсов, от уровня потребностей и покупательной способности трудящихся. В соответствии с этим меняются и пропорции между производством средств производства и производством предметов потребления. Поэтому необходимо конкретно проанализировать, как проявляется действие основного экономического закона в различных исторических условиях, на разных этапах социалистического строительства и какое в зависимости от этого устанавливается соотношение между производством и потреблением.

В переходный период от капитализма к социализму в соответствии с требованием закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил происходит процесс возникновения и развития социалистических производственных отношений во всем народном хозяйстве — как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Лишь победа социалистических производственных отношений во всем народном хозяйстве могла обеспечить полный простор для развития производительных сил.

Победа социалистических производственных отношений во всем народном хозяйстве была возможна лишь на основе последовательно проводимой политики индустриализации страны, являвшейся ключом к социалистической реконструкции всего народного хозяйства и, в частности, ключом к социалистическому преобразованию миллионов крестьянских хозяйств на основе политики коллективизации сельского хозяйства.

Переходная экономика является многоукладной. Основными укладами в нашей стране были: социалистический уклад, в основном состоявший из предприятий, принадлежащих Советскому государству, и играющий ведущую роль, а также мелкотоварный уклад, представленный многочисленными мелкими и средними хозяйствами собственников-производителей. Наряду с ними существовал и капиталистический уклад в виде кулацких хозяйств, частной торговли и т. д.

В переходный период шла борьба между социалистическими и капиталистическими элементами по принципу «кто—кого». Политика Коммунистической партии в отношении крестьянства в переходный период от капитализма к социализму определялась ленинской формулой: прочный союз с середняком, опора на бедноту, непримиримая борьба с кулачеством.

Основным противоречием переходного периода было противоречие между умирающим капитализмом и растущим социализмом. Происходило вытеснение социалистическими элементами элементов капиталистических. Вместе с тем совершался процесс отмирания экономических законов капитализма и становления экономических законов социализма. Основой возникновения и развития экономических законов социализма явился социалистический уклад. Поскольку социалистический уклад играл ведущую роль

в народном хозяйстве, постольку ведущую и все возрастающую роль в развитии переходной экономики играли экономические законы социализма.

Так, в период перехода от капитализма к социализму в нашей стране по мере укрепления и роста социалистических производственных отношений происходило становление основного экономического закона социализма. Он возник и начал проявлять свое действие в социалистическом секторе, оказывая в то же время влияние и на развитие всего народного хозяйства. Это сказалось прежде всего в том, что в социалистическом секторе производство велось уже не в интересах погони за наивысшей прибылью, а в целях удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся, в целях построения социализма.

Однако страна в начале переходного периода еще не преодолела разруху, вызванную империалистической войной и иностранной интервенцией.

В. И. Ленин писал: «...когда со всех сторон мы видим новые требования, мы говорим: это так должно быть, это и есть социализм, когда каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни. Но страна бедна, страна нищая, — удовлетворить все требования невозможно пока, оттого так трудно в процессе разрухи строить новое здание»⁷.

Чтобы создать условия для успешного строительства социализма и подъема материального и культурного уровня трудящихся, необходимо было прежде всего преодолеть разруху, восстановить народное хозяйство и двинуть вперед быстрыми темпами развитие тяжелой промышленности и машиностроения как основы для технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства, в том числе легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства, производящих предметы народного потребления.

Всемерного развития тяжелой промышленности требовало также и международное положение нашей страны — в то время единственной страны диктатуры пролетариата, отсталой в технико-экономическом отношении и находящейся во враждебном ей капиталистическом окружении.

Следовательно, политика индустриализации страны вытекала из требований закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и была необходимым условием обеспечения требований основного экономического закона социализма об улучшении материального положения и повышения культурного уровня трудящихся. Причем улучшение материального положения трудящихся осуществлялось в той мере, в какой это позволяло форсированное развитие тяжелой промышленности, поглощавшее огромные средства, которые могли дать производственный эффект лишь через несколько лет.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 501.

Создание тяжелой промышленности вызывало, таким образом, необходимость серьезных жертв.

Коммунистическая партия и Советское государство осознали историческую необходимость проведения политики социалистической индустриализации страны.

XIV съезд Коммунистической партии (1925 г.) в качестве центральной задачи партии поставил задачу социалистической индустриализации страны. В Постановлении съезда говорилось: «...вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически...»⁸.

Для осуществления ускоренного развития тяжелой промышленности невиданными в истории темпами необходимо было установление таких пропорций между I подразделением общественного производства (изготовление средств производства) и II подразделением (производство предметов потребления), которые обеспечили бы преимущественный рост I подразделения, во много раз превосходящий рост II подразделения.

Коммунистическая партия и Советское государство успешно разрешили эту задачу, используя закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Капитальные вложения в промышленность за первую пятилетку составили 24,8 млрд. руб., из них в тяжелую промышленность было вложено 21,3 млрд. руб. За вторую пятилетку из 58,6 млрд. руб. капитальных вложений в промышленность на долю тяжелой промышленности приходилось 49,8 млрд. руб. За три с половиной года третьей пятилетки из 64 млрд. руб. капитальных вложений в промышленность тяжелая промышленность поглотила 55 млрд. руб.

В результате произошли серьезные изменения в соотношении между I и II подразделениями общественного производства. Если в 1913 г. удельный вес тяжелой промышленности (группа А) во всей промышленной продукции составлял 33,3%, производство предметов потребления (группа Б) — 66,7%, то в 1937 г. удельный вес группы А поднялся уже до 58%, а группы Б снизился до 42%.

Одновременно с ростом тяжелой промышленности развивалась и легкая промышленность, но значительно более медленными темпами.

Быстрое развитие тяжелой промышленности и машиностроения создало необходимые предпосылки для социалистической пере-

⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 3. М., 1970, стр. 245.

стройки миллионов мелких крестьянских хозяйств путем коллективизации.

Коллективизация сельского хозяйства вытекала из требований закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Она явилась объективной экономической необходимостью для страны, строящей социализм, так как нельзя было базировать Советскую власть на двух противоположных основах: на самой крупной централизованной социалистической промышленности и многомиллионном мелком крестьянском хозяйстве, рождающем капитализм. Ключом к разрешению этого противоречия явилась индустриализация страны.

Индустриализация страны вооружила деревню передовой машинной техникой. Вместе с тем были созданы и кадры, владеющие новой техникой. В сельском хозяйстве возникли новые производительные силы. Этим новым производительным силам уже не соответствовали старые производственные отношения, основой которых были мелкие крестьянские хозяйства.

Политика коллективизации была обусловлена также требованиями основного экономического закона социализма, ибо только на путях коллективизации можно было поднять благосостояние и культурный уровень крестьянства.

Коммунистическая партия и Советское государство, опираясь на теорию марксизма-ленинизма, раскрыли назревшую экономическую потребность в коллективизации крестьянских хозяйств.

XV съезд партии (1927 г.) постановил: «Необходимо поставить в качестве первоочередной задачи на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки обобщественного сельскохозяйственного труда»⁹.

В результате последовательной политики коллективизации сельского хозяйства, проводимой под руководством Коммунистической партии и Советского государства, было создано самое крупное в мире социалистическое сельское хозяйство, вооруженное самой передовой техникой.

Действие основного экономического закона социализма на протяжении переходного периода привело к тому, что социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства сопровождались неуклонным подъемом материального и культурного уровня трудящихся.

На основе успехов индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства доходы рабочих с учетом ликвидации

⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 4. М., 1970, стр. 17.

безработицы выросли в 1940 г. по сравнению с 1913 г. более чем в 3 раза, а доходы крестьян — примерно в 3,5 раза.

За 13 предвоенных лет под руководством Коммунистической партии и Советского государства, опиравшихся на экономические законы социализма, был осуществлен величайший скачок в развитии производительных сил, превративший СССР в мощную индустриальную державу, вооруженную самой передовой современной техникой, способную отстоять свою независимость.

С победой социализма и ликвидацией капиталистических элементов сфера действия основного экономического закона социализма охватила все народное хозяйство в целом.

Однако и после построения социализма в нашей стране международная обстановка не позволяла осуществить более крутой поворот в сторону резкого расширения производства предметов народного потребления. Сначала необходимость подготовки к активной обороне, а затем Великая Отечественная война требовали всемерного развития тяжелой промышленности. В годы второй мировой войны тяжелая промышленность послужила прочной базой для вооружения Советской Армии и одним из решающих условий разгрома врага.

Война примерно на две пятилетки задержала развитие нашей промышленности. В послевоенный период понадобилось известное время, чтобы достигнуть довоенного уровня и его значительно превзойти. Все это требовало ускоренного развития тяжелой промышленности и машиностроения.

После завершения перестройки экономики на мирный лад, сопровождавшейся в 1945—1946 гг. некоторым снижением промышленной продукции, началось быстрое увеличение промышленного производства с преимущественным ростом средств производства. Удельный вес промышленной продукции I подразделения (группа А) вырос с 58% в 1937 г. до 70% в 1953 г., а удельный вес II подразделения (группа Б) снизился до 30%.

Объем промышленной продукции вырос в 1953 г. по сравнению с довоенным уровнем 1940 г. примерно на 150%, в том числе производство средств производства — в 3 с лишним раза, а производство предметов потребления — на 72%.

Создание и интенсивное развитие тяжелой промышленности сопровождались подъемом легкой и пищевой промышленности а также колхозного и совхозного земледелия. На этой основе осуществлялся неуклонный рост благосостояния советского народа.

Однако необходимость всемерного форсирования развития тяжелой промышленности, вызванная конкретно-историческими условиями строительства социализма в нашей стране и военной обстановкой, не могла не оказать сдерживающего влияния на темпы производства предметов потребления и повышения материального уровня жизни трудящихся. Темпы роста тяжелой

промышленности намного превосходили темпы роста легкой и пищевой промышленности и сельского хозяйства.

За последние 28 лет в СССР производство средств производства в целом возросло примерно в 55 раз, в то время как производство предметов народного потребления — в 12 раз.

Темпы роста легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства нельзя признать достаточными в современных условиях с точки зрения максимально возможного при данном уровне производства удовлетворения растущих потребностей народа. Достигнутый уровень развития тяжелой промышленности дает возможность значительно ускорить темпы подъема отраслей, производящих предметы потребления. Исходя из этого, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу резкого повышения народного потребления в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма.

МОЩНЫЙ ПОДЪЕМ ОТРАСЛЕЙ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ПРЕДМЕТЫ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Крутой поворот в сторону развития отраслей, производящих предметы народного потребления, выражается прежде всего в изменении сложившегося соотношения между темпами развития I и II подразделений общественного производства.

Наряду с дальнейшим ростом тяжелой промышленности всемерно форсируются темпы подъема легкой и пищевой промышленности.

Тяжелая промышленность и машиностроение все в большей мере переключаются на обслуживание отраслей, производящих предметы потребления, снабжения их самой передовой современной техникой.

Осуществляется программа широкого внедрения автоматизации и механизации в процессы производства потребительских товаров, увеличиваются капитальные вложения в легкую и пищевую промышленность для расширения производственных мощностей в этих отраслях. Крупные средства выделяются на дальнейшее развитие отраслей промышленности, производящей предметы потребления.

Итоги выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР за 1953 г. говорят о значительном увеличении объема капитальных вложений в легкую и пищевую промышленность.

Так, объем государственных капитальных вложений в строительство предприятий легкой и пищевой промышленности в 1953 г. превысил объем капитальных вложений предыдущего года на 8%, в том числе во втором полугодии увеличился против соответствующего периода 1952 г. на 10%. В 1953 г. введено

в действие 300 новых государственных промышленных предприятий по производству товаров народного потребления.

В 1953 г. отечественным машиностроением создано более 100 новых типов высокопроизводительного оборудования для легкой и пищевой промышленности. Созданы новые типы машин, агрегатов и установок для текстильной, меховой и швейной промышленности.

Для производства продовольственных товаров созданы новые, более совершенные и производительные автоматические линии по разливу, укупорке и отделке пищевой продукции.

Объем капитальных вложений по Министерству промышленных товаров широкого потребления СССР на 1954 г. установлен в размере 5850 млн. руб., а по Министерству промышленности продовольственных товаров СССР — на сумму 8,5 млрд. руб.

Для расширения производства промышленных товаров широкого потребления в 1954 г. союзным республикам для министерств местной и топливной промышленности и министерств местной промышленности выделяются средства в сумме 810 млн. руб. на капитальные вложения.

Сильно возрастают капитальные вложения по промышленности продовольственных товаров. Министерство машиностроения обязано поставить Министерству промышленности продовольственных товаров СССР технологического оборудования в 1954 г. на сумму 530 млн. руб. и в 1955 г. — на сумму 800 млн. руб. и довести к началу 1956 г. мощности заводов по выпуску оборудования для промышленности продовольственных товаров на сумму 1100 млн. руб.

Вместе с тем одной из важнейших задач тяжелой промышленности является резкое увеличение выпуска для населения предметов широкого потребления, включая предметы культурно-бытового назначения, облегчающие труд и улучшающие бытовые условия советских людей.

В результате этих мероприятий уже в 1953 г. ускорились темпы развития легкой и пищевой промышленности. Отрасли промышленности, производящие предметы потребления, особенно во второй половине 1953 г., развивались более высокими темпами, чем в 1952 г. и чем это первоначально намечено планом на 1953 г. Если продукция этих отраслей выросла в 1952 г. на 10,5%, то в 1953 г. она увеличилась на 12%, в том числе во втором полугодии 1953 г. на 14% против второго полугодия 1952 г.

Указанные мероприятия должны привести к серьезному расширению производства хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей, увеличению выпуска швейных изделий, обуви, усилению снабжения населения мясом, рыбой, маслом, сахаром, кондитерскими изделиями, посудой, мебелью, всемерному расширению производства предметов культурно-бытового назначения — холодильников, радиоприемников, телевизоров, велосипедов, мотоциклов, автомашин и т. д.

КРУТОЙ ПОДЪЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В деле развития легкой и пищевой промышленности и подъема народного потребления огромную роль призвано сыграть социалистическое сельское хозяйство, снабжающее население продуктами питания, а промышленность — сырьем. Установление правильных пропорций в развитии промышленности и сельского хозяйства имеет не только большое народнохозяйственное, но и политическое значение с точки зрения дальнейшего укрепления союза рабочего класса с колхозным крестьянством.

Мощное развитие тяжелой промышленности создало условия для крутого подъема социалистического сельского хозяйства. Между тем уровень производства сельскохозяйственной продукции сильно отстает от технической вооруженности колхозов и возможностей, заложенных в колхозном строе. С 1940 по 1952 г. при росте промышленной продукции в 2,3 раза валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах выросла всего на 10%.

В особенности отстают как по темпам развития, так и по уровню механизации производства такие отрасли сельского хозяйства, как животноводство, производство картофеля и овощеводство. В силу этого возникло явное несоответствие между быстро растущей потребностью населения в мясе, молочных продуктах, овощах, фруктах и т. д., с одной стороны, и уровнем сельскохозяйственного производства — с другой.

Между промышленностью и сельским хозяйством, а также между отдельными отраслями сельского хозяйства существует тесная взаимосвязь. Так, затянувшееся отставание животноводства стало серьезным тормозом дальнейшего развития легкой и пищевой промышленности, нуждающихся в животном сырье. В свою очередь, развитие животноводства тормозится вследствие отставания производства и заготовок кормов, недостаточного производства картофеля.

Для решительного увеличения производства предметов потребления особо важное значение имеет всемерное развитие производства зерна. Зерновое хозяйство является основой всего сельскохозяйственного производства.

Потребность населения и народного хозяйства в зерновых продуктах все более возрастает. Зерно необходимо для удовлетворения растущих потребностей населения в высококачественных продуктах питания. Чем больше мы будем производить зерна, тем больше будет не только хлеба, но и мяса, масла и других продуктов животноводства.

Для разрешения проблемы животноводства необходимо обеспечить все поголовье скота зернофуражными кормами — кукурузой, ячменем, овсом. В связи с расширением производства технических культур, ростом хлопководства и свекловодства, а также

созданием вокруг городов и крупных промышленных центров овоще-картофельных и животноводческих баз возрастает потребность в снабжении хлебом населения тех районов, где производятся технические культуры и создаются овоще-картофельные и животноводческие базы. Расширение производства зерна необходимо также для создания государственных хлебных резервов и для увеличения экспорта.

Между тем уровень производства зерна не покрывает растущих потребностей народного хозяйства и населения. В результате возникло несоответствие между все более возрастающей потребностью в зерне и уровнем его производства. Количество зерна, поступающего в распоряжение государства, не покрывает его потребность в зерне. Количество зерна, остающегося в распоряжении колхозов, после выполнения обязательств перед государством, недостаточно для удовлетворения всех потребностей общественного хозяйства колхозов.

Причинами такого состояния зернового хозяйства являются: 1) сокращение посевных площадей зерновых культур, несмотря на общее увеличение посевных площадей, 2) недостаточный уровень агротехнических мероприятий, не обеспечивающий получение высоких урожаев зерновых культур на всех площадях, 3) ошибки Госплана СССР, Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства совхозов в планировании посевных площадей вследствие шаблонного применения травопольной системы земледелия без учета особенностей различных зон, что привело к сокращению посевов зерновых культур в ряде районов.

Это несоответствие в темпах развития промышленности и сельского хозяйства и отставание зернового хозяйства от растущих потребностей в зерне мешают поднять народное потребление до максимально возможного уровня, которого оно могло бы достигнуть при данной степени индустриального развития страны.

Политика Коммунистической партии и Советского государства, основанная на учете требований основного экономического закона социализма, состоит в том, чтобы, развивая и дальше тяжелую индустрию, в ближайшие два-три года в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в продовольственных продуктах и обеспечить сырьем легкую промышленность. Решению этой задачи и должны быть подчинены пропорции развития промышленности и сельского хозяйства.

Советским правительством намечена глубоко продуманная всесторонняя система мероприятий, направленных к решительному подъему сельского хозяйства. На мероприятия по подъему сельского хозяйства, на коренное улучшение животноводства и овощеводства, на дальнейшее вооружение МТС и совхозов передовой сельскохозяйственной техникой из бюджета на 1953 г. было ассигновано 39,9 млрд. руб.

В 1953 г. повысилась техническая вооруженность социалистического сельского хозяйства, укрепилась его материально-техни-

ческая база. Сельское хозяйство получило 139 тыс. тракторов общего назначения (в переводе на 15-сильные тракторы) и 18 тыс. пропашных тракторов, 41 тыс. зерновых комбайнов, из них 22 тыс. самоходных, 69 тыс. грузовых автомобилей и свыше 2 млн. почвообрабатывающих и других орудий, а также машин и оборудования для животноводческих ферм.

В результате роста технической вооруженности сельского хозяйства повысился уровень механизации сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах. Машинно-тракторные станции произвели в 1953 г. сельскохозяйственных работ в колхозах на 17% больше, чем в 1952 г.

Намечена широкая программа дальнейшего вооружения сельского хозяйства передовой техникой и механизации производственных процессов. В этих целях предусматривается в народно-хозяйственных планах поставить сельскому хозяйству в период с 1954 г. по 1 мая 1957 г. не менее 500 тыс. тракторов общего назначения (в 15-сильном исчислении), 250 тыс. физических пропашных тракторов, а также необходимое количество сельскохозяйственных машин, автомобилей и т. д.

Вооружение сельского хозяйства мощной передовой техникой является одним из решающих факторов повышения производительности труда и резкого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

Общее поголовье скота во всех категориях хозяйств — в колхозах, в совхозах, у колхозников и у рабочих и служащих, по данным переписи скота на 1 октября 1953 г., составляло: крупного рогатого скота — 63 млн. голов, в том числе коров — 26 млн. голов, свиней — 47,6 млн. голов, овец и коз — 135,8 млн. голов и лошадей — 16,2 млн. голов. В связи с достигнутым в 1953 г. более высоким уровнем поголовья продуктивного скота правительство повысило ранее принятый на 1954 г. план поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец и коз.

В целях дальнейшего увеличения производства картофеля и овощей посевные площади под картофелем и овощными культурами расширяются в 1954 г. до следующих размеров: в колхозах — картофеля — до 4128,5 тыс. га и овощных культур — до 1003,4 тыс. га; в совхозах Министерства совхозов СССР — картофеля — до 218 тыс. га и овощных культур — до 72,5 тыс. га, в совхозах Министерства промышленности продовольственных товаров СССР — картофеля — до 44 тыс. га и овощных культур — до 20 тыс. га.

В области зернового хозяйства Постановлением мартовского Пленума ЦК КПСС (2 марта 1954 г.) поставлена задача — резко поднять производство зерновых культур, чтобы в ближайшие годы обеспечить увеличение государственных заготовок и закупок хлеба на 35—40% по сравнению с 1953 г.

Для решения этой задачи необходимо поднять урожайность зерна, а для этого необходимо поднять уровень агротехники и

осуществить механизацию всех основных процессов сельскохозяйственного производства.

Наряду с повышением урожайности зерновых культур огромное значение имеет освоение новых земель. Пленум ЦК КПСС поставил задачу в течение 1954—1955 гг. расширить зерновые посевы за счет освоения залежных и целинных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и частично в районах Северного Кавказа не менее чем на 13 млн. га, с тем чтобы в 1955 г. получить с этих земель 1100—1200 млн. пудов зерна, в том числе 800—900 млн. пудов товарного зерна.

Намеченный Коммунистической партией и Советским государством быстрый рост легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства создает необходимые условия для крутого подъема народного потребления.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА И НЕПРЕРЫВНЫЙ РОСТ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Уровень развития производства материальных благ и, в частности, предметов личного потребления является одной из решающих предпосылок максимального удовлетворения растущих потребностей трудящихся. Однако одной этой предпосылки недостаточно. Надо распределить производственную продукцию и при помощи обмена довести ее до потребителя.

Экономические законы, лежащие в основе распределения материальных благ при социализме, коренным образом отличаются от законов распределения при капитализме.

Распределение национального дохода в условиях капитализма определяется собственностью капиталистов на средства производства и законами капиталистической эксплуатации, ограничивающими потребление рабочих крайне узкими рамками, вытекающими из закона стоимости рабочей силы и всеобщего закона капиталистического накопления, согласно которому развитие производства сопровождается растущим обнищанием пролетариата и трудящихся масс.

В результате львиная доля национального дохода, созданного трудом рабочих, занятых в материальном производстве, достается эксплуататорским классам в виде промышленной и торговой прибыли, ссудного процента и земельной ренты и лишь небольшая доля достается рабочим в виде заработной платы. Часть национального дохода, создаваемая крестьянами и ремесленниками, в своей большей доле поступает землевладельцам, скупщикам, торговцам, банкирам и буржуазному государству.

Весьма значительная часть национального дохода, присваиваемая эксплуататорскими классами, расходуется ими на собствен-

ное паразитическое потребление, и часть идет на расширение производства в целях получения максимальной прибыли.

В социалистическом обществе национальный доход, создаваемый трудом работников, занятых в отраслях материального производства, распадается на две части. Одна его часть идет на удовлетворение личных потребностей трудящихся и принимает форму денежной заработной платы рабочих и служащих, а также натуральных и денежных доходов колхозников. Другая часть представляет собой чистый доход общества и расходуется на расширение социалистического производства в городе и деревне, на развитие культуры, содержание государственного аппарата и укрепление обороноспособности страны.

Социализм, таким образом, не знает нетрудовых доходов, составляющих львиную долю доходов капиталистического общества. В социалистическом обществе весь национальный доход принадлежит трудящимся и расходуется в их интересах.

С победой социализма сходят со сцены буржуазные законы, лежащие в основе распределения предметов потребления: закон стоимости рабочей силы и всеобщий закон капиталистического накопления, обуславливающие нищенский уровень потребления рабочего класса и трудящихся масс.

Основной экономический закон социализма требует максимального удовлетворения постоянно растущих потребностей народа. Требования основного экономического закона социализма реализуются через экономический закон распределения по труду, согласно которому доля работника социалистического общества в общественном продукте и национальном доходе зависит только от количества и качества того труда, который он отдает в пользу общества.

Огромное значение экономического закона распределения по труду состоит в том, что он создает материальную заинтересованность работника в результатах своего труда. На стадии социализма, когда труд еще не стал первой жизненной потребностью, принцип материальной заинтересованности работника в результатах своего труда является мощным фактором подъема социалистического производства и роста благосостояния трудящихся.

В Постановлении сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС отмечено, что одной из причин отставания ряда важных отраслей сельского хозяйства, в особенности животноводства, является нарушение в сельском хозяйстве принципа материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда.

Колхозники получают доходы по трудовым натурой и деньгами в соответствии с экономическим законом распределения по труду. Поскольку в условиях социализма при наличии двух форм социалистической собственности экономические связи между городом и колхозной деревней осуществляются через обмен, постольку колхозники реализуют значительную часть своих доходов через куплю-продажу по определенным ценам.

Социалистическое государство, планируя цены на потребительские товары, исходит из требований основного экономического закона социализма и учитывает стоимость этих товаров. Закон стоимости требует, чтобы товары продавались в соответствии с затраченным на них общественно необходимым трудом.

Социалистическое государство, исходя из требований основного экономического закона социализма, из интересов развития народного хозяйства в целом, может планировать цены на отдельные товары с теми или иными отклонениями от их стоимости. При этом временную убыточность одних отраслей или предприятий оно покрывает за счет доходов, получаемых от других отраслей или предприятий.

Тем не менее учет действия закона стоимости имеет важное значение для установления правильного соотношения цен на различные товары. Низкие заготовительные цены на мясо, яйца и т. д., установленные со значительным нарушением требований закона стоимости, не создавали необходимой заинтересованности колхозников и колхозов в развитии общественного животноводства. Такое же положение было в овощеводстве и ряде других отраслей сельского хозяйства.

Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление о повышении заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственные товары. Так, заготовительные цены на скот и птицу, сдаваемые государству в порядке обязательных поставок, повышаются более чем в 5,5 раза, на молоко и масло — в 2 раза, на картофель — в 2,5 раза, на овощи — в среднем на 25—40%.

Такое повышение цен имеет целью устранить противоречие между требованиями закона стоимости и уровнем цен на сельскохозяйственные товары и поднять материальную заинтересованность колхозов и колхозников в результатах своего труда, что бесспорно явится весьма важным стимулом развития и подъема сельского хозяйства и дальнейшего укрепления союза рабочего класса с колхозным крестьянством.

Пленум ЦК КПСС в Постановлении 2 марта 1954 года наметил целую систему мероприятий, обеспечивающих материальное стимулирование колхозов и колхозников в выполнении плана освоения новых земель и обеспечения высоких урожаев зерновых культур. Постановлено рекомендовать колхозам (по решению общих собраний) выдавать работникам полеводческих и тракторных бригад дополнительную оплату в размере до 30% урожая, собранного сверх плана со всей площади посева на новых землях, выдавать колхозникам авансом на трудодни примерно до 25% денежных средств, поступающих от реализации зерна, сданного государству по обязательным поставкам и в порядке закупок, с посевных площадей вновь осваиваемых земель. Для продажи колхозам, сдавшим зерно в порядке государственных закупок, выделяются промышленные товары производственного и хозяйствен-

ного назначения из расчета за каждые 100 руб. стоимости проданного зерна — на 50 руб. товаров по розничным ценам.

Намечены также дополнительные мероприятия по премированию работников тракторных бригад и специальных отрядов МТС, а также доплаты к заработной плате работникам вновь организуемых совхозов, осваивающих залежные и целинные земли.

Условием удовлетворения постоянно растущих потребностей советского народа является соответствие между растущими денежными доходами населения и массой товаров народного потребления с учетом уровня цен.

На базе ускоренного роста промышленности в СССР происходит быстрое увеличение численности городского населения. Численность городского населения с 1926 по 1952 г. увеличилась более чем в 3 раза. Количество рабочих и служащих в конце 1953 г. составило 44 млн. 800 тыс. человек.

В связи с реализацией последних решений партии и правительства о работе машинно-тракторных станций количество постоянных работников на этих станциях увеличилось к концу 1953 г. на 1 млн. 400 тыс. человек по сравнению с численностью к концу 1952 г.

Фонд заработной платы рабочих и служащих в 1953 г. вырос по сравнению с 1952 г. на 5%, а среднемесячная заработная плата — на 2%. При росте заработной платы в среднем на 2% реальная заработная плата рабочих и служащих за счет снижения цен выросла еще на 10%.

Вместе с тем значительно увеличились расходы государства на общенародные социально-культурные мероприятия, являющиеся весьма существенным дополнением к заработной плате. В целом за счет роста денежной заработной платы, снижения цен на товары, увеличения выплат и льгот за счет государства реальные доходы рабочих и служащих, по расчету на одного работающего, увеличились за год более чем на 13%.

Доходы колхозного крестьянства особенно возросли во второй половине 1953 г. в связи с мероприятиями Коммунистической партии и Советского правительства по повышению материальной заинтересованности колхозов и колхозников в росте урожайности сельскохозяйственных культур и в развитии общественного животноводства. К этим мероприятиям относятся прежде всего уменьшение сельскохозяйственного налога, повышение заготовительных и закупочных цен, снижение норм обязательных поставок государству колхозниками продукции животноводства и снижение норм поставок колхозами картофеля и овощей.

В результате доходы колхозов и колхозников в 1953 г. увеличились более чем на 13 млрд. руб. Кроме того, крестьяне получили значительную выгоду от снижения государственных розничных цен на потребительские товары и от увеличения выплат и льгот за счет государства.

Общая сумма доходов рабочих, служащих и крестьян в 1953 г. увеличилась по сравнению с 1952 г. (в сопоставимых ценах) на 13%.

Все это способствует значительному увеличению покупательной способности и росту потребностей рабочих, служащих и колхозного крестьянства.

Чтобы удовлетворить растущий спрос на предметы народного потребления, Советское правительство разработало широкую программу мероприятий, преследующую цель всемерного увеличения производства предметов широкого потребления.

В результате принятых мероприятий уже в 1953 г. значительно увеличилось производство предметов народного потребления, в особенности тех, на которые существует повышенный спрос со стороны населения. Так, при росте производства хлопчатобумажных тканей по сравнению с 1952 г. на 5% выпуск хлопчатобумажных пестротканых тканей увеличился на 78%, выпуск модельной обуви — на 44%. При росте производства кондитерских изделий на 9% выпуск тортов, пирожных и кексов увеличился на 28%, мягких конфет, глазированных в шоколаде, — на 44%.

В 1953 г., особенно во втором полугодии, значительно возросло производство товаров народного потребления в отраслях тяжелой промышленности и машиностроения. Так, во втором полугодии 1953 г. против соответствующего периода 1952 г. увеличилось производство часов на 29%, велосипедов — на 22, радиоприемников — на 62, холодильников бытовых — на 86, кроватей металлических — на 65%.

Какими быстрыми темпами в ближайшие годы будет увеличиваться выпуск промышленных товаров, видно из того, что в 1956 г. по сравнению с 1950 г. производство их должно возрасти примерно в следующих размерах: шерстяных тканей в 2 раза, шелковых тканей — в 5,2 раза, хлопчатобумажных тканей — на 70%, бельевого трикотажа — в 2,8 раза, чулочно-носочных изделий — на 80%, обуви кожаной — на 70%, швейных машин — в 5,9 раза, велосипедов — в 5,8 раза, часов — в 3,2 раза, радиоприемников и телевизоров — в 5 раз, мебели — в 3,9 раза.

Наряду с этим намечены широкие мероприятия по резкому увеличению в 1954—1956 гг. производства продовольственных товаров. Предусмотрено довести в 1956 г. производство мяса государственной промышленностью примерно до 3 млн. т, или увеличить в 2,4 раза по сравнению с 1950 г., производство колбасных изделий — до 1 млн. т, или увеличить в 2,2 раза по сравнению с 1950 г., а производство мяса птицы — в 4,7 раза.

Задание по добыче рыбы установлено на 1956 г. примерно в количестве 36 млн. ц, или в 2,1 раза больше, чем в 1950 г. Производство животного масла увеличивается в 1956 г. в 2 раза по сравнению с 1950 г., сыра — в 3,3 раза, сахара-песка — в 2,1 раза и сахара-рафинада — в 2,6 раза. Большие задания уста-

новлены также на ближайшие годы по росту производства растительного масла, маргарина, всех видов консервов и других продовольственных товаров.

Намеченная партией и правительством программа подъема народного потребления предполагает не только резкое увеличение количества выпускаемых товаров, но и всемерное повышение их качества. Если в буржуазном обществе потребительная стоимость товара интересует капиталиста только как носитель стоимости и прибавочной стоимости, то в социалистическом обществе создание разнообразных потребительных стоимостей и неуклонное повышение их качества имеет важнейшее значение с точки зрения осуществления цели социалистического производства — максимального удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей народа.

Социалистическая промышленность должна дать в торговую сеть как можно больше добротных и красивых тканей всех сортов, нарядной одежды, как можно больше изящной и прочной обуви и много разных других товаров, в которых нуждается советский потребитель.

Осуществление широкой программы резкого подъема народного потребления, намеченное Коммунистической партией и Советским правительством, требует всемерного развертывания товарооборота. Торговля при социализме есть и надолго останется основной формой распределения предметов потребления между членами социалистического общества.

В противоположность капиталистической торговле, используемой капиталистами в качестве орудия добавочной эксплуатации трудящихся, советская торговля поставлена на службу народу. Советская торговля является формой реализации доходов трудящихся, получаемых ими в соответствии с экономическим законом распределения по труду.

Рабочие и служащие на свою денежную заработную плату приобретают через государственную и колхозную торговлю необходимые им предметы потребления. Колхозники реализуют свои денежные доходы и продают свою продукцию через систему государственных заготовок и закупок, кооперативной и колхозной торговли. Таким образом, максимальное удовлетворение непрерывно растущих потребностей трудящихся в значительной мере зависит от развития советской торговли и качества работы торгового аппарата.

Осуществляя связь между производством и потреблением, доставляя товары, произведенные социалистической промышленностью и сельским хозяйством, непосредственно потребителям, советская торговля в то же время активно воздействует на социалистическое производство. Она способствует расширению производства товаров народного потребления и повышению их качества.

Одним из условий подъема народного потребления является тщательное изучение спроса населения и создание разветвленного аппарата торговли, способного полностью обслужить все запросы трудящихся, наладить продажу всех товаров для населения.

За послевоенные годы розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился в несколько раз и значительно превзошел довоенный уровень. Расширился ассортимент продаваемых товаров и выросла сеть розничной государственной и кооперативной торговли.

В связи с ростом потребностей и покупательной способности населения быстро меняется структура товарооборота, растет спрос на высококачественные продовольственные и промышленные товары как в городе, так и в колхозной деревне. Так, в 1951 г. по сравнению с 1940 г. увеличился завоз в деревню: велосипедов — на 225 %, фотоаппаратов — на 254, радиоприемников — на 722, часов — на 208 %. Потребительской кооперацией продано на селе книг, не считая оборота государственных книжных магазинов в деревне, в 2,3 раза больше, чем в 1940 г. До войны потребительская кооперация не продавала автомобили, а в 1951 г. ею проданы десятки тысяч автомобилей.

Принятые Советским правительством меры по расширению производства предметов народного потребления уже в 1953 г. привели к еще более значительному увеличению товарооборота.

В течение 1953 г. населению было продано товаров (в сопоставимых ценах) по линии государственной и кооперативной торговли на 21 % больше, чем в 1952 г., в том числе во втором полугодии на 26 % больше, чем за соответствующий период 1952 г.

При этом продажа товаров потребительской кооперацией, осуществляющей торговлю в сельских местностях, увеличилась в 1953 г. по сравнению с 1952 г. на 24 %, в том числе во втором полугодии на 30 % по сравнению с соответствующим периодом 1952 г.

О темпах роста розничного товарооборота дают представление следующие данные. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в 1953 г. по сравнению с 1940 г. увеличился примерно на 80 % (в сравнимых ценах). Если за предыдущие два года товарооборот возрастал в среднем в год на 12,4 % (в сравнимых ценах), то в 1953 г. по отношению к 1952 г. он вырос на 21 %.

Серьезно изменяется в сторону улучшения структура товарооборота. В довоенном 1940 г. промышленные товары в товарообороте страны составляли 36,9 %, а в 1953 г. — 45,3 %.

Большое повышение заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию осуществляется при сохранении существующих значительно сниженных в 1953 и 1954 гг. розничных цен на предметы потребления. Линия на систематическое снижение розничных цен остается и впредь основной линией

в области нашей хозяйственной политики. Она вытекает из требований основного экономического закона социализма.

Решающим фактором подъема промышленности и сельского хозяйства и снижения издержек производства является повышение производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

«Коммунизм, — писал В. И. Ленин, — есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих»¹⁰.

Важнейшей особенностью и громадным преимуществом социалистической экономики является неуклонный рост производительности труда в противоположность капитализму, где, по словам Маркса, закон повышающейся производительности труда не имеет безусловного значения.

За последние 25 лет производительность труда в нашей промышленности выросла примерно в 6 раз. В колхозах и совхозах производительность труда в 3 раза превышает уровень производительности, достигнутый в сельском хозяйстве дореволюционной России.

Однако нынешний уровень производительности труда недостаточен для решения задачи максимального удовлетворения растущих потребностей советского народа и успешного экономического соревнования с экономически развитыми капиталистическими странами.

При социализме основными средствами повышения производительности общественного труда являются всемерное развитие и широкое внедрение в производство передовой техники, механизации трудоемких процессов производства, электрификация народного хозяйства, а также дальнейшее улучшение организации труда, планомерное и наиболее рациональное использование трудовых ресурсов не только внутри предприятия, но и в масштабе всего народного хозяйства.

Важное значение в деле ускоренного развития производства предметов народного потребления имеет использование экономических инструментов, связанных с законом стоимости. Это прежде всего относится к хозяйственному расчету как методу планового ведения хозяйства, основанному на учете воздействия закона стоимости на производство.

Для ускорения развития отраслей, производящих предметы народного потребления, и подъема благосостояния трудящихся необходимо всемерно усилить борьбу за последовательное внедрение хозяйственного расчета, за лучшее использование производственных мощностей, рациональную организацию производства, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции во всех отраслях социалистической промышленности.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 22.

По мере роста производительности труда и снижения себестоимости продукции будет происходить дальнейшее снижение розничных цен.

Все это говорит о том, что цель социалистического производства — обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих потребностей народных масс — осуществляется и будет осуществляться в дальнейшем на стадии социализма через использование товарно-денежных инструментов, связанных с существованием закона стоимости, через всемерное развертывание товарооборота.

В связи с тем, что до недавнего времени имели хождение неправильные установки, ориентирующие на непосредственный переход к прямому продуктообмену уже на стадии социализма, необходимо со всей силой подчеркнуть незыблемость положения марксизма-ленинизма о том, что к отмиранию закона стоимости, денег и товарооборота и установлению коммунистического принципа распределения на высшей фазе коммунизма мы можем прийти лишь в результате всемерного использования закона стоимости и дальнейшего развертывания товарооборота на стадии социализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, взаимоотношение между производством и потреблением при социализме коренным образом меняется по сравнению с предшествующими общественными формациями.

Непрерывный рост производства на основе высшей техники ведет к систематическому, все возрастающему расширению производства предметов потребления, поступающих через распределение и обмен трудящимся массам и обеспечивающих неуклонный подъем народного потребления.

Подъем народного потребления вызывает возникновение и рост новых потребностей, рост покупательной способности масс и служит в свою очередь мощным стимулом дальнейшего подъема социалистического производства. В то же время при социализме в огромной степени усиливается обратное активное воздействие распределения и обмена на производство, способствуя дальнейшему развитию промышленности и сельского хозяйства, этой основы благосостояния и культуры советского народа.

Все это подчинено одной цели — максимальному удовлетворению постоянно растущих потребностей общества в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма. К достижению этой цели направлены решения партии и правительства о создании обилия предметов потребления и подъема благосостояния и культуры народа.

Постановление сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и последующие решения партии и правительства имеют международное значение. Они встречены с большим энтузиазмом трудя-

щимися стран народной демократии. Они будят надежду на освобождение от гнета капитала и лучшее будущее у трудящихся капиталистических стран. Они вызывают злобу у империалистов.

Так, американская газета «Нью-Йорк таймс» «откликнулась» на постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС статьями, в которых пытались изобразить поворот в сторону усиленного производства предметов народного потребления как переход к «нэпу образца 1953 г.» и убедить читателя, что постановление сентябрьского Пленума будто бы вызвано тем, что рост населения в СССР обгоняет рост продовольственной продукции и что «Мальтус нужен Советам не менее, чем Карл Маркс».

Абсурдность этих утверждений для всякого непредубежденного читателя, мало-мальски знакомого с социалистической экономикой, совершенно очевидна. Цель новой экономической политики, рассчитанной на победу социалистических элементов над капиталистическими, была достигнута уже в результате выполнения первых двух пятилеток. Победа социализма означала конец нэпа.

Только враги, намеренно смотрящие на нашу страну через черные очки, не желающие видеть наших успехов, могут мероприятия, направленные на повышение материальной заинтересованности колхозников в результатах труда, расценивать как какой-то возврат к давно пройденному этапу экономического развития нашей страны.

Столь же нелепа и выдумка о мальтузианстве при объяснении причин, вызвавших постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Именно опыт социалистического строительства в Советском Союзе как нельзя более убедительно опровергает реакционные измышления мальтузианства.

Этот опыт убедительно показывает, что непрерывно совершенствующаяся мощная техника в состоянии увеличить количество средств существования темпами, превосходящими самый быстрый рост населения. В социалистическом хозяйстве не действует капиталистический закон народонаселения, в силу которого параллельно с ростом общественного богатства все большая часть населения оказывается избыточной, пополняя армию безработных.

При социализме действует принципиально иной закон народонаселения, согласно которому постоянный рост населения совмещается с непрерывным ростом благосостояния народа при полной занятости всего трудоспособного населения.

Возникающее в ходе коммунистического строительства неантагонистическое противоречие между достигнутым в каждый момент уровнем социалистического производства и еще более быстро растущими потребностями масс разрешается путем дальнейшего расширения производства, что ведет к новому подъему народного потребления, к росту потребностей, вызывающих новое расширение производства.

Непрерывный подъем народного благосостояния является сознательной целью руководящей деятельности партии и социалистического государства как подлинных выразителей интересов народных масс.

Для нас, советских людей, и для всего прогрессивного человечества не может быть никаких сомнений в том, что Советское государство под руководством Коммунистической партии, вооруженной теорией марксизма-ленинизма, осуществит величественную программу нового подъема народного потребления и сделает тем самым дальнейший серьезный шаг вперед по пути к великой цели — построению коммунистического общества.

К ИТОГАМ ДИСКУССИИ ПО СТАТИСТИКЕ¹

Классики марксизма-ленинизма всегда придавали статистике огромное значение.

Владимир Ильич Ленин говорил, что социализм — это прежде всего учет. Он требовал, чтобы Центральное статистическое управление стало «органом социалистического строительства, проверки, контроля, учета того, что надо социалистическому государству знать теперь, сейчас, в первую голову»².

В трудах Ленина, посвященных изучению капитализма и строительству социализма в нашей стране, мы находим неисчерпаемый кладезь творческих идей, относящихся к области статистики.

За годы Советской власти достигнуты большие успехи в области статистики. В нашей стране создана единая система народнохозяйственного учета, которая охватывает все хозяйство и все наше культурное строительство. Такой системы нет ни в одной капиталистической стране. Советская статистика базируется на самой передовой, подлинно научной теории марксизма-ленинизма.

В противоположность буржуазной статистике, искажающей действительную картину развития современного капитализма в интересах монополистического капитала, советская статистика служит народу, она правильно отражает процессы, протекающие в области нашего народного хозяйства. Статистика играет важную роль в руководстве развитием социалистического общества и в планировании народного хозяйства.

В социалистическом обществе учет и статистика органически связаны с народнохозяйственным планированием. Статистические данные о выполнении плана служат исходным моментом для составления нового плана. Социалистическая система учета и статистики дает возможность контролировать выполнение плана, вскрывать недостатки и частичные диспропорции, возникающие в нашей экономике, выявлять резервы, таящиеся в недрах социалистического производства, и намечать меры по улучшению плановой работы.

¹ Переработанный текст доклада на заседании Президиума Академии наук СССР 28 мая 1954 г. — «Вестник АН СССР», 1954, № 8.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 156.

Однако теоретическое обобщение статистической практики, разработка важнейших вопросов статистической теории явно отстают от потребностей коммунистического строительства. Одной из причин этого отставания является то, что среди значительной части советских статистиков получили распространение неправильные представления о содержании статистики как науки, в первую очередь о ее предмете и методе, о ее исходных теоретических основах.

В 30-х годах широким распространением пользовалась теория, которая объявляла статистику наукой о стихийных, случайных явлениях природы и общества, а в качестве ее центральных положений рассматривались закон больших чисел и теория вероятности.

На основе неправильного понимания предмета статистики возникла вредная концепция отмирания статистики в социалистическом обществе, которая непосредственно смыкалась с антиленинской концепцией отмирания политической экономии при социализме. Теория статистики подменялась по существу математической статистикой и сводилась к сумме формальных приемов и методов, оторванных от конкретного содержания.

Научная работа в области теоретической статистики ограничивалась абстрактной методологической тематикой, не связанной с актуальными вопросами практики социалистического строительства.

Совершенно недостаточное внимание уделялось разработке таких актуальных проблем советской статистики, как статистика общественного продукта, национального дохода, доходов рабочих, служащих, колхозников, производительности труда и себестоимости продукции, разработке вопросов товарооборота, финансов, населения, здравоохранения, культуры и т. д.

В свое время теория отмирания статистики была раскритикована в нашей литературе и в основном изжита. Однако отзвуки этой теории в той или иной форме еще проявляются, и надо вести борьбу за их полное искоренение.

Немалый вред научной разработке проблем статистики нанесло то, что спорные вопросы решались в узком кругу специалистов без широкого привлечения научной общественности и, в частности, представителей других научных дисциплин.

Для обсуждения спорных вопросов и рассмотрения предмета и метода статистической науки Академией наук СССР, Центральным статистическим управлением и Министерством высшего образования СССР с 16 по 26 марта 1954 г. было проведено Научное совещание по вопросам статистики.

На совещание было приглашено 760 человек, в том числе представители Ленинграда, Киева, Баку, Ташкента, Тбилиси, Риги, Еревана, Алма-Аты, Харькова, Свердловска, Иркутска.

Основная масса участников совещания состояла из научных и практических работников в области статистики. Наряду с ними

в совещании участвовали экономисты, инженеры, математики, философы и врачи.

Совещанию предшествовала дискуссия по вопросу о предмете и методе статистики, которая велась на страницах журналов «Вестник статистики» и «Вопросы экономики».

В качестве материала участникам совещания были разосланы книга «Теория статистики» коллектива авторов, организованного коллегией Центрального статистического управления СССР, и макет учебника «Курс общей теории статистики» коллектива авторов Московского экономико-статистического института Министерства высшего образования СССР.

Точки зрения, выявившиеся на совещании, можно свести в основном к трем более или менее четко очерченным концепциям.

Во-первых, статистика — наука, изучающая явления общества и природы.

Во-вторых, статистика есть общественная методологическая наука, представляющая собой учение о тех принципах, на которых основывается собирание числовых сведений, характеризующих то или иное общественное явление, и о способе обработки этих сведений.

В-третьих, статистика — общественная наука, изучающая главным образом общественно-производственные отношения или экономику.

Сторонниками точки зрения на статистику как универсальную науку, изучающую массовые явления природы и общества, выступили на дискуссии И. Ю. Писарев, Б. С. Ястремский, П. П. Шущерин, А. С. Мендельсон и некоторые другие. В обоснование своей позиции эти товарищи ссылались прежде всего на единство природы и общества и на недопустимость разрыва между ними. Они указывали, что при разрешении вопросов сельскохозяйственного производства необходимо учесть не только экономические, но и природные условия отдельных районов, что уровень рождаемости и смертности отражает действие как социально-экономических, так и биологических закономерностей, что статистика находит все более широкое применение в физике, астрономии, биологии, медицине, технике и т. д., причем при исследовании явлений природы применяются те же методы, что и при исследовании общественных явлений, например метод группировок.

В звездной статистике, заявил А. С. Мендельсон, «производится подсчет звезд по яркости света, причем звезды разбиваются на классы, группируются по определенному признаку. Звезды — не экономическая категория, а приемы те же и исследование то же самое».

Выходит, что статистика представляет собой универсальную науку, имеющую такой — крайне общий — предмет, как массовые явления в природе и обществе, и изучающую его при помощи специальных статистических методов.

Сторонники этой точки зрения допускают глубокую ошибку, когда пытаются при помощи одной и той же статистической науки, одними и теми же методами изучить явления природы и общественной жизни. Конкретная действительность представляет собой сложное целое, в котором физические, химические, биологические и общественные явления переплетаются в определенной связи и в определенном взаимодействии. Но в том и состоит задача научного исследования, чтобы из этого конкретного многообразия выделить отдельные стороны, однородные явления, которые составляют предмет изучения отдельных научных дисциплин.

Так, марксистская наука прежде всего выделяет общественные явления, с одной стороны, и естественные явления — с другой. Первые составляют предмет изучения общественных наук, вторые — естественных. Различные стороны общественной жизни в свою очередь изучаются разными общественными науками, точно так же, как изучение различных сторон природы вызывает к жизни большое количество естественнонаучных дисциплин.

Сторонники статистики как универсальной науки обычно ссылаются на то, что и естественные, и общественные науки пользуются одним и тем же методом диалектического материализма. Однако условия применения этого метода к области изучения общественных явлений глубоко отличны от условий его применения к изучению естественных явлений. Это обусловлено различной природой данных явлений. Поэтому распространение диалектического метода на общественные отношения породило специальную научную дисциплину — исторический материализм.

Смешение общественных явлений и явлений природы при определении предмета статистики означает отказ от марксистского научного исследования и тех и других явлений.

При разрешении вопросов сельскохозяйственного производства, конечно, необходимо учитывать экономические и природные условия. Но это ни в какой степени не означает, что можно игнорировать глубокое принципиальное различие между экономическими и природными факторами, равно как и науками общественными и естественными, которые их изучают.

Возьмем медицинскую статистику. Правы были те участники дискуссии — специалисты в области медицинской статистики, которые рассматривали ее в основном как общественную науку. Уровень рождаемости и смертности выражает действие как социально-экономических, так и биологических закономерностей. Но постановка вопроса о равноправном сочетании двух моментов — экономического и природного — находится в противоречии с марксистско-ленинской постановкой этого вопроса.

Маркс писал: «...всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения. Абстрактный закон населения существует только для растений

и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек»³.

Поэтому нельзя рассматривать вопросы населения, рождаемости, заболеваемости и смертности в условиях буржуазного строя вне связи с капиталистическим законом народонаселения, который состоит в том, что параллельно с ростом общественного богатства все большая часть рабочего населения оказывается избыточной, выталкивается из производства, пополняя собой армию безработных.

Разумеется, медицинская статистика населения занимается изучением и чисто биологических процессов, но они играют подчиненную роль, и в этой части может идти речь лишь об использовании при исследовании природных явлений методов математической статистики и некоторых технических приемов статистики как общественной науки.

Возьмем пример из области звездной статистики, на который ссылался А. С. Мендельсон. Что может быть общего между группировкой звезд по яркости и, допустим, ленинской группировкой крестьянства по классовому признаку? Ничего, кроме некоторых технических статистических приемов, применяемых при изучении этих совершенно разнородных явлений. Группировка звезд по яркости света не требует классового анализа, в то время как при исследовании дифференциации крестьянства мы должны дать классовый анализ этого явления, исходя из положений исторического материализма и политической экономии. Статистические приемы и методы исследования, выбор группировочных признаков, применение комбинационных группировок Ленин целиком и полностью подчинил задаче классового анализа деревни. Он писал: «Капиталистический строй сельского хозяйства характеризуется *отношениями*, которые существуют между хозяевами и рабочими, между хозяйствами разных типов, и если признаки этих типов взяты неправильно, подобраны неполно, то самая лучшая перепись может не дать политико-экономической картины действительности.

Отсюда понятна громадная, исключительная важность вопроса о приемах сводки или группировки данных современных переписей»⁴.

Товарищи, рассматривающие статистику как универсальную науку, изучающую природу и общество, превращают ее в какую-то надклассовую науку, проявляющую полное безразличие по отношению к классам и к общественным формациям.

Между тем количественные отношения в их чистом виде изучаются математикой. То общее, что можно сказать о количественных отношениях реального мира и что одинаково применимо к неорганической природе, к природе органической и к области

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 646.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 326.

общественных наук, относится к области математической статистики, которая является отраслью математики. Наряду с математической статистикой как отраслью математики и статистикой как социально-экономической наукой не существует еще какой-то нематематической и тем не менее универсальной, «общей» статистики. То, что выдают за такую общую, универсальную статистику, представляет собой смесь из положений математической статистики и некоторых технических приемов, выработанных социально-экономической статистикой.

Что же касается физической, технологической статистики и т. д., то здесь главным образом применяются методы математической статистики.

Таким образом, нет научных методологических оснований для выделения универсальной статистики в самостоятельную научную дисциплину, изучающую природу и общество. Получается крайне тощая наука о нескольких статистических приемах, применимых ко всем отраслям знания, которая повиснет где-то между социально-экономической и математической статистиками.

Поэтому концепция универсальной статистики не встретила поддержки у большинства участников дискуссии. Большинство сошло на понимании статистики как общественной науки.

В защиту концепции, рассматривающей статистику как методологическую науку, на совещании выступил Н. К. Дружинин. Он утверждал, что статистика — это наука о методе, при помощи которого общественные науки, прежде всего политическая экономия, производят анализ фактического материала при решении вопросов о конкретном проявлении тех или иных закономерностей общественной жизни.

С подобным утверждением также согласиться нельзя. Каждая общественная наука имеет не только свой предмет, но и свой метод исследования. Например, политическая экономия для исследования своего предмета — общественно-производственных, или экономических, отношений — применяет абстрактно-аналитический метод, представляющий собой применение метода исторического материализма к области экономических отношений. «...При анализе экономических форм, — указывает Маркс, — нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»⁵. Метод политической экономии состоит в том, чтобы при помощи теоретического анализа и научной абстракции выделить в сложном экономическом целом основные черты, выражающие его сущность, постепенно восходить от простейшей абстракции к сложному конкретному целому во всем его многообразии. Политическая экономия широко использует данные, добытые и обработанные статистической наукой, для обоснования своих теоретических

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 23, стр. 6.

положений. Однако методы исследования общественных явлений, применяемые статистической наукой, ни в коем случае не могут заменить абстрактно-аналитического метода, при помощи которого марксистско-ленинская политическая экономия вскрывает и анализирует объективные закономерности, управляющие экономическими отношениями.

Значит, не может быть науки, которая все общественные науки, независимо от их предмета, снабжала бы методами исследования. Сколько существует предметов — столько же существует и специфических методов для их изучения.

Таким образом, приходится прийти к выводу, что только в области изучения общественных явлений статистика поднимается до уровня самостоятельной науки, имеющей свой предмет и свои методы исследования. Однако и среди сторонников понимания статистики как общественной науки существуют различия в определении ее предмета. Так, авторы курса «Теория статистики» ограничивают предмет изучения статистики общественно-экономическими отношениями, т. е., другими словами, предмет статистики они отождествляют с предметом политической экономии. Между тем предмет статистики шире, чем предмет политической экономии, хотя статистика, как и другие общественные науки, опирается на политическую экономию. Если политическая экономия изучает общественно-производственные отношения, то статистика охватывает все общество в целом: производительные силы, производственные отношения и те общественные явления, которые относятся к области надстройки. Учебник ЦСУ обходит ряд важнейших явлений: статистику населения, культуры, природных ресурсов.

Макет «Курса общей теории статистики» Московского экономико-статистического института страдает тем недостатком, что исключает из поля зрения теории статистики изучение взаимосвязи общественных явлений с явлениями природы.

Каковы же предмет и метод статистики? Научное совещание пришло к следующему определению предмета и метода статистики. Статистика — самостоятельная общественная наука. Она изучает количественную сторону массовых общественных явлений в неразрывной связи с их качественной стороной, исследует количественное выражение закономерностей общественного развития в конкретных условиях места и времени. Статистика изучает количественную сторону общественного производства в его единстве производительных сил и производственных отношений, а также явлений культурной и политической жизни общества. Кроме того, статистика изучает влияние природных и технических факторов на количественные изменения общественной жизни и влияние развития общественного производства на природные условия жизни общества. Теоретической основой статистики служит исторический материализм и марксистско-ленинская политическая экономия. Опираясь на принципы и законы этих наук,

статистика выявляет количественные изменения конкретных массовых общественных явлений и выясняет их закономерности.

Поскольку речь идет о системе наук, изучающих общество, то среди них важное место принадлежит политической экономии, так как она изучает экономический строй, являющийся базисом общества, определяющим политические, экономические, философские, правовые, литературные и другие воззрения и соответствующие им учреждения, относящиеся к области надстройки. С другой стороны, изучаемые политической экономией общественно-производственные отношения являются главной и решающей движущей силой развития производительных сил общества, в том числе естествознания и техники. По этой линии социально-экономические дисциплины смыкаются с естественными науками.

Таким образом, политическая экономия при помощи своего абстрактно-аналитического метода вскрывает законы развития экономики. Статистика же исследует количественные выражения этих законов в конкретных условиях места и времени и тем самым создает, по выражению Ленина, «фундамент из точных и бесспорных фактов», на который опираются политическая экономия и другие общественные науки. Они используют статистические данные для проверки, обоснования и иллюстрации своих творческих положений и путем анализа и обобщения этих данных улавливают новые тенденции и процессы развития.

Таково соотношение между политической экономией и статистикой.

Методология статистики как социально-экономической науки представляет собой применение диалектического и исторического материализма к области ее предмета, т. е. к изучению количественной стороны массовых общественных явлений, количественного выражения закономерностей общественного развития в конкретных условиях места и времени.

Статистическая наука раскрывает объективные свойства и черты предмета своего исследования в ряде категорий, показателей и при помощи специальных методов. Категории, показатели и методы статистики служат основой для научного познания и практической деятельности.

Исходя из характера и коренных черт предмета своего изучения, статистика разрабатывает специальные приемы и способы исследования (массовое наблюдение, группировки, обобщающие показатели и другие), которые в совокупности определяют статистическую методологию.

Возникает вопрос о взаимоотношении между статистикой и математической статистикой.

Статистика в некоторых случаях с пользой применяет методы математической статистики, включая теорию вероятностей. Математическая статистика находит в области исследований социально-экономических отношений ограниченное применение: тех-

нические приемы исчисления, выборочный метод, закон больших чисел, теория вероятности.

Обострение борьбы между сторонниками универсальной статистики и статистики как общественной науки привело к тому, что некоторые экономисты и статистики стали бояться применения математических методов к изучению общественных явлений. Этим, по-видимому, объясняется, что методы математической статистики почти не нашли отражения в макете учебника Московского экономико-статистического института. Между тем нет ничего зазорного и антимаковского в применении к изучению общественных явлений самых передовых математических методов там, где это возможно и целесообразно. Нельзя только политико-экономический анализ подменять абстрактными математическими формулами.

То обстоятельство, что разрешение спорных вопросов в статистике чрезвычайно затянулось, привело к углублению, обострению борьбы, к образованию групповщины среди работников статистической науки. В результате сторонники понимания статистики как универсальной науки проявляли недооценку статистического изучения социально-экономических проблем, а сторонники понимания статистики как общественной науки игнорировали вопрос о применении методов математической статистики к технике, к производству.

Применение статистико-экономических методов к технике, особенно к изучению качества продукции, надо всемерно развивать и поощрять независимо от того, относится ли это к области математической статистики или статистики как общественной науки.

Необходимо подчеркнуть, что с ростом нашего социалистического хозяйства происходит все большая дифференциация научных знаний в области как естественных, так и общественных наук. Но тем острее возникает необходимость контакта между различными отраслями знаний при разрешении актуальных народнохозяйственных проблем. В наше время нельзя работать на производстве, не будучи знакомым с элементами экономической науки. Всякий работник производства должен подходить к производственному процессу не только с чисто технологической точки зрения, но и с точки зрения экономической эффективности тех или других технических нововведений и усовершенствований.

С другой стороны, экономисты и статистики, изучающие общественную сторону производства, не могут не интересоваться качеством продукции, потребительной стоимостью товаров, естественнонаучными и техническими изобретениями и достижениями.

Поэтому, точно отграничивая одну науку от другой, мы должны организовать комплексное сотрудничество между ними при изучении народнохозяйственных проблем.

Довольно горячие споры вызывает вопрос, следует ли выделять общие вопросы теории статистики в отдельный курс или давать их в общем курсе социально-экономической статистики. Если исходить из того, что статистика — общественная наука, изучающая количественную сторону массовых общественных явлений, тогда ничего принципиально неправильного не будет как в объединении этих двух частей теории статистики в едином курсе, так и в их раздельном изложении. Это вопрос чисто методический. Другое дело, если стоять на позициях понимания статистики как универсальной науки, главенствующей над отраслевыми статистиками, изучающими отдельные области науки и практики. Тогда было бы неправильно давать общую теорию ее в одном курсе социально-экономической статистики. Поэтому статистики, защищающие с принципиальных позиций необходимость отдельного курса общей теории статистики, вольно или невольно скатываются к признанию статистики универсальной наукой.

Научное совещание разрешило этот вопрос следующим образом: для большинства экономических высших учебных заведений должен быть создан единый курс статистики, который включает предмет и метод статистики и, кроме того, конкретные показатели, характеризующие основные стороны социалистического способа производства. Что же касается статистических вузов, то в них может быть выделен специальный курс «Общие вопросы теории статистики».

Совещание отметило серьезные недостатки в области научно-исследовательской работы по вопросам статистики.

Широкие кадры научных работников и преподавателей недостаточно привлекаются к обсуждению теоретических, методологических вопросов статистики и к разработке богатейшего материала, который хранится в ЦСУ.

Научно-методологический совет ЦСУ оторван от статистических научных кадров. Между тем была бы громадная польза для государства, для науки и для преподавания, если бы к его работе были подключены научные и преподавательские кадры.

Совет не занимается многими теоретическими, методологическими вопросами, связанными с задачами статистики, так как он не в состоянии их разрабатывать без широкого участия научных и преподавательских кадров. Привлечение их внесло бы критическую струю в работу ЦСУ и помогло бы поднять государственную статистику на более высокий уровень. С другой стороны, это приблизило бы наши научные и преподавательские кадры к практике статистической работы.

Журнал «Вестник статистики» носит в значительной степени ведомственный характер. Научная общественность не привлекается к работе журнала.

Серьезные недостатки имеются и в руководстве научной работой в области статистики со стороны Министерства высшего образования СССР. На дискуссии было высказано много критических замечаний по поводу подготовки кадров и преподавания статистики в экономических и статистических учебных заведениях. Одним из недостатков преподавания статистики является то, что в учебной литературе по этой дисциплине слабо освещаются актуальные вопросы. Совершенно недостаточна подготовка учащихся в области математической статистики. Высшие статистические учебные заведения не обеспечивают надлежащих условий научной и практической подготовки статистических кадров.

Научная работа в области статистики в Институте экономики Академии наук СССР ведется неудовлетворительно.

Для дальнейшего подъема научной работы в области статистики необходимо сосредоточить внимание на наиболее актуальных вопросах советской статистики, имеющих большое народно-хозяйственное значение.

Статистическая наука должна в первую очередь заняться такими важными работами, как исчисление показателей производительности труда, в частности производительности труда в сельском хозяйстве, сравнение важнейших показателей экономики СССР и капиталистических стран, исчисление показателей продукции в сельском хозяйстве (на единицу площади угодий), изучение материального и культурного уровня жизни населения СССР и т. д.

Необходимо обеспечить всемерную помощь и содействие работникам предприятий в постановке статистики и учета на предприятиях, в применении методов статистики, а также математической статистики для изучения и улучшения всех сторон работы предприятий, для изыскания резервов, повышения качества продукции, предупреждения брака и т. д.

Важнейшее значение имеет теоретическая разработка вопросов, связанных с задачами подъема производства предметов народного потребления, с характеристикой механизации производства, со статистикой механизации тяжелых и трудоемких работ в различных отраслях народного хозяйства, статистикой себестоимости и т. д.

К числу наиболее актуальных методологических вопросов, требующих научной разработки, относятся вопросы о выборочном методе и, в частности, о методе отбора при бюджетных обследованиях семей рабочих и служащих и семей колхозников, об обеспечении достоверности статистических данных и о методах контроля, вопросы, связанные с задачей резкого сокращения и упрощения отчетности, упрощения первичного учета на предприятиях в свете указаний партии и правительства об улучшении работы государственного аппарата.

Опыт проведения дискуссии по статистике объединенными силами работников Академии наук СССР, Центрального статистического управления и Министерства высшего образования СССР полностью себя оправдал, и надо в дальнейшем развивать это плодотворное сотрудничество.

Большое значение Научного совещания по статистике состоит в том, что оно способствовало устранению существующих до сих пор разногласий в вопросах теории статистики и объединению статистических кадров вокруг разработки актуальных проблем коммунистического строительства, связанных с осуществляемым советским народом под руководством Коммунистической партии и Советского правительства новым мощным подъемом народного потребления.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА В ПРАКТИКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ¹

Коммунистическая партия и Советское государство за последние 2—3 года приняли и осуществляют всесторонне разработанную систему мероприятий по дальнейшему мощному подъему народного хозяйства, всемерно улучшая и совершенствуя руководство строительством коммунистического общества. Эта гигантская созидательная работа опирается на объективные экономические законы социализма, на все более глубокое познание и умелое использование действия этих законов в интересах общества. А так как социалистическое общество развивается не изолированно от существующего рядом с ним капиталистического мира, а на основе соревнования с ним, то практика строительства социализма и коммунизма должна учитывать также экономические законы развития капитализма, закономерности сосуществования и соревнования двух систем хозяйства.

I

Экономические законы выражают сущность экономических процессов, их внутреннюю причинную связь, существующую в системе производственных отношений независимо от воли людей. Экономические законы возникают и сходят со сцены вместе с возникновением и ликвидацией породивших их производственных отношений. Переходный период от капитализма к социализму есть период отмирания экономических законов капитализма, становления и развития экономических законов социализма. Возникнув на базе определенных производственных отношений, экономические законы управляют развитием этих отношений и в то же время сами развиваются, изменяются в результате качественных сдвигов, происходящих в производственных отношениях.

В социалистическом обществе действуют новые экономические законы, порожденные социалистическими производственными от-

¹ «Вопросы философии», 1955, № 4.

пошениями. К ним относятся: основной экономический закон социализма, закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, закон неуклонного роста производительности труда, закон распределения по труду и др. В социалистическом обществе действуют также экономические законы, присущие некоторым предшествующим формациям, например закон стоимости и связанные с ним экономические категории денег, цены и некоторые другие. Но роль этих законов при социализме в корне изменилась, так как действие их подчинено требованиям специфических экономических законов социализма и прежде всего основного экономического закона.

Наконец, в социалистическом обществе действуют законы, присущие всем общественным формациям. В качестве примера можно сослаться на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил лежит в основе перехода от капитализма к социализму, но он действует и в период перехода от социализма к коммунизму. Производительные силы, развивающиеся под воздействием социалистических производственных отношений, на определенном отрезке времени перерастают их. Однако социалистическое общество имеет возможность своевременно привести отстающие производственные отношения в соответствие с достигнутым уровнем производительных сил, так как в нем отсутствуют эксплуататорские классы, которые были бы заинтересованы в сохранении отживших форм хозяйства, и социалистическая экономика развивается в плановом порядке.

Экономические законы социализма в корне отличны от экономических законов антагонистических общественных формаций, основанных на эксплуатации человека человеком, в частности капиталистической формации. Экономические законы капитализма выражают существенные черты производственных отношений капиталистической эксплуатации, тогда как экономические законы социализма выражают существенные черты социалистических производственных отношений, не знающих эксплуатации человека человеком и характеризующихся товарищеским сотрудничеством и социалистической взаимопомощью.

Существенное различие между экономическими законами социализма и капитализма — не только в их содержании, но и в том, как они используются. Познавание и использование экономических законов в классовом обществе носит классовый характер. В период борьбы за утверждение новой общественной формации передовой класс, возглавляющий борьбу против отжившей системы производственных отношений, заинтересован в познании и использовании объективных экономических законов, так как его интересы совпадают с новыми назревшими потребностями развития материальной жизни общества. Наоборот, реакционные

классы, заинтересованные в сохранении отживших общественных порядков, обреченных историей на слом, оказывают сопротивление прогрессивным тенденциям экономического развития общества и политике передового класса, отражающей эти тенденции. Однако познание экономических законов всяким эксплуататорским классом даже в период, когда он является прогрессивной силой развития общества, ограничено вследствие его своекорыстных классовых интересов. Так, например, классики буржуазной политической экономии сыграли прогрессивную роль в период борьбы против феодализма, они разработали трудовую теорию стоимости, раскрыли противоположность заработной платы и прибыли и земельной ренты. Но классовая ограниченность и буржуазное мировоззрение помешали им раскрыть существо капиталистического способа производства, основной экономической закон капитализма — закон прибавочной стоимости, всеобщий закон капиталистического накопления и другие экономические законы, выражающие существо капиталистической эксплуатации.

Принципиальное отличие пролетариата от всех других классов состоит в том, что его интересы не являются своекорыстными, узкоклассовыми интересами; они полностью совпадают с объективными потребностями экономического развития общества и с интересами подавляющего большинства человечества.

В социалистическом обществе, во главе которого стоит пролетариат, нет таких классовых ограничений, которые мешали бы пролетариату и его идеологам исчерпывающе познать законы экономического развития и поставить их на службу обществу.

Огромные возможности познания и использования экономических законов при социализме вытекают также из социалистической собственности на средства производства, которая обуславливает планомерный характер развития социалистического народного хозяйства. Познание экономических законов в условиях планового хозяйства является объективной необходимостью, так как без этого невозможно планомерное развитие экономики.

Правильному, марксистскому пониманию характера экономических законов социализма в корне противоречат субъективистские, идеалистические установки, согласно которым социалистическое государство якобы создает экономические законы и преобразовывает их, а политика государства будто бы определяет экономику. Из этих установок вытекает, что развитие общества зависит не от объективных законов, а от воли людей, работающих в государственном аппарате. Такая позиция по сути дела ведет к ликвидации общественной науки.

В условиях социализма, как и всякой общественной формации, экономические, философские учения, политические идеи и соответствующие им учреждения относятся к надстройке и определяются экономикой как базисом общества. В. И. Ленин писал: «Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока

не создано бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества»². Из этого марксистско-ленинского положения и следует исходить при рассмотрении роли социалистического государства в использовании экономических законов социализма.

С другой стороны, в корне неправильно истолкование объективного характера экономических законов в смысле стихийности и неотвратимости их действия. Марксизм-ленинизм учит, что новые политические идеи и учреждения, возникающие на базе назревших потребностей материальной жизни общества, играют огромную роль в развитии общества, оказывают активное воздействие на развитие экономического базиса. В социалистическом обществе активная роль надстройки, ее обратное воздействие на экономику в огромной степени возрастает по сравнению с ролью надстройки в предшествующих общественных формациях.

Могучая преобразующая сила политической надстройки при социализме заключается прежде всего в том, что она опирается на мощный, монолитный базис социалистической экономики, основанной на общественной собственности на средства производства.

Великая мобилизующая и организующая роль политики Коммунистической партии и Советского государства определяется передовой теорией марксизма-ленинизма, познанием и умелым использованием экономических законов социализма. Политика Коммунистической партии и Советского государства выражает интересы всего народа, и поэтому в ее проведении активно участвуют широчайшие народные массы. В этом ее сила.

Развитие социалистической экономики по пути к коммунизму совершается на основе борьбы между новым, нарождающимся, и старым, отживающим, между прогрессивными силами и отсталыми, инертными силами, путем преодоления трудностей и противоречий. Коммунистическая партия и Советское государство ориентируются на все передовое, прогрессивное, заботливо вырабатывают ростки нового, коммунистического, ведут непримиримую борьбу с инертными силами, мешающими коммунистическому строительству. Такая политика, являющаяся концентрированным выражением прогрессивных тенденций развития нашей экономики, обеспечивает полный простор для действия основного закона и других экономических законов социализма.

Из особенностей экономики — базиса социалистического общества — вытекает огромная роль Советского государства в развитии народного хозяйства, ее принципиальное отличие от роли буржуазного государства. Советское государство, будучи собственником основных средств производства, осуществляет плановое руководство развитием народного хозяйства, обеспечивает

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 276.

во всех областях экономики победу нового, прогрессивного над старым, отживающим, уверенно направляет развитие советского общества по пути к коммунизму.

Большой победой советского народа является досрочное выполнение пятого пятилетнего плана. По общему объему промышленного производства он выполнен к 1 мая 1955 г., т. е. за 4 года и 4 месяца.

В 1955 г., т. е. по истечении двух послевоенных пятилеток, уровень нашей промышленности возрастет более чем в 3 раза по сравнению с 1940 г. По производству чугуна, стали и по добыче угля наша страна занимает второе место в мире.

II

Определяющая роль в системе экономических законов социализма принадлежит основному экономическому закону. Основной экономический закон социализма выражает сущность социалистических производственных отношений. Он определяет главные стороны и основные линии развития социалистической экономики. Знание существа и требований основного экономического закона социализма является важнейшим условием правильного руководства хозяйственной жизнью страны. Всякое проявление немарксистского понимания как существа, так и отдельных сторон основного экономического закона социализма наносит серьезный ущерб делу теоретического воспитания наших кадров и отрицательно отражается на их практической деятельности. Январский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость решительной борьбы со всякими попытками извращения марксистско-ленинской теории, со всякого рода вульгаризаторскими толкованиями основного экономического закона социализма.

Исходные положения основного экономического закона социализма были разработаны в трудах Маркса, Энгельса и Ленина. Маркс, имея в виду социалистическое общество, писал, что освобождение заработной платы от капиталистических ограничений позволит «...расширить ее до того объема потребления, который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества... и которого, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности»³. Ленин показал, что с переходом средств производства в общественную собственность коренным образом изменится цель производства. При социализме производство будет вестись в интересах общества для обеспечения полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех его членов. Для решения этой задачи Ленин считал необходимым всемерно развивать тяжелую индустрию, являющуюся основой социализма, электрифицировать страну, подвести под промышленность, сельское хозяйство производственно-техниче-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 448.

скую базу современной крупной промышленности, достигнуть более высокой, чем при капитализме, производительности труда.

Цель социалистического производства находится в неразрывном единстве со средствами ее достижения. Максимальное удовлетворение постоянно растущих потребностей общества возможно лишь на базе непрерывного роста производства, который стимулирует рост потребностей, порождает новые потребности масс. Рост потребностей, покупательной способности в свою очередь оказывает воздействие на развитие социалистического производства, двигает производство вперед, создавая неуклонно расширяющийся платежеспособный спрос на продукцию социалистической промышленности и сельского хозяйства, исключает экономические кризисы перепроизводства.

Неантагонистическое противоречие между достигнутым в каждый данный момент уровнем производства и растущими потребностями общества планомерно разрешается путем дальнейшего роста и совершенствования производства. Новый подъем социалистического производства не только создает материальные условия для удовлетворения растущих потребностей общества, но и способствует росту новых потребностей, вызывающих необходимость дальнейшего непрерывного расширения производства и внедрения передовой техники. Таким путем планомерно разрешается возникающее в ходе коммунистического строительства неантагонистическое противоречие между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества и осуществляется действие основного экономического закона социализма как закона неуклонного движения социалистического общества по пути к коммунизму.

Марксистско-ленинская политическая экономия учит, что только исходя из органического единства цели и средств можно правильно понять существо основного экономического закона социализма. Грубейшую ошибку допускают те экономисты, которые основной экономический закон социализма трактуют односторонне, узко потребительски, игнорируя необходимость преимущественного роста средств производства как важнейшего условия увеличения изготовления предметов потребления и повышения народного благосостояния.

Если основной экономический закон социализма выражает сущность социалистических производственных отношений и определяет главные линии развития социалистического способа производства, то другие экономические законы выражают отдельные существенные стороны социалистических производственных отношений и определяют отдельные процессы развития социалистического способа производства.

Ведущая роль основного экономического закона в системе законов социалистического общества состоит в том, что все остальные экономические законы, определяя отдельные процессы развития социалистического способа производства, действуют

в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма.

В последнее время в нашей печати появились высказывания, неправильно трактующие взаимосвязь основного экономического закона с другими законами социализма. Так, А. Альтер в работе «Крушение теории „планового капитализма“» пишет: «Если конкуренция и анархия производства являются неизбежным следствием действий основного экономического закона капитализма, то основным экономическим законом социализма определяется как возможность, так и необходимость планомерного, пропорционального развития народного хозяйства»⁴.

Такая постановка вопроса в корне неправильна. Экономические законы не рождаются от основного экономического закона, а возникают в силу новых экономических условий. Законы конкуренции и анархии вытекают не из основного экономического закона капитализма, оба эти закона возникают на базе экономических условий, характеризующихся господством частной собственности на средства производства. Точно так же не основной экономический закон социализма, а социалистические производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, определяют возможность и необходимость планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и порождают как основной экономический закон социализма, так и закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Каждый экономический закон занимает определенное место в системе законов социализма в зависимости от того, какую сторону производственных отношений он отражает. Каждый закон находится во взаимодействии не только с основным экономическим законом, но и с другими законами социалистического общества.

III

Рассмотрим прежде всего взаимосвязь между основным экономическим законом социализма и законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Закон планомерного развития, находясь под определяющим воздействием основного экономического закона социализма, охватывает все существенные стороны социалистической экономики и взаимосвязан с другими экономическими законами социализма.

Основой, на которой возникает и начинает действовать закон планомерного развития, является социалистическое обобществление производства, которое по самой своей природе требует планомерного развития. Сущность закона планомерного развития социалистического народного хозяйства состоит в том, что он выпол-

⁴ А. Альтер. Крушение теории «планового капитализма». Госполитиздат, 1954, стр. 10.

няет роль регулятора социалистического производства. Это означает, что на основе закона планомерного развития происходит в социалистическом обществе распределение труда и средств производства между отдельными отраслями народного хозяйства, обеспечивающее непрерывное расширение социалистического производства, построение коммунистического общества, в противоположность капитализму, где регулятором производства выступает закон стоимости, осуществляющий это регулирование путем стихийных колебаний рыночных цен вокруг цен производства, что периодически приводит к экономическим кризисам, сопровождающимся колоссальными растратами производительных сил.

Закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства требует: а) планирования народного хозяйства; б) пропорционального развития всех составных частей народного хозяйства и рационального размещения социалистического производства; в) наиболее рационального и эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов страны. Отсюда следует, что понятие планомерного развития шире понятия пропорционального развития. Оно включает в себя все указанные выше требования закона планомерного развития, в том числе и требование пропорциональности. Однако пропорциональность является основным требованием закона планомерного развития. В. И. Ленин определял планомерность как постоянную, сознательно поддерживаемую пропорциональность.

Определяющая роль основного экономического закона социализма в его взаимосвязях с законом планомерного, пропорционального развития выражается в том, что самый характер пропорций развития социалистического хозяйства зависит от цели социалистического производства, определяемой основным экономическим законом социализма. Следовательно, закон планомерного, пропорционального развития выполняет роль регулятора распределения труда и средств производства в социалистическом обществе в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма.

Нередко ставят вопрос, каков механизм действия экономических законов социализма. Чтобы ответить на это, необходимо коснуться вопроса о соотношении между политической экономией социализма и экономической политикой. Политическая экономия социализма изучает законы, управляющие развитием производственных отношений социалистического общества, а экономическая политика, опираясь на эти законы, разрабатывает систему конкретных мероприятий в области хозяйственного и культурного строительства, обеспечивающего успешное продвижение советского общества к коммунизму. Экономические законы — это законы, управляющие развитием производственных отношений, т. е. отношений между людьми. Следовательно, они проявляются в действиях людей, определяют эти действия. Экономические законы социализма дают возможность двигать вперед развитие эко-

номики, успешно осуществлять строительство коммунистического общества. Но для того чтобы эту возможность превратить в действительность, социалистическое общество должно познать экономические законы социализма и использовать их в практике коммунистического строительства.

Общество реально ощущает действие экономических законов социализма не только в тех случаях, когда оно действует в соответствии с требованиями этих законов, но и в тех случаях, когда оно нарушает эти требования. Нарушение требований экономических законов дает о себе знать возникновением целого ряда противоречий и частичных диспропорций в нашем хозяйстве, но эти противоречия не носят антагонистического характера. Социалистическая экономика обуславливает возможность их своевременного познания и устранения в порядке планового руководства хозяйством. Следовательно, объективный характер действия экономических законов социализма проявляется также в том, что нарушение их требований не проходит бесследно для общества, порождая ряд трудностей и противоречий, вынуждающих общество строить свою хозяйственную политику на основе экономических законов.

IV

Требования основного экономического закона социализма и закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства претворяются в жизнь Коммунистической партией и Советским государством посредством планирования народного хозяйства, посредством планов, которые организуют и направляют созидательную деятельность миллионов трудящихся. Плановое руководство народным хозяйством составляет важнейшую черту хозяйственно-организаторской деятельности социалистического государства. Социалистическое планирование строится на строго научной основе, на обобщении практики коммунистического строительства, на использовании всех достижений отечественной и зарубежной науки и техники, причем важнейшую часть планового руководства народным хозяйством составляет предвидение дальнейших путей развития социалистического производства.

В СССР впервые в человеческой истории осуществляется конкретное научное предвидение развития экономики в масштабе огромной страны в перспективе одной или нескольких пятилеток, которое основывается на познании объективных экономических законов и назревших потребностей развития материальной жизни общества. Знание законов позволяет проникать в существо экономических процессов, выявлять прогрессивные тенденции развития, когда они находятся еще в зародыше, предвидеть ход экономического развития и планировать его.

Необходимым условием правильного планирования является овладение прежде всего основным экономическим законом социа-

лизма и законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и их умелое использование. Нарушение требований этих законов ведет к возникновению частичных диспропорций, трудностей и т. д. как в области производства, так и в области распределения благ. Поэтому необходимо изучать пропорции, вытекающие из требований основного экономического закона социализма и закона планомерного развития народного хозяйства в конкретно-исторических условиях каждого данного периода коммунистического строительства. При этом необходимо учитывать и действие других экономических законов социализма.

К числу важнейших пропорций развития народного хозяйства относятся прежде всего пропорции между двумя подразделениями общественного производства: производством средств производства и производством предметов потребления. Чтобы правильно определить соотношение между этими двумя подразделениями социалистического производства, необходимо исходить из требований не только основного экономического закона социализма и закона планомерного развития, но и закона преимущественного роста производства средств производства.

Без преимущественного развития отраслей, производящих средства производства, нельзя обеспечить непрерывный рост производства на базе высшей техники и систематически осуществлять расширенное воспроизводство. Правильное соотношение между двумя подразделениями социалистического производства требует поэтому преимущественного роста производства средств производства и прежде всего тяжелой промышленности и машиностроения, развития на этой основе сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности в размерах, необходимых для удовлетворения растущих потребностей общества.

В полном соответствии с объективным экономическим законом преимущественного роста производства средств производства партия и правительство неуклонно проводят линию на дальнейшее первоочередное развитие топливной, металлургической и энергетической промышленности, машиностроения, химической промышленности и других отраслей тяжелой индустрии. Производство средств производства возрастет у нас к концу 1955 г. по сравнению с 1950 г. не менее чем на 84% и составит более 70% всей промышленной продукции Советского Союза. Общий объем продукции машиностроения — сердцевины нашей индустрии — увеличится в 1955 г. по сравнению с 1950 г. более чем в 2 раза, а по сравнению с 1940 г. в 4,6 раза.

Весьма важное значение имеет установление правильных пропорций в развитии между промышленностью и сельским хозяйством, вытекающих из требований основного экономического закона социализма и закона планомерного развития. Эти пропорции должны обеспечить ведущую роль промышленности, вооружающей сельское хозяйство передовой техникой и снабжающей деревню промышленными товарами, а также непрерывный рост

сельскохозяйственного производства, снабжающего в достатке городское население продовольствием, промышленность — сырьем. Правильные пропорции между накоплением и потреблением должны обеспечить как непрерывный рост производства с преимущественным развитием средств производства на основе внедрения высшей техники, так и систематический рост материального благосостояния и культурного уровня масс.

Основной экономический закон социализма и закон планомерного развития требует соответствия между растущими денежными доходами населения и массой товаров личного потребления, а также соответствия между ростом производства предметов народного потребления и развитием товарооборота.

Известно, что в нашем народном хозяйстве имеет место непрерывный рост производства продукции легкой и пищевой промышленности и сельского хозяйства. Однако этот рост отстает от роста покупательной способности масс. Значительное повышение реальной заработной платы рабочих и служащих, а также доходов колхозников, достигнутое за последние годы, привело к тому, что спрос трудящихся на различные товары широкого потребления и продукты питания растет значительно быстрее, чем производство этих товаров. Вскрыв это несоответствие, партия указала конкретный путь его ликвидации. Для решения задачи резкого увеличения производства предметов широкого потребления и продуктов питания необходимо прежде всего быстрее развитие сельского хозяйства.

Опираясь на растущую мощь тяжелой промышленности, партия и правительство выработали программу крутого подъема сельского хозяйства. Январский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу в течение ближайших пяти-шести лет довести валовой сбор зерна в стране не менее чем до 10 млрд. пудов в год и увеличить производство основных продуктов животноводства в 2 раза и более. Это позволит развивать легкую и пищевую промышленность более быстрыми темпами, чем в настоящее время, и обеспечит ускоренный рост жизненного уровня нашего народа.

Решение задачи крутого подъема сельского хозяйства возможно только на основе быстро развивающейся тяжелой индустрии. Без машин, без комплексной механизации полеводства и животноводства нельзя успешно вести современное сельскохозяйственное производство. Все это говорит о том, что именно тяжелая промышленность является основой основ развития всего нашего народного хозяйства.

В Постановлении июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства» подчеркивается: «Тяжелая индустрия и впредь должна развиваться быстрее других отраслей народного хозяйства. Чем выше будет в нашей стране уровень развития тяжелой промышленности, определяющей дальнейший подъем всех отраслей народного хо-

зайства, тем полнее мы сможем удовлетворить непрерывно растущие потребности советского народа, быстрее создать изобилие предметов потребления и осуществить переход от социализма к коммунизму»⁵.

Планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства предполагает рациональное географическое размещение социалистического производства. В СССР достигнуты серьезные успехи в деле приближения промышленности к источникам сырья, к районам потребления, а также значительного развития промышленности в восточных районах, экономического и культурного подъема национальных республик. Однако в размещении производства имеются еще некоторые недостатки, которые порождают частичные диспропорции в народном хозяйстве, мешают более эффективному использованию местных ресурсов и вызывают дальние перевозки.

Июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС дал указание хозяйственным и партийным организациям планировать размещение производительных сил в стране, исходя из необходимости приближения промышленности к источникам сырья и топлива, к районам потребления, специализации и комплексного развития хозяйства экономических районов, более быстрого развития промышленности в восточных районах, ограничения дальнейшей концентрации промышленных предприятий в ряде крупных городов.

V

Для реализации требований основного экономического закона и закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, равно как и других экономических законов социализма, Советское государство и его органы проводят огромную исследовательскую и хозяйственно-организаторскую работу. Задача состоит в том, чтобы выработать научно обоснованные принципы, методы и организационные формы народнохозяйственного планирования, которые позволили бы как можно полнее учитывать требования экономических законов социализма и в максимальной степени использовать их для построения коммунистического общества. В Советском Союзе возникла специальная отрасль экономической науки, изучающая принципы и методы народнохозяйственного планирования.

Важнейшим условием успешности социалистического планирования является правильное сочетание принципов централизованного, планового руководства хозяйством с предоставлением необходимой самостоятельности и инициативы местным органам и отдельным социалистическим предприятиям. Это в особенности относится к государственному планированию колхозного произ-

⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 7, стр. 72—73.

водства, которое имеет свои особенности, вытекающие из характера кооперативно-колхозной собственности. Чрезмерная централизация планирования, попытки планировать из центра все до мелочей без достаточного знания и учета местных условий и возможностей сковывают инициативу, мешают наиболее полному использованию местных ресурсов и резервов. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в Постановлении от 9 марта 1955 г. признали неправильной существующую систему планирования сельского хозяйства и установили новый порядок планирования, способствующий развязыванию творческой инициативы колхозов и колхозников и получению максимального количества сельскохозяйственных продуктов с каждых 100 га сельскохозяйственных угодий.

Согласно новому порядку планирования, государственный план развития сельского хозяйства, утверждаемый Советом Министров СССР, должен состоять из небольшого количества показателей. Он должен исходить из необходимости обеспечить удовлетворение потребностей населения в продовольствии и промышленности в сырье и предусматривать объем заготовок продукции, получаемой в виде обязательных поставок, натуроплаты за работы МТС, а также объем тракторных работ, производимых МТС в колхозах. Исходя из заданий по сдаче государству продукции полеводства и животноводства, колхозы с участием МТС по своему усмотрению определяют размер посевных площадей по культурам, а также продуктивность животноводства и количество отдельных видов скота.

Зная, что сдаче государству подлежит строго определенная часть колхозной продукции, колхозы и колхозники будут стремиться использовать все земельные угодья, чтобы получить максимальное количество продукции с единицы площади при наименьших затратах труда и средств производства.

Для установления правильных пропорций развития народного хозяйства, вытекающих из основного экономического закона социализма и закона планомерного развития, применяется метод балансов: материальных (натуральных), финансовых (денежных) и балансов рабочей силы. Основная задача этих балансов — обеспечение соответствия между материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами и потребностью в них народного хозяйства, вскрытие и предупреждение узких мест и диспропорций в народном хозяйстве, выявление имеющихся резервов в различных отраслях социалистической экономики и их использование для скорейшего выполнения и перевыполнения планов.

Социалистическое планирование, опирающееся на основной экономический закон социализма и закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, обладает огромной мобилизующей и организующей силой. Социалистические планы направляют и организуют труд миллионных масс в масштабе всей страны, дают трудящимся массам единую цель и ясность пер-

спективы, будят их творческую инициативу и воодушевляют на трудовые подвиги. Величайшей движущей силой социалистического производства является всенародное социалистическое соревнование, направленное на борьбу за лучшее использование производственных мощностей, за внедрение в производство технических усовершенствований и рационализаторских предложений, за повышение качества и снижение себестоимости продукции, за сверхплановую экономию материальных и денежных средств, за высокую урожайность сельскохозяйственных культур и повышение продуктивности животноводства.

Чтобы социалистические планы действительно были мобилизующей и организующей силой, плановые органы, руководители предприятий должны при составлении планов исходить из прогрессивных норм использования оборудования, расходования сырья, топлива, материалов, затрат труда, должны руководствоваться опытом передовых предприятий и передовых работников.

Социалистическое планирование строится на использовании и других экономических законов социализма, в частности закона распределения по труду, закона стоимости и связанных с ним экономических категорий. Так, требования основного экономического закона социализма в отношении максимального удовлетворения растущих потребностей трудящихся, равно как и в отношении стимулирования непрерывного роста социалистического производства, осуществляются через закон распределения по труду. Огромное значение распределения по труду состоит в том, что оно создает материальную заинтересованность у каждого работника в результатах своего труда. На стадии социализма материальная заинтересованность является мощным фактором подъема производства и неуклонного роста производительности труда. Распределение по труду способствует подъему благосостояния трудящихся двояким образом: во-первых, тем, что повышает производительность труда работников и ведет к увеличению производства предметов народного потребления; во-вторых, тем, что ставит долю каждого работника в общественном продукте в зависимость от количества и качества его труда и этим побуждает его лучше работать, в результате чего увеличиваются его доходы.

Социалистическое государство проводит огромную работу по использованию закона распределения по труду: разрабатывает формы заработной платы, наиболее соответствующие этому закону, осуществляет наиболее рациональную систему нормирования труда, применяет тарифную систему для определения уровня заработной платы в различных отраслях народного хозяйства и для различных категорий работников.

Июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС отметил серьезные недостатки в области нормирования труда и заработной платы. На ряде предприятий широкое распространение получила практика установления заниженных, опытно-статистических норм выработки, не соответствующих современному уровню техники и

передовой организации производства. Тарифные сетки и ставки устарели и отстают от возросшего уровня заработной платы, нормы выработки подгоняются к достигнутому уровню заработной платы. Пленум вынес решение о необходимости последовательного осуществления в организации заработной платы ленинского принципа материальной заинтересованности работников в результатах их труда и широкого применения на предприятиях технически обоснованных норм выработки, соответствующих современному уровню развития техники и организации производства.

Социалистическое государство рекомендует колхозам наиболее рациональные формы применения экономического закона распределения по труду посредством трудодня — установление норм выработок и расценок в трудоднях в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, важности и тяжести работы.

Умелое использование фактора материальной заинтересованности, последовательное осуществление требований закона распределения по труду имеют огромное значение в деле осуществления постановлений январского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС об увеличении производства продуктов животноводства. В Постановлении Пленума говорится о необходимости разработки мероприятий по дальнейшему повышению материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в развитии общественного животноводства, в частности создания более широких возможностей для поощрения колхозников, работников МТС и совхозов за перевыполнение плановых заданий по повышению продуктивности животноводства и увеличению поголовья скота.

В социалистическом обществе реализации требований основного экономического закона социализма подчинены также действия закона стоимости и связанные с ним экономические категории: себестоимость, цена, хозяйственный расчет, торговля, кредит и т. д. Борьба за последовательное внедрение хозяйственного расчета, за лучшее использование производственных мощностей, за снижение себестоимости продукции и повышение доходности производства во всех отраслях народного хозяйства является важнейшим источником подъема социалистического производства и наиболее полного удовлетворения растущих потребностей советского народа.

Июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС обратил внимание хозяйственных и партийных организаций на то, что все еще не ведется должной борьбы за улучшение экономических показателей производства, за мобилизацию внутренних резервов, экономию сырья, материалов, топлива и электроэнергии, за сокращение непроизводительных расходов. Все еще недостаточен контроль рублем за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, не уделяется должного внимания укреплению хозяйственного расчета как основного метода хозяйствования. Пленум обязал министров и руководителей ведомств ликвидировать недостатки в ру-

ководстве финансовой деятельностью предприятий, покончить с расточительством в расходовании материальных и денежных ресурсов, строго соблюдать режим экономии, укреплять хозрасчет.

Ярким примером мобилизующей и преобразующей силы политики Коммунистической партии, основанной на использовании естественных и общественных законов, являются решения июльского Пленума ЦК КПСС по вопросам технического прогресса. Как показывает богатейший опыт СССР и стран народной демократии, неуклонный технический прогресс является при социализме объективной необходимостью, обусловленной требованиями основного экономического закона социализма. Непрерывный рост социалистического производства невозможно обеспечить без постоянного совершенствования и развития техники, без систематического и неуклонного внедрения в производство достижений самой передовой советской и зарубежной науки и техники. Исходя из требований основного экономического закона социализма, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о непрерывном техническом совершенствовании промышленности, транспорта, сельского хозяйства, о развитии отечественной науки и техники, о внедрении их достижений в производство. Благодаря этому наши предприятия оснащаются современной техникой, развивается механизация, автоматизация производства, электрификация страны; все более широкое применение находят в производстве автоматика, телемеханика, радиотехника, электроника, атомная энергия, используемая в мирных целях, и т. д.

Коммунистическая партия постоянно напоминает, что нельзя успокаиваться на достигнутом, почивать на лаврах, ибо техника никогда не может стоять на месте, это самый подвижный элемент производительных сил, с изменения которого начинаются все другие изменения в производстве. Поэтому старая техника в производстве должна непрерывно заменяться новой, а новая — новейшей. Но технический прогресс не совершается без людей, без творческой инициативы и активности масс, руководящих кадров, без субъективного фактора производства.

Июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС, отметив достижения в развитии хозяйства, вместе с тем указал на наличие существенных недостатков в организации технического прогресса.

На Всесоюзном совещании работников промышленности, состоявшемся 16 мая текущего года, отмечалось, что наряду с большими достижениями в области развития и внедрения передовой техники в производство имеется немало фактов, когда отдельные предприятия по уровню техники отстают от лучших достижений отечественной и мировой техники, когда в производстве используются устаревшие типы станков, машин и механизмов. В деле внедрения передовой техники производства еще имеются бюрократические проявления. Отмечались случаи, когда некоторые горе-изобретатели тратили силы и средства государства на то,

что давно уже изобретено у нас и за рубежом и является вчерашним днем техники. Вредную самоуспокоенность у наших кадров культивировали абстрактные, недialeктические, немарксистские рассуждения о том, будто экономические законы сами собой ведут нас в царство коммунизма, что преимущества социалистической системы хозяйства реализуются «автоматически», без усилий и сознательной творческой деятельности масс, руководящих кадров. Эта самоуспокоенность питалась догматическими, упрощенческими представлениями о загнивании капитализма, заключающимися в отрицании или замалчивании имеющихся достижений в развитии производства, науки и техники в капиталистических странах. Подобные представления противоречат ленинской теории империализма и означают скатывание на позиции теории стагнации, автоматического краха капитализма.

Тенденция к загниванию, свойственная монополистическому капитализму, отнюдь не исключает быстрого роста производства и развития техники в отдельных отраслях производства и в отдельных капиталистических странах. Развитие техники в капиталистических странах происходит главным образом под влиянием гонки вооружений, конкуренции и погони за максимальной прибылью. Поэтому нельзя допускать самоуспокоенности и зазнайства в области технического прогресса. Надо систематически изучать все достижения отечественной и мировой науки и техники для внедрения их в производство, для подъема социалистического производства и на этой основе двигать вперед развитие производительных сил социалистического общества.

Июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС указал, что главными причинами неудовлетворительного внедрения передовой техники в народное хозяйство являются слабое руководство со стороны министерств и ведомств работами по созданию и освоению новых видов машин, механизмов, приборов и аппаратуры, новых видов материалов и прогрессивной технологии, зазнайство и самоуспокоенность многих руководящих работников,^с потеря ими чувства ответственности за порученное дело. Эти работники забыли, что техника должна постоянно двигаться вперед, что без этого невозможно ускорение развития социалистического производства, повышение производительности труда, рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, создание того изобилия материальных и духовных благ, которое требуется для перехода к коммунизму.

Исходя из этого, июльский Пленум ЦК КПСС поставил перед партийными, советскими и хозяйственными организациями в качестве важнейшей задачи в области промышленности наравне с обеспечением выполнения народнохозяйственного плана всемерно повышать технический уровень производства.

В связи с этим июльский Пленум ЦК КПСС постановил: обязать Гостехнику СССР, Академию наук СССР, министерства и ведомства улучшить организацию научной и технической инфор-

мапии, расширить связи с научно-исследовательскими учреждениями зарубежных стран, а также упорядочить организацию обмена передовым опытом, улучшить работу в области технической информации. Пленум ЦК КПСС признал необходимым организовать постоянно действующую выставку достижений науки и передового опыта в народном хозяйстве СССР с целью показа и пропаганды достижений, имеющихся в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве.

Технический прогресс — необходимое условие роста производительности труда. А создание производительности труда более высокой, чем при старом, капиталистическом строе, — это, как указывал Ленин, в конечном счете самое важное, самое главное для победы нового, социалистического строя над капитализмом в области экономической. Руководствуясь этим указанием Ленина, Коммунистическая партия придавала и придает первостепенное значение непрерывному росту производительности труда. Повышение производительности труда определяет успехи развития всех отраслей народного хозяйства, рост реальной заработной платы, общий подъем материального благосостояния и культурного уровня жизни народа. Производительность труда в промышленности возрастет в 1955 г. по сравнению с 1940 г. почти в 2 раза. Это достигается прежде всего путем внедрения в производство новейших машин и механизмов, совершенствования технологии производства, повышения культурного и технического уровня рабочих и инженерно-технических работников и развития социалистического соревнования.

Июльский Пленум ЦК КПСС наметил широкую программу экономических и организационных мероприятий по улучшению партийного и государственного руководства промышленностью, которые должны обеспечить неуклонный технический прогресс в промышленности и быстрый рост производительности труда.

Руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, учитывая и используя объективные экономические законы социализма, ЦК КПСС мобилизует советский народ на осуществление дальнейшего мощного подъема социалистической промышленности в целях возможно более полного удовлетворения растущих потребностей трудящихся.

Все это говорит о том, что правильное понимание и всестороннее использование экономических законов социализма представляет собой могучую силу развития социалистической экономики по пути к конечной цели — построению коммунистического общества.

ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА¹

Трудно, пожалуй, назвать другую экономическую проблему, которая вызывала бы столько разногласий и различных точек зрения среди экономистов, как проблема товарного производства и действия закона стоимости при социализме.

В мою задачу входит осветить вопрос о необходимости товарного производства и его особенностях при социализме. Прежде чем перейти к существу вопроса, я позволю себе изложить некоторые методологические соображения, из которых следует исходить при его решении.

Классики марксизма-ленинизма считали необходимым условием возникновения и развития товарного производства общественное разделение труда. Ленин в «Развитии капитализма в России» писал, что основой товарного хозяйства является общественное разделение труда. Однако одного общественного разделения труда для возникновения товарного производства недостаточно. Наряду с общественным разделением труда классики марксизма-ленинизма в качестве необходимого условия товарного производства указывали на определенные формы собственности. Таким образом, для возникновения и развития товарного производства необходимы два условия: наличие общественного разделения труда и определенных форм собственности на средства производства.

Исторически товарные отношения возникают еще в недрах разлагающегося первобытнообщинного строя на базе общественного разделения труда и общинной собственности на средства производства. Наивысшего развития товарное производство достигает в условиях капитализма, где имеет место широкое общественное разделение труда и господствует частнокапиталистическая собственность на средства производства.

Каковы же судьбы товарного производства и закона стоимости в переходный период и на стадии социализма?

¹ Доклад и заключительное выступление на Научном совещании по вопросу о законе стоимости и его использовании в народном хозяйстве СССР. — «Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР». Госполитиздат, 1959, стр. 7—30, 483—489.

Как известно, Маркс и Энгельс считали, что с установлением общественной собственности на средства производства товарно-денежные отношения отомрут и учет общественного труда будет производиться непосредственно в рабочем времени.

«В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, — писал Маркс, — производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь *как стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»².

Характеризуя в «Критике Готской программы» первую фазу коммунизма — социализм, Маркс исходил из предположения, что в социалистическом обществе принцип распределения по труду будет осуществляться без обмена и денег, при помощи квитанций, на которых будет обозначено количество отработанных часов.

«Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно общественной форме, — писал Энгельс, — труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом. Чтобы определить при этих условиях количество общественного труда, заключающееся в продукте, нет надобности прибегать к окольному пути; повседневный опыт непосредственно указывает, какое количество этого труда необходимо в среднем»³. Далее Энгельс замечает, что общество свой производственный план должно будет согласовать с имеющимися средствами производства, к которым принадлежат также и рабочие силы. Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной стоимости.

Положение Маркса и Энгельса о том, что в социалистическом обществе не будет товарно-денежных отношений, господствовало среди марксистов до победы социалистической революции и опыта построения социализма в СССР. Для иллюстрации сошлюсь на Бебеля. В брошюре «Будущее общество» он писал: «Новое общество производит уже «не товары», чтобы «покупать» или «продавать», а *предметы для удовлетворения жизненных потребностей*... Но раз в новом обществе нет «товаров», то не может быть и денег... Какое-либо удостоверение, печатный листок бумаги, кусок золота или жести свидетельствует об исполненной работе и дает владельцу его возможность обменивать эти знаки на самые различные предметы потребления»⁴.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 18.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 321.

⁴ А. Бебель. Будущее общество. Госполитиздат, 1959, стр. 51, 52.

Исторические условия, в которых происходило строительство социализма в первые годы существования Советской власти, привели к тому, что советские экономисты недооценили в то время значение товарного производства и закона стоимости для строительства социалистической экономики. В период военного коммунизма появилось много утопических теорий, которые исходили из того, что уже пришло время ликвидировать товарно-денежные отношения и перейти к учету труда непосредственно в рабочем времени, в так называемых трудовых единицах (или тредах), в человеко-машино-часах и т. д.

В. И. Ленин об этом периоде военного коммунизма и об увлечениях этого периода писал: «... мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, — и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение»⁵.

В. И. Ленин раскритиковал ошибки периода военного коммунизма и поставил вопрос о необходимости развертывания товарно-денежных отношений, торговли, финансов, кредита. Из всех высказываний В. И. Ленина, относящихся к периоду новой экономической политики, вытекает, что он, безусловно, признавал необходимость товарного производства и обращения и тем самым действия закона стоимости для развития советской экономики.

В. И. Ленин писал: «Обмен продуктов крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая *суть* социализма»⁶. Он указывал, что товарооборот есть проверка правильных отношений промышленности и земледелия, а равно фундамент всей работы по созданию сколько-нибудь правильно действующей системы. Он подчеркивал, что деньги отменить сразу нельзя, нужно много технических и организационных завоеваний, чтобы уничтожить их; необходимо наладить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей.

В. И. Ленин отмечал важную роль золота в нашей экономике, прежде всего для развития торговых отношений с зарубежными странами, для укрепления советской валюты. Он уже в 1918 г. намечал контуры денежной реформы, которая была осуществлена после введения новой экономической политики.

С переходом к новой экономической политике и развитием товарно-денежных отношений Ленин связывал необходимость введения хозяйственного расчета. Подчеркивая большое значение фактора материальной заинтересованности для развития социалистической экономики, Ленин предлагал строить организацию про-

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 157.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 381.

мышленности на материальной заинтересованности, на хозяйственном расчете.

Таким образом, мы видим, что в ленинской разработке вопроса о социалистических методах хозяйствования очень большое место занимают товарно-денежные отношения, или, другими словами, закон стоимости и связанные с ним экономические категории.

Однако из этих прямых высказываний Ленина, равно как из практики социалистического строительства за годы Советской власти, наши экономисты не сделали необходимых выводов. Они догматически, а не творчески подошли к высказываниям Маркса и Энгельса об отмирании товарно-денежных категорий при социализме.

Маркс и Энгельс ставили этот вопрос в общей форме и в отдаленной перспективе. Их постановка вопроса является совершенно правильной для высшей фазы коммунизма. Однако для социалистической стадии развития она не подтвердилась. Надо поражаться не тому, что Маркс и Энгельс не могли предвидеть необходимость товарно-денежных отношений на стадии социализма, а тому, как много они сумели предвидеть в отношении переходного периода, социализма и высшей фазы — коммунизма.

То, что среди экономистов утвердилась отрицательная позиция по вопросу о действии закона стоимости при социализме, объясняется также обострением идеологической борьбы, связанной с изучением закономерностей переходного периода.

Как известно, буржуазные экономисты, социал-демократы, троцкисты и правые оппортунисты пытались закономерности и пропорции развития общественного воспроизводства, характерные для капитализма, перенести на советскую экономику, сводили существо планового руководства к прогнозам, приписывали закону стоимости роль регулятора производства в условиях переходной и социалистической экономики, трактовали стоимость как внеисторическую категорию.

Правильно критикуя эти антимарксистские, враждебные делу социалистического строительства взгляды, советские экономисты перегнули палку в другую сторону и стали на путь отрицания категории стоимости и действия закона стоимости в советской экономике, хотя и признавали наличие товарно-денежных категорий, себестоимости, денег, торговли и т. д.

Как известно, экономическая дискуссия 1951 г. по проекту учебника политической экономии обнаружила большой разноречивости мнений среди экономистов по вопросу о законе стоимости при социализме. Положительным итогом дискуссии явилось то, что была раскритикована так называемая учетно-распределительная концепция объяснения товарного производства, и большинство экономистов объединилось на том, что при обосновании необходимости товарного производства в социалистическом обществе надо исходить из форм собственности.

Справедливость требует указать на то, что эта идея выдвигалась в печати отдельными экономистами еще задолго до дискуссии и защищалась некоторыми участниками на самой дискуссии, но последовательно ими не проводилась.

Вместе с тем в процессе последующих обсуждений и дискуссий выявилась попытка некоторых экономистов стать на путь пересмотра ряда правильных положений, установленных в итоге дискуссии 1951 г., и возрождения так называемой учетно-распределенческой концепции объяснения товарного производства при социализме.

Сторонники этой концепции пытаются объяснить необходимость товарного производства и закона стоимости при социализме, исходя из различий в характере общественного труда на стадии социализма и из принципа распределения по труду.

При социализме, говорят они, сохраняются существенные различия между умственным и физическим трудом, квалифицированным и неквалифицированным, тяжелым и легким, а также между трудом рабочего и колхозника. Возникает необходимость сведения разнообразных видов труда к абстрактному, общественно необходимому труду. В силу этого продукты труда принимают форму товаров, а оплата труда выражается в денежной форме.

Другой вариант этой концепции берет за исходный момент распределение по труду. Принцип распределения по труду требует учета и контроля над мерой труда и мерой потребления, а этот учет в силу различий и характера труда нельзя производить непосредственно в рабочем времени и приходится прибегать к денежной форме, в основе которой лежит стоимость товара. Отсюда и вытекает необходимость товарного производства.

Учетно-распределительная концепция возникла в период, когда экономисты отрицали наличие товарного производства и действие закона стоимости при социализме, но в то же время признавали существование товарно-денежных категорий. Когда отрицается существование товарного производства и закона стоимости и в то же время признается наличие себестоимости и денег, то, естественно, вся проблема сводится к учету и калькуляции.

Полная несостоятельность этой точки зрения особенно ярко обнаружилась тогда, когда большинством экономистов было признано существование товарного производства и действие закона стоимости при социализме.

Сторонники учетно-распределительной концепции допускают грубую методологическую ошибку: из различия в характере общественного труда они выводят стоимость, из стоимости — необходимость товарного производства. Реальные исторические и логические взаимосвязи, которые существуют между этими категориями, они ставят на голову, телегу ставят впереди лошади. Двойственный характер труда, стоимость товара — это не причины, а следствие существования товарного производства. Эти категории появляются с возникновением товарного производства

и существуют до тех пор, пока это товарное производство существует.

Совершенно неправильно также с точки зрения марксистско-ленинской методологии искать причины существования товарного производства в сфере распределения предметов потребления. Как известно, распределение предметов потребления зависит в первую очередь от распределения в обществе средств производства, т. е., другими словами, от формы собственности на средства производства. Только исходя из анализа форм собственности на средства производства можно объяснить и соответствующую им систему распределения материальных благ. Кроме того, по труду в социалистическом обществе распределяются только предметы потребления. Следовательно, на основе распределения по труду никак нельзя объяснить товарный характер средств производства.

Значит ли это, что принцип распределения по труду не имеет никакого значения при анализе товарно-денежных отношений в социалистическом обществе? Нет, не значит.

Одной из особенностей личной собственности на предметы потребления при социализме, отличающих ее от личной собственности на высшей фазе коммунизма, является ее взаимосвязь с законом распределения по труду. Поэтому в соответствующем месте мы должны коснуться экономического закона распределения по труду при анализе товарного характера предметов потребления. Но это не дает никаких оснований выводить отсюда необходимость самого товарного производства.

То же самое относится и к характеру общественного труда при социализме. Характер общественного труда определяется формами собственности на средства производства. Поэтому только исходя из форм собственности можно понять особенности и различия в характере общественного труда, имеющиеся при социализме. Это опять-таки ни в коей мере не означает, что при анализе товара и стоимости мы можем игнорировать характер общественного труда. Наоборот, мы должны привлечь его к объяснению особенностей стоимостных категорий в социалистическом хозяйстве, но не в качестве причины, объясняющей существование товарного производства, а как его следствие.

В макете учебника политэкономии, который обсуждался на дискуссии в 1951 г., необходимость товара и стоимости обосновывалась четырьмя факторами: неоднородностью труда, социалистическим принципом распределения по труду, хозяйственным расчетом, двумя формами собственности.

Такая постановка вопроса носила на себе явный отпечаток компромисса, попытку объединить все точки зрения, страдала эклектизмом, за что и была подвергнута справедливой критике в процессе дискуссии.

Все это доказывает, что нет никаких оснований при анализе товарного производства и закона стоимости в социалистическом

хозяйстве становится на путь ревизии марксистско-ленинской методологии, объясняющей существование товарного производства наличием общественного разделения труда и отношениями собственности на средства производства и на продукты труда.

Некоторые экономисты ставят вопрос о товарно-денежных отношениях социалистического общества так, как будто бы эти отношения вновь зарождаются при социализме и не имеют никакой генеалогической связи с товарно-денежными отношениями, сложившимися в досоциалистических формациях. Они предлагают при анализе товарного производства при социализме абстрагироваться от наличия двух форм собственности и исходить из государственной собственности на средства производства, обнаруживая явную недооценку кооперативно-колхозной собственности.

Такой подход является антиисторическим. Социалистическая революция застаёт уже сложившуюся в недрах капитализма систему товарно-денежных отношений, подобно тому как она застаёт и определенный уровень развития производительных сил.

Из этого факта и следует исходить при анализе товарного производства при социализме. Необходимо проследить, что происходит с условиями, порождающими товарно-денежные отношения, в течение переходного периода и на стадии социализма. Основа товарного производства — общественное разделение труда — получает свое дальнейшее развитие и приобретает планомерный характер. Постепенно меняется и характер собственности, который лежит в основе товарно-денежных отношений. Частная собственность на средства производства и предметы потребления заменяется общественной собственностью на средства производства в ее двух формах (государственной общенародной и кооперативно-колхозной) и личной собственностью на предметы потребления.

Опираясь на социалистические формы собственности, социалистическое государство овладевает товарно-денежными отношениями и превращает их в орудие планового руководства народным хозяйством.

Поэтому задача экономической науки состоит в том, чтобы дать дифференцированный анализ тем глубоким изменениям, которые произошли и продолжают совершаться в товарном производстве и в условиях действия закона стоимости в результате установления и развития социалистических производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства в ее двух формах.

Следует разъяснить, что когда мы говорим о необходимости исходить из двух форм собственности на средства производства при объяснении товарного производства в социалистическом хозяйстве, то это ни в коей мере не означает сведения всей проблемы только к взаимоотношениям между этими двумя формами собственности. Такое понимание в корне неправильно.

Нужно проанализировать товарно-денежные отношения между двумя формами социалистической собственности, связь товарно-денежных отношений с каждой из форм собственности, включая и личную собственность на предметы потребления, а также, исходя из единства социалистического хозяйства в целом, необходимо подвергнуть анализу взаимосвязь и взаимозависимость всех форм собственности как внутри данной страны социализма, так и в ее взаимоотношениях со странами социалистического лагеря и капиталистическим миром.

Только исследование совокупности отношений собственности на средства производства и предметы потребления может дать правильный ответ на вопрос о товарных отношениях при социализме.

Перейдем к дифференцированному конкретному анализу этой проблемы.

Необходимость товарного производства и товарных отношений между социалистической промышленностью и колхозным сельским хозяйством вызывается наличием общественного разделения труда и двух форм социалистической собственности на средства производства. Положение Ленина о том, что обмен продуктов социалистической промышленности на крестьянские продукты составляет суть социализма и что товарный обмен между городом и деревней является проверкой правильных взаимоотношений между промышленностью и земледелием, рабочим классом и крестьянством, сохраняет свое значение для всей первой фазы коммунизма.

Товарное производство и обращение при социализме охватывают всю массу предметов потребления, производимых государственными предприятиями и колхозами с целью продажи городскому и сельскому населению. При этом совершается переход товаров из государственной и кооперативной собственности или же из личной собственности колхозников в личную собственность рабочих и служащих. Колхозники также на свои денежные доходы покупают необходимые им потребительские товары через систему государственной или кооперативной торговли.

Таким образом, товарный характер предметов потребления вытекает в основном из взаимосвязи между общественной социалистической собственностью на средства производства и продукты труда в ее двух формах, с одной стороны, и личную собственностью граждан на предметы потребления, с другой.

До сих пор недооценивалось значение личной собственности при объяснении товарного характера предметов потребления. Это вызывалось тем, что личная собственность должна сохраниться и на высшей фазе коммунизма. Однако личная собственность рабочих, служащих и колхозников в социалистическом обществе имеет свои специфические черты, отличающие ее от личной собственности на высшей фазе коммунизма. Эта особенность связана с наличием двух форм социалистической собственности и то-

варного производства при социализме, а также с экономическим законом распределения по труду. Экономический закон распределения по труду требует известной эквивалентности между трудом, который работники социалистических предприятий отдают обществу, и тем вознаграждением, которое они получают, а при наличии товарного производства и обращения принцип эквивалентности осуществляется в товарно-денежной форме.

Сложнее обстоит дело со средствами производства. Часть средств производства создается государственными предприятиями с целью продажи колхозам, промысловой кооперации и колхозникам. Далее, все возрастает часть средств производства, создаваемая социалистическим государством для продажи в зарубежных странах, прежде всего в странах социалистического лагеря, а также и в капиталистических странах. Во всех этих случаях происходит смена собственников на товары.

Однако большая часть средств производства, производимых государственными предприятиями, обращается между предприятиями государственного сектора, принадлежащими одному собственнику — социалистическому государству. Тем не менее и средства производства, производимые и обращающиеся внутри государственного сектора, являются товаром. Это обусловлено прежде всего взаимосвязью между государственной собственностью и другими формами собственности.

Социалистическое хозяйство представляет собой единое целое, в котором промышленность и сельское хозяйство, отрасли, производящие средства производства и создающие предметы потребления, связаны теснейшими узами друг с другом, зависят друг от друга и оказывают влияние друг на друга.

Средства производства создаются в конце концов для того, чтобы при их помощи производить предметы потребления. Стоимость средств производства переносится и включается в стоимость создаваемых с их помощью предметов потребления. В свою очередь стоимость предметов потребления влияет на уровень реальной заработной платы рабочих и служащих отраслей, создающих средства производства. При этом необходимо учесть экономические взаимосвязи между социалистическими странами, а также взаимоотношения между странами двух мировых систем (социализма и капитализма), требующие товарных отношений.

Товарный характер средств производства определяется не только взаимосвязью государственной собственности с другими ее формами, но вытекает из особенностей и внутренних потребностей развития самой государственной собственности.

Государственная социалистическая собственность существенно отличается от будущей коммунистической собственности на средства производства. В чем состоит это отличие? Социалистическая общенародная собственность принадлежит народу, состоящему из двух классов: рабочего класса и колхозного крестьянства, чего не будет на высшей фазе коммунизма. Следовательно, наличие

двух форм социалистической собственности порождает известные особенности в характере самой государственной, общенародной собственности. Далее, на базе государственной социалистической собственности на средства производства возникает такой способ соединения рабочей силы со средствами производства, при котором материальная заинтересованность работников в результатах своего труда становится решающей силой развития социалистического производства. Эта материальная заинтересованность обусловлена общественной, социалистической собственностью на средства производства, тем, что работники работают не на эксплуататоров, а на себя и на свое общество. В результате меняется и характер труда: при социализме он превращается из подневольного, тяжелого бремени в общественное дело, дело чести и доблести, и в то же время труд не стал еще первой жизненной потребностью для всех членов общества, как это будет на высшей фазе коммунизма, и нуждается в материальном стимулировании. Вследствие этого существует объективная необходимость в такой экономической форме взаимоотношений между государством и принадлежащими ему предприятиями, а также между предприятиями государственного сектора, которая основана на принципе эквивалентного возмещения предприятиям затрат живого и овеществленного труда. При этой экономической форме государство передает предприятиям средства производства в пользование и распоряжение, с тем чтобы каждое предприятие возмещало свои затраты на производство продукции путем реализации этой продукции.

Материальная заинтересованность и эквивалентное возмещение предприятиям живого и овеществленного труда в условиях товарного производства и обращения неизбежно осуществляются через товарный обмен, товарно-денежные отношения.

Такая постановка вопроса опирается на прямое высказывание В. И. Ленина, который указывал, что подвести десятки и десятки миллионов людей к коммунизму можно «... не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»⁷.

Подчеркивая товарный характер средств производства при социализме, мы вместе с тем не должны ни в коем случае недооценивать существенных различий между средствами производства и предметами потребления как товарами.

Различия эти состоят в следующем: во-первых, в результате купли-продажи средств производства, обращающихся внутри государственного сектора, их собственником остается социалистическое государство, меняется только предприятие, в пользование которого эти средства производства переходят; во-вторых, товарное обращение этих средств производства совершается в основном

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

по планам материально-технического снабжения, в отличие от потребительских товаров, которые являются объектами свободной купли-продажи; в-третьих, государственные предприятия — заводы, фабрики, шахты, электростанции — с их основными производственными фондами не могут быть объектом купли-продажи, они передаются от одной государственной организации другой по решению соответствующих правительственных органов.

По мере создания предпосылок для перехода к высшей фазе коммунизма превращение товаров в продукт начнется, очевидно, прежде всего со средств производства, находящихся в государственной общенародной собственности, представляющей собой высшую форму собственности и в большей степени по своему характеру приближающейся к будущей коммунистической собственности. Именно поэтому нельзя при объяснении товарно-денежных отношений при социализме исходить только из государственной общенародной собственности на средства производства, как это предлагают некоторые экономисты.

Вместе с тем со всей силой надо подчеркнуть, что до тех пор, пока не будут созданы предпосылки перехода к высшей фазе коммунизма, товарно-денежные отношения во всем народном хозяйстве, и в том числе в сфере производства средств производства, должны всемерно развиваться и использоваться для подъема социалистического производства.

Перейдем к анализу некоторых категорий, связанных с товарным производством и законом стоимости.

Поскольку существует товарное производство, постольку труд, создающий товары, носит двойственный характер. Двойственный характер труда при социализме существенным образом отличается от двойственного характера труда при капитализме. В то время как в капиталистическом обществе двойственный характер труда отражает противоречие между частным и общественным трудом, обусловленное частной собственностью на средства производства, при социализме труд носит непосредственно общественный характер, вытекающий из общественной, социалистической собственности на средства производства. Конкретный и абстрактный труд при социализме является двумя сторонами непосредственно общественного труда. Хотя при социализме общественный труд планомерно распределяется между отдельными отраслями производства и предприятиями, это не исключает объективной необходимости при помощи реализации товарной продукции проверить и выявить, в какой мере планы производства и распределения товаров, в особенности предметов потребления, соответствуют потребностям общества.

Двойственный характер труда при социализме связан также с различиями в характере непосредственно общественного труда в государственных и кооперативно-колхозных предприятиях, вытекающими из двух форм социалистической собственности на средства производства. Кроме того, труд, затрачиваемый колхоз-

никами в подсобном хозяйстве, не является непосредственно общественным, а является личным трудом.

Помимо различия в характере труда рабочего и колхозника, существуют различия между умственным и физическим трудом.

Поскольку при социализме имеется товарное производство и различия в характере непосредственно общественного труда, обусловленные общественным разделением труда и формами собственности на средства производства, а в конечном счете уровнем производительных сил, постольку непосредственно общественный труд нуждается в косвенном выражении и соизмерении трудовых затрат при помощи стоимости и ее форм. Выражение и соизмерение трудовых затрат основаны на сведениях различных конкретных видов труда к абстрактному труду, создающему стоимость товара.

Наличие при социализме в условиях товарного производства существенных различий между умственным и физическим трудом, квалифицированным и простым требует сведения сложных видов труда к определенному количеству единиц простого труда. Соотношение между различными видами сложного труда, с одной стороны, и простого труда — с другой, учитывается при планировании производства, определении норм выработки, а также при планировании заработной платы, когда устанавливается оплата труда различной квалификации.

В социалистическом обществе конкретный труд создает потребительную стоимость, абстрактный труд создает стоимость товара. Между потребительной стоимостью и стоимостью при социализме имеется неантагонистическое противоречие.

Социалистическая экономика создает возможность установления правильных соотношений между потребительной стоимостью и стоимостью, выполнения планов производства и реализации как в натуральном, так и в денежном выражении. Однако эта возможность осуществляется через преодоление противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью, возникающих в практике хозяйственного строительства и отражающих движущее противоречие между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества.

Так, например, в результате роста потребностей может возникнуть несоответствие тех или иных товаров возросшим требованиям населения и отсюда заминки в сбыте товаров. Отставание производства от растущих потребностей масс приводит к тому, что отдельные предприятия в погоне за выпуском более доходных видов изделий начинают нарушать план по ассортименту и качеству продукции. Высокая стоимость некоторых потребительских товаров может затруднять их реализацию и не стимулировать расширение производства этих товаров.

В социалистическом обществе имеется возможность в порядке планового руководства своевременно выявлять эти противоречия и разрешить их путем дальнейшего расширения и совершенствования

вания производства, усиления борьбы за повышение качества продукции и снижения стоимости изделий.

Величина стоимости товаров в социалистическом хозяйстве определяется общественно необходимым временем, затраченным на их производство. Общественно необходимое время представляет собой объективно существующую категорию. Она определяется средним рабочим временем, затрачиваемым на производство товаров предприятиями, выпускающими основную массу продукции данной отрасли производства.

Как известно, некоторые экономисты утверждают, что общественно необходимое время при социализме определяется не средними условиями, а соответствует прогрессивным нормам, т. е. условиями производства на лучших предприятиях. Однако с подобными утверждениями согласиться нельзя. Если бы общественно необходимое время определялось условиями производства лучших предприятий, то при реализации товаров общество не окупало бы фактических затрат труда и вело бы хозяйство себе в убыток.

Прогрессивные нормы затрат труда и материалов имеют большое значение как средство планового воздействия со стороны социалистического государства на величину общественно необходимого времени в сторону его систематического снижения. Они побуждают хозяйственных руководителей и массы трудящихся изыскивать способы рационализации производства, внедрения передовой техники, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Однако после того, как прогрессивные нормы осваиваются большинством предприятий, они перестают быть прогрессивными, и возникает необходимость на основе опыта передовых предприятий установления новых норм, которые ведут к дальнейшему снижению общественно необходимого времени.

Противоречие между индивидуальным и общественно необходимым временем в социалистическом обществе не носит антагонистического характера и разрешается путем распространения опыта передовых предприятий на всех предприятиях данной отрасли при помощи материального стимулирования и соответствующих организационных мероприятий.

Как известно, стоимость товара, создаваемого общественным трудом в процессе производства, выражается в денежной форме путем приравнивания к денежному товару в процессе обмена.

Некоторыми экономистами недооценивалось действие закона стоимости в сфере производства средств производства, в связи с этим возникла теория, что деньги в этой сфере уже не играют роли всеобщего эквивалента. Теория эта совершенно неправильная. Во-первых, потому, что средства производства, обращающиеся внутри государственного сектора, как было показано, являются товарами. Во-вторых, потому, что единство социалистической экономики, тесная взаимосвязь между различными

отраслями народного хозяйства и отдельными предприятиями требуют единой меры выражения и измерения общественного труда, затраченного на производство товаров. В силу этого приходится оценивать в денежной форме и ту часть продукции колхозов, которая не является товарной.

Необходимо со всей силой подчеркнуть, что в социалистическом обществе деньги являются всеобщим эквивалентом во всех отраслях народного хозяйства и во всем народном хозяйстве в целом.

Если в условиях капитализма деньги служат орудием стихийного учета общественного труда, происходящего за спиной товаропроизводителей — посредством рыночных колебаний, то в социалистическом хозяйстве деньги являются экономическим инструментом планового руководства народным хозяйством, обслуживающим производство и распределение общественного продукта.

До экономической дискуссии 1951 г. значительная часть экономистов отрицала связь советских денег с золотом. После дискуссии подавляющее большинство стало на путь признания того, что в Советском Союзе и в других странах социалистического лагеря роль всеобщего эквивалента играет золото. Однако и теперь еще встречаются попытки под флагом формального признания золота в качестве всеобщего эквивалента по существу его отрицать. В. И. Ленин связывал отмену золотых денег с победой социализма в мировом масштабе. Он указывал, что в течение длительного периода золото сохранит для СССР значение орудия товарного обмена с зарубежными странами.

Советские деньги не только сохраняют историческую преемственную связь с золотом, но и имеют золотое содержание. Плановые органы, планомерно устанавливая цены на товары, приравнивая стоимость товара к деньгам, тем самым выражают эту стоимость в золоте. Мы накапливаем золото как денежный материал. Золотой запас необходим нам как один из факторов обеспечения устойчивости советских денег и как государственный резервный фонд мировых денег. По мере того как расширяются наши экономические связи с социалистическими странами, а также со странами капитализма, связь советских денег с золотом все более усиливается. Мы вынуждены это учитывать при установлении курса нашей валюты.

Поскольку при социализме существует товарное производство, постольку продолжает действовать и закон стоимости. Закон стоимости требует, чтобы производство и реализация товаров осуществлялись на основе общественно необходимых затрат труда. В противоположность капитализму, где закон стоимости действует как стихийная сила, господствующая над людьми, в социалистической экономике действие закона стоимости познается, учитывается и используется в практике планового руководства хозяйством.

В социалистическом хозяйстве действие закона стоимости ограничено. Некоторые экономисты использование закона стоимости противопоставляют его ограничению. Такое противопоставление неправильно. Ограничение действия закона стоимости — условие его всемерного использования.

Если в условиях капитализма закон стоимости является регулятором распределения труда и средств производства между отраслями народного хозяйства, то при социализме распределение труда и средств производства осуществляется на основе закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства в соответствии с требованиями основного экономического закона и с учетом действия закона стоимости.

Закон стоимости действует как в сфере производства, так и в сфере обращения. Использование закона стоимости в ходе планового руководства народным хозяйством приобретает особо важное значение в современных условиях.

До сих пор мы очень много спорили о необходимости товарного производства и закона стоимости при социализме и уделяли недостаточное внимание проблеме использования закона стоимости и товарно-денежных категорий. Необходимо всемерно усилить внимание экономистов к исследованию вопросов использования закона стоимости в практике коммунистического строительства. Эту задачу и преследует настоящее научное совещание экономистов.

В самом деле, решение в кратчайшие исторические сроки основной экономической задачи СССР и создание материально-производственной базы коммунизма требуют наиболее рационального и эффективного использования материальных и финансовых ресурсов, направляемых в народное хозяйство. Коренная перестройка управления промышленностью и строительством по территориальному принципу с предоставлением большой самостоятельности в руководстве производством областям, республикам, совнархозам и отдельным предприятиям вызывает необходимость в решительном повороте к экономике производства, к использованию фактора материальной заинтересованности и экономических рычагов, связанных с действием закона стоимости при социализме.

Совершающийся на наших глазах грандиозный технический переворот, техническая революция в подлинном смысле этого слова, связанная с автоматизацией производства и применением атомной энергии, требуют все новых и новых капитальных вложений. Капитальные вложения в народное хозяйство СССР составляют миллиарды рублей. В связи с этим огромное народнохозяйственное значение приобретает разработка методов определения эффективности капитальных вложений, экономического обоснования применения и использования новой техники. Решение этих вопросов непосредственно имеет связь с действием закона стоимости в сфере производства средств производства.

Как известно, на страницах журнала «Вопросы экономики» была проведена дискуссия по эффективности капитальных вложений.

Дискуссия обнаружила явную недооценку действия закона стоимости и необоснованное противопоставление закона стоимости основному экономическому закону и закону планомерного, пропорционального развития при определении эффективности капитальных вложений.

В редакционной статье, которая подводила итоги этой дискуссии, говорится: «Таким образом, в результате дискуссии установлено, что при социализме закон стоимости и рентабельность отдельных предприятий не могут рассматриваться как критерий экономической эффективности капитальных вложений. Экономическая эффективность капитальных вложений заключается в их соответствии требованиям основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства».

Я думаю, что такая постановка неправильна. Проблема эффективности капитальных вложений и внедрения новой техники не может быть разрешена без учета стоимости строительства, времени, затрачиваемого на строительство, рентабельности предприятия, которое будет построено, и т. д.

Недооценка действия закона стоимости в сфере производства средств производства связана с отрицанием некоторыми экономистами «морального» износа при социализме.

В связи с этим перед экономической наукой стоит большая задача, заключающаяся в разработке методики определения экономической эффективности капитальных вложений, внедрения новой техники с учетом действия закона стоимости, а также в разработке методики классификации и оценке основных фондов, в разработке норм амортизации с учетом «морального» износа.

Учет действия закона стоимости является необходимым условием правильного планирования цен на промышленную продукцию как средств производства, так и предметов потребления. Об этом будут подробно говорить товарищи, я хотел бы только высказать некоторые общие соображения.

Политика цен, построенная на учете действия закона стоимости, должна ориентироваться на общественно необходимые затраты труда. Недооценка действия закона стоимости при планировании цен на промышленную продукцию, ориентировка на затраты отдельных предприятий ослабляют стимулирующее действие закона стоимости и тормозят снижение себестоимости продукции, повышение рентабельности производства.

При установлении цен на товары личного потребления у нас часто недооценивается необходимость учета спроса и предложения.

Игнорирование действия закона стоимости привело к неприятным последствиям в области планирования цен на продукцию

сельского хозяйства, а также отрицательно сказалось на осуществлении хозрасчета в области колхозного производства.

Здесь перед экономистами стоит очень сложная и большая проблема — разработать научный метод исчисления себестоимости и стоимости колхозной продукции.

Таким образом, мы видим, что в современных условиях громадное значение приобретает всемерное использование закона стоимости для усовершенствования и последовательного проведения хозяйственного расчета как в государственных, промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, так и в колхозах, для наиболее рационального и экономного использования материальных и финансовых ресурсов, для повышения эффективности капитальных вложений и внедрения новой техники, для разработки наиболее целесообразной и экономически обоснованной системы цен.

Среди некоторых зарубежных экономистов, в частности сторонников так называемой децентрализации руководства народным хозяйством и передачи управления производством в руки коллективов непосредственных производителей, широко распространена идея регулирования производства на основе свободных колебаний рыночных цен вокруг цен производства, под воздействием свободной игры спроса и предложения.

Подобные идеи означают развязывание стихии и анархии производства со всеми вытекающими отсюда последствиями и в корне противоречат самой природе социалистического планового хозяйства. Задача состоит не в том, чтобы дать неограниченный простор закону стоимости и превратить его в регулятор социалистического производства, а в том, чтобы использовать закон стоимости как один из важнейших экономических рычагов планового руководства нашим народным хозяйством.

Это означает, что социалистическое государство при планировании цен должно исходить из стоимости товаров. Однако, руководствуясь народнохозяйственными соображениями, оно может устанавливать цены на товары с теми или иными отклонениями от их стоимости и использовать часть доходов, созданных в одних отраслях, для быстрого подъема других отраслей, имеющих важное народнохозяйственное значение.

Отсюда следует, что нельзя согласиться с теми экономистами, которые требуют полного соответствия цен на все товары их стоимости.

Я позволил себе привести только некоторые иллюстрации огромного значения действия закона стоимости в социалистическом хозяйстве. Использование закона стоимости этим далеко не ограничивается.

В теории, как и в практике, необходимо в центре внимания поставить вопрос о материальном стимулировании, связанном с максимальным использованием экономических рычагов, основанных на использовании закона стоимости.

Социалистическая система таит в себе более могучий стимул подъема социалистического производства по сравнению с капиталистической конкуренцией и погоней за прибылью. Задача состоит только в том, чтобы эти возможности и движущие силы планомерно использовать.

Для этого надо повернуть хозяйственников к экономике производства и к экономической теории, а экономистов, занимающихся теорией, — к практике коммунистического строительства.

В настоящее время весь советский народ захвачен и увлечен величественной перспективой, открываемой перед нашей Родиной программой великих работ, принятой XX съездом КПСС и получившей дальнейшую конкретизацию и развитие в последующих решениях Пленумов Центрального Комитета нашей партии.

Почетная задача деятелей экономической науки состоит в том, чтобы помочь народу в осуществлении этой программы, помочь привести в действие и использовать огромные возможности развития и движущие силы, которые таятся в недрах социалистической экономики, чтобы всемерно ускорить решение основной экономической задачи СССР и тем самым приблизить осуществление заветной цели всего трудящегося человечества — построение бесклассового коммунистического общества.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Настоящее совещание поможет дальнейшей научной разработке вопросов, связанных с товарным производством и законом стоимости, и принесет пользу практике коммунистического строительства.

Я позволю себе остановиться только на вопросах, непосредственно относящихся к моему докладу. Отмечу прежде всего, что методологические установки, изложенные в докладе по этим вопросам, а именно объяснение необходимости товарного производства общественным разделением труда и формами собственности на средства производства, встретили поддержку со стороны многих выступавших товарищей.

В докладе была высказана мысль о том, что при изучении товарного производства в современных условиях главное внимание следует сосредоточить на вопросах использования закона стоимости в практике коммунистического строительства. Это, однако, ни в коей мере не означает, что можно прекратить разработку вопросов теории товарного производства и действия закона стоимости при социализме. Без правильного теоретического подхода к этим вопросам нельзя решить и проблему использования закона стоимости в практике коммунистического строительства.

Задача данного совещания и заключалась в том, чтобы наряду с освещением теоретических вопросов значительно большее внимание уделить проблеме использования закона стоимости в целях

подъема нашего народного хозяйства, решения огромных задач коммунистического строительства.

Перехожу к вопросам методологии изучения товарного производства и закона стоимости в условиях социализма. А. И. Пашков заявил, что нельзя ставить вопрос о необходимости товарного производства, а нужно лишь ограничиться констатацией, что социалистическая форма собственности и товарное производство сосуществуют и не противоречат одно другому и что задача науки будто бы состоит только в том, чтобы правильно понимать факты. Практически доказано, что при социализме без товарного производства не обойтись — это факт исторический, и наша задача понять этот факт, утверждает А. И. Пашков.

С такой позицией согласиться нельзя. Марксизм никогда не ограничивал задачи науки только тем, чтобы понять факты. Наука призвана не только объяснять, но и изменять действительность.

На вопрос о том, почему необходимо товарное производство в переходный период, сказал А. И. Пашков, исчерпывающий ответ дал В. И. Ленин еще в 1921 г. Но В. И. Ленин, как известно, связывал необходимость товарного обмена с взаимоотношениями между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней. Эти положения Ленина сохраняют свое значение и в условиях социализма. Позиция же А. И. Пашкова в этом вопросе мне представляется по меньшей мере неясной. При обсуждении второго издания учебника политической экономии в Московском университете А. И. Пашков выступал как сторонник объяснения необходимости товарного производства двумя формами собственности, а в статье, помещенной в первом номере журнала «В помощь политическому самообразованию», он исходит при решении этого вопроса из распределения по труду, а на данном совещании предлагает ограничиться только констатацией факта существования товарных отношений. Видимо, А. И. Пашков проходит стадию исканий в этом вопросе и не выработал еще своего мнения.

А. И. Пашков утверждает, что общественное разделение труда и формы собственности — это не причины, а предпосылки товарного производства. Мне кажется, не следует противопоставлять причины предпосылкам. Сошлюсь на В. И. Ленина, который общественное разделение труда рассматривал как основу товарного производства. В. И. Ленин подчеркивал, что разделение труда так же безгранично, как развитие производительных сил, и что оно лежит в основе развития товарного производства.

Маркс и Энгельс также не рассматривали общественное разделение труда только как предпосылку товарного производства. Маркс указывал, что в совокупности разнородных потребительных стоимостей проявляет себя совокупность многообразных полезных работ, разделяющихся на множество различных родов, видов, подвидов и разновидностей, одним словом, проявляется общественное разделение труда.

Поскольку конкретные виды труда, создающие потребительные стоимости, определяются разделением труда, постольку разделение труда нельзя оторвать от анализа товарного производства.

То же самое относится и к формам собственности на средства производства и продукты труда. Так, важнейшую категорию товарного хозяйства — двойственный характер товара и труда, его создающего, нельзя понять без разделения труда и форм собственности. Как известно, в условиях товарного хозяйства, основанного на частной собственности на средства производства, двойственный характер труда возникает из противоречия между частным и общественным трудом, а это противоречие обусловлено частной собственностью на средства производства и общественным разделением труда.

Я не могу также согласиться и с методологическим подходом Я. А. Кронрода к вопросу о товарном производстве. Он утверждает, что товарное производство надо объяснять государственной собственностью на средства производства, поскольку она играет ведущую, определяющую роль в народном хозяйстве. Я. А. Кронрод, таким образом, считает возможным при объяснении товарного производства абстрагироваться от существования двух форм собственности и, в частности, от кооперативно-колхозной собственности.

Я. А. Кронрод обнаруживает явную недооценку кооперативно-колхозной собственности в развитии социалистического народного хозяйства. Нельзя абстрагироваться от двух форм социалистической собственности при анализе товарного производства, так как наличие двух форм собственности составляет одну из основных особенностей социализма, отличающую его от высшей фазы коммунизма, где будет единая коммунистическая собственность.

Бесспорно, что государственная, общенародная собственность играет ведущую роль в развитии экономики в целом и в том числе в подъеме колхозного производства. Но государственная собственность находится в теснейшей взаимосвязи с кооперативно-колхозной собственностью, которая в свою очередь оказывает на нее влияние. Народ, являющийся собственником государственных средств производства, при социализме состоит из двух классов: рабочего класса и колхозного крестьянства, что определяется наличием двух форм социалистической собственности.

Нельзя при объяснении товарного производства игнорировать тот факт, что колхозники не приемлют иной связи между городом и деревней, кроме товарно-денежной. Ленин, объясняя необходимость товарно-денежных отношений, на первый план выдвигал связь между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней.

Вопрос о связи между городом и деревней — это вопрос взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, важнейший вопрос не только социалистической революции, но и по-

строения социализма и дальнейшего нашего движения к коммунизму.

Правда, Я. А. Кронрод оговаривается, что колхозно-кооперативная собственность представляет собой дополнительную, исторически специфическую для СССР и ряда других стран причину существования товарного производства. Однако он не разъясняет этого положения, а из его методологического подхода к изучению товарного производства вытекает полная ненужность каких-либо других объяснений причин существования товарного производства, кроме государственной собственности, а в конечном счете социальной неоднородности труда.

Кроме того, Я. А. Кронрод допускает возможность того, что некоторые страны смогут обойтись без кооперативно-колхозной собственности и перевести сельское хозяйство на рельсы одной государственной, общенародной собственности. Однако в реальной действительности в мировой системе социализма нет ни одной страны без кооперативно-колхозной собственности и есть основания думать, что и не будет.

Принято в подобных случаях ссылаться на Англию. Однако и в Англии, несмотря на небольшой удельный вес населения, занятого сельским хозяйством, имеются значительные пространства пустующей земли и огромные пастбищные угодья, являющиеся собственностью помещиков-лендлордов. Можно не сомневаться, что в случае социалистической революции эти земли будут переданы фермерам и сельскохозяйственным рабочим и возникнет необходимость вовлечения новых собственников земли — трудящихся на путь социализма через кооперацию.

Но если бы даже в Англии каким-то чудом установилось господство одной государственной, общенародной собственности, то и в этом случае она не могла бы отказаться от товарных отношений и перейти к прямому распределению вследствие большой зависимости ее экономики от внешней торговли. В этих условиях необходимость развития товарно-денежных отношений вытекала бы из международного разделения труда и взаимосвязи государственной собственности с различными формами собственности, существующими в тех зарубежных странах, с которыми Англия ведет торговлю.

Вместе с тем, когда речь идет о двух формах собственности на средства производства как факторах, обуславливающих товарное производство при социализме, нельзя сводить суть вопроса только к взаимоотношениям между государственной и кооперативно-колхозной формами собственности.

Кроме анализа взаимоотношений между двумя формами социалистической собственности, необходимо рассмотреть вопрос о связи товарно-денежных отношений с каждой из этих форм собственности в отдельности, а также о влиянии на развитие товарно-денежных отношений не только взаимосвязи различных

форм собственности внутри страны социализма, но и в ее экономических взаимоотношениях с зарубежными странами.

При этом следует учесть ту роль, которую в развитии товарно-денежных отношений играет личная собственность на предметы потребления и ее взаимосвязь с другими формами собственности.

Полный ответ на вопрос о необходимости товарного производства и его особенностях при социализме мы можем получить только в том случае, если проанализируем всю совокупность взаимосвязей форм собственности, которая существует в условиях социализма.

При рассмотрении вопроса о товарном производстве необходимо иметь в виду и перспективу перехода к коммунизму. Государственная собственность является наиболее высокой и развитой формой собственности, наиболее близкой к будущей коммунистической собственности. Поэтому естественно, что именно на ее основе должен начаться процесс превращения товаров в продукты.

Товары, являющиеся средствами производства, имеют специфические отличия от потребительских товаров. Я употребил выражение, что средства производства — это «товары особого рода». Ряд товарищей высказали несогласие с этим, так как все товары при социализме являются товарами особого рода. Я не настаиваю на этом выражении, но этим не снимается вопрос о существенных различиях между средствами производства и предметами потребления как товарами. Прежде всего основные производственные фонды, фабричные здания вообще не являются объектом купли-продажи, а остальные средства производства в своем большинстве не являются объектом свободной купли-продажи. И. С. Малышев говорил, что у нас планируется реализация и средств производства и предметов потребления. Но мы не планируем, какую шляпу, в каком магазине себе купить. А вот что касается машин, то их реализация заранее предусматривается в планах.

Средства производства, производимые и обращающиеся внутри государственного сектора, являясь товарами, вместе с тем уже содержат в себе черты будущего превращения их в продукты, которое произойдет на высшей фазе коммунизма. В этом отношении потребительские товары, также имеющие существенные отличия от товаров в условиях капитализма, ближе к тому определению товара, какое содержится в трудах классиков марксизма-ленинизма, по сравнению со средствами производства.

Я. А. Кронрод выводит необходимость товарного производства из государственной собственности, сводя фактически суть вопроса к различиям в характере труда.

Благодаря государственной собственности, утверждает он, труд в масштабе всего народного хозяйства имеет непосредственно общественный характер. Но этот непосредственно общественный труд социально неоднороден, что связано не только с существова-

нием двух форм собственности, но и с тем, что имеются различия между трудом умственным и физическим, тяжелым и легким, квалифицированным и неквалифицированным и т. д. Отсюда вытекает необходимость материального стимулирования работников, что в свою очередь требует эквивалентного обмена.

Такая постановка вопроса прежде всего противоречит марксистской методологии. Социальная неоднородность труда в большей мере присуща капитализму, чем социализму. Однако Маркс и Энгельс никогда не выводили необходимости товарного производства из неоднородности труда. Они показали, что в основе неоднородности труда лежит общественное разделение труда, являющееся необходимым условием возникновения и развития товарного производства. Если бы не было общественного разделения труда и частной собственности на средства производства, не было бы товарного производства, противоречия между частным и общественным трудом и вытекающего отсюда двойственного характера товара и труда, его создающего.

В социальной неоднородности непосредственно общественного труда, о которой говорит Я. А. Кронрод, пужно разобраться.

Неоднородность непосредственно общественного труда обусловлена разделением труда, виды которого бесконечно разнообразны и отнюдь не сводятся к различиям между трудом рабочего и колхозника, умственным и физическим, квалифицированным и простым трудом. Причем в условиях товарного производства все многообразные конкретные виды труда, а не только те из них, которые связаны с существенными различиями между городом и деревней, умственным и физическим трудом, квалифицированным и простым, нуждаются в сведении к абстрактному труду.

Кроме того, неоднородность труда, связанная с существенными различиями между умственным и физическим, квалифицированным и простым трудом, в отличие от различий между трудом рабочего и колхозника относится к проблеме редукции, т. е. сведения сложных видов труда к простому. Разделение труда будет существовать и на высшей фазе коммунизма, а следовательно, будет существовать и некоторая неоднородность труда даже при полной автоматизации производства. Труд композитора будет отличаться от труда металлурга, труд металлурга от труда строителя, труд строителя от труда транспортного работника, труд транспортного работника от труда агронома.

Сторонники учетно-распределенческой концепции обычно неоднородностью труда обосновывают невозможность учесть труд непосредственно в рабочем времени и выводят отсюда необходимость денежного учета и товарного производства. В современных условиях при наличии электронно-счетных машин производятся не менее сложные подсчеты, чем подсчет общественного труда непосредственно в рабочем времени. Однако если бы такой подсчет и был осуществлен, то он не мог бы устранить необходимости товарных отношений и денежного учета, так как проблема

товарных отношений — это не технически-счетная, а социально-экономическая проблема, связанная с формами собственности на средства производства и продукты труда.

Я. А. Кронрод является противником учетно-распределенческой концепции и ищет других путей объяснения товарно-денежных отношений. Он утверждает, что из социальной неоднородности труда вытекает необходимость материального стимулирования, что и вызывает необходимость эквивалентного обмена. Нужно различать понятия материальной заинтересованности в результатах труда и материального стимулирования. Материальная заинтересованность порождается не разнородностью труда, а общественной, социалистической собственностью на средства производства, тем, что люди работают не на капиталиста, эксплуататора, а на себя и на свое общество, целью которого является наиболее полное удовлетворение растущих потребностей народа. Меняется и характер труда: при социализме он превращается из тяжелого бремени в общественное дело, в дело чести и доблести, но в то же время еще не становится первой жизненной потребностью, как это будет при коммунизме. Именно этим и вызывается необходимость материального стимулирования работников. Социальная неоднородность труда лишь в той мере связана с материальным стимулированием, в какой социалистическое общество стимулирует повышение квалификации работников. При социализме существует объективная необходимость материального стимулирования огромной массы работников, занятых простым трудом или трудом средней квалификации.

Я. А. Кронрод необходимость товарной формы обмена пытается непосредственно вывести из противоречия между совокупным трудом, затрачиваемым на производство общественного продукта в целом, и индивидуальным и коллективным трудом, который затрачивается на производство продуктов отдельными социалистическими предприятиями. Совокупный общественный труд выступает как уравненный средний труд, необходимый обществу. В качестве же индивидуального и коллективного труда, затраченного на продукт данного предприятия, он выступает как особый общественно неоднородный труд, степень необходимости которого для общества различна.

Попытаемся разобраться в этом «противоречии».

Уравненный средний труд, необходимый обществу, — это не что иное, как общественно необходимый труд, затраченный на производство товаров в данной отрасли производства. Ему противостоит, пользуясь терминологией Я. А. Кронрода, индивидуальный и коллективный труд, затраченный на производство товаров отдельными предприятиями. Если освободить все эти понятия от словесного тумана, то перед нами обнаружится противоречие между индивидуальным и общественно необходимым трудом, или временем. Оно характеризует лишь количественную, а не качественную сторону стоимости. Чтобы была необходимость определять

количественную сторону стоимости товара, нужно, чтобы уже существовали товарное производство и стоимость, определяемая абстрактным трудом. Следовательно, из этого противоречия никак нельзя вывести необходимости товарных отношений.

Но Я. А. Кронрод к категории индивидуального труда добавляет дополнительную характеристику, а именно, что индивидуальный труд выступает как особый, социально неоднородный труд. Однако это добавление только еще больше запутывает суть вопроса. Индивидуальный труд и социально неоднородный труд — это разные понятия, характеризующие труд в разных плоскостях. Социально неоднородный труд — это или конкретный труд, порождаемый разделением труда, или труд различной сложности и квалификации. Оба эти вида труда никак не могут быть объединены с категорией индивидуального труда, и они несопоставимы с общественно необходимым трудом. Конкретный труд противостоит не общественно необходимому, а абстрактному труду, а сложный труд противостоит простому труду.

Я. А. Кронрод сделал попытку сформулировать противоречие товарного производства в условиях социализма подобно противоречию между общественным и частным трудом, присущему товарному производству, основанному на частной собственности на средства производства. Однако эта попытка привела лишь к смешению понятий товарного производства.

Я. А. Кронрод бросил по моему адресу упрек, что, говоря об экономических отношениях между государством и принадлежащими ему предприятиями, я будто бы по существу делаю попытку вывести экономические отношения из юридических отношений.

Мне странно слышать этот упрек от Я. А. Кронрода, который необходимость товарных отношений объясняет одной государственной собственностью на средства производства. Надо различать экономические отношения собственности и их юридическое выражение. Когда государство выступает как собственник средств производства, оно является представителем народа, состоящего из рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Взаимоотношения между государством и принадлежащими ему предприятиями есть выражение производственных отношений между обществом в целом и его частью в лице отдельного предприятия.

Резюмирую позицию, которая изложена в моем докладе. Причина товарного характера средств производства коренится в единстве социалистической экономики, взаимосвязи государственной собственности с другими формами собственности. Но товарный характер средств производства вытекает на стадии социализма также и из внутренних потребностей развития самой государственной собственности. Государственная, общенародная собственность, как уже говорилось, принадлежит народу, состоящему из двух классов: рабочего класса и колхозного крестьянства, и предполагает такой способ соединения рабочей силы со средст-

вами производства, который строится на материальной заинтересованности работников в результатах своего труда. На базе общественной, социалистической собственности возникает и развивается коммунистическое отношение к труду, но, с другой стороны, труд на стадии социализма не стал еще первой жизненной потребностью для всех и нуждается в материальном стимулировании.

Принцип материального стимулирования требует, чтобы взаимоотношения между государством и принадлежащими ему предприятиями, а также взаимоотношения между государственными предприятиями строились на основе эквивалентного возмещения каждому предприятию затрат овеществленного и живого труда. А это эквивалентное возмещение затрат труда в условиях товарного производства и обращения осуществляется в товарно-денежной форме.

Если бы на стадии социализма не было товарно-денежных отношений, то принцип материального стимулирования мог бы осуществляться и в натуральной форме. Маркс в «Критике Готской программы» исходит из того, что принцип распределения по труду при социализме должен осуществляться без товарно-денежных отношений, в натуральной форме. Ленин в проекте «Наказа от СТО (Совета Труда и Оборона) местным советским учреждениям» большое внимание уделяет вопросу о натуральном премировании. В колхозах распределение доходов по труду осуществляется в значительной своей части в натуральной форме. Однако в условиях товарного производства и обращения экономической формой, наиболее соответствующей принципу материального стимулирования производственной деятельности социалистических предприятий, является товарно-денежная форма. Таким образом, обе причины, объясняющие товарный характер средств производства, нужно рассматривать во взаимной связи.

При этом следует заметить, что проблема товарных отношений между предприятиями, принадлежащими одному собственнику, не возникла впервые при социализме, она существовала и существует и в условиях капитализма. Многие монополистические организации капиталистов: акционерные компании, тресты, концерны — имеют большое количество предприятий как внутри страны, так и в других странах. Так, концерн «Дженерал моторс» имеет в настоящее время 102 завода в США и 33 завода в других странах. Все эти заводы принадлежат одному собственнику, и между ними существуют товарно-денежные отношения.

Теперь по вопросу о личной собственности. Некоторые экономисты говорят, что личная собственность вытекает из распределения по труду. Это неправильно. Личная собственность будет и на высшей фазе коммунизма, где распределения по труду не будет. На стадии социализма личная собственность связана с двумя формами социалистической собственности и потому является дополнительным, но важным фактором объяснения товарного характера предметов потребления. Продукты, продаваемые насе-

лению, производятся в государственных или кооперативно-колхозных предприятиях. При продаже происходит переход продуктов из государственной или колхозно-кооперативной собственности в личную собственность населения. При коммунизме будет существовать единая коммунистическая собственность и не будет товарных отношений. Вследствие этого изменится и роль личной собственности. Она не будет выступать в качестве одного из факторов, обуславливающих товарный характер предметов потребления, как это имеет место при социализме.

Остановлюсь теперь кратко на других выступлениях.

В. П. Дьяченко утверждает, что при рассмотрении товарного производства, исходя из форм собственности, будто бы не получается единства в объяснении причин, вызывающих его необходимость.

Это неправильно. Методологическое единство в объяснении товарного производства именно тем и достигается, что мы исходим из форм собственности на средства производства и продукты труда. В то же время при таком подходе имеется возможность учесть и специфические особенности в формах товарно-денежных отношений и методах их использования, связанных с различными видами собственности.

В. П. Дьяченко предложил такую схему объяснения причин товарного производства при социализме: общественное разделение труда и социалистическая собственность на средства производства обуславливают специфический характер общественного труда, а характер труда определяет необходимость товарного производства при социализме. В пяти пунктах он изобразил преимущества такой схемы. При этом В. П. Дьяченко умалчал о главном — как же он думает объяснить необходимость товарного производства характером труда. Если он не согласен с Я. А. Кронродом, то, может быть, он сторонник учетно-распределенческой концепции или намерен создать новую концепцию? Это осталось секретом автора, который он, может быть, когда-нибудь откроет. Во всяком случае те попытки выведения товарных отношений из характера труда, которые выявились в нашей литературе и были высказаны на данном совещании, оказались несостоятельными.

В. А. Соболев заявил, что он согласен с тем, что товарные отношения обусловлены двумя формами собственности. Но если бы в социалистической стране была одна форма собственности, все равно, полагает он, действовал бы закон стоимости, но не тот, который имеется в товарном производстве. Товарное производство и закон стоимости, как уже говорилось, действуют в различных общественных формациях, и в каждой формации они имеют специфические особенности, определяемые производственными отношениями этой формации. Наряду с этим имеются общие черты, присущие товарному производству во всех общественных формациях. Так, например, во всех формациях товарное производство предполагает двойственный характер товара и труда, его

создающего, во всех формациях закон стоимости требует, чтобы производство и реализация товаров осуществлялись на основе общественно необходимых затрат труда. Поэтому нельзя говорить о капиталистическом или социалистическом законах стоимости, а можно говорить о специфических особенностях товарного производства и действия закона стоимости в условиях капитализма, в условиях социализма или какой-либо другой формации. Коренные изменения происходят в условиях, вызывающих необходимость товарных отношений, в их содержании и роли в развитии экономики при социализме, но вместе с тем сохраняются и общие черты, присущие товарному хозяйству.

В некоторых выступлениях высказывалось мнение, что стоимость может существовать без товарного производства. Такое мнение является ошибочным. Стоимость — это одна из сторон товара, противоположная потребительной стоимости. Следовательно, она не может существовать без товара. В условиях капитализма бывают случаи, когда вещь, не имея стоимости, принимает форму товара и имеет цену. Это относится прежде всего к земле, цена которой представляет собой капитализированную ренту. Однако в истории еще не было стоимости без товара.

Тов. Левашев выступил на дискуссии с позиции отрицания существования товарного производства и закона стоимости в СССР. Это по меньшей степени странная позиция. Отрицать существование товарно-денежных отношений в СССР — это значит просто не считаться с очевидными фактами. Мы живем в социалистическом хозяйстве, где имеется развитая система товарно-денежных отношений, охватывающая сферу производства и обращения как средств производства, так и предметов потребления. Эта система включает банки, кредит, финансы, денежное обращение и т. д. А тов. Левашев призывает нас не верить своим глазам и пытается доказать, что этого ничего нет. Можно спорить о различных методах и приемах научного исследования, но самый худший метод, не имеющий ничего общего с подлинной наукой, — это метод игнорирования фактов реальной действительности.

И. С. Малышев возражал против ограничения действия закона стоимости при социализме, а С. Г. Струмилин выдвинул положение о том, что требования закона планомерного, пропорционального развития и закона стоимости одни и те же и что закон планомерного развития есть модификация закона стоимости в условиях социализма. Кроме того, некоторые товарищи заявили, что закон стоимости у нас является регулятором производства.

В связи с этим мне придется коснуться дискуссии, которая по этому вопросу была проведена в Варшаве польскими экономистами.

В этой дискуссии ряд экономистов выступил в защиту тезиса о том, что закон стоимости при социализме является регулятором производства. Польские сторонники понимания закона стоимости

как регулятора производства предлагали, чтобы государство планировало цены и, в частности, цены на предметы потребления, исходя из конъюнктуры рынка. Между прочим, экономист Брус сравнил положение закона стоимости в странах социализма с калиткой, которую вначале закрыли, потом калитка была приоткрыта, но никогда, собственно, не была открыта до конца. Брус поставил задачу — открыть эту калитку до конца, чтобы государство планировало цены применительно к конъюнктурным колебаниям рынка и чтобы в зависимости от этого изменялись планы производства. Если цены поднимаются, то надо увеличивать производство, если падают — сократить производство.

Ряд польских экономистов выступили с возражениями против такой постановки вопроса. Они говорили, что регулирование производства через цены представляет регулирование не априори, а апостериори, оно предполагает, что планирующие органы будут каждый раз восстанавливать нарушенное равновесие. Закону планомерного, пропорционального развития при этих условиях отводится лишь роль корректирования недостатков стихийного регулирования производства законом стоимости, а народнохозяйственный план превращается в план-прогноз. В дискуссии также отмечалось, что из самого закона стоимости вовсе не вытекает необходимости преимущественного и быстрого роста тяжелой промышленности, составляющей основу социалистической индустриализации.

С этими положениями польских экономистов нельзя не согласиться. Отказ от ограничения закона стоимости, предоставление ему роли регулятора производства означают отказ от главного и решающего преимущества социалистической экономики — планового руководства хозяйством.

Ограничение закона стоимости нельзя противопоставлять его использованию. Наоборот, ограничение закона стоимости — одно из условий его рационального использования в интересах социализма.

Совершенно неправильно утверждение, что закон планомерного, пропорционального развития — это какая-то модификация закона стоимости.

Мы смогли в кратчайший исторический срок осуществить индустриализацию нашей страны благодаря тому, что, опираясь на закон планомерного развития, основной экономической закон и другие законы социалистического хозяйства, овладели законом стоимости и связанными с ним товарно-денежными отношениями, сломали старые пропорции распределения труда и средств производства между отраслями, сложившиеся на основе стихийного действия закона стоимости при капитализме, и установили новые пропорции, обеспечивающие преимущественное развитие средств производства, тяжелой индустрии.

В настоящее время, когда перед нашей страной стоит задача построения материально-производственной базы коммунизма,

когда делаются колоссальные капитальные вложения в наше народное хозяйство, когда со всей остротой встает проблема наиболее эффективного и экономного использования материальных и денежных ресурсов, необходимо в максимальной степени использовать закон стоимости и связанные с ним товарно-денежные категории для подъема социалистического производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Это означает, что в интересах более последовательного проведения хозрасчета в государственных предприятиях и колхозах мы должны взять линию на приближение цен к стоимости.

Учет действия закона стоимости — необходимое условие экономически обоснованного планирования цен. Политика цен, построенная на учете действия закона стоимости, должна ориентироваться на общественно необходимые затраты труда. Ориентировка на индивидуальные затраты отдельных предприятий ослабляет стимулирующее действие закона стоимости в отношении экономии затрат труда, тормозит снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности производства, наносит вред народному хозяйству. Однако задача состоит не в том, чтобы дать неограниченный простор действию закона стоимости и превратить его в регулятор социалистического производства, как это предлагают некоторые польские и в особенности югославские экономисты, а в том, чтобы использовать этот закон как важнейший рычаг планового руководства народным хозяйством. Социалистическое государство при планировании цен должно исходить из стоимости товаров. Но это не означает необходимости полного совпадения цен со стоимостью. Руководствуясь народнохозяйственными соображениями, планирующие органы могут устанавливать цены с теми или иными отклонениями от стоимости и использовать часть доходов, созданных в одних отраслях производства, для более быстрого развития других отраслей, играющих ведущую роль в строительстве коммунистического общества. Наряду с рентабельностью отдельного предприятия мы должны учитывать рентабельность в более широком народнохозяйственном смысле, в перспективе многих лет. Мы не сможем перестроить производство на базе атомной энергии, если будем исходить только из узкого понимания рентабельности с точки зрения нынешнего дня. На первых порах применение атомной техники с экономической точки зрения невыгодно. Однако в перспективе оно несомненно даст колоссальный не только технический, но и экономический эффект.

Итак, мы приходим к выводу о том, что если при капитализме закон стоимости является регулятором распределения труда и средств производства между отраслями народного хозяйства, то в условиях социализма распределение труда и средств производства осуществляется на основе закона планомерного развития народного хозяйства, в соответствии с требованиями основного экономического закона и с учетом действия закона стоимости.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА В СССР И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК¹

В решениях XX съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС развернута широкая программа строительства коммунизма в СССР. Эти решения являются дальнейшим творческим развитием и конкретизацией марксистско-ленинского учения о коммунизме и весьма убедительно свидетельствуют о том, что построение коммунистического общества в нашей стране уже не далекая, а непосредственная практическая цель всей современной деятельности советских людей и их руководящей силы — Коммунистической партии Советского Союза.

Сбывается предвидение В. И. Ленина о том, что «... социализм неизбежно должен... перерасти в коммунизм...»², что «мы идем к коммунизму неизбежно, неминуемо»³.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И НЕПРЕРЫВНЫЙ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Коммунизм может быть построен на базе исключительно высокого уровня производительных сил, обеспечивающего изобилие продуктов для всех членов общества. Осуществление этой цели требует огромного роста производительности труда.

«Повышение производительности труда, — писал Ленин, — составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен»⁴.

В социалистическом обществе действует закон неуклонного повышения производительности общественного труда. Неуклонное повышение производительности труда непосредственно связано с систематическим развитием науки и непрерывным совершен-

¹ «Доклады и заключительное слово на научной сессии отделений общественных наук АН СССР». — «Вопросы строительства коммунизма в СССР». М., Изд-во АН СССР, 1959.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 180.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 224.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 97.

ствованием техники. Маркс называл науку производительной силой. По мере продвижения советского общества к коммунизму роль науки как производительной силы все более возрастает. В настоящее время происходит подлинная научно-техническая революция, обуславливающая небывалый в истории технический прогресс и открывающая перспективу гигантского роста производительных сил.

Расцвет естественных наук и связанный с этим технический прогресс открывают возможность в исторически короткие сроки создать материально-техническую базу коммунизма.

Основные направления дальнейшего технического прогресса при переходе к коммунизму состоят в электрификации всей страны в сочетании с широким использованием атомной энергии, в химизации народного хозяйства, комплексной механизации и автоматизации производства.

Сплошная электрификация страны составляет главное условие создания материально-технической базы коммунизма. Роль электроэнергии как двигательной силы быстро возрастает в промышленности и сельском хозяйстве.

Вместе с тем электроэнергия находит все большее применение в области технологических процессов. Все шире развивается электрометаллургия, электроискровая и ультразвуковая обработка металла и других материалов. Электроэнергия все более широко используется для обслуживания быта.

Социалистическое плановое хозяйство обеспечивает создание единой высоковольтной сети, связывающей многочисленные электростанции различных экономических районов. Ввод в действие Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, а также линий электропередач от этих гидроэлектростанций в Москву, на Урал, в Донбасс будет означать крупный шаг вперед в создании единой мощной энергосистемы на территории европейской части СССР.

В связи с электрификацией большое значение будут иметь полупроводники, при помощи которых можно превращать переменный ток в постоянный, солнечную энергию в электрическую. Полупроводники дают возможность в тысячи раз уменьшить размеры применяемых устройств.

Применение атомной энергии тесно связано с электрификацией. Атомная энергия на атомных электростанциях превращается в электрическую. Величайшее открытие в истории человечества — использование атомной энергии — в огромной степени расширяет власть человека над природой, дает в его руки гигантские запасы энергии. Еще большие возможности откроются, когда будет решена проблема промышленного использования термоядерной энергии, над которой в настоящее время работают ученые в СССР и в других странах. Запасами атомного и термоядерного горючего человечество обеспечено на десятки и сотни тысяч лет. Это означает практически безграничные возможности развития производства при коммунизме.

Весьма важным путем технического прогресса является комплексная механизация и автоматизация производства. Создаваемые ныне на основе новой автоматической техники станки-автоматы и полуавтоматы, комплексные автоматические линии обеспечивают в ряде случаев рост производительности труда в несколько раз. Еще больший эффект достигается от автоматизации в отраслях непрерывного производства.

Автоматизация получает новые возможности развития с внедрением электронных вычислительных машин и управляющих устройств. Программирование дает возможность задавать станкам-автоматам выполнение сложных производственных операций. Применение счетно-решающих машин, программирования и управляющих устройств позволяет осуществлять комплексную автоматизацию производства.

В перспективе можно предвидеть коренное изменение всей системы орудий производства в виде создания высокоэффективной саморегулирующейся автоматической системы машин, работающей на основе атомной и термоядерной энергии, с применением наиболее эффективных методов технологии. Все производственные процессы будут выполняться без применения мускульной силы человека, труд которого будет заключаться в общем руководстве производством и наблюдении за ходом автоматической системы машин. Со временем и управление производственными процессами будет выполняться машинами.

Комплексная механизация производства будет иметь громадное значение в дальнейшем развитии сельского хозяйства. Механизация наиболее массовых производственных процессов в сельском хозяйстве позволит высвободить работников для развертывания строительства производственных и жилых зданий, для культурного обслуживания населения.

Громадная роль в создании материально-технической базы коммунизма принадлежит химизации страны, внедрению в народное хозяйство достижений химических наук. Партия и правительство в 1958 г. поставили задачу обеспечить высокие темпы развития химической промышленности, особенно производства искусственного волокна, пластических масс, других синтетических материалов, а также искусственной кожи. Необходимо разрешить грандиозную задачу применения заменителей цветных металлов, растительного и животного сырья, что даст возможность значительно увеличить производство товаров народного потребления и снизить их себестоимость. Появятся дополнительные возможности получения новых громадных по размерам источников сырья. Успехи химии открывают широкие возможности для развития производства новых материалов, твердых и сверхтвердых сплавов, сверхжаропрочных средств.

Большое значение химизация страны имеет для обеспечения дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства. Влияние химизации проявляется, с одной стороны, во все более широ-

ком применении удобрений и стимуляторов роста растений, а с другой стороны — в развитии химических способов создания ряда продуктов, производимых ныне из сельскохозяйственного сырья. На современном уровне развития химии можно было бы полностью заменить ткани из шелка, льна, хлопка тканями, химически изготовленными и обладающими всеми свойствами естественных тканей. Химическими способами можно производить обувь, меха и другие предметы потребления. Громадное значение будет иметь замена синтетическими продуктами большого количества сельскохозяйственного сырья, идущего на технические цели. Все это позволит сократить производство сельскохозяйственных продуктов для технических целей и использовать их для целей потребления.

В период перехода от социализма к коммунизму громадное значение будет иметь комплексное развитие всех видов транспорта и их техническое перевооружение. Железнодорожный транспорт должен быть полностью переведен на электрическую и тепловозную тягу, морской и речной транспорт будет перестроен на основе применения новых видов двигателей, огромный размах получит гражданская авиация; скорости сообщения, равные 1000 км в час и более, станут обычными скоростями воздушных сообщений. Развернется в больших масштабах строительство нефтепроводов и газопроводов, получит широкое развитие грузовой и пассажирский автомобильный транспорт.

По мере развития социалистического производства на основе высшей техники станет возможным решение крупнейших задач, направленных на изменение течения рек, обводнения пустынь, использование энергии приливов и отливов, изменение климата Земли.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Развитие производительных сил находится в теснейшей взаимосвязи с производственными отношениями. Опыт 40-летнего существования Советского государства, равно как и более кратковременная практика социалистического строительства в странах народной демократии, неопровержимо свидетельствуют о том, что социалистические производственные отношения открывают широчайший простор для непрерывного развития производительных сил невиданными в истории человечества темпами.

Быстрый рост производительных сил, и прежде всего технический прогресс, в свою очередь вызывает необходимость дальнейшего развития и совершенствования производственных отношений. В ходе исторического развития социалистического способа производства обнаруживается, что те или иные стороны отношений производства, распределения и обращения, те или иные

формы руководства производством стареют, перестают соответствовать достигнутому уровню и назревшим потребностям дальнейшего развития производительных сил и возникает необходимость устранения этого несоответствия.

Громадное преимущество социализма состоит в том, что благодаря общественной собственности на средства производства развитие производительных сил и производственных отношений в социалистическом обществе совершается путем сознательного планового руководства коммунистическим строительством на основе познанных экономических законов. Знанием этих законов вооружает строителей коммунизма самая передовая, подлинно научная теория марксизма-ленинизма. Вследствие этого неантагонистические противоречия, возникающие между производительными силами и производственными отношениями, в процессе их развития познаются обществом и разрешаются.

В настоящее время мы находимся на новом этапе нашего хозяйственного и культурного развития, который характеризуется бурным техническим прогрессом, чрезвычайно быстрым ростом производительных сил, вызывающим необходимость внесения существенных изменений в систему социалистических производственных отношений и требующим их дальнейшего развития и совершенствования.

Ярким примером сознательного планомерного руководства со стороны Коммунистической партии развитием советского общества в период его движения к коммунизму являются решения XX съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС. С точки зрения определения конкретных путей строительства коммунизма в СССР особо важное значение имеет решение XX съезда КПСС, касающееся осуществления в исторически кратчайшие сроки задачи догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны в производстве продукции на душу населения, постановления Пленумов ЦК КПСС о повышении роли профсоюзов в управлении производством, о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций, о развитии химической промышленности, об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Анализ этих решений приводит к выводу, что они имеют не только огромное практическое значение для дальнейшего подъема социалистического производства на базе высшей техники, но и исключительно важное программно-теоретическое значение, являются творческим вкладом в развитие марксистско-ленинского учения о путях строительства коммунизма.

Решение в кратчайшие исторические сроки основной экономической задачи СССР и создание материально-производственной базы коммунизма требуют разработки научно обоснованных перспективных планов развития народного хозяйства и размещения

важнейших отраслей промышленности, выходящих за рамки пятилетних планов и рассчитанных на более длительные сроки.

В перспективном плане развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. предусматривается дальнейший рост тяжелой промышленности и на этой основе повышение темпов развития отраслей, производящих предметы широкого потребления, прежде всего одежду и обувь.

Особое внимание уделяется химической промышленности и, в частности, таким ее отраслям, как производство пластических масс, искусственного волокна для тканей и искусственных кож для обуви. В плане предусматривается значительное увеличение добычи нефти и газа, высокие темпы дальнейшего роста черной и цветной металлургии, а также электрификации страны.

Перспективные планы предусматривают ускоренные темпы развития отраслей, связанных с удовлетворением растущих потребностей населения в предметах потребления. Развитие химической промышленности должно обеспечить в течение ближайших 5—6 лет производство одежды и обуви в количестве, достаточном для удовлетворения растущих потребностей всего населения.

Система мероприятий, преследующих задачу крутого подъема производства сельскохозяйственных продуктов, должна полностью обеспечить нашу легкую промышленность сырьем, а население городов и промышленных центров предметами питания.

Переход к коммунизму означает не только достижение исключительно высокого уровня производительных сил, но и глубокие изменения в производственных отношениях: переход к единой коммунистической собственности на средства производства и устранение существенных различий между городом и деревней, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, стирание граней между рабочим классом и крестьянством, устранение существенных различий между умственным и физическим трудом, превращение труда в первую жизненную потребность и осуществление коммунистического принципа: «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

В свете указанных решений Коммунистической партии и Советского правительства необходимо рассмотреть ряд теоретических проблем строительства коммунизма.

РАЗВИТИЕ ДВУХ ФОРМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПУТИ УНИЧТОЖЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

Определяющую роль в системе любой общественной формации играют отношения собственности на средства производства. Поэтому рассмотрение теоретических проблем строительства коммунизма мы начнем с вопроса о путях развития двух форм социа-

листической собственности. При этом мы имеем в виду экономические отношения собственности.

В системе социалистических производственных отношений ведущая роль в процессе перехода к коммунизму принадлежит государственной общенародной собственности на средства производства. До сих пор в нашей литературе мало освещались вопросы о путях развития государственной собственности в ее движении к высшей фазе коммунизма. Более того, обычно подчеркивалось только единство между государственной собственностью при социализме и будущей коммунистической собственностью на высшей фазе коммунизма, поскольку обе они являются общенародной формой собственности, и игнорировалось различие между ними.

Прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о различиях между государственной (общенародной) собственностью при социализме и коммунистической собственностью на высшей фазе коммунизма. Эти формы собственности являются разновидностями общенародной собственности, но в социальном содержании этих форм собственности имеются различия.

Средства производства при государственной форме собственности принадлежат народу, состоящему из двух классов: из рабочего класса и колхозного крестьянства, что обусловлено существованием на стадии социализма двух форм социалистической собственности.

Установление коммунистической формы общенародной собственности предполагает уничтожение различий между двумя формами социалистической собственности и вытекающих отсюда различий между рабочим классом и крестьянством.

Кроме того, на высшей фазе коммунизма вследствие установления единой коммунистической собственности, пзживания классовых и социальных различий, достижения всеми членами общества высокой коммунистической сознательности и превращения труда в первую жизненную потребность отпадает необходимость в государстве как органе принуждения. Следовательно, общенародная собственность не будет государственной формой собственности.

Маркс предвидел, что диктатура пролетариата сама составляет лишь переходную ступень к уничтожению классов и к обществу без классов. Энгельс писал о том, что с исчезновением классов исчезнет неизбежно и государство.

При этом необходимо иметь в виду, что если переход к коммунизму совершится в той или иной стране при наличии лагеря капитализма, то потребуются сохранение государства для защиты от агрессии империалистов и осуществления внешнеполитической функции.

Развивая и конкретизируя идеи Маркса и Энгельса, Ленин указывал, что после того как трудящиеся научатся организовывать социалистическое производство, «...аппарату управления

в собственном, тесном, узком смысле слова... (Ленин говорит об аппарате «чисто административном». — *К. О.*) суждено умереть, а аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества»⁵.

Отсюда следует, что по мере перехода к коммунизму чисто административные методы руководства хозяйством и обществом, равно как и государственные функции, связанные с принуждением, должны постепенно ослабляться и отмирать. Вместе с тем должны усиливаться общественные методы руководства, возрастать значение хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности государства. В этом смысле руководство народным хозяйством и развитием общественных отношений должно все в большей мере приближаться, по выражению Ленина, к типу руководства оркестром со стороны дирижера.

Вместе с тем в период строительства коммунизма, когда отношение к труду и общественному достоянию еще не у всех стало высоко сознательным, когда не ликвидированы пережитки капитализма в сознании людей, необходима решительная борьба с разрушителями трудовой дисциплины, с антигосударственными, местническими и ведомственными тенденциями. Наряду с проведением культурно-воспитательной работы в качестве одного из средств этой борьбы необходимо использовать и государственное принуждение.

Решения партии и правительства по вопросам совершенствования планирования народного хозяйства, повышения роли профсоюзов и широких масс трудящихся в управлении производством являются воплощением, конкретизацией и дальнейшим развитием идей Ленина о путях построения коммунизма и принципах руководства развитием общества, в частности принципа демократического централизма. Ленинский принцип демократического централизма предполагает сочетание планового централизованного руководства с самым широким участием масс в управлении государством и производством. Ленин учил, что «...ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»⁶.

Важнейшей массовой организацией, обеспечивающей широкое участие народа в управлении государственной и хозяйственной жизнью страны, являются Советы. Более полутора миллиона представителей трудящихся состоят депутатами Советов, Советы создают постоянные комиссии, которые привлекают к своей работе многомиллионный актив трудящихся.

Социалистический демократизм в управлении производством является многогранным. Он находит свое выражение в таких формах, как постоянные производственные совещания, общие

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 377—378.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 281.

собрания коллективов предприятий, совещания передовиков производства, технические и экономические конференции, районные, областные, республиканские и общесоюзные хозяйственные совещания и др.

Важное значение имеет то обстоятельство, что теперь разработка планов начинается на предприятии. Поэтому возможности активного участия трудящихся масс и проявления их инициативы в составлении планов, мобилизации внутренних ресурсов, внедрения передового опыта значительно расширены.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму участие трудящихся в управлении хозяйством становится все более широким и глубоким. При этом осуществление ряда государственных функций постепенно берут на себя общественные организации.

В обеспечении демократического управления производством огромную роль играют советские профессиональные союзы, объединяющие в своих рядах почти всех рабочих и служащих страны — более 49 млн. человек.

Профсоюзы осуществляют надзор за выполнением законов об охране труда, руководят системой государственного социального страхования. Они привлекают к управлению страхованием широкие массы рабочих и служащих, ведут борьбу с заболеваемостью и травматизмом, осуществляют контроль над деятельностью лечебных учреждений, детских садов и яслей, оказывают помощь рабочим и служащим. В задачи профсоюзов входит организация санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся.

Развитие государственной собственности в коммунистическую собственность не ограничивается указанными изменениями в классовой структуре социалистического общества, в формах руководства народным хозяйством и управления производством. Оно предполагает изживание существенных различий между умственным и физическим трудом, достижение всеми работниками культурно-технического уровня инженерно-технических работников, превращение труда в первую жизненную потребность и переход к коммунистическому принципу распределения, о чем будет сказано в дальнейшем.

Современные ревизионисты ставят вопрос о том, что уже в период перехода от капитализма к социализму происходит отмирание государства, а тем самым и государственной собственности. Они выступают против хозяйственно-организаторской роли социалистического государства, утверждая, что социалистическое государство выполняет хозяйственно-организаторскую функцию только в начальной фазе переходного периода, а на дальнейших этапах социалистического строительства эта функция все более отмирает и переходит к ассоциации непосредственных производителей, т. е. к коллективам рабочих и служащих на предприятиях, органами которых являются рабочие советы.

Такое понимание экономической роли социалистического государства в переходный период не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом, противоречит практике социалистического строительства в СССР и странах народной демократии.

Ленин словно имел в виду современных ревизионистов, когда писал, что необходимость революционной диктатуры в переходный период до сих пор «была бесспорна для социалистов, а в ней заключается признание *государства* вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм»⁷.

Передача государственных предприятий в управление и распоряжение коллективов предприятий противоречит общенародному характеру собственности и означает отказ от одного из главных преимуществ социалистической системы — централизованного планового руководства народным хозяйством.

Корни подобного рода анархо-синдикалистских концепций, проявившихся в СССР в первые годы Советской власти, Ленин видел в мелкой буржуазии, которая в то время численно преобладала в нашей стране.

Он указывал: «Борьба за внедрение в массы идеи *советского* — государственного контроля и учета, ... — эта борьба и есть величайшая, имеющая всемирно-историческое значение, борьба социалистической сознательности против буржуазно-анархической стихийности»⁸. Носителем идей централизованного планового руководства, по мнению Ленина, является пролетариат, непосредственно связанный с крупным производством. Ленин указывал, что построение социализма «... это есть построение централизованного хозяйства, хозяйства из центра, которое может быть проведено только пролетариатом, который в этом духе воспитан фабрикой и жизнью, только он в состоянии это сделать»⁹.

Практика социалистического планирования в СССР и в странах народной демократии полностью подтверждает правильность и неизбежность этих положений В. И. Ленина. Социалистическое государство сохраняется в течение всего периода строительства коммунистического общества, но меняется содержание его функций и формы деятельности. Постепенно уменьшается роль административных функций, связанных с государственным принуждением, возрастает значение хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций, все более повышается роль общественных организаций и широчайших масс трудящихся в управлении хозяйством и культурным строительством. Таким путем создаются предпосылки для отмирания государства, которое произойдет на высшей фазе коммунизма при условии отсутствия опасности нападения со стороны империалистических государств.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 20.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 184—185.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 422.

На высшей фазе коммунизма в еще большей степени возрастает значение планового руководства производством и распределением материальных благ и культурных ценностей. Причем государственные органы, осуществляющие эти функции при социализме, будут заменены на высшей фазе коммунизма общественными органами хозяйственно-культурного самоуправления.

Рассмотрим теперь вопрос о развитии кооперативно-колхозной собственности в период перехода к коммунизму. Различие между государственной (общенародной) и кооперативно-колхозной собственностью состоит в разной степени социалистического обобществления производства. Но их объединяет то, что обе эти формы собственности являются социалистическими.

Кооперативно-колхозная собственность должна пройти определенный путь социалистического обобществления производства, чтобы дорасти прежде всего до уровня, достигнутого государственной общенародной собственностью, а в дальнейшем до коммунистической формы общенародной собственности. Основой этого процесса является рост производительных сил, необходимый для создания изобилия сельскохозяйственных продуктов, развития общественного хозяйства колхозов и создания общественных форм обслуживания личных бытовых нужд колхозников. Вместе с тем это — и путь устранения существенных различий между городом и деревней.

Колхозы должны иметь материально-техническую базу, соответствующую коммунизму. Создание такой базы предполагает применение в колхозном производстве всех достижений современной науки и техники (переход к широкой электрификации и комплексной механизации колхозного производства, внедрение автоматизации, химизации сельского хозяйства, широкое применение радиоактивных изотопов, внедрение высокопродуктивных систем земледелия и животноводства, введение правильных севооборотов). Широкое развитие должны получить колхозные и межколхозные механизированные предприятия по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции.

Важнейшим условием подъема колхозного производства до уровня, обеспечивающего переход к коммунизму, является неуклонный и быстрый рост производительности труда, всесторонняя интенсификация сельского хозяйства, нарастающее повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. В этих целях, наряду с внедрением в колхозное производство всех современных достижений науки и техники, необходимо всемерное использование фактора материальной заинтересованности колхозов и колхозников в результатах своего труда, совершенствование организации производства и распределения доходов, последовательное применение хозяйственного расчета, дальнейшее развертывание колхозной демократии, расширение инициативы и самостоятельности масс

колхозного крестьянства в деле планирования и управления общественным хозяйством колхозов.

На базе непрерывного роста производительных сил и повышения производительности труда будет совершаться процесс дальнейшего роста социалистического обобществления колхозного производства, превращения колхозного труда в разновидность труда индустриального и перерастания кооперативно-колхозной собственности в общенародную.

Постепенное повышение уровня обобществления колхозного производства и приближение колхозной собственности к общенародной совершается прежде всего путем роста неделимых фондов, постепенного изменения их социального содержания и структуры. Неделимые фонды колхозов, достигшие почти 100 млрд. руб., созданы при помощи Советского государства и всего советского народа. Государство затратило сотни миллионов рублей на содержание МТС и обеспечение технического прогресса в колхозном производстве, на подготовку колхозных кадров, колхозам отпускаются миллиарды рублей в кредит на льготных условиях.

С реорганизацией МТС и продажей средств производства колхозам неделимые фонды по своему техническому уровню и структуре все более будут приближаться к основным фондам государственных промышленных предприятий. Уже в настоящее время в состав неделимых фондов входят современные сельскохозяйственные машины, двигатели, оборудование, грузовые автомобили и другие средства производства.

Все большее приближение неделимых фондов к общенародной собственности заключается также в том, что за счет неделимых фондов колхозы берут на себя создание ряда культурно-бытовых учреждений, которое ранее производилось за счет государственных средств. По мере подъема колхозного производства, вооружения его передовой техникой и роста неделимых фондов все более значительная часть их будет расходоваться на удовлетворение культурных и бытовых нужд колхозников: строительство яслей, детских садов, школ-интернатов, больниц, клубов, кино-театров, домов отдыха, общественных хлебопекарен, столовых, прачечных и других учреждений. Чрезвычайно важное значение в развитии колхозов имеет развертывание жилищного и культурного строительства. Все это приведет к тому, что культурный уровень села будет приближаться к уровню городов и промышленных центров, а существенное различие между городом и деревней будет ликвидироваться.

Все более широкое развитие получают различные формы межколхозной собственности в виде совместных предприятий ряда колхозов: электростанций, гидросооружений, шоссейных дорог и т. п.

Наряду с развитием межколхозной собственности возникают совместные государственно-кооперативные предприятия, создаваемые за счет вложений государственных и колхозных средств,

как, например, электростанции, мелиоративные сооружения и т. д.

Все эти тенденции будут развиваться в период перехода к коммунизму.

По мере развития производительных сил общественного хозяйства колхозов, расширения общественных форм обслуживания личных бытовых нужд колхозников и создания обилия сельскохозяйственной продукции личное подсобное хозяйство будет становиться экономически все более невыгодным и необходимость в нем отпадет. Колхозники сами добровольно от него откажутся. Подобные тенденции уже имеют место в практике колхозов.

В результате этих процессов, происходящих как в городе, так и в колхозной деревне, будут изживаться существенные различия между двумя формами социалистической собственности, между городом и деревней, будут постепенно стираться грани между рабочим классом и крестьянством, пока не совершится переход к бесклассовому коммунистическому обществу, основанному на единой коммунистической собственности на средства производства.

О РОЛИ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ

В связи с мероприятиями Коммунистической партии и Советского государства, представляющими собой конкретизацию путей строительства коммунизма, и, в частности, в связи с продажей колхозам средств производства встает вопрос о роли и судьбах товарно-денежных отношений в период перехода от социализма к высшей фазе коммунизма.

Вопрос о причинах, вызывающих сохранение товарно-денежных отношений в социалистическом обществе, вызвал наибольшие споры среди экономистов. В результате экономической дискуссии 1951 г. подавляющее большинство экономистов пришло к правильному выводу, что причину товарного производства и обращения надо искать в формах собственности на средства производства и продукты труда, существующих в социалистическом обществе. Такая постановка вопроса полностью согласуется с методологией и прямыми высказываниями Маркса, Энгельса, Ленина, которые выводили товарно-денежные отношения из общественного разделения труда и форм собственности на средства производства и продукты труда.

В. И. Ленин общественное разделение труда считал основой товарного производства. Необходимость товарного производства и обращения в советском хозяйстве он связывал с взаимоотношениями между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Он указывал, что «...обмен продуктов

крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая суть социализма...»¹⁰. Товарный обмен, по мнению Ленина, является проверкой правильных взаимоотношений промышленности и земледелия, рабочего класса и крестьянства и основой правильно действующей денежной системы. Эти положения, высказанные Лениным при переходе к новой экономической политике, сохраняют свое значение для всей первой фазы коммунизма.

За последние годы в связи с быстрым ростом совхозов, в особенности на целинных землях, и с преобразованием некоторых экономически слабых колхозов в совхозы широкое распространение получила идея совхозизации колхозов. Стали поговаривать о том, что скоро останется одна государственная форма собственности, и делались попытки объяснения товарного производства, исходя из одной государственной собственности.

В свете последних решений партии по вопросам развития колхозного строя и реорганизации МТС становится ясным, что наличие двух форм социалистической собственности составляет специфическую черту социализма и что кооперативно-колхозная собственность имеет возможность перерасти в коммунистическую форму общенародной собственности, не превращаясь в государственную собственность. Это является новым подтверждением правильности объяснения товарного производства исходя из форм собственности при социализме.

За последние годы широкое распространение получила идея о том, что будто бы товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму. Такая постановка вопроса является в корне неправильной. Диалектика развития социалистической экономики состоит в том, что предпосылки высшей фазы коммунизма создаются путем наиболее полного использования экономических законов социализма. Отсюда следует, что к отмиранию товарного производства и обращения на высшей фазе коммунизма советское общество придет в результате всемерного развития товарно-денежных отношений при социализме. Такая постановка вопроса соответствует прямым высказываниям В. И. Ленина.

Правильность ленинской постановки вопроса полностью подтверждается практикой коммунистического строительства, в особенности в связи с последними мероприятиями по перестройке управления промышленностью и продажей средств производства колхозам.

Решение в кратчайшие исторические сроки основной экономической задачи СССР и построение материально-технической базы коммунизма требуют возможно более широкого использования действия закона стоимости и связанных с ним товарно-денежных категорий.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 381.

Так, огромный рост капитальных вложений с большой остротой ставит проблему экономической эффективности капитальных вложений и внедрения новой техники, а эту проблему нельзя решить без учета действия закона стоимости. Наиболее эффективное использование материальных и финансовых ресурсов, повышение рентабельности предприятий и увеличение внутрихозяйственных накоплений может быть достигнуто при условии всемерного использования товарно-денежных рычагов, связанных с действием закона стоимости.

То же самое относится и к сельскому хозяйству. Для решения задач, поставленных Коммунистической партией перед социалистическим сельским хозяйством, необходимо добиться возможно большего производства сельскохозяйственных продуктов при минимальных затратах. В связи с этим со всей остротой встает вопрос о внедрении хозрасчета в колхозное производство. Одной из причин, затрудняющих это внедрение, явилась множественность цен. До сих пор существовали заготовительные, закупочные, контрактационные, комиссионные цены, денежные премии-надбавки. Вследствие большого разрыва между заготовительными и закупочными ценами и разного удельного веса заготовок и закупок в реализации товарной продукции в колхозах складываются разные средние цены. При этом средняя цена в передовых колхозах была значительно выше, чем в отстающих, так как они больше продукции продавали по закупочным ценам. Отстающие колхозы попадали, таким образом, в худшее положение по сравнению с передовыми.

Множественность цен находится в противоречии с действием закона стоимости. Возникает несоответствие между себестоимостью колхозной продукции и движением цен. В неурожайные годы уменьшается доля товарной продукции, реализуемая в порядке государственных закупок, и средние цены вследствие этого снижаются несмотря на то, что себестоимость растет. В высокоурожайные годы, наоборот, себестоимость падает, между тем средние цены растут. Множественность цен затрудняет исчисление себестоимости и внедрение хозрасчета в колхозное производство.

Продажа средств производства колхозам в корне меняет положение. В соответствии с Постановлением июльского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС отменены обязательные поставки и натуроплата за работы МТС. Устанавливается единая система заготовок — закупка сельскохозяйственных продуктов. Вместе с тем ликвидируется множественность цен и устанавливаются единые цены, которые дифференцируются по районам и зонам страны.

При установлении уровня новых заготовительных цен учитывается необходимость возмещения затрат колхозов, исходя из средних условий производства, роста производительности труда, снижения себестоимости производства и создания необходимых накоплений для расширенного воспроизводства в колхозах.

Переход к новым единым ценам, несомненно, сыграет большую роль в подъеме колхозного производства, так как будет способствовать повышению материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов. Установление единых цен облегчит внедрение хозяйственного расчета в колхозное производство и будет способствовать оздоровлению всей экономики колхозов.

Большое значение для развития колхозного производства будет иметь установление единых цен на сельскохозяйственные орудия, запасные части, нефтепродукты, продаваемые колхозам, РТС, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям и организациям.

В практике колхозного строительства все яснее обнаруживается тенденция к учету труда колхозников в общественном хозяйстве в денежной форме. Удельный вес натуральной части оплаты трудодня падает по сравнению с денежной частью. Многие колхозы применяют ежемесячное авансирование. Отдельные колхозы уже перешли на новую гарантийную помесичную денежную оплату за выполненную работу. Это вызывает необходимость новых форм нормирования и оценки труда. Все это способствует сближению кооперативно-колхозной собственности с государственной.

Важное значение для удовлетворения растущих потребностей населения будет иметь широкое развертывание торговли, через которую происходит распределение постоянно увеличивающейся массы предметов потребления.

Все это говорит о том, что в период перехода к коммунизму значение товарно-денежных категорий, связанных с действием закона стоимости, не только не ослабляется, но все более возрастает.

Возрастающее значение закона стоимости и связанных с ним товарно-денежных категорий отнюдь не означает отказа от централизованного планирования цен и превращения закона стоимости в регулятор распределения средств производства и рабочей силы между отдельными отраслями народного хозяйства.

Каковы же судьбы товарно-денежных отношений в перспективе перехода к коммунизму?

С установлением безраздельного господства единой коммунистической собственности, с созданием изобилия предметов потребления, с превращением труда в первую жизненную потребность и с переходом к коммунистическому принципу распределения необходимость в товарном производстве и товарно-денежном обращении отпадает. Система торговли и денежного обращения будет заменена системой безденежного распределения продуктов по потребностям между членами общества. Причем всемерное развертывание торговли в период перехода к коммунизму создаст тот разветвленный торгово-распределительный аппарат, который на высшей фазе коммунизма будет использован для прямого распределения продуктов,

На высшей фазе коммунизма учет затрат общественного труда и экономия времени, как предвидели Маркс и Энгельс, будут иметь не меньшее значение, чем на социалистической стадии развития общества. Однако этот учет будет осуществляться непосредственно в рабочем времени, без стоимости и ее форм. Разрешение этой проблемы в огромной степени будет облегчено вследствие использования электронных вычислительных машин.

В настоящее время мы не располагаем данными, чтобы наметить конкретные пути отмирания товарных отношений и денежного обращения при коммунизме. В. И. Ленин в статье «О значении золота» связывал отмену золота как денежного металла с победой социализма в мировом масштабе. Поэтому не исключена возможность, что товарно-денежные отношения будут сохраняться значительное время после того, как в отдельных странах в основном будет построено коммунистическое общество.

В этом случае необходимость товарно-денежных отношений будет вызываться, с одной стороны, международным разделением труда и взаимосвязью между различными формами собственности, существующими в странах мировой системы социализма. Тем более, что тенденция развития экономических отношений между странами, входящими в мировую систему социализма, состоит в укреплении единства этой системы, в усилении планомерности в ее развитии, в расширении разделения труда, специализации и кооперирования производства. С другой стороны, товарно-денежные отношения будут сосуществовать в экономических взаимоотношениях между странами, принадлежащими к двум разным системам: социализма и капитализма.

Наличие товарно-денежных отношений в экономических взаимоотношениях между странами социалистического лагеря может вызвать необходимость использования в какой-то мере товарно-денежной формы и внутри стран, построивших в основном коммунистическое общество.

Это может быть связано, допустим, с необходимостью иметь единое мерило для сравнения издержек производства продукции внутри коммунистической страны с издержками производства в странах мировой системы социализма, или же в странах капиталистического лагеря, если он к тому времени сохранится. Кроме того, в процессе становления коммунистического общества, надо думать, будут периоды, когда прямое безденежное распределение одних продуктов будет сочетаться с распределением за денежную плату других продуктов.

Вместе с тем характер и содержание товарно-денежных отношений внутри коммунистических стран и социалистических стран по мере их движения к коммунизму будет все более меняться в направлении превращения товаров в продукты, а денежных знаков в своего рода трудовые талоны.

Средства производства, создаваемые и обращающиеся внутри государственного сектора, являясь товарами, уже теперь содержат в себе черты будущего превращения их в продукты коммунистического общества.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ

Для построения коммунизма необходимо преодолеть существенные различия между умственным и физическим трудом, повысить культурно-технический уровень всех трудящихся до уровня инженерно-технических и агрономических работников.

Как известно, социально-классовое содержание противоположности между умственным и физическим трудом уже преодолено в нашей стране. Однако остались весьма существенные различия в характере труда двух больших групп населения: одной, занятой преимущественно умственным трудом, другой, занятой преимущественно физическим трудом.

Культурно-технический рост трудящихся есть объективная необходимость, вытекающая из развития социалистического производства на базе высшей техники. В экономическом отношении повышение культурно-технического уровня трудящихся представляет процесс развития главной производительной силы социалистического общества — людей, непрерывное совершенствование знаний и производственного опыта которых составляет решающее условие подъема производства и производительности труда до уровня, необходимого для перехода к коммунизму. В результате происходящей технической революции создаются условия для дальнейшего обобществления труда и коренных изменений в характере трудовых функций участников производства.

Характер профессионального разделения труда изменяется. Основная тенденция этих изменений заключается в том, что увеличивается общность научно-технических основ профессий отдельных видов труда, расширяется профессиональный профиль работников.

Знание основ математики, электротехники, кинематики становится необходимым для квалифицированных рабочих почти в каждой отрасли материального производства. Труд рабочего все в большей степени опирается на использование различных средств автоматического управления и контроля, на научные знания и новую технику, все более превращается в научно-техническую деятельность.

Это не означает, что в период перехода к коммунизму и на его высшей стадии ликвидируется разделение труда и специализация работников. Развитие науки и техники совершается путем все большей дифференциации знаний. Сложные производственные процессы все более расчленяются на отдельные

элементы. Вследствие этого различия между трудом в разных отраслях производства не могут быть устранены даже при полной механизации производственных процессов. Труд работников металлургической промышленности, горнодобывающей, машиностроительной, химической будет различен. Он будет отличаться и от многообразных видов сельскохозяйственного труда. Сохранятся различия между трудом, допустим, музыканта, агронома и инженера.

Сохранение разделения общественного труда по отраслям и соответствующим профессиям и специальностям не будет означать пожизненного прикрепления работника к какой-либо узкой операции, лишенной интеллектуального содержания. Высокий уровень общекультурной и общетехнической подготовки всех членов общества позволит каждому свободно, по собственному желанию выбирать отрасль деятельности и специальность. В случае же необходимости перевода работников в другие отрасли, не обеспеченные кадрами, это будет производиться по добровольному согласию. Высокая сознательность, разностороннее политехническое образование работников коммунистического общества облегчат им переход в другую отрасль и овладение новой специальностью.

Следовательно, подготовка молодого поколения к трудовой деятельности и в дальнейшем должна осуществляться с учетом сложившихся и развивающихся отраслей народного хозяйства, профессий и специальностей. Наряду с всесторонним общекультурным развитием работники будущего коммунистического общества, очевидно, должны иметь также хорошую общетехническую и специальную подготовку для работы в определенной отрасли хозяйства или культуры.

Благоприятные условия для повышения культурно-технического уровня работников при социализме создаются неуклонным ростом материального благосостояния трудящихся, повышением реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников, сокращением рабочего дня, улучшением жилищных условий и т. д.

Громадное значение в деле подъема культурно-технического уровня и всестороннего развития работников классики марксизма-ленинизма придавали сокращению рабочего дня.

Развитие телемеханики и электроники, все более широкое применение автоматизации производства в перспективе позволят сократить рабочий день на производстве примерно наполовину или даже более, до 4—3 часов.

Огромные возможности в этом отношении открывает применение счетных электронных машин. Если обычные машины, производящие механическую работу, освобождают человека от тяжелого физического труда, то электронные счетные машины освобождают человека от таких видов умственного труда, которые не носят творческого характера и требуют в значительной

степени автоматических действий. Более того, электронные счетные машины способны разрабатывать, анализировать и систематизировать колоссальное количество материалов и статистических данных с такой быстротой и точностью, которая далеко превосходит человеческие возможности.

В капиталистических странах, где целью производства является погоня за максимальной прибылью, автоматизация производства грозит ростом безработицы. В социалистических странах, где целью производства является наиболее полное удовлетворение растущих потребностей трудящихся, автоматизация приводит к сокращению рабочего дня, что даст возможность трудящимся высвободить время для разностороннего умственного и физического развития и сосредоточить свои умственные способности на творческой работе в различных областях науки, техники, искусства, литературы.

Громадную роль в повышении культурно-технического уровня трудящихся играет движение новаторов, массовое рационализаторство и изобретательство. Новаторы производства своей деятельностью, разработкой новых производственных, технологических методов показывают замечательный пример соединения физического и умственного труда.

В числе других важнейших факторов следует указать на массовое приобщение трудящихся к науке, развернутую и многостороннюю систему обучения и коммунистического воспитания.

Главными показателями культурно-технического уровня являются: состояние общего и специального образования в стране, уровень производственной квалификации, степень социалистической сознательности и активности масс в борьбе за осуществление общенародных задач.

Опыт социалистического строительства в СССР, развитие производства, основывающегося на внедрении новейшей техники, требуют осуществления всеобщего среднего образования на базе политехнизации в сочетании с профессиональным обучением и широким развертыванием вечернего и заочного образования основной массы рабочих и колхозников. Это было бы крупным шагом в преодолении существенных различий между умственным и физическим трудом.

Все большее значение в решении этой проблемы приобретают высшее и среднее специальное образование. В развитии высшего и специального среднего образования должны быть проведены изменения в направлении приближения его к производству, укомплектования за счет лиц, уже имеющих практический стаж работы на производстве, расширения вечернего и заочного образования.

Существующая система внутрипроизводственного обучения должна получить дальнейшее развитие на основе все повышающегося общеобразовательного уровня новых пополнений трудящихся и исходя из необходимости внедрения передовой техники.

В сельском хозяйстве система массового агрозоотехнического образования по единому централизованному учебному плану в настоящее время перестала соответствовать новым задачам развития сельского хозяйства и нуждается в перестройке на основе учета конкретных особенностей сельскохозяйственного производства в каждом экономическом районе.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ТРУДА В ПЕРВУЮ ЖИЗНЕННУЮ ПОТРЕБНОСТЬ И ПЕРЕХОД К РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ

Превращение труда в первую жизненную потребность является одной из необходимых предпосылок осуществления коммунистического принципа: «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

В. И. Ленин писал: «От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям»¹¹.

Работа по способностям и распределение по потребностям — это две неразрывно связанные друг с другом части единого принципа коммунизма.

На стадии социализма труд все более становится делом чести и все возрастающее число людей работает в полную меру своих сил и способностей. Однако труд на этой стадии не является еще первой жизненной потребностью для всей массы членов общества. Значительная часть трудящихся далеко еще не работает в меру своих сил и способностей, как это будет при коммунизме, и потому нуждается в материальном стимулировании. Материальное стимулирование работающих достигается при помощи социалистического принципа распределения в соответствии с количеством и качеством труда. Когда рост производительных сил приведет к изобилию предметов потребления и труд для всех членов общества станет первой жизненной потребностью, т. е. все будут добровольно работать по способностям, тогда можно будет перейти и к распределению по потребностям.

Задачи создания материально-технической базы коммунизма и воспитания коммунистического отношения к труду среди массы работников промышленности и сельского хозяйства требуют дальнейшего развития и совершенствования социалистического принципа распределения по труду. Отсюда вытекает необходимость улучшения в соответствии с решениями XX съезда КПСС

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 179—180.

всей системы организации заработной платы рабочих и служащих и оплаты труда колхозников.

Основная линия состоит в том, чтобы по мере роста производительности труда увеличивалась реальная заработная плата рабочих и служащих, равно как и реальные доходы колхозного крестьянства. При этом производительность труда по темпам роста должна обгонять увеличение заработной платы и доходов колхозников.

Социализм ликвидирует неравенство в оплате труда, связанное с частной собственностью и капиталистической эксплуатацией. Однако при социализме еще сохраняется известное неравенство в оплате труда, связанное с различиями в способностях, квалификации работников, с количеством членов семьи и некоторыми другими моментами.

По мере движения к коммунизму разрыв между максимальной и минимальной заработной платой должен сокращаться путем дальнейшего повышения заработной платы низкооплачиваемых работников за счет роста производства, снижения себестоимости продукции, сокращения управленческого аппарата, уменьшения окладов некоторых категорий работников.

Для ликвидации разрыва в доходах работников необходимо и широкое развитие детских учреждений: яслей, детских садов, школ-интернатов, что облегчит положение многодетных семей рабочих, служащих и колхозников.

Одной из больших до сих пор не вполне решенных экономических проблем является проблема усиления личной материальной заинтересованности инженерно-технических работников. Действующая система премирования руководящих и инженерно-технических работников ведет к тому, что эти работники материально заинтересованы в заниженном плане выпуска продукции; в том, чтобы его было легко выполнить и перевыполнить. Кроме того, размер премий, выдаваемых руководящим и инженерно-техническим работникам, не зависит от степени перевыполнения предприятиями плана по снижению себестоимости продукции.

Действующая система премирования за выполнение и перевыполнение плана выпуска продукции находится в известной мере в противоречии с задачами внедрения новой техники. Как известно, внедрение новой техники требует от работников большого внимания, времени и некоторого риска, влечет за собой установление более жестких планов, требующих больших усилий для их выполнения и перевыполнения и для получения в связи с этим премии. Назрела необходимость в таком усовершенствовании системы премирования, чтобы она стимулировала не только выполнение плана, но и внедрение новой техники, снижение себестоимости.

В период перехода к коммунизму все большую роль будут играть такие формы поощрения работников социалистического

производства, как выплаты премий из фонда предприятия, фонда всесоюзного социалистического соревнования.

При коммунизме, учил В. И. Ленин, труд будет добровольным без расчета на вознаграждение, «... труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»¹².

Новое коммунистическое отношение к труду возникает и развивается в условиях социализма. При социализме существуют общественные стимулы к труду, которые наряду с личной материальной заинтересованностью играют большую роль в строительстве коммунизма. К этим стимулам относятся: высокая сознательность членов общества, их стремление участвовать в построении коммунизма, патриотизм, интернациональный долг, общественное признание.

Огромное значение в деле воспитания коммунистического отношения к труду, превращения труда в первую жизненную потребность имеет социалистическое соревнование. Цель социалистического производства — наиболее полное удовлетворение растущих потребностей трудящихся — служит наряду с распределением по труду мощным фактором, стимулирующим творческую инициативу и производственную активность рабочих, служащих и колхозников. Коммунистическое отношение к труду со временем станет естественным, обычным, вошедшим в привычку поведением сознательных, разносторонне образованных, культурных людей. Однако на стадии социализма еще далеко не изжиты пережитки капитализма в сознании людей: старое отношение к труду и к общественной собственности, бюрократизм, религиозные предрассудки и т. п. Эти пережитки объясняются отставанием сознания от развития экономического базиса социалистического общества и влиянием буржуазной идеологии. Но некоторые из них в известной мере связаны с трудностями и противоречиями быстро развивающейся социалистической экономики.

Для преодоления пережитков капитализма в сознании людей, помимо экономических мероприятий необходима широкая работа по коммунистическому воспитанию народных масс. Следовательно, одной из важнейших предпосылок перехода к распределению по потребностям является коммунистическое отношение к труду, превращение труда в первую жизненную потребность, когда все люди будут работать по способностям, не нуждаясь в материальном стимулировании.

Решающим условием осуществления коммунистического принципа распределения по потребностям является такой рост производства на базе преимущественного развития средств производства, который обеспечивает изобилие предметов потребления

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 315.

для полного удовлетворения растущих потребностей всех членов общества.

Быстрый рост производства предметов потребления, снижение цен и повышение реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников обеспечивают все в большей мере удовлетворение потребностей населения в предметах потребления и домашнего обихода, поступающих в личную собственность тружеников социалистического общества. Наряду с этим будут расти и развиваться по мере движения к коммунизму общественные формы удовлетворения потребностей населения: школы, культурно-бытовые учреждения, общественные столовые, санатории и т. д.

Так будут постепенно создаваться предпосылки для перехода от распределения по труду к распределению по потребностям. Вместе с тем постепенно будут ликвидироваться остатки неравенства в распределении, связанные с разной одаренностью, квалификацией, многосемейностью и др.

Тенденция к уменьшению дифференциации в оплате труда в период перехода к коммунизму отнюдь не означает внедрения уравнительного распределения. При социализме дифференциация в оплате труда в зависимости от его количества и качества, как было показано, является объективной необходимостью, движущей силой развития социалистического производства и одним из средств материального поощрения коммунистического отношения к труду. Коммунизм обеспечит полное равенство в смысле права каждого работника на полное удовлетворение его потребностей. Однако коммунистическое равенство нельзя смешивать с уравниловкой. Враги коммунизма изображают коммунистическое общество в виде казармы, в которой будут господствовать серость, однообразие, стандарт, подавление личности коллективом. Все будут подогнаны под один ранжир, будут иметь одинаковые потребности и вкусы, одинаково питаться, одеваться и т. д.

На самом деле это карикатура на коммунизм. Коммунизм обеспечит полную свободу личности, избавит людей от всякой нужды и лишений, от чисто механической работы и приобщит их к радостям творческого труда, перед всеми членами общества откроется возможность пользоваться всеми благами техники, науки и искусства, будут созданы благоприятные условия для разностороннего культурного развития каждого человека, для расцвета его способностей и дарований. Всестороннее развитие, расцвет способностей и дарований всех людей будут означать систематический рост их разносторонних материальных и духовных потребностей, все увеличивающееся разнообразие вкусов. Коммунистический принцип распределения означает не уравниловку и нивелировку в потреблении, а полное удовлетворение разнообразных, непрерывно растущих потребностей и вкусов всех членов общества. При этом, конечно, имеются в виду не по-

требности самодуров, наподобие кушцов, купавшихся в ваннах из шампанского, или гурманов, требующих птичьего молока, а потребности нормальных культурно-развитых и высокосознательных людей.

Очевидно, переход к коммунистическому распределению будет осуществляться постепенно. В течение известного времени принцип распределения по потребностям будет сочетаться с принципом распределения по труду. В первую очередь будет обеспечено распределение по потребностям части предметов массового потребления и первой необходимости. Вместе с тем будут расширяться возможности бесплатного удовлетворения потребностей за счет социально-культурных общественных фондов.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА И СОРЕВНОВАНИЯ ДВУХ СИСТЕМ

Важным фактором, способствующим успешному строительству коммунизма в СССР и социалистическому строительству в странах народной демократии, является образование и быстрое развитие мировой системы социализма. Значение этого фактора в дальнейшем будет все более возрастать.

С возникновением и развитием мировой системы социализма экономические взаимоотношения между странами этой системы все в возрастающей степени начинают подчиняться действию закона планомерного пропорционального развития и других экономических законов социализма. В настоящее время страны социалистического лагеря вступили на путь координации перспективных планов развития народного хозяйства в целях наиболее рационального использования имеющихся производственных мощностей, экономических и природных ресурсов в интересах каждой страны и всего лагеря социализма в целом на основе международного разделения труда, специализации и кооперирования производства, обмена научно-техническими достижениями, передовым опытом.

Координация народнохозяйственных планов является новой, весьма эффективной формой экономического сотрудничества между социалистическими странами, недоступной для стран капиталистической мировой системы. Она дает возможность устранить ненужное дублирование производства многих важных видов промышленной продукции, устранить ненужную попытку развивать в каждой стране все отрасли народного хозяйства, перейти к более глубокой специализации и кооперированию производства. Благодаря координации народнохозяйственных планов социалистические страны получают возможность развивать те отрасли народного хозяйства, для которых у них имеются соответствующие наиболее благоприятные условия.

В соседних с СССР европейских странах народной демократии

многие отрасли промышленности, в особенности тяжелой, развиваются в тесной связи с соответствующими отраслями промышленности европейской части СССР. Например, развитие черной металлургии в Польше, Венгрии и других социалистических странах связано с дальнейшим развитием Криворожского железнорудного района Украины, с развитием Курской магнитной аномалии и т. д.

В Чехословакии в соответствии с планами, координируемыми Советом экономической взаимопомощи, организовано производство электровозов, тепловозов, энергопоездов, оборудования для химических заводов, приборов для автоматизации производства, шарикоподшипников, вакуумной техники, тяжелого кузнечно-прессового оборудования и т. д.

Большой интерес представляют начатые исследования по разработке научных основ создания единой энергетической системы Восточной Европы и ее связи с советской единой энергосистемой, создаваемой в европейской части СССР.

Крупным шагом вперед в деле развития экономического сотрудничества между социалистическими странами явилось происходившее 20—23 мая 1958 г. в Москве Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц Совета экономической взаимопомощи.

Совещание отметило особо важное значение для дальнейшего развития и совершенствования форм экономического сотрудничества более глубокой специализации и кооперирования производства взаимосвязанных отраслей народного хозяйства стран социалистического лагеря. Совещание обратило внимание на необходимость всемерного развития сырьевых отраслей народного хозяйства и энергетики, а также дальнейшего развития и внедрения новейшей техники.

Представители коммунистических и рабочих партий единодушно подтвердили необходимость наиболее полного использования огромных возможностей и всемерного учета взаимных интересов социалистических стран при разработке перспективных планов.

Трудно переоценить исключительное значение крепнущего единства и планомерного экономического сотрудничества стран социалистического лагеря в деле борьбы за строительство социализма и коммунизма и соревнования двух мировых систем — социализма и капитализма.

Поставленная XX съездом КПСС задача в исторически кратчайшие сроки догнать и перегнать наиболее передовые капиталистические страны по производству продукции на душу населения решается в настоящее время не только Советским Союзом, но и совместными усилиями всего социалистического лагеря.

Исторически доказано, что жизненности и сила каждого общественного строя выражаются не только и не столько в уже

достигнутых размерах и уровне производства, сколько в темпах его развития, движения вперед.

Империалистические страны временно еще обладают более широкой, чем социалистические государства, технической базой, но они не в состоянии соперничать с социалистическими государствами в темпах развития производства.

Достаточно сослаться на то, что, по данным статистического ежегодника Организации Объединенных Наций, за девять послевоенных лет (1948—1956 гг.) промышленное производство в капиталистическом мире выросло почти на 60%, тогда как в Советском Союзе промышленное производство увеличилось больше чем в 3 раза.

Среднегодовые темпы роста промышленного производства за 1930—1957 гг. составили для СССР — 11,5%, для США — 3,2, для Англии — 2,2, для Франции — 1,3%. Таким образом, СССР развивается в 4—5 раз быстрее любой капиталистической страны.

Если исключить годы Великой Отечественной войны, то за 22 года (11 довоенных и 11 послевоенных лет) среднегодовые темпы роста промышленного производства составили: в СССР — 16,2%, в США — 2,7, в Англии — 3,2, во Франции — 3,1%.

Сравнение темпов роста производства в странах мировой системы социализма в целом с указанными темпами развития промышленного производства в капиталистических странах показывает, что социалистические страны по темпам своего развития далеко обгоняют капиталистические страны.

Так, например, среднегодовой темп роста составил за 1950—1957 гг. во всем социалистическом лагере 12,9%, в том числе в Советском Союзе — 12,3, в Болгарии — 14,1, в Венгрии — 10,5, в ГДР — 11,3, в Чехословакии — 10,5%. За последние семь лет (1951—1957 гг.) темпы развития промышленности социалистических стран превзошли темпы развития промышленности капиталистических стран в 2,6 раза. Эти данные опровергают утверждения буржуазных экономистов, согласно которым высокие темпы развития социалистических стран имеют место лишь в начальной, восстановительной фазе этого развития.

При оценке перспектив экономического соревнования двух систем нельзя упускать из виду, что в противоположность циклическому характеру капиталистического расширенного воспроизводства закономерностью социализма является непрерывное расширение социалистического производства.

В настоящее время в США начался кризис, который имеет тенденцию распространиться и по другим капиталистическим странам. На фоне этого кризиса еще ярче бросается в глаза контраст в темпах развития между двумя общественными системами — социализмом и капитализмом. Промышленное производство в первом полугодии 1958 г., в сравнении с первым полугодием прошлого года, в США упало на 11%, а в Советском Союзе за это же время оно возросло на 10%.

Но, как уже говорилось, проблема догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны — это проблема не только Советского Союза, а всего лагеря социализма.

Большой вклад в соревнование двух систем вносит народно-демократическая Чехословакия. По производству важнейших видов промышленной продукции на душу населения Чехословакия достигла уровня многих промышленно развитых стран Европы, а некоторые из них обогнала. Производство электроэнергии и стали, а также добыча каменного угля на душу населения уже в 1956 г. были в Чехословакии выше, чем во Франции. По производству на душу населения оборудования для химической промышленности Чехословакия находится на одном уровне с Западной Германией, по производству металлообрабатывающих станков приближается к уровню Соединенных Штатов. По производству на душу населения прокатного оборудования Чехословакия опередила Соединенные Штаты.

Чехословакия успешно соревнуется с развитыми капиталистическими странами в области производства животноводческой продукции. Животноводство в Чехословакии достигло высокой степени интенсивности. Производство мяса и молока на 100 га сельскохозяйственной земли в Чехословакии выше, чем в США (в 1956 г. в США — 28,2 ц мяса, в Чехословакии — 68,1 ц; в США — 128 ц молока, а в Чехословакии — 510,7 ц). Однако по производству мяса и молока в расчете на душу населения Чехословакия отстает от США.

Такие индустриальные страны, как Чехословакия и ГДР, могут уже в ближайшее время опередить главные капиталистические страны по душевым нормам промышленного производства. Для других стран народной демократии потребуется для этого значительно большее время.

Современные размеры производства на душу населения в наиболее развитых капиталистических странах не обеспечивают избытия продуктов для всего населения. Однако достижение этих размеров в условиях социализма, когда целью производства является удовлетворение потребностей народа и когда отсутствуют антагонистические классовые отношения распределения, позволит добиться более высокого уровня жизни трудящихся, чем в самых богатых капиталистических странах.

Можно рассчитывать, что намеченная XX съездом КПСС программа экономического и культурного строительства, осуществление плана развития на 1959—1965 гг. значительно приблизит нас, а затем, по мере выполнения генерального перспективного плана развития на ближайшие 15 лет, обеспечит решение основной экономической задачи.

ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Широкая программа строительства коммунизма в СССР, намеченная в последних решениях Коммунистической партии и Советского государства, ставит перед всеми отраслями знания, представленными в Академии наук СССР, множество проблем большого теоретического и практического значения.

Важнейшая задача, стоящая перед Академией наук в целом и перед общественными науками в частности, состоит в том, чтобы включиться в разработку актуальных проблем строительства коммунизма на основе глубокого изучения практики хозяйственного и культурного строительства Советского Союза и стран народной демократии, тех новых прогрессивных тенденций, ростков коммунизма, которые возникают в области техники, экономики, в культурной и идеологической жизни социалистических стран.

Академия наук СССР — научный центр нашей страны, объединяющий естественные и общественные науки. Объединение в Академии наук естественных и общественных наук до сих пор использовалось совершенно недостаточно для организации совместной научно-исследовательской работы. Взаимоотношения между этими двумя разделами знаний скорее были похожи на сосуществование разных систем, чем на творческое сотрудничество и социалистическую взаимопомощь.

Между тем почва для такого сотрудничества в деле решения нашей общей задачи — построения коммунистического общества — безусловно имеется. Стык между естественными и общественными науками проходит прежде всего по линии изучения проблем, связанных с развитием производительных сил и, прежде всего, с техническим прогрессом.

Естественные науки изучают законы природы, которые помогают двигать развитие техники, способствуют бурному росту производительных сил социалистического способа производства.

Общественные науки изучают законы развития общества. В настоящее время, когда в результате технического прогресса и роста производительных сил, вызванного замечательными открытиями в области математики, физики, химии, назрел вопрос о необходимости дальнейшего развития и совершенствования производственных отношений, весьма важное значение приобретают общественные науки.

Перед философами стоит задача разработки вопросов диалектического материализма в свете новейших достижений современного естествознания. Эта задача может быть успешно разрешена только при условии творческого сотрудничества между философами и представителями естественных наук.

В связи с быстрыми темпами коммунистического строительства актуальное значение приобретает вопрос об изучении неантагонистических противоречий между производительными силами

и производственными отношениями, возникающих в процессе строительства коммунизма, и способов их преодоления, что входит в задачу философов, занимающихся историческим материализмом.

Одной из актуальнейших проблем, которая стоит перед экономистами, является проблема о путях повышения эффективности капитальных вложений, внедрения новой техники и автоматизации производства. Эта проблема должна разрабатываться совместно с представителями технических наук. Большое значение имеет изучение факторов повышения производительности труда как главного условия перехода к коммунизму.

Ряд важных проблем практика коммунистического строительства ставит перед всеми общественными науками в области изучения закономерностей развития базиса советского общества — социалистической экономики в ее движении к коммунизму. Перед экономистами здесь встает ряд вопросов, связанных с решением основной экономической задачи СССР и всего лагеря социализма, охватывающей по существу основные вопросы расширенного социалистического воспроизводства. Научные исследования должны быть направлены на сравнительное изучение темпов экономического развития двух систем, на исследование рациональных пропорций между различными сферами и отраслями народного хозяйства, а также экономическими районами, на разработку методологических вопросов, связанных с построением баланса народного хозяйства, перспективным планированием и др.

В связи с перспективным планированием приобретают громадное значение вопросы исследования научных основ размещения производства и комплексного развития районов страны, особенно восточных районов, специализации и кооперирования производства, вопросов комплексного развития транспорта.

Большое актуальное значение имеет разработка перспектив развития колхозного строя и дальнейшего совершенствования экономических взаимоотношений между государственным и колхозным секторами народного хозяйства.

Надлежащее место должны занять в экономических исследованиях вопросы организации и оплаты труда, материального стимулирования производства как в государственных предприятиях, так и в колхозах.

Необходимо изучение проблем товарного производства, закона стоимости и ценообразования при социализме, дальнейшего развертывания торговли, укрепления финансовой, кредитной системы и денежного обращения. Большое значение имеет изучение действия закона стоимости и внедрения хозяйственного расчета в колхозном производстве.

Назрел вопрос о совершенствовании системы статистического учета, а также о разработке научных основ применения математических методов и вычислительной техники в планировании народного хозяйства, в руководстве производственными процессами

на предприятиях. Применение электронных вычислительных машин в области статистики и планирования народного хозяйства позволит перейти на новые, более соответствующие современным условиям методы счетных работ, обеспечивающих возможность быстро передавать и перерабатывать громадный поток экономической информации, который идет сейчас из разных мест Советского Союза.

Быстро растущая мировая система социализма ставит перед представителями общественных наук задачу глубокого изучения этого нового типа международных отношений, которого еще не знала история. Чрезвычайную актуальность приобретает изучение вопросов международного разделения труда, специализации и кооперирования, принципов ценообразования внутри стран социалистического содружества и т. д. В области исторического материализма особое внимание должно быть обращено на изучение общих и специфических законов развития социалистического общества, его постепенного перехода к коммунизму, изучение закономерностей развития социалистических наций и их культуры.

Перед науками, изучающими государство и право, стоит задача разработки вопросов, связанных с развитием функций государства, расширением и углублением социалистического демократизма, с дальнейшим развитием социалистической правовой системы, укреплением законности и правопорядка, усилением роли права в развитии хозяйственных отношений на путях к коммунизму. Первостепенное значение имеет изучение перспектив развития наций в период строительства коммунизма.

Одной из главнейших задач, стоящих перед историками, является изучение истории советского социалистического общества, истории социалистических стран Европы и Азии, развития национальных форм материальной культуры народов СССР в период построения коммунизма, исследование современного быта рабочих и колхозников народов СССР и перспективы его дальнейшего преобразования на пути к коммунизму.

Чрезвычайно важной задачей, стоящей перед общественными науками, и в частности перед философией, является разработка вопросов коммунистического воспитания людей, коммунистической морали, социалистического гуманизма, патриотизма и интернационализма, преодоления религиозных предрассудков и т. д.

Литературоведы и искусствоведы должны уделить большое внимание разработке вопросов социалистического реализма, народности литературы и искусства, усиления их связи с жизнью, с коммунистическим строительством и повышения их роли в формировании коммунистического мировоззрения.

Важнейшей задачей, стоящей перед общественными науками, является глубокая научно обоснованная критика буржуазных и ревизионистских теорий, борьба за внедрение во все области науки метода диалектического материализма, за дальнейшее творческое развитие теории марксизма-ленинизма.

В докладе затронуты лишь основные проблемы и главным образом в экономическом аспекте. Между тем задача настоящей сессии, в которой участвуют представители общественных наук «разных родов оружия», состоит в том, чтобы возможно полнее осветить все стороны решения исторической задачи построения коммунизма в нашей стране, касающиеся развития производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, бытия и сознания.

Рассмотрение проблем коммунистического строительства показывает, что в основе движения современного общества к коммунизму лежат объективные законы общественного развития. Коммунизм возникает в результате сознательного творчества миллионов масс трудящихся, руководимых Коммунистической партией, вооруженной теорией марксизма-ленинизма.

В соревновании двух систем мировая социалистическая система хозяйства с каждым годом все нагляднее показывает свое превосходство над мировой капиталистической системой.

Идеи научного коммунизма будут завоевывать все большие массы людей по мере успехов коммунистического строительства. Никакими атомными бомбами нельзя отстреляться от законов общественного развития и всепобеждающих идей марксистско-ленинской теории.

Как бы ни пытались силы реакции и империализма повернуть вспять колесо истории, в мире нет таких сил, которые могли бы остановить поступательное движение общества к коммунизму.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Созывая настоящую сессию, Президиум Академии наук СССР ставил своей задачей обсудить ряд теоретических проблем строительства коммунизма, которые вытекают из последних решений нашей партии. Эта цель, мне кажется, может считаться достигнутой. Как в докладах, так и в прениях был поставлен ряд важных и актуальных проблем строительства коммунизма. Сессия даст толчок дальнейшей более конкретной и углубленной исследовательской работе над проблемами коммунизма. Это отмечали в своих выступлениях и участники сессии.

Смысл настоящей сессии заключался также в том, чтобы теоретические проблемы коммунизма были обсуждены совместно представителями разных общественных наук: экономистами, историками, философами, юристами, литературоведами, языковедами.

Если взаимоотношения между естественными и общественными науками в системе Академии наук СССР похожи на сосуществование, то взаимоотношения между различными общественными науками характеризуются быстро растущей специализацией и совершенно недостаточным кооперированием.

Одна из задач настоящей сессии заключалась в том, чтобы способствовать кооперации труда представителей различных общественных дисциплин в разработке проблем строительства коммунистического общества.

С этой точки зрения я не могу согласиться с замечанием В. В. Николаева, что сессию следовало бы посвятить отдельным, более специальным проблемам. Начать надо было с широкого обсуждения ряда общественных проблем строительства коммунизма. Однако в дальнейшем следует созывать совместные заседания представителей разных общественных наук для обсуждения отдельных проблем коммунистического строительства. Необходимо также систематически обсуждать эти проблемы на собраниях отделений, ученых советов институтов, на заседаниях секторов, групп и т. д.

Некоторые участники сессии справедливо указывали, что в моем докладе было уделено недостаточное внимание отдельным общественным наукам. С. П. Толстов говорил, что не освещен вопрос о малых нациях, М. С. Строгович жаловался на то, что мало сказано о праве. И. И. Минц говорил о недостаточном внимании к вопросам истории партии. Справедливость этих упреков я не могу отрицать. Но я надеялся, что этот недостаток моего доклада будет восполнен в других докладах и выступлениях.

М. С. Строгович сделал более общий вывод о недооценке права всеми общественными науками. Но если действительно существует недооценка права со стороны всех общественных дисциплин, то следует задуматься, можно ли вину за это целиком возложить на представителей всех других общественных наук, кроме права. Думаю, что немалую долю ответственности должны принять на себя и представители права. Необходимо совместными усилиями юристов с представителями других общественных дисциплин и прежде всего экономистов, философов и историков наладить кооперирование в разработке проблем государства и права. Можно надеяться, что настоящая сессия поможет этому делу.

И. И. Минц был прав, когда говорил о необходимости усиления внимания в системе Академии наук СССР к вопросам истории партии.

Настоящая сессия в этом отношении может явиться также известным шагом вперед, так как она прошла под знаком теоретического осмысливания решений XX съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС по проблемам коммунистического строительства.

Теперь коротко остановлюсь на некоторых теоретических вопросах. Прежде всего — о перспективах развития двух форм социалистической собственности в их движении к коммунизму. В нашей экономической, философской и правовой литературе до сих пор почти не освещался вопрос о различиях между государственной социалистической и коммунистической формами общественной собственности. Некоторые экономисты, затрагивавшие

этот вопрос, отмечали, что государственная общенародная собственность при переходе к коммунизму не подвергнется существенным изменениям, ее сущность останется той же самой, поскольку собственность коммунистического общества будет общенародным достоянием.

Между тем имеется известное различие между государственной социалистической и коммунистической формой общенародной собственности. Государственная социалистическая общенародная собственность принадлежит народу, состоящему из двух классов — рабочего класса и крестьянства, что обусловлено существованием двух форм социалистической собственности на средства производства, в то время как коммунистическая собственность будет принадлежать народу, не знающему классовых различий. Кроме того, на высшей фазе коммунизма общенародная собственность не будет государственной. Я. А. Кронрод свысока третировал эти идеи, как «трюизм». Однако от этого они не перестают быть чрезвычайно жизненными, защищающими весьма важное место в программе строительства коммунизма и представляющими большой не только практический, но и теоретический интерес.

В свете последних решений партии становится ясным, что не только кооперативно-колхозная, но и государственная собственность должна пройти определенный путь развития, чтобы превратиться в коммунистическую. К числу положительных итогов сессии надо отнести то, что вопросам развития форм собственности при переходе к коммунизму было уделено большое внимание.

В прениях был затронут вопрос о причинах, вызывающих необходимость существования товарного производства при социализме. Тов. Дьяченко заявил, что причина товарно-денежных отношений при социализме та же, что и принципа социализма: «от каждого по способностям, каждому по труду». Эту причину он видит в особом характере непосредственно общественного труда и в сосуществовании двух форм социалистической собственности. Такую постановку вопроса нельзя признать правильной прежде всего потому, что принцип социализма охватывает только отношение к труду и распределение по труду. Между тем товарно-денежные отношения охватывают всю сферу производства и распределения материальных благ и уходят своими корнями в глубь истории, существуют в различных формациях. Далее, нельзя ставить на одну доску непосредственно-общественный характер труда и формы собственности при объяснении товарно-денежных отношений. Формы собственности на средства производства определяют характер производственных отношений в целом и, следовательно, как часть этих отношений — отношение к труду, особый характер непосредственно общественного труда и форму распределения материальных благ.

Неудачным является самый термин «сосуществование» двух форм социалистической собственности; этот термин обычно при-

меняется в отношении стран, относящихся к двум принципиально противоположным системам: социализму и капитализму.

Надо также признать методологически неправильными попытки объяснения причин, вызывающих необходимость товарно-денежных отношений, исходя лишь из отношений внутри одной государственной формы собственности.

Государственная собственность находится в самых разнообразных взаимосвязях с другими формами собственности, как существующими внутри страны социализма, так и в зарубежных странах, с которыми она находится в определенных экономических взаимоотношениях. При объяснении причин товарного производства надо исходить, с одной стороны, из общественного разделения труда, а с другой — из форм собственности на средства производства. При этом формы собственности следует рассматривать в их взаимосвязи. Должны также приниматься во внимание не только формы собственности, существующие внутри социалистической страны, но и взаимоотношения между странами социалистического лагеря, а также между двумя системами — социализма и капитализма.

Что касается товарного характера средств производства, создаваемых и обращающихся внутри государственного сектора, то он обусловлен, во-первых, единством социалистической экономики, взаимосвязью государственной формы собственности с другими формами собственности и, во-вторых, особенностями и внутренними потребностями развития самой государственной общенародной собственности. Как было показано, нельзя понять особенности государственной общенародной собственности, если абстрагироваться от двух форм социалистической собственности, поскольку народ при социализме состоит из двух классов. Государственная собственность определяет такой способ соединения рабочей силы со средствами производства, который основывается на принципе материальной заинтересованности и эквивалентного возмещения затрат живого и овеществленного труда. Указанные причины надо рассматривать во взаимной связи. Так, материальное стимулирование и принцип эквивалентности может осуществляться не только в денежной, но и в натуральной форме. Но при наличии разных форм собственности и их взаимосвязи как внутри социалистических стран, так и на международной арене, эти принципы в силу необходимости реализуются главным образом в денежной форме. При рассмотрении вопроса о товарно-денежных отношениях безусловно необходимо учитывать характер труда. Однако характер труда является производным фактором, поскольку он определяется формами собственности на средства производства.

В прениях затрагивался вопрос о перспективах товарно-денежных отношений при переходе к коммунизму.

По мнению В. П. Дьяченко, с переходом к коммунистическому распределению не останется причин для сохранения внутри ком-

мунистических стран товарно-денежных отношений. Положение о сохранении товарно-денежных отношений, заявил он, — «мне представляется весьма сомнительным. Выходит, что внешние экономические отношения предопределяют содержание внутренних отношений коммунистической страны».

В. П. Дьяченко при объяснении причин товарно-денежных отношений исходит только из внутренних отношений и игнорирует полностью внешние отношения. Между тем необходимо учитывать и внутренние и внешние условия. Причем в истории нередко бывали периоды, когда превалирующее значение имели именно внешние условия. Известно, что исторически товарные отношения возникли не из внутренних, а из внешних отношений между общинами. «Обмен товаров, — пишет Маркс, — начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин. Но раз вещи превратились в товары во внешних отношениях, то путем обратного действия они становятся товарами и внутри общины»¹⁴.

Как уже говорилось, В. И. Ленин отмену золота как денежного металла связывал с победой социализма в мировом масштабе.

Наша страна строит коммунизм на основе общественного разделения труда и экономического сотрудничества со странами мировой социалистической системы хозяйства. По мере движения стран социалистического лагеря к социализму и коммунизму планомерное экономическое сотрудничество между ними будет все более укрепляться и возрастать. Вместе с тем все более будет повышаться значение единой меры общественного труда и стоимости продукции, без чего невозможен сравнительный анализ издержек и рентабельности производства в отношениях между странами социализма. Единая мера труда необходима также для сравнения издержек и рентабельности производства в странах социализма и капитализма, что особенно важно при определении итогов соревнования двух систем.

В силу этих внешних причин может возникнуть необходимость использования товарно-денежной формы внутри стран, построивших в основном коммунистическое общество. Само собой разумеется, что в коммунистических странах за товарно-денежной формой будет скрываться иное содержание по сравнению с социалистическими странами. Таким образом, внешние экономические отношения будут в известной степени определять не содержание, а форму экономических отношений. Расхождения между формой и содержанием часто имели место в истории товарного производства и обращения. Так, в условиях капитализма земля не является продуктом труда и не имеет стоимости, но тем не менее принимает товарную форму и имеет цену, представляющую собой капитализированную ренту.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 97.

Товарищи Дьяченко и Пашков затронули вопрос о принципах социализма и коммунизма. Оба они сводят различие между принципами социализма и коммунизма только к распределению. Ссылаясь на Ленина, они толкуют принцип «от каждого по способностям» как явное выражение всеобщности и обязательности труда. Однако Ленин никогда работу по способностям не отождествлял с принципом всеобщности и обязательности труда. Принцип всеобщности и обязательности труда означает отсутствие эксплуататорских классов и ликвидацию безработицы. Этот принцип, представляющий собой величайшее достижение пролетарской революции, целиком и полностью осуществляется на стадии социализма. Между тем Ленин, вслед за Марксом и Энгельсом, работу по способностям относил к принципу коммунизма, сочетая ее с распределением по потребностям.

Работа по способностям означает, во-первых, возможность полной свободы выбора профессии в соответствии со склонностями и способностями человека и, во-вторых, добровольный труд на пользу общества в полную меру своих сил и способностей.

Социализм открывает перед широчайшими массами трудящихся огромные возможности проявления талантов и способностей. При социализме труд все более становится делом чести, первой жизненной потребностью и все большее количество людей работает по способностям.

Однако в социалистическом обществе не изжиты еще существенные различия между умственным и физическим трудом, масса трудящихся еще не достигла культурно-технического уровня инженерно-технических и агрономических работников. Это в известной мере ограничивает возможности выбора профессии в соответствии со склонностями и способностями человека. С другой стороны, при социализме труд для всей массы работников не стал еще первой жизненной потребностью и далеко не все работают в полную меру своих сил и способностей. Поэтому необходимы распределение по труду и большая работа партии и государства по воспитанию коммунистического отношения к труду, борьба с пережитками капитализма в сознании людей. Если бы труд для всех стал первой жизненной потребностью и все бы работали по способностям, то отпала бы необходимость в материальном стимулировании и в распределении по труду. Следовательно, только на высшей фазе коммунизма все будут работать по способностям и получать по потребностям.

В. П. Дьяченко и А. И. Пашков явно преуменьшают значение существенных различий в отношении работников к труду на низшей и высшей фазах коммунизма. Такая позиция может нанести вред практике коммунистического строительства, так как ведет к недооценке огромного значения в деле перехода к коммунизму работы партии и Советского государства по коммунистическому воспитанию трудящихся, по воспитанию нового человека, обладающего высокой коммунистической сознательностью, для кото-

рого труд будет первой жизненной потребностью и который будет трудиться на благо общества в полную меру своих сил и способностей. С этим связана также проблема отмирания государства, поскольку одной из важнейших внутренних функций государства при социализме является контроль над мерой труда и мерой потребления.

Н. А. Цаголов основным критерием различия между низшей и высшей фазами считает не изживание двух форм собственности, не преодоление существенных различий между городом и деревней и стирание классовых граней между рабочим классом и крестьянством, а принцип распределения по потребностям. Такая постановка вопроса неправильна уже потому, что основной критерий различий между двумя фазами коммунизма она ищет не в сфере производства, а в сфере распределения.

Н. А. Цаголов далее утверждает, что сначала будет устранено различие между городом и деревней, а затем уже различие между умственным и физическим трудом и все другие различия, вызывающие необходимость распределения по труду. Спрашивается, какие основания имеются у Н. А. Цаголова для такого категорического утверждения? Если судить по его выступлению, таким основанием он считает тот факт, что никто не доказал противного. Таким чисто софистическим приемом тов. Цаголов освободил себя от труда приводить какие-либо доказательства в пользу своих утверждений.

Подход Н. А. Цаголова к проблеме строительства коммунизма методологически неправилен. Программа строительства коммунизма представляет собой систему мероприятий, внутренне связанных между собой. Между тем Н. А. Цаголов пытается искусственно вырвать отдельные мероприятия из всего их комплекса и рассматривать их изолированно, вне связи с другими мероприятиями. Так он утверждает, что между переходом к единой коммунистической собственности и созданием изобилия продуктов нет никакой связи. Между тем элементарной азбукой марксизма является то, что в основе перехода к коммунизму, а следовательно, и слияния двух форм социалистической собственности, стирания классовых граней, преодоления различий между умственным и физическим трудом и т. д. лежит рост производительных сил, обеспечивающий изобилие материальных и духовных благ.

В силу этого первоочередной задачей в деле коммунистического строительства является создание материально-производственной базы коммунизма и, как важнейший этап в создании этой базы, — решение основной экономической задачи СССР. По мере роста производительных сил и создания материально-производственной базы коммунизма будет происходить постепенное изживание различий между двумя формами социалистической собственности, между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, труд все более будет превращаться в первую

жизненную потребность и будет создаваться изобилие продуктов, необходимое для перехода к распределению по потребностям. Все эти моменты построения коммунистического общества неразрывно связаны друг с другом, вследствие чего их нельзя рассматривать изолированно один от другого. Так, например, комплексная механизация и автоматизация производства является материально-технической основой для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального и, следовательно, для изживания существенных различий между городом и деревней; вместе с тем она является базой для стирания существенных различий между умственным и физическим трудом. Причем у нас нет данных, чтобы сказать, какое из указанных различий, присущих социализму, будет ликвидировано раньше и какое позднее. Гадания на эту тему не относятся к числу актуальных проблем, стоящих перед общественными науками.

Говоря о путях перехода к коммунизму, необходимо подчеркивать, что это переход осуществляется, как это правильно отмечал тов. Пашков, на основе всемерного использования законов и преимуществ социализма. Поэтому правильное положение о постепенном ослаблении государственного принуждения и усилении общественных форм руководства при переходе к коммунизму следует дополнить тем, что на стадии социализма государственное принуждение необходимо, так как оно является способом воспитания коммунистического отношения к труду, соблюдения государственной дисциплины, контроля над мерой труда и мерой потребления.

А. И. Пашков поднял вопрос об основном экономическом законе социализма. При этом он изобразил в карикатурном виде позицию авторов третьего издания учебника политической экономии по этому вопросу.

Цель производства сформулирована в учебнике по Ленину и усилена характеристика производственного момента в связи с узкопотребительской трактовкой основного закона социализма со стороны некоторых экономистов.

При расшифровке формулировки основного закона в третьем издании учебника дана характеристика этого закона как закона движения социалистического общества по пути к коммунизму.

Формулировка, предложенная тов. Пашковым, выхолащивает содержание основного закона социализма, выбрасывая из него важнейшую черту социалистического воспроизводства, отличающую социализм от капитализма, — непрерывный рост производства на основе высшей техники.

В. С. Немчинов правильно поставил вопрос о том, что мы должны дать количественное выражение требованиям экономических законов социализма. Это очень важная задача, которая непосредственно связана с перспективным планированием народного хозяйства, и мы должны стремиться к ее разрешению.

Я. А. Кронрод очень горячо выступал здесь за необходимость изучения социалистической экономики на основе вскрытия существующих ей противоречий. Принципиальная постановка вопроса, данная в его выступлении, не вызывает возражений. Иначе обстоит дело, когда он пытается конкретно сформулировать противоречия социалистической экономики. Так, необходимость товарного производства Я. А. Кронрод пытается вывести из противоречия между совокупным общественным трудом, выступающим как уравненный средний труд, необходимый обществу, и индивидуальным коллективным трудом, затрачиваемым на продукт данного предприятия.

Если освободить все эти рассуждения от словесного тумана, то перед нами обнаружится противоречие между общественно необходимым трудом, затрачиваемым на производство товара в данной отрасли производства, и индивидуальным трудом, затрачиваемым на производство товара на отдельном предприятии. Во всяком случае так это вытекает из учения Маркса о товаре. Указанное противоречие характеризует лишь количественную, а не качественную сторону стоимости товара. Для возникновения самой необходимости определять количественную сторону стоимости товара нужно существование товарного производства и самой стоимости, определяемой абстрактным трудом. Следовательно, из противоречия, сформулированного Я. А. Кронродом, при самом горячем желании нельзя вывести необходимость товарных отношений.

Противоречие между совокупным общественным трудом и индивидуальным и коллективным трудом Я. А. Кронрод связывает с социальной неоднородностью труда на стадии социализма, понимая под этой неоднородностью различия между трудом рабочего и крестьянина, между умственным и физическим трудом, квалифицированным и неквалифицированным, трудом более тяжелым и менее тяжелым и т. д.

Прежде всего из социальной неоднородности труда нельзя вывести необходимости товарного производства. Социальная неоднородность труда в несравненно большей мере присуща капитализму. Однако Маркс и Энгельс никогда не объясняли необходимости товарного производства ни социальной неоднородностью труда, ни противоречием между совокупным общественным трудом и индивидуальным и коллективным трудом, как это делает Я. А. Кронрод. Они показали, что товарное производство с присущими ему противоречиями между частным и общественным трудом, конкретным и абстрактным, индивидуальным и общественно необходимым порождается общественным разделением труда и частной собственностью на средства производства. Я. А. Кронрод идет прямо противоположным путем — из социальной неоднородности труда он выводит противоречие между совокупным общественным трудом и индивидуальным и коллективным трудом, а из этого противоречия выводит необходимость товар-

ного производства с присущим ему противоречием двойственного характера труда: конкретного и абстрактного.

Необходимо разобраться в самой категории социальной неоднородности труда при социализме, на которой Я. А. Кронрод строит свою концепцию объяснения товарного производства.

Социальные различия — это различия, связанные с формами собственности и с классовым делением общества. В условиях социализма к ним можно отнести различие между трудом рабочего и крестьянина, обусловленное наличием двух форм социалистической собственности, и, в известной мере, различие между умственным и физическим трудом, поскольку это связано с существованием особой социальной группы — интеллигенции. При этом необходимо заметить, что это — дружественные классы, коренные интересы которых совпадают. Что же касается остальных различий в труде, то они не связаны с формами собственности и классовым делением общества и не подходят под понятие социальной неоднородности. Следовательно, как ни старается Я. А. Кронрод при объяснении товарных отношений абстрагироваться от двух форм собственности, он вынужден возвращаться к ним. Подведение различий между квалифицированным и неквалифицированным трудом, более тяжелым и менее тяжелым, более производительным и менее производительным под категорию социальных различий неправильно по существу и к тому же широко используется врагами социализма для утверждения, что в СССР будто бы создается новый эксплуататорский класс в лице работников квалифицированного и умственного труда.

В этом отношении можно в известной мере согласиться с Ц. А. Степаняном, который говорил о том, что в условиях классовой формации противоречия принимают форму социальных противоречий, а при социализме — форму существенных и несущественных различий, действующих на основе общности коренных интересов всего общества.

Кстати следует заметить, что Я. А. Кронрод, концентрируя все свое внимание на противоречиях, часто забывает о единстве. Между тем обеспечение на основе преодоления неантагонистических противоречий единства нашего советского общества, равно как и единства всего лагеря социализма, составляет могучую движущую силу нашего общественного развития на путях к коммунизму.

Д. Кшибеков сделал ряд интересных замечаний о коммуне. Идея о том, что колхозы на базе высокой техники и обилия продуктов должны перерасти в более высокую форму сельскохозяйственной артели, является правильной. Однако трудно сказать, будет ли при переходе к коммунизму период в развитии колхозного строя, когда несмотря на наличие высокого уровня производительных сил и изобилия продуктов будет сохраняться кооперативная форма собственности в виде коммуны. Не исключена

возможность, что наличие указанных условий будет означать вступление колхозов в фазу коммунизма.

Д. Кшибеков поставил вопрос об агрогородах. Идея агрогородов мне представляется правильной и плодотворной. Создание агрогородов должно занять важное место в числе мероприятий по ликвидации существенных различий между городом и деревней и обеспечению условий для повышения колхозно-кооперативной собственности до уровня общенародной.

А. М. Аминов в выступлении затронул очень важные вопросы, касающиеся развития национальных республик в период перехода к коммунизму. В дальнейшем в нашей научно-исследовательской работе этим вопросам необходимо уделить большое внимание.

Позвольте в заключение выразить уверенность, что настоящая сессия положит начало большой совместной творческой работе над проблемами строительства коммунизма представителями всех общественных наук на основе товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи.

В. И. ЛЕНИН О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ¹

Мы живем в знаменательную эпоху, когда смелые мечты передовых людей человечества и трудящихся всего мира о самом совершенном общественном строе на земле — коммунизме претворяются в жизнь, стали практической задачей повседневной политики Коммунистической партии Советского Союза. По пути к коммунизму идут все страны социалистического лагеря. Эта эпоха имеет своего знаменосца — В. И. Ленина.

На протяжении различных этапов строительства социализма и коммунизма в СССР и странах народной демократии при решении новых, сложных проблем мы всегда вновь и вновь обращаемся к неиссякаемому источнику творческих идей — произведениям Ленина и в них ищем правильные ответы на животрепещущие вопросы быстротекущей жизни.

Драгоценным качеством В. И. Ленина как теоретика и вождя было то, что он в совершенстве владел методом диалектического и исторического материализма и обладал замечательной способностью научного предвидения.

К оценке всяких процессов и событий социалистического строительства Ленин подходил не только с точки зрения задач текущей политики, но и с позиций общей теории марксизма и перспектив общественного развития.

Руководящее значение работ В. И. Ленина для практики коммунистического строительства в особенности ярко проявляется теперь, когда Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунизма.

Марксизм-ленинизм как творческое, вечно живое учение не стоит на месте, а развивается в решениях Коммунистической партии Советского Союза, братских коммунистических и рабочих партий всего мира.

Огромный вклад был внесен в учение марксизма-ленинизма и, в частности, в экономическую теорию XX и XXI съездами Коммунистической партии Советского Союза. XXI съезд КПСС поставил грандиозную задачу создания материально-технической

¹ В кн.: «Ленин и наука». М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 63—85.

базы коммунизма, решения в кратчайший исторический срок основной экономической задачи и утвердил семилетнюю программу строительства коммунизма в СССР.

В решениях XXI съезда КПСС дано дальнейшее творческое развитие и конкретизация марксистско-ленинского учения о закономерностях перехода от социализма к коммунизму.

Теоретическое наследство Ленина по вопросам строительства социализма и коммунизма чрезвычайно многогранно. Мы остановимся лишь на руководящих идеях Ленина по вопросам движущих сил и экономических рычагов, используемых социалистическим государством в процессе планомерного строительства материально-технической базы коммунизма.

В. И. Ленин выступает перед нами прежде всего как теоретик, который в своей практической революционной деятельности руководствуется научно обоснованной идеей, что производственные отношения капитализма пришли в конфликт с выросшими в его недрах производительными силами, что мир вступил в эпоху пролетарских революций, которые неизбежно приведут в конечном счете к перестройке общественных отношений на началах коммунизма во всемирном масштабе. Это генеральная идея — не только страстное желание революционера, отражающего мечты и чаяния трудящихся масс всего мира, но и объективная необходимость, назревшая потребность общественного развития.

Ленин учил, что на каждом этапе революционного переустройства общества важно найти звено, чтобы, ухватившись за него, вытащить всю цепь.

Решающим звеном коммунистического строительства в настоящую эпоху является создание материально-технической базы коммунизма. А это означает прежде всего революцию в вещественно-технических элементах производительных сил, т. е. средствах производства — средствах и предметах труда.

Маркс дал исчерпывающий анализ вещественно-технических элементов производительных сил в пятой главе I тома «Капитала».

Подчеркивая ведущую роль орудий труда, он включил в содержание производительных сил также и предметы труда: сырье, материалы для изготовления орудий, вспомогательные материалы, в частности источники энергии — уголь для паровой машины, материалы для освещения и отопления рабочих зданий и т. д.

В примечании к пятой главе Маркс указывал, что по материалу, из которого изготовляют орудия, доисторические времена делятся на каменный век, бронзовый век, железный век.

Начиная с промышленного переворота, все большее значение среди вещественно-технических элементов производительных сил начинают играть энергетические ресурсы. Век пара сменился веком электричества, а теперь человечество овладевает

энергией атомного ядра и подходит к решению задачи использования неисчерпаемого источника энергии термоядерных реакций.

В. И. Ленин под вещественно-техническими элементами производительных сил также понимал средства производства и признавал за ними ведущую роль в развитии производительных сил.

В работе «К характеристике экономического романтизма» Ленин подчеркивал, что развитие производительных сил общества — «...это лишь другое выражение того же факта создания особого подразделения промышленности, изготовляющего средства производства, и особенно быстрого развития его»².

Правильность такого понимания вещественно-технического содержания производительных сил полностью подтверждается практикой создания материально-технической базы коммунизма в СССР.

XXI съезд КПСС в качестве важнейших задач семилетнего плана выдвинул: значительное увеличение производства черных и цветных металлов, ускоренное развитие химической промышленности и особенно производства искусственного и синтетического волокна, пластических масс и других синтетических материалов; изменение структуры топливного баланса путем преимущественного развития добычи и производства нефти и газа, быстрой электрификации всех отраслей народного хозяйства; высокие темпы развития машиностроения и приборостроения. В постановлении указаны важнейшие элементы средств производства, которые определяют характер и направление развития производительных сил, технического прогресса в период развернутого строительства коммунистического общества.

Но средства производства образуют вещественно-технические элементы производительных сил только тогда, когда они охвачены, по выражению Маркса, пламенем труда. Следовательно, революция в вещественно-технических элементах производительных сил невозможна без активного участия рабочей силы — субъективного и наиболее важного элемента производительных сил — и требует, в свою очередь, повышения квалификации и культурно-технического уровня трудящихся.

Производительные силы, определяя характер производственных отношений, могут развиваться только под их активным воздействием. Для создания материально-технической базы коммунизма необходимо использовать закономерности и движущие силы социалистических производственных отношений. С другой стороны, процесс создания материально-технической базы коммунизма, развития производительных сил будет сопровождаться глубокими изменениями в производственных отношениях. Ленин был убежден, что социализм в результате роста производи-

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 151.

тельных сил и развития производственных отношений должен перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Исходя из ленинского учения, XXI съезд партии наметил путь перехода к коммунизму, который включает совершенствование двух форм социалистической собственности и создание условий сначала для их сближения, а затем и слияния в единую коммунистическую собственность, стирание классовых граней между рабочими и колхозниками, уничтожение существенных различий между умственным и физическим трудом, превращение труда в первую жизненную потребность, достижение изобилия материальных и культурных благ и создание предпосылок для перехода к коммунистическому распределению по потребностям.

В. И. Ленин говорил, что «мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически»³. Поэтому Ленин уделял огромное внимание проблеме закономерностей и движущих сил социалистического планового хозяйства.

Если движущей силой развития капитализма, как это показал Маркс, является безудержная погоня за прибавочной стоимостью, получение максимальной прибыли, то социализм порождает более могущественные стимулы общественного развития. Еще в 1902 г. Ленин указывал на недостаточность формулировки Плеханова, который писал в проекте программы, что планомерная организация общественного производства будет создана при социализме «для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов». Ленин указывал, что этого мало: «... не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения *полного* благосостояния и *свободного всестороннего* развития *в с е я* членов общества»⁴.

В мае 1917 г. в материалах по пересмотру партийной программы вновь встречается та же ленинская формулировка.

Накануне Великой Октябрьской революции Ленин предвидел, что революция во столько раз умножит народные силы, что «многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, *начинающей работать на себя*, а не на капиталиста...»⁵.

Ленин подчеркивал, что это работа на себя должна опираться на все завоевания новейшей техники и культуры. В этих высказываниях Ленина дана, по существу, идея главной движущей силы или основного закона социалистического способа производства. Этой главной движущей силой является цель социалистического производства — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 179.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 232.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 317.

Иногда выражают сомнение, может ли цель входить в содержание объективного закона. На этот счет имеется замечательное высказывание Маркса. Он пишет, что работник в процессе труда «не только изменяет форму того, что дано природой... он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю»⁶.

Из основного закона социализма вытекает объективная необходимость неуклонного повышения благосостояния и культуры народа в целях наиболее полного удовлетворения его растущих потребностей, что в свою очередь вызывает необходимость непрерывного подъема социалистического производства и высоких темпов его развития.

Неуклонный рост потребностей общества стимулирует непрерывный подъем социалистического производства, а подъем производства создает условия для удовлетворения возросших потребностей и вызывает новые потребности, которые, в свою очередь, требуют подъема производства и внедрения передовой техники.

Таким путем, через планомерное разрешение движущего противоречия социалистического общества между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями осуществляется действие основного экономического закона как закона движения социалистического общества к коммунизму.

Ленин разработал принципы планового руководства и управления народным хозяйством и методы социалистического хозяйствования, основанные на использовании закономерностей и движущих сил социалистической экономики. Эти принципы показали свою жизненность на протяжении всего периода построения социализма и получают дальнейшее творческое развитие в период развернутого строительства коммунистического общества. Это относится прежде всего к вопросам планомерного развития социалистического хозяйства.

Уже Маркс и Энгельс предвидели, что с переходом средств производства в руки общества становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану. В. И. Ленин сформулировал основные теоретические положения и принципы социалистического планирования. Глубокое отличие социалистической экономики от капиталистической он видел в том, что «основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок...». Напротив, главной задачей социалистической революции «является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 189.

производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»⁷.

Социалистическое планирование охватывает все стороны народного хозяйства, науки и культуры. Действие всех экономических законов социализма, как законов познанных, проявляется через плановое руководство народным хозяйством. Плановое руководство составляет важнейшую черту хозяйственно-организаторской деятельности государства.

Современные ревизионисты выступают против хозяйственно-организаторской роли социалистического государства, утверждая, что только в начальной фазе переходного периода государство выполняет эту функцию, а на дальнейших этапах хозяйственно-организаторская роль переходит к ассоциации непосредственных производителей, т. е. к коллективам рабочих и служащих на предприятиях, органами которых являются рабочие Советы. Такое анархо-синдикалистское понимание находится в противоречии как с марксистско-ленинской теорией, так и с практикой построения социализма и коммунизма в странах социалистического лагеря.

Даже на высшей стадии коммунизма с отмиранием государства централизованное планомерное руководство народным хозяйством не только не отомрет, а получит дальнейшее развитие и будет осуществляться органами общественного самоуправления. Тенденция к созданию централизованного хозяйства, к обобществлению производства существует уже и в капиталистическом обществе, но там она находится в антагонистическом противоречии с частной собственностью на средства производства. Историческая миссия социализма заключается в устранении этого противоречия путем создания централизованного планового хозяйства, которое на практике доказало свои преимущества перед капиталистической анархией.

Ленин указывал, что «аппарату управления в собственном, тесном, узком смысле слова (речь идет об аппарате «чисто административном». — *К. О.*)... суждено умереть, а аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества»⁸.

Громадной заслугой Ленина является разработка им принципов демократического централизма в плановом руководстве народным хозяйством и управлении социалистическим производством.

«... Централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 171.

⁸ Там же, стр. 377—378.

особенностей, но и местного почта, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»⁹.

Важнейшая особенность социалистического планирования состоит в том, что оно сочетает пропорциональность в развитии производства с развертыванием творческой инициативы масс, открывающей все новые и новые резервы для перевыполнения пароднохозяйственных планов. Ленин говорил о сознательно поддерживаемой пропорциональности как особенности социалистического планового хозяйства, понимая под этим не статическую, а динамическую пропорциональность.

В. И. Ленин придавал огромное значение роли социалистического планирования. Наиболее яркое воплощение ленинские идеи планирования нашли в разработанном по его инициативе плане ГОЭЛРО. Одну из важнейших задач плана ГОЭЛРО он видел в том, чтобы «увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет»¹⁰.

Выдвигая идею электрификации России, Ленин исходил из того, что: «повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен»¹¹.

Надо принять во внимание обстановку того времени, чтобы понять гениальную прозорливость, проявленную Лениным в этом вопросе. Страна была до крайности разорена двумя войнами — империалистической и гражданской, фабрики и заводы стояли, транспорт был парализован, топлива не хватало, города и крупные промышленные центры переживали острый продовольственный кризис. В такой обстановке по инициативе Ленина был разработан и принят план электрификации России на 10—15 лет, который предусматривал постройку 30 крупных электрических станций общей мощностью в полтора миллиона киловатт.

Как известно, английский писатель Герберт Уэллс в 1920 г. назвал этот план электрической утопией. Уэллс признал свою ошибку через 14 лет. Но ненависть к социализму до такой степени ослепляет некоторых врагов Советского Союза, что они решаются в 1959 г. отрицать, что прогноз Ленина блестяще оправдался. Так, Адольф Вебер в работе «Советская экономика и мировое хозяйство», изданной в Западной Германии в 1959 г., в вопиющем противоречии с фактами пишет: «Ленин возлагал все надежды на электрификацию... Однако программа Ленина в значительной мере осталась невыполненной».

Жизнь показала, что до крайности смелый для своего времени план электрификации России оказался не утопией, а образцом гениальной силы научного предвидения Ленина. Через 15 лет, т. е. к концу 1935 г., ленинский план был перевыполнен более чем в 2 раза. В 1959 г. выработка электроэнергии достигла

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 152.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 63.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 97.

264 млрд. квт-ч, что в 136 раз превышает выработку электроэнергии в царской России в 1913 г.

Однако принципиальное значение ленинской установки на электрификацию страны в деле коммунистического строительства этими успехами далеко не исчерпывается.

Главным направлением технического прогресса в период развернутого строительства коммунизма является сплошная электрификация страны. Она призвана сыграть решающую роль в создании материально-технической базы коммунизма.

Контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. предусмотрено увеличить в 1965 г. выработку электроэнергии до 500—520 млрд. квт-ч, т. е. в 2,1—2,2 раза. Выработка электроэнергии тесно связана с применением атомной энергии, которая на атомных электростанциях превращается в электрическую. Повышение электровооруженности труда колхозников является важнейшим условием превращения сельскохозяйственного труда в разнородность труда индустриального и способствует изживанию существенных различий между городом и деревней. Электрификация все в большей степени способствует удовлетворению коммунальных и бытовых потребностей рабочих, служащих, колхозников и создает предпосылки для перестройки их быта на коммунистических началах.

Социалистическое плановое ведение хозяйства в СССР обеспечивает создание единой высоковольтной сети, связывающей многочисленные электростанции различных экономических районов. Уже в настоящее время становится возможным создать единую мощную энергосистему европейской части СССР, а в перспективе энергосистема СССР соединится с энергосистемами других социалистических стран, знаменуя собой дальнейший прогресс, высшую ступень коммунистического обобществления производства. В свете этих грандиозных перспектив раскрывается во всей полноте значение ленинской идеи о том, что «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

В период строительства коммунизма получает дальнейшее развитие ленинский принцип демократического централизма в плановом руководстве народным хозяйством. Это нашло свое выражение в мероприятиях по реорганизации планирования и управления промышленностью и строительством. Суть этих мероприятий заключается в устранении чрезмерной централизации в планировании, в сокращении числа показателей в народнохозяйственных планах и предоставлении необходимой самостоятельности и широкой инициативы местным хозяйственным, партийным, советским и профессиональным органам, а также отдельным предприятиям как в составлении планов, так и в борьбе за их выполнение и перевыполнение.

В отношении колхозов государство устанавливает в централизованном порядке для областей, краев и республик лишь

основные показатели и задания по производству и продаже сельскохозяйственных продуктов государству. Руководствуясь этими заданиями, колхозы по своему усмотрению определяют размеры посевных площадей по культурам, а также продуктивность животноводства и количество отдельных видов скота.

Развитие математики и вычислительной техники создало мощное средство, увеличивающее быстроту и точность плановых расчетов. Однако экономическая наука и хозяйственная практика недостаточно используют это оружие. Необходимо, с одной стороны, решительно преодолеть предубеждение некоторых экономистов против применения математических методов в экономике, а с другой — бороться с некритическим перенесением на советскую почву некоторыми математиками концепций буржуазных экономистов, исходящих из субъективной теории предельной полезности и вульгарной теории трех факторов производства.

Необходимым условием плодотворного применения математики и вычислительной техники в экономических исследованиях является правильный методологический подход с позиций марксистско-ленинской политической экономии.

Экономисты и математики должны прежде всего заняться разработкой программ и методов применения математики и счетно-решающих устройств при определении оптимальных вариантов планирования народного хозяйства; при разработке вопросов баланса производства и распределения общественного продукта; установлении наиболее рациональных межотраслевых и межрайонных связей; расчете возможных перевозок пассажиров и грузов; при выявлении сравнительным методом наиболее рациональных вариантов экономической эффективности капитальных вложений и внедрения новой техники, планирования материально-технического снабжения, сбора, хранения, передачи и переработки информации, необходимых для наиболее эффективного и оперативного управления производством.

В. И. Ленин развил и обосновал закон преимущественного роста средств производства по сравнению с ростом предметов потребления. В работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» он дал схему расширенного воспроизводства с учетом роста органического строения капитала. Эта схема иллюстрирует следующую установленную Лениным закономерность: «...всего быстрее возрастает производство средств производства для средств производства, затем производство средств производства для средств потребления и всего медленнее производство средств потребления»¹². Этот закон получает широкий простор для своего действия в условиях строительства социализма и коммунизма.

Закон преимущественного роста средств производства предпо-

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 80.

лагает, что вместе с техническим строением капитала, или производственных фондов, растет его органическое строение.

Буржуазные экономисты оспаривают это положение Ленина. К ним присоединяются и некоторые экономисты из социалистических стран. В обоснование своей позиции они ссылаются на то, что в настоящее время происходит снижение капиталовложений на единицу продукции, что будто бы противоречит этому закону.

Однако здесь никакого противоречия нет. Рост органического строения фондов сопровождается абсолютным уменьшением как живого, так и овеществленного труда на единицу производимой продукции при более быстром уменьшении удельного веса живого труда.

«... По мере развития производительной силы труда, — говорит Маркс, — стоимость сырья образует все возрастающую составную часть стоимости товарного продукта, и не только потому, что она целиком входит в эту последнюю, но также потому, что в каждой доле всего продукта обе части, — как часть, соответствующая износу машин, так и часть, создаваемая вновь присоединенным трудом, — уменьшаются»¹³.

Сознательное применение и использование закона преимущественного роста средств производства находит яркое выражение в экономической политике партии и Советского государства во все годы Советской власти.

За период с 1932 по 1958 г. вся промышленная продукция выросла в 28 раз, в том числе продукция I подразделения (группа А) — в 54 раза, II подразделения (группа Б) — в 11,4 раза. В составе I подразделения, в свою очередь, неуклонно растет доля производства орудий и предметов труда для самого I подразделения.

Конкретные соотношения темпов роста I и II подразделений менялись на протяжении истории социалистического строительства. В течение первой пятилетки соотношение темпов роста промышленной продукции I и II подразделений отражало особенности индустриализации страны и ограниченные возможности увеличения производства предметов потребления. Развитие экономики СССР в последующие довоенные пятилетки позволило существенно сблизить темпы роста обоих подразделений.

В послевоенный период, когда решалась задача восстановления народного хозяйства и создавались условия для его дальнейшего развития, снова возникла необходимость в более быстрых темпах роста I подразделения по сравнению со II. В последние годы (особенно после 1954 г.) на основе огромного роста производственных мощностей промышленности и объема производства сельскохозяйственного сырья темпы роста обоих подразделений значительно сблизились.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 121.

Но как ни менялись эти соотношения в различные периоды, I подразделение всегда в своем развитии опережало II подразделение и создало тем самым предпосылки для удовлетворения растущих потребностей общества на базе передовой техники и повышающейся производительности общественного труда.

Буржуазные экономисты генеральную линию нашей партии на преимущественное развитие отраслей, производящих средства производства, стараются использовать для опровержения того, что основной движущей силой, законом развития социалистической экономики является возможно более полное удовлетворение растущих потребностей всех членов общества.

Так, политический обозреватель газеты «Обсервер», издаваемой информационным агентством госдепартамента США, Ричард Ловентол утверждает, что благосостояние народа не является основной движущей силой советской экономики. Он это мотивирует тем, что меры Советского государства по улучшению благосостояния будто бы вызываются задачами пропаганды и не затрагивают первоочередных задач развития тяжелой промышленности. Следовательно, преимущественное развитие средств производства он прямо противопоставляет подъему народного благосостояния. Сродни такой постановке вопроса и узкопотребительская трактовка основного экономического закона социализма, которая в недалеком прошлом находила сторонников и среди советских экономистов.

Если проследить развитие социалистического строительства за годы Советской власти, то мы увидим, что основной тенденцией развития социалистической экономики является сочетание преимущественного развития средств производства с неуклонным ростом народного благосостояния. Исключением являются периоды гражданской войны и Великой Отечественной войны. В эти периоды действие основного экономического закона проявлялось в том, что снижение уровня народного благосостояния сдерживалось благодаря ряду мероприятий, проводимых Советским государством.

В послевоенный период, как и в предшествующие периоды, социалистическое государство последовательно проводило линию на неуклонное повышение народного благосостояния. Основой этого был непрерывный рост производства, внедрение передовой техники и повышение производительности труда.

Так, в 1958 г. по сравнению с 1950 г. валовая продукция промышленности составила 243,9%, основные производственные фонды всех отраслей народного хозяйства — 225, уровень производительности труда — 174, национальный доход — 226%. Это дало возможность поднять реальные доходы рабочих и служащих до 155, а колхозного крестьянства — до 185%.

По сравнению с дореволюционным временем в 1959 г. реальные доходы рабочих (реальная заработная плата с учетом бесплатного обучения и лечения, пенсий и других выплат и льгот

за счет государства, а также с учетом сокращения рабочего дня) возросли в 5,7 раза. Реальные доходы колхозников по сравнению с доходами трудового крестьянства в дореволюционной России (с учетом бесплатного обучения и лечения, пенсий, пособий и других льгот за счет государства) выросли в 6 раз.

По семилетнему плану развития народного хозяйства производство валовой продукции промышленности предполагается увеличить в 1,8 раза, валовой продукции сельского хозяйства — в 1,8 раза, производительность труда в промышленности на одного рабочего поднять на 45—50%, а в колхозах — в 2 раза, национальный доход увеличить на 62—63%. На этой базе реальные доходы рабочих и служащих должны возрасти на 40%, а колхозников — не менее чем на 40%. В течение семилетки должно быть завершено повышение заработной платы низко- и среднеоплачиваемых рабочих и служащих до 500—600 руб. в месяц.

Громадный размах получило жилищное строительство. План жилищного строительства, рассчитанный на 10—12 лет, выполняется так, что можно рассчитывать на ликвидацию недостатка в жилье в течение 9—10 лет. Не за горами то время, когда в Советском Союзе будет самый короткий рабочий день и самая короткая рабочая неделя. В ближайшие годы предполагается осуществить отмену налогов с населения.

В период развернутого строительства коммунизма систематически повышается удельный вес общественных фондов бесплатного удовлетворения потребностей народа, что по существу является коммунистическим способом распределения.

Гений Ленина, его замечательная прозорливость, тонкое понимание совершающихся социальных процессов, способность к глубокому анализу классовых сил особенно ярко проявлялись в периоды исторических поворотов.

Таким поворотом был переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

Ленин дал глубокое обоснование новой экономической политике как политике построения социализма, основанной на союзе рабочего класса и крестьянства, на установлении правильного товарооборота между промышленностью и земледелием.

На IX Всероссийском съезде Советов Ленин говорил: «...не может быть другой экономической связи между крестьянством и рабочими, т. е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля. Вот в чем суть»¹⁴.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, но значительно меняет методы и формы социалистического строительства. Она не меняет и единого государственного плана, но меняет подход к его осуществлению.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 308.

Существо нового подхода к выполнению единого государственного плана и методов социалистического строительства В. И. Ленин выразил в классической формуле, что построить социализм и подвести десятки миллионов людей к коммунизму можно не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете.

Это значит, что в основе принципов социалистического хозяйствования в период построения социализма и коммунизма должно лежать наиболее полное использование экономического закона оплаты по труду в сочетании со всемерным развитием и поощрением коммунистического отношения к труду, а также последовательное проведение хозяйственного расчета в промышленности и колхозном производстве.

Распределение по труду материально заинтересовывает работников в подъеме социалистического производства и тем самым создает условия для наиболее полного удовлетворения растущих потребностей народа.

Огромное значение Ленин придавал воспитанию коммунистического отношения к труду. В первом субботнике на Казанской железной дороге он с замечательной прозорливостью увидел зарождение коммунистических методов труда. Ленин предвидел великую роль социалистического соревнования в обеспечении роста производительности труда. Он указывал, что социализм впервые создает возможность применить соревнование действительно широко, в массовом масштабе, охватить соревнованием миллионные массы трудящихся. Предвидение Ленина оправдалось. Социалистическое соревнование превратилось в мощную движущую силу подъема производства и явилось важнейшим фактором выполнения и перевыполнения народнохозяйственных планов.

Великая задача развернутого строительства коммунизма вызвала среди трудящихся массовое движение за звание бригад и даже целых предприятий коммунистического труда. Это высший тип социалистического соревнования, идущий под лозунгом: «учиться, работать и жить по-коммунистически».

Все это свидетельствует о том, что труд в советском обществе все более становится первой жизненной потребностью, а это является одной из важнейших предпосылок осуществления коммунистического принципа: «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Период развернутого строительства коммунистического общества требует более последовательного применения и использования закона распределения по труду в колхозах.

Распределение натуральных и денежных доходов в колхозах по трудодням в свое время имело прогрессивное значение и способствовало развитию колхозного производства. Но в современных условиях трудодень не может быть правильным объективным мериллом затрат труда, поскольку в разных колхозах за

одну и ту же работу начисляется разное количество трудовых, к тому же и содержание трудовых также различно. Колхозы начинают все более переходить к денежной оплате труда.

После продажи колхозам техники МТС и перевода в колхозы большой армии механизаторов необходимость в денежной оплате стала еще настоятельнее, встали вопросы всемерного усовершенствования нормирования труда и тарификации работ в колхозах.

Введение в колхозах денежной оплаты труда дает хорошие результаты; усиливается материальная заинтересованность и трудовая активность колхозников, растут их доходы, повышается урожайность, увеличивается поголовье скота. Введение денежной оплаты труда способствует сближению колхозов с совхозами, кооперативно-колхозной собственности с общенародной.

Наиболее эффективное и рациональное использование экономического закона распределения по труду в колхозном производстве играет большую роль в создании предпосылок для перехода к коммунистическому принципу распределения.

По мере роста доходов колхозов все большая часть их идет на создание общественных фондов удовлетворения потребностей колхозников, на строительство жилых домов, детских садов, школ-интернатов, больниц, клубов, домов отдыха и т. п., приближая уровень жизни деревни к уровню жизни города.

Этап создания материально-технической базы коммунизма требует соблюдения максимальной экономии во всех сферах народного хозяйства, наиболее рационального и эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. С точки зрения решения основной экономической задачи выигрыш времени становится одной из коренных проблем в соревновании социализма с капитализмом.

Все это вызывает необходимость максимально использовать товарно-денежные рычаги для подъема производства.

Объем капитальных вложений в народное хозяйство должен увеличиться за семилетку до 1940—1970 млрд. руб., или в 1,8 раза по сравнению с предыдущим семилетием, а по промышленности — примерно в 2 раза. Такой объем капитальных вложений почти равен объему капитальных вложений в народное хозяйство за все годы существования Советской власти. Один процент прироста валовой продукции составлял в 1959 г. более 11 млрд. руб., а в 1965 г. он превышает 19 млрд. руб.

Огромный рост капитальных вложений с большой остротой ставит проблему экономической эффективности использования капитальных вложений и внедрения новой техники, а эти проблемы нельзя решить без учета действия закона стоимости.

Главными задачами, которые преследовала перестройка управления промышленностью и строительством, были: наиболее эффективное использование ресурсов, экономия на издержках производства, повышение рентабельности предприятий и увеличение внутривозможных накоплений.

Решение этих задач требует дальнейшего развития и совершенствования хозрасчета в промышленности и строительстве, материального стимулирования внедрения новой техники, максимального использования резервов производства.

То же самое относится и к сельскому хозяйству. Задача, поставленная Коммунистической партией и Советским правительством перед сельским хозяйством, — добиться возможно большего производства сельскохозяйственных продуктов при минимальных затратах — со всей остротой ставит вопрос о внедрении хозрасчета в колхозное производство.

Продажа средств производства колхозам, установление единой системы заготовок в форме закупок сельскохозяйственных продуктов, переход к единым ценам с их дифференциацией по районам и зонам и наметившаяся прогрессивная тенденция в переходе колхозов к учету и оплате труда в денежной форме — все это способствует увеличению товарооборота между городом и деревней, повышению материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов, облегчает внедрение хозрасчета в колхозное производство и повышение уровня всей экономики колхозов.

Важное значение для удовлетворения растущих потребностей населения имеет широкое развертывание торговли, через которую происходит распределение все увеличивающейся массы предметов потребления. Причем всемерное развитие и совершенствование торговли в период развернутого коммунистического строительства имеет большое принципиальное значение, так как создает разветвленный торгово-распределенческий аппарат, который будет использован на высшей фазе коммунизма для прямого бесплатного распределения продуктов по потребности.

В настоящее время, когда не только в теории, но и на практике решаются проблемы перехода к коммунизму, особый интерес приобретает вопрос о судьбах товарно-денежных отношений.

Как известно, Маркс и Энгельс предвидели, что на высшей фазе коммунизма — в связи с переходом к единой, коммунистической собственности, созданием изобилия материальных благ, превращением труда в первую жизненную потребность и осуществлением бесплатного распределения продуктов по потребностям — необходимость в товарно-денежных отношениях отпадает и учет общественного труда будет осуществляться непосредственно в рабочем времени, без стоимости и ее форм.

Однако, чтобы создать условия для отмирания товарного производства и обращения на высшей фазе коммунизма, необходимо всемерное развитие и использование закона стоимости и связанных с ним товарно-денежных категорий в период строительства коммунистического общества. Это, как мы видели, вызывается прежде всего внутренними потребностями коммунистического строительства в СССР.

Но при рассмотрении судеб товарно-денежных отношений неправильно было бы исходить только из внутренних условий. Необходимо учитывать как внутренние, так и внешние условия.

В истории товарно-денежных отношений нередко бывало так, что внешние отношения играли преваляющую роль. В. И. Ленин в статье «О значении золота теперь и после победы социализма» связывал отмену золота как денежного металла с победой социализма в мировом масштабе. Рост международного социалистического разделения труда, специализация и кооперирование производства и быстрые темпы развития торговли между социалистическими странами требуют развертывания и совершенствования товарно-денежных отношений в мировой системе социализма. С другой стороны, развиваются и будут развиваться торговые и товарно-денежные отношения между странами социализма и странами капитализма.

Быстрый рост удельного веса промышленной продукции стран социалистического лагеря в мировой промышленной продукции приведет к тому, что и в области международного товарооборота и денежного обращения система социализма займет ведущее положение.

Вместе с тем уже в современных условиях наряду со стоимостным денежным учетом приобретает все большее значение применение учета труда непосредственно в рабочем времени при помощи электронно-счетных машин. Конечно, попытки учесть трудовые затраты непосредственно в рабочем времени, допустим в человеко-часах, не могут привести в настоящих условиях к ликвидации товарно-денежных отношений. Проблема стоимости и товарно-денежных отношений — это не столько счетная, сколько социально-экономическая проблема, связанная с формами собственности на средства производства и обусловленными этими формами особенностями в характере разделения общественного труда не только внутри одной социалистической страны, но и между социалистическими странами.

Не исключена возможность, что на известных этапах перехода к коммунизму будут иметь место и дополнять друг друга оба эти метода учета общественного труда.

Существование товарно-денежных отношений в СССР, в других странах социализма ни в какой степени не говорит о преимуществах так называемого рыночного хозяйства Запада, т. е. капиталистического хозяйства, как пытаются это утверждать буржуазные экономисты и плетущиеся за ними ревизионисты.

Так, в учебнике политической экономики Мирко Перовича централизованное планирование рассматривается лишь как бюрократическая централизация административного аппарата, который пытается отбросить объективные экономические законы товарного производства с их конкуренцией, борьбой спроса и предложения, рыночной стихией. В учебнике всячески восхваляется

стимулирующее действие стихии товарного хозяйства, которая противопоставляется анархии производства.

Между тем стихия — родная сестра анархии производства. Борьбу за внедрение советского государственного контроля и учета В. И. Ленин рассматривал как борьбу «социалистической сознательности против буржуазно-анархической стихийности»¹⁵.

Корни подобного рода анархо-синдикалистских взглядов В. И. Ленин видел в мелкой буржуазии, которая численно преобладала в стране в первые годы Советской власти. Наоборот, носителем идей централизованного хозяйства В. И. Ленин считал пролетариат, который в этом духе воспитан фабрикой и жизнью.

Стихийность товарного производства ничего, кроме оживления капиталистических тенденций развития экономики, дать не может. Задача состоит в том, чтобы использовать действие закона стоимости и связанные с ним товарно-денежные категории как экономические рычаги централизованного планового руководства народным хозяйством. Политика цен, построенная на учете закона стоимости, должна ориентироваться на общественно необходимые затраты труда.

Учет действия закона стоимости не означает точного совпадения цен со стоимостью. Исходя из народнохозяйственных задач, при помощи соответствующей политики цен государство может часть доходов перемещать из одной отрасли в другую, при помощи цен стимулируя производство наиболее нужных продуктов, воздействуя на спрос потребителей.

Общая тенденция движения цен состоит в сближении их со стоимостью. Это находит свое выражение в том, что отчисления от прибылей имеют тенденцию расти быстрее, чем налог с оборота. Так, отчисления от прибылей выросли с 16,3 млрд. руб. в 1946 г. до 154,9 млрд. руб. в 1959 г., т. е. в 9,4 раза, а по плану 1960 г. они составят 203,9 млрд. руб., или 26,3% доходов бюджета, т. е. возрастут в 12,3 раза. Налог с оборота за те же годы увеличится менее чем в 2 раза.

В. И. Ленин предвидел, что опыт построения нового общества в Советском Союзе будет иметь международное значение. «...Если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических сооружений, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии»¹⁶.

Это предвидение Ленина оправдалось. В настоящее время образовалась мировая система социализма, охватывающая 26% территории и свыше 1/3 населения в странах Европы и Азии. Рушится колониальная система империализма. Все новые и новые

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 185.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 161.

народы освобождаются от колониального гнета и становятся на путь самостоятельного суверенного развития. Благотворное влияние мировой системы социализма на весь мир все более сказывается в растущем движении сторонников мира, объединяющем сотни миллионов людей во всех странах, идущих под лозунгом: «Исключить войну навсегда как средство решения спорных международных вопросов».

В неодолимом движении масс к социализму и коммунизму проявляется торжество теории научного коммунизма, великая преобразующая и всепобеждающая сила бессмертных идей ленинизма.

ПРОГРАММА ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ¹

Советский народ, трудящиеся всего мира с величайшим удовлетворением встретили опубликование проекта новой Программы Коммунистической партии Советского Союза, программы борьбы за построение и полную победу в нашей стране коммунистического общества.

Само появление этого исторического документа знаменует собой важнейший рубеж в истории человечества. Возможность создания такой программы, которая содержит конкретные мероприятия по осуществлению идей научного коммунизма в определенные близкие сроки, — свидетельство гигантских успехов великой социалистической державы, всего мирового лагеря социализма, международного рабочего движения. Это показатель огромных перемен, происшедших в мире за несколько последних десятилетий.

К. Маркс писал, что века и тысячелетия, которые прожиты человечеством в условиях антагонистических социально-экономических формаций, основанных на эксплуатации человека человеком, — лишь предыстория человечества. Подлинная история общества начинается тогда, когда человечество, как раскованный Прометей, сбрасывает с себя цепи эксплуатации, антагонизмов, классового, расового, национального неравенства, когда исчезает частная собственность на средства производства и порождаемые ею жажда наживы, эксплуатация человека человеком, социальный и духовный гнет, когда получают неограниченное развитие производительные силы общества, наступает полное равенство людей и действительная свобода, разностороннее развитие личности, расцвет талантов и способностей человека.

Поворотным пунктом в жизни человеческого общества, началом его подлинной истории была Великая Октябрьская социалистическая революция, до основания потрясшая все здание мирового капитализма и приведшая в движение сотни миллионов угнетенных во всем мире. Ее победа, а затем и успешное построение социализма в СССР, возникновение мировой социалисти-

¹ «Вестник АН СССР», 1961, № 8.

ческой системы, подъем и растущая организованность международного рабочего движения, победоносная национально-освободительная борьба угнетенных империализмом народов, упадок и одряхление капитализма, неотвратно идущего к своей окончательной гибели, — все эти столь ярко и убедительно охарактеризованные в проекте новой Программы КПСС процессы привели ныне авангард человечества — советский народ — к тому рубежу, от которого начинается стремительное движение к высотам коммунизма.

Разработанный партией проект новой Программы представляет собой образец дальнейшего творческого развития и практического применения в новых исторических условиях великого марксистско-ленинского учения — научного коммунизма.

Появление этого выдающегося документа творческого марксизма-ленинизма стало возможным в результате неустанной работы Коммунистической партии Советского Союза, ее Центрального Комитета по обобщению и теоретическому осмыслению новых явлений в жизни советского народа, в развитии всего человечества. Проект Программы подводит итоги гигантской теоретической и практической деятельности партии за последние годы. В решениях XX и XXI съездов КПСС, пленумов ЦК были поставлены и всесторонне обоснованы многие важные теоретические положения, связанные с вопросом о двух фазах коммунистической формации, с переходом от низшей ее фазы — социализма — к высшей — коммунизму. Во всей деятельности партии большое место занимает теоретическое и практическое решение вопросов создания материально-технической базы коммунизма, развития общественных отношений в период перехода от социализма к коммунизму, дальнейшей демократизации советского строя, коммунистического воспитания трудящихся, повышения идеологической зрелости социалистического общества. За последние годы был выдвинут ряд положений, имеющих большое международное значение, — об общих закономерностях и специфических особенностях строительства социализма в различных странах, о более или менее одновременном переходе к коммунизму стран мировой социалистической системы, о мирном сосуществовании государств с различным социальным устройством, о возможности предотвращения войн в современную эпоху и др.

С самого своего возникновения, как это неоднократно отмечал Ленин, научный коммунизм тесно связывал вопросы теории с практическими задачами и потребностями революционной борьбы пролетариата за свержение капиталистического строя, а после победы Октябрьской революции — за построение социализма. Проект Программы КПСС представляет собой яркое выражение ленинского принципа теснейшей связи теории с практикой. Не абстрактное теоретизирование, а конкретный марксистско-ленинский анализ происходящих в советском обществе и

во всем мире процессов и разработанные на основе этого научного анализа конкретные практические меры к достижению цели, — вот что дает Программа на вооружение строителям коммунизма.

Программа партии, говорил Ленин в 1919 г. на VIII съезде РКП(б), «должна заключать абсолютно непререкаемое, фактически установленное, только тогда она — программа марксистская... Программа должна быть конкретна»². Этим ленинским требованиям новая Программа КПСС отвечает полностью. И в этом — ее сила и убедительность, ее притягательность для сотен и сотен миллионов. Непререкаемая научность, верность принципам марксизма-ленинизма, глубокое проникновение в закономерности общественного развития, формулировка ряда новых теоретических положений первостепенной важности, смелое решение поставленных жизнью вопросов, реальный учет всех факторов и условий, внутренних и внешних, в которых ведется развернутое строительство коммунизма, постановка целей, вполне конкретных, поражающих воображение своей грандиозностью, — характерные, определяющие черты новой Программы партии.

* * *

В известной полемике с Бухариным при обсуждении программы, принятой партией в 1919 г., Ленин подчеркивал, что Программа партии должна быть построена на научном фундаменте, должна правильно оценивать обстановку, в которой партии предстоит действовать, исходить из того, что есть.

В проекте новой Программы анализу «того, что есть», основных итогов мирового коммунистического движения и особенностей современной эпохи истории человечества — эпохи перехода от капитализма к социализму — уделено большое внимание. Программа характеризует противоречия последнего эксплуататорского строя, преодоление которых возможно лишь путем социалистической революции. Маркс, Энгельс, Ленин теоретически доказали обреченность капитализма, историческую неизбежность замены его социализмом и коммунизмом. Глубокая справедливость этого вывода подтверждена самой жизнью, ходом соревнования двух систем — социализма и капитализма. «В целом капитализм, — подчеркивается в проекте Программы, — все больше сковывает развитие современных производительных сил. Человечество вступает в период величайшего научно-технического переворота, связанного с овладением ядерной энергией, освоением космоса, с развитием химии, автоматизации производства и другими крупнейшими достижениями науки и техники. Но производственные отношения капитализма слишком узки для научно-технической

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 154.

революции. Осуществить эту революцию и использовать ее плоды в интересах общества может только социализм»³.

Защитники капитализма — от его откровенных апологетов до социал-реформистов и ревизионистов — пытаются изобразить перемены в структуре современного капитализма, его перерастание в капитализм государственно-монополистический как залог преодоления им своих противоречий и пороков, прежде всего анархии производства. Однако при сохранении основ капиталистического способа производства все надежды буржуазных теоретиков на «бескризисное» развитие «планируемой» капиталистической экономики не имеют под собой никакой почвы. Попытки государственного регулирования при капитализме — указывается в проекте Программы — «не могут обеспечить планомерного развития хозяйства в масштабе общества... Диалектика государственно-монополистического капитализма такова, что вместо укрепления капиталистической системы, на что рассчитывает буржуазия, он еще больше обостряет противоречия капитализма, расшатывает его до основания»⁴.

В проекте Программы с большой силой нарисована картина тех бедствий, которые продолжает обрушивать на человечество загнивающий капитализм: разорение сотен миллионов людей, массовая хроническая безработица, усиление пролетаризации, относительное, а иногда и абсолютное ухудшение положения рабочего класса в капиталистическом мире, задержка развития слаборазвитых стран, ограбление их монополистическими объединениями, рост политической реакции, повсеместно поддерживаемой самым крупным мировым эксплуататором — американским империализмом, милитаризация экономики, бессмысленное расхищение материальных и духовных ценностей во имя подготовки и разжигания в интересах кучки монополистов новой истребительной войны.

Для нынешнего кризиса, который переживает мировая капиталистическая система, характерны ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом, обострение противоречий внутри капиталистического мира, распад колониальной системы, рост экономической неустойчивости, небывалое усиление политической реакции.

В проекте Программы дан исчерпывающий анализ основного противоречия современного мира — противоречия между социализмом и империализмом, которое с объективной неизбежностью разрешается в пользу социализма.

Первостепенное теоретическое значение имеют содержащиеся в проекте Программы обобщения и научные положения, относящиеся к истории становления на земном шаре социалистического строя, его успехов и достижений.

³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Политиздат, 1971, стр. 27.

⁴ Там же.

Глубоко и всесторонне оценив значение победы социализма в СССР, богатейший опыт, накопленный советским народом в ходе индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, социальных преобразований, культурной революции, партия в новой Программе отмечает основные итоги развития социалистических отношений в нашей стране.

Опыт строительства социализма в СССР, подчеркивается в Программе, имеет всеобщее значение. Он учит, что народы могут прийти к социализму, к уничтожению эксплуатации человека человеком, к ликвидации анархии производства, нищеты масс только в результате социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата. Для победы социализма необходим прочный союз рабочего класса с непролетарскими трудящимися массами, в первую очередь с крестьянством. Только социалистическая революция способна полностью уничтожить вековой национальный гнет и обеспечить добровольное объединение свободных и равноправных народов в едином государстве. Опыт истории борьбы за социализм в СССР раскрыл значение социалистического государства как основного орудия социалистического преобразования общества, подтвердил учение марксизма-ленинизма о решающей роли Коммунистической партии как вдохновителя и организатора борьбы за новый общественный строй.

Говоря о вкладе, который внесен проектом Программы КПСС в сокровищницу марксизма-ленинизма, следует подчеркнуть важность данного в этом документе анализа развития социализма как мировой системы.

После победоносных социалистических революций в странах Европы и Азии Советский Союз строит социализм не в одиночестве, а в братской семье социалистических стран. Мировая социалистическая система — социальное, экономическое и политическое содружество свободных, суверенных народов, идущих по пути социализма и коммунизма, объединенных единством интересов и целей, тесными узами международной социалистической солидарности.

Далний в проекте Программы анализ новых общественных закономерностей развития социализма как мировой системы, новых объективных экономических законов, возникших с ее образованием, позволяет правильно вести курс на дальнейшее укрепление экономической и политической мощи социализма, еще более тесное сплочение социалистических стран, обеспечивая возможность ускоренного завершения строительства социализма в странах народной демократии и открывает перспективу их более или менее одновременного, в пределах одной исторической эпохи, перехода к коммунизму.

Верная духу пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает свою деятельность в неразрывной связи с задачами рабочего класса всего мира, определяет свою позицию по отношению к процессам, про-

исходящим в международном рабочем движении, к таким актуальным вопросам стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий, как вопрос о союзниках пролетариата в борьбе против власти монополий, мирный и немирный путь к социализму, возможность в новой исторической обстановке, еще до свержения капитализма, навязывания буржуазии мер, далеко выходящих за пределы обычных реформ и имеющих жизненно важное значение для рабочего класса, для большинства нации и др.

В проекте Программы особо подчеркивается значение единства рабочего движения, борьбы против раскольников, против ревизионизма как главной опасности на современном этапе, против оппортунизма как отражения буржуазного влияния на рабочий класс, против догматизма и сектантства. В нашу эпоху триумфа марксизма-ленинизма и глубокого кризиса буржуазной идеологии умирающий капитализм не спасут ни мертворожденные теории «народного капитализма», «государства всеобщего благоденствия» и им подобные, ни утверждения апологетов капитализма о происходящих якобы «уравнивании доходов», «рассеивании собственности», «демократизации капитала», ни теория и практика антикоммунизма, ставшего в наши дни главным идейно-политическим оружием империализма.

Возникновение социализма знаменует собой наступление эры освобождения угнетенных народов. Важнейшим проявлением этого стала национально-освободительная борьба народов Азии, Африки, Латинской Америки — один из самых замечательных процессов, развернувшихся в середине нашего века. Анализ исторического развития этой борьбы, сил, принимающих в ней участие, тенденций и перспектив развития национально-освободительного движения, содержащийся в проекте Программы, представляет собой важный вклад в марксистско-ленинскую теорию. Этот анализ поможет народам освобождающихся от пут колониализма стран в выборе дальнейшего пути, будет способствовать объединению сил этих народов и народов социалистических государств в борьбе против империализма и военной опасности. «КПСС, — указывается в проекте Программы, — рассматривает братский союз с народами, сбросившими колониальное и полуколониальное ярмо, как один из краеугольных камней своей международной политики»⁵.

Проект Программы вновь демонстрирует всему человечеству, что коммунисты — последовательные борцы за мир, надежные защитники безопасности народов. Социализм противопоставляет империализму новый тип международных отношений, основанных на сближении и сотрудничестве народов. В обществе, строящем коммунизм, нет классов и социальных групп, заинтересованных в подготовке и развязывании войн. Освещение в проекте Программы основного вопроса современности — вопроса о войне

⁵ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 50.

и мире, анализ соотношения сил между агрессивным, угрожающим человечеству ядерной войной империализмом и миролюбивыми государствами, обоснование принципа мирного сосуществования, вывод о возможности предотвращения войн в современную эпоху, включение в Программу партии конкретных предложений, направленных на укрепление мира, — все это начисто опровергает клеветнические утверждения, будто миролюбивые предложения СССР, и в первую очередь о всеобщем и полном разоружении, являются лишь «маневром» коммунистов, тактическим приемом. Нет, это *программные* положения, которые партия закономерно включает в свой основной документ и которыми она неизменно руководствуется в борьбе за светлое будущее человечества.

В наше время идеи научного коммунизма превращаются в действительность. По мере движения к коммунизму становятся более отчетливо видны не только общие контуры величественного здания коммунистического общества, но и, образно говоря, все его этажи, его конструкция, многие с более далекого расстояния неразличимые детали.

Маркс, Энгельс, Ленин всегда осуждали беспочвенные фантазии и необоснованные, преждевременные попытки во всех подробностях определить черты коммунистического быта и общественного уклада. В их трудах были сформулированы лишь общие принципы коммунистического устройства, которые можно было вывести на основе имевшихся в распоряжении классиков марксизма строго научных данных. Ныне на основе глубокого познания новых явлений и закономерностей развития первой, социалистической фазы коммунистического общества стало возможным существенно конкретизировать наши представления о коммунизме и о путях перехода к нему.

Вся вторая часть проекта Программы, посвященная проблемам высшей фазы коммунистического общества, процессам перерастания социализма в коммунизм, свидетельствует об огромном прогрессе марксистско-ленинской теоретической мысли. Партия отмечает объективную закономерность постепенного перерастания социализма в коммунизм и указывает в то же время на важность субъективных факторов строительства коммунизма. В проекте Программы дается обобщенное развернутое определение коммунизма, всесторонне учитывающее характерные черты нового общественного строя. Это будет бесклассовое общество с единой общенародной собственностью на средства производства, с полным социальным равенством всех его членов. При коммунизме вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники. Это будет строй, в котором все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого по способностям, каждому — по потребностям».

Опровергая излюбленные «аргументы» противников коммунизма, будто осуществление коммунистического принципа распределения по потребностям приведет к застою, всеобщей лени, к прекращению развития общества, проект Программы КПСС подчеркивает, что коммунизм вовсе «не будет обществом анархии, безделья и праздности». «Коммунизм, — говорится в проекте Программы, — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников»⁶. При коммунизме люди не перестанут трудиться: изменится лишь характер труда, который станет для всех членов общества первой жизненной потребностью. Планомерная организация общественного хозяйства не будет носить политического характера: на высшей фазе коммунизма «утвердится общественное самоуправление», которое постепенно заменит ныне существующие государственные органы.

Изымышлениям буржуазных идеологов о «подавлении» коммунистами личной свободы индивидумов, надуманным доводам о якобы извечном и неизменном противоречии личных интересов и склонностей людей общественным интересам проект Программы противопоставляет положения о подлинной свободе человеческой личности при коммунизме, о ее разностороннем и гармоничном развитии, подлинном богатстве духовной культуры, наиболее полном применении способностей людей на благо всему народу.

По-ленински решает партия в своей Программе вопрос о путях созидания коммунизма. Известно, какое большое значение придавал вождь пролетарской революции Ленин хозяйственному строительству как основе великих социальных преобразований, совершающихся в период перехода от капитализма к социализму и к коммунизму.

План ГОЭЛРО Ленин называл второй программой партии, подчеркивая, что цель этого плана — «перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма».

Вопросы строительства материально-технической базы коммунизма занимают в новой Программе партии центральное место. «Главная экономическая задача партии и советского народа, — говорится в проекте Программы, — состоит в том, чтобы в течение двух десятилетий создать материально-техническую базу коммунизма».

В решении этой задачи партия руководствуется ленинской формулой «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». На основе полной электрификации предусматривается бурный рост производства во всех отраслях народного хозяйства страны, мощное развитие техники, дальнейшее внедрение передовой технологии производства, совершенствование его организации. Намечаемые проектом Программы внедре-

⁶ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 66.

ние комплексной механизации, все более полной автоматизации производства, всемерное продвижение в промышленность и сельское хозяйство новейших достижений современной химии, широкое применение новых видов энергии, новых материалов, всестороннее и рациональное использование природных ресурсов, органическое соединение науки и производства, быстрые темпы научно-технического прогресса обеспечат новый мощный скачок в развитии производительных сил страны. Значительно поднимется культурно-технический уровень трудящихся, возрастет народное благосостояние.

В проекте Программы всесторонне и глубоко анализируются условия успешного достижения этих величественных целей, указываются задачи в области наилучшей организации и планирования многосложного, из года в год растущего народного хозяйства страны. Особое значение партия придает росту производительности труда на базе научно-технического прогресса, на основе использования великих преимуществ, заложенных в социалистической системе хозяйства.

Переход от первой фазы коммунизма к его высшей фазе предполагает систему мероприятий, направленных на постоянное сближение двух форм общественной собственности, существующих при социализме, — государственной (общенародной) и кооперативно-колхозной, — и слияния их в единую коммунистическую собственность, уничтожение существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и ликвидацию на этой основе классовых и социальных различий между тружениками коммунистического общества.

Важнейшим условием построения коммунистического общества является создание изобилия сельскохозяйственных продуктов и постепенный переход к коммунистическим отношениям в советской деревне. Проект Программы намечает всестороннюю систему конкретных мероприятий, направленных на решение этой задачи. Он показывает, что механизация сельского хозяйства, его электрификация, повсеместное внедрение достижений науки в земледелие, животноводство и в быт советской деревни будут иметь своим результатом не только значительную интенсификацию сельского хозяйства, возрастание его продуктивности, но и ликвидацию социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. Дальнейшее совершенствование колхозного строя, всемерное использование его преимуществ, развитие межколхозных производственных связей, создание различного рода смешанных государственно-колхозных предприятий и аграрно-промышленных объединений будут содействовать сближению колхозной и общенародной форм общественной собственности, подготавливать их слияние в единую коммунистическую собственность.

«Колхоз — это школа коммунизма для крестьянства», — го-

ворится в проекте Программы. Не ликвидация колхозов, не превращение их всех в совхозы, а всемерное развитие и использование колхозных форм, улучшение хозяйственной деятельности колхозов — таков путь к успешному решению задач, стоящих перед советской деревней в период перехода к коммунизму.

Задачи создания материально-технической базы коммунизма, огромные масштабы капитальных вложений в народное хозяйство и быстрые темпы коммунистического строительства требуют совершенствования планового руководства хозяйством. В деле совершенствования планирования партия исходит из необходимости сочетания централизованного планового руководства народным хозяйством с дальнейшим всемерным разворачиванием демократических принципов управления производством, с повышением роли масс и местных органов в разработке планов и в борьбе за их выполнение и перевыполнение, строгого соблюдения пропорциональности и непрерывности планирования на основе органического сочетания годовых и перспективных планов.

Важную роль проект Программы отводит товарно-денежным отношениям в период перехода к коммунизму в деле максимальной экономии общественного труда. «В коммунистическом строительстве, — говорится в проекте Программы, — необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма». Исключительное значение приобретает материальное стимулирование подъема социалистического производства, внедрения передовой техники, наиболее экономного и эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств. «...Строительство коммунизма, — говорится в проекте Программы, — должно опираться на принцип материальной заинтересованности. Оплата по труду в течение предстоящего двадцатилетия останется основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся». В период строительства коммунизма необходимы укрепление хозрасчета, в частности его внедрение в колхозное производство, обеспечение рентабельности всех предприятий, максимальной эффективности капиталовложений, борьба за снижение себестоимости продукции, развитие государственной, кооперативной и колхозной торговли, всемерное использование таких инструментов социалистической экономики, как деньги, прибыль, цена, кредит и т. д.

Наряду с этим все возрастающее значение приобретают в ходе борьбы за коммунизм моральные стимулы, разворачивание социалистического соревнования, творческой инициативы и трудовой активности народных масс.

Высшая цель партии — построить коммунизм, чтобы полностью воплотить в жизнь лозунг: «Все во имя человека, все на благо человека».

Создание мощной и всесторонне развитой экономики, наметенное в проекте Программы, в конечном счете служит великой цели «обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма». Решение этой исторической задачи сочетается с достижением «самого короткого в мире и в то же время самого производительного и наиболее высокооплачиваемого рабочего дня».

Эта задача осуществляется, как предусматривает проект Программы, путем повышения индивидуальной оплаты трудящихся по количеству и качеству труда в сочетании со снижением розничных цен и отменой налогов с населения, путем расширения общественных фондов, распределяемых между членами общества независимо от количества и качества труда, то есть бесплатно. Увеличение реальных доходов населения будет перекрываться быстрым ростом массы товаров и услуг, широким развертыванием жилищного и культурно-бытового строительства. Так воплотится в жизнь основная цель социализма и коммунизма — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей человека.

Вопрос о судьбах государства при переходе человечества к бесклассовому обществу — один из коренных вопросов научного коммунизма, и раздел проекта новой Программы, рассматривающий этот вопрос и освещающий задачи КПСС в области государственного строительства и дальнейшего развития социалистической демократии, представляет огромный теоретический интерес.

Новое и очень важное слово в марксистско-ленинской теории государства сказано партией на основе обобщения опыта развития социалистической государственности за годы Советской власти. Проект Программы четко характеризует сущность Советского государства, выясняет, как изменились его функции на разных периодах истории строительства нового мира, его классовая природа.

Теоретическим открытием первостепенной важности следует считать положения, относящиеся к учению о диктатуре пролетариата, которое Ленин называл краеугольным камнем марксизма.

Обобщая практику советского общества, партия констатирует, что в нашей стране «начался процесс перерастания государства во всенародную организацию тружеников социалистического общества».

Советское государство, рожденное Великим Октябрем, было диктатурой пролетариата. Однако, как отмечается в проекте Программы, рабочий класс является единственным в истории классом, который не стремится к увековечению своей власти. Обеспечив полную и окончательную победу социализма — первой фазы коммунизма, — и переход общества к развернутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историче-

скую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа.

Глубокий и всесторонний анализ пройденного Советским государством пути позволяет сделать научно обоснованные выводы о перспективах его будущего развития и перерастания в общенародную организацию коммунистического самоуправления. Если сейчас, в период развернутого коммунистического строительства, рабочий класс как самая передовая, организованная часть общества продолжает еще играть в общенародном государстве руководящую роль, то с построением коммунизма он завершит и выполнение своей функции руководителя общества. Диктатура пролетариата, отмечается в проекте Программы, перестает быть необходимой раньше, чем отомрет государство, которое сохранится до полной победы коммунизма.

Уделяя большое место процессам демократизации советского общества, тенденциям, отмеченным XXI съездом партии, проект Программы дает еще более широкое освещение таким вопросам, как активизация и возрастание роли Советов, дальнейшее укрепление законности и правопорядка, повышение роли профсоюзов, комсомола, кооперации и других общественных организаций в руководстве всей жизнью народа. 1

В области национальных отношений проект Программы исходит из того, что в СССР существует и становится все более прочной дружба социально однородных социалистических наций, что «с победой коммунизма в СССР произойдет все большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность, разовьются общие коммунистические черты их духовного облика». На основе пролетарского интернационализма партия разрабатывает свою национальную политику, направленную на дальнейшее взаимообогащение и сближение культур народов СССР.

Главным в идеологической работе партии является воспитание высокой сознательности у всех трудящихся нашей страны, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству. В этой связи отмечается необходимость полного преодоления пережитков буржуазных взглядов и нравов, подъем культуры советских людей, формирование научного марксистско-ленинского мировоззрения у всех тружеников общества. Все это — необходимые условия воспитания нового человека, достойного члена коммунистического общества.

Рост масштабов, сложность задач коммунистического строительства, вовлечение миллионов трудящихся в управление государственными делами и производством, дальнейшее развитие социалистической демократии, возрастающее значение марксистско-ленинской теории как важнейшего орудия строительства ком-

мунизма, необходимость усиления коммунистического воспитания советских людей — все это требует еще более высокого уровня политического и организационного руководства всей жизнью общества. Отсюда — возрастание роли и значения Коммунистической партии в период развернутого строительства коммунизма, новый более высокий этап в развитии самой партии, подробно охарактеризованный в проекте новой Программы КПСС, а также в проекте нового Устава партии.

Коммунистическая партия, как сказано в проекте Устава, стала ныне партией всего советского народа. Она существует для народа и служит ему, руководит его великой созидательной деятельностью, придает организованный, планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за достижения конечной цели — победы коммунизма.

Теоретическая разработка и своевременное практическое решение новых проблем, выдвигаемых жизнью, — необходимое условие успешного строительства коммунизма, теория должна и впредь освещать путь практике. Партия, говорится в проекте Программы, считает своей важнейшей обязанностью дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории на основе изучения и обобщения новых явлений в жизни советского общества и опыта мирового революционного рабочего и освободительного движения, творческое сочетание теории с практикой коммунистического строительства.

В решении исторических задач строительства коммунизма большая роль принадлежит науке.

Развившаяся на базе великих социалистических преобразований, поставленная на службу мирному труду, наука в СССР превращается в непосредственную производительную силу общества. Максимальное ускорение научно-технического прогресса является важнейшей общепародной задачей. Советские ученые, прославившие нашу Родину замечательными открытиями и достижениями, вносят большой вклад в осуществление народнохозяйственных планов, в развитие социалистической культуры. Как важные государственные вопросы решает партия вопросы прогресса науки, планирования и координации научных исследований, выделяет на развитие науки большие средства.

«Партия, — говорится в проекте Программы, — будет всемерно содействовать дальнейшему усилению роли науки в строительстве коммунистического общества, поощрению исследований, открывающих новые возможности в развитии производительных сил, широкому и быстрому внедрению в практику новейших научно-технических достижений...»

Проект Программы КПСС, развивая традиции знаменитого ленинского «Наброска плана научно-технических работ», определяет перспективные научные направления, способные дать наибольший эффект для практики коммунистического строительства.

В проекте Программы указывается, что перспективы научно-

технического прогресса связаны с дальнейшим развитием теоретических исследований в области математики, физики, химии, биологии. Как показывает опыт развития современного естествознания, в этих науках, справедливо называемых фундаментальными, следует ожидать в ближайшее время новых важных открытий, которые несказанно увеличат власть человека над силами природы. Методы этих наук оказывают плодотворное воздействие на развитие всех отраслей знания.

Партия концентрирует внимание деятелей советской науки на комплексе первоочередных научных задач. Они следующие: развитие энергетики в самом широком смысле этого слова, в том числе атомной энергетики, и решение проблемы управления термоядерными реакциями; новые принципы работы высокопроизводительных механизмов и автоматов; совершенствование технологии производства, основанное на смелом проникновении в сущность химических процессов и всемерном использовании достижений физики и химии; изыскание новых высокоэффективных способов разведки и комплексного использования природных богатств; овладение и управление процессами жизнедеятельности, в частности обменом веществ, наследственностью организмов и т. д. Тем самым партия указывает советским ученым путь, следуя по которому они смогут внести наибольший вклад в создание материально-технической базы коммунизма.

Связь науки и практики, соединение науки с производством — основной принцип развития советской науки. Этот принцип находит свое убедительное обоснование в проекте Программы партии. Но было бы неверным толковать связь науки и практики в духе узкого практицизма, считать актуальными только те исследования, которые уже сегодня или в самом ближайшем будущем дадут те или иные практические «выходы». Не случайно, формулируя задачи советской науки, партия в своей Программе на первое место ставит развитие теоретических исследований. Будущее изобилие и могучий подъем производительных сил рождается в лабораториях ученых, заглядывающих в завтрашний день науки. Темпы движения науки вперед в наше время стали необычайно высокими, и то, что вчера казалось фантастикой, сегодня становится перспективным научным направлением, а завтра найдет широкое применение. Только неослабное внимание к проблемам, возникающим на переднем крае науки, обеспечит непрерывный научно-технический прогресс.

В числе научных направлений, разработка которых уже много дала человечеству и сулит новые принципиальные открытия, следует в первую очередь назвать, например, изучение структуры атомного ядра, исследование элементарных частиц и законов их взаимодействия. Советские ученые ведут важные теоретические и экспериментальные работы в этой основополагающей области современной физики, отдавая себе отчет в том, что построение законченной теории элементарных частиц — это ключ

к решению проблем энергетики будущего на основе использования новых физических явлений.

Научную базу для решения задач автоматизации производства составляют исследования в области радиоэлектроники, кибернетики, математических проблем автоматического управления, создание электронно-вычислительных, информационных машин. Коренные сдвиги в технике завтрашнего дня требуют усиленного внимания к проблемам полупроводников, физики твердого тела и т. д.

Важнейшим условием интенсификации промышленного и сельскохозяйственного производства, создания новых материалов для производственных целей и народного потребления является всемерное применение во всех отраслях народного хозяйства достижений химии. В этом отношении особенно перспективны исследования в области химической переработки нефти и природных газов, полимеризации и синтеза высокомолекулярных соединений, создания новых типов горючего, в химии металлов, биохимии и других областях современной химической науки.

Для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства и медицины огромное значение имеет прогресс биологии. Нынешний этап в развитии этой науки характеризуется усилением внимания к изучению внутренней организации процессов жизнедеятельности, проникновением в микромир клетки и ее ядра, что открывает возможность управления жизненными процессами. Большие перспективы сулят исследования веществ, определяющих проявления жизнедеятельности, — белков и нуклеиновых кислот, изучение мозга, проблем фотосинтеза, природы вирусов. Развитие исследований в названных областях позволит создать надежный мост, соединяющий «высокую» науку с повседневной практикой, с производством материальных ценностей.

Большие и ответственные задачи встают перед общественными науками, которые, как говорится в проекте новой Программы, составляют «научную основу руководства развитием общества».

Для советских экономистов, философов, правоведов, историков, литературоведов, лингвистов новая Программа партии является не только источником неисчерпаемого богатства идей, но и образцом смелого, творческого подхода к решению сложнейших проблем общественной жизни, примером того, как следует увязывать теорию и практику, внимательно изучая жизнь, давать конкретные обоснованные ответы на выдвигаемые ею вопросы.

Если коротко определить главную, центральную задачу ученых-обществоведов, то можно сказать, что она состоит в исследовании закономерностей перехода к коммунизму и перспектив развития новой, коммунистической общественной формации, в изучении как общих, так и конкретных проблем коммунистического строительства.

Серьезные проблемы встают перед советскими философами. Бурный прогресс науки требует диалектико-материалистического

осмысления новых данных естественных наук. Содействуя развитию материалистического мировоззрения, философия естествознания должна вместе с тем стать одним из рычагов, направляющих усилия ученых на разработку наиболее перспективных проблем науки. Нового подхода в условиях стремительного развития общественных отношений последних десятилетий требуют и проблемы исторического материализма. Партия и народ ждут от советских философов развернутого анализа новых явлений в общественной жизни, изучения ростков коммунистических отношений, возникающих в процессе созидания нового общества. Большое внимание следует уделить конкретным социологическим исследованиям, поставленным на базе диалектико-материалистического метода. Эти работы у нас находятся в начальной стадии, а они несомненно могут оказать существенную помощь в решении практических задач организации социалистического производства и культурного строительства.

В проекте новой Программы подчеркивается роль экономической науки, долг которой состоит в том, чтобы обобщить новые явления в экономической жизни, разрабатывать основные проблемы народного хозяйства, изыскивать пути наиболее эффективного использования материальных и трудовых ресурсов страны, наилучшие методы планирования и организации производства, принципы рационального размещения производительных сил, исследовать технико-экономические проблемы.

В круг первостепенных задач экономической науки входит изучение вопросов, связанных с техническим прогрессом в промышленности и сельском хозяйстве, проблем расширенного воспроизводства, темпов и пропорций развития народного хозяйства, вопросов правильной организации материального стимулирования, производительности труда и многие другие. Для выполнения крупных задач экономического анализа насущно необходимым становится привлечение в экономику методов точных наук, в первую очередь математических.

Роль экономической науки в СССР в значительной степени определяется тем, что народное хозяйство страны — это плановое социалистическое хозяйство, само его функционирование, и тем более развитие, не может не опираться на результаты экономических исследований, являющихся как бы первым этапом государственного планирования.

Совместными усилиями экономистов, философов, правоведов, историков должны изучаться законы становления и развития производительных сил и производственных отношений коммунистической формации. Комплексными, требующими объединения сил ученых-обществоведов разных специальностей, являются проблемы роста коммунистической сознательности и воспитания нового человека в переходный к коммунизму период. В центре внимания экономистов, изучающих мировую экономику, должны стоять вопросы кризиса капиталистической системы, крушения

колониализма, экономического соревнования двух систем и путей подъема слаборазвитых стран, вступивших на путь независимости, закономерностей развития мировой системы социализма.

Развитие советской правовой науки непосредственно связано с разработкой положений новой Программы об изменениях функций и характера социалистического государства, дальнейшей демократизации советского строя, полной ликвидации преступности и т. д. Советские государствоведы должны глубоко изучать процесс постепенного превращения социалистической государственности в коммунистическое самоуправление, перехода государственных функций к общественным организациям, развитие многообразных форм социалистической демократии, помогать их становлению и закреплению.

Перед советской исторической наукой стоит задача исследования проблем всемирной истории и современного мирового развития, раскрывающих закономерный процесс движения человечества к коммунизму, обобщения проверенного жизнью исторического опыта Коммунистической партии и советского народа, мирового коммунистического рабочего движения, национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Плодотворное воздействие на советское литературоведение и языкознание окажут положения проекта Программы, касающиеся процессов эстетического развития советского народа, сформулированные партией задачи в области культурного строительства, литературы и искусства, в сфере национальной политики.

Беличественные перспективы советской науки, охарактеризованные в проекте Программы, ставят новые важные задачи перед Академией наук СССР — ведущим научным учреждением страны. Проведенная по Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР перестройка Академии создала условия для дальнейшего успешного развития ее деятельности. Освобождение академических учреждений от разработки отраслевой тематики будет способствовать концентрации их сил и средств на решении научных задач принципиального характера, и в первую очередь на поисковых направлениях.

Роль Академии как научно-координационного центра в области естественных и гуманитарных наук должна еще больше возрасти.

В нашей стране работает огромное количество научно-исследовательских учреждений. Но в грядущем двадцатилетии, как намечает проект Программы, сеть научных учреждений будет еще более расширена и усовершенствована. Будут созданы новые очаги науки в различных районах страны, шире развернется научная работа в вузах, на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, еще более укрепится материальная база науки.

Все это приведет к новому расцвету науки в СССР и позволит решить задачу, являющуюся делом чести советских уче-

ных, — закрепить за советской наукой завоеванные передовые позиции в важнейших отраслях знания и занять *ведущее положение в мировой науке* по всем основным направлениям.

* * *

Проект Программы воспринят во всем мире как самый выдающийся документ современности, как Коммунистический манифест нашей эпохи.

Цели, которые поставила перед собой партия, величественны и благородны. Разработанный партией план борьбы за коммунизм отличается таким размахом, какого еще не знала история. Вместе с тем это план реальный, строго обоснованный и рассчитанный, опирающийся на материальные предпосылки, на знание объективных законов истории, на точный учет огромных возможностей социалистического общества.

Коммунистическая партия успешно выполнила свою первую программу, принятую в 1903 г., и привела народы нашей страны к победе социалистической революции. Успешно воплотила в жизнь партия свою вторую программу, нацеленную на построение социалистического общества. Нет никакого сомнения в том, что будет осуществлена и новая, третья программа партии. Многовековая заветная мечта трудящегося человечества претворится в жизнь — коммунизм будет построен!

СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА И ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ¹

ОТ АВТОРА

Проблема товарно-денежных отношений является одной из наиболее трудных и сложных проблем политической экономии. Немудрено, что и в условиях социалистической экономики она составляет предмет острых дискуссий как в Советском Союзе, так и в других странах социалистического лагеря.

Проблема товарно-денежных отношений была одной из центральных на дискуссии, организованной ЦК КПСС в 1951 г. в связи с обсуждением макета учебника политической экономии. За последние годы проведен ряд больших дискуссий: в Институте экономики АН СССР, в Московском государственном университете и во многих других экономических научных учреждениях и высших учебных заведениях, на страницах экономических журналов, а также в брошюрах и монографиях. Было высказано много различных точек зрения, но среди участников этих дискуссий можно по пальцам перечислить экономистов, отрицающих самое наличие товарно-денежных отношений при социализме.

Подавляющее большинство экономистов исходит из признания необходимости овладения товарными отношениями и использования их в строительстве социализма и коммунизма. Но за последнее время появилась концепция несовместимости социализма с товарно-денежными отношениями.

В 1960 г. вышли сразу две книги: И. С. Малышева «Общественный учет труда и цена при социализме» и В. А. Соболя «Очерки по вопросам баланса народного хозяйства», написанные с позиций несовместимости социализма с товарно-денежными отношениями.

Обе книги написаны в резко полемическом тоне. Авторы, критикуя господствующие в нашей литературе точки зрения по вопросам товарно-денежных отношений, не скупятся на обвинения носителей этих точек зрения в антимарксизме, в ревизионизме и т. д.

Однако внимательный анализ этих книг убеждает в ошибочности позиций их авторов.

¹ Госполитиздат, 1962.

Отрицание товарно-денежных отношений при социализме И. Малышевым и В. Сободем связано прежде всего с неправильным отождествлением всякого товарного хозяйства с товарно-капиталистическим хозяйством, основанным на частной собственности на средства производства.

Так, выдвигая в своей книге тезис, что «социалистическое производство — прямая противоположность, прямое отрицание товарного производства», И. Малышев мотивирует это тем, что «такие явления экономической жизни социалистического общества, как советская торговля, цены, деньги, заработная плата, прибыль и т. д. не могут выражать и не выражают товарно-капиталистических отношений, так как их нет в социалистическом производстве» (стр. 73).

В. Соболев считает, что «цены, основывающиеся на товарных отношениях, устанавливаются в стихийной рыночной борьбе частных предприятий и этих цен не может устанавливать Отдел цен Госплана. Это — азбука марксизма» (стр. 54).

Таким образом, И. Малышев и В. Соболев не мыслят себе иных товарных отношений, кроме товарно-капиталистических. На этом они строят свою концепцию несовместимости социализма с товарно-денежными отношениями.

Концепция И. Малышева и В. Соболя уже подвергалась критике на страницах журналов «Коммунист» и «Вопросы экономики». Однако критика ее должна быть продолжена. Указанная концепция нуждается в более подробном и конкретном критическом анализе в свете задачи построения коммунистического общества.

Книги, написанные с позиции несовместимости социализма с товарными отношениями, уже оказали определенное влияние на некоторых экономистов². Принимая во внимание огромные масштабы пропаганды экономических знаний в нашей стране, очень важно предохранить от теоретических ошибок, связанных с актуальными проблемами коммунистического строительства, многих студентов, техников, инженеров, агрономов, рабочих и колхозников, занимающихся изучением марксистско-ленинской политической экономии.

Настоящая работа и ставит своей задачей подвергнуть конкретному критическому анализу концепцию несовместимости социализма с товарно-денежными отношениями и вместе с тем рассмотреть ряд актуальных проблем, связанных с использованием товарно-денежных отношений в период развернутого строительства коммунистического общества. Этим определяются структура и полемический характер этой работы.

² Н. П. Ведута. Об экономической эффективности капитальных вложений в промышленности. Минск, Изд-во АН БССР, 1960, стр. 66—67. Он утверждает: «Противоречия, в которые вступают с марксизмом теории социалистического товарного производства, довольно полно показал И. С. Малышев».

1. О ВОЗНИКНОВЕНИИ ОБМЕНА И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

И. Малышев утверждает, что частная собственность породила обмен и товарные отношения. Он заявляет в своей книге: «Товарное производство порождается частной собственностью, и только ею. Именно это признавали и утверждали всегда марксисты» (стр. 17).

Только незнанием истории можно объяснить такое заявление автора.

История товарно-денежных отношений показывает, что возникновение обмена непосредственно было вызвано разделением труда в недрах разлагающегося первобытнообщинного строя до появления не только капитализма, но и частной собственности на средства производства.

Что касается ссылки И. Малышева в защиту своей точки зрения на марксистов, то обратимся к таким марксистам, как Маркс, Энгельс, Ленин.

Маркс в I томе «Капитала» писал: «Обмен товаров начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин. Но раз вещи превратились в товары по внешним отношениям, то путем обратного действия они становятся товарами и внутри общины»³. И. Малышев, пытаясь возражать против этой бесспорной истины, утверждает, что общины, обмениваясь между собой продуктами, выступали как независимые, обособленные собственники отчуждаемых вещей, что обмен «разрушал и окончательно уничтожил общинную собственность».

Но разве все это хоть в какой-нибудь степени опровергает тот исторический факт, что обмен первоначально возник в условиях господства первобытнообщинной собственности, когда еще не было частной собственности?

Маркс развивает ту же мысль в ряде других работ. Так, во Введении «К критике политической экономии» он пишет: «Точно так же в славянских общинах деньги и обуславливающий их обмен или совсем не выступают, или играют незначительную роль внутри отдельных общин, но зато выступают на границах последних, в сношениях с другими общинами; вообще ошибочно приписывать обмен внутри одной и той же общины за первоначально конституирующий элемент. Напротив, вначале обмен возникает чаще между различными общинами, чем между членами одной и той же общины»⁴.

Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» пишет: «Первоначально обмен производился между племенами при посредстве родовых старейшин каждой стороны; когда же стада стали переходить в обособленную соб-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 97.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 729.

ственность, все больше стал преобладать и, наконец, сделался единственной формой обмена — обмен между отдельными лицами»⁵.

Эта книга, написанная, по словам Энгельса, как выполнение завещания Маркса, в которой он широко использовал подробные выписки из Моргана с критическими замечаниями своего гениального друга, высоко была оценена Лениным. В. И. Ленин писал о работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «Это — одно из основных сочинений современного социализма, в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе...»⁶

Поэтому немудрено, что и Ленин полностью разделял точку зрения Маркса и Энгельса по вопросу о происхождении обмена и частной собственности. Так, в работе «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов» Ленин, полемизируя с Н. Михайловским по вопросу о происхождении института наследства, писал:

«На самом деле, институт наследства предполагает уже частную собственность, а эта последняя возникает только с появлением обмена. В основании ее лежит зарождающаяся уже специализация общественного труда и отчуждение продуктов на рынке. Пока, например, все члены первобытной индейской общины вырабатывали сообща все необходимые для них продукты, — невозможна была и частная собственность. Когда же в общину проникло разделение труда и члены ее стали каждый в одиночку заниматься производством одного какого-нибудь продукта и продавать его на рынке, тогда выражением этой материальной обособленности товаропроизводителей явился институт частной собственности»⁷.

Таким образом, не частная собственность породила обмен, а наоборот, развитие разделения труда и обмена породили частную собственность.

Это подтверждается многочисленными новейшими исследованиями советских историков и археологов.

И. Малышев и В. Соболев в статье, помещенной в журнале «Коммунист» № 8 за 1961 г., выдвигают два взаимоисключающих друг друга тезиса. С одной стороны, они заявляют, что товарный обмен «существует там, где производство основано на частной собственности». С другой стороны, они вынуждены признать, что обмен возник первоначально между первобытными общинами, где не было частной собственности.

Если признать правильным второй тезис, то придется прийти к выводу, что может быть товарный обмен и без частной собственности, как это было довольно продолжительное время на заре

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 160.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 67.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 152.

человеческой истории, и, следовательно, отказаться от первого тезиса.

Как же авторы пытаются выйти из этого неприятного положения?

Они заявляют: «Внутри каждой общины производство было общественным, но поскольку часть продуктов направлялась в обмен на продукты других общин, постольку в этом акте обмена каждая община выступала как обособленный собственник своих продуктов» (стр. 83).

Непонятно, что этим хотят доказать наши авторы. Пусть первобытные общины выступали в обмене с другими общинами «обособленными собственниками своих продуктов». Но это были не частные, а коллективные собственники, производство которых базировалось не на частной, а на общественной собственности. Точно так же и те продукты, которые они получали путем обмена от других общин, поступали в общественную, а не частную собственность.

Несмотря на все ухищрения, И. Малышев и В. Соболев обнаруживают полную беспомощность в своих попытках как-то примирить свою в корне ошибочную концепцию возникновения товарных отношений с историческими фактами и прямыми высказываниями классиков марксизма-ленинизма.

Нужно строго различать вопрос о возникновении товарного производства и о его дальнейшем развитии. Обмен возник до появления частной собственности, но свое дальнейшее развитие получил на базе частной собственности.

Классики марксизма в целях опровержения теории извечного существования частной собственности ссылались на первобытное общество, в котором отсутствовала частная собственность и господствовала коллективная собственность на орудия и продукты труда.

В настоящее время, когда возникла новая форма товарного хозяйства, базирующаяся на общественной собственности на средства производства в ее двух формах, весьма важно подчеркнуть, что на заре человеческой истории товарные отношения возникли на базе первобытнообщинной собственности, и тем самым показать односторонность и неправильность концепций, связывающих товарное хозяйство исключительно с частной собственностью на средства производства и капиталистической эксплуатацией.

2. РОЛЬ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

И. Малышев и В. Соболев считают социализм несовместимым с товарно-денежными отношениями на том основании, что, по их мнению, товарные категории могут выражать только товарно-

капиталистические отношения, которые отсутствуют в социалистическом обществе.

Они утверждают, что если в товарном хозяйстве нет всех черт, присущих товарно-капиталистическому хозяйству, то нет и товарного производства. Если закон стоимости не является регулятором производства и не выполняет всех функций, которые он выполняет при капитализме, то нет закона стоимости. Если товарные отношения не выражают капиталистических производственных отношений, то нет и товарных отношений.

Такая позиция опровергается прежде всего историей развития товарно-денежных отношений.

Маркс пишет: «...Производство товаров и обращение товаров представляют собой явления, свойственные самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы. Мы, следовательно, ровно ничего не знаем о *differentia specifica* [характерных особенностях] данных способов производства, не можем ничего сказать о них, если нам известны только общие им всем абстрактные категории товарного обращения»⁸.

И. Малышев и В. Соболев в полемике против статьи Л. Гатовского и М. Сакова пытаются отвести убийственные для их концепции выводы, которые вытекают из этой цитаты. «Однако, — пишут они, — эта цитата не доказывает того, что хотят доказать наши авторы. Товарное производство может быть при различных способах производства, но не при всех»⁹.

Наши авторы не видят того, что Маркс говорит здесь не только о том, что товарное производство существует при разных способах производства, но и о том, что товарные отношения могут выражать в разных формациях различные производственные отношения. Причем их роль в разных формациях определяется господствующим способом производства и главным образом формами собственности на средства производства, присущими этим формациям. Эти положения Маркса подтверждаются всей историей товарных отношений на разных ступенях общественного развития.

На протяжении длительного периода человеческой истории в рабовладельческой и феодальной формациях товарно-денежные отношения не были господствующими, но тем не менее играли важную роль в их развитии. В зависимости от господствующей формы собственности товарно-денежные отношения выражали различные производственные отношения. Так, в рабовладельческом обществе товарно-денежные отношения не могли не отражать производственных отношений, связанных с эксплуатацией рабов рабовладельцами. В продажу поступала часть прибавочного продукта рабов, присваиваемого рабовладельцами, а также часть

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 124 (примечание).

⁹ «Коммунист», 1961, № 8, стр. 83.

продукции мелких производителей — ремесленников и крестьян, разорывшихся под гнетом системы долгового рабства, бесчисленных налогов и непрерывных войн, которые предпринимало рабовладельческое государство с целью приобретения рабов. Торговля рабами велась в широких масштабах и была одной из самых выгоднейших отраслей хозяйства.

То же самое относится и к феодализму до периода его разложения. Товарно-денежные отношения феодального общества отражали эксплуатацию крепостных крестьян помещиками и иерархическую организационную структуру феодального общества. Так, цеховая организация ремесла, по словам Маркса и Энгельса, отражала феодальную структуру земельной собственности. То же самое можно сказать и о купеческих гильдиях.

Роль товарно-денежных отношений и закона стоимости в докапиталистических формациях существенно отличается от их роли при капитализме. Это относится не к второстепенным, а к главным функциям закона стоимости. Роль закона стоимости в дифференциации товаропроизводителей была в рабовладельческом обществе ограничена и не вела к развитию капиталистических отношений. Это определялось характером рабовладельческого способа производства, характером собственности, присущей этому способу производства. Товарное производство в условиях рабства не могло послужить базой для возникновения и развития капиталистических отношений вследствие собственности рабовладельца не только на средства производства, но и на работника производства — раба.

Разлагая натуральные отношения, закон стоимости способствовал возникновению рабовладельческого строя и его развитию. «В античном мире, — пишет Маркс, — влияние торговли и развитие купеческого капитала постоянно имеет своим результатом рабовладельческое хозяйство; иногда же в зависимости от исходного пункта оно приводит только к превращению патриархальной системы рабства, направленной на производство непосредственных средств существования, в рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной стоимости»¹⁰.

Воздействие товарно-денежных отношений и закона стоимости на развитие феодализма имело свои специфические особенности, определяемые характером феодальной собственности. Основной базой товарного производства был город и, в частности, цеховое ремесло. Путем мелочной регламентации производства цехи стремились ограничивать действие закона стоимости и дифференциацию товаропроизводителей. И это им удавалось, пока производство ограничивалось работой на узкий местный рынок. Когда же дальнейший рост производительных сил, нашедший свое выражение в отделении города от деревни, привел к образованию национального, а затем и мирового рынков, возникло противоре-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 364—365.

чие между растущим спросом на товары со стороны мирового рынка и неспособностью мелкого ремесленного производства его удовлетворить. Назрела потребность в переходе от мелкого, ремесленного производства к крупному, капиталистическому — сначала мануфактурному, а затем и машинному. В недрах разлагающегося феодализма мелкотоварное производство послужило базой для развития капиталистических отношений.

И. Малышев и В. Соболев, говоря о товарных отношениях, не проводят разграничения между простым товарным и товарно-капиталистическим хозяйством, хотя такое разграничение имеет большое значение для марксистско-ленинской теории.

Маркс в борьбе с буржуазными апологетами капитализма в знаменитой главе «Капитала» «О так называемом первоначальном накоплении капитала» показал, что капитализм возник на костях мелкотоварного производства, путем массовой экспроприации мелких производителей и превращения их в пролетариев.

Глубокое понимание отличия мелкого товаропроизводителя от капиталиста, марксистский анализ двойственной природы среднего крестьянина, как собственника и труженика, легли в основу ленинской теории аграрного вопроса, союза рабочего класса с крестьянством и знаменитого ленинского кооперативного плана социалистической перестройки сельского хозяйства. Наоборот, отождествление простого товарного хозяйства с капиталистическим хозяйством, забвение ленинского учения о двойственной природе мелкого производителя явились теоретической основой платформы троцкистов и бухаринцев.

Товарное производство достигает наивысшего развития в условиях капитализма, где оно приобретает всеобщий характер, когда в товар превращается рабочая сила. Если простое товарное хозяйство базируется на частной собственности мелких товаропроизводителей, живущих своим трудом, то капиталистическое производство базируется на капиталистической частной собственности, предполагающей, по словам Маркса, что «вещественные условия производства в форме собственности на капитал и собственности на землю находятся в руках нерабочих, в то время как масса обладает только личным условием производства — рабочей силой»¹¹.

Но и в развитии товарного хозяйства при капитализме надо различать по крайней мере две стадии: 1) домонополистический капитализм, когда господствует свободная конкуренция, и 2) империализм, когда свободная конкуренция сменяется монополией.

Известно, что погоня капиталистов за наиболее высокой прибылью составляет характерную черту капитализма на всех стадиях его развития. Но в период домонополистического капитализма в силу свободной конкуренции господствует закон тенденции прибыли к средней норме и центром колебаний рыночных

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 20.

цен является не стоимость, как это имеет место в простом товарном хозяйстве, а цена производства.

На стадии империализма монополии, концентрируя в своих руках большую часть производства тех или иных товаров и подавляя своих конкурентов, имеют возможность на более или менее длительное время ограничивать свободную конкуренцию и устанавливать монопольные цены для получения монопольно высокой прибыли. Монополия не устраняет конкуренции, а существует рядом с ней. Если в монополизированных отраслях товары продаются по монопольным ценам, обеспечивающим монопольно высокую прибыль, то в немонополизированных отраслях товары часто продаются по ценам ниже цен производства, в силу чего предприниматели не получают и средней прибыли. Все это ведет к обострению конкурентной борьбы как между монополистами, так и между монополиями и аутсайдерами. Конкуренция и на стадии империализма создает тенденцию к уравниванию прибылей и образованию средней нормы прибыли и цены производства. Но эта тенденция наталкивается на господство монополий, препятствующих свободному переливу капитала между отраслями, в силу чего господствующую роль на стадии империализма играют монопольная цена и монопольно высокая прибыль, а тенденция к средней прибыли реализуется лишь спорадически.

Этот краткий обзор истории товарного производства на разных ступенях развития общества показывает, что товарные отношения в разных формациях выражали разные производственные отношения. Поэтому нет никаких оснований отождествлять их с товарно-капиталистическими отношениями, как это делают И. Малышев и В. Соболев.

Все это подтверждает правильность слов Маркса, что мы не сможем составить себе никакого понятия о характерных особенностях данных способов производства, если нам известны только общие им всем абстрактные категории товарного обращения. Очевидно, забвение этих положений Маркса связано со стремлением И. Малышева и В. Соболева рассматривать всякие товарные отношения как капиталистические отношения и этим мотивировать их несовместимость с социализмом. Отсюда попытка извращения характера товарного обмена в недрах первобытнообщинного строя, игнорирование существенных различий в формах эксплуатации, скрывающихся за товарными отношениями в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществе, равно как и специфических особенностей простого товарного хозяйства, основанного на собственном труде мелкого товаропроизводителя.

Как же можно игнорировать всю многообразную историю их развития и отождествлять товарное производство только с товарно-капиталистическими отношениями эпохи свободной конкуренции?

3. В. И. ЛЕНИН О ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И. Малышев и В. Соболев в своих книгах, посвященных товарно-денежным отношениям при социализме, совершенно обходят ленинское учение о нэпе и тем самым игнорируют огромный вклад, внесенный Лениным в экономическую теорию социализма. В Программе КПСС говорится: «Ленин глубоко научно обосновал политику пролетарского государства на весь переходный от капитализма к социализму период. Он выработал новую экономическую политику (нэп), рассчитанную на победу социализма»¹². Как известно, важнейшей частью ленинского учения о нэпе является новая постановка вопроса о роли товарно-денежных отношений в строительстве социализма и коммунизма. Вопреки этому И. Малышев и В. Соболев пишут: «Версия о сохранении при социализме товарного производства появилась примерно в 1951 году»¹³. Приходится поражаться свободному обращению авторов с фактами, относящимися к истории ленинского этапа в развитии социалистической экономики. Такое полное игнорирование ленинской теории нэпа, конечно, не случайно. Концепция отрицания товарного производства при социализме в корне противоречит ленинскому учению. Поэтому В. Соболев решительно отводит ссылки на Ленина при решении этого вопроса, мотивируя это тем, что Ленин писал в 20-х годах и поэтому его высказывания устарели.

«Ссылка тов. Островитянова, — пишет В. Соболев, — на указания В. И. Ленина относительно товарного характера советской экономики неубедительна. Нельзя так просто распространять указания В. И. Ленина, относящиеся к началу 20-х годов, на наше хозяйство 50-х годов» (стр. 46).

Более чем странная логика. И. Малышев и В. Соболев все время ссылаются на высказывания Маркса, а высказывания Ленина по вопросу о товарно-денежных отношениях отводят потому, что они относятся к 20-м годам, т. е. имеют сорокалетнюю давность.

Очевидно, вопрос должен решаться не с хронологической точки зрения, а по существу. Критерием, как всегда, должна быть практика коммунистического строительства.

Перейдем к рассмотрению этого вопроса по существу.

Маркс и Энгельс делали свои прогнозы в отношении будущего общества на основе обобщения тенденций развития капитализма. Они не имели возможности наблюдать опыт победоносной пролетарской революции и социалистического строительства. Надо поражаться силе их научного предвидения. За десятки лет до Великой Октябрьской революции они сумели обосновать не-

¹² «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Политиздат, 1968, стр. 13.

¹³ «Коммунист», 1961, № 8, стр. 83.

избежность гибели капитализма, победы пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата, а также охарактеризовать основные черты переходного периода от капитализма к социализму и двух фаз коммунистического общества. Но было бы нелепо требовать от них, чтобы они дали конкретную программу построения социализма и коммунизма, чтобы последующим поколениям оставалось только претворять в жизнь готовые решения.

Следует заметить, что И. Малышев не допускает мысли о том, что взгляды классиков марксизма-ленинизма могут меняться. Так, он утверждает, что «позиция Маркса по любому вопросу, изложенная в одной работе, не противоречит, а, наоборот, находит свое развитие и дополнение в других» (стр. 19). Такое догматическое отношение к высказываниям классиков марксизма чуждо существу марксизма как живого, действенного учения, которое развивается на основе творческого обобщения новой практики революционной борьбы и социалистического строительства. Творческий марксизм не боится пересматривать отдельные устаревшие положения, заменять их новыми, соответствующими изменившимся историческим условиям. Сошлемся на некоторые примеры.

Как известно, Маркс в работе «Наемный труд и капитал» еще стоял на позиции, что рабочий продает капиталисту свой труд. Впоследствии он пришел к выводу, что рабочий продает капиталисту не труд, а рабочую силу. Категория «стоимости рабочей силы» была положена им в основу теории прибавочной стоимости. Возникло противоречие между этой работой Маркса и позднейшими его трудами по данному вопросу.

Учитывая это, Энгельс при подготовке массового издания «Наемного труда и капитала» в 1891 г. вынужден был внести изменения в трактовку категорий труда и рабочей силы в соответствии с позднейшими взглядами Маркса и оговорил это в предисловии.

Ссылка И. Малышева на письмо Ленина к И. Арманд не является доводом в пользу его позиции. Ленин в этом письме как раз говорит, что нельзя считать Маркса и Энгельса непогрешимыми, но что нужно к скоропалительным обвинениям их в ошибках относиться архинедоверчиво и что в данном конкретном случае Инеса Арманд неправа.

Думается мне, что и попытка И. Малышева иронизировать по поводу советских экономистов, пересматривающих свои позиции, не свидетельствует о правильном понимании им всей сложности и трудности исследования закономерностей развития социалистического способа производства и той роли, какую играют научная критика и самокритика в разработке вопросов экономической теории социалистического общества. Едва ли нашим идеалом может быть экономист, упорно отстаивающий устаревшие догмы, как бы они ни расходились с опытом коммунистического строительства.

Маркс и Энгельс не могли предвидеть, например, возможности построения социализма в одной стране. Хотя они признавали важное значение кооперативных товариществ в сельском хозяйстве в переходный период от капитализма к социализму, но в своих прогнозах, относящихся к социализму, они не исходили из наличия двух форм собственности и не предвидели той роли, которую призваны сыграть товарно-денежные отношения на стадии социалистического общества и при переходе от социализма к коммунизму. Эта задача была блестяще решена Лениным. При этом нельзя брать из трудов Маркса, Энгельса и Ленина отдельные цитаты в подтверждение тех или иных мыслей, не считаясь с общим духом их учения, с обстоятельствами места и времени. Необходимо иметь в виду, что взгляды классиков марксизма-ленинизма не возникли сразу в окончательно готовом виде, а складывались постепенно, подвергались изменениям и развивались на основе обобщения нового опыта революционной борьбы.

В рассматриваемых работах И. Малышева и В. Соболя нет и намека на такой исторический подход. Между тем он является единственно правильным.

Маркс свои взгляды на экономику социализма изложил в знаменитой «Критике Готской программы». Эта книга представляет собой образец научного предвидения. Маркс сумел предсказать очень многое по вопросу о производстве и распределении при социализме. Маркс предвидел, что при социализме будет господствовать распределение по количеству и качеству труда. Причем в основе распределения по труду будет лежать тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами, за вычетом той части труда работника, которая идет в пользу общественных фондов: «известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой»¹⁴. До сих пор эта книга является для нас руководством к действию в практике коммунистического строительства.

Однако не все прогнозы в отношении социалистического общества, изложенные в этой книге, впоследствии подтвердились на практике. Так, не оправдалось предположение Маркса о том, что социалистический принцип распределения будет осуществляться без товарно-денежных отношений, при помощи квитанций, на которых будет обозначено затраченное каждым работником количество часов, и по этим квитанциям из общественных складов он будет получать столько предметов потребления, сколько соответствует времени, обозначенному на квитанции. Таким образом, Маркс и Энгельс предполагали, что при социализме товарооборот будет заменен непосредственным распределением продуктов, а денежный учет — учетом общественного труда в рабочем времени.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 19.

До опыта Великой Октябрьской социалистической революции вслед за Марксом и Энгельсом так думало подавляющее большинство марксистов. На позициях несовместимости социализма с товарно-денежными отношениями стоял до Октябрьской революции и Ленин.

Так, рассматривая вопрос о значении национализации земли в условиях капитализма, Ленин заявляет: «Раз остается обмен, о социализме смешно и говорить». Далее в той же работе он пишет: «Что касается социализма, то известно, что он состоит в уничтожении товарного хозяйства»¹⁵.

Когда социалистическая революция в России вступила в полосу гражданской войны и интервенции, пришлось прибегнуть к политике, получившей название «военного коммунизма», и была сделана попытка в масштабе целой страны ликвидации товарно-денежных отношений. Этот опыт показал невозможность построения социализма без использования товарно-денежных отношений. Политика военного коммунизма, как потом в этом убедились, была вызвана войной и разорением, тем, что страна попала в положение осажденной крепости, но не тем, что социализм несовместим с товарно-денежными отношениями, хотя в то время многие так думали.

Точка зрения несовместимости социализма с товарно-денежными отношениями, господствовавшая в период военного коммунизма, нашла отражение в партийных документах. Так, в проекте Программы РКП(б) говорится: «В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов»¹⁶.

Правда, у В. И. Ленина есть ряд высказываний, относящихся к периоду военного коммунизма, где он говорит, что ближайшей задачей совнархозов должно явиться налаживание снабжения и увеличение товарообмена втрое, в 10 раз, чем он идет сейчас, что без «этого товарообмена никакие правильные сношения с крестьянами немыслимы»¹⁷.

В ряде выступлений и статей В. И. Ленин высказывал мысль, что деньги отменить сразу нельзя, что нужно много технических и организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги. Однако и Ленин в тот период считал одной из важных задач экономической политики партии преодоление в более или менее близком будущем товарно-денежных отношений.

Гениальная прозорливость Ленина, как наиболее яркого представителя творческого марксизма, сказалась в том, что, когда опыт военного коммунизма показал невозможность построения

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 127.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 121.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 218—219.

социализма без использования товарно-денежных отношений, он не остановился перед пересмотром устаревшей догмы о несовместимости социализма с товарным хозяйством.

В речи на X съезде партии В. И. Ленин со всей остротой поставил вопрос о замене разверстки продналогом, о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике, к политике развертывания товарообмена между городом и деревней при регулирующей роли государства.

Ленин рассматривал товарообмен как необходимую форму экономической связи между промышленностью и земледелием, между рабочим классом и крестьянством.

В плане брошюры «О продовольственном налоге» (март—апрель 1921 г.) Ленин писал: «Ни разверстки, ни налога, а обмен продуктов крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая *суть* социализма, его база»¹⁸.

С политической точки зрения Ленин обосновывал переход к нэпу необходимостью укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Он рассматривал крестьянина как мелкого товаро-производителя, имеющего двойственную природу: эксплуатируемого труженика, тяготеющего к пролетариату, и мелкого собственника, тяготеющего к буржуазии.

Анализируя работы Ленина, относящиеся к периоду перехода от военного коммунизма к нэпу, необходимо отметить, что он не сразу пришел к мысли о необходимости развернутой купли-продажи, развернутого денежного обращения. Сначала Ленин предполагал допустить товарообмен в пределах местного оборота. Ленин говорил: «Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата»¹⁹.

С другой стороны, Ленин предполагал в тот период ограничить товарно-денежные отношения товарообменом или продуктообменом. «Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием...»²⁰.

В августе 1921 г. в статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» Ленин писал: «мы беремся за самое трудное: за фундамент действительно социалистической экономики, за правильный товарообмен (вернее: продуктообмен) промышленности с земледелием»²¹. Товарообмен, или продуктообмен, предполагал непо-

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 381.

¹⁹ Там же, стр. 64.

²⁰ Там же, стр. 333.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 109.

средственный обмен продуктов промышленности на продукты сельского хозяйства, без денежного обращения.

Жизнь показала недостаточность местного оборота и товарообмена для построения социализма.

В докладе на VII Московской губпартконференции 29 октября 1921 г. В. И. Ленин дает следующее определение товарообмена: «Предполагалось более или менее социалистически обменивать в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации. Что же оказалось? Оказалось... — что товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу»²².

В другом месте того же доклада Ленин говорит, что «стало фактом денежное обращение, а не товарообмен».

В результате Ленин приходит к выводу, что решающим звеном в деле создания фундамента социалистических общественных отношений «является оживление внутренней торговли при ее правильном государственном регулировании (направлении)»²³.

С какой исключительной энергией, несокрушимой логикой и последовательностью В. И. Ленин в те годы убеждал партию в необходимости сделать все логические выводы из новой экономической политики! Он говорил, что коммунисты должны научиться торговать, хотя в тюрьмах их не учили этому, что пролетарское государство должно стать оптовым торговцем. Оптовый купец как экономический тип очень далек от коммунизма, но тем не менее государство «должно научиться торговать так, чтобы промышленность удовлетворяла крестьянство, чтобы крестьянство торговлей удовлетворяло свои нужды»²⁴. Государственные предприятия должны быть переведены на коммерческий расчет, в расчетах надо переходить на золото, которое экономно расходовать для покупки товаров и т. д.

В статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма» Ленин дает замечательно диалектическую постановку вопроса об отношении пролетарского государства к товарно-денежным отношениям в условиях нэпа: «не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а оживать торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими или получая возможность подвергать их государственному регулированию *лишь в меру* их оживления»²⁵.

Идея Ленина об овладении товарно-денежными отношениями в меру их оживления нашла дальнейшее развитие в постановлении партии.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 207.

²³ Там же, стр. 225.

²⁴ Там же, стр. 168.

²⁵ Там же, стр. 222.

XI Всероссийская конференция РКП(б) поставила задачу: «...исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманых и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения»²⁶.

Ленинская глубоко диалектическая постановка вопроса об овладении и использовании товарно-денежных отношений в интересах построения социализма оказалась чрезвычайно эффективной. Она претворена в жизнь в практике социалистического строительства в СССР и широко используется во всех социалистических странах.

4. РОЛЬ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

Мы видели, что на всем протяжении исторического развития формы собственности, лежащие в основе той или иной общественной формации, определяли роль товарно-денежных отношений. Социалистическая революция застаёт развитую систему товарно-денежных отношений, сложившуюся в недрах капитализма.

И. Малышев и В. Соболев утверждают, что социалистическая собственность, обобществление производства и плановое хозяйство несовместимы с товарным производством. «Товарное производство, — заявляет И. Малышев, — и социалистическая собственность — это взаимно исключающие понятия» (стр. 23). «Товарный характер хозяйства, — вторит ему В. Соболев, — несовместим с обобществлением средств производства. Товарный характер хозяйства несовместим с планированием» (стр. 49).

Эти утверждения, несмотря на их категоричность, находятся в противоречии с теорией и практикой переходного периода от капитализма к социализму.

Ведь уже в декабре 1917 г. была проведена национализация банков, осуществлена монополия внешней торговли, всенародным достоянием стали железные дороги и средства связи, а в июне 1918 г. была объявлена национализация крупных предприятий всех отраслей промышленности и, следовательно, возникла социалистическая собственность на основные средства производства. Эта социалистическая собственность вплоть до массовой коллективизации сельского хозяйства совмещалась с товарным производством, основанным на частной собственности, и даже с наличием капиталистических элементов. Точно так же с возникновением социалистического сектора началось плановое руководство промышленностью и всем народным хозяйством в целом.

²⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 301.

Уже в 1920 г. был принят государственный план электрификации России — план ГОЭЛРО, первый в истории человечества перспективный план развития народного хозяйства. За ним последовали контрольные цифры, а затем две пятилетки, в результате осуществления которых было в основном построено социалистическое общество в СССР.

Пролетарское государство, опираясь на социалистическую общественную собственность на основные средства производства, осуществляло плановое руководство хозяйством. При этом оно все в большей степени овладевало товарно-денежными отношениями, превращая их из средства развития капиталистических отношений в орудия социалистического строительства. Советская власть в целях социалистического преобразования крестьянских хозяйств и борьбы с капиталистическими элементами использовала кредитно-финансовую систему, цены, налоги, государственную и кооперативную торговлю.

Следовательно, Советское государство в условиях преобладания мелкобуржуазной стихии и наличия капиталистических элементов сумело подчинить себе и заставить работать на социализм товарно-денежные отношения и закон стоимости.

Как же можно после этого утверждать, что социалистическая собственность и планирование несовместимы с товарным хозяйством?

Наши критики по этому поводу пишут следующее: «В переходный период, до построения социалистического общества в народном хозяйстве СССР имело место «сосуществование» экономических законов различных формаций (И. Малышев, стр. 69).

Но это сосуществование он представляет себе совершенно неправильно, совсем не по-ленински. И. Малышев пишет: «Социалистическая революция даже при среднем уровне развития производительных сил в данной стране может устранить товарное производство сначала хотя бы в основной части народного хозяйства, т. е. в той его части, которая превращается силой революции в общенародную собственность. Затем, по мере развития производительных сил и преобразования мелких товарных хозяйств в коллективные, социалистическая революция может вообще устранить товарное производство, если под ним мы будем понимать, согласно учению марксизма-ленинизма, производство, основанное на частной собственности» (стр. 32).

Прежде всего, нельзя, как мы видели, именно согласно учению марксизма-ленинизма отождествлять товарное производство с производством, основанным на частной собственности.

Во-вторых, по Малышеву, выходит, что и в переходный период от капитализма к социализму уже не было товарных отношений внутри социалистического сектора, и в частности в промышленности, поскольку там господствовала общенародная собственность. Товарные отношения он ограничивает только крестьянскими хозяйствами и капиталистическими предприя-

тиями, поскольку и те и другие были основаны на частной собственности. Но ведь секторы социалистический, мелкотоварный и капиталистический не были разделены железным занавесом. Они находились в самом тесном взаимодействии, и важнейшей связью между ними была торговля и денежно-финансовые взаимоотношения.

Торговля велась прежде всего между государственной социалистической промышленностью, с одной стороны, мелкокрестьянским сельским хозяйством — с другой. Всякая торговая сделка обязательно предполагает двух контрагентов. Это целиком относится и к торговле государственной промышленности с мелкотоварным сельским хозяйством. Нелепо думать, что участие государства в этой торговой сделке не носило товарного характера. Словно имея в виду тт. Малышева и Соболя, Ленин говорил, что государство должно стать оптовым купцом. Но мало этого. Советское государство производило торговлю с капиталистическими элементами и широко использовало товарно-денежные отношения для вытеснения и ликвидации этих элементов. В этих торговых сделках участвовали, с одной стороны, государственные предприятия и организации, базирующиеся на общенародной собственности, а с другой — предприятия, основанные на частной капиталистической собственности.

Ленин не ограничивал товарные отношения только торговлей государственной промышленности с мелкотоварным и капиталистическим секторами. Он считал, что товарные отношения должны охватить промышленность, весь социалистический сектор, все народное хозяйство в целом.

Перевод государственных промышленных предприятий на хозрасчет Ленин непосредственно связывал с нэпом. Так, в проекте тезисов ЦК РКП(б) о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики от 30 дек. 21 г.—4 янв. 22 г., написанном Лениным, говорится: «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным»²⁷.

Ленин мотивировал это необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого предприятия, поднять личную материальную заинтересованность в развитии производства.

В резолюции XI съезда РКП(б) о финансовой политике отмечалось, что в условиях старой экономической политики, когда экономические ресурсы Советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами, когда и снабжение рабочих и обеспечение государственной промышленности сырьем происходило в натуральной форме, то «соответ-

²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 342—343.

ственно этому финансовая политика исчерпывалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота».

В новых условиях обеспечение Советским государством потребностей как государственного администрирования, так и государственного хозяйствования «все более происходит через посредство рынка, т. е. через посредство денег». Для обеспечения устойчивого и надежного функционирования снабжения сырьем и продовольствием государственной промышленности, армии и администрации через механизм денежного обращения, указывается в резолюции, «...необходима стабилизация цен и прекращение обесценения денежных знаков»²⁸.

Таким образом, переходная экономика от капитализма к социализму, несмотря на многоукладность, представляла собою не механическое объединение разных секторов, а единство, в основе которого была ведущая роль социалистического сектора. Опираясь на социалистический сектор, Советское государство осуществляло плановое руководство народным хозяйством, направляя его развитие по пути к социализму, преобразуя на основе кооперации мелкотоварное хозяйство, вытесняя и ликвидируя капиталистические элементы.

В соответствии с этим товарно-денежные отношения в переходный период от капитализма к социализму все в большей степени выражали социалистические производственные отношения и все в меньшей степени — мелкотоварные и капиталистические отношения.

История переходного периода от капитализма к социализму свидетельствует о том, что социалистическое плановое хозяйство не только совместимо с товарными отношениями, но использование товарно-денежных рычагов в практике социалистического строительства является абсолютно необходимым условием построения социалистического общества.

5. НЕОБХОДИМОСТЬ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ РОЛЬ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Теперь перейдем к социализму. И. Малышев и В. Соболев обходят молчанием ленинское учение об овладении товарно-денежными отношениями и использовании их в интересах социализма, а в тех случаях, где они вынуждены касаться этого учения, они пытаются доказать, что оно имеет силу только для переходного периода от капитализма к социализму.

²⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2, стр. 329.

В тот период, когда Ленин разрабатывал свое учение о нэпе, главной задачей партии и Советского государства было построение социализма и, в частности, фундамента социалистической экономики. Поэтому в трудах Ленина главное внимание было уделено этой проблеме. Но у В. И. Ленина есть ряд высказываний, из которых видно, что он смотрел дальше. С использованием товарно-денежных отношений он связывал не только перспективу перехода к социализму, но и подведения миллионов людей к коммунизму.

В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», касаясь вопроса о роли энтузиазма в решении экономической задачи, он писал: «... мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку... Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции»²⁹.

В статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма», написанной Лениным в ноябре 1921 г., когда уже полностью сформировалось его учение о нэпе, он ставит вопрос о золоте как денежном материале. Ленин связывает отмену золота как денежного материала с победой социализма в мировом масштабе. «Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думаю, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах... Пока же: беречь надо в РСФСР золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле»³⁰.

Разве не ясно из этих высказываний, что постановка Лениным вопроса об овладении товарно-денежными отношениями не носила конъюнктурный характер, а была рассчитана на длительную перспективу построения социализма и перехода к коммунизму.

Здесь ярко проявилась громадная сила теоретического предвидения Ленина. Наша страна построила социализм и вступила в период развернутого строительства коммунизма, образовалась мировая система социализма, и на этом этапе указанные высказывания Ленина являются жизненной основой нашей политики построения коммунистического общества.

И. Малышева не удовлетворяет, что в нашей литературе получило широкое признание положение о том, что необходимость

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

³⁰ Там же, стр. 225, 226.

товарно-денежных отношений при социализме связана с общественным разделением труда и двумя формами собственности на средства производства: государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной. Он отводит разделение труда ссылкой на то, что оно может существовать и без товарного производства, хотя сам признает, что без разделения труда не может быть никакого товарного производства. Он заявляет: «Ставить разделение труда в один ряд с формой собственности — это значит вносить путаницу в установленные марксистской теорией понятия» (стр. 14).

Мы уже привыкли к подобным заявлениям и обязательно с ссылкой на марксистскую теорию. Но от этого они не делаются убедительнее. То же самое повторяется и в данном случае. Сам И. Малышев признает, что Маркс считал общественное разделение труда общим основанием товарного хозяйства.

В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» на большом фактическом материале показал, что «основой товарного хозяйства является общественное разделение труда...»³¹, что понятие рынок совершенно неотделимо от понятия общественного разделения труда.

Мы знаем, что без общественного разделения труда нельзя понять основные категории товарного хозяйства, как, например, двойственный характер товара и труда, его создающего.

Теперь перейдем ко второму фактору, обуславливающему необходимость товарного хозяйства, — формам собственности. Как было показано, утверждение о том, что только частная собственность может лежать в основе товарного хозяйства, не подтверждается историей и противоречит прямым высказываниям Маркса, Энгельса, Ленина о возникновении товарного хозяйства. Конечно, из произведений классиков марксизма-ленинизма можно привести бесконечное количество цитат, где они связывают товарное хозяйство с частной собственностью. Это объясняется тем, что главные свои труды Маркс и Энгельс посвятили изучению законов возникновения, развития и гибели товарно-капиталистического хозяйства, основанного на частной собственности. Но отсюда было бы совершенно неправильно делать вывод, что товарное производство возможно только на базе частной собственности.

Необходимость развертывания торговли и денежного обращения Ленин обосновывал взаимосвязью между промышленностью и сельским хозяйством, задачей укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

Он утверждал, что «не может быть другой экономической связи между крестьянством и рабочими, т. е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля. Вот в чем суть»³².

В то время в сельском хозяйстве преобладало мелкотоварное производство крестьянских хозяйств. Коллективные формы сельского хозяйства только зарождались.

³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 21.

³² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 308.

Ленин в своей статье «О кооперации» с замечательной прозорливостью наметил план социалистической перестройки сельского хозяйства, план перевода миллионов мелкотоварных крестьянских хозяйств с частнособственнического пути на рельсы кооперативно-колхозной собственности при ведущей роли государственной общенародной собственности, связав все это с новой экономической политикой, с использованием торговли и денежного обращения.

Ленин подчеркивал, что именно благодаря нэпу кооперация получает у нас совершенно исключительное значение. Он поставил задачу достижения через нэп участия в кооперации поголовно всего населения и призывал соединить революционный размах, революционный энтузиазм с умением быть толковым и грамотным купцом. Следовательно, Ленин предвидел значение двух форм общественной собственности в развитии социалистической экономики вообще, и в частности в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Он подчеркивал, что формой экономической связи между государственной промышленностью и колхозным сельским хозяйством будут торговля и денежное обращение.

Из этих высказываний Ленина следует, что при рассмотрении вопроса о причинах, вызывающих необходимость товарно-денежных отношений при социализме, мы должны исходить из двух форм социалистической собственности: государственной (общенародной) и кооперативно-колхозной.

Как показывает история товарно-денежных отношений, для товарного производства необходимо в подавляющем большинстве случаев наличие разных собственников на обмениваемые товары. Это могут быть первобытные общины, владеющие средствами производства и продуктами труда, это могут быть мелкие товаропроизводители, частная собственность которых зиждется на собственном труде. Это могут быть капиталисты, частная собственность которых основана на эксплуатации наемного труда.

После Октябрьской революции в нашей стране возникли товарные отношения между социалистическими предприятиями, основанными на государственной (общенародной) собственности, а также между социалистической промышленностью и кооперацией, с одной стороны, и мелкотоварным крестьянским хозяйством, базирующимся на частной собственности, и частнокапиталистическим сектором — с другой. Кроме того, возникла торговля социалистического государства с капиталистическими странами, равно как и отдельными капиталистическими предприятиями и организациями.

В настоящее время вместо массы мелкокрестьянских хозяйств мы имеем крупные сельскохозяйственные артели, основанные на колхозно-кооперативной собственности. Но экономическая связь между социалистической промышленностью и колхозами, как это предвидел Ленин, осуществляется посредством купли-продажи и денежного обращения,

И. Малышев и В. Соболев в качестве главного признака товарного обмена выдвигают то, что в нем участвуют «обособленные собственники отчуждаемых ими вещей». В социалистическом хозяйстве нет обособленности товаропроизводителей, порождаемой частной собственностью на средства производства, которая составляет основу стихии товарного хозяйства.

Общественная собственность в отличие от частной объединяет товаропроизводителей — в данном случае колхозников, делает их труд коллективным трудом, а продукты труда — коллективной собственностью. Но в процессе товарооборота — купли-продажи — колхозы противостоят государственным предприятиям, как коллективные собственники отчуждаемых ими сельскохозяйственных товаров. Государственные предприятия не могут присвоить сельскохозяйственные товары иначе как путем покупки их у колхозов за определенную сумму денег, соответствующую стоимости этих товаров.

Купля-продажа — сделка двусторонняя. Колхозники, продавая свою продукцию государству, получают необходимые денежные средства для приобретения промышленной продукции. Государство через свои органы и предприятия, с одной стороны, покупает у колхозов сырье для промышленности и продовольствие для населения, а с другой, продает им промышленные товары. Государство в этих торговых сделках выступает также по отношению к колхозам как собственник товаров. Никто, кроме государства и его органов, не вправе распоряжаться промышленными товарами, составляющими общенародную собственность.

Таким образом, экономические связи между государственной промышленностью и колхозным сельским хозяйством осуществляются при помощи товарного обмена, характеризующегося типичными чертами товарных отношений: а) наличием разных собственников отчуждаемых ими вещей и б) переходом обмениваемых товаров из государственной собственности в колхозно-кооперативную, или наоборот, из кооперативно-колхозной собственности в государственную (общенародную). Причем товарный обмен осуществляется при помощи денежного обращения.

И. Малышев утверждает, что «попытки обосновать тезис о двух формах собственности как причине товарного производства при социализме приводят к выводу, что такой причиной, собственно говоря, является наличие колхозов» (стр. 8), и ссылается при этом на С. Сергеева, который действительно сводит причину товарного производства при социализме только к колхозам. С. Сергеев заявляет, что «на государственных социалистических предприятиях нет товарного производства как внутренней необходимости...»³³

³³ С. С. Сергеев. Вопросы экономико-статистического анализа колхозного производства. Сельхозгиз, 1956, стр. 51.

Известно, что такая постановка вопроса имела место в работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В этой работе Сталин мотивирует необходимость сохранить при социализме «на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как *единственно приемлемую* для крестьян форму экономических связей с городом».

Исходя из одностороннего объяснения необходимости товарных отношений при социализме наличием колхозного крестьянства, Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР» утверждал, что средства производства «при нашем строе никак нельзя подвести под категорию товара», что они имеют только чисто внешнюю оболочку товара. Он мотивировал это тем, что средства производства «продаются не всякому покупателю», а «распределяются государством среди своих предприятий» и «владелец средств производства — государство при передаче их тому или иному предприятию ни в какой мере не теряет права собственности на средства производства».

Эти установки являются неправильными. Продажа товара всякому покупателю — это черта, характерная не для всякого вида купли-продажи. В условиях социалистического хозяйства материально-техническое снабжение предприятий осуществляется в плановом порядке при помощи купли-продажи на основе договоров, заключаемых между предприятиями.

Отличительной особенностью товарооборота при социализме и его громадным преимуществом по сравнению с капиталистическим товарооборотом как в отношении средств производства, так и предметов потребления является его плановый характер. Следовательно, планирование товарного обмена средствами производства между государственными предприятиями не дает оснований отрицать его товарный характер.

Не подтверждается жизнью утверждение Сталина о том, что в социалистической экономике товарами являются только предметы потребления и средства производства, продаваемые колхозам и за границу. Что же касается средств производства, обращающихся внутри государственного сектора, то они якобы не являются товарами, а имеют только внешнюю оболочку товаров.

Социалистическое хозяйство представляет собой единство, в котором государственная, кооперативно-колхозная и личная формы собственности, промышленность и сельское хозяйство, отрасли, производящие средства производства и предметы потребления, взаимно связаны друг с другом и зависят друг от друга. В силу этого не может быть такого положения, чтобы на одном и том же предприятии, допустим, на автомобильном заводе, одни автомашины, продаваемые колхозам и за границу, носили товарный характер и подчинялись законам товарного производства и обращения, а другие автомашины, продаваемые государственным предприятиям, рассматривались как нетоварная категория и не подчинялись этим законам. Это сделало бы невозможным сколько-

нибудь экономически рациональное ведение хозяйства на этом предприятии.

Но товарные отношения между предприятиями государственного сектора вызываются не только тем, что они необходимы во взаимоотношениях между государственной промышленностью и колхозным сельским хозяйством, представляющими звенья единого социалистического хозяйства, и не только тем, что они необходимы во взаимосвязях с мировым рынком.

Товарные отношения между государственными предприятиями вызываются особенностями и внутренними потребностями развития самих государственных предприятий на стадии социализма. Установление государственной (общенародной) собственности приводит к изменению характера труда, превращает его из подневольного бремени в дело чести и доблести. Создается материальная заинтересованность работников в труде, так как они работают не на капиталистов, а на себя и свое общество. Материальная заинтересованность работников производства и предприятий в результатах своего труда на стадии социализма, пока труд еще не стал первой жизненной потребностью для всех членов общества, является решающей движущей силой социалистического производства. Отсюда вытекает необходимость такой формы экономических взаимосвязей между государством и принадлежащими ему предприятиями, а также между государственными предприятиями, которая базировалась бы на принципе эквивалентности, присущей товарному хозяйству. В соответствии с этим социалистические предприятия получают хозяйственно-оперативную самостоятельность, возмещают свои расходы на производство продукции доходами от ее реализации посредством купли-продажи и обеспечивают рентабельность предприятий.

Ленин указывал: «Надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности». А личная заинтересованность в условиях социализма при наличии двух форм собственности и определяемых ими особенностей в характере общественного труда, а также при наличии товарных связей с зарубежными странами может осуществляться, как это предвидел Ленин, главным образом при помощи товарно-денежных отношений.

Товарно-денежные отношения между государственными предприятиями имеют ту особенность, что в этом случае вступают в торговую сделку два предприятия, принадлежащие одному собственнику — социалистическому государству, тогда как типичным для товарного обмена является наличие разных собственников.

История развития товарного производства показывает, что товарный обмен между предприятиями, принадлежащими одному собственнику, не порожден впервые социализмом, а существовал и существует в условиях капитализма, в особенности на его империалистической стадии. Капиталистические монополии сосредото-

чивают в своих руках огромное количество предприятий, которые связаны между собой товарно-денежными отношениями, хотя и принадлежат одному хозяину.

Поэтому хотя типичным для товарных отношений является наличие разных собственников на товары, но на стадии империализма, и в особенности при социализме, товарные отношения возникают между предприятиями, принадлежащими одному собственнику.

Разумеется, между государственно-монополистическим капитализмом и социализмом в этом отношении имеется глубокая принципиальная разница. Государственная социалистическая собственность, охватывающая основные средства производства, является общенародной, исключающей эксплуатацию человека человеком. Между тем собственность буржуазного государства и капиталистических монополий распространяется лишь на отдельные предприятия и отрасли народного хозяйства и основана на эксплуатации рабочего класса и трудящихся масс.

Но при всей этой принципиальной разнице и в том и в другом случае происходит товарообмен между предприятиями, принадлежащими одному собственнику.

Таким образом, в этих случаях в торговой сделке участвуют не разные собственники товаров, а разные предприятия, принадлежащие одному собственнику. Эти предприятия могут вступать в торговые сделки, так как они действуют на основе известной хозяйственно-оперативной самостоятельности, предоставленной им собственником. То обстоятельство, что эта форма товарных отношений имеет свои особенности, не дает нам никаких оснований отрицать ее товарный характер. Нельзя же действовать по принципу: если факты не укладываются в типичную формулу товарного обмена, то тем хуже для фактов. Не правильнее было бы, учитывая новые формы товарных отношений, получившие широкое распространение уже на стадии империализма и преобладающее значение при социализме, внести соответствующие изменения в формулу товарного обмена?

Особым видом советского товарооборота является советская торговля, снабжающая население продуктами питания и промышленными товарами личного потребления. В данном случае при помощи товарно-денежных отношений осуществляется принцип распределения по труду в промышленности и в сельском хозяйстве. Государство продает через государственные магазины товары личного потребления рабочим, служащим и колхозникам. Путем торговой сделки, купли-продажи, совершается переход товаров из государственной собственности в личную собственность граждан. В сельском хозяйстве преобладает кооперативная торговля, снабжающая колхозное крестьянство и все население деревни продуктами питания и товарами промышленного производства.

И. Малышев вопреки этим очевидным фактам пытается отрицать, что при покупке товаров личного потребления населением происходит смена собственников.

«Ясно, — говорит он, — что утверждение, будто рабочий класс сам у себя покупает предметы потребления, является столь же абсурдным, как и то, что в отличие от средств производства предметы потребления, попадая в сферу обращения, меняют своего собственника» (стр. 135).

Но это глубокое заблуждение. Нельзя положение о ликвидации при социализме капиталистической категории товара рабочая сила переносить на потребительские товары.

Категория товар рабочая сила предполагает наличие двух классов: класса капиталистов и класса рабочих, продающих капиталистам рабочую силу и создающих для них прибавочную стоимость. В социалистическом обществе ликвидирован класс капиталистов. Рабочий класс уже не продает своей рабочей силы эксплуататорам, а работает на себя и на свое социалистическое общество. Поэтому и отпадает специфически капиталистическая категория товар рабочая сила.

Рабочий, как гражданин Советского Союза, вместе со всем народом является владельцем общенародной собственности на средства производства. Но, как совладелец общественной собственности на средства производства и произведенные продукты, он лично не имеет права ими пользоваться и распоряжаться. Это право принадлежит государству и его органам. Рабочий, как гражданин социалистического государства, вместе со всем народом участвует в избрании своих представителей в эти органы. Право же на получение необходимых продуктов потребления он приобретает только благодаря труду на себя и на общество. Государство оплачивает рабочему затраченный им труд в форме денежной заработной платы, размеры которой зависят от количества и качества этого труда. Выплаченная рабочему заработная плата входит в себестоимость товара и возвращается государству после его реализации. На эту заработную плату рабочий и покупает у государства в государственных магазинах необходимые для него потребительские товары.

Таким образом, взаимоотношения рабочих с государством далеко не исчерпываются тем, что они наряду со всеми гражданами являются хозяевами государственной (общенародной) собственности. Граждане Советского Союза, в том числе и рабочие, имеют право личной собственности на предметы потребления. И когда рабочий покупает костюм, обувь, мотоцикл, телевизор в государственном магазине, то он становится собственником этих товаров, а государство перестает быть их собственником. Как же можно отрицать, что здесь товар из государственной собственности переходит в личную собственность рабочего?

Маркс в «Критике Готской программы» прямо говорит, что рабочий отдает обществу свой труд, или, как он выражается, свой

индивидуальный трудовой пай, а взамен получает в собственность предметы потребления.

Маркс считал, как уже говорилось, что в основе социалистического распределения по труду лежит тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами. «Содержание и форма, — говорит он, — здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления»³⁴.

Значит, здесь совершается переход индивидуальных предметов потребления из общественной собственности «в собственность отдельных лиц», или, другими словами, в личную собственность.

Колхозники наряду с рабочими и всем народом также являются хозяевами общенародной собственности, но разве это дает нам основания игнорировать специфику товарообмена между государственным предприятиями и колхозами и утверждать, что если государство продает колхозам тракторы, то не происходит смены собственников? Отношения колхозного крестьянства в социалистическом обществе далеко не исчерпываются их участием в общенародной собственности. Наряду с общенародной собственностью существует колхозно-кооперативная собственность сельскохозяйственной артели и личная собственность колхозников на доходы и личное подсобное хозяйство.

Одним из мотивов реорганизации МТС и продажи техники колхозам было наличие двух хозяев, или, что то же, собственников, в едином колхозном производстве — колхоза и МТС (государственного предприятия), что тормозило наиболее эффективное использование земли, техники и рабочей силы.

Позиция И. Малышева равносильна отрицанию какого-либо значения двух форм социалистической собственности и личной собственности в развитии советского товарооборота, что противоречит учению Ленина и фактам реальной действительности.

И. Малышев и В. Соболев, подчеркивая общие черты, присущие различным видам товарооборота при социализме, игнорируют специфику, присущую товарным связям в различных секторах социалистической экономики. Так, они видят только то, что товарооборот в социалистическом хозяйстве, так же как и производство товаров, осуществляется в плановом порядке. Однако товарооборот между государственным предприятиями, осуществляемый в порядке материально-технического снабжения, существенным образом и по содержанию и по форме отличается как от товарооборота между промышленностью и колхозным сельским хозяйством, так и от советской торговли, обслуживающей потребности населения в продуктах питания и в промышленных товарах широкого потребления, не говоря уже о колхозном рынке.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 19, стр. 18.

Сравним материально-техническое снабжение государственных предприятий с советской торговлей. Оба эти вида товарооборота планируются социалистическим государством. Но какая между ними существенная разница! Государственные предприятия исчисляются тысячами, а население, обслуживаемое госторговлей и кооперацией, — миллионами. Но это не только чисто количественная разница. Здесь количество переходит в качество.

Можно планировать, что купят и продадут государственные предприятия друг другу, что продадут и купят государственные предприятия у колхозов, можно планировать товарные фонды, выделяемые государством для продажи населению исходя из его денежных доходов, но нельзя ни в каком плане предусмотреть, что купит каждый гражданин Советского Союза. Поэтому важнейшей проблемой советской торговли является тщательное изучение и учет спроса населения, изменений, происходящих в структуре этого спроса, отражающих повышение благосостояния и растущие потребности советских граждан, и доведение этого растущего спроса до промышленности в целях обеспечения его удовлетворения.

Малышев возражает против утверждения авторов учебника политэкономии о том, что государство при установлении цен на предметы потребления учитывает соотношение спроса и предложения (стр. 129). Он пишет, что «категория спроса и предложения относится к разряду внешних явлений, объясняющих лишь колебания цен вокруг их реального содержания, но никак не определяющих объективной, постоянно действующей базы цен» (стр. 130). Все эти довольно элементарные истины И. Малышев может найти на страницах того же учебника.

Но откуда он взял, что учет спроса и предложения при установлении цен равносителен переходу на позиции вульгарной политической экономии? В данном случае с И. Малышевым не согласен даже В. Соболев.

«Если на какой-либо продукт, — говорит он в своей книге, — спрос значительно превышает возможности производства этого продукта, что создает условия, благоприятные для спекуляции, то плановые органы обязаны повысить цены на продукт таким образом, чтобы не допустить спекуляции и обеспечить государству дополнительный доход» (стр. 63).

Нельзя путать самые элементарные вещи. Вульгарные экономисты теорию стоимости подменяют теорией спроса и предложения. Марксисты, отстаивая теорию трудовой стоимости, рассматривая стоимость товара как основу, вокруг которой колеблются цены, ни в какой мере не отрицают влияния на цены спроса и предложения и, следовательно, необходимости их учета.

Как же мотивирует И. Малышев свое запрещение социалистическому государству учитывать спрос? Очень просто. «... Социалистическому обществу не следует устанавливать ни чрезмерно

высоких, ни чрезмерно низких цен, а нужно устанавливать их соответственно общественным затратам» (стр. 131).

Но ведь для этого надо изучать общественные затраты и учитывать спрос на товары со стороны населения. Причем могут быть случаи, когда самое тщательное изучение процессов товарного обращения не сможет предотвратить необходимость установления цен выше стоимости. Как, например, в случае, на который ссылается В. Соболев, когда спрос на данный товар превышает предложение и социалистическое государство не в состоянии при сложившихся экономических условиях увеличить производство данного товара до полного удовлетворения спроса. Следует ли в данном случае пойти на повышение цен? Едва ли можно сомневаться, что в данной ситуации безусловно прав В. Соболев и совершенно неправ И. Малышев.

Изучение спроса населения чрезвычайно важная проблема планирования товарооборота, требующая тщательного учета растущих требований населения к качеству и ассортименту товаров, учета местных и национальных особенностей в целях быстрого приспособления производства к потреблению.

Ленин придавал важное значение учету спроса населения и быстрому реагированию на изменения, происходящие в структуре этого спроса. В речи на III Всероссийском продовольственном совещании он говорил: «Здесь надо учесть различие местностей, различие требований на товар... Нам нужны не старые бюрократические средства, а нужен учет торговых условий, нам нужно точное их знание, умение быстро всякие изменения учитывать»³⁵.

Тщательное изучение спроса населения — необходимое условие борьбы за повышение качества потребительных товаров.

И. Малышев и В. Соболев признают наличие товарных отношений только на колхозном рынке. Но они рассматривают колхозную торговлю как явление, чуждое природе социалистической экономики и обреченное на скорую гибель. «Товарное обращение, — пишут они в статье в журнале «Коммунист», — имеется на колхозном рынке, но оно охватывает ничтожную и все уменьшающуюся долю общественного продукта и не может определять его общую форму» (стр. 86).

Конечно, колхозная торговля не играет в советском товарообороте определяющей роли. Эта роль принадлежит государственной и кооперативной торговле. Но неправильно умалять и недооценивать значение этой торговли на современном этапе. Колхозная торговля это не какой-то одинокий оазис товарного обращения, существующий как чужеродное тело в системе бестоварной социалистической экономики. Это одна из форм советской розничной торговли. Ее необходимость обусловлена характером колхозной собственности и существованием личного подсобного хозяйства колхозников. Специфическая особенность колхозной тор-

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 356—357.

говли состоит в том, что она непосредственно не планируется государством. На колхозном рынке сельскохозяйственные товары продаются населению по ценам, складывающимся под влиянием спроса и предложения. Однако колхозная торговля находится под экономическим воздействием государственной и кооперативной торговли.

Колхозная торговля является одним из стимулов повышения сельскохозяйственного производства и играет заметную роль в снабжении населения овощами, картофелем, мясом, молочными продуктами и т. д.

Государственная, кооперативная и колхозная торговля отличаются между собой как по своему социально-экономическому содержанию, по той роли, которую они играют в коммунистическом строительстве, так и по организационным формам. Необходимой предпосылкой развертывания розничного товарооборота является быстрое развитие пищевой и легкой промышленности.

Розничный товароборот в СССР непрерывно увеличивается, отражая рост социалистического производства. Так, объем розничного товарооборота, включая общественное питание, по данным ЦСУ, в ценах соответствующих лет, вырос с 17,5 млрд. руб. в 1940 г. до 78,55 млрд. руб. в 1960 г.

Удельный вес государственной, кооперативной и колхозной торговли в общем объеме товарооборота характеризуется следующими данными (в %):

	1940 г.	1960 г.
Удельный вес государственной торговли в товарообороте страны . . .	62,7	66,8
Кооперативной торговли	23,0	28,8
Колхозной торговли	14,3	4,4

Эти данные показывают тенденцию к увеличению удельного веса государственной торговли и уменьшению доли колхозной торговли.

В области торговли продовольственными товарами (по сопоставимому кругу товаров, в %):

	1940 г.	1960 г.
Доля государственной и кооперативной торговли	69,8	86,2
Доля колхозного рынка	30,2	13,8

Тенденция развития та же: повышение доли государственной и кооперативной торговли и уменьшение доли колхозного рынка. Но все же роль колхозной торговли в снабжении населения продовольственными товарами значительно выше по сравнению с долей в общем товарообороте страны.

В структуре розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, доля продовольственных товаров уменьшилась с 63,1% в 1940 г. до

54,4% в 1960 г., а доля непродовольственных товаров за те же годы возросла с 36,9% до 45,6%. Это свидетельствует о том, что через систему розничной торговли все более полно удовлетворяются растущие потребности населения в промышленных товарах культурно-бытового назначения.

Таким образом, развитие различных видов розничной торговли СССР отражает социально-экономические сдвиги, происходящие в нашем народном хозяйстве в период строительства коммунистического общества, и служит осуществлению основной цели социалистического способа производства — наиболее полному удовлетворению растущих потребностей советского народа.

6. ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВОЙ РЫНОК

Говоря о причинах, вызывающих необходимость товарно-денежных отношений при социализме, нельзя ограничиться только внутренними условиями той или другой социалистической страны, не касаясь международных отношений.

До сих пор советские экономисты решали вопрос товарно-денежных отношений главным образом с позиций внутренних потребностей и закономерностей развития экономики Советского Союза и абстрагировались от внешних отношений. Это можно объяснить тем, что наша страна долгое время находилась во враждебном нашему строю капиталистическом окружении, но ничем нельзя оправдать.

Классики марксизма-ленинизма всегда рассматривали проблему товарного производства и обращения не только как внутреннюю проблему отдельных стран, но и как международную проблему.

Еще в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим... Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга»³⁶.

Большое значение мировому рынку в экономическом развитии общества придавал В. И. Ленин. Развитие рынка, как мы видели, Ленин непосредственно связывал с растущим разделением труда.

Ленин подчеркивал, что «капитализм является лишь как результат широко развитого товарного *обращения*, которое выходит за пределы государства»³⁷.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 427, 428.

³⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 56.

Ленин придавал большое значение развитию внешнеторговых связей Советского государства с капиталистическими странами, с мировым рынком. Несмотря на непризнание Советской России капиталистическими странами, внешняя торговля в 1921 г. начала медленно развиваться.

«Есть сила большая, — говорил Ленин на IX Всероссийском съезде Советов, — чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»³⁸.

Общие экономические всемирные отношения сохраняются и сейчас, когда сложились две мировые системы — социалистическая и капиталистическая, а следовательно, два мировых рынка, два мировых хозяйства. Сохраняется международное разделение труда и связанный с ним всемирный рынок и не считаться с этим нельзя. История развития внешнеторговых связей СССР подтверждает сказанное.

В 1960 г. мировая торговля Советского Союза в 2,5 раза превысила уровень 1913 г. Согласно данным, приведенным в выступлениях на XXII съезде КПСС, объем внешнеторгового оборота СССР в настоящее время почти в 10 раз превышает уровень довоенного 1938 г. За последние 10 лет среднегодовые темпы развития внешней торговли составили 12,6%, что несколько выше темпов роста выпуска промышленной продукции. Объем внешней торговли в 1961 г. составил 10,5 млрд. руб. Предполагается, что за 20 лет внешняя торговля вырастет в 4 раза.

Особенно увеличивается объем внешней торговли Советского Союза со странами мировой системы социализма. В 1960 г. он увеличился по сравнению с 1946 г. в 8 раз и составляет примерно 70% всего внешнеторгового оборота страны. Растут и крепнут внешнеторговые связи со слаборазвитыми в экономическом отношении странами. Увеличивается внешнеторговый оборот и с капиталистическими странами.

На мировом рынке социалистического лагеря товарно-денежные отношения развиваются на базе общественной собственности.

На всемирном рынке вступают в торговые связи социалистические страны, базирующиеся на общественной собственности, и буржуазные страны, в которых господствует частнокапиталистическая собственность.

Можно ли не видеть всех этих явлений мировой экономики и догматически повторять, что товарные отношения могут базироваться только на частной собственности или, вернее, на частнокапиталистической собственности, и действие законов товарного производства отождествлять с эпохой свободной конкуренции, которая уже давно сменилась монополистической стадией развития капитализма?

³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 304—305.

Признание наличия товарно-денежных отношений при социализме отнюдь не означает распространения или перенесения на почву социалистической экономики товарно-капиталистических категорий.

В социалистическом обществе в СССР и во всех странах лагеря социализма существует система товарно-денежных отношений, которая коренным образом отличается от товарно-денежных отношений, имевших место во всех досоциалистических формациях. Это товарное производство особого рода.

Товарно-денежные категории при социализме выражают социалистические производственные отношения и используются обществом как инструменты планового руководства народным хозяйством.

7. ОШИБОЧНОСТЬ СВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ К ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

И. Малышев и В. Соболев в конце концов приходят к выводу, что «наша... государственная и кооперативная торговля не является куплей-продажей, основанной на товарных отношениях. Это организационная форма, материальный способ социалистического распределения продуктов по количеству и качеству труда». Это «материальный способ (технология) распределения», достигающийся социалистическому строю от капитализма. «...Советская розничная торговля не имеет ни одного общественного свойства товарного обмена»³⁹.

Это заявление представляется совершенно необоснованным.

Во-первых, купля-продажа, основанная на товарных отношениях, — это масло масляное. Как будто может существовать купля-продажа, не представляющая собой товарные отношения! Купля-продажа и товарные отношения — это синонимы.

Во-вторых, то обстоятельство, что через розничную торговлю осуществляется социалистический принцип распределения по труду, ни в какой мере не делает эту торговлю лишенной товарного характера. Наоборот, как указывал Маркс, в основе распределения по труду лежит тот же принцип, что и в обмене товарными эквивалентами.

Наши авторы приписывают своим противникам мысль, что будто бы «распределение продуктов в первой фазе коммунизма по количеству и качеству труда... вытекает из товарного производства». В действительности же распределение по труду определяется социалистическим способом производства, основанным на общественной собственности на средства производства, но осуществляется оно при помощи товарно-денежных отношений.

В-третьих, в розничной торговле потребительскими товарами, как и во всякой типичной товарной сделке, происходит обмен

³⁹ «Коммунист», 1961, № 8, стр. 86.

между двумя различными собственниками: с одной стороны, государство выступает в качестве собственника потребительских товаров, с другой стороны, выступают трудящиеся как собственники денег. В результате товарного обмена совершается переход потребительских товаров из государственной (общенародной) собственности в личную собственность трудящихся.

И. Малышев и В. Соболев ставят вопрос: ««продавцом» в этой «купле-продаже», по-видимому, является государство как представитель общества. Однако как может кто-либо все время «продавать» товары и в то же время обходиться без покупки каких-либо других товаров или товара?»⁴⁰.

Тут явное недоразумение. Социалистические государственные предприятия, как мы видели, не только продают, но и покупают необходимые для производства товары у других предприятий и колхозов. Они не покупают только товар рабочая сила, поскольку такой категории нет в социалистическом хозяйстве.

Кроме того, товарное хозяйство в ряде случаев предполагает необходимость односторонних продаж без последующих покупок. Маркс отмечает, что товарное обращение уже с самых первых зачатков своего развития вызывает к жизни необходимость образования сокровищ. «Товар продают не для того, чтобы купить другие товары, а для того, чтобы заместить товарную форму денежной»⁴¹.

Причем создание сокровищ выполняет важные функции в сфере денежного обращения. «Резервуары сокровищ служат... отводными и приводными каналами для находящихся в обращении денег...» Кроме того, производители благородных металлов непосредственно обменивают их на другие товары. «Здесь, — говорит Маркс, — имеет место продажа (со стороны товаровладельцев) без купли (со стороны владельцев золота или серебра). И последующие продажи без следующих за ними актов купли лишь опосредствуют дальнейшее распределение благородных металлов между всеми товаровладельцами».

Отсюда совершенно ясно, что односторонние покупки без продажи или продажи без последующей купли имеют место в товарном хозяйстве и ни в какой мере не могут служить доводом в пользу того, что розничная торговля предметами потребления не носит товарного характера. А то обстоятельство, что в социалистическом обществе трудящиеся покупают и ничего не продают, только отражает в товарном обращении факт отсутствия в социалистическом хозяйстве капиталистической эксплуатации.

В-четвертых, согласно учению классиков марксизма-ленинизма характерной чертой товарного обмена является денежное обращение.

⁴⁰ «Коммунист», 1961, № 8, стр. 86.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 144.

Спрашивается: разве в социалистическом хозяйстве товары и деньги не совершают обращения?

Возьмем производственные фонды государственных предприятий. Предприятия покупают средства производства за деньги. Таким путем денежные фонды предприятия превращаются, проходя стадию обращения, в средства производства — производственные фонды. Далее следует стадия производства, по окончании которой вновь наступает стадия обращения, реализация готовых изделий, превращение их в денежные средства.

Фонды предприятий непрерывно совершают обращение. Следовательно, в социалистическом хозяйстве существует настоящее товарно-денежное обращение, которое выражает социалистические производственные отношения и служит строительству коммунизма.

В-пятых, И. Малышев и В. Соболев заявляют, что советская торговля является не куплей-продажей, а организационной формой социалистического распределения продуктов. Они выхолащивают всякое социально-экономическое содержание из товарно-денежных категорий в социалистическом хозяйстве, сводя их к технологии, к технике распределения.

И. Малышев и В. Соболев считают, что в социалистическом хозяйстве по существу уже нет торговли, она заменена распределением продуктов по труду. Это грубая ошибка, стремление желаемое выдать за реально существующее.

Мы уже неоднократно указывали, что содержание и роль советской торговли далеко не исчерпываются техникой распределения потребительских товаров. Она выражает социалистические производственные отношения, связанные с различными формами собственности как внутри страны, так и на мировой арене, с существованием двух классов — рабочих и колхозных крестьян, с обеспечением правильного сочетания общественных и личных интересов, с материальным стимулированием производства, с наиболее полным удовлетворением растущих потребностей народа.

Явно не желая видеть реальных процессов товарного обращения, И. Малышев и В. Соболев спрашивают Л. Гатовского и М. Сакова: «Где же наши авторы обнаружили куплю-продажу товаров?»

Наши авторы заявляют: «Советская торговля и деньги, хозяйственный расчет и рентабельность, цены и материальное стимулирование... выражают социалистические производственные отношения. По утверждению же Гатовского и Сакова... выражают стоимостные, товарные отношения людей»⁴².

Существо спора, однако, совсем не в этом. Л. Гатовский и М. Саков и вместе с ними подавляющее большинство экономистов считают, что все перечисленные категории являются категориями существующего при социализме товарного хозяйства особого рода с присущим им социалистическим содержанием. Следовательно,

⁴² «Коммунист», 1961, № 8, стр. 82.

товарно-денежные категории выражают в нашей экономике социалистические производственные отношения.

Малышев же и Соболев считают, что товарные отношения не могут быть социалистическими. Они относят их к категориям товарно-капиталистического хозяйства.

Но и на этом наши авторы не успокаиваются. Они заявляют: если содержание товарно-денежных категорий при социализме коренным образом изменилось, приобрело социалистический характер, то почему мы должны называть их товарными, стоимостными? «Ведь никому в голову не приходит называть весну коренным образом измененной зимой».

Мы называем торговлю, деньги, цены и т. д. товарными, стоимостными категориями потому, что наряду со специфическими чертами, присущими им в различных формациях, они имеют и общие черты. К этим общим чертам относятся: общественное разделение труда и наличие определенных форм собственности⁴³, двойственный характер товара и труда его создающего, определение стоимости общественно необходимым временем, сведение сложного труда к простому, принцип эквивалентности, лежащий в основе обмена, товарное обращение, выражение стоимости товаров в денежной форме и т. д. В социалистических странах существуют банки, сберегательные кассы, бюджетно-финансовая система, денежное обращение.

Эти общие черты и дают нам основание называть их товарными, стоимостными. Но почему товарищи Малышев и Соболев, отрицающие товарные отношения в социалистическом хозяйстве, сохраняют такие старые названия, как торговля, деньги, цена, прибыль и т. д., почему они в данном случае, пользуясь их сравнением, «весну называют коренным образом измененной зимой», понять невозможно.

В. Соболев заявляет, что он использует «термин „стоимость“, чтобы не вводить нового термина» (стр. 64). Почему же, спрашивается, не ввести нового термина, если возникли новые явления? Революция внесла много названий для новых явлений. И как примирить это с утверждением наших авторов в статье, опубликованной в «Коммунисте», что «в науке принято давать разные названия явлениям или процессам, имеющим разное содержание» (стр. 84).

Все это говорит о том, что попытка И. Малышева и В. Соболева лишить социалистическую экономику товарного характера и свести к технологии распределения все виды советской торговли за исключением колхозного рынка оказывается неудачной.

⁴³ И. Малышев слово «определенных» толкует как «всяких» и утверждает, что это ведет к превращению товарно-денежных отношений в вечные категории, присущие и коммунистическому обществу. Но «определенные» формы собственности — это не всякие, а те формы, которые были рассмотрены выше.

8. ВОЗМОЖНО ЛИ СУЩЕСТВОВАНИЕ КАТЕГОРИЙ АБСТРАКТНОГО ТРУДА, СТОИМОСТИ, ЦЕНЫ, ДЕНЕГ БЕЗ ТОВАРА?

В «Критике Готской программы», в «Капитале» и других работах, где Маркс касается характеристики будущего социалистического общества, он рисует его как планомерное производство и распределение, осуществляемое при помощи учета общественного труда непосредственно в рабочем времени, без товарно-денежных отношений, закона стоимости и связанных с ними категорий. «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, — пишет он, — производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»⁴⁴. Маркс имел в виду, что распределение в социалистическом обществе будет осуществляться по труду, без купли-продажи и без денег. Производитель «получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда»⁴⁵.

На такой же позиции стоял и Энгельс. Общество, владеющее средствами производства, писал он в «Анти-Дюринге», «должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждого предмета потребления. Оно должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы. Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда. Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной „стоимости“»⁴⁶.

Практика социалистического строительства в СССР и в странах социалистического лагеря показала, что эти высказывания Маркса и Энгельса не оправдались на стадии социализма, но они сохраняют все свое значение для высшей фазы коммунизма.

Как же поступают И. Малышев и В. Соболев? Они, ссылаясь на эти высказывания Маркса и Энгельса, утверждают, что социализм несовместим с товарным производством, что в СССР нет товарных отношений, и в то же время, вопреки Марксу и Энгельсу, со-

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 18.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 321.

храняют все товарно-денежные категории, но без товарного производства. Более того, И. Малышев стоимость превращает во внеисторическую категорию, которая будет существовать на высшей фазе коммунизма. «Стоимость в социалистическом обществе, — заявляет он, — представляет собой общественную меру труда, расходуемого на производство совокупного общественного продукта и всех его отдельных частей. В таком определении стоимость сохраняет свое значение и при коммунизме» (стр. 55).

Встает вопрос: возможно ли существование цены, стоимости, абстрактного труда, денег без товарных отношений? На этот счет теория марксизма дает ясный и недвусмысленный ответ: нет, невозможно.

Маркс начинает свое фундаментальное произведение «Капитал», посвященное исследованию товарно-капиталистического способа производства, с анализа товара и приходит к выводу, что товар носит двойственный характер: с одной стороны, он обладает потребительной стоимостью, с другой — стоимостью. Двойственный характер товара определяется двойственным характером труда: конкретного, создающего потребительную стоимость, и абстрактного, создающего стоимость товара.

Таким образом, стоимость есть сторона товара, противоположная другой его стороне — потребительной стоимости, и она не может существовать без товара. Мы вынуждены напоминать эти очевидные и бесспорные для марксиста истины, так как И. Малышев и В. Соболев пытаются стоимость и абстрактный труд оторвать от товара и товарных отношений.

К сожалению, И. Малышев и В. Соболев в такой неправильной трактовке абстрактного труда и стоимости не одиноки. На дискуссии в Московском университете выдвигалась точка зрения — правда, не получившая поддержки со стороны аудитории, — что средства производства не являются товаром, но имеют стоимость.

В 1960 г. вышла философская работа Э. Ильенкова «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса». Автор утверждает, что не товар, а стоимость выступает в виде внешних противоположностей меновой и потребительской стоимости, несмотря на то, что Маркс давно подверг резкой критике эту точку зрения, развивавшуюся еще А. Вагнером⁴⁷. Но еще опаснее, когда в популярных изданиях, рассчитанных на массового читателя, впервые приступающего к изучению политической экономии, излагают теорию стоимости в условиях социалистической экономики в отрыве от товара и тем самым сознательно или бессознательно льют воду на ту же мельницу А. Вагнера и его современных эпигонов.

Словно имея в виду И. Малышева и В. Соболева, Маркс писал: «Лишь для данной особенной формы производства, для товарного

⁴⁷ В этом отношении надо признать очень полезным и своевременным опубликование посланного в редакцию журнала «Вопросы экономики» (1961, № 2) письма Н. А. Кропфрода с критикой позиции Э. Ильенкова.

производства, справедливо, что специфически общественный характер не зависящих друг от друга частных работ состоит в их равенстве как человеческого труда вообще (т. е. абстрактного труда. — К. О.) и что он принимает форму стоимостного характера продуктов труда»⁴⁸.

«Понятие стоимости, — писал Энгельс, — является наиболее общим и потому всеобъемлющим выражением экономических условий товарного производства. В понятии стоимости содержатся поэтому в зародыше не только деньги, но и все более развитые формы товарного производства и товарного обмена»⁴⁹.

И с не допускающей никаких кривотолков категоричностью он заявляет: «Единственная стоимость, которую знает политическая экономия, есть стоимость товаров»⁵⁰.

В доказательство того, что при социализме не может быть товара, И. Малышев и В. Соболев ссылаются на цитату Ленина о том, что «...государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром...»⁵¹

И В. Соболев заявляет: «Мы, забывая это указание В. И. Ленина, товарным обменом называем обмен между государственными предприятиями и колхозами...» (стр. 46—47).

И. Малышев и В. Соболев упускают из вида тот факт, что Ленин выдвинул это положение в мае 1921 г., когда он думал, что возможен переход от военного коммунизма к прямому продуктообмену между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством, без купли-продажи и денежного обращения.

Но уже осенью 1921 г. он признал, что из товарообмена, или продуктообмена, ничего не вышло, он выродился в куплю-продажу, и стало фактом денежное обращение. Как можно серьезным исследователям не учитывать это решающее обстоятельство?

Глубоко диалектическая постановка Лениным вопроса о превращении товара в продукт, не оправдавшаяся в начале нэпа, сохраняет свое значение и приобретает новый смысл в период перехода к коммунизму, на чем мы остановимся в дальнейшем.

Для доказательства своего тезиса о сохранении категории стоимости без товара при социализме В. Соболев и И. Малышев приводят следующую цитату Маркса: «...по уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами про-

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 84.

⁴⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 322.

⁵⁰ Там же, стр. 318.

⁵¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 276.

изводства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было»⁵².

Толковать приведенную цитату в духе распространения категории «стоимости без товара» на социализм и коммунизм можно только в полном противоречии с духом и буквой учения Маркса.

Маркс, говоря о социалистическом обществе, проводит параллель со стоимостью только для того, чтобы показать, что регулирование производства и распределения, а также учет общественного труда, которые в условиях товарно-капиталистических отношений составляют содержание стоимости, по уничтожении капитализма приобретут гораздо большее значение и будут осуществляться планомерно, без стоимости и ее форм. Это отнюдь не означает признания категории стоимости в социалистическом или даже в коммунистическом хозяйстве без товара и товарных отношений.

В самом деле, азбучной истиной марксистской политической экономии является исторический характер таких категорий, как абстрактный труд, стоимость, деньги, цена и т. д., которые присущи только товарному хозяйству, и никакому другому.

Буржуазная политическая экономия до Маркса, включая Смита и Рикардо, рассматривала эти категории как надисторические, естественные и вечные, присущие всякому способу производства. По этой линии проходит один из основных водоразделов между марксистской и буржуазной политическими экономиями. Главный труд жизни Маркса — «Капитал» и все его экономические работы проникнуты идеей исторически ограниченного характера товарного хозяйства и товарно-денежных категорий.

Маркс и Энгельс предполагали, что уже на стадии социализма товарное хозяйство со всеми его категориями отомрет. Это предположение, как мы видели, не оправдалось. Только на высшей стадии коммунизма вместе с товарным производством могут отмереть закон стоимости и товарно-денежные категории.

Но если признать, что прогноз Маркса и Энгельса правилен в отношении товарно-денежных отношений при социализме, то тогда надо ликвидировать торговлю, денежное обращение, цены, хозрасчет и перейти к учету труда непосредственно в рабочем времени при помощи электронных вычислительных машин. Но этого И. Малышев и В. Соболев не предлагают.

Признавая правильность прогноза Маркса и Энгельса в отношении отмирания товарного хозяйства при социализме, они вопреки этому прогнозу сохраняют в социалистическом хозяйстве все товарно-денежные категории, за исключением товарного производства, вне которого существование этих категорий, согласно учению Маркса, невозможно.

Отсюда вытекают все дальнейшие теоретические зловключения наших авторов.

⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 421.

Как известно, исключительное значение для марксистской теории стоимости имеет открытие Марксом категории двойственного характера товара и труда его создающего. Двойственный характер труда — это специфическая черта товарного хозяйства. А. В. Соболев, однако, переносит эту черту с товара на продукт социалистического хозяйства, отрицая его товарный характер.

«Продукт социалистического общества, — пишет В. Соболев, — так же как и товар, имеет две стороны. С одной стороны, он потребительная стоимость, а с другой — результат определенной затраты общественного труда» (стр. 28).

Но «стоимость продукта» вне его товарной формы с марксистской точки зрения такое же несовместимое понятие, как «горячий лед».

Допустив существование «стоимости продукта», В. Соболев вынужден пропускать в социалистическое «бестоварное» хозяйство абстрактный труд, деньги и другие товарно-денежные категории, искажая до неузнаваемости содержание этих категорий. Так, он пишет: «Деньги в социалистическом обществе отражают общественный абстрактный труд так же, как и в товарном обществе» (стр. 40).

До сих пор считалось, по Марксу, что деньги непосредственно не выражают абстрактный труд. Они выражают стоимость товара, создаваемую абстрактным трудом, а стоимость товара, выражающаяся в деньгах, является его ценой. Если бы деньги непосредственно выражали общественный абстрактный труд, то не нужна была бы категория стоимости.

Но, мало этого, В. Соболев категорию стоимости в социалистическом хозяйстве подменяет ценой. «... В социалистическом обществе, — заявляет он, — учет труда может осуществляться только посредством установления плановыми органами цен на продукты. Фактически такой учет труда в нашем хозяйстве осуществляется, и никакого другого учета вводить нет надобности» (стр. 38). Таким образом, по Соболеву, цены непосредственно выражают трудовые затраты. Тогда становится совершенно непонятным, для чего нужна провозглашаемая им «социалистическая стоимость» без товара?

Согласно учению Маркса, стоимость является основой цены. Но это не значит, что цены всегда должны совпадать со стоимостью. Это признает и В. Соболев. Он пишет: «Общество может признать, что некоторые предметы потребления, как, например, водка, табак и т. п., вредны для здоровья...», и «может установить цены на эти продукты насколько угодно выше затрат общественного труда...» (стр. 63).

Следовательно, и в социалистическом обществе цены непосредственно не выражают трудовых затрат, а их выражает стоимость, определяемая общественно необходимыми затратами абстрактного труда, овеществленного в товаре. Значит, для построения научно обоснованной системы цен в социалистическом плановом хозяй-

стве очень важно разработать методику определения стоимости или попытаться непосредственно учесть общественный труд в рабочем времени. Тогда только мы сможем определить более или менее точно, в каких отраслях цены совпадают со стоимостью, в каких и насколько отклоняются от нее, и построить рациональную систему ценообразования. Как же можно успокаиваться на том, что цены непосредственно выражают общественно необходимые затраты труда и никакого другого учета труда не требуется? Это значит, все существующее в области ценообразования считать разумным и в деле планирования цен брести ощупью, в потемках.

И. Малышев категорию стоимости из объективно существующей превращает в чисто нормативную категорию: «... То, что мы называем стоимостью при социализме, — утверждает он, — есть единая общественно установленная мера затрат труда на производство единицы однородной продукции, которую общество оформляет как обязательную для всех предприятий данной отрасли» (стр. 60).

Если стоимость, определяемая фактическими затратами общественно необходимого, абстрактного труда, объективно существует, то ее надо не устанавливать, а изучать, чтобы исходить из нее или во всяком случае учитывать ее при планировании цен на товары. Кроме того, социалистическое государство, планируя рост производительности труда и устанавливая прогрессивные нормы затрат труда и материалов по предприятиям, воздействует на величину общественно необходимого времени в сторону его снижения и тем самым снижения стоимости товара.

Все эти неудачные эксперименты с товарно-денежными категориями без товара только доказывают, что категории абстрактный, общественно необходимый труд, стоимость, деньги, цена так же неотделимы от товарного хозяйства, как тепло от парового отопления.

9. ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

И. Малышев и В. Соболев признают категорию стоимости при социализме, хотя и неверно ее трактуют, но отрицают существование закона стоимости. Свою позицию они мотивируют тем, что социалистическое хозяйство плановое и закон стоимости не выполняет в нем роль регулятора производства.

«Какой же это закон стоимости в социалистическом обществе, — заявляет В. Соболев, — если он не выполняет своей основной функции!? Нельзя думать, что в социалистическом обществе находятся на содержании безработные капиталистические законы» (стр. 46) ⁵³.

⁵³ Кстати, спрашивается, почему закон стоимости «капиталистический», когда он, зародившись на последней стадии первобытнообщинного строя, обслуживал рабовладельческий строй, феодальный, мелкотоварное производство и капитализм, а теперь работает на социализм и коммунизм?

Точно так же и И. Малышев считает, что если «автоматическое действие экономической стихии» прекращается в социалистическом хозяйстве, то, следовательно, не действует и закон стоимости. «Известно, — пишет он, — что лесозаготовительная промышленность некоторое время тому назад была убыточной... В противоположность этому табачная промышленность, например, давала значительные прибыли... Почему же действие закона стоимости не изменило этого положения?» (стр. 100).

Конечно, в социалистическом хозяйстве нет условий для «автоматического действия экономической стихии», но это далеко не равнозначно тому, что нет условий для закона стоимости.

Приходится в связи с этим напомнить ряд положений о характере действия экономических законов социализма, являющихся более или менее общепризнанными среди советских экономистов. С возникновением и развитием социалистических производственных отношений появился ряд новых экономических законов, таких, как основной экономический закон социализма, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, закон распределения по труду, закон неуклонного роста благосостояния трудящихся и т. д.

Наряду с этими законами при социализме сохраняются некоторые закономерности, присущие разным формациям, и в том числе товарное производство и закон стоимости. Господствующую роль в социалистическом хозяйстве играют новые законы, порожденные социалистическим способом производства, а товарно-денежные отношения имеют подчиненное значение⁵⁴.

Господство общественной собственности на средства производства и планомерный характер развития социалистической экономики приводят к тому, что экономические законы проявляют себя не как стихийная сила, господствующая над людьми, а как познанная необходимость. Общество в лице социалистического государства познает эти законы и сознательно их применяет и использует в практике строительства социализма и коммунизма. Это относится и к закону стоимости.

Социалистическое государство осуществляет плановое руководство народным хозяйством с учетом действия закона стоимости. Это значит, что оно товарно-денежные взаимосвязи между социалистическими предприятиями строит на принципе эквивалентности⁵⁵.

⁵⁴ Следует заметить, что В. Соболев, чтобы облегчить задачу критику советских экономистов, признающих совместимость социализма с товарно-денежными отношениями, приписывает им идею о господствующей роли последних при социализме. Мне лично неизвестны такие экономисты. Если они существуют, то нужно их назвать и привести соответствующие выдержки из их работ.

⁵⁵ В. Соболев отрицает, что в основе обмена товаров лежит принцип эквивалентности на том основании, что цены товаров отклоняются от стоимости. Если стать на эту точку зрения и последовательно ее про-

Действие закона стоимости учитывается прежде всего при планировании цен как на средства производства, так и на предметы потребления. Учитывать действие закона стоимости — это значит в политике цен ориентироваться не на индивидуальные, а на общественно необходимые затраты труда, определяющие общественную стоимость товара. Когда нарушается это требование закона стоимости, то возникают трудности, противоречия в экономике, которые заставляют планирующие органы считаться с законом стоимости, более тщательно учитывать его требования. Так, например, низкие заготовительные и закупочные цены на картофель, овощи, молоко, мясо и зерно отрицательно сказались на развитии колхозного производства. Учитывая это, партия и Советское правительство за период с 1953 по 1958 г. произвели значительное повышение заготовительных и закупочных цен на продукты сельского хозяйства, что явилось весьма важным стимулом подъема колхозного производства.

Социалистическое государство, руководствуясь народнохозяйственными соображениями, может устанавливать цены на товары с теми или иными отклонениями от стоимости и таким путем часть доходов, созданных в одних отраслях, использовать для быстрого развития других, особенно важных отраслей. Однако эти отклонения допустимы в известных пределах, они не должны быть, как правило, ниже себестоимости продукции, ибо производство в этом случае будет убыточным.

Товарное производство при социализме ограничено, поставлено в определенные рамки: рабочая сила не является товаром, государственные предприятия с их основными производственными фондами не могут продаваться и покупаться, а передаются от одной организации к другой по решению высших государственных органов, земля не может быть объектом купли-продажи.

Товарно-денежные категории выражают в нашем хозяйстве социалистические производственные отношения, подобно тому как на протяжении истории они отражали производственные отношения разных формаций.

Товарные отношения при социализме принципиально отличны от товарных отношений предшествующих социализму формаций, но наряду с тем, как мы видели, они имеют и общие черты, присущие им во всех формациях. Все это говорит о том, что в социа-

водить, то придется прийти к отрицанию трудовой теории стоимости Маркса. Маркс никогда принцип эквивалентности не сводил к совпадению цен со стоимостью. Он понимал его в том смысле, что стоимость является тем центром, к которому тяготеют рыночные цены, но далеко не всегда с ним совпадают. В товарном хозяйстве, основанном на частной собственности, эти отклонения цен от стоимости совершаются стихийно, в результате игры спроса и предложения. В социалистическом плановом хозяйстве цены сознательно устанавливаются в общем на основании принципа эквивалентности, но с известными отклонениями от него вверх и вниз, исходя из народнохозяйственных соображений.

листической экономике имеет место товарное производство особого рода.

В доказательство того, что в социалистической экономике не действует закон стоимости, И. Малышев и В. Соболев ссылаются на длительные отклонения цен от стоимости. Но это обстоятельство не является особенностью только социалистического хозяйства. Уже в эпоху монополистического капитализма на некоторые товары устанавливались монопольные цены, промышленная буржуазия и торговцы эксплуатировали деревню посредством высоких цен на промышленные товары и низких на продукцию сельского хозяйства. Метрополии путем неэквивалентного обмена эксплуатировали колонии. Когда свободную конкуренцию сменяет монополия и преобладающую роль начинает играть не цена производства, а монопольно высокая цена, то отклонения цен от цен производства уже принимают длительный характер. Монопольно высокие цены ложатся тяжелым бременем на трудящихся — рабочих, крестьян и интеллигенцию. Эксплуатация монополистическим капиталом колоний путем неэквивалентного обмена в огромной степени возрастает. Монополии сбывают в колонии и зависимые страны по чрезвычайно высоким ценам промышленную продукцию и по баснословно низким ценам приобретают необходимое для промышленности сырье. И напрасно В. Соболев пытается доказать, что монополии не могут длительное время, в течение десятков лет, удерживать цены на товары многих отраслей промышленности ниже стоимости.

Можно спорить по вопросу о том, что считать «длительными» отклонениями цен от стоимости, но бесспорно, что неэквивалентный обмен между империалистическими странами и колониями исчисляется не десятками лет, а гораздо больше, в особенности если принять во внимание, что колониальные захваты отсталых стран и народов имели место еще до монополистической стадии в развитии капитализма и даже до возникновения капитализма.

Принципиальное различие между социализмом и капитализмом заключается не в длительности отклонения цен от стоимости, а в том, что при социализме эти отклонения, как правило, носят сознательный, плановый характер, определяемый народнохозяйственными интересами, а в условиях капитализма — стихийный. Отклонения цен от стоимости используются монополистическим капиталом для усиления эксплуатации трудящихся.

Попытки И. Малышева и В. Соболева доказать, что закон стоимости в социалистическом хозяйстве бездействует, неосновательны.

Закон стоимости в социалистическом хозяйстве широко используется социалистическим государством в процессе планового руководства народным хозяйством при планировании цен в целях стимулирования роста производства и повышения народного благосостояния. Формы этого использования чрезвычайно многообразны. Социалистическое государство использует закон стоимости через систему хозрасчета для снижения себестоимости и повыше-

ния рентабельности производства, при осуществлении через кредитно-финансовую систему контроля рублем над производством и распределением, при регулировании денежного обращения, при осуществлении закона распределения по труду в государственных предприятиях и колхозах, а также через систему советской торговли и т. д.

Наконец, государство использует закон стоимости через внешнюю торговлю с социалистическими странами, а также в экономических взаимоотношениях между двумя мировыми системами — социализмом и капитализмом.

Если такие многообразные формы проявления и использования закона стоимости есть его бездействие, то что же тогда считать действием?

В. Соболев спрашивает: «Непонятно, почему тов. Островитянов связывает с товарным хозяйством указания В. И. Ленина о необходимости материальной заинтересованности?» Далее, В. Соболев ставит мне в вину, что с товарно-денежными отношениями я связываю хозрасчет и изучение эффективности капитальных вложений, и делает отсюда вывод, что «в обществе, не основанном на товарно-денежных отношениях, нет основных экономических отношений» (стр. 47), имея в виду коммунистическое общество.

Те же мысли излагает и И. Малышев. Он заявляет, что если принять на веру утверждения, что экономические категории социализма (имеются в виду материальная заинтересованность, хозрасчет, цены, эффективность капитальных вложений и др.) имеют своей основой закон стоимости, «то можно прийти к выводу об отсутствии у социалистического производства собственных объективных основ для его существования и развития» (стр. 68).

Прежде всего, как было показано выше, никто другой, как именно Ленин вопросы материального стимулирования и хозрасчета непосредственно связывал с переходом к нэпу, с развертыванием торговли и денежного обращения, т. е. с товарно-денежными отношениями.

Принципы материальной заинтересованности и распределения по труду могут осуществляться не только в денежной, но и в натуральной форме, как это имеет место в колхозах или во время войн, когда вводятся карточные системы, натуральные премии и т. д. Однако на стадии социализма, как было показано, принцип материального стимулирования в силу необходимости осуществляется главным образом в денежной форме. Денежная форма является наиболее гибкой и эффективной формой материального стимулирования на стадии социализма и перехода к коммунизму.

Признание закона стоимости и товарно-денежных категорий при социализме ни в какой мере не означает ни их господствующей роли в социалистическом хозяйстве, ни отсутствия других законов, управляющих социалистическим производством. Совсем наоборот. Закон стоимости и товарно-денежные категории играют подчиненную роль в социалистическом хозяйстве. Они созна-

тельно используются социалистическим государством как экономические рычаги планового руководства народным хозяйством⁵⁶.

И. Малышев никак не может понять, как это хозрасчет обусловлен законом стоимости и в то же время вытекает из требований закона планомерного развития. Это непонимание вытекает из ложной предпосылки автора, что социалистическое плановое хозяйство несовместимо с товарными отношениями.

Если эту ложную предпосылку отбросить, если считать, как этому учил Ленин, что плановое хозяйство может и должно овладеть товарно-денежными отношениями и поставить их себе на службу, то все станет на свое место. *«Хозяйственный расчет есть форма планового ведения хозяйства социалистических предприятий, обусловленная действием закона стоимости и выражающаяся в соизмерении в деньгах затрат и результатов хозяйственной деятельности»*⁵⁷, — говорится в учебнике политической экономии. Это определение правильно отражает и ведущую роль планового начала в нашей экономике и использование товарно-денежных категорий, которыми социализм овладел и которые поставил себе на службу. И. Малышев и В. Соболев вынуждены признать, что в переходный период от капитализма к социализму плановое хозяйство сосуществовало с товарным хозяйством, а В. Соболев даже признает, что хозрасчет был связан с товарными отношениями. *«Сущность хозрасчета предприятий, — пишет он, — исторически вытекает из товарных отношений. Раньше в годы нэпа хозрасчет государственных предприятий выражал товарные отношения между хозяйствами... Сейчас хозрасчет на государственных предприятиях СССР обусловлен социалистическим законом экономии общественного труда и распределения его пропорционально потребностям общества»* (стр. 33).

Едва ли В. Соболев и И. Малышев будут отрицать, что уже во время нэпа существовало плановое хозяйство, а хозрасчет был методом управления социалистическими предприятиями и в то же время он «выражал товарные отношения между хозяйствами». Какими хозяйствами? Очевидно, между государственными предприятиями, а не между мелкокрестьянскими хозяйствами, основанными на частной собственности.

Если социалистическое планирование смогло овладеть товарными отношениями, которые в очень большой степени основывались на частной собственности, и их использовать в интересах социализма, то почему оно бессильно это сделать с товарными отношениями, базирующимися на общественной социалистической собственности в ее двух формах — государственной (общенародной) и кооперативно-колхозной?

Что же касается закона экономии общественного труда, то на стадии социализма он выступает в товарной форме и выра-

⁵⁶ И. Малышеву и В. Соболеву не нравится слово «рычаги». Но это дело литературного вкуса.

⁵⁷ «Политическая экономия». Госполитиздат, 1959, стр. 540.

жается в товарно-денежных категориях. Распределение же общественного труда пропорционально потребностям общества осуществляется на основе закона планомерного развития народного хозяйства.

В. Соболев не согласен с тем, что при социализме существует товарное хозяйство особого рода. «В этом товарном хозяйстве особого рода чудесным образом исключены все отрицательные и сохранены все положительные стороны товарного хозяйства. Для такой модернизации товарного хозяйства необходимо чудо» (стр. 48).

Во-первых, если считать чудом господство планового начала в социалистическом хозяйстве, овладение товарно-денежными отношениями и превращение их в экономические рычаги планового руководства, то это чудо совершила Великая Октябрьская социалистическая революция, установившая общественную собственность на средства производства.

Во-вторых, благодаря общественной собственности и плановому руководству все законы социалистического хозяйства, в том числе и закон стоимости, используются и применяются как познанная необходимость, или, пользуясь прекрасным выражением Энгельса, они превратились в руках соединившихся производителей «из демонических повелителей в покорных слуг».

Это не значит, что такая форма проявления экономических законов социализма сама по себе гарантирует ликвидацию всех отрицательных сторон товарного производства. Так, например, и при социализме существует неантагонистическое противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью, между индивидуальным и общественно необходимым временем, между стоимостью и ценами. В практике хозяйственного строительства нередко возникает несоответствие качества тех или иных товаров возросшим требованиям населения, что ведет к так называемому затовариванию, к заминкам в сбыте товаров. Предприятия, у которых индивидуальное время, затрачиваемое на производство товара, выше общественно необходимого, попадают в худшее положение по сравнению с предприятиями, у которых индивидуальное время соответствует общественно необходимому или ниже его. У них выше себестоимость товара, ниже рентабельность, меньше фонды предприятия и т. д. Точно так же установление цен на потребительские товары значительно выше себестоимости ведет к уменьшению спроса на эти товары и создает трудности при их реализации, установление цен ниже стоимости при отсутствии достаточного их количества ведет к спекуляции.

Поэтому необходимо повседневное плановое оперативное руководство, чтобы своевременно познавать возникающие противоречия и устранять их соответствующими мероприятиями экономической политики. То, что представляется чудом В. Соболеву, на самом деле называется преимуществом социалистического хозяйства.

Серьезной ошибкой И. Малышева и В. Соболя является сведение всей проблемы товарно-денежных отношений исключительно к учету. «Оплата предприятию продуктов и хозрасчет, — пишут они, — есть не что иное, как общественный учет производства и затрат труда»⁵⁸.

Проблема учета имеет большое значение в экономике. Особо важную роль учет играет в социалистическом обществе, что увидели Маркс и Энгельс и на что неоднократно указывал Ленин. Согласно высказываниям классиков марксизма-ленинизма, еще большее значение учет приобретает в коммунистическом обществе.

Тем не менее только крайне односторонним, узкопрофессиональным подходом И. Малышева и В. Соболя как работников статистики можно объяснить, что проблему товарно-денежных отношений они исключительно сводят к учету.

Проблема товарно-денежных отношений, как мы видели, это не только проблема денежного учета, но и экономическая проблема, связанная с материальным стимулированием подъема социалистического производства, являющимся решающим условием перехода к коммунизму, с взаимоотношениями между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством, с осуществлением социалистического принципа распределения по труду и удовлетворения неуклонно растущих потребностей народа.

Возьмем взаимоотношение социалистической промышленности и колхозного сельского хозяйства. Это есть в то же время проблема взаимоотношений рабочего класса и крестьянства.

«КПСС исходит из того, — говорится в новой Программе партии, — что дальнейшее укрепление **нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства** имеет решающее политическое и социально-экономическое значение для строительства коммунизма в СССР»⁵⁹.

Мы уже видели, как партия и Советское правительство за период с 1953 по 1958 г. произвели значительное повышение заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственные продукты в целях повышения материальной заинтересованности колхозников в подъеме сельскохозяйственного производства и укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

Январский (1961 г.) Пленум ЦК КПСС констатировал, что в практике колхозного строительства в ряде случаев нарушается принцип материальной заинтересованности, между тем как важнейшим условием подъема колхозного общественного хозяйства является последовательное проведение в жизнь принципа материальной заинтересованности колхозов и колхозников.

В соответствии с этим Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в Постановлении 10 января 1961 г. в целях ока-

⁵⁸ «Коммунист», 1961, № 8, стр. 86.

⁵⁹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 77.

зания помощи колхозам для обеспечения дальнейшего подъема их общественного хозяйства и повышения материальной заинтересованности колхозников в увеличении сельскохозяйственной продукции поставил в ряду других мероприятий также снижение действующих цен на запасные части к тракторам, грузовым автомобилям и сельскохозяйственным машинам, продаваемым колхозам, розничных цен на бензин, а также пересмотр Советами Министров союзных республик в сторону снижения действующих расценок на ремонт тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей и других машин.

В этой связи большой интерес представляет Постановление ЦК КПСС и Совета Министров об экономическом стимулировании предприятий и о повышении материальной заинтересованности работников в создании и внедрении новой техники.

В Постановлении отмечается, что большим недостатком, сдерживающим внедрение новой техники, является то, что дополнительные затраты, связанные с подготовкой производства новых машин и оборудования, относятся на себестоимость этих машин и оборудования, что при существующей практике установления цен нередко приводит к снижению рентабельности предприятий, осваивающих производство новой техники. Высокие же цены на новые машины и оборудование сдерживают применение новой техники на предприятиях-потребителях.

В целях устранения этого недостатка с 1 января 1961 г. введен новый порядок установления оптовых цен на вновь осваиваемые виды продукции машиностроения и металлообработки. Согласно новому порядку разрешается совнархозам, министерствам и ведомствам СССР, в ведении которых находятся предприятия, изготавливающие продукцию машиностроения и металлообработки, образовывать за счет отчислений предприятий от себестоимости этой продукции фонд освоения новой техники. Плановые затраты предприятий, находящихся в ведении указанных организаций, на подготовку производства новых видов продукции машиностроения и металлообработки должны осуществляться за счет этого фонда.

Это яркий пример использования преимуществ планового ценообразования в целях экономического стимулирования технического прогресса.

Следовательно, ценообразование в социалистическом обществе не может быть сведено к учету труда, а используется как экономический рычаг материального стимулирования подъема социалистического производства в промышленности и сельском хозяйстве.

И. Малышев в одной и той же книге на разных страницах формулирует разные взаимоисключающие друг друга концепции. С одной стороны, красной нитью через всю его книгу проходит учетно-статистическая концепция ценообразования, сводящая значение цены исключительно к учету общественного труда. С другой стороны, он пишет о первостепенном экономическом и

политическом значении цен на сельскохозяйственные продукты для союза рабочего класса с колхозным крестьянством.

И. Малышев не понимает, что, признавая экономическое и политическое значение цен, он тем самым наносит смертельный удар по своей учетно-статистической концепции.

Попытка свести ценообразование только к учету равносильна отказу от использования очень важных и эффективных экономических рычагов в коммунистическом строительстве и может задержать темпы нашего движения к коммунизму.

10. ДЕНЬГИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Говоря о ценах, мы вплотную подошли к проблеме денег в социалистическом хозяйстве. Отрицая наличие товара и товарных отношений, И. Малышев и В. Соболев признают в социалистическом хозяйстве наличие денег, но стараются истолковать их как счетные деньги, нечто вроде квитанций или театральных билетов.

В этом отношении более последовательную позицию занимает В. Соболев. Мы уже указывали на ошибочность его утверждения, будто деньги непосредственно отражают абстрактный труд.

Как известно, деньги выражают непосредственно не абстрактный труд, а стоимость, которая определяется абстрактным трудом. Это относится ко всем способам производства, где существуют товарные отношения, в том числе и к социалистическому.

В. Соболев пишет: «Нет никаких препятствий к тому, чтобы рубль был приравнен к какому-нибудь определенному количеству труда и впредь прямо служил мерой труда, установленной социалистическим обществом. Такой рубль имел бы также определенное золотое содержание, потому что определенному количеству затрат труда всегда соответствует определенное количество золота, которое может быть добыто этим трудом» (стр. 40).

Этого золотого содержания деньги в социалистическом обществе, по мнению В. Соболева, не имеют и оно им не нужно, так как «наши деньги выражают общественный труд непосредственно в плановых ценах...» (стр. 40—41).

Если советские деньги не имеют золотого содержания, то как же определяется их стоимость? В. Соболев в этом вопросе целиком становится на позиции количественной теории денег. Он заявляет, что «стоимость денежной единицы — рубля — определяется трудом, затраченным на те товары, которые можно купить за 1 рубль» (стр. 41).

Автор, чувствуя, что попал в сети количественной теории денег, и пытаясь выйти из этого, уверяет, что в социалистическом хозяйстве «нет того порочного логического круга, который свойствен буржуазной количественной теории денег» (стр. 41). Как известно, по остроумному замечанию Маркса, сущность этой теории состоит «в той нелепой гипотезе, что товары вступают в про-

цесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем в этом процессе известная часть товарной мешанины обменивается на соответственную часть металлической груды»⁶⁰.

Но В. Соболев считает, что если количественная теория является «нелепой гипотезой» для капитализма, то это не относится к социализму, и он, по существу, создает социалистическую количественную теорию денег, хотя и не решается об этом прямо и открыто заявить.

Чем же он мотивирует применимость количественной теории к советским деньгам? Тем, что Советское государство может, не считаясь ни с какими объективными законами денежного обращения, устанавливать цены на товары. «Предположим, — пишет он, — что плановые органы за единицу продукта А, на которую затрачено 100 часов общественно необходимого труда, установили цену в 25 рублей. Тем самым в плановом порядке сознательно установлено, что 1 рубль равен 4 часам общественного труда. В результате ценность рубля определяется количеством общественного труда, затраченного на товары, которые можно купить на 1 рубль по ценам, установленным плановыми организациями...» Далее он говорит: «Покупательная способность рубля в отношении к средствам производства отличается от покупательной способности в отношении к предметам потребления», что невозможно, по его мнению, в условиях товарно-капиталистической структуры хозяйства. В результате всех этих «глубокомысленных» рассуждений В. Соболев приходит к выводу, что «деньги наши выражают общественный труд не через стоимость золота, а непосредственно через товарные цены» (стр. 41).

Таким образом, В. Соболев выбрасывает категории социалистической стоимости и абстрактного труда из социалистической экономики, какие он установил на предыдущих страницах своей книги.

Выходит, что деньги вступают в обращение, не имея стоимости, они приобретают ее через товарные цены. Если цены непосредственно выражают затраты труда, то не находится вообще места в социалистической экономике для категории стоимости. В таком случае становится совершенно непонятным утверждение автора на стр. 32 его книги, что «стоимость любого продукта для социалистического общества должна определяться величиной затрат общественного труда, необходимых для его воспроизводства». Вот где получается заколдованный круг, из которого нет выхода. Если стоимость в социалистическом хозяйстве существует, то товарные цены непосредственно не могут выражать трудовых затрат, так как, согласно марксистской теории, цены — это денежное выражение стоимости. Если же допустить, что товарные цены непосредственно выражают затраты труда, то тогда не может быть отклонений цен от общественно необходи-

⁶⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 134.

мых трудовых затрат и разных уровней цен на средства производства и предметы потребления. Если такие цены тем не менее существуют, то это только свидетельствует о том, что сознательно, в плановом порядке устанавливаемые цены отклоняются от стоимости, определяемой общественно необходимыми затратами труда. И тогда весь вопрос сводится к тому, целесообразно ли допускать такие отклонения и в каких случаях, при каких конкретных обстоятельствах. Но генеральная линия в области планирования цен должна ориентироваться на стоимость товаров, определяемую общественно необходимыми затратами труда.

Теперь о связи советских денег с золотом. И. Малышев, так же как и В. Соболев, считает, что «при социализме нет никакой необходимости измерять труд, расходуемый на производство всех разнородных продуктов, количеством труда, затрачиваемого на производство натуральной единицы какого-либо одного продукта, в частности золота. Социалистическое общество этого и не делает» (стр. 88). В доказательство этого он приводит то соображение, что изменения в производительности труда в золотодобывающей промышленности не вызывают повышения или понижения цен на все другие продукты.

И. Малышев утверждает, что советские деньги по существу ничем не отличаются от квитанций, о которых писал Маркс в «Критике Готской программы». Различие между ними чисто внешнее, «имеющее значение только в глазах людей, не понимающих общественной природы советских денег, отождествляющих их с деньгами товарно-капиталистического общества» (стр. 93).

Как видно, мысль автора предельно ясна: различие между советскими деньгами и трудовыми квитанциями чисто внешнее, а по существу это одно и то же. Но когда Л. Гатовский и М. Саков в своей статье указали на то, что у наших авторов «деньги уже не деньги, а по сути дела трудовые квитанции», то они возражают против этого, заявляя: «В наших книгах говорится о том, что... трудовые квитанции вообще не нужны при наличии советских денег»⁶¹.

Однако если И. Малышев не отказывается от того, что он писал в своей книге, то тогда смысл его возражения может заключаться только в том, что трудовые квитанции не нужны потому, что советские деньги уже не деньги, а по существу те же трудовые квитанции.

Та же позиция отрицания советских денег проводится И. Малышевым и В. Соболевым и в статье, напечатанной в журнале «Коммунист». Они пишут в этой статье: «Но гг. Гатовский и Саков только на словах уверяют, что у нас „все содержание, функции и назначение стоимостных отношений изменились коренным образом, приобрели социалистический характер“. В действитель-

⁶¹ «Коммунист», 1961, № 8, стр. 88.

ности же они полагают, что наши деньги — это деньги товарного хозяйства, то есть они являются товаром, всеобщим эквивалентом, мерой стоимости, средством обращения, платежным средством»⁶².

Вот тут и раскрывается суть концепции наших авторов. Оказывается, советские деньги не являются товарным эквивалентом и не выполняют ни одной из функций денег — ни меры стоимости, ни средства обращения, ни платежного средства.

Если действительно так обстоит дело с деньгами в социалистическом хозяйстве, то тогда они совсем не нужны, тогда, как писал Энгельс против Дюринга, «совершенно достаточно простой бухгалтерии, которая гораздо проще обслуживает обмен продуктов известного количества труда на продукты такого же количества труда, если она ведет счет при помощи естественного мерила труда — времени и рабочего часа как его единицы, — чем в том случае, когда она предварительно переводит рабочие часы на деньги»⁶³.

Как было показано, Маркс решающий признак, отличающий деньги от бумажных удостоверений, квитанций и т. д., видел в том, что последние «не совершают обращения». Между тем советские деньги совершают обращение и выполняют все присущие им функции. Признание советских денег деньгами, а не трудовыми квитанциями отнюдь не означает отождествления их с деньгами товарно-капиталистического общества, как пытаются представить наши авторы.

В чем коренное отличие советских денег от денег капиталистического общества?

Специфическая черта денег в условиях капитализма заключается в том, что они превращаются в капитал, становятся в руках капиталистов орудием эксплуатации наемного труда.

Советские деньги в отличие от капиталистических денег выражают социалистические производственные отношения, являются орудием планового руководства народным хозяйством. Они выполняют роль всеобщего эквивалента в народном хозяйстве, являются всеобщей мерой общественного труда, затраченного на производство товаров, средством осуществления учета и контроля за производством и распределением общественного продукта, за мерой труда и мерой вознаграждения.

Советские деньги — это, конечно, деньги товарного хозяйства, но не капиталистического, а товарного хозяйства, существующего в условиях социализма.

Деньги существуют во всех формациях, где имеется товарное производство и обращение. Во всех формациях они являются всеобщим эквивалентом и выполняют функции мерила стоимости, средства обращения и средства платежа. Но в условиях социализма при сохранении старой формы коренным образом меняется

⁶² «Коммунист», 1961, № 8, стр. 85.

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 314.

социальное содержание и назначение функций денег — они служат орудием строительства социализма и коммунизма.

В Советском Союзе и во всех социалистических странах роль всеобщего эквивалента выполняет золото. Советские деньги имеют золотое содержание. Поскольку этот факт не укладывается в концепцию несовместимости социализма с товарно-денежными отношениями, постольку И. Малышев и В. Соболев его просто отрицают. Причем, рассматривая вопрос о деньгах, они исходят из законов металлического денежного обращения времен свободной конкуренции. Поскольку советские деньги выполняют не все функции денег той эпохи, то значит, рассуждают они, нет денег, а остается лишь видимость денег и денежного обращения. Поэтому они утверждают, что раз цены не изменяются сразу, автоматически вслед за изменением производительности труда в золотодобывающей промышленности, то нет связи советских денег с золотом.

Но со времен домонополистического капитализма многое изменилось. Уже с начала первой мировой войны в большинстве капиталистических стран было введено бумажно-денежное обращение, а теперь оно господствует во всех странах мира. Золото не фигурирует в качестве средства обращения ни в одной стране. В современных капиталистических странах выпуск бумажных денег широко используется буржуазными правительствами в целях милитаризации экономики. Колоссально возрастают военные расходы, государственные долги. Как следствие всего этого растет инфляция, которая всей тяжестью ложится на трудящихся. Но, как показал Маркс, и при господстве бумажно-денежного обращения связь денег с золотом остается. Бумажные деньги выполняют функцию средства обращения. Причем мерилом стоимости в этом случае по-прежнему являются золотые деньги. Поэтому, сколько бы государство ни выпустило бумажных денег, они будут представлять только стоимости того золота, которое они заменяют в качестве средства обращения. Отсюда ясно, что чем больше выпускается бумажных денег, тем меньшую стоимость золота они представляют в процессе обращения.

Известно, что Ленин придавал очень большое значение золотому обеспечению наших денег. Он завещал нам беречь золото, продавать его подороже и покупать на него товары подешевле.

Советское государство, следуя заветам Ленина, всегда проводило политику накопления золотых запасов в качестве одного из условий обеспечения устойчивости советских денег.

В 1924 г. была проведена денежная реформа на золотой основе. Она дала весьма положительные результаты, явилась важным фактором оздоровления нашей экономики. После второй мировой войны в 1947 г. Советское правительство провело денежную реформу. В результате этой реформы старые, обесценившиеся во время войны деньги были обменены на новые, более полноценные, образца 1947 г.

С 1 марта 1950 г. Советское правительство, учитывая повысившуюся покупательскую способность советских денег, благодаря упорядочению денежного обращения, росту товарооборота и снижению цен повысило курс рубля и вместо исчисления курса рубля на базе доллара стало вести его на золотой основе.

Наконец, в январе 1961 г. было проведено изменение масштаба цен, установившее золотое содержание рубля в 0,987412 грамма.

Эти мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства отражают рост нашей экономики и фактическое укрепление советского рубля, усиление его связи с золотом. Но они находятся в противоречии с концепцией денег И. Малышева и В. Соболя. Поэтому немудрено, что И. Малышев мотивирует необходимость изменения масштаба цен скорее психологическими факторами, чем экономическими, тем, что «меньший масштаб цен способствует экономному хозяйствованию, приучает к бережливости в производстве и в выполнении непроизводственных функций» (стр. 90).

Полная несостоятельность концепции советских денег наших авторов особенно ярко обнаруживается, когда мы обратимся к рассмотрению функции мировых денег. На международной арене функцию мировых денег, всеобщего покупательного и платежного средства выполняет золото. Оно служит общественным воплощением богатства. Ленин в первые годы революции, когда наши экономические и торговые связи с мировым рынком были минимальными, придавал большое значение золоту как денежному металлу, выполняющему функцию мировых денег. Он предлагал всячески укреплять наш рубль на золотой основе и использовать золото на мировом рынке для закупок не только средств производства, но и предметов потребления.

Исходя из ленинских установок, XI съезд РКП(б) вынес решение «твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, — необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где, на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта, часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в политике сохранения неприкосновенного золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов»⁶⁴.

Между тем И. Малышев и В. Соболев сводят содержание советских денег, по сути дела, к трудовым квитанциям.

Выходит, что Советское государство напрасно проводит политику накопления золотых резервов, активного торгового и платежного баланса, чтобы крепить советский рубль.

⁶⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2, стр. 329—330.

Нужно иметь большую смелость, чтобы после этого заявлять, что они сторонники советских денег. «Значит ли это, — пишут они, — что, например, деньги социалистического общества менее ценны, менее устойчивы, менее надежны, менее точно учитывают общественный труд, чем капиталистические деньги, подверженные стихийным колебаниям капиталистического цикла? Отнюдь нет, они во всех указанных отношениях превосходят „всамделишные“, и об этом также говорится в наших книгах»⁶⁵.

Но, спрашивается, на чем же держится такая устойчивость советских денег и точность в осуществлении учета общественного труда, если советские деньги не имеют золотого содержания, не выполняют функцию мерил стоимости и не имеют товарного обеспечения, поскольку, по мнению авторов, советская торговля не имеет ни одного общественного свойства товарного обмена, а представляет собой только технологию распределения? Значит, все эти заявления — пустая декларация, не подкрепленная никакими доводами и фактами.

11. О ЦЕНЕ ПРОИЗВОДСТВА

И. Малышев и В. Соболев, выступая противниками товарных отношений при социализме, в то же время защищают такую сугубо капиталистическую категорию, как цена производства. Правда, В. Соболев заявляет, что «в социалистическом обществе отсутствуют стоимостные отношения, присущие товарному хозяйству, отсутствует и цена производства капиталистического хозяйства» (стр. 66).

Но не случайно он подчеркивает, что при социализме нет стоимостных отношений и цены производства, присущих товарному хозяйству. Этим самым он расчищает дорогу для социалистической или даже, по словам И. Малышева, коммунистической стоимости и социалистической цены производства. Но все это декларация! А существо вопроса состоит в том, что социалистическую цену производства они строят по образу и подобию капиталистической.

Чтобы осуществить эту хирургическую операцию пересадки капиталистической цены производства на социалистическую почву, И. Малышев вынужден вступить на путь пересмотра марксовской теории стоимости и цены производства. Он не жалеет красок, чтобы, вопреки учению Маркса, представить категорию цены производства как общественную стоимость в противоположность индивидуальной и отраслевой стоимости.

Так, на правильное возражение М. Бора, что «распределение прибавочного продукта между отраслями пропорционально их производственным фондам приведет к устойчивому отклонению

⁶⁵ «Коммунист», 1961, № 8, стр. 88.

цен на средства производства вверх, а на средства потребления вниз, от стоимости»⁶⁶, И. Малышев пишет: «Это далеко не так... Отраслевая стоимость не есть общественная стоимость, а цены, устанавливаемые согласно защищаемому нами принципу, не только не отклонялись бы, а как раз соответствовали бы общественной стоимости» (стр. 353).

И. Малышев и В. Соболев создают свою концепцию цены производства, отождествляя цену производства с общественной стоимостью, и приписывают ее Марксу, хотя она находится в вопиющем противоречии с его теорией.

Маркс, Энгельс и Ленин рассматривали общественную стоимость как внутриотраслевую категорию, а цену производства — как межотраслевую. Процесс образования общественной стоимости как внутриотраслевой категории в условиях капитализма происходит стихийно. Он осуществляется в конкурентной борьбе предприятий одной и той же отрасли, производящей однородную продукцию. Общественная стоимость товара определяется общественно необходимыми или средними затратами труда и условиями производства. Так как общественная стоимость определяет рыночную цену, то предприятия, у которых индивидуальная стоимость ниже общественной, получают избыточную прибавочную стоимость, или сверхприбыль, а предприятия, у которых индивидуальная стоимость выше общественной, не получают и средней прибыли, господствующей в данной отрасли.

Погоня за сверхприбылью является стимулом, толкающим капиталистов вводить более усовершенствованную технику на своих предприятиях. Поэтому в результате внутриотраслевой конкуренции совершается прогресс капиталистической техники.

До возникновения капитализма в течение длительного времени в товарном производстве господствовал закон стоимости, т. е. рыночные цены колебались под влиянием спроса и предложения вокруг общественной стоимости.

С возникновением капитализма положение меняется. «Вся трудность, — говорит Маркс, — происходит оттого, что товары обмениваются не просто как *товары*, но как *продукты капиталов*, которые претендуют на пропорциональное их величине или — при равенстве их величин — на равное участие в совокупной массе прибавочной стоимости»⁶⁷.

Поскольку в разных отраслях народного хозяйства существуют разные органические строения капиталов, а создает прибавочную стоимость только живой труд, то получаются разные отраслевые нормы прибыли. Межотраслевая конкуренция приводит к переливу капитала из отраслей с высоким органическим строением капитала, где норма прибыли ниже, в отрасли с низ-

⁶⁶ «Вопросы экономики», 1957, № 3, стр. 113.

⁶⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 192.

ким органическим строением, где норма прибыли выше, в результате чего устанавливается средняя норма прибыли и образуется цена производства. Отсюда ясно, что если общественная стоимость отражает общественно необходимые затраты труда, то цена производства только в отраслях со средним органическим строением приближается к общественной стоимости или к общественно необходимым трудовым затратам, а в отраслях с высоким или низким органическим строением цена производства устойчиво отклоняется от общественной стоимости или от общественно необходимых затрат труда. Так что в споре И. Малышева и М. Бора абсолютно прав М. Бор.

Чтобы привести категорию цены производства в социалистическое хозяйство, И. Малышеву приходится пересматривать ряд других положений марксистской теории.

Прежде всего требует выяснения его позиция в вопросе о том, создает ли стоимость только живой труд, как учит Маркс, или в какой-то мере и труд, овеществленный в средствах производства.

И. Малышев пишет: «Стоимость создается только живым трудом. Но не просто ручным трудом, как это было в старинной крестьянской семье или в период цехового ремесла. Для крупного машинного производства характерным является участие в нем труда, во всяком случае большей части занятого в нем труда, вооруженного техникой, мощными орудиями производства» (стр. 289).

Но ведь чем выше производительность труда, тем ниже стоимость товаров. Это азбука теории трудовой стоимости Маркса. Правда, внутри отрасли предприятия, имеющие более высокую технику и благодаря этому высокую производительность труда и низкую индивидуальную стоимость, продавая товары по ценам, соответствующим общественной стоимости, получают сверхприбыль. Но это происходит до тех пор, пока высокая техника не распространится в большинстве предприятий, что приведет к повышению органического строения капитала в отрасли в целом и к снижению общественной стоимости, а следовательно, и цены. Тогда сверхприбыль исчезнет.

Иное имеет место во взаимоотношениях между отраслями. В отраслях с высокой техникой относительно меньшее количество живого труда создает большее количество товаров, но каждая единица товара воплощает в себе меньше стоимости и прибавочной стоимости по сравнению с отраслями, где ниже техника и относительно больший удельный вес живого труда.

Поэтому нельзя рассматривать взаимоотношения между различными отраслями по типу отношений между предприятиями внутри одной и той же отрасли.

Если предприятия одной и той же отрасли, производящие однородную продукцию, ведут между собой конкурентную борьбу за более выгодный сбыт товаров и получение добавочной прибыли, то разные отрасли не конкурируют между собой из-за

сбыта производимой продукции⁶⁸. Они конкурируют из-за более прибыльного приложения капитала. В результате и устанавливается средняя норма прибыли для всех отраслей. Так происходит, по теории Маркса, и в реальной действительности.

А по теории И. Малышева, выходит совсем наоборот. Он утверждает, что «работники той отрасли, где возрастают основные фонды, начинают производить для общества больше прибавочного продукта по сравнению с равным количеством работников другой отрасли, где размер основных фондов и техника производства остались без изменений» (стр. 290).

Безусловно, увеличение основных фондов и введение новой техники ведут к повышению производительности труда и к увеличению количества продукта — как необходимого, так и прибавочного, но стоимость единицы продукта и норма прибыли снижаются. Как известно, Маркс ростом органического строения капитала обосновывает закон тенденции нормы прибыли к понижению по мере развития капитализма. Все это связано с тем, что только живой труд создает стоимость.

Энгельс в предисловии к III тому «Капитала», критикуя Шмидта, пишет: «Закон стоимости с самого начала направлен против возникшего из капиталистического способа представления взгляда, будто накопленный прошлый труд, из которого состоит капитал, не только есть определенная сумма готовой стоимости, но как фактор производства и образования прибыли обладает свойством создавать стоимость, следовательно, представляет собой источник большей стоимости, чем та, какую он сам имеет; закон стоимости прочно устанавливает, что такое свойство принадлежит только живому труду». И далее Энгельс делает вывод: «Или накопленный труд наряду с живым трудом создает стоимость. В таком случае закон стоимости недействителен.

Или он не создает стоимости. Тогда доводы Шмидта несовместимы с законом стоимости»⁶⁹.

Теперь обратимся к Марксу. Маркс пишет: «...если товары продаются по их стоимостям, то, как было уже показано выше, в разных сферах производства возникают весьма различные нормы прибыли в зависимости от различия органического строения вложенных в них масс капитала. Но капитал извлекается из отрасли с более низкой нормой прибыли и устремляется в другие, которые приносят более высокую прибыль. Посредством такой постоянной эмиграции и иммиграции... в различных сферах производства создается одна и та же средняя прибыль, и благодаря этому стоимости превращаются в цены производства»⁷⁰.

⁶⁸ Исключение составляют отрасли, производящие взаимозаменяемую продукцию.

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 15.

⁷⁰ Там же, стр. 214.

Как видно, Маркс проводит четкое разграничение между стоимостью и ценой производства. Между тем И. Малышев защищает позицию отождествления общественной стоимости с ценой производства. Он заявляет, что «цена производства — это в действительности закон стоимости для всех отраслей общественного производства. В связи с изложенным противопоставление стоимости цене производства является просто бессмысленным» (стр. 235).

В защиту своей позиции отождествления стоимости с ценой производства он приводит цитату из «Теории прибавочной стоимости» Маркса. В этой цитате говорится, что если разделение труда «пропорционально, то продукты различных групп продаются по их стоимостям», «или же по ценам, которые суть модификация этих стоимостей, соответственно цен производства, определяемых общими законами».

Маркс здесь говорит только о том, что в капиталистическом хозяйстве пропорциональность устанавливается через закон стоимости, выступающий в модифицированном виде закона цены производства. Ведь перелив капиталов из одних отраслей в другие прекращается, когда всюду устанавливается средняя норма прибыли. В этом суть капиталистической пропорциональности, принципиально отличной от пропорциональности в социалистическом обществе, которое руководствуется не погоней за наибольшей прибылью, а стремлением к наиболее полному удовлетворению потребностей каждого человека и в целом всего общества. Установление капиталистической пропорциональности на базе цены производства не дает никаких оснований для отождествления цены производства со стоимостью.

Отождествление стоимости с ценой производства так же ошибочно, как и утверждение противников марксизма, что цена производства означает отрицание закона стоимости.

Закон стоимости осуществляет регулирование капиталистического производства через цену производства. Но нельзя замазывать того, что этот способ регулирования распределения труда и средств производства между отраслями неизбежно порождает отклонение цен производства от стоимости, т. е. от общественно необходимых затрат труда в отраслях с высоким и низким органическим строением.

Образование средней нормы прибыли и цены производства — это чисто капиталистический принцип перераспределения между капиталистами созданной в разных отраслях прибавочной стоимости пропорционально авансированному капиталу. Благодаря образованию средней нормы прибыли и цены производства вся прибавочная стоимость, созданная в различных отраслях производства, как бы поступает в общий котел класса капиталистов, независимо от того, в какой отрасли и трудом каких рабочих она создана, и распределяется пропорционально капиталу. Поэтому Маркс цену производства называл «капиталистическим коммунизмом».

В письме к Энгельсу он писал: «Конкуренция между массами капитала, вложенными в различные сферы производства и имеющими различное строение, стремится к достижению *капиталистического коммунизма*, то есть того, чтобы на долю *массы капитала*, вложенной в данную сферу производства, приходилась соответствующая часть совокупной прибавочной стоимости, пропорционально доле, какую эта масса составляет от совокупного общественного капитала»⁷¹.

А И. Малышев и В. Соболев стремятся цену производства превратить в категорию социалистического и даже коммунистического хозяйства.

Совершенно неправильно сторонники цены производства видят причину модификации стоимости в цену производства в более высоко развитой технике по сравнению с предшествующими формациями. Более высокий уровень техники и связанные с ним большие различия в техническом строении капитала между различными отраслями — это условие, а не причина образования средней прибыли и цены производства. Причина образования цены производства кроется в основном экономическом законе капиталистического способа производства, в погоне капиталистов за максимумом прибавочной стоимости⁷².

В социалистическом хозяйстве уже ни стоимость, ни тем более цена производства не являются регуляторами распределения труда и средств производства между отраслями народного хозяйства. Эту функцию выполняет закон планомерного, пропорционального развития в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма, закона преимущественного развития средств производства и с учетом действия закона стоимости.

И. Малышев отрицает установленное Марксом влияние органического строения капитала на норму прибыли и при этом ссылается на авторитет Маркса. «Закон стоимости в условиях домонополистического капитализма, — говорит он, — в обстановке свободной конкуренции, как показал Маркс, действует совершенно одинаково в отраслях и тяжелой и легкой промышленности так же, как и в других сферах производства. Действия закона стоимости не мешают всем отраслям получать равную прибыль» (стр. 149).

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 62.

⁷² Правильно замечает по этому поводу А. Пробст: «Если бы сторонники концепции „цены производства“ были последовательны, то, считая закономерным для социалистического хозяйства существование наиболее развитых при капитализме форм стоимости, они должны были бы защищать применение не цены производства, а монопольной цены. Ведь последняя представляет собой также модификацию стоимости, присутствующую высшему этапу капитализма — империализму, которому соответствует наиболее высокая по сравнению с предыдущим этапом техническая база» («Вопросы экономики», 1961, № 3, стр. 83).

Однако марксова теория цены производства зиждется на том, что отрасли с высоким органическим строением создают относительно меньше прибыли по сравнению с отраслями низкого органического строения. И только в результате перелива капиталов, устремляющихся в погоне за наибольшей прибылью из отраслей с высоким органическим строением в отрасли с низким строением, устанавливается средняя норма прибыли во всех отраслях капиталистического хозяйства⁷³.

Когда вышел в свет III том «Капитала», то противники марксизма в связи с этим стали кричать о противоречии между I и III томами «Капитала», стали утверждать, что теория цены производства опровергает теорию стоимости. Как же Энгельс возражал на эти измышления противников марксизма? Разве он стал на путь отрицания того неоспоримого факта, что в отраслях с низким органическим строением капитала создается относительно больше прибыли по сравнению с отраслями, имеющими высокое строение? Ничего подобного. Стать на этот путь означало бы отказать от закона стоимости Маркса.

Возражения Энгельса сводились к тому, что, несмотря на отклонения в отдельных отраслях цены производства от стоимости, общая сумма цен производства равна сумме стоимости всех товаров, а сумма прибыли всех капиталистов сумме прибавочной стоимости, созданной наемным трудом, что изменения, происходящие в стоимости товаров, приводят к изменениям и в ценах производства и что цена производства в этом смысле представляет собой видоизмененную форму стоимости.

Правота марксизма в данном вопросе подтверждается историческими фактами. Развитие капиталистической крупной индустрии началось с легкой промышленности, в частности с текстильной. Известно, что как в прошлой истории капитализма, так и в особенности на стадии империализма капиталы высокоразвитых стран с особой охотой устремляются в отсталые в экономическом отношении колониальные и зависимые страны. Одной из причин этого являются высокие прибыли, создаваемые в них благодаря дешевизне и зверской эксплуатации живого труда, который, согласно учению Маркса, только один способен создавать стоимость и прибавочную стоимость.

Чтобы облегчить себе критику своих оппонентов, И. Малышев утверждает, что будто бы кто-то из советских экономистов стре-

⁷³ «Если бы различие в массе производимой прибавочной стоимости и в уровне производительности труда в отдельных отраслях, — пишет Л. Пробст, — соответствовало различию в органическом строении их капитала, то не было бы необходимости в категории цены производства при капитализме. При этой предпосылке равная норма прибыли могла бы быть обеспечена без перераспределения прибавочной стоимости между отраслями» («Вопросы экономики», 1961, № 3, стр. 85).

мится доказать, что тяжелая промышленность не может быть рентабельной. Эту нелепую мысль, приписываемую И. Малышевым каким-то советским экономистам, он, конечно, легко опровергает ссылкой на резолюцию XII съезда партии, где говорится, что победоносной может оказаться только промышленность, которая больше дает, чем поглощает. А разве кто-нибудь в этом сомневается? Речь идет о сравнительной рентабельности отраслей народного хозяйства в зависимости от органического строения капитала или производственных фондов в социалистическом хозяйстве. Все отрасли могут и должны быть рентабельны. Но так как труд, овеществленный в средствах производства, стоимости не создает, а ее создает только живой труд, то в отраслях, где выше удельный вес живого труда, сравнительно больше создается прибыли, чем в отраслях, где он ниже. Это азбука марксизма. Как тут не вспомнить слова Энгельса по поводу критиков «Капитала», которые «потратили больше усилий на его неправильное толкование, чем это было необходимо для того, чтобы его правильно понять»⁷⁴.

Закон средней нормы прибыли и цена производства в условиях капитализма тормозят и задерживают развитие отраслей тяжелой промышленности. Капитализм порождает противоречие между погоней капиталиста за наиболее высокой прибылью и ростом органического строения капитала, ведущего к снижению нормы прибыли. Поэтому в процессе образования средней нормы прибыли и цены производства капиталы устремляются прежде всего в отрасли легкой и пищевой промышленности с более низким органическим строением. Перелив капитала в эти отрасли продолжается до тех пор, пока конкуренция не снизит цены. Тогда капиталы начинают переходить в отрасли тяжелой промышленности. В этом сказывается тормозящая технический прогресс роль средней прибыли и цены производства.

Важнейшим условием индустриализации нашей страны и создания материально-технической базы социализма явилось то, что социалистическая революция, установив общественную собственность на основные средства производства и плановое руководство народным хозяйством, тем самым лишило силы, отменило капиталистическую категорию цены производства, и нет никаких оснований искусственно ее оживлять.

Те доводы, которые приводят наши авторы в пользу такого оживления, нельзя признать сколько-нибудь основательными.

Так, В. Соболев пишет: «В случае исчисления цены по схеме стоимости капиталовложения в отраслях с высоким органическим составом вызовут меньший прирост народного дохода на рубль дополнительных вложений, чем вложения в отрасли с низким органическим составом средств. В силу этого капиталовложения в различные отрасли будут представляться имеющими разную

⁷⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 461.

эффективность. Между тем для общества увеличение средств производства при средних общественно необходимых условиях в любой отрасли должно быть равновыгодным, поскольку они служат для удовлетворения одинаково важных потребностей» (стр. 68).

И. Малышев с еще большей категоричностью отстаивает принцип равной прибыли для всех отраслей. Он заявляет, что провозглашение принципа равной прибыли для всех отраслей «бесспорно правильно, ибо все отрасли социалистического производства предназначены для удовлетворения общественных потребностей, и в этом отношении каждая из них столь же необходима, как и любая другая». И далее следует вывод: «Принцип равной прибыли, следовательно, не может быть оспариваем» (стр. 165).

Однако если цены должны отражать стоимость, т. е. общественно необходимые затраты, и если капиталовложения в разные отрасли дают неодинаковую норму прибыли, то почему это надо замаскировывать ценами производства?

Если социалистическому обществу нужно изъять часть прибыли из одной отрасли и передать в другую, то почему для этого надо прибегать к такому окольному пути, как установление средней межотраслевой прибыли и цены производства, а не сделать это более непосредственным способом отчисления от прибылей или налога с оборота и планирования капиталовложений? Тем более, что распределение стоимости прибавочного продукта между отраслями через среднюю прибыль и цену производства может совсем не совпасть с потребностями в капиталовложениях отдельных отраслей социалистической экономики, выраженными в плане развития народного хозяйства.

Но дальше выдвигается неверный тезис, что капиталовложения во всех отраслях должны быть одинаково выгодными, так как все отрасли удовлетворяют одинаково важные потребности. Во-первых, вопрос об одинаковой или неодинаковой рентабельности капиталовложений зависит от конкретных условий каждой отрасли и прежде всего от удельного веса живого труда и органического состава фондов. Совершенно непонятно, почему надо придерживаться принципа уравниловки там, где существуют большие различия между отраслями в создании стоимости прибавочного продукта? Не проще ли учитывать эти различия при планировании капиталовложений и руководствоваться при этом не капиталистическим принципом погони за наибольшей прибылью, а народнохозяйственными соображениями и задачами строительства коммунистического общества?

Не меньшее удивление вызывает утверждение В. Соболя и И. Малышева, что все отрасли народного хозяйства при социализме удовлетворяют одинаково важные потребности.

Одним из важнейших принципов народнохозяйственного планирования является выделение ведущих звеньев. Такими ведущими звеньями являются наиболее важные отрасли, развитие которых предопределяет в значительной мере успешное выполне-

ние всего плана. Кроме того, не все потребности общества, удовлетворяемые отдельными отраслями народного хозяйства, одинаково важны. Например, отрасли строительной индустрии, удовлетворяющие потребность в жилищах, или отрасли пищевой индустрии, снабжающие население продуктами питания, разве можно сравнить, допустим, со спирто-водочной промышленностью. Конечно, нельзя. И если даже признать, что все отрасли и удовлетворяемые ими потребности одинаково важны, то отсюда еще ни в какой мере не следует, что все они должны получать одинаковую прибыль. Перераспределение между отраслями стоимости прибавочного продукта совершается в социалистическом хозяйстве не механическим путем, через одинаковую для всех отраслей норму прибыли, а сознательно, в плановом порядке.

Да это вынуждены признать и сами авторы.

В. Соболев пишет: «В социалистическом обществе капиталовложения производятся прямыми распоряжениями соответствующих плановых органов, и поэтому цены не имеют значения для распределения производства пропорционально потребностям» (стр. 57).

Но тогда становится совершенно непонятным, какую экономическую роль могут играть в социалистическом хозяйстве средняя норма прибыли и цена производства, если «цены не имеют значения для распределения капиталовложений». Ведь экономическая роль цены производства в том и заключается, что это специфически капиталистический метод распределения средств производства и труда между отраслями.

Как известно, концепция социалистической цены производства разбивается о тот неопровержимый довод, что если распределять стоимость прибавочного продукта между отраслями по принципу равной прибыли, то такое распределение вступит в непримиримое противоречие с законом преимущественного развития средств производства. И. Малышев, не будучи в состоянии его опровергнуть, отделяется тем, что фактически снимает самую проблему. Он пишет: «Почему производство средств производства при меньшей рентабельности может опережать производство предметов потребления, а при равной рентабельности будет отставать? Ведь за время существования социалистической экономики давно можно было убедиться в том, что уровень рентабельности отдельных отраслей не имеет отношения к темпам их развития» (стр. 284).

Мысль совершенно правильная, но она только доказывает неприменимость к социалистической экономике капиталистического закона цены производства.

Один из первых, если можно так выразиться, изобретателей категории социалистической цены производства, З. Атлас, на дискуссии в МГУ категорически заявил: «Никто из советских экономистов, говоря о нормативной средней плановой прибыли, не имеет, конечно, в виду „рекомендовать“ закон равной нормы

прибыли в качестве регулятора общественного производства. Для такого закона нет места в системе планового хозяйства»⁷⁵.

Несмотря на декларативные заявления В. Соболя, И. Малышева, З. Атласа и других сторонников «социалистической цены производства», они фактически среднюю норму прибыли делают критерием определения эффективности капиталовложений в различные отрасли народного хозяйства. Л. Вааг и С. Захаров считают неперенным условием экономичности различных вариантов капиталовложений создание «прибавочного продукта в размере, не меньшем, чем соответствующий среднему коэффициенту народнохозяйственной эффективности»⁷⁶.

Вся практика индустриального развития нашей страны, равно как и создания материально-технической базы коммунизма, является ярким опровержением концепции «социалистической цены производства».

Разве мыслимо в социалистическом плановом хозяйстве вопрос о том, в какие отрасли народного хозяйства направлять капиталовложения, ставить в зависимость от механически складывающейся средней нормы прибыли, как это было в условиях домонополистического капитализма?

Какие основания думать, что эта средняя норма, скрывающая большие различия в прибыльности отдельных отраслей, автоматически сложится так, что будет способствовать такому распределению капиталовложений, какое соответствует закономерностям социалистического воспроизводства и политике социалистического государства, опирающейся на эти закономерности? Никаких.

Советское государство, планируя распределение капиталовложений между различными отраслями народного хозяйства, руководствуется не уровнем средней прибыли, а потребностями непрерывного подъема производства быстрыми темпами на основе высшей техники при преимущественном развитии отраслей, производящих средства производства, в целях неуклонного повышения народного благосостояния.

Тот факт, что в различных отраслях народного хозяйства в зависимости от соотношения производственных фондов и живого труда складываются разные нормы чистого дохода (прибыли), не имеет того значения для распределения капиталовложений, как в условиях капитализма. При социализме большая часть прибыли перераспределяется через государственный бюджет в те отрасли, которые в этом наиболее нуждаются с точки зрения интересов всего народного хозяйства, независимо от того, в каких отраслях эта прибыль создана.

Категория прибыли, или чистого дохода, в социалистическом хозяйстве далеко не включает всей стоимости прибавочного про-

⁷⁵ «Закон стоимости и его роль при социализме». Госполитиздат, 1959, стр. 328.

⁷⁶ «Вопросы экономики», 1960, № 7, стр. 110.

дукта. Значительная часть стоимости прибавочного продукта поступает в государственный бюджет в форме налога с оборота. Категория чистого дохода (прибыли) предприятия имеет большое значение для осуществления хозрасчета, материального стимулирования социалистического производства. С точки зрения хозрасчета чрезмерно высокая норма рентабельности не способствует борьбе предприятия за снижение себестоимости продукции, обеспечивая ему и без того значительный чистый доход. Необходима такая норма рентабельности, которая стимулирует предприятие систематически вести борьбу за осуществление хозрасчета и снижение себестоимости в целях обеспечения чистого дохода и необходимых накоплений. При этом большое значение с точки зрения материального стимулирования имеют не столько абсолютные размеры чистого дохода, сколько доля фонда предприятия и его правильное использование.

Если средняя норма прибыли не является ориентиром при распределении капиталовложений, то для чего тогда вводить эту категорию в социалистическую экономику?

И. Малышев пытается убедить читателя, что «единая общественная норма рентабельности служит только одной главной цели. Она нужна для измерения действительных затрат труда на производство различных продуктов, позволяя обществу установить, во что обходится производство одного продукта по сравнению с другим» (стр. 284).

Но как раз, согласно марксистской теории, равная средняя межотраслевая прибыль и цена производства менее всего способны измерить действительные затраты труда. Наоборот, одно из наиболее существенных различий между стоимостью и ценой производства и состоит в том, что стоимость действительно отражает общественно необходимые затраты труда на производство товара, а средняя норма прибыли и цена производства предполагают в качестве необходимого условия их образования отклонения в ряде отраслей цен от фактических затрат труда вверх или вниз.

Именно поэтому Маркс рассматривает уравнивание прибыли и образование цены производства как дальнейшую фетишизацию, маскировку капиталистической эксплуатации.

«Теперь только случайно, — пишет Маркс, — прибавочная стоимость, а следовательно и прибыль, действительно произведенная в какой-либо особой отрасли производства, может совпасть с прибылью, заключающейся в продажной цене товара... Действительная разница в величине между прибылью и прибавочной стоимостью... в отдельных сферах производства совершенно скрывает теперь истинную природу и происхождение прибыли, и не только для капиталиста, который в данном случае имеет особый интерес обманываться, но и для рабочего. С превращением стоимости в цену производства скрывается от глаз самая основа определения стоимости»⁷⁷.

⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 183.

Спрашивается: почему «скрывается от глаз самая основа определения стоимости»? Да потому что прибыль отклоняется от прибавочной стоимости, а цена производства — от определения стоимости, т. е. от общественно необходимых затрат труда.

Из всего этого следует, что в условиях социалистического хозяйства в основу правильной и рациональной политики цен может быть положена только стоимость товаров, а не цена производства.

Самый серьезный и, пожалуй, единственный аргумент, который приводят И. Малышев, В. Соболев и другие сторонники цены производства, — это то, что необходимо стимулировать экономию основных и оборотных средств, занятых на предприятиях.

Вопрос об экономии производственных фондов имеет громадное значение для развития и подъема социалистического производства.

Но из этого следует, что для потребностей развития социалистической экономики нужна не только норма стоимости прибавочного продукта, которая определяется отношением стоимости прибавочного продукта к заработной плате $\frac{m}{v}$, но и норма чистого дохода (или прибыли), которая определяется отношением $\frac{m}{c + v}$. Эта норма чистого дохода, или прибыли, есть отраслевая категория. Она учитывает только ту часть стоимости средств труда, которая находит свое выражение в амортизационных отчислениях. Было бы совершенно неправильно включать в цены норму чистого дохода, исчисляемого пропорционально всем производственным фондам, вложенным в производство. Ведь средства труда, представляющие машины, станки, фабричные здания и разные сооружения, участвуя целиком в процессе производства, переносят свою стоимость в стоимость нового товара по частям. Отнесение стоимости прибавочного продукта ко всем производственным фондам, а не только к амортизируемой их части означало бы неправильное определение доли стоимости фондов, переносимой в стоимость произведенных товаров, не соответствующей их физическому или моральному износу, и не оправдывается никакими народнохозяйственными соображениями.

Для того чтобы стимулировать наиболее рациональное использование основных и оборотных фондов, как это указывалось рядом участников дискуссий по этому вопросу, достаточно ввести в оценку хозяйственной деятельности предприятий плановый показатель выпуска продукции на рубль основных производственных фондов или показатель рентабельности, выражающий отношение чистого дохода предприятия ко всем производственным фондам, не включая его в отпускные цены ⁷⁸.

⁷⁸ Заслуживают также внимания соображения Г. Косяченко, высказанные им на дискуссии, организованной «Экономической газетой». «Говорят, что цены, построенные на базе цен производства, будут лучше стимулировать использование производственных фондов. По нашему мнению,

Признание необходимости нормы чистого дохода (или прибыли) для социалистического хозяйства ни в какой мере не равносильно признанию цены производства, как это думает И. Малышев.

В предисловии к своей книге, перечисляя сторонников цены производства, он заявляет: «Даже в последнем издании учебника политической экономии признается, что норма рентабельности „может“ (это слово взято в кавычки. — К. О.) исчисляться по отношению к производственным фондам предприятий» (стр. 6).

Но это не так.

В социалистической экономике, как было показано, нет никакого экономического смысла наряду с отраслевой нормой прибыли, взятой к полной себестоимости и входящей в цену, вводить категории средней межотраслевой прибыли и цены производства. В социалистическом хозяйстве перераспределение стоимости прибавочного продукта между отраслями и направление их на капитальные вложения производится в плановом порядке, исходя из народнохозяйственных соображений создания материально-технической базы коммунизма независимо от того, какие отрасли народного хозяйства дают наибольшую прибыль.

Итак, если И. Малышев и В. Соболев хотят действительно строить цены в соответствии со стоимостью, выражающей фактические, объективно существующие общественно необходимые затраты труда, то для этого совершенно непригодна специфически капиталистическая категория цены производства.

12. СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА И ПРОБЛЕМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Программа партии предусматривает создание материально-технической базы коммунизма и достижение такого уровня развития промышленности и сельского хозяйства, которое позволит удовлетворять в изобилии потребности общества и всех его граждан.

Решение этой величественной задачи потребует неуклонного улучшения планового руководства и методов хозяйствования, максимальной экономии общественного труда, рационального использования каждого рубля, принадлежащего народу.

в условиях общественной собственности на средства производства значительно большее значение имеет разработка прогрессивных показателей использования производственных мощностей, норм расхода сырья и материалов на единицу продукции и контроль за их соблюдением, а также повышение роли премий за качественные показатели, снижение себестоимости и внедрение новой техники» («Экономическая газета», 16 октября 1961 г., стр. 22).

Все это вызывает необходимость наиболее полного использования товарно-денежных отношений в течение всего периода строительства коммунизма.

С использованием товарно-денежных отношений связано совершенствование методологических основ перспективного планирования.

Программа партии предусматривает громадный объем капиталовложений, необходимый для создания материально-технической базы коммунизма. В течение ближайших 20 лет он достигнет примерно 2 трлн. руб.

В связи с этим первостепенное значение приобретает проблема повышения эффективности капитальных вложений, выбора наиболее выгодных и экономичных направлений капитальных работ, обеспечения повсюду наибольшего прироста продукции на каждый затраченный рубль капитальных вложений, сокращения срока окупаемости этих вложений.

Одной из важнейших составных частей эффективности капитальных вложений является рациональное размещение нового строительства по территории Советского Союза, с тем чтобы оно способствовало наиболее экономически выгодному использованию естественных и трудовых ресурсов национальных республик и экономических районов.

Решающее значение для строительства коммунизма имеют быстрые темпы технического прогресса. В связи с этим встает проблема материального стимулирования и максимальной эффективности внедрения новой техники с учетом перспектив ее дальнейшего развития.

Для решения всех этих актуальных проблем строительства коммунизма большое значение имеет совершенствование ценообразования.

Цены представляют собой денежное выражение стоимости, которая определяется общественно необходимыми затратами абстрактного труда, овеществленного в товаре. Поэтому правильной политикой в области ценообразования может быть только политика, ориентирующаяся на учет действия закона стоимости.

Цены в социалистическом хозяйстве играют двоякую роль. Прежде всего цены являются средством учета общественного труда, затраченного на производство товара. Эту функцию цены выполняют тем лучше, чем точнее они отражают стоимость товаров, общественно необходимые затраты на их производство.

Но есть и другая, не менее важная функция цены как средства материального стимулирования социалистического производства в промышленности, в сельском хозяйстве и как одного из факторов повышения народного благосостояния. Осуществление этой второй функции в ряде случаев требует отклонения цен от стоимости, диктуемого народнохозяйственными интересами. При помощи соответствующей политики цен социалистическое государство может воздействовать на увеличение производства промыш-

ленных и сельскохозяйственных товаров, стимулировать потребление одних и ограничивать потребление других товаров.

Цены играют большую роль в осуществлении хозяйственного расчета. Как уже говорилось, чрезмерно высокие цены, без особых усилий предприятия дающие высокую прибыль, тормозят применение новой техники и совершенствование производства. Чрезмерно низкие цены делают производство убыточным и подрывают основы хозрасчета.

Следовательно, необходимы такие уровни и соотношения цен на различные товары, которые стимулировали бы введение новой техники и новых материалов предприятиями, рациональное и экономное использование фондов, снижение себестоимости и повышение рентабельности производства.

Современная система цен сложилась исторически. После победоносного окончания гражданской войны и ликвидации иностранной интервенции Советская власть приступила сначала к восстановлению народного хозяйства, а затем к индустриализации страны. Создание тяжелой индустрии в стране, отсталой в технико-экономическом отношении и находящейся во враждебном капиталистическом окружении, требовало огромных материальных и финансовых затрат и жесточайшей экономии. Перевод миллионов мелких крестьянских хозяйств на путь коллективизации — этот величайший переворот в жизни деревни — происходил в условиях отчаянного сопротивления кулачества, сопровождался большими издержками в области сельского хозяйства и нуждался в материально-технической и финансовой помощи со стороны государства. В этих условиях политика низких цен на средства производства была весьма важным фактором, способствовавшим технической реконструкции промышленности и вооружению колхозов и совхозов передовой техникой.

С другой стороны, Советское государство, сосредоточивая средства и силы на развитии отраслей, производящих средства производства, не могло одновременно высокими темпами развивать производство предметов потребления. Поэтому производство предметов потребления не соответствовало увеличению платежеспособного спроса населения и вызвало повышение цен на потребительские товары.

Часть чистого дохода легкой и пищевой промышленности, образуемая вследствие высоких цен на ряд потребительских товаров, изымается при помощи налога с оборота и поступает в централизованный чистый доход государства. С другой стороны, легкая и пищевая промышленность покупают по низким ценам средства производства, вследствие чего понижается себестоимость потребительских товаров и повышается чистый доход, часть которого также поступает при помощи налога с оборота в централизованный чистый доход государства. Во всех случаях налог с оборота не является ценообразующим фактором и по существу представляет собой не налог, а часть стоимости прибавочного про-

дукта, созданного в тяжелой промышленности и реализуемого в легкой и пищевой промышленности. Но некоторая небольшая часть налога с оборота выплачивается из заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников и потому носит налоговый характер. Это относится к ценам, которые превышают уровень, необходимый при нехватке товаров, для ограничения платежеспособного спроса, как, например, цены на водку, табак, парфюмерию и некоторые другие товары.

Таким образом, сложившаяся система ценообразования характеризуется двумя разными уровнями цен: цены на средства производства в основном ниже стоимости, а цены на потребительские товары — выше стоимости.

Эта система цен, сыгравшая в период индустриализации и коллективизации, а также во время войны и послевоенного восстановления хозяйства положительную роль, теперь требует реформы.

Экономически обоснованная система цен, по марксистской теории, должна ориентироваться на стоимость товаров, определяемую общественно необходимыми затратами труда, что не исключает целесообразности в ряде случаев отклонения цен от стоимости, вызываемого народнохозяйственными интересами.

Таким образом, все названные проблемы: совершенствование методов планирования, методика определения эффективности капиталовложений и новой техники, построение рациональной системы ценообразования и улучшение хозрасчета, применение математики и вычислительной техники в экономических исследованиях и планирование — требуют возможно более точного исчисления стоимости производимых товаров.

В условиях анархии капиталистического хозяйства невозможно учесть непосредственно стоимость товара, а можно определить ее только косвенным путем — через цены, складывающиеся под влиянием стихийной игры спроса и предложения.

Современная эпоха характеризуется небывалой в истории человечества революцией в области естествознания и техники, которая является необходимым условием создания материально-технической базы коммунизма, так же как в свое время промышленная революция XVIII в. была необходимым условием создания материально-технической базы, адекватной капиталистическому способу производства.

Всемирно-историческая задача построения коммунистического общества возникает вместе со средствами ее разрешения. Это яркий показатель того, что переход к коммунизму — это не утопическая мечта, а назревшая потребность развития общества.

Это относится целиком и к проблеме учета стоимости товаров.

Современный уровень развития математики и электронной вычислительной техники в условиях социалистического планового хозяйства позволяет осуществить возможно более точный учет

общественного труда по стоимости и даже непосредственно в рабочем времени.

Значит ли это, что пришел конец товарно-денежным отношениям? Нет, не значит. Проблема стоимости и товарно-денежных отношений далеко не сводится к учету общественного труда. Это не только учетная, но и сложная социально-экономическая проблема, связанная с формами собственности и обусловленными этими формами особенностями в характере общественного труда, вызывающими необходимость эквивалентных отношений между социалистическими предприятиями и всемерного использования фактора материального стимулирования социалистического производства, которые на стадии социализма и перехода к коммунизму могут осуществляться главным образом при помощи товарно-денежных отношений.

Применение математики и современной вычислительной техники в экономических исследованиях и планировании может дать огромный народнохозяйственный эффект, если методика этого применения будет строиться исходя из законов политической экономии социализма.

Политическая экономия социализма, руководствуясь идеями Маркса и Ленина, устанавливает, что движущей силой развития социалистической экономики является стремление к наиболее полному удовлетворению постоянно растущих потребностей масс и всестороннее развитие всех членов общества в противоположность капиталистической погоне за максимумом прибавочной стоимости. Это ярко выражено в лозунге Коммунистической партии: «Все во имя человека, для блага человека».

Необходимым условием осуществления этой цели социалистического производства является непрерывное расширение и совершенствование социалистического производства быстрыми темпами на базе высшей техники при опережающем развитии отраслей, производящих средства производства.

Отсюда следует, что основным критерием правильности различных методик исчисления стоимости и применения математики в экономических исследованиях и планировании служит степень их соответствия решению указанных задач с наименьшими затратами труда и средств производства и наибольшими результатами.

13. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И КОНЦЕПЦИЯ «ОБЪЕКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ ОЦЕНОК»

Успешная разработка вопросов применения математики и вычислительной техники в экономике требует творческого сотрудничества экономистов и математиков.

Условие этого сотрудничества для экономистов — овладение знанием основ математики, а математиков — знанием основ экономической науки.

Эти условия постепенно создаются. Экономисты начинают овладевать математикой, а математики — экономической теорией. Ведется работа по подготовке специалистов, вооруженных знанием политической экономии социализма и математики, в высших учебных заведениях. Необходимо всемерно ускорить этот процесс.

В области применения математики и вычислительной техники к решению отдельных частных проблем планирования и организации производства мы имеем определенные достижения. Значительную работу проводит в этом отношении Сибирское отделение Академии наук СССР. С успехом применяется линейное программирование в деле осуществления рационального раскроя материалов, уменьшающее отходы металла на машиностроительных заводах, имеются определенные достижения в решении задачи перевозки грузов (цемента, угля и т. д.) с минимальной суммой затрат на их доставку к местам производственного потребления.

Лабораторией по применению математических методов в экономических исследованиях и планировании при Отделении экономики, философии и права АН СССР разрабатывается Типовая методика межотраслевых балансов по экономическому району на опыте Мордовской, Карельской и Татарской АССР, а также Калининградского совнархоза. Разрабатывается методика изучения динамики потребительского спроса в зависимости от изменения доходов населения и цен на потребительские товары.

Работа по применению математики и вычислительной техники в экономике ведется в вычислительном центре Госэкономсовета, в ряде совнархозов, в некоторых высших учебных заведениях, как, например, в Московском университете, Инженерно-экономическом институте, и в других учреждениях.

Необходимо отметить важную работу, сделанную ЦСУ СССР, — разработку межотраслевого баланса производства и распределения продукции на основе отчетных данных за 1959 г.

Следует всемерно совершенствовать методику, расширять масштабы и ускорять темпы этих исследований.

Но гораздо более сложна проблема разработки методики применения математики и вычислительной техники в деле совершенствования планирования производства, распределения, обмена и потребления в масштабе народного хозяйства в целом.

К сожалению, до сих пор эта проблема не вышла из стадии общих дискуссий. Между тем пора перейти к разработке конкретных программ и методов применения математики и счетно-решающих устройств при определении оптимальных вариантов планирования народного хозяйства.

Первостепенное значение для решения этой задачи имеет правильная методика исчисления стоимости товаров, определяемой

общественно необходимыми затратами труда. Существующие цены, как было показано, сильно отклоняются от стоимости вверх и вниз, вследствие чего они не могут точно отражать общественно необходимые затраты труда на производство товаров — как средств производства, так и предметов потребления.

Мы рассмотрели некоторые концепции по вопросу о ценообразовании, имеющие хождение среди экономистов. Посмотрим теперь, в какой мере отвечают задаче создания рациональной системы ценообразования некоторые концепции математиков. Я имею в виду концепцию «объективно обусловленных оценок» члена-корреспондента АН СССР Л. Канторовича. Л. Канторович имеет бесспорные заслуги в области применения математики в экономических исследованиях. Ему принадлежит приоритет в разработке метода линейного программирования и применения его к разрешению ряда конкретных экономических проблем, но его концепция ценообразования вызывает серьезные возражения.

Между тем некоторые очень авторитетные математики считают, что концепция «объективно обусловленных оценок» Л. Канторовича представляет собой дальнейшее развитие марксистской политической экономии, а критика этой концепции рассматривается как поход экономистов против применения математических методов в экономике и планировании. Такая позиция свидетельствует о неправильном отношении некоторых математиков к критике в научно-исследовательской работе. Ни в коем случае нельзя критику неправильной концепции ценообразования Л. Канторовича отождествлять с отрицательным отношением к применению математических методов в экономических исследованиях. Это два разных вопроса. Можно быть страстным поборником применения математики к экономике и в то же время не соглашаться с концепцией Л. Канторовича.

До недавнего времени сотрудничество экономистов и математиков в деле применения математических методов в экономических исследованиях тормозилось предубеждением части экономистов против этого применения, так как оно широко использовалось буржуазной эконометрикой в апологетических целях. Но теперь уже нет экономистов, которые отрицали бы необходимость использования математики в экономических исследованиях. Это пройденная ступень. Однако этого мало. Экономисты должны активно включиться в разработку методологических вопросов, непосредственно связанных с применением математических методов в экономических исследованиях.

Важнейшим условием успеха в этом деле является то, чтобы это применение базировалось на правильной марксистской методологии и не вступало в противоречие с закономерностями развития социалистической экономики, а исходило из этих закономерностей.

Как показали советские экономисты в ряде выступлений на дискуссиях и в статьях, опубликованных в различных журналах,

концепция Л. Канторовича не только не является дальнейшим развитием марксистско-ленинской политической экономии, а, наоборот, вступает в противоречие с марксистской теорией трудовой стоимости и закономерностями социалистического планового хозяйства.

Согласно марксистской политической экономии в основе цен товаров лежит стоимость, определяемая общественно необходимыми затратами труда. По Л. Канторовичу, в основе цен должны лежать «объективно обусловленные оценки», ориентирующиеся на дефицитность продукции и худшие условия производства.

С точки зрения марксистской трудовой теории стоимости, единственным фактором, создающим стоимость, является труд. Л. Канторович оценку труда ставит в один ряд с оценками оборудования, земли и природных ресурсов, сбиваясь тем самым на позиции теории трех факторов производства.

Согласно марксистской политической экономии стоимость или в условиях монополистического капитализма видоизмененная форма стоимости — цена производства — тот центр, вокруг которого колеблются цены, и только в сельском хозяйстве цены определяются условиями производства на худших землях. Л. Канторович пытается распространить особенности ценообразования в сельском хозяйстве на промышленность и все народное хозяйство.

Маркс при анализе общественного труда, создающего стоимость в товарном хозяйстве, абстрагируется от колебаний цен и предполагает равенство спроса и предложения. Л. Канторович в основу ценообразования кладет именно отклонения цен от стоимости, а его «объективно обусловленные оценки» при равенстве спроса и предложения оказываются равными нулю, что роднит его концепцию с теорией спроса и предложения.

Л. Канторович в своих выступлениях подчеркивает, что марксова теория стоимости относится к капитализму, а он исследует вопросы ценообразования в социалистическом хозяйстве.

Встает вопрос: может быть, в условиях социализма товарные отношения имеют в своей основе уже не трудовую стоимость, а нечто вроде теории предельной полезности?

Характерной чертой развития советской экономики является ориентировка на непрерывное движение вперед. Так, социалистическое планирование сочетается с использованием творческой инициативы масс, направленной на изыскание резервов для перевыполнения планов и ускорения нашего движения к коммунизму. Чтобы планы могли играть эту мобилизующую роль, они должны быть научно обоснованы и рассчитаны не на узкие места, а на их преодоление, на использование передового опыта и внутренних резервов.

В процессе планового руководства хозяйством Советское государство проводит политику неуклонного повышения производительности труда, снижения общественно необходимых затрат

труда, и на этой основе снижения цен. Важным средством воздействия Советского государства на величину общественно необходимого времени в сторону его снижения являются прогрессивные нормы затрат труда и материалов, устанавливаемые на опыте передовых предприятий.

Таким образом, характерной чертой экономической политики Советского государства, обусловленной закономерностями социализма, является ориентировка на все передовое и прогрессивное. А Л. Канторович в противоположность этому в вопросах ценообразования предлагает ориентироваться на дефицитность товаров и на худшие условия производства.

Фактически его позиция означает отказ в определении цен от трудовой теории стоимости и переход на позиции теории спроса и предложения. Если имеется дефицит в тех или иных товарах или необходимо расширение производства, то цены должны автоматически повышаться. В условиях домонополистического капитализма, при наличии свободной конкуренции, действительно, цены колебались вокруг видоизмененной формы стоимости — цены производства под влиянием свободной игры спроса и предложения и дефицитность свободно воспроизводимых товаров преодолевалась путем повышения цен на эти товары. Высокие цены приводили к тому, что предприниматели увеличивали производство этих товаров до тех пор, пока они не оказывались в избытке по сравнению со спросом, и тогда начинался обратный процесс. Но эти постоянные колебания цен происходили вокруг стоимости, определяемой общественно необходимыми затратами труда, а не худшими условиями производства.

Через эти колебания цен осуществлялось регулирующее действие закона стоимости на процесс распределения труда и средств производства между различными отраслями капиталистического хозяйства.

Такой стихийно действующий механизм закона стоимости связан с огромной непроизводительной растратой общественного труда и с неизбежностью ведет к периодическим кризисам перепроизводства.

Громадное преимущество социалистического хозяйства заключается в том, что этот стихийный механизм ценообразования оно заменило планомерным установлением цен на основе учета и использования закона стоимости. Это преимущество состоит в том, что плановые цены носят устойчивый характер, не изменяются вслед за свободной игрой спроса и предложения и обеспечивают возможность избежать связанных со стихийным ценообразованием излишних затрат общественного труда.

При плановом ценообразовании совсем не обязательно в случаях дефицитности товаров прибегать к повышению цен на эти товары. Социалистическое государство имеет возможность сохранять устойчивые цены, несмотря на колебания спроса и предложения, что невозможно в условиях капиталистической анархии.

Советское государство планомерно устанавливает соответствие между растущими денежными доходами населения, массой товаров личного потребления и услуг с учетом уровня цен. При помощи баланса денежных доходов и расходов населения оно планирует как спрос на потребительские товары, так и их предложение.

Как уже говорилось, решение грандиозных задач индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства сопровождалось отставанием производства потребительских товаров от растущего платежеспособного спроса населения. Чтобы сохранить устойчивые цены на потребительские товары и тем самым предохранить уровень реальной заработной платы и других доходов трудящихся от понижения, была введена карточная система, а наряду с этим допускалась «коммерческая» торговля потребительскими товарами по ценам, рассчитанным на сложившееся соотношение между спросом и предложением. Увеличение производства потребительских товаров, т. е., выражаясь языком Л. Канторовича, уменьшение их дефицитности, позволило Советскому государству с 1 января 1935 г. отменить карточную систему и осуществить переход к открытой советской торговле по единым ценам, которые были установлены на уровне более высоком, чем при карточной системе, и более низком, чем в коммерческой торговле. Пришлось прибегнуть к введению карточной системы в сочетании с коммерческой торговлей также и во время Отечественной войны.

Эти примеры свидетельствуют о том, что даже в условиях острой дефицитности потребительских товаров и невозможности сколько-нибудь значительного увеличения их производства социалистическое государство отнюдь не ориентируется на установление цен в соответствии с наилучшими условиями производства, а старается обеспечить населению необходимый объем потребительских товаров по твердым ценам.

Как уже было сказано, и социалистическому государству приходится идти на некоторое повышение цен в случае невозможности увеличить производство тех или иных товаров в соответствии с возросшим платежеспособным спросом. При этом это относится главным образом к предметам потребления, удовлетворяющим платежеспособный спрос миллионов трудящихся, и в меньшей степени — к средствам производства, распределяемым между социалистическими предприятиями по планам материально-технического снабжения.

Таким образом, концепция «объективно обусловленных оценок», ориентирующая на установление цен не в соответствии с общественно необходимыми затратами труда, а в соответствии с худшими условиями производства, противоречит закономерностям социалистической экономики, практике коммунистического строительства и означает отказ от одного из важных преимуществ планового ценообразования — возможности поддерживать цены

на уровне общественно необходимых затрат независимо от колебаний спроса и предложения, независимо от дефицитности.

В течение длительного времени в истории нашей экономики по ряду товаров спрос превышал предложение, т. е. имела место дефицитность. Под влиянием этого в нашей экономической литературе довольно широкое распространение получила точка зрения, что превышение спроса над предложением — это специфическая черта социалистической экономики. В данном случае экономисты из нужды пытались сделать добродетель. На январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС было выдвинуто положение о том, что в условиях социалистической экономики должно стать правилом превышение предложения над спросом. Программа КПСС предусматривает «такое развитие промышленности и сельского хозяйства, которое позволит удовлетворить в изобилии потребности общества и всех граждан», а «рост продукции сельского хозяйства должен опережать растущий спрос на нее». Но ведь это смертельная угроза для концепции «объективно обусловленных оценок» Л. Канторовича, которая держится исключительно на дефицитности продукции. Как уже указывалось, согласно концепции Л. Канторовича, ресурсы, имеющиеся в достаточном количестве, получают нулевую оценку.

Выходит, что только дефицитные товары имеют стоимость. Но это находится в вопиющем противоречии с реальной экономической действительностью. Ведь стоимость имеют все товары, поскольку на них затрачен общественно необходимый труд. С марксистской точки зрения, при отсутствии дефицитности, при равенстве спроса и предложения цены соответствуют стоимости.

Худшие условия производства в практике коммунистического строительства учитываются в известной степени при установлении цен на продукцию сельского хозяйства и добывающей промышленности, включающих дифференциальную ренту.

В настоящее время цены на сельскохозяйственные товары дифференцируются в зависимости от разных почвенно-климатических условий в разных зонах страны, а при установлении уровня цен внутри той или другой зоны учитываются средние условия производства. Такой порядок ценообразования не обеспечивает достаточного учета дифференциальной ренты, и в этом отношении было бы целесообразно улучшить систему ценообразования на продукты сельского хозяйства. Это относится и к ряду отраслей добывающей промышленности.

Вместе с тем надо учитывать, что наша страна идет к коммунизму, где вместе с товарно-денежными категориями отпадает и категория дифференциальной ренты.

Предвидя ликвидацию дифференциальной ренты в будущем обществе, Маркс писал: «...*дифференциальная рента* связана с регулированием рыночной цены и, стало быть, отпадает вместе с ценой и капиталистическим производством. Оставалось бы в силе лишь то обстоятельство, что *общественный труд обрабатывает*

почву различного плодородия, причем, несмотря на различие в количестве применяемого труда, этот труд может становиться более производительным на всех почвах. Но большая масса труда, которой стоит продукт худшей почвы, отнюдь не будет порождать того следствия, которое имсет место при буржуазном строе, а именно, что также и продукт лучшей почвы должен оплачиваться большим количеством труда. Напротив, труд, сбереженный на почве IV, был бы использован для улучшения почвы III, труд, сбереженный на почве III, — для улучшения почвы II, а труд, сбереженный на почве II, — для улучшения почвы I; стало быть, весь капитал, пожираемый теперь земельными собственниками, послужил бы тогда для того, чтобы уравнивать труд на различных почвах и уменьшить общее количество труда, затрачиваемого в земледелии»⁷⁹.

Поскольку наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма, внимание исследователей должно быть привлечено и к этой весьма перспективной проблеме.

Концепция ценообразования Л. Канторовича, как правильно указывалось в нашей печати, находится в противоречии с техническим прогрессом, так как она ориентируется не на общественно необходимые, а на худшие условия производства.

Категория общественно необходимого труда, определяющего стоимость товара, играет большую роль в стимулировании технического прогресса. Предприятия, у которых индивидуальные затраты труда выше общественно необходимых затрат по данной отрасли производства, оказываются в худшем положении по сравнению с предприятиями, у которых индивидуальные затраты совпадают с общественно необходимыми затратами или находятся на уровне ниже этих затрат. Предприятия с более высокой индивидуальной стоимостью по сравнению с общественной могут оказаться убыточными, у них не будет фонда предприятия, половина которого идет на улучшение культурно-бытового обслуживания коллектива данного предприятия и индивидуального премирования рабочих, служащих и инженерно-технических работников.

Это материально стимулирует предприятия к введению новой техники, повышению производительности труда, снижению себестоимости и повышению рентабельности производства.

Наоборот, цены, построенные на основе худших условий производства, означали бы искусственное удорожание всей товарной продукции, превышение цен товаров над их стоимостью. Они обеспечивали бы рентабельность независимо от совершенствования производства, только в силу этого превышения.

Совершенно прав поэтому А. Боярский в оценке отрицательного значения «объективно обусловленных оценок» Л. Канторовича для технического прогресса. Автоматическое «повышение»

⁷⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 110.

оценок при дефицитности продукции или вообще нужде в расширении ее производства стимулировало бы последнее за счет остальных технологических приемов, удорожания производства, развертывания его в неподходящих для этого районах и т. п. Поэтому нельзя не присоединиться к общей отрицательной оценке системы «о. о. оценок» Л. В. Канторовича, данной в печати, в частности в журнале «Коммунист»⁸⁰.

Ошибочная концепция Л. Канторовича в настоящее время играет консервативную роль. Она отвлекает силы экономистов и математиков от поисков правильных путей использования математических методов и современной вычислительной техники для совершенствования социалистического планирования, мешает им найти общий язык и тормозит решение этой важнейшей народнохозяйственной проблемы.

При рассмотрении концепции Л. Канторовича нельзя пройти мимо статьи академика С. Л. Соболева «С математической точностью решать экономические задачи», помещенной в «Экономической газете» 11 июня 1961 г.

В этой статье он пишет: «Трудовая теория стоимости Маркса дает в принципе возможность оценивать все факторы производства через количество труда, затрачиваемого на воспроизводство, однако применение этих общих принципов в конкретных условиях требует дополнительного развития. Найти оценки затрат труда не всегда легко, особенно в условиях современной промышленности, когда производство, а в связи с этим и затраты на получение продукции существенно связаны».

Нельзя не согласиться с автором, что найти оценки затрат труда в условиях современной промышленности представляет собой довольно трудную и сложную задачу и что применение общих принципов трудовой теории стоимости в конкретных условиях требует дополнительного развития.

Безусловно прав также академик Соболев, когда утверждает, что применение математических методов в экономическом анализе приводит к некоторым новым понятиям и показателям и важной задачей «является глубокое осмысливание этих понятий и представлений с точки зрения принципов марксистско-ленинской экономической теории социализма».

Однако «дополнительное развитие» общих принципов трудовой теории стоимости Маркса он ищет не по линии марксистско-ленинской экономической теории социализма, а по линии создания нового понятия «предельной стоимости».

По существу, это «новое» понятие «предельной стоимости» является родной сестрой теории «предельной полезности», возникшей в конце XIX в. в противовес марксистской теории трудовой стоимости. Она давно раскритикована в марксистской литературе,

⁸⁰ «Вопросы экономики», 1961, № 2, стр. 68.

но до сих пор находится на вооружении буржуазной эконометрики⁸¹.

В итоге получается, что С. Л. Соболев только декларативно признает возможность при помощи марксистской теории трудовой стоимости оценивать все факторы производства через количество труда, затраченного на их воспроизводство, а в конкретных условиях считает это невозможным и предлагает заменить теорию трудовой стоимости ее антиподом — теорией предельной полезности.

Закономерности и тенденции развития советской экономики, выявившиеся за 44 года ее существования, говорят о том, что нет никаких оснований теорию предельной полезности, это чужеродное растение, пересаживать на социалистическую почву ни под названием «объективно обусловленных оценок», ни под названием «предельной стоимости».

14. РЕФОРМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И ИСЧИСЛЕНИЕ ЗАТРАТ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА ПО СТОИМОСТИ И В РАБОЧЕМ ВРЕМЕНИ

Предыдущее рассмотрение показало, что для решения задачи возможно более точного исчисления затрат общественного труда современная система цен нуждается в изменениях и усовершенствовании.

Анализ книг И. Малышева и В. Соболя свидетельствует о том, что горячо пропагандируемая ими концепция цены производства не приближает нас, а, наоборот, удаляет от решений этой задачи.

Чтобы решить вопрос о более точном показателе общественно необходимых затрат труда и его использовании для совершенствования ценообразования, нужно отказаться от некоторых иллюзий, выявившихся в затянувшейся дискуссии о принципах ценообразования. Спорящие стороны должны понять, что имеющиеся в нашей системе цен отклонения цен от стоимости как в отношении средств производства, так и предметов потребления объясняются серьезными историческими причинами, которые сразу устранить нельзя.

Нужно также расстаться с иллюзией, что даже при самом лучшем принципе построения цен можно полностью изжить отклонения цен от стоимости и превратить их тем самым в идеальное средство учета общественного труда.

Еще в резолюции февральского (1927 г.) Пленума ЦК ВКП(б) совершенно правильно сказано: «В проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а следовательно, и политические проблемы Советского государства»⁸². Поэтому нельзя

⁸¹ Нельзя не выразить удивления, почему редакция «Экономической газеты», помещая статью академика С. Л. Соболева, не оговорила ошибочности или во всяком случае дискуссионности концепции «предельной стоимости».

⁸² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 3, стр. 433.

подчинить систему цен только одной цели — учету общественного труда.

Эта проблема требует постепенного решения путем серьезной, научно обоснованной реформы, учитывающей исторически сложившуюся систему цен, наметившиеся прогрессивные тенденции в практике ценообразования и необходимость использования цены не только для учета общественного труда, но и для стимулирования технического прогресса и повышения реальных доходов населения.

В практике ценообразования за последние годы наметилась прогрессивная тенденция к сближению цен со стоимостью. Она выражается в сближении уровней цен на средства производства и на предметы потребления, а также в снижении удельного веса налога с оборота и в увеличении доли отчисления от прибылей.

За последние годы этому процессу способствовало значительное повышение закупочных цен на многие сельскохозяйственные продукты. Это повышение привело к вздорожанию сырья для легкой и пищевой промышленности, что повлекло за собой повышение себестоимости продукции и снижение чистого дохода в этих отраслях. В результате доля налога с оборота, реализуемая в оптовой цене промышленности, уменьшилась.

Эти процессы мало коснулись отраслей, производящих средства производства, а повышение производительности труда и снижение себестоимости привело к увеличению доли чистого дохода, реализуемого в этих отраслях.

Общая тенденция к уменьшению удельного веса налога с оборота и повышению доли отчисления от прибылей в структуре доходов государственного бюджета СССР характеризуется следующими цифрами: за период с 1940 по 1960 г. удельный вес налога с оборота уменьшился с 58,7 до 40,7%, а отчисления от прибылей увеличились за тот же период с 12,1 до 24,2%.

Для того чтобы перейти к единому уровню цен, ориентирующемуся на приближение их к стоимости, необходимо проводить политику, направленную на ускорение объективных тенденций к сближению цен на средства производства и предметы потребления, наметившуюся в практике коммунистического строительства.

Июльский (1960 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу осуществить в 1961—1962 гг. пересмотр оптовых цен на орудия и средства производства с тем, чтобы цены точнее отражали затраты на производство продукции и обеспечивали необходимые накопления для дальнейшего развития промышленности.

Решение этой проблемы требует прежде всего ликвидации плановой убыточности некоторых предприятий, а также пересмотра цен на продукцию взаимосвязанных отраслей под углом зрения стимулирования технического прогресса и рационального использования материальных и трудовых ресурсов.

В отраслях добывающей промышленности необходимо учесть природные и транспортные условия.

Реформа оптовых цен на орудия и средства производства должна быть осуществлена не путем повышения общего уровня цен, а посредством перераспределения стоимости прибавочного продукта внутри тяжелой промышленности.

Нельзя признать правильными и экономически обоснованными предложения некоторых экономистов осуществить единовременное повышение цен на средства производства примерно вдвое, доведя их до уровня цен на предметы потребления. Это неизбежно привело бы к повышению себестоимости продукции отраслей, производящих предметы потребления, вызвало необходимость повышения закупочных цен на колхозную продукцию, ослабило бы стимулы к введению новой техники в колхозном производстве и повлекло бы к вздорожанию сельскохозяйственного сырья. Вздорожание орудий труда и сельскохозяйственного сырья породило бы убыточность ряда отраслей легкой и пищевой промышленности и вызвало бы необходимость повышения розничных цен на многие предметы потребления, что в свою очередь потребовало бы повышения заработной платы и отрицательно сказалось на устойчивости советского рубля.

Отсюда следует, что правильной линией в области ценообразования является линия на постепенное приближение цен на средства производства к стоимости в результате повышения производительности труда и снижения себестоимости при стабилизации на некоторое время оптовых цен.

В области предметов потребления необходимо форсировать дальнейшее расширение их производства на основе внедрения передовой техники, повышения производительности труда, снижения себестоимости и розничных цен, устранения еще имеющегося несоответствия между платежеспособным спросом и предложением.

В области сельского хозяйства дальнейшее развитие механизации и электрификации производства, введение рациональной системы земледелия, широкое применение передовых агрономических и зоотехнических мероприятий приведут к повышению урожайности зерновых культур и продуктивности животноводства, к снижению себестоимости и цен на продукцию сельского хозяйства.

В результате такой экономической политики будут созданы условия для ликвидации разных уровней цен на средства производства и предметы потребления, приближения их к стоимости и созданию рациональной системы ценообразования. Такая линия в области ценообразования соответствует программным требованиям партии.

В новой Программе КПСС говорится: «Следует постоянно улучшать систему цен, приводя ее в соответствие с задачами коммунистического строительства, с техническим прогрессом,

ростом производства и потребления, уменьшением производственных издержек. Цены должны во все большей степени отражать общественно необходимые затраты труда, обеспечивать возмещение издержек производства и обращения и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию».

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что и рациональная система ценообразования не устранит необходимости в ряде случаев отклонения цен от стоимости в целях стимулирования производства, а также поощрения потребления одних товаров и ограничения других. Поэтому наряду с фактически действующей системой цен необходимо разработать методику определения стоимости, отражающую фактические затраты общественно необходимого труда на основе учета общественного труда как в денежной форме, так и непосредственно в рабочем времени. Исчисление стоимости товарной продукции даст возможность точно определить, насколько цены соответствуют стоимости в тех или иных отраслях народного хозяйства, и со знанием дела решить, в каких случаях целесообразны с точки зрения интересов народного хозяйства отклонения цен от стоимости и в каких случаях они экономически не обоснованы. Исчисление стоимости продукции даст надежные и наиболее точные показатели для совершенствования перспективного планирования, для установления динамической пропорциональности стремительно развивающейся социалистической экономики, для определения эффективности использования основных фондов, капитальных вложений и внедрения новой техники, межотраслевых балансовых связей и рациональной системы размещения социалистического производства.

Исчисление стоимости позволит точно определить сумму стоимости прибавочного продукта, создаваемого в разных отраслях народного хозяйства. Принимая во внимание, что разные отрасли создают разные нормы стоимости прибавочного продукта и разные нормы чистого дохода, или прибыли, очень важно установить, с одной стороны, экономически обоснованные дифференцированные ставки отчисления от прибыли, идущие в централизованный чистый доход государства, а с другой — часть прибылей, остающихся в распоряжении предприятий, имея в виду поставить все отрасли в необходимые условия хозрасчетной рентабельности.

Сложной задачей при исчислении стоимости является редукция — сведение сложного труда к простому. Однако при современной технике учета можно решить и эту задачу. При этом целесообразно использовать опыт тарифной системы, определяющей соотношение оплаты труда различной квалификации. Опираясь на эту систему, можно установить научно обоснованные коэффициенты сведения квалифицированного труда к соответствующему количеству единиц простого труда. «Зная величину вновь созданной в народном хозяйстве стоимости (национального дохода) и общее число часов простого труда, затраченных в те-

чение того же периода, — пишет по этому вопросу Т. С. Хачатуров, — можно определить в денежном выражении величину стоимости, создаваемой за час простого труда. Тогда нетрудно методом последовательных приближений найти величину новой стоимости, производимой в каждой отрасли и на каждом предприятии. Вычтя же из вновь созданной стоимости затраты на оплату труда работников сферы материального производства, получим величину прибавочного продукта по каждой отрасли, предприятию и по отдельным товарам. А зная стоимость потребленных для изготовления различных товаров средств производства, можно вычислить и полную стоимость любого продукта»⁸³.

Против исчисления общественно необходимых затрат труда в рабочем времени, как это ни странно, высказываются И. Малышев и В. Соболев, хотя, казалось бы, они должны быть сторонниками такого исчисления. Ведь в защиту своей позиции они ссылаются на Маркса и Энгельса. А Маркс и Энгельс считали, что на смену товарно-денежному учету при социализме и коммунизме придет учет общественного труда непосредственно в рабочем времени. Но они не могут принять этот вывод Маркса и Энгельса, так как принимают сугубо капиталистическую категорию цены производства, освободили товарно-денежные категории от всякой связи с породившим их товарным производством и превратили их в надысторические категории.

Скептически относятся к исчислению общественных затрат труда непосредственно в рабочем времени и некоторые сторонники стоимостной концепции ценообразования. Это связано с тем, что наличие товарно-денежных отношений при социализме они мотивируют невозможностью учесть труд непосредственно в рабочем времени вследствие социальных различий в характере труда, к которому они относят существенные различия между трудом рабочего и крестьянина, между умственным и физическим трудом, между квалифицированным и простым трудом и т. д. Однако существенные различия между трудом рабочего и колхозника не имеют прямого отношения к проблеме сведения различных конкретных видов труда к абстрактному труду. Ведь труд рабочего и колхозного крестьянина — это уже довольно высокая абстракция. В процессе обмена сводятся к абстрактному труду не просто труд рабочего и колхозника, а конкретный труд, допустим, токаря и доярки, инженера определенной специальности и чернорабочего.

Неоднородность общественного труда обусловлена разделением труда, виды которого бесконечно разнообразны и отнюдь не сводятся к различиям между трудом рабочего и колхозника.

Конечно, механизация и автоматизация производства в коммунистическом обществе приведут к уничтожению существенных различий между трудом рабочего и колхозника и сделают

⁸³ «Вопросы экономики», 1961, № 1, стр. 75—76.

труд более однородным, близким к труду инженерно-технического и агрономического работника. Это облегчит учет общественного труда непосредственно в рабочем времени, но не уничтожит разделения труда и необходимости специализации работников коммунистического общества. И на высшей фазе коммунизма при полной автоматизации производства будут различия, допустим, между трудом композитора, металлурга, строителя, транспортного работника и агронома.

Что же касается различий между умственным и физическим трудом, квалифицированным и простым, то все это относится к проблеме редукции, которая, как мы видели, может быть решена с помощью математики и электронной вычислительной техники. Все это говорит о том, что в современных условиях общественный труд, затраченный на производство товаров в социалистическом плановом хозяйстве, может быть учтен как в денежной форме, так и в рабочем времени.

Поэтому необходимо проводить исследования по разработке методики учета общественного труда в обоих вариантах — по стоимости и в рабочем времени. Это даст возможность контролировать и корректировать правильность исчислений по одному варианту другим вариантом и добиться наибольшей точности в учете общественного труда.

15. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ ПРОДУКТООБМЕНА МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Одной из сложных проблем перехода к высшей фазе коммунизма является перспектива развития товарно-денежных отношений в период строительства коммунистического общества.

Как известно, И. В. Сталин считал, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму.

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» он утверждал, что было бы непростительной слепотой не видеть, что групповая, колхозная, собственность и товарное обращение «уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием».

Поэтому путь к повышению колхозной собственности до уровня общенародной он видел в том, чтобы «выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами».

Зачатком продуктообмена Сталин считал «отоваривание» сельскохозяйственных продуктов. Он предлагал систему отоваривания

организовать во всех отраслях сельского хозяйства, с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а главным образом необходимые изделия.

Возражая против передачи средств производства колхозам, Сталин пагубное последствие такой передачи видел в том, что оно повлечет за собой «расширение сферы товарного обращения», а это, по его мнению, «может лишь затормозить наше продвижение к коммунизму». Ошибка И. В. Сталина состояла в том, что он: 1) считал, что колхозная реформа исчерпала себя, и не видел дальнейших возможностей ее развития и 2) искал пути повышения колхозно-кооперативной собственности до уровня общенародной не по линии развития производительных сил колхозного производства, а по линии обращения.

С этим связан был и его неправильный прогноз о свертывании товарно-денежных отношений в период перехода от социализма к коммунизму и замене их продуктообменом. Здесь сказалась ошибочность и односторонность позиции Сталина по вопросу о причинах, вызывающих необходимость товарно-денежных отношений при социализме. Он по существу сводил ее только к наличию колхозной собственности. Отоваривание, которое вызывалось недостатком в потребительских товарах и слабым развертыванием товарооборота, он предлагал сделать столбовой дорогой к коммунизму в области обмена продукции между промышленностью и сельским хозяйством.

Как показало развитие социалистической экономики после 1953 г., эти прогнозы не оправдались. Сельское хозяйство, и в том числе колхозное производство, оказалось после войны в тяжелом положении. Но это объяснялось не тем, что групповая, колхозная собственность исчерпала заложенные в ней возможности развития, а последствиями войны и серьезными ошибками в руководстве колхозами и совхозами.

Поэтому, когда партия во всю ширь поставила проблему крутого подъема сельского хозяйства и провела начиная с сентябрьского (1953 г.) Пленума ряд необходимых мероприятий по коренному улучшению руководства сельским хозяйством, то положение коренным образом изменилось. Эти мероприятия состояли в увеличении капитальных вложений в сельское хозяйство с 13,9 млрд. до 27,2 млрд. руб., в реорганизации МТС, освоении целинных и залежных земель, введении нового порядка планирования, повышении материальной заинтересованности, замене обязательных поставок закупками, в повышении закупочных цен и снижении цен на промышленные товары, в укреплении колхозов и совхозов кадрами.

Эти мероприятия имели прямо революционное значение для подъема сельского хозяйства и привели к тому, что за истекшее пятилетие валовая продукция сельского хозяйства выросла на 43% по сравнению с предыдущим пятилетием. Значительно

увеличилось производство зерна, мяса, молока и других продуктов.

Все это подтверждает правильность вывода Программы КПСС о том, что колхозная форма не только не стала тормозом перехода к коммунизму, а полностью отвечает уровню и потребностям развития современных производительных сил в деревне, позволяет эффективно применять самую передовую современную технику в сельскохозяйственном производстве.

Программа намеревается увеличить общий объем продукции сельского хозяйства за 10 лет примерно в 2,5 раза, а за 20 лет — в 3,5 раза; поднять производительность труда в сельском хозяйстве в течение 10 лет не менее чем в 2,5 раза, а за 20 лет — в 5–6 раз; добиться того, чтобы рост продукции сельского хозяйства опережал растущий спрос на нее.

Следовательно, задача создания предпосылок для перехода к единой общенародной коммунистической собственности требует всемерного использования возможностей развития производительных сил, заложенных в колхозном строе. «Дальнейшее движение деревни к коммунизму, — говорится в Программе КПСС, — пойдет путем развития и совершенствования обеих форм социалистического хозяйства — колхозов и совхозов».

То же самое относится и к товарно-денежным отношениям. На весь период развернутого коммунистического строительства предстоит не свертывание товарно-денежных отношений и замена их продуктообменом, а всемерное их развитие и использование для строительства коммунистического общества.

«В коммунистическом строительстве, — сказано в Программе КПСС, — необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы»⁸⁴.

16. ОБ ОГРАНИЧЕНИИ И ВСЕМЕРНОМ РАЗВИТИИ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И. Малышев подверг резкой критике мою формулировку, что «к отмиранию товарного производства и обращения на высшей фазе коммунизма советское общество придет в результате всемерного развития товарно-денежных отношений при социализме» (стр. 26).

Исходя из неправильной концепции отождествления всякого товарного хозяйства с капиталистическим, И. Малышев не в состоянии понять диалектику превращения товара в продукт на

⁸⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Политиздат, 1971, стр. 89.

высшей фазе коммунизма. «Нам кажется, — говорит он, — что заявления об отмирании товарного производства посредством максимального его развития основаны на туманном представлении о сущности развития вообще» (стр. 27).

Далее, ссылаясь на Гегеля, он заявляет: «Но уже лет сто пятьдесят тому назад Гегель очень тонко показал невозможность таких превращений» (стр. 27).

«Утверждение о возможности постепенного превращения товаров в нетовар равнозначно утверждению о постепенном превращении отношений частной собственности и эксплуатации в социалистические или в коммунистические отношения» (стр. 29).

Идею о всемерном развитии товарно-денежных отношений при социализме в целях создания условий для их отмирания на высшей фазе коммунизма И. Малышев отождествляет с постановкой вопроса о социалистическом рынке, на котором допускаются отношения свободной конкуренции и цены устанавливаются на основе стихийной игры спроса и предложения.

За ним использует этот недопустимый в товарищеской полемике прием и В. Соболев. Критикуя идеи о всемерном использовании товарно-денежных отношений при социализме, пока не будут созданы предпосылки для перехода к высшей фазе коммунизма, он пишет: «Это заявление вызывает недоумение в двух отношениях. Во-первых, где предел всемерного развития товарно-денежных отношений? Следует ли отменить плановое установление цен и предоставить предприятиям право продавать производимые продукты по ценам, складывающимся на рынке? Ведь в этом состоит сущность товарных отношений. Во-вторых, каким образом развитие товарности приведет к коммунизму, который, по-видимому, и по мнению К. В. Островитянова, не основан на товарном производстве» (стр. 45).

Остановимся прежде всего на вопросе о скачке.

И. Малышев и В. Соболев, пытаясь опереться на Гегеля, считают, что для отмирания товарных отношений необходима революция. Если исходить не из ошибочной концепции наших критиков о несовместимости товарного хозяйства с социализмом, а из ленинского учения, подтвержденного практикой всех социалистических стран, об овладении товарно-денежными отношениями и их использовании в качестве экономических рычагов планового руководства народным хозяйством, то не понадобится социальной революции при переходе от товарных отношений социализма к прямому коммунистическому производству и распределению продукции и учету общественного труда непосредственно в рабочем времени на высшей фазе коммунизма.

Закон перехода от старого качественного состояния общества к новому путем взрыва, обязательный для общества с антагонистическими классами, вовсе не обязателен для перехода от социализма к коммунизму.

В этом отношении И. Малышеву и В. Соболю надо бы вспомнить не только о Гегеле, но и о Марксе.

Вот что писал Маркс в «Нищете философии» по интересующему нас вопросу:

«Условие освобождения рабочего класса есть уничтожение всех классов; точно так же, как условием освобождения третьего сословия, буржуазии, было уничтожение всех и всяческих сословий...»

А до тех пор антагонизм между пролетариатом и буржуазией останется борьбой класса против класса, борьбой, которая, будучи доведена до высшей степени своего напряжения, представляет собой полную революцию...

Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, *социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями*⁸⁵.

Хотя в социалистическом обществе имеются классы и классовые различия, они не носят антагонистического характера; основные интересы этих классов совпадают, и поэтому уже на стадии социализма качественные изменения в производственных отношениях при переходе к коммунизму перестают быть политическими революциями, а являются социальными эволюциями.

Постепенный, эволюционный переход от социализма к коммунизму означает, что глубокие качественные изменения в этот период будут совершаться путем постепенного количественного накопления ростков коммунизма, которые перейдут со временем в глубокие качественные изменения.

В новой Программе КПСС проводится очень важная идея о том, что для перехода к коммунизму необходимо полностью и до конца использовать закономерности и преимущества социализма. Так, для перехода к единой коммунистической собственности необходимо всемерно использовать возможности, заложенные в колхозном строе. Для перехода к коммунистическому принципу распределения по потребностям необходимо всемерно использовать социалистический принцип распределения по труду.

То же самое относится и к товарно-денежным отношениям.

Для того чтобы перейти к коммунистическому, безденежному распределению и учету общественного труда непосредственно в рабочем времени, необходимо всемерно использовать товарно-денежные отношения при социализме и в период перехода к коммунизму.

Эта программная установка нашей партии является дальнейшим развитием идей Ленина об овладении товарно-денежными отношениями и использовании их в строительстве социализма и коммунизма.

Как уже было показано, высказывания Ленина об использовании товарно-денежных отношений в подведении миллионов

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 184, 185.

людей к коммунизму являются жизненной основой нашей политики построения коммунизма.

И. Малышев и В. Соболев не могут понять, как можно ограничивать товарно-денежные отношения и в то же время их всемерно развивать.

Если ограничивать, утверждают они, то значит нельзя развивать, а если развивать, то нельзя ограничивать.

Ленинская диалектическая постановка вопроса — оживать торговлю и товарно-денежные отношения, постепенно овладевать ими и подвергать государственному регулированию лишь в меру их оживления — остается для наших авторов книгой за семью печатями. Ленин говорил об овладении торговлей в меру ее оживления еще в начале 20-х годов, когда в стране преобладала численно стихия мелкотоварного крестьянского хозяйства и торговля использовалась капиталистическими элементами. В настоящих условиях товарно-денежные отношения базируются на общественной собственности и в городе и в деревне. Советское государство овладело ими и превратило в экономические рычаги планового руководства народным хозяйством. Товарно-денежные отношения, используемые Советским государством, хорошо служат делу строительства коммунизма в нашей стране.

И. Малышев спрашивает: «Зачем же нам сначала всемерно разворачивать товарные отношения, а затем их ограничивать. Если все это верно, то, вероятно, лучше и практически экономнее эти отношения просто не разворачивать» (стр. 38).

Однако практика построения социализма в нашей стране и в других социалистических странах показывает, что для того, чтобы овладеть товарно-денежными отношениями, их необходимо прежде всего ограничить. В качестве первых своих мероприятий Советская власть национализировала землю и тем самым изъяла ее из товарного обращения, в национализированных предприятиях ликвидировала категорию товар рабочая сила, национализировала банки, внешнюю торговлю, овладела сначала оптовой, а затем и розничной торговлей, перешла к планированию цен в государственной и кооперативной торговле и использовала товарно-денежные отношения для вытеснения, а затем и ликвидации капиталистических элементов, организовала социалистическую перестройку мелкотоварного крестьянского хозяйства на основе его коллективизации.

В настоящее время в СССР товарное производство есть производство особого рода. Оно поставлено в определенные рамки. Благодаря господству общественной собственности на средства производства и плановому руководству народным хозяйством товарное производство не может уже служить базой для развития капиталистических отношений. В условиях планового хозяйства закон стоимости не выполняет роли стихийного регулятора производства и обращения. Основные производствен-

ные фонды государственных предприятий не могут служить объектом купли-продажи. Существуют ограничения и в распоряжении со стороны колхозов неделимыми фондами, куда входят основные производственные и непроизводственные фонды, а также оборотные средства. Неделимые фонды колхозов не подлежат распределению на цели личного потребления колхозников и за исключением паевых взносов колхозников не подлежат выдаче в случае выхода колхозника из членов сельскохозяйственной артели.

Таким образом, ограничение товарно-денежных отношений в социалистическом плановом хозяйстве по сравнению с их функциями в товарно-капиталистическом хозяйстве есть первое и необходимое условие их использования в интересах социализма.

Поскольку социалистическое государство овладело товарными отношениями и превратило их в экономические рычаги планового руководства, оно должно их максимально использовать для подъема социалистического производства и обращения и тем самым для создания условий перехода к коммунизму. Да и сам И. Малышев, вступая в полное противоречие со своей концепцией, признает необходимость расширения и развития товарно-денежных отношений при переходе к коммунизму.

Он заявляет, что «непрерывно будет расширяться обмен между промышленностью и сельским хозяйством... Дальнейший подъем производительных сил в стране вызывает и не может не вызывать усиления взаимного обмена продукцией различных отраслей социалистического производства или, как говорят, расширения „товарно-денежных отношений“. Дальнейший подъем материального благосостояния народа непременно будет сопровождаться расширением и развитием советской торговли» (стр. 41—42).

Но ведь все это и есть содержание того, что вкладывается в понятие «всемерного развития товарно-денежных отношений в период перехода к коммунизму». Здесь не хватает только слова «всемерного». Почему же тогда И. Малышев слова «товарно-денежные отношения» берет в кавычки? Причина все та же — неправильное отождествление всяких товарно-денежных отношений с товарно-капиталистическими отношениями. Он заявляет: «Всякая попытка искусственно навязать социалистическим производственным отношениям абсолютно несвойственные им черты товарно-капиталистических отношений не может быть признана научной и не должна иметь места в экономической теории» (стр. 42).

Мне не известны советские экономисты, которые бы навязывали социалистическим производственным отношениям «черты товарно-капиталистических отношений». Поэтому и необходимо, с одной стороны, ограничение товарно-денежных отношений, чтобы они не могли превратиться в товарно-капиталистические отношения, а с другой стороны, их всемерное развитие, чтобы

ускорить наше движение к высшей фазе коммунизма и тем самым приблизить отмирание этих отношений. Вот этой диалектики развития никак не могут понять И. Малышев и В. Соболев.

17. СУДЬБЫ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРСПЕКТИВЕ ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ

Согласно учению марксизма-ленинизма на высшей фазе коммунизма с установлением единой общенародной коммунистической собственности, созданием изобилия предметов потребления, превращением труда в первую жизненную потребность и переходом к коммунистическому принципу распределения необходимость в товарно-денежных отношениях отпадает. Система товарно-денежного обращения будет заменена системой безденежного распределения продуктов по потребностям членов общества, а экономия времени и учет затрат общественного труда, которые при коммунизме приобретут еще большее значение, чем при социализме, будут осуществляться непосредственно в рабочем времени без стоимости и ее форм.

Встает вопрос: как же совершится переход от товарно-денежных отношений к безденежному коммунистическому производству и распределению и учету труда непосредственно в рабочем времени?

С точки зрения концепции В. Соболя и И. Малышева этот скачок произошел уже давно, после установления общественной собственности на средства производства и планового руководства народным хозяйством.

Эта проблема, по мнению наших авторов, могла бы возникнуть только в том случае, если бы совершился возврат к товарному хозяйству. «Как произойдет скачок, — пишет В. Соболев, — из мира товарного в мир нетоварный? Этот вопрос пора выяснить, если предлагается возврат к товарному хозяйству» (стр. 45).

Однако о возврате к товарному хозяйству можно было бы говорить, если бы оно у нас было ликвидировано. Но, к счастью, оно пока ликвидировано только в представлении И. Малышева и В. Соболя, которое в данном случае не отражает реальной действительности. Попытки ликвидации товарного хозяйства, как уже говорилось, предпринимались во время военного коммунизма, но Ленин и партия признали это ошибкой, которая была исправлена введением нэпа. С тех пор товарное хозяйство непрерывно развивается и используется Советским государством в целях подъема социалистического производства и возможно более полного удовлетворения растущих потребностей народа. Поэтому для партии проблема использования товарно-денежных отношений в строительстве коммунизма и путей их отмирания на высшей фазе коммунизма представляет большую жизненность в связи с принятием новой Программы КПСС.

В настоящее время мы не располагаем данными, чтобы наметить конкретные пути отмирания товарно-денежных отношений на высшей фазе коммунизма. Мы можем высказать только некоторые общие соображения по этому вопросу.

Период перехода от социализма к коммунизму потребует использования до конца всех возможностей, которые заложены в товарно-денежных отношениях, как в смысле учета общественного труда, так и в смысле развертывания торговли, повышения роли материального стимулирования социалистического производства, совершенствования хозрасчета и осуществления принципа эквивалентности во взаимоотношениях между социалистическими предприятиями, последовательного проведения оплаты по труду в денежной форме как в государственных предприятиях, так и в колхозах.

В течение всего периода строительства коммунистического общества важное значение будет иметь всемерное развертывание культурной советской торговли, посредством которой распределяется растущая масса предметов народного потребления. Совершенствование советской торговли подготовит общественную организацию и технический аппарат, которые будут использованы на высшей фазе коммунизма для прямого распределения по потребностям, без товарного и денежного обращения.

«Период коммунистического строительства, — говорил А. И. Микоян на XXII съезде КПСС, — ни в какой мере не является периодом свертывания советской торговли. Советская торговля надолго останется еще главной формой распределения предметов народного потребления среди членов общества, чувствительным инструментом растущего и изменяющегося спроса, средством сбалансирования производства и потребления. Поэтому советская торговля должна всемерно развертываться, ибо только на этом пути можно создать тот сложный аппарат распределения по потребностям, который нужен при коммунизме».

В области ценообразования будут усиливаться тенденции ко все большему соответствию цен со стоимостью, с общественно необходимыми затратами труда и постепенно будут изживаться различия в уровне цен между отраслями, производящими средства производства и предметы потребления, уменьшаться изъятия стоимости прибавочного продукта путем налога с оборота и увеличиваться отчисления от прибылей. «Систематическое, экономически обоснованное снижение цен, — говорится в новой Программе партии, — на базе роста производительности труда и снижения себестоимости продукции — основное направление в политике цен в период строительства коммунизма».

Вместе с тем будут создаваться условия для изживания товарно-денежных отношений по линии быстрого роста производительных сил на базе высшей техники и создания изобилия продуктов, постепенного перехода от двух форм социалистической собственности к единой общественной коммунистической собствен-

ности и бесклассовому обществу, превращения труда в первую жизненную потребность, повышения удельного веса общественных фондов бесплатного удовлетворения потребностей членов общества и создания предпосылок для перехода к коммунистическому распределению по потребностям.

В подготовке условий для изживания товарно-денежных отношений на высшей фазе коммунизма важная роль принадлежит широкому внедрению математических методов и вычислительной техники в планировании экономики. Очевидно, в период развернутого строительства коммунистического общества будут сосуществовать и совершенствоваться оба метода учета общественного труда — и в стоимостной (денежной) форме и в рабочем времени. Но особо важное значение для перехода к коммунизму будет иметь разработка методов учета общественного труда непосредственно в рабочем времени.

По мере развития всех этих процессов товары социалистического общества будут постепенно превращаться в продукты, идущие в потребление не через рынок. Средства производства, создаваемые и обращающиеся в государственном секторе, являясь товарами, уже теперь имеют черты нетовара. Эти черты будут усиливаться и постепенно распространяться и на предметы потребления по мере создания предпосылок для перехода к высшей фазе коммунизма.

Как указывается в Программе партии, для изживания товарно-денежных отношений необходимы два решающих условия: а) переход к единой коммунистической собственности и б) переход к коммунистической системе распределения.

Первое условие — переход к единой коммунистической собственности — будет достигнуто в результате создания материально-технической базы коммунизма.

Что же касается второго условия — перехода к коммунистическому распределению по потребностям, то, как предусматривает Программа КПСС, «оплата по труду в течение предстоящего двадцатилетия останется основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся». В результате построения материально-технической базы коммунизма советское общество только вплотную подойдет к осуществлению этого принципа.

Полностью же построение коммунистического общества завершится в последующий период, после того, как «принцип распределения по труду исчерпает себя до дна, т. е. когда наступит изобилие материальных и культурных благ и труд превратится для всех членов общества в первую жизненную потребность». Причем по мере движения советского общества к коммунизму личные потребности трудящихся будут все в большей степени удовлетворяться бесплатно, за счет общественных фондов и все в меньшей степени за счет оплаты по труду. Это означает, что в течение определенного периода времени после построения в основном ком-

мунизма прямое безденежное распределение по потребностям одних продуктов будет сочетаться с распределением за денежную плату в соответствии с количеством и качеством труда других продуктов.

Проблема товарно-денежных отношений, как было показано, — это не только внутренняя, но и международная проблема. Так ее рассматривали классики марксизма-ленинизма. Ленин, как мы видели, связывал отмену денег с победой социализма в мировом масштабе.

Тенденция развития экономических взаимоотношений между социалистическими странами состоит в планомерном расширении социалистического разделения труда, специализации и кооперировании производства. Рост международного социалистического разделения труда, с одной стороны, и расширение взаимосвязей между различными формами собственности, существующими в социалистических странах, с другой — будут вызывать все большее развитие товарно-денежных отношений в мировой системе социализма.

Получат дальнейшее развитие внешняя торговля, кредитные и денежные отношения Советского Союза и стран социалистического лагеря со слабо развитыми в экономическом отношении странами, ставшими на путь независимого развития.

Будут также развиваться торговые и кредитные связи между странами двух мировых систем — капитализма и коммунизма.

В настоящее время страны социалистического лагеря заключают торговые соглашения между собой исходя из мировых цен. Но эти цены в отличие от цен капиталистического рынка носят более устойчивый, стабильный характер. Они не подвержены лихорадке конъюнктурных колебаний капиталистического производства и обращения.

Одной из актуальных проблем мирового социалистического рынка является проблема перехода на собственную базу цен, в соответствии со стоимостью товаров в социалистическом лагере.

В связи с этим особо важное значение приобретает разработка методики установления единого стоимостного, денежного мерила для сравнения издержек производства внутри данной страны с издержками производства в других странах социалистического лагеря на основе изучения принципов и методов планирования цен и обобщения практики ценообразования во всех странах мировой системы социализма.

Все большее значение приобретают мирное сосуществование и экономическое соревнование между двумя мировыми системами в области мировой торговли.

Мировая система социализма в силу преимуществ планомерного развития производства и обращения будет постепенно занимать ведущее положение в соревновании с капиталистической системой на мировом рынке.

Согласно данным, приведенным в отчетном докладе на XXII съезде КПСС, социалистические страны в 1960 г. увеличили объем промышленного производства по сравнению с 1937 г. в 6,8 раза, в то время как капиталистические страны — менее чем в 2,5 раза. Доля социалистических стран в мировом промышленном производстве с 27 % в 1955 г. повысилась до 36 % в 1960 г.

Это означает, что и в области международного обмена и денежного обращения мировая система социализма займет ведущее положение.

По мере роста производства промышленной продукции мировой системы социализма на базе передовой техники, неуклонного повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, увеличения доли мировой системы социализма в международном товарообороте будут создаваться все более благоприятные условия для успешного соревнования советского рубля с долларом. «Произойдет дальнейшее укрепление денежно-кредитной системы, упрочение советской валюты, все большее повышение курса рубля на основе роста его покупательской способности, укрепление роли рубля на международной арене», — сказано в Программе КПСС. Настанет время, когда советский рубль выйдет на арену всемирного рынка и начнет вытеснять оттуда доллар.

Использование закономерностей и преимуществ мировой системы социализма, братское сотрудничество и товарищеская взаимопомощь обеспечивают возможность сократить сроки строительства социализма в странах народной демократии, открывают перспективу для социалистических государств более или менее одновременного, в пределах одной исторической эпохи, перехода к коммунизму.

В эту историческую эпоху — перехода к коммунизму всего лагеря социализма — необходимо использование товарно-денежных отношений и стоимостного, денежного учета во всех странах этого лагеря наряду с растущим применением учета труда непосредственно в рабочем времени.

Этим предрешаются и дальнейшие судьбы товарно-денежных отношений. Как с точки зрения внутренних условий Советского Союза, так и с точки зрения строительства коммунизма в масштабе всей мировой системы социализма изживание товарно-денежных отношений выходит за пределы ближайшего двадцатилетия и может осуществиться только при полном коммунизме.

* * *

В экономической части Программы КПСС отмечена важная роль товарно-денежных рычагов планового руководства народным хозяйством в строительстве коммунистического общества. В области теории перед экономистами стоит задача творческой разработки проблем, связанных с развертыванием и наиболее эффективным использованием товарно-денежных категорий и, в частности, с це-

нообразованием и применением математических методов в экономике и планировании, на основе марксистско-ленинской политической экономии социализма.

За последние годы проведено много дискуссий по этим вопросам между экономистами, статистиками, инженерными работниками, математиками. Эти дискуссии продолжаются до сих пор.

И в дальнейшем необходимы дискуссии по спорным вопросам коммунистического строительства. Однако в настоящее время главные усилия экономистов, статистиков и математиков должны быть направлены на принятие согласованных конкретных решений и опытную проверку различных вариантов этих решений с привлечением большого статистического материала.

Пора экономистам, статистикам и математикам перейти к конкретным выводам и рекомендациям по актуальным проблемам наиболее эффективного использования товарно-денежных рычагов планового руководства народным хозяйством в решении величайшей задачи нашего времени — строительства коммунистического общества.

ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН СОЦИАЛИЗМА И ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ¹

XXII съезд партии, принявший программу построения коммунизма в нашей стране, поставил перед экономической наукой большие и ответственные задачи по изучению и теоретическому обобщению практики коммунистического строительства, исследованию закономерностей экономического развития социализма и его перерастания в коммунизм. Проведен ряд экономических дискуссий, издано немало работ по актуальным вопросам коммунистического строительства. Экономисты стали строить научные исследования на основе обобщения практики хозяйственного строительства, включились в разработку проблем, связанных с генеральной перспективой развития народного хозяйства, и т. д. Тем не менее научно-исследовательская работа экономических институтов и кафедр вузов все еще отстает от требований практики коммунистического строительства.

Важнейшим условием успешного решения задач, поставленных партией перед экономической наукой, является неразрывная связь теоретической работы с созидательным трудом народа, с практикой коммунистического строительства. Этот критерий должен стать решающим в оценке работы на фронте экономической теории.

Дискуссии, развернувшиеся в последнее время вокруг основного экономического закона, научной логики и методологии построения курса политической экономии социализма, страдали существенным недостатком. Центр тяжести был в значительной мере перенесен в споры о преимуществах и недостатках тех или иных формулировок основного и других экономических законов социализма. Хотя точность терминологии и формулировок законов играет немаловажную роль в экономической науке, все же главное для практики коммунистического строительства заключается в раскрытии существа экономических законов, и прежде всего механизма их действия и использования для решения главной задачи настоящего времени — создания материально-технической базы коммунизма и преобразования социалистических производственных отношений в коммунистические.

¹ «Вопросы экономики», 1963, № 1, стр. 99—113.

В ходе дискуссии было высказано немало правильных критических замечаний по поводу имеющихся определений основного экономического закона и внесены предложения об их улучшении. Эти предложения должны быть учтены в дальнейшей работе над данной проблемой. Вместе с тем выявились спорные и ошибочные установки в этом вопросе, связанные с тем, что некоторые исследования базируются не столько на обобщении практики коммунистического строительства, сколько на абстрактных рассуждениях, оторванных от запросов экономической жизни нашей страны и всего социалистического лагеря. Это относится не только к дискуссии об основном экономическом законе, но и к обсуждению некоторых других законов социализма и методологических проблем социалистической экономики.

Среди участников дискуссии на первых порах не было противников самой концепции основного экономического закона общественной формации. Спор шел о содержании основного экономического закона и его определении. Но в статье Л. А. Леонтьева «Отголоски старого и требования жизни», помещенной в «Экономической газете» 20 ноября 1961 г., был поставлен вопрос о неправомерности выделения из системы законов той или иной общественной формации категории основного экономического закона. Автор пытался доказать, будто классики марксизма-ленинизма не пользовались категорией основного закона при анализе капитализма и социализма.

Обстоятельная критика позиции Л. Леонтьева уже была дана в печати, в том числе и на страницах журнала «Вопросы экономики». Я позволю себе остановиться лишь на том, какова действительная точка зрения классиков марксизма-ленинизма по вопросу об основном экономическом законе общественно-экономической формации.

Отрицание основного экономического закона движения общественно-экономической формации базируется главным образом на том, что классики марксизма не применяли термин «основной закон» к производству прибавочной стоимости. Однако дело не в терминологии, а в существе вопроса. Рассматривая систему экономических законов той или иной формации, нельзя все законы стричь под одну гребенку и проявлять уравнилельный подход к оценке их роли в развитии данного способа производства. Есть законы, выражающие различные существенные черты или стороны производственных отношений. Есть черты и взаимосвязи в системе производственных отношений, которые определяют содержание закона движения того или иного способа производства.

В статьях, направленных против концепции, отрицающей категорию основного закона, приведено немало высказываний классиков марксизма-ленинизма, убедительно доказывающих, что в их

трудах изложено существо основных законов капитализма и социализма. Говорят, что Маркс и Энгельс применяли термин «основной закон» к закону стоимости, а не к прибавочной стоимости. Из существа их учения вытекает, что в данном случае они употребляли термин «основной закон» в смысле общего закона движения всякого товарного производства. Но товарное производство существует в различных формациях. Маркс и Энгельс показали, что каждая из таких формаций помимо этого общего закона имеет свой, специфический, только ей присущий закон движения, который оказывает определяющее влияние и на роль закона стоимости. Классики марксизма главную задачу политической экономии видели в раскрытии этих специфических законов.

Маркс конечную цель своего главного труда — «Капитала» видел в открытии экономического закона движения современного общества. Речь идет не о совокупности законов, а об одном, т. е. основном, законе, или, как иначе называет его Маркс, «естественном законе» развития общества. Производство прибавочной стоимости он называл «абсолютным» законом капиталистического способа производства. Энгельс в речи на могиле Маркса отметил как его большую творческую заслугу открытие особого закона движения современного капиталистического способа производства — закона прибавочной стоимости. В полном соответствии с этими положениями основоположников марксизма Ленин учение о прибавочной стоимости называл краеугольным камнем экономической теории Маркса².

Таким образом, в различных выражениях Маркс, Энгельс и Ленин формулируют одну и ту же мысль, что прибавочная стоимость — это специфический закон движения капиталистического способа производства, т. е., другими словами, основной закон раз-

² Противоречивую позицию в этом вопросе занимает Я. Кронрод. Он утверждает, что Маркс употреблял категорию «основной закон» лишь мимоходом и применительно к закону стоимости, а не прибавочной стоимости. «Термином этим они обозначали широту сферы действия закона, распространенность его действий на многие процессы данного строя экономики. Однако этот термин ими не использовался для характеристики решающего закона, отражения им определяющего отношения производства, то есть для характеристики закона движения формации» («Вопросы экономики», 1962, № 4, стр. 109). Я. Кронрод утверждает, что Ленин «нигде не относит понятие „основной закон“ к закону прибавочной стоимости» (там же, стр. 110). В противоречии с этой трактовкой Я. Кронрод на той же странице, полемизируя с Л. Леонтьевым, пишет, что Маркс, Энгельс и Ленин «всегда выделяли определяющий, решающий экономический закон в системе законов как закон, выражающий основное, решающее производственное отношение и потому являющийся законом движения формации» (там же, стр. 110).

Спрашивается: где же выражена действительная позиция автора — там, где он утверждает, что классики марксизма-ленинизма не использовали определение «основной закон» для характеристики закона движения формации, или там, где говорит, что они всегда выделяли в системе законов закон движения формации?

вития капитализма. Как же можно после этого утверждать, что в течение десятилетий марксисты обходились без концепции основного экономического закона, что Ленин нигде не применял понятие «основной закон» к закону прибавочной стоимости³.

В основном экономическом законе формации отражена взаимосвязь между производством и потреблением. Причем потребление выступает как цель и движущий стимул развития экономики, а производство — как средство осуществления цели и исходный момент для возникновения новых потребностей.

Во «Введении» «К критике политической экономии» Маркс подчеркивал тесную взаимосвязь между потреблением как целью и производством как средством ее осуществления. Потребность в новом производстве — внутренне побуждающий мотив производства. Потребление полагает предмет производства «как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель»⁴.

Производство создает материал как внешний предмет для потребления, определяет способ потребления и возбуждает новые потребности. В этом единстве производства и потребления, цели и средства ведущая роль производства, по мысли Маркса, «есть действительно исходный пункт, а поэтому также и господствующий момент»⁵.

Эти общие положения о взаимосвязи производства и потребления, установленные Марксом, проявляются по-разному в различных формациях. Основной экономический закон формации раскрывает специфический характер проявления этой взаимосвязи, выражает существо данного способа производства, данного общественного строя, социальную направленность производства. Иными словами, специфический характер проявления взаимосвязи производства и потребления в условиях данной формации показывает, в чьих интересах осуществляется развитие общественного производства, каков характер его движущих сил и стимулов, каким целям и чьим интересам подчинено развитие производительных сил общества. Так, непосредственной целью капиталистического производства, как показал Маркс, является не производство товара, а производство прибавочной стоимости, или прибыли, не продукт, а прибавочный продукт.

В основном экономическом законе капитализма — законе прибавочной стоимости — выражена цель капиталистического производства, его движущая сила. «Постоянная цель капиталистического производства, — писал Маркс, — состоит в том, чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости или прибавочного продукта»⁶.

³ Справедливости ради следует отметить, что Л. Леонтьев недолго упорствовал в отстаивании своей позиции. Во втором издании «Начального курса политической экономии», сданного в набор 12 мая 1962 г., он признал существование основного экономического закона социализма.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 718.

⁵ Там же, стр. 720.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 608.

Эта цель объективно обусловлена частнокапиталистической собственностью на средства производства. Для получения максимума прибавочной стоимости капиталисты стремятся постоянно расширять производство. Если для докапиталистических способов производства характерно преобладание простого воспроизводства, то капитализму присуща тенденция к расширению производства. Вместе с тем капитализм порождает антагонистическое противоречие между производством и потреблением. Стимулируемое погоней за прибавочной стоимостью капиталистическое производство расширяется, производительные силы растут, а потребление трудящихся масс не поспевает за ростом производства, оно относительно падает. «Это развитие производительных сил общества, — писал Ленин, — без соответственного развития потребления есть, конечно, противоречие, но именно такое противоречие... которое вытекает из самой сущности капитализма и от которого нельзя отговариваться чувствительными фразами»⁷. Отсюда — циклический характер развития капиталистического производства, прерываемого периодически кризисами перепроизводства.

Таким образом, производство прибавочной стоимости, являясь экономическим законом движения капиталистического способа производства, обуславливает неизбежность роста и углубления его антагонистических противоречий — между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением результатов производства, между производством и потреблением.

Социалистические производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, порождают свой основной закон движения, определяют специфическую связь между производством и потреблением, особую цель производства и средство осуществления этой цели.

Если в условиях капитализма потребление трудящихся подчинено задаче производства прибавочной стоимости и ограничено рамками закона стоимости рабочей силы, то при социализме потребление всех трудящихся становится непосредственной целью социалистического производства. Уже Маркс и Энгельс предвидели, что социализм откроет широкий простор для подъема производства, для развития производительных сил и целью производства, его движущей силой станет не нажива, а удовлетворение потребностей народа. Социализм, писал Энгельс, обеспечит всем членам общества «не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...»⁸

Если движущей силой капитализма является безудержная погоня за прибавочной стоимостью, получение наибольшей прибыли, то при социализме целью производства становится наибо-

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 151.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 294.

лее полное удовлетворение растущих потребностей общества и возникают более могущественные стимулы развития общественного производства. Еще в 1902 г. Ленин указывал на недостаточность формулировки Плеханова, который писал в проекте программы, что планомерная организация общественного производства будет создана при социализме для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов. Ленин отметил, что этого мало «...не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения *полного* благосостояния и *всестороннего* развития *всех* членов общества»⁹. В мае 1917 г. в материалах по пересмотру партийной программы Ленин вновь дает ту же формулировку.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин, гениально предвосхищая будущее, писал, что революция во столько раз умножит народные силы, что «многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, *начинающей работать на себя*, а не на капиталиста...»¹⁰

Таким образом, Ленин видел цель социалистического производства в обеспечении полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Эта цель объективно обусловлена господством общественной собственности на средства производства. Ленин придавал огромное значение цели социалистического производства, и в работе на себя он открыл величайшую движущую силу социализма. Ленин подчеркивал, что при осуществлении этой цели мы должны опираться на все завоевания новейшей техники и культуры.

Достижение цели социалистического производства требует быстрого подъема производства, всемерного ускорения технического прогресса, неуклонного повышения производительности труда, которое Ленин считал самым важным, самым главным для победы нового общественного строя.

Идея единства цели социалистического производства и средства ее осуществления нашла яркое выражение в решениях XXI съезда и Программе КПСС, принятой XXII съездом партии. XXI съезд КПСС определил как высшую цель социализма и его могучую движущую силу неуклонное удовлетворение растущих потребностей всего общества, рост материального благосостояния трудящихся на основе непрерывного роста и совершенствования промышленного и сельскохозяйственного производства на базе достижений передовой науки и техники.

Та же идея проводится и в Программе КПСС: «Цель социализма — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства».

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 232.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 317.

Основная идея коммунизма: «Все во имя человека, для блага человека» нашла глубокое обоснование и всестороннее развитие в Программе партии.

Победа социализма не только приводит к изменению цели общественного производства, но и создает объективные условия для осуществления этой цели, устраняя антагонистическое противоречие между производством и потреблением и обеспечивая непрерывное расширение производства на основе высшей техники.

Широкий простор для непрерывного роста производства при социализме открывают производственные отношения, не знающие антагонистических противоречий и характеризующиеся социалистическим сотрудничеством работников производства. Социалистический характер сотрудничества производителей, ставших коллективными собственниками средств производства, выражается в изменении природы общественного труда, в том, что люди работают не на капиталиста, а на себя и на общество. Создаваемый в производстве необходимый и прибавочный продукт достается не классу собственников, а всему обществу. На базе общественной собственности и непрерывного роста производства достигается всеобщность труда в отличие от капитализма, где тяжелый труд массы производителей служит основой существования паразитических, эксплуататорских классов и где существует постоянная резервная армия безработных. Вследствие этого все трудящиеся заинтересованы в непрерывном расширении производства. Непосредственная заинтересованность масс в подъеме производства является постоянно действующим фактором разворачивания их творческой инициативы, направленной на освоение новейшей техники и непрерывное совершенствование производства¹¹.

Социализм уничтожает антагонистическое противоречие между производством и потреблением, присущее капитализму. Из основного экономического закона социализма вытекает необходимость оптимального сочетания непрерывного роста производства с наиболее полным удовлетворением потребностей всего народа. Неуклонный подъем материального благосостояния и рост потре-

¹¹ В дискуссии об основном экономическом законе некоторые товарищи, в частности А. И. Пашков, указывали, что в определениях этого закона, содержащихся в учебниках и учебных пособиях по политической экономии, не отражено основное производственное отношение социализма. Это замечание заслуживает внимания. Однако получившая широкое распространение формулировка социалистических производственных отношений как отношений «товарищеского сотрудничества» недостаточно отражает специфику социализма. Товарищеское сотрудничество имеет место в различных общественных формациях. Предлагаемая Я. Кронродом формулировка «непосредственно общественное отношение коллективности» — гораздо хуже. Прежде всего она сложна, недостаточно понятна. Кроме того, коллективность, как и товарищеское сотрудничество, — категория, относящаяся к разным формациям. Термин «социалистическое сотрудничество» имеет то преимущество, что отражает специфику производственных отношений социализма.

постей трудящихся создают систематически расширяющийся рынок для промышленности и сельского хозяйства, что в свою очередь служит необходимым условием непрерывного роста и совершенствования производства.

Движущим неантагонистическим противоречием социалистической экономики является противоречие между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества. Это противоречие разрешается путем дальнейшего роста и совершенствования производства. Новый подъем производства не только создает условия для удовлетворения возросших потребностей, но и вызывает новые потребности, требующие в свою очередь дальнейшего подъема производства и внедрения передовой техники. Так, в ходе коммунистического строительства планомерно разрешается противоречие между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества и осуществляется действие основного экономического закона социализма.

Как было показано выше, социализму свойственна такая взаимосвязь между производством и потреблением, в силу которой непрерывный рост производства создает условия для все более полного удовлетворения растущих потребностей и стимулирует возникновение новых потребностей, а рост потребностей служит стимулом для дальнейшего расширения и совершенствования производства. Эти взаимосвязанные и взаимообусловленные существенные черты социалистических производственных отношений, развивающихся в тесном взаимодействии с производительными силами, и находят отражение в основном экономическом законе социализма.

Сущность и основные черты этого закона состоят в *непрерывном расширении производства на базе передовой техники и социалистического сотрудничества производителей в целях наиболее полного удовлетворения постоянно растущих потребностей и всестороннего развития всех членов общества.*

Первая существенная черта основного экономического закона социализма состоит в непрерывном расширении производства на основе передовой техники в противоположность циклическому расширению производства, присущему капитализму и сопровождающемуся периодическими кризисами перепроизводства. Непрерывное расширение производства на базе высшей техники — исходный и определяющий момент социалистического воспроизводства. Вторая черта этого закона — социалистическое сотрудничество производителей, которое выражает характер производственных отношений, обеспечивающих непрерывность и быстрые темпы развития производства. Третья черта — это цель, которой подчинено социалистическое производство, его главная движущая сила.

Действие основного экономического закона социализма осуществляется в порядке планомерного разрешения противоречия между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества.

Основной экономический закон играет ведущую роль в системе законов социализма. Громадное народнохозяйственное значение основного экономического закона социализма как ведущего в системе законов социалистической экономики состоит в том, что он является движущей силой экономики социализма и определяет главное направление развития социалистического хозяйства на путях к коммунизму. Основной экономический закон находится во взаимосвязи с другими экономическими законами социализма. Цель социалистического производства, вытекающая из основного экономического закона, осуществляется с помощью использования ряда законов социалистической экономики. Каждый экономический закон находится во взаимодействии как с основным законом, так и с другими законами социализма. Правильное использование основного экономического закона и других законов социализма требует всестороннего учета конкретных хозяйственных и политических условий как внутренних, так и международных.

Основной экономический закон социализма находится в определенном взаимодействии с законом планомерного, пропорционального развития. Исходя из цели социалистического производства, вытекающей из основного экономического закона, Коммунистическая партия применительно к конкретным условиям планового периода формулирует хозяйственно-политическую директиву. Ее реализации призваны служить пропорции развития народного хозяйства, устанавливаемые на основе закона планомерного, пропорционального развития. Среди них особое значение имеют соотношения между фондом накопления и фондом потребления, пропорции между I и II подразделениями общественного производства и др., от которых в громадной степени зависит интенсивность воспроизводственного процесса, темпы роста социалистического производства и благосостояния трудящихся. Основной экономический закон социализма, выражающий цель социалистического производства, требует установления *оптимальных* народнохозяйственных пропорций, т. е. таких пропорций, которые обеспечивают максимальный народнохозяйственный эффект, наиболее высокие темпы расширенного социалистического воспроизводства и быстрый рост материального и культурного уровня жизни народа. Эти задачи, вытекающие из существа основного экономического закона социализма, и реализуются в экономической деятельности социалистического государства посредством народнохозяйственных планов. В то же время цель социалистического производства играет огромную мобилизующую роль в борьбе трудящихся масс за претворение в жизнь этих планов.

Важнейшая особенность социалистического планирования заключается в том, что оно сочетает постоянную, сознательно поддерживаемую пропорциональность в развитии производства с развертыванием творческой инициативы масс, открывающей все новые и новые резервы для перевыполнения производственных

планов. Период развернутого строительства коммунистического общества ознаменовался новыми формами развертывания творческой инициативы масс — движением бригад коммунистического труда, идущим под лозунгом «Учиться работать и жить по-коммунистически».

В числе законов, которые использует социалистическое государство, осуществляя плановое руководство народным хозяйством, важную роль играет закон преимущественного роста производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства выражается в более высоких темпах развития тяжелой промышленности по сравнению с отраслями, производящими потребительские товары. Однако производство средств производства не является самоцелью. Преимущественное развитие отраслей, производящих средства производства, должно обеспечить такое техническое вооружение отраслей, производящих предметы потребления, которое необходимо для все более полного удовлетворения растущих потребностей народа.

Если проследить действие основного экономического закона и его использование Советским государством за годы Советской власти, то мы увидим, что генеральная линия развития социалистической экономики характеризуется сочетанием преимущественного производства средств производства с неуклонным ростом изготовления предметов народного потребления. Так, в 1961 г. по сравнению с 1913 г. производство средств производства (группа А) возросло в 99 раз, а производство предметов потребления (группа Б) — в 16 раз. Непрерывный рост производства за годы Советской власти сопровождался повышением реальных доходов и культурного уровня трудящихся. Реальные доходы рабочих за тот же период увеличились в 5,8 раза, а реальные доходы крестьян — примерно в 7 раз, городской жилищный фонд — в 5,6 раза, число семилетних и восьмилетних школ в городах — в 6,5 раза, а в сельских местностях — в 131 раз, количество киноустановок — в 75 раз, в том числе в сельских местностях — в 662 раза, количество детей в постоянных детских садах, яслях и яслях-садах — в 1090 раз.

Степень превышения темпами роста производства средств производства темпов увеличения изготовления предметов потребления меняется в зависимости от уровня развития производства и потребностей народного хозяйства и трудящихся масс. Если за период 1929—1940 гг. в промышленности среднегодовые темпы прироста средств производства были выше темпов прироста предметов потребления почти на 70%, то в 1961—1980 гг. превышение составит примерно 20%. В то же время меняется соотношение внутри тяжелой промышленности между производством машин и оборудования для предприятий, производящих средства производства, и для предприятий легкой и пищевой промышленности, изготавливающих предметы потребления, а также для сельского хозяйства, жилищного строительства и культурного обслу-

живания населения. В 1980 г. продукция первого вида предприятий возрастет примерно в 6 раз по сравнению с 1960 г., а второго вида предприятий — в 13 раз. Но как бы ни менялись эти соотношения в различные периоды, генеральная линия развития экономики состоит в обеспечении более быстрых темпов роста производства средств производства, что создает условия для технического перевооружения всех отраслей хозяйства, в том числе отраслей, производящих предметы потребления, и позволяет наиболее полно удовлетворять растущие потребности народа.

В государственном плане на 1963 г. предусматривается последовательное проведение линии: 1) на дальнейшее совершенствование структуры общественного производства за счет опережающего развития химической промышленности, радиоэлектроники и электроэнергетики; 2) на производство наиболее производительных и совершенных машин и оборудования; 3) на дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства; 4) на ускорение ввода в действие производственных мощностей, концентрацию средств на пусковых объектах и повышение эффективности капитальных вложений; 5) на дальнейшее увеличение производства товаров народного потребления, улучшение их качества и развитие розничной торговли; 6) на увеличение объемов жилищного и культурно-бытового строительства.

По сравнению с 1962 г. объем промышленной продукции увеличится на 8%, в том числе производство средств производства возрастет на 8,5% и производство предметов потребления — на 6,3%. Денежные доходы населения возрастут на 5,9%. Выплаты и льготы населению из общественных фондов в 1963 г. составят 30,7 млрд. руб. по сравнению с 21,5 млрд. в 1958 г. Розничный товароборот государственной и кооперативной торговли возрастет на 6,9%, а оборот предприятий общественного питания — на 5,5%. Предполагается построить жилые дома общей площадью около 91 млн. м², или на 9 млн. м² больше, чем в 1962 г.

Так партия и Советское государство сознательно применяют и используют экономические законы для осуществления цели социалистического производства — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей масс.

* * *

В дискуссии об основном экономическом законе социализма выявились точки зрения, требующие критического рассмотрения. Я. Кронрод в статье «Основное производственное отношение и экономический закон движения социализма» признает категорию основного экономического закона, но его трактовка этого закона, на наш взгляд, ошибочна. Основной экономический закон социализма он по существу отождествляет с общенародной собственностью на средства производства, которая, по его мнению, создает формальное равенство людей по поводу средств производства при

фактическом неравенстве по использованию этих средств в силу сохранения социально-экономических различий между участками производства.

При этом Я. Кронрод абстрагируется от двух форм социалистической собственности на том основании, что решающее значение в социалистическом хозяйстве имеет общенародная собственность. «Колхозно-кооперативная собственность, — говорит он, — вносит в соответственном секторе производства большие или меньшие модификации в общие черты отношений производства и формы действия закона, не изменяя, однако, их сущности»¹².

Это методологическое положение, лежащее в основе рассмотрения Я. Кронродом сущности производственных отношений и основного закона, совершенно неправильно. Во-первых, нельзя абстрагироваться от двух форм собственности при исследовании закономерностей социализма и перехода к коммунизму, так как это равносильно абстрагированию от специфики социалистической экономики. Важнейшей проблемой перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические является сближение, а в дальнейшем и слияние двух форм собственности в единую коммунистическую собственность. Во-вторых, нельзя понять специфику самой общенародной собственности на стадии социализма, абстрагируясь от ее взаимосвязи и взаимодействия с колхозно-кооперативной формой собственности.

Как известно, на стадии социализма государственная общенародная собственность принадлежит народу, состоящему из двух классов — рабочего класса и колхозного крестьянства, к которым примыкает социальная группа интеллигенции. В этом — одно из важных отличий общенародной социалистической собственности от коммунистической. Как ни пытается Я. Кронрод отмахнуться от двух форм собственности, это ему никак не удается. Давая свою формулировку основного закона социализма, он включает в нее указание на существенные элементы фактического неравенства, связанные с наличием социально различных групп производителей. К этим различиям прежде всего относятся различия между рабочим классом и колхозным крестьянством, обусловленные двумя формами собственности. Как тут не вспомнить поговорку: «Гони природу в дверь, она летит в окно».

Я. Кронрод включает в определение основного экономического закона общенародную собственность. Но социалистическая собственность определяет не только один основной закон, а все законы социалистического способа производства и приводит к видоизменению природы и роли законов, общих для разных способов производства, например закона стоимости и товарно-денежных отношений. Но помимо этой общей основы для всех законов каждый закон выражает специфические черты социалистических

¹² «Вопросы экономики», 1962, № 4, стр. 102.

производственных отношений. В основном экономическом законе социализма и должны быть выражены не общие, а присущие ему специфические черты производственных отношений.

Включение в основной экономический закон цели производства и средства ее осуществления Я. Кронрод считает телеологием и в доказательство ссылается на идеалистические трактовки цели производства буржуазными экономистами. Это обвинение в телеологизме со ссылками на социальную школу, неокантианство, М. Туган-Барановского, И. Давыдова и др. вызывает недоумение. Ведь сам Я. Кронрод пишет: «Разумеется, марксизм всегда придавал существенное значение раскрытию объективно обусловленной цели производства того или иного экономического строя, роли этой цели как побудительного стимула движения экономики»¹³. Но если так, то почему включение в основной экономический закон объективно обусловленной цели, понимаемой в марксистском смысле, есть телеологизм? И к чему тогда эти намеки на идеалистическую трактовку цели производства? Какие основания имеются у Я. Кронрода считать, что А. Пашков и авторы работ по политической экономии социализма, включающие цель производства в основной закон, толкуют его в идеалистическом, а не марксистском духе? Ровным счетом никаких.

Я. Кронрод приводит еще один довод против включения цели производства в основной закон. Он считает методологически неправильным противопоставлять при определении основного закона цель производства средству ее осуществления, т. е., как он пишет, самому производству. Как было показано выше, это не противопоставление цели и средства, а раскрытие взаимосвязи и взаимодействия производства и потребления.

Внутренний импульс движения социалистического способа производства по пути к коммунизму Я. Кронрод видит в противоречии между формальным равенством и фактическим неравенством по использованию производителями общенародных средств производства. Он считает его внутренним противоречием общенародной собственности, ссылаясь при этом на Ленина. Однако эта ссылка неосновательна.

Ленин, как и Маркс, под фактическим неравенством понимал распределение по труду. По Марксу и Ленину, данное противоречие заключено не в самой собственности, а в отношениях между производством и распределением. Ленин писал в работе «Государство и революция»: «Разбивая мелкобуржуазно неясную фразу Лассаля о „равенстве“ и „справедливости“ вообще, Маркс показывает *ход развития* коммунистического общества, которое *вынуждено* сначала уничтожить *только* ту „несправедливость“, что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии* сразу уничтожить и дальнейшую несправед-

¹³ «Вопросы экономики», 1962, № 4, стр. 111.

ливость, состоящую в распределении предметов потребления „по работе“ (а не по потребностям)»¹⁴.

Стремление к коммунистическому равенству — это конкретное выражение цели социалистического производства на определенном этапе развернутого строительства коммунизма. Оно будет достигнуто лишь на стадии полного коммунизма, т. е. в период, который последует за созданием материально-технической базы коммунизма и построением в основном коммунистического общества. Между тем могучая движущая сила цели социалистического производства состоит в том, что эта цель осуществляется в ходе строительства социализма и коммунизма, а не относится к более или менее отдаленной перспективе.

Из концепции Я. Кронрода логически вытекает далее, что основной закон теряет силу движения в коммунистическом обществе, когда будет достигнуто полное равенство. Между тем неантагонистическое противоречие между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями будет действовать и на высшей фазе коммунизма.

Е. Лазуткин выступил в журнале «Вопросы экономики» со статьей против концепции основного экономического закона Я. Кронрода¹⁵. В статье высказано немало правильных критических замечаний по поводу этой концепции. Но есть, на наш взгляд, и ошибочные положения. Это относится прежде всего к вопросу о предмете политической экономии. Е. Лазуткин как будто исходит из общепринятого определения политической экономии как науки, изучающей производственные отношения в единстве и взаимосвязи с производительными силами. Однако основной упор он делает не на производственные отношения, являющиеся непосредственным объектом изучения политической экономии¹⁶, а на производительные силы. «Само изучение производственных отношений, — пишет он, — имеет смысл постольку, поскольку оно способствует развитию производительных сил и общественного производства в целом» (стр. 100—101).

Е. Лазуткин по существу сводит производственные отношения к роли придатка к производительным силам, между тем роль производственных отношений не исчерпывается тем, что они являются формой развития производительных сил. Производственные отношения составляют экономический базис общества, на котором возвышается политическая и юридическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Поэтому политическая экономия изучает производственные отношения во взаимодействии с надстройкой, политиче-

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 93.

¹⁵ «Вопросы экономики», 1962, № 9, стр. 100.

¹⁶ «Политическая экономия, — писал В. И. Ленин, — занимается вовсе не „производством“, а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 53).

скими отношениями и т. д.¹⁷ К тому же для социалистического общества рост производительных сил не самоцель, а средство построения коммунистического общественного строя, который осуществит принцип: «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

Значит ли это, как утверждают некоторые экономисты, что изучение материально-технической базы не является предметом политической экономии социализма? Нет, не значит. Поскольку производственные отношения служат формой развития производительных сил, постольку законы производственных отношений — это в то же время и законы движения производительных сил.

Следовательно, политическая экономия социализма, изучая социалистические производственные отношения во взаимодействии с производительными силами, тем самым изучает экономические законы развития производительных сил, развития материально-технической базы социализма, ее перерастания в материально-техническую базу коммунизма. Вместе с тем она изучает определяющее воздействие производительных сил, и в том числе техники производства, на производственные отношения, экономику социалистического общества в процессе ее перерастания в коммунистическую экономику. Отсюда следует, что экономические закономерности развития производительных сил, создания материально-технической базы социализма и коммунизма, вопросы взаимосвязи экономики и техники должны занять важное место в политической экономии социализма.

Некоторые экономисты считают, что в курсе политической экономии социализма вопросы материально-технической базы социализма надо рассматривать только попутно при изучении отдельных законов и категорий социалистических производственных отношений, а не посвящать им отдельные главы или параграфы¹⁸. С такой позицией согласиться нельзя.

Маркс в I томе «Капитала» три главы (около 200 страниц) посвящает промышленной революции XVIII в., создавшей материально-техническую базу, адекватную капиталистическому способу производства. В этих главах Маркс обстоятельно показывает, как в погоне за относительной прибавочной стоимостью развивались производительные силы капитализма, начиная с простой кооперации и кончая машинной индустрией. В обширной главе, посвященной машинам и крупной промышленности, он дает исчерпывающий анализ технических и социальных последствий введения машин.

¹⁷ В. И. Ленин достоинство курса политической экономии А. Богданова видел в том, что он при характеристике определенного периода экономического развития давал освещение политических порядков и основных течений общественной мысли в связи с основными чертами данного экономического строя.

¹⁸ «Вопросы экономики», 1962, № 6, стр. 83—84.

Особенно важное значение изучение экономических закономерностей развития производительных сил, перерастания материально-технической базы социализма в материально-техническую базу коммунизма приобретает в эпоху развернутого строительства коммунистического общества. Партия в своей Программе в качестве главной экономической задачи СССР на ближайшие 20 лет выдвинула создание материально-технической базы коммунизма как основы перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические. При этом партия исходит из основного положения исторического материализма о примате производства. Закономерности создания материально-технической базы коммунизма и перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические должны стоять в центре проблем, изучаемых политической экономией социализма.

Хотелось бы остановиться на тоне статьи Е. Лазуткина. Автор не скупится на резкие характеристики и далеко идущие намеки. Ставя Я. Кронроду в вину «привнесение в действительность субъективных взглядов», Е. Лазуткин делает следующий вывод: «Практически такого рода методология может лишь проложить дорогу произволу в хозяйственной политике...» (стр. 111). Подводя итоги своей критики, Е. Лазуткин пишет: «Такие приемы, как отрыв формы от содержания, односторонний подход к явлениям, уход от анализа реальных экономических отношений в область схоластики и др., использовались еще задолго до Я. Кронрода» (стр. 112). Очевидно, Е. Лазуткин еще далеко не отошел от старых методов полемики. Надо, чтобы и в научных спорах на экономическом фронте господствовал дух ленинской принципиальности, пусть острой, но товарищеской творческой дискуссии, сочетающейся с вдумчивым отношением к идеям оппонента и уважением к нему.

Отмечая недопустимый тон полемики Е. Лазуткина, нельзя пройти мимо некоторых полемических излишеств и литературного стиля Я. Кронрода. Е. Лазуткин имел основания заявить, что «Я. Кронрод обвиняет других советских экономистов чуть ли не в кантианстве» (стр. 112). Сюда можно присоединить, как уже говорилось, прозрачные намеки на социальную школу, телеологизм и т. д. Все это не служит украшением статьи Я. Кронрода. Что касается его стиля, то он страдает сложными построениями фраз, громоздкими определениями и формулировками, которые лишь затрудняют понимание мыслей автора. Простота и ясность стиля не только не снижают научный уровень работы, а, наоборот, являются показателем высокой степени овладения предметом исследования.

Следует остановиться на некоторых положениях, касающихся проблемы основного экономического закона социализма, высказанных в ходе обсуждения этого вопроса А. Ноткиным. Он сводит существо основного экономического закона к систематиче-

скому, планомерному и возможно большему увеличению физического объема чистого продукта общества (национального дохода) как источника удовлетворения потребностей всего народа и непрерывного расширения и совершенствования в этих целях общественного производства¹⁹.

Обосновывая свою концепцию основного экономического закона, А. Ноткин высказывает ряд интересных соображений. Тем не менее его концепция вызывает серьезные возражения.

А. Ноткин исходит из того, что если в условиях капитализма наиболее общей формой, элементарной клеточкой общественного богатства является товар, то при социализме и коммунизме система общественного разделения труда, объединенного общественной собственностью на средства производства, находит адекватное выражение в совокупном общественном продукте, который и является наиболее общей и исходной экономической формой и категорией политической экономии социализма и коммунизма (стр. 35). Однако сам автор чувствует, что в этом отношении имеется существенная разница между низшей и высшей фазами коммунизма, так как при социализме сохраняется товарное производство, действует закон стоимости и используются товарно-денежные категории.

Поэтому в дальнейшем А. Ноткин вынужден сделать оговорку, что при социализме «общественный продукт выступает как совокупность не просто потребительных стоимостей, а товаров» (стр. 37). Однако эта оговорка не меняет существа дела, поскольку главный упор автор делает на общественном продукте как совокупности потребительных стоимостей и явно недооценивает товарную, стоимостную форму продукта. Стоимость он рассматривает только как дополнительное свойство общественного продукта.

Такая позиция ведет к методологической ошибке, аналогичной той, которую допускает Я. Кронрод: к недооценке двух форм собственности. А. Ноткин необходимость товарных отношений связывает только с материальной заинтересованностью и социально-экономическими различиями в труде, забывая, что в основе этих различий лежат прежде всего две формы собственности, обуславливающие наличие рабочего класса и колхозного крестьянства.

Он не видит различий в характере непосредственно общественного труда на стадии социализма и коммунизма. Хотя труд при социализме является непосредственно общественным, но это только первая стадия его развития. Непосредственно общественный социалистический труд отличается рядом существенных черт от непосредственно общественного труда на высшей фазе коммунизма. Его особенности состоят прежде всего в разной степени обобществления на государственных предприятиях и в колхозах,

¹⁹ «Вопросы экономики», 1962, № 9, стр. 43.

связанной с двумя формами социалистической собственности на средства производства. Кроме того, колхозники в подсобном хозяйстве применяют личный труд, который не является непосредственно общественным. В непосредственно общественном труде на стадии социализма находят отражение существенные различия между умственным и физическим трудом, квалифицированным и простым и т. д.

Хотя общественный труд при социализме распределяется между отраслями в плановом порядке, еще существует объективная необходимость посредством реализации товаров выявить, в какой мере производство и распределение, в особенности потребительских товаров, соответствует потребностям членов общества. При социализме, в силу всего этого существует необходимость сведения многообразных конкретных видов труда к абстрактному труду и использования стоимости и ее форм.

Неправильно задачу производства потребительных стоимостей в социалистическом хозяйстве рассматривать как главную, а создание стоимости — как второстепенную. Бесспорно, при социализме производство потребительных стоимостей и повышение качества продукции имеют весьма важное значение, поскольку производство ведется в целях наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся.

Однако большую роль в развитии производства и удовлетворении потребностей трудящихся играет и стоимость товара. Систематическое снижение стоимости товара — необходимая предпосылка снижения цен и повышения реальных доходов трудящихся. Наряду с этим снижение стоимости на единицу производимой продукции позволяет увеличить объем производства при той же численности рабочих.

Социалистическое общество заинтересовано не только в возможно большем увеличении общественного продукта как совокупности потребительных стоимостей и национального дохода, но и в увеличении стоимости прибавочного продукта, и в повышении прибыльности социалистических предприятий. Не случайно в последнее время в нашей печати развернулась широкая дискуссия о повышении роли прибыли как важного фактора материального стимулирования подъема и совершенствования социалистического производства.

Программа КПСС ориентирует партию на то, чтобы выдвигать и решать задачи коммунистического строительства в меру подготовки и созревания материальных и духовных предпосылок, не допуская как перепрыгивания через этапы, так и сдерживания движения вперед.

А. Ноткин видит существо основного экономического закона в планомерном и возможно большем увеличении национального дохода. Однако исходным и определяющим моментом является не национальный доход, а производство. Национальный доход создается в процессе производства. Неуклонный рост националь-

ного дохода при социализме есть прямой результат непрерывного подъема социалистического производства.

Решающий фактор быстрого увеличения национального дохода — повышение производительности труда, которая возрастает прежде всего в результате внедрения новой техники. Прирост национального дохода в СССР в основном достигается путем повышения производительности труда. Категория национального дохода — весьма важная, но производная категория социалистической экономики. И сам А. Ноткин не предлагает ее заменить цель социалистического производства, его движущую силу — наиболее полное удовлетворение растущих потребностей трудящихся. Достижению этой цели подчинено и производство национального дохода.

В социалистической экономике есть много очень важных категорий, используемых в процессе осуществления цели социалистического производства, например: социалистическая собственность, планомерное развитие, распределение по труду и др. Однако нельзя считать правильными попытки расширить содержание основного экономического закона за счет включения в него общественной собственности, планомерного развития, возможно большего увеличения чистого продукта (национального дохода) и других экономических категорий и существенных сторон социалистических производственных отношений. Основной экономический закон не может отразить все существенные стороны социалистических производственных отношений и поглотить все законы. Он отражает те черты производственных отношений, которые определяют главное направление развития социалистического способа производства, т. е. цель производства, достигаемую путем непрерывного расширения производства на базе высшей техники и социалистического сотрудничества работников производства.

* * *

Некоторые участники дискуссии, признающие существование основного закона, недостаточно учитывают его ведущую роль в системе экономических законов и на первый план выдвигают категорию планомерности социалистической экономики. Это связано с их неправильной позицией по вопросу о схеме курса политической экономии социализма. Так, Н. Цаголов почему-то не допускает мысли, что политическая экономия социализма может иметь собственную внутреннюю логику, и считает, что она должна копировать логику «Капитала». Исходя из этого, он предлагает начинать изучение закономерностей социалистической экономики с «планомерности», которую по аналогии с товаром, являющимся клеточкой товарно-капиталистического хозяйства, Н. Цаголов объявляет наиболее всеобщей категорией социалистического хозяйства, своего рода его клеточкой²⁰.

²⁰ «Вопросы экономики», 1962, № 6, стр. 83, 85.

Механическое копирование схемы «Капитала» в политической экономии социализма в корне противоречит самому существу социалистических производственных отношений.

Капитализм представляет собой хозяйство, основанное на частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком. Политическая экономия капитализма изучает стихийно развивающуюся экономику. Маркс начинает свое исследование капитализма с товара потому, что товарное производство — исторически и логически исходный пункт возникновения и развития капиталистического способа производства. Попытка Н. Цаголова представить плановость по аналогии с товаром в качестве исходного пункта развития социализма не выдерживает самого нежного прикосновения критики.

Социалистическое хозяйство возникает в результате революционной смены капиталистической собственности общественной социалистической собственностью. Общественная собственность в противоположность частной собственности объединяет все народное хозяйство, ведет к ликвидации эксплуатации человека человеком, к появлению новых, специфических законов социализма, меняет роль и природу старых законов, общих для ряда формаций. Социалистическое хозяйство есть хозяйство, сознательно управляемое и руководимое обществом в лице государства на основе познанных законов.

Поэтому теоретический анализ экономики социализма следует начинать с социалистической собственности на средства производства и общей характеристики производственных отношений как единого целого. Не от клеточки к организму в целом, а от общей характеристики организма в целом к анализу его отдельных существовавших сторон — таков путь анализа закономерностей социализма в противоположность капитализму. Без рассмотрения общественной собственности нельзя понять ни основной закон, ни закон планового, пропорционального развития, ни другие закономерности социалистической экономики.

Сознательное управление и руководство социалистической экономикой на основе познанных законов требует народнохозяйственного подхода к проблемам строительства социализма и коммунизма с точки зрения экономики в целом. Отсюда следует, что рассмотрению отдельных законов социалистической экономики необходимо предпослать анализ социалистической собственности и характера производственных отношений в целом, а также характеристику материально-технической базы, соответствующей этим отношениям.

Говорят, что с точки зрения научной логики социалистическая собственность должна привлекаться к объяснению всех закономерностей социалистической экономики, но ей нельзя посвящать отдельные темы и главы в курсе политэкономии социализма.

Это весьма странная логика. Значение и роль общественной собственности отнюдь не ограничиваются ее воздействием на

отдельные закономерности или существенные стороны производственных отношений. Ее роль гораздо больше. Общественная собственность на средства производства определяет не только отдельные, пусть весьма существенные, стороны производственных отношений, а характер экономики в целом. Общественная собственность исторически и логически является исходным пунктом исследования социалистического способа производства.

Сторонники распространения логики политической экономии капитализма на политическую экономию социализма выдают эту идею за новаторскую, которая, по их утверждению, призвана поднять научный уровень преподавания и исследования проблем экономической теории социализма. Однако, как это часто бывает с людьми, которые намерены идти в одну дверь, а попадают в другую, они защищают не будущее нашей науки, а ее прошлое. В 30-х годах вопросы социалистической экономики освещались в курсе политической экономии попутно при рассмотрении соответствующих проблем капитализма. Но в то время не было самостоятельного курса политической экономии социализма, он только начал создаваться, и в тот период такое изложение было оправдано. Сторонники перенесения схемы «Капитала» на политическую экономию социализма, правда, предлагают рассматривать категории социалистической экономики в самостоятельном разделе курса, а не параллельно с изложением категорий капитализма. Но при изложении этого раздела они предлагают следовать логике «Капитала» и в этом отношении тянут экономическую науку назад, к периоду ее зарождения.

Советские экономисты уже более 10 лет работают над внутренней логикой курса политической экономии социализма и достигли в этом отношении определенных успехов. Необходимо и дальше продолжать работу над совершенствованием схемы курса политической экономии социализма.

Создавая категорию «планомерность» по аналогии с «товарностью» капиталистического хозяйства, сторонники копирования схемы «Капитала» в политической экономии социализма вынуждены становиться на путь искусственного отрыва планомерности от пропорциональности. Между тем Ленин четко сформулировал идею единства и неотделимости планомерности и пропорциональности в статье «Некритическая критика», напечатанной в журнале «Научное обозрение» еще в 1900 г. В этой статье он писал: «Постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность, действительно, означала бы планомерность. . .»²¹

Конечно, нельзя отождествлять планомерность с пропорциональностью хотя бы потому, что пропорциональность как момент в диспропорциональном движении капиталистического хозяйства может устанавливаться и без планомерности, стихийным путем. Но планомерность не может осуществляться без постоянной, со-

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 620.

знательно поддерживаемой пропорциональности. Пропорциональность — душа планомерности. Ведь не может же быть планомерной диспропорциональности.

Н. Цаголов утверждает, что планомерность — исходный пункт исследования законов социалистической экономики и что «без нее невозможен анализ закономерностей социализма» (стр. 84—85).

Однако тут явное недоразумение, ибо анализ закономерностей социализма, и в том числе закона планомерного, пропорционального развития, невозможен без предварительного рассмотрения общественной социалистической собственности на средства производства. Лишь в результате и на основе утверждения социалистических производственных отношений, социалистической собственности на средства производства на смену анархичному, стихийному характеру развития товарно-капиталистического производства приходит планомерность экономического развития, важнейшая отличительная черта социалистического хозяйства.

Нельзя также экономическую роль государства сводить к обеспечению планомерности в развитии народного хозяйства, несмотря на то, что это чрезвычайно важная функция государства.

Социалистическое хозяйство как сознательно управляемое обществом не может развиваться без заранее поставленной цели. «Бесцельное планирование» — это такое же несообразное сочетание понятий, как «пламенный лед». Отсюда совершенно ясно, что логика курса политической экономии социализма требует, чтобы после анализа проблем общественной собственности, характера социалистических производственных отношений рассматривались основной экономический закон социализма и экономическая роль социалистического государства, а затем уже закон планомерного, пропорционального развития.

* * *

В период развернутого строительства коммунизма политическая экономия социализма должна в большей мере, чем когда-либо раньше, быть орудием не только познания, но и революционного изменения действительности.

Как известно, теоретики II Интернационала, а вслед за ними и Бухарин ограничивали политическую экономию только условиями стихийно развивающегося товарно-капиталистического хозяйства и считали, что в социалистическом плановом хозяйстве не будет политической экономии, а ее место займет экономическая политика. Ленин в замечаниях на книгу Бухарина «Экономика переходного периода» опроверг эту в корне неправильную концепцию.

С другой стороны, при социализме существует специфическая взаимосвязь между политической экономией и экономической политикой.

Поскольку политическая экономия социализма изучает экономику, сознательно управляемую обществом на основе познанных, объективных законов, она призвана не только раскрыть сущность экономических законов, но и показать механизм их проявления и сознательного использования. Здесь политическая экономия социализма вплотную подходит к экономической политике социалистического государства, поскольку экономические законы, как познанные, используются через экономическую политику. В этом смысле можно сказать, что политическая экономия социализма разрабатывает научные основы экономической политики партии и социалистического государства и черпает материал для теоретических обобщений из опыта ее проведения.

Политическая экономия социализма должна расширить сферу своего исследования за счет ряда актуальных народнохозяйственных и методологических проблем социалистической экономики. таких, как научные основы планирования, методологические вопросы ценообразования, эффективность капитальных вложений и новой техники, материальное стимулирование, хозрасчет, снижение себестоимости и повышение рентабельности, применение математики в экономических исследованиях и в планировании и т. д. Если математика сейчас проникает во все отрасли знания, то и экономика должна быть представлена в естественно-технических научных учреждениях, чтобы научные открытия и достижения расценивались с точки зрения их экономической выгоды для народного хозяйства.

Важное значение приобретает, с одной стороны, четкое разграничение сферы исследования между политической экономией и отраслевыми экономиками, а с другой — организация творческого сотрудничества между ними.

Большую роль в подъеме экономической науки призваны сыграть научно-координационные советы по экономике, созданные при Академии наук СССР. За истекший год они проделали известную работу по координации научных исследований в стране. Однако это еще только первые шаги. Экономистам научно-исследовательских учреждений, преподавателям вузов в тесном творческом содружестве с работниками хозяйственных организаций, математиками и инженерами предстоит проделать огромную работу, чтобы поднять экономическую науку на уровень грандиозных задач, поставленных перед ней программой строительства коммунистического общества в нашей стране.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА¹

Слушая доклад Н. А. Цаголова, я думал, в какое тяжелое положение попал человек с вопросом об общественной собственности на средства производства.

В катехизисе Филарета, помнится, есть такие слова: «Бог невидимый, вездесущий, всеблаженный...» и т. д. Н. А. Цаголову хотелось бы сделать так, чтобы общественная собственность была вездесущей и в то же время невидимой. Но при всем желании укрыть ее никак не удастся.

В чем же дело, почему понадобилось так вуалировать эту категорию и даже отказать ей в звании экономической категории, вопреки Марксу, который критиковал Прудона за то, что он сводил ее к юридической категории? Суть в том, что общественная собственность мешает превратить планомерность в клеточку социалистической экономики.

Н. А. Цаголов много говорил о методе, убеждал нас, что нужно идти от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, хотя с этим все согласны. Но он забывал о единстве исторического и логического.

Но логический метод, включающий восхождение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, отражает исторический ход развития. Энгельс говорил, что логический ход мышления начинается с того, с чего начинается история. Вместе с тем в «Капитале» Маркс идет от частного к общему, от клеточки — к организму в целом. Восхождение от частного к общему также входит в метод «Капитала» Маркса, но об этом здесь почему-то совершенно не упоминалось. Между тем только в связи с методом восхождения от частного к общему можно понять постановку Марксом вопроса об экономической клеточке товарно-капиталистического хозяйства.

Принцип от частного к общему, от клеточки к организму в целом неприменим к социалистической экономике. Все исходные категории социализма носят не частнохозяйственный характер, как это имеет место в товарно-капиталистическом хозяйстве, а на-

¹ Выступление на дискуссии в МГУ по докладу Н. А. Цаголова о методологических вопросах политической экономики 15 марта 1964 г. Публикуется впервые.

роднохозяйственный характер, так как наше хозяйство основано не на частной собственности, а на общественной.

К своему удивлению, я здесь услышал сомнение в том, что частная собственность разъединяет. А почему же Маркс говорит о «чисто атомистических» отношениях, которые порождает частная собственность на средства производства? Я не держусь за ту формулировку, которая имеется у нас в учебнике. Но мысль, которая там изложена, заключается в том, что мы должны начинать наш анализ социалистической экономики с категорий, отражающих наиболее важные черты социалистического хозяйства в целом, а не с частного отношения двух товаровладельцев, с чего начинается Маркс в «Капитале». Те категории, которые здесь называются как исходные, планомерность и другие, — все имеют характер народнохозяйственных категорий, отражающих какую-либо важную черту социалистической экономики в целом. Мы начинаем с общественной собственности как наиболее важной черты социализма, определяющей характер производственных отношений, и от этой экономической категории переходим к анализу более конкретных сторон социалистического хозяйства в целом. В этом своеобразии применения метода восхождения от абстрактного к конкретному в социалистической экономике.

Планомерность, которую Н. А. Цаголов считает исходной категорией, это тоже не частнохозяйственная, а народнохозяйственная категория, охватывающая всю совокупность производственных отношений социалистического общества.

Теперь в отношении *единства исторического и логического*. Это, по-моему, самое слабое место в концепции, которую развивал здесь Н. А. Цаголов. Он говорит: Маркс начинает «Капитал» не с собственности, а с товара. Как же мы можем начинать с собственности анализ социалистической экономики?

Более догматический подход к методологии социалистической экономики трудно представить. Маркс исследовал товарно-капиталистическое хозяйство, основанное на частной собственности на средства производства, имеющее совершенно другие категории, в корне отличные по своему содержанию и форме проявления от категорий социалистической экономики, основанной на общественной собственности.

Первые главы «Капитала», до прибавочной стоимости, отражают не только логический ход мыслей, но и историческое развитие капиталистических отношений. Конкретное историческое содержание первых глав «Капитала» раскрывается в 24-й главе, посвященной первоначальному накоплению капитала.

Это характеристика простого товарного хозяйства как исходного пункта развития капиталистического способа производства, отделения производителя от средств производства и образования пролетариата, с одной стороны, и класса капиталистов — с другой.

В политической экономии социализма этому разделу корреспондирует переходной период от капитализма к социализму,

который, кстати сказать, Н. А. Цаголов выбрасывает из логики курса политической экономии социализма, что я считаю неправильным.

У многих возникает вопрос, почему в «Капитале» Маркс не посвятил главы вопросу о частной собственности. Но по существу анализ товара как продукта разъединенных товаропроизводителей есть анализ частной собственности. В 24-й главе «Капитала» Маркс говорит об отделении товаропроизводителей от собственности на средства производства. В этом заключается экономический смысл процесса первоначального накопления капитала. Как же можно говорить, что нет собственности? Она тут есть, и Маркс из нее исходит. Его анализ экономической клеточки товарно-капиталистического хозяйства есть анализ товара, который составляет частную собственность мелкого товаропроизводителя. Во времена Маркса не было никакой другой формы собственности, кроме частной собственности. Для него и для всех было совершенно ясно, что товар выражает отношения частных собственников. Для уяснения этой очевидной истины не требовалось никаких глав и никаких солидных обоснований.

Но совершенно другое дело, когда речь идет о переходе от одного способа производства, который в течение веков базировался на частной собственности, к другому, который базируется на общественной собственности.

Н. А. Цаголов копирует логику «Капитала» в политической экономии социализма, т. е. обращается к высказываниям Маркса о капитализме. Но почему игнорируются высказывания Маркса, которые относятся к социализму? Их надо прежде всего учесть и из них надо исходить, когда мы говорим о логике политической экономии социализма.

Еще до появления «Капитала», в «Манифесте Коммунистической партии», Маркс и Энгельс писали: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»². Можно привести массу цитат, говорящих об исключительном значении, какое придавали Маркс и Энгельс собственности на средства производства. Экономическая сущность пролетарской революции заключается в ликвидации буржуазной собственности и установлении общественной собственности на средства производства.

Теперь посмотрим, что сделано с общественной собственностью в университетском курсе политической экономии, изданном под редакцией Н. А. Цаголова.

Как известно, в СССР и других странах социализма сначала была установлена общественная собственность. В этом суть революционного переворота, который ведет к перевороту во всем способе производства. С этого все начинается. От этого факта нельзя отделаться никакой юридической казуистикой. Что же касается

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 438.

планомерности, то она возникает гораздо позднее. Между тем авторы университетского курса хотят во что бы то ни стало исторически и логически исходной категорией сделать планомерность. Пускаются в ход юридические ухищрения, чтобы общественную собственность превратить в чисто юридическую категорию, растворить ее во всей совокупности производственных отношений.

Мне довелось участвовать в Октябрьском перевороте в Москве. За несколько месяцев до Октябрьской революции райком партии послал меня на завод Густава Листа («Красный факел»). Официально я там исполнял обязанности секретаря фабзавкома, но моя задача заключалась в том, чтобы бороться с меньшевиками. Как секретарю фабзавкома, мне пришлось участвовать в заседаниях фабзавкома с директором акционерной компании Густава Листа. Я видел, как рабочие уже накануне Октябрьского переворота, еще до национализации предприятий фактически брали управление заводом в свои руки, как умно и ловко рабочие овладевали производством и как директору шаг за шагом приходилось им уступать. Я наблюдал в Москве много подобных примеров. Капиталисты саботировали, ссылались на недостаток топлива и сырья, а рабочие добывали топливо и сырье. Хотя предприятия были еще юридически в руках капиталистов, но рабочие знали, что скоро они станут достоянием трудящихся, и заботились об обеспечении нормальной работы на этих предприятиях.

А Н. А. Цаголов говорит, что национализация средств производства это только чисто юридический акт!

Когда произошла национализация, рабочие не перестали заботиться о работе предприятий, не стали ждать месяцы или годы, чтобы овладеть производством на деле. Немедленно после национализации рабочие брали заводы в свои руки и начинали ими управлять, не дожидаясь когда будет организовано централизованное плановое руководство народным хозяйством в целом.

Ссылка на Ленина бьет мимо цели. Ленин говорил о том периоде, когда было так много национализировано, что не успевали этим всем овладеть. Нужно было сначала организовать учет и контроль над производством, а потом уже идти дальше.

Разве можно это приводить как доказательство того, что национализация, этот величайший в мире переворот в экономике, был всего лишь юридическим фактом?

Но этого мало. Ссылаясь на критику Прудона Марксом, пытаются растворить общественную собственность в совокупности производственных отношений социализма. В чем смысл критики Прудона Марксом? Прудон превращал собственность в юридическую категорию и рассматривал ее вне связи с производственными отношениями. Критикуя за это Прудона, Маркс указывал, что собственность есть прежде всего экономическая категория. Когда Маркс и Энгельс говорят, что их теория сводится к положению о ликвидации частной собственности, они имеют в виду собственность именно как экономическую категорию и ту исклю-

чительную роль, которую ликвидация этой собственности играет в осуществлении переворота во всем способе производства.

Общественная собственность как экономическая категория есть гораздо более простая категория, чем планомерность. Когда выступивший здесь тов. Осадько говорил, что планомерность сразу видна, а собственность не видна, то мне было непонятно, какими глазами он смотрит. Для тех, кто захватывал капиталистические предприятия и превращал их в общественную собственность, не было никаких трудностей понять, что это такое и к чему это ведет. Попытки представить общественную собственность как чрезвычайно сложную и чисто юридическую категорию представляют собой совершенно надуманную концепцию, призванную как-нибудь завуалировать тот факт, что общественная собственность исторически явилась исходным пунктом развития социалистических производственных отношений.

Теперь о *клеточке социалистической экономики*. Н. А. Цаголов, правда не очень решительно, возражает против моего обвинения в том, что он механически пытается перенести схему «Капитала» на политическую экономию социализма.

К сожалению, в университетском курсе политической экономики социализма делается попытка механического копирования схемы «Капитала». В «Капитале» начинается анализ с товара как экономической клеточки. В университетском курсе в качестве клеточки выдвигается планомерность. В «Капитале» после товара дается закон прибавочной стоимости — основной закон капитализма, в университетском курсе после планомерности дается основной закон и т. д. Но ведь это не творческое применение метода Маркса, а догматическое. Структура, созданная для капитализма, механически переносится на экономику социализма!

Я уже говорил, что *клеточка* — это категория, которая связана с принципом: *от частного к общему*. Она характерна для производства, основанного на частной собственности. Маркс восхождение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному сочетает с восхождением от частного к общему.

К социалистической экономике такой подход не годится. Экономическую клеточку — это образное выражение Маркса, примененное им к товарно-капиталистическому хозяйству, превращают в догмат, присущий всем способам производства. Нам говорят, что идти от клеточки к организму — это значит идти от простого к сложному. Но ведь те простые категории, которые имеются в нашей экономике, носят не частнохозяйственный, а народнохозяйственный характер. Они характеризуют какую-либо важную черту социалистической экономики в целом. Это относится к общественной собственности, основному закону социализма, планомерности и т. д. Все это категории, к которым понятие клеточки не применимо, так как они характеризуют какую-то сторону целого, а не часть.

Путем искажения и умаления роли общественной собственности расчищается дорога для того, чтобы планомерность сделать исходной категорией. Так же поступают и с законом планомерного, пропорционального развития. Во-первых, слово «клеточка» менее всего применимо к планомерности, которая охватывает все народное хозяйство. Если это клеточка, то что же такое организм в целом?

Далее. *Планомерность называют всеобщей формой движения.* Я согласен, что она есть одна из основных форм движения, характерная для социализма в отличие от капитализма. В этом вопросе с авторами университетского курса согласен Я. А. Кронрод. Выходит, что при социализме — всеобщая и полная планомерность, а при капитализме — всеобщая и полная стихийность. Но ведь это же неверно. При социализме нет всеобщей и полной планомерности. Я не говорю уже о частном секторе хозяйства, но может ли государство планировать инициативу масс, которая является одним из важнейших факторов развития нашей экономики? Не может. В. И. Ленин очень гибко подходил к вопросам планирования. Он говорил, что в процессе планирования большую роль играют массы, планы изменяются, дополняются и уточняются на каждой фабрике, на каждом заводе, в колхозе. Можно говорить о планомерности как основной, а не всеобщей форме движения.

С другой стороны, мы не можем в настоящее время представлять капитализм как сплошную и всеобщую стихию. В период государственно-монополистического капитализма экономическое регулирование экономики сильно возрастает.

Совершенно неправильно планомерность отрывать от пропорциональности. Н. А. Цаголов подверг критике формулировку «закон планомерного (пропорционального) развития». Он говорил, что планомерность и пропорциональность — разные вещи, взывал к элементарной логике: всякий камень — минерал, но не каждый минерал есть камень. Но это — элементарная софистика. В. И. Ленин писал: не всякая, а только постоянная и сознательно поддерживаемая пропорциональность есть планомерность.

Ленинская постановка вопроса о планомерности и пропорциональности предельно ясна. Никто не отрицал, что Ленин имел в виду не всякую, а именно постоянную, сознательно поддерживаемую пропорциональность. Возникает вопрос, можно ли пропорциональность отделять от планомерности. Пропорциональность может стихийно возникать и без планомерности, но никакой планомерности не может быть без пропорциональности. Диспропорциональная планомерность — это невозможное словосочетание, внутренне противоречивое. Для чего же это понадобилось? Чтобы сделать планомерность такой общей категорией, которую можно было бы считать клеточкой и всеобщей формой движения. И это называется приближением к практике! Тогда что же такое уход от практики? Ведь существо планомерности заключается

в пропорциональности. Мы много лет планируем, но еще не овладели полностью законом планомерного развития. В настоящее время плановики, математики, работники электронно-вычислительной техники, экономисты, статистики бьются над методом определения оптимальных пропорций. А Н. А. Цаголов отделяет планомерность от пропорциональности. Какая же это связь с практикой? Это — уход от решения важнейшего народнохозяйственного вопроса.

Далее. Основной закон социализма дается после закона планомерного развития. Но ведь основной закон определяет цель производства и движущий мотив, закон движения социалистической экономики. Эту цель производства и движущий мотив производства нельзя определить без предварительного анализа общественной собственности и характера труда. Характер труда должен даваться вместе с собственностью. Изменение характера труда ведет к изменению мотивов действия людей и закона движения общества. Основной закон должен предшествовать закону планомерного развития. Ведь цель производства закону планомерного развития дает основной закон; бесцельного планирования не может быть.

Какие итоги можно подвести двум дискуссиям, которые были проведены в университете и в Институте экономики?

Нельзя отрицать некоторого положительного значения дискуссий. Нам многое стало ясно. Мы выслушали доводы друг друга и лучше поняли суть наших разногласий. По некоторым вопросам наметилось известное сближение точек зрения. Для подавляющего большинства участников дискуссии стала очевидной необходимость дальнейшей работы над совершенствованием схемы и логики курса политической экономии социализма и укрепления ее связи с практикой коммунистического строительства. В итоге дискуссии в Институте экономики решено создать комиссию для разработки более совершенной схемы курса политической экономии социализма и перехода к коммунизму, включив в нее представителей разных точек зрения.

Серьезным недостатком наших дискуссий является то, что мало внимания было уделено вопросам усиления связи политической экономии социализма с практикой. Перед нами жизнь ставит вопрос о разграничении и связи политической экономии с другими экономическими и общественными дисциплинами. У нас часто происходит «охота на чужих полях». Это недопустимо. Тов. Венжер поставил здесь вопрос о недостаточном внимании к вопросам теории экономики сельского хозяйства. Я тоже затрагивал этот вопрос в своем выступлении в Институте экономики. Н. А. Цаголов был очень доволен, что под влиянием критики, и его в том числе, мы, авторы учебника политэкономии, изданного Институтом экономики, вносили изменения в текст учебника. Мы всегда очень внимательно прислушиваемся к критике, но в этом отношении иногда шли слишком далеко навстречу

нашим критикам. Я просмотрел перед этим заседанием схемы курса политической экономии социализма в различных учебных пособиях и вынужден констатировать недостаточное внимание к вопросам сельского хозяйства. Когда наша партия все усилия направляет на разрешение проблем сельского хозяйства, мы ликвидировали главу о сельском хозяйстве в политэкономии социализма, мотивируя это тем, что в политэкономии не место отраслевыми проблемами. Нельзя сельское хозяйство сводить к отраслевой проблеме. Оно имеет народнохозяйственное значение. В разделе капитализма у нас есть отдельная тема «Дифференциальная рента и развитие капитализма в сельском хозяйстве», а в разделе социализма темы, посвященной сельскому хозяйству, нет, если не считать вопрос о дифференциальной ренте, которая в нашем хозяйстве не играет большой роли.

Или возьмем другой пример. Ныне одной из самых актуальных проблем является разработка методики применения математики и вычислительной техники в экономических исследованиях и планировании. Но мы, политэкономы, принимаем слабое участие в этом деле. Мы математику слабо знаем, но должны ею заниматься. Положение с применением математики в области экономики напоминает сцену из «Бориса Годунова» в корчме у литовской границы. Два монаха, Мисаил и Варлаам, сидят в корчме и выпивают. Поодаль Григорий Отрепьев беседует с хозяйкой. Входят приставы, у них грамота о поимке и приметах Григория Отрепьева. Приставы спрашивают, кто может прочитать грамоту. Мисаил говорит: «Не умудрил господь», Варлаам говорит: «Знал грамоте, да забыл». Григорий Отрепьев берется прочитать грамоту. При этом он смотрит на Варлаама и читает: «А борода у него седая, голова лысая, брюхо толстое». Приставы готовы схватить Варлаама. Тогда Варлаам заявляет, раз дело доходит до петли, то: «Дай-ка грамоту, я сам разберусь», — и разоблачает Григория Отрепьева.

Так и мы, подобно Варлааму, не полагаясь на математиков, должны сами разобраться в методике применения математики и вычислительной техники в экономических исследованиях и планировании. Политэкономия социализма должна включаться в разработку эффективности капиталовложений, новой техники. Мы, политэкономы, не занимались этой проблемой, передали ее отраслевым. Общие методологические и методические положения должны разрабатываться нами. Перед политэкономом непочтительный край работы. Давайте как-нибудь насчет «клеточки» договоримся в комиссии. По-моему, отыскивать «клеточку» в нашем хозяйстве — это пустое занятие. Давайте направим наши усилия на то, чтобы политическую экономию социализма превратить в науку, которая бы давала научные основы политике нашей партии и помогала скорее построить коммунизм.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА¹

За годы Советской власти экономическая наука получила значительное развитие. Достигнуты существенные успехи в разработке нового раздела политической экономии — экономической теории социализма. Проводятся дискуссии по актуальным вопросам теории и практики коммунистического строительства, выпущено много учебников, учебных пособий и другой литературы по экономической теории². Экономические научные институты и ряд экономических кафедр наладили связи с хозяйственной практикой, включились в исследование теоретических проблем, имеющих большое значение для совершенствования планового руководства народным хозяйством.

Однако экономическая наука, и в частности политическая экономия социализма, развивалась до сих пор более вширь, нежели вглубь. Возникло много методологических вопросов, связанных с системой экономических законов и логикой курса политической экономии, которым до сих пор экономисты не уделяли достаточного внимания. Эти вопросы разрабатывались мимоходом, в процессе подготовки учебников и курсов политической экономии, но не были объектом специального научного исследования. В результате наметилось определенное отставание в разработке методологии политической экономии.

В настоящее время наблюдается значительный разноречивый в методологическом подходе к трактовке ряда экономических законов социалистического способа производства, освещению их взаимосвязей и последовательности изложения. Серьезные разногласия возникли по вопросу схемы курса политической экономии социализма, в особенности с выходом в свет курса политической экономии МГУ³. В предисловии к этой книге отмечается, что схема курса политической экономии социализма, принятая в ос-

¹ «Вопросы экономики», 1964, № 9, стр. 111—128.

² Только за последние три года изданы 23 учебника, учебных пособия и курса лекций по политической экономии социализма.

³ «Курс политической экономии», т. I и II. М., Экономиздат, 1963. В данной статье не ставится задача дать оценку всего курса. В ней затрагиваются лишь спорные методологические вопросы.

новном в программах и большинством учебников и учебных пособий, страдает серьезными недостатками — наличием эмпирико-описательных элементов и слабой связью с практикой коммунистического строительства. Однако схема курса, предлагаемая университетским авторским коллективом, не устраняет этих недостатков. Она находится в противоречии с творческим подходом к применению основных положений марксистско-ленинской методологии к политической экономии социализма и ведет к еще большему отрыву экономической теории от практики.

Авторский коллектив университетского курса исходит из того, что между экономическими дисциплинами, изучающими отдельные способы производства, существуют различия только в предмете исследования, а метод остается неизменным независимо от специфических черт той или иной формации. Так, один из членов авторского коллектива, С. С. Дзарасов, утверждает, что специфика капиталистического способа производства состоит только в характере производственных отношений. «Метод же изучения всякого общества в своей основе один и тот же — диалектический»⁴. Отсюда делается вывод, что незачем разрабатывать проблему самостоятельной внутренней логики законов и категорий социалистической экономики, когда можно скопировать логику политической экономии капитализма, отраженную в «Капитале» Маркса. В этом же духе высказался и руководитель авторского коллектива Н. А. Цаголов: «На нынешней стадии политическая экономия социализма больше похожа на политическую экономию докапиталистических способов производства... Но уж если копировать, то, на наш взгляд, лучше копировать политическую экономию капитализма, созданную Марксом»⁵. На позиции отрицания собственной внутренней логики политической экономии социализма, отличной от капитализма, стоит и Н. В. Хессин. Он пишет: «Одна группа экономистов исходит из того, что при изложении и исследовании системы категорий социализма необходимо взять за основу логику „Капитала“ Маркса... Другая группа экономистов основывается на том, что социализм имеет свою „внутреннюю логику“ развития, коренным образом отличающуюся от логики развития капитализма...»⁶ Н. В. Хессин выступает в защиту первой точки зрения и, чтобы подчеркнуть свое отрицательное отношение к идее о собственной логической структуре политической экономии социализма, слова «внутреннюю логику» берет в кавычки.

Такая методологическая установка вызывает удивление. Почему, спрашивается, докапиталистические и капиталистические способы производства могут иметь свою внутреннюю логику зако-

⁴ «Вопросы экономики», 1964, № 3, стр. 95.

⁵ «Вопросы экономики», 1962, № 6, стр. 83.

⁶ «Вопросы экономики», 1964, № 7, стр. 117.

нов и категорий, а экономическая теория социализма должна копировать логику капитализма, хотя это две в корне противоположные системы хозяйства? Возникает и другой вопрос: почему при разработке логики законов и категорий политической экономии социализма надо исходить из учения Маркса о капитализме, а не из его теории переходного периода от капитализма к социализму и двух фаз коммунистического общества, имеющих прямое отношение к социалистической экономике?

Почти 47 лет существует социалистическая система хозяйства в СССР, возникла мировая система социалистической экономики. При разработке схемы курса политической экономии нужно, естественно, обобщить этот богатый опыт, подвергнуть анализу экономические законы и категории социализма, их взаимосвязь и соподчиненность так, как они существуют в реальной действительности.

К сожалению, авторы университетского курса уклонились от этого единственно правильного пути и сделали попытку положить в основу схемы политической экономии социализма чуждую ей логическую схему капиталистической экономики.

Нельзя согласиться с С. С. Дзарасовым, что нет существенных особенностей в методах исследования различных способов производства, поскольку всюду применяется диалектический метод. Диалектический метод является мощным орудием познания как природы, так и общества. Однако способы применения общих положений этого метода к отраслям естествознания и обществоведения совершенно различны. Не случайно применение метода диалектического материализма к общественным отношениям вызвало к жизни специальную научную дисциплину — исторический материализм. В применении диалектического и исторического материализма к отдельным общественным дисциплинам — истории, политической экономии, политике, праву, морали, эстетике и т. д. — также имеются существенные особенности. В самой политической экономии применение материалистической диалектики при исследовании закономерностей различных социально-экономических формаций существуют специфические отличия. «Капитал» Маркса облегчает экономистам разработку логики курса политической экономии социализма, но это вовсе не уменьшает важности творческой разработки вопросов предмета и метода политической экономии социализма, поскольку эти вопросы стоят во многом по-иному.

Социалистический способ производства коренным образом отличается от капиталистического и всех предшествующих формаций характером производственных отношений, содержанием и формами проявления экономических законов и категорий. В силу этих глубоких различий и логика политической экономии социализма не может не отличаться от логики политической экономии капитализма. Между тем в университетском курсе сделана попытка рассмотреть производственные отношения социализма в том же порядке, в каком Маркс анализирует капиталистические

производственные отношения. Маркс, как известно, начинает исследование капитализма с товарной формы продукта, которую он назвал «экономической клеточкой» товарно-капиталистического хозяйства. Авторы университетского курса по аналогии также начинают искать и в социалистическом хозяйстве «экономическую клеточку» и пытаются найти ее в категории планомерности.

Вслед за главами, посвященными товару и деньгам, в «Капитале» рассматривается прибавочная стоимость — основной закон движения капитализма. Поэтому и в университетском курсе основной экономический закон социализма освещается после характеристики планомерности. Авторы исходят не из внутренних взаимосвязей и соподчиненности законов и категорий в системе социалистической экономики, а из аналогии со схемой «Капитала».

Маркс в «Капитале» исследовал товарно-капиталистическое хозяйство, в котором господствует частная собственность на средства производства. Характеризуя товарную форму продукта разрозненных частных собственников — товаропроизводителей — как исходную историческую и логическую категорию, он назвал товарную форму продукта «экономической клеточкой» товарно-капиталистического хозяйства. Это образное выражение, очень удачно характеризующее чисто атомистические отношения, порожденные частной собственностью, авторы университетского курса превратили в логическую основу экономической теории, имеющую всеобщее значение. В термине «экономическая клеточка», утверждает Н. В. Хессин, «скрывается глубокое самостоятельное общеполитическое и политико-экономическое содержание...»⁷ Суть споров по методологическим вопросам политической экономии социализма он сводит к определению «экономической клеточки». «Если в экономической науке... будет восстановлено строго определенное научное понятие „экономической клеточки“, то большинство из существующих разногласий, как нам представляется, отпадет»⁸.

Возникает вопрос: изменилось бы хоть что-нибудь в марксистской методологии исследования экономических процессов, если бы Маркс при редактировании и отработке стиля I тома «Капитала» не употребил образного выражения «экономическая клеточка»? Конечно, нет. Однако Н. В. Хессин и С. С. Дзарасов утверждают, что без этого образного выражения рушится вся марксистская методология и становится невозможным создание научной схемы политической экономии социализма.

Общие принципы, примененные Марксом в «Капитале» — восхождение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, примат производства и др., — безусловно должны быть использованы при исследовании

⁷ «Вопросы экономики», 1964, № 7, стр. 119.

⁸ Там же, стр. 123.

социалистической экономики, но с учетом ее специфических особенностей и коренных отличий от капиталистической экономики.

В условиях товарно-капиталистического хозяйства метод Маркса — восхождение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному — выступает в то же время как восхождение от частного к общему. В предисловии «К критике политической экономии» Маркс писал: «... Читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему»⁹. В качестве исходной исторической и логической категории товарно-капиталистического хозяйства Маркс взял товарную форму продукта, или отношение двух частных собственников, обменивающихся принадлежащими им товарами. Это отношение Маркс образно назвал «экономической клеточкой» потому, что оно содержит в зародыше противоречия, ведущие к развитию капиталистических отношений. Логический ход исследования товарно-капиталистических отношений в «Капитале» отражает исторический ход развития, поскольку простое товарное хозяйство мелких товаропроизводителей, сложившееся в недрах разлагающегося феодализма, послужило исходным пунктом возникновения капитализма. Первые главы «Капитала» именно и отражают исторический процесс возникновения капитализма в форме логических категорий.

Если частная собственность порождает раздробленные, «чисто атомистические» отношения производителей, то общественная собственность ликвидирует эти отношения и объединяет отдельные предприятия и отрасли в единое народнохозяйственное целое. Исходные категории социалистической экономики по самой своей природе носят народнохозяйственный характер, отражающий наиболее существенные черты социалистической экономики в целом. Поэтому восхождение от частного к общему неприменимо к социалистической экономике.

Анализ социалистического способа производства должен, естественно, начинаться с исходной и определяющей категории — общественной собственности на средства производства, выражающей социалистический способ соединения рабочей силы со средствами производства. Выделение общественной собственности как категории, определяющей характер социалистических производственных отношений, есть применение метода абстракции. Это реальная жизненная абстракция. От нее начинается восхождение к другим, более конкретным сторонам и категориям производственных отношений социализма. Определить характер социалистических производственных отношений отнюдь не значит, как утверждают авторы университетского курса, дать описание совокупных производственных отношений. Это означает выделение из общей совокупности главных и наиболее существенных черт социалистической экономики и абстрагирование от остальных ее черт и категорий.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 5.

Такой главной, определяющей чертой производственных отношений социализма и является общественная собственность на средства производства.

* * *

Рассмотрим теперь категорию планомерности, трактуемую авторским коллективом университетского курса в качестве «экономической клеточки» социализма.

Нужно потерять чувство юмора, чтобы сравнивать категорию планомерности с клеточкой животного организма. Планомерность не представляет собой какой-то простейшей, элементарной частицы, из которой вырастает социалистическое хозяйство, подобно тому, как из клеточки развивается организм в животном или растительном мире. Категория планомерности весьма сложная категория, охватывающая все народное хозяйство. Какая же это клеточка!

Чтобы превратить планомерность в исходную универсальную категорию социалистического хозяйства, авторы университетского курса вынуждены прибегнуть к искажению самого существа закона планомерного, пропорционального развития.

В условиях капитализма производство на отдельном предприятии или в рамках фирмы ведется организованно. Но в экономике в целом господствует анархия. Энгельс подчеркивал противоречие между организованностью производства внутри предприятия и анархией во всем капиталистическом хозяйстве. В полном соответствии с учением Маркса и Энгельса Ленин писал: «Постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность, действительно, означала бы планомерность, — но не та пропорциональность, которая „устанавливается лишь как средняя величина из ряда постоянных колебаний“...»¹⁰

Авторы университетского курса в предисловии к своей книге критикуют принятую в нашей экономической литературе и партийных документах формулировку «закон планомерного, пропорционального развития», которая соответствует ленинскому определению планомерности. Они пытаются оторвать планомерность от пропорциональности и при этом обращаются к элементарной логике, указывая, что камень есть минерал, но не всякий минерал — камень. Но стоит ли взывать к элементарной логике и ломиться в открытую дверь, если Ленин яснее ясного говорит, что не всякая, а только постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность означает планомерность? Словно имея в виду авторов университетского курса, он подчеркивает, что стихийно устанавливающаяся пропорциональность не является планомерностью. Отсюда следует, что пропорциональность может устанавливаться и без планомерности. Но планомерность без пропорциональности существовать не может.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 620.

Главное в планомерности — установление оптимальной пропорциональности. Над этим бьются наши плановые органы, ученые — экономисты, статистики, математики. Авторы же университетского курса отрывают планомерность от пропорциональности и превращают ее в какую-то клеточку. И эта догматическая софистика выдается за связь теории с практикой! В противоположность ленинской формулировке в университетском курсе планомерность, с одной стороны, освобождена от главного содержания — пропорциональности, а с другой — превращена в тощую абстракцию, в которой трудно найти ее специфически социалистические черты. Во II томе курса говорится, что «простейшие формы планомерности производства встречаются ... на протяжении всей истории общества», планомерность усматривается в организационном управлении процессом производства во всяком более или менее крупном предприятии независимо от формы собственности. При таком широком понимании категория планомерности мало чем отличается от общей черты человеческого труда — его сознательного характера.

Развивая эту концепцию планомерности, С. С. Дзарасов превращает ее из общественной категории в явление природы. «Прежде чем стать важнейшей чертой социалистических производственных отношений, — пишет он, — планомерность выступала как явление природы. Давно было замечено, что все живые организмы — растительные и животные — функционируют как бы планомерно, путем саморегулирования под влиянием внешних и внутренних условий. Соблюдение необходимой гармонии между различными частями живого организма выступает в качестве условия его нормального функционирования. Нечто подобное этому мы наблюдаем также при общественной комбинации производства... Но возможности планомерного управления производством до социализма были крайне ограничены»¹¹. Едва ли С. С. Дзарасов отдает себе отчет в том, куда он скатился с этой злополучной «клеточки». Он открывает планомерность в природе. Между тем планомерность предполагает не только объективную необходимость, но и субъект, сознательно ее осуществляющий. Кто же является субъектом, осуществляющим планомерность в животном и растительном мире?

Идя дальше по пути универсализации категории планомерности, авторы университетского курса превращают ее по аналогии с товарной формой хозяйства при капитализме во всеобщую форму движения всех категорий и законов социалистической экономики. Создается упрощенная схема: при социализме — царство всеобщей планомерности, а при капитализме — всеобщей стихийности и анархии. Однако социалистическая экономическая действительность, равно как и капиталистическая, оказывается гораздо

¹¹ «Экономическая роль социалистического государства в период развернутого строительства коммунизма». Материалы межвузовской научной конференции, вып. I. Изд-во Саратовского ун-та, 1963, стр. 6.

сложнее этой упрощенной схемы. При социализме нет всеобщей планомерности, так же как и при капитализме нет всеобщей стихийности, в особенности в эпоху господства государственно-монополистического капитализма.

Как известно, важнейшим ленинским принципом планомерности является принцип демократического централизма, предполагающий развитие творческой инициативы, активности и самостоятельности отдельных предприятий и коллективов трудящихся как в составлении планов, так и в борьбе за их осуществление. Наряду с централизованным, плановым руководством, которое носит директивный характер, исключительное значение в социалистической экономике имеют методы хозяйствования, основанные на принципах материального стимулирования, хозяйственного расчета и максимального использования в этих целях товарно-денежных отношений. Эти методы социалистического хозяйствования дополняют плановые директивы, обеспечивая всемерное развертывание активной деятельности руководящих органов предприятий и масс. Методы хозяйственного руководства, основанные на использовании товарно-денежных категорий цены, себестоимости, рентабельности и т. п., органически присущи первой фазе коммунизма. Без их применения невозможно было бы успешное выполнение планов.

Однако нельзя не видеть, что хозрасчетные товарные отношения в ряде случаев приводят к возникновению отдельных противоречий между связанными единым планом предприятиями, между отдельным предприятием и обществом. Можно, конечно, все такие явления относить на счет несовершенства действующей системы экономических стимулов. Остается, однако, фактом, что проблема правильного сочетания интересов производственных коллективов с интересами общества является одной из важнейших экономических проблем социализма. Нельзя также игнорировать тот факт, что плановое предвидение тенденций и перспектив развития экономики и техники может быть лишь приближительным. То же самое относится, например, к изменениям спроса на предметы потребления, который не всегда можно заранее предвидеть и точно определить. Наконец, нельзя игнорировать частичные диспропорции, возникающие в социалистической экономике вследствие плановых просчетов, стихийных бедствий и т. д. Само существование этих проблем свидетельствует о том, что процесс планового руководства хозяйством не укладывается в схему абсолютной и всеобщей планомерности.

С другой стороны, положение о всеобщности анархии и стихийности в современном капитализме также порождено весьма упрощенным представлением об экономических процессах, происходящих в капиталистическом хозяйстве. В эпоху господства государственно-монополистического капитализма государственное регулирование хозяйства значительно усиливается. В странах, освободившихся от колониального гнета, идет борьба за обеспече-

ние экономической независимости, за индустриализацию, создается государственный сектор экономики. Эти страны нередко с помощью социалистических государств разрабатывают планы развития народного хозяйства и осуществляют государственное регулирование экономики при сохранении в основном частнокапиталистической собственности на средства производства. Это государственное регулирование экономики представляет собой регулирование особого типа, отличное как от социалистического планирования, так и от экономических мероприятий государственно-монополистического капитализма. Таким образом, противопоставление товарной и плановой форм экономических связей как полярно противоположных «экономических клеточек» не обосновывается ни логически, ни фактически.

Авторы университетского курса включают в понятие плановости все управление народным хозяйством. Однако управление народным хозяйством — понятие более широкое, чем плановость. Прежде всего управление предприятиями, отраслями и вообще монополизированными частями хозяйства существует не только в социалистическом хозяйстве, но и во всех социально-экономических формациях, где труд объединен в более или менее массовых размерах, хотя масштабы, цель и характер хозяйственного управления в социалистическом и капиталистическом хозяйствах в корне различны. Что же касается плановости, то эта категория является специфической чертой социалистической экономики. Во-вторых, не управление народным хозяйством составляет специфическую черту плановости, а, напротив, плановость в условиях господства общественной собственности на средства производства представляет собой специфическую черту управления народным хозяйством.

Итак, попытки авторов выдвинуть категорию плановости в качестве «экономической клеточки» социализма приводят, несмотря на изобилие всякого рода передержек и натяжек, к неразрешимым противоречиям. Несостоятельность концепции университетского курса ярко проявляется в том, что сами авторы не решаются провести ее последовательно: в предисловии они подвергают критике положение о «законе планового, пропорционального развития» и делают попытку обосновать отрыв пропорциональности от плановости, а во II томе доказывается прямо противоположный и правильный тезис, что «пропорциональность социалистического производства неотделима от плановости», и дается формулировка закона плановости при социализме как закона планового, пропорционального развития¹².

¹² В курсе нигде не говорится, чем вызваны эти противоречивые трактовки категории плановости: тем, что авторский коллектив ко времени выпуска II тома пересмотрел свою концепцию, изложенную в предисловии, или тем, что среди авторов есть сторонники противоположных точек зрения. Надо было объяснить, какова же позиция авторского

В погоне за «клеточкой» социалистической экономики авторы университетского курса допускают серьезные ошибки в трактовке категории общественной собственности. Чтобы расчистить место для превращения планомерности в исходную категорию социалистической экономики, надо устранить общественную социалистическую собственность. Авторы пытаются доказать, что собственность — категория юридическая. В экономическом же отношении собственность совпадает со всей совокупностью производственных отношений. В обоснование своей позиции авторы ссылаются на критику Марксом Прудона. Прудон, как известно, утверждал, что происхождение собственности лежит за пределами экономики: «... Оно коренится в психологических и моральных соображениях, стоящих лишь в весьма отдаленной связи с производством богатств». Маркс, разбивая это положение, говорит, что давать «определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впадать в метафизическую или юридическую иллюзию». В противоположность Прудону он подчеркивал связь собственности со всей системой производственных отношений. «Поэтому, — пишет Маркс, — определить буржуазную собственность — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства»¹³. Можно ли отсюда сделать вывод, что Маркс отрицал собственность как экономическую категорию и отождествлял ее с совокупностью производственных отношений, как утверждают авторы университетского курса? Конечно, нельзя. Это следует с абсолютной ясностью из его письма к И. Б. Швейцеру. Политическая экономия, писал Маркс, рассматривает совокупность *«отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, то есть как производственных отношений»*¹⁴. Но если есть совокупность отношений собственности, рассматриваемых не в юридическом выражении, а как производственные отношения, то должны быть и отдельные экономические категории собственности, из которых состоит эта совокупность.

Маркс не ограничился общей теоретической постановкой вопроса об экономической природе собственности, а дал четкое определение различных форм собственности как экономических категорий и показал их определяющую роль в развитии и смене различных способов производства. Маркс придавал первостепенное значение смене форм собственности как экономической основы перехода от одного способа производства к другому. Суть перво-

коллектива. Ведь это не дискуссионный сборник, а курс, допущенный Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 168.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 26.

начального накопления капитала он видел в экспроприации непосредственных производителей, т. е. в уничтожении «частной собственности, покоящейся на собственном труде». Здесь речь идет не о всей совокупности производственных отношений простого товарного хозяйства и превращении ее в систему буржуазных отношений, а о сущности этого процесса, который сводится к замене частной собственности, основанной на личном труде, буржуазной собственностью.

В «Критике Готской программы» Маркс дает следующее определение буржуазной собственности: «...Капиталистический способ производства покоится на том, что вещественные условия производства в форме собственности на капитал и собственности на землю находятся в руках нерабочих, в то время как масса обладает только личным условием производства — рабочей силой»¹⁵. Здесь форма собственности на капитал и землю также употребляется не в волевом или юридическом смысле, а как экономическая категория, определяющая существо капиталистической эксплуатации.

Экономическую суть социалистического переворота Маркс и Энгельс видели в ликвидации буржуазной частной собственности и в установлении общественной собственности на средства производства. «...Современная буржуазная частная собственность, — говорится в «Манифесте Коммунистической партии», — есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими.

В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»¹⁶.

Во всех приведенных высказываниях Маркса речь идет о собственности как экономической категории. Следовательно, замечание Маркса о том, что определить буржуазную собственность — это значит описать буржуазные производственные отношения, надо понимать не в смысле отождествления собственности со всей совокупностью производственных отношений, а в смысле определяющего влияния отношений собственности в системе производственных отношений. Дать полное, исчерпывающее представление о роли отношений собственности в развитии системы производственных отношений можно только в итоге изучения всей этой системы. Но без выделения экономической категории общественной собственности из всей совокупности производственных отношений и определения ее сущности невозможно не только раскрыть ее роль в развитии экономической системы социализма, но и приступить к такому исследованию. Это элементарное требование научной методологии авторы университетского курса почему-то забывают.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 20.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 438.

Планомерность как «основополагающую» экономическую категорию они противопоставляют собственности как категории якобы юридической. Но планомерность, подобно собственности, связана со всей совокупностью производственных отношений, и ее роль в социалистической экономике можно полностью раскрыть только в итоге изучения всех законов и категорий социалистической экономики. Планомерность, как и собственность, имеет правовое выражение и может рассматриваться как юридическая категория. Все это не мешает авторам университетского курса считать планомерность экономической категорией, притом основной, исходной. Если бы методология, примененная авторами по отношению к категории планомерности, использовалась ими и при анализе отношений собственности, у них не осталось бы никаких оснований для отказа от трактовки общественной собственности как определяющей *экономической* категории социалистического способа производства.

Экономическая категория общественной собственности на средства производства является исторически и логически исходной и определяющей категорией социалистической экономики. Без анализа общественной собственности как экономической категории нельзя понять ни одной категории и ни одного закона социалистической экономики, в том числе и такой экономической категории, как планомерность. Как предвидели Маркс и Энгельс и подтвердил опыт Октябрьской социалистической революции, возможность и необходимость планомерности возникают лишь с переходом решающих средств производства в руки общества. До сих пор это считалось бесспорной истиной. Однако авторы университетского курса ставят проблему с ног на голову. Они утверждают, что *«без планомерности нет социалистической собственности в экономическом смысле этого слова»*¹⁷. Планомерность, которая представляет собой следствие установления общественной собственности, они пытаются выдать за причину последней.

Исходя из этого, авторы национализацию средств производства, осуществленную Великой Октябрьской социалистической революцией, рассматривают как чисто юридический акт, не содержащий в себе ничего ни экономического, ни социалистического. Юридическая категория общественной собственности, по их мнению, приобретает экономическое значение только с возникновением планового руководства народным хозяйством; тогда же возникают и социалистические производственные отношения.

Однако на деле национализация фабрик, заводов, банков и т. д. не только юридический, но и реальный экономический акт, передающий средства производства из рук одного класса — буржуазии в руки другого класса — пролетариата. Она означает

¹⁷ «Курс политической экономии», т. II, стр. 111.

ликвидацию отношений эксплуатации, воссоединение рабочей силы со средствами производства и использование последних в интересах народа, т. е., другими словами, кладет начало социалистическим производственным отношениям.

Революционный пролетариат еще до захвата государственной власти и декретирования национализации фактически начал устанавливать свой контроль над промышленными предприятиями. Рабочие заботились об обеспечении производства топливом, сырьем, а юридические собственники предприятий — капиталисты становились на путь саботажа. Точно так же крестьяне до декрета о национализации земли начали захватывать помещичьи имения, не заботясь о юридических формальностях и не дожидаясь решения Учредительного собрания, к чему их призывали эсеры. После декретов о национализации не было периода, когда она носила только юридический характер. Рабочие сразу начали фактически брать управление производством в свои руки и перестраивать его на социалистических началах, а крестьяне — обрабатывать перешедшую к ним землю.

С. С. Дзарасов и Н. В. Хессин считают, что признание установления общественной собственности на средства производства исходным пунктом развития социалистических производственных отношений равносильно утверждению, что социализм с его законами и категориями «возникает вдруг, неожиданно». Это явное заблуждение.

Общественная собственность не сразу, а постепенно охватывает народное хозяйство. В первую очередь переходят в руки государства командные высоты экономики. Возникает социалистический уклад. Значительно позднее проводится коллективизация крестьянских хозяйств и господствующее положение в сельском хозяйстве начинает занимать колхозно-кооперативная собственность.

Установление общественной собственности на средства производства, изменение характера труда, цели и движущего мотива производства в пределах социалистического сектора создали необходимые предпосылки для становления закона планомерного, пропорционального развития. В социалистическом секторе государство приступило к осуществлению непосредственного планирования, доводя производственные задания до предприятий. Воздействие государства на крестьянское хозяйство проводилось методами косвенного экономического регулирования: через торговлю, снабжение, заготовки, цену, кредит, финансы. Планомерное руководство народным хозяйством создавалось и расширяло сферу своего действия постепенно, по мере роста и укрепления общественной собственности. Такая же закономерная последовательность и постепенность наблюдается в становлении всех других экономических законов социализма.

В доказательство своей юридической концепции национализации средств производства С. С. Дзарасов ссылается на Ленина:

«То, что мы уже декретировали, мы далеко недостаточно ещё провели в жизнь...»¹⁸ Однако из этого высказывания никак нельзя сделать вывод о том, что вся работа по национализации средств производства носила чисто юридический характер. Ленин только констатирует, что на известном этапе революции работа по организации всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов сильно отставала от работы по экспроприации экспроприаторов, и предлагает центр экономической и политической деятельности перенести на организацию учета и контроля, а затем двигаться дальше. Имевшиеся недостатки в проведении национализации не изменяли ее экономической сущности и социалистического характера.

Спрашивается: какие социальные отношения складывались на национализированных предприятиях? Буржуазные без буржуазии или госкапиталистические, как утверждали троцкисты, без капитала? На национализированных предприятиях уже были ликвидированы старые, буржуазные отношения, зародились и развивались новые, социалистические. Но это были только первые шаги пролетариата и трудящихся масс в овладении производством и перестройке его на социалистических началах. Рабочие и крестьяне должны были научиться управлять производством, воспитать в себе новое, социалистическое отношение к общественной собственности, к труду. Однако основа социалистических отношений была заложена национализацией.

Концепция отрицания экономической категории собственности наталкивается на непреодолимые трудности. Они сказываются, в частности, в ряде противоречий и непоследовательностей в университетском курсе. В предисловии к курсу доказывается, что не должно быть глав, специально посвященных анализу общественной собственности. Она должна рассматриваться при анализе всех законов и категорий социалистической экономики. Тем не менее большая часть гл. 8 II тома «Полная и окончательная победа социализма» посвящена характеристике существующих при социализме форм собственности. В гл. 40 специальный раздел посвящен вопросу о путях развития и сближения общенародной и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности. Эта непоследовательность авторов лишь подтверждает незыблемость методологического положения политической экономии социализма об общественной собственности на средства производства как исторически и логически исходной экономической категории социализма.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 182.

Недостаточное внимание советских экономистов к методологическим вопросам сказывается в том, что в курсах политической экономии социализма обычно отсутствует специальная глава о предмете и методе этой науки. Между тем, как мы видели, анализ экономических законов и категорий социалистического способа производства должен опираться на правильные методологические предпосылки.

Курсу политической экономии социализма следует предпослать методологическое введение, раскрывающее специфические особенности предмета и метода этой дисциплины. Спрашивается: можно ли дать представление о методе до того, как учащиеся ознакомились с предметом и содержанием данной отрасли науки? Как известно, Маркс в предисловии «К критике политической экономии» отметил, что он отказался от мысли дать общее введение к своему исследованию, поскольку это было бы предвосхищением «выводов, которые еще только должны быть доказаны»¹⁹. Тем не менее Маркс счел уместным в этом же предисловии изложить новый метод изучения экономических процессов — метод исторического материализма. Хотя метод исторического материализма может быть полностью понят и освоен лишь в итоге изучения всей марксистской политической экономии, предварительное общее ознакомление с ним вооружает читателя правильным методологическим подходом к анализу экономических процессов, ориентирует его в сложной системе производственных отношений, помогая увидеть сущность явлений, скрытую внешними формами ее проявления.

В методологическом введении прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о предмете политической экономии социализма. Классики марксизма-ленинизма непосредственным объектом политической экономии считали, как известно, производственные отношения. «Политическая экономия, — писал В. И. Ленин, — занимается вовсе не „производством“, а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства»²⁰.

Хотя непосредственным объектом политической экономии и вообще экономической науки являются производственные отношения, она не может их изучать в отрыве от производительных сил. Экономическая наука изучает определяющее воздействие производительных сил на производственные отношения. Без этого нельзя понять закономерностей движения самих производственных отношений. С другой стороны, она изучает производственные отношения как форму развития производительных сил, активно воздействующую на последние.

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 5.

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 53.

Некоторые экономисты и философы включают производительные силы непосредственно в объект политической экономии. Эта точка зрения, подвергавшаяся критике еще в 30-х годах, теперь вновь оживает, причем ее сторонники ссылаются на то, что главная экономическая задача в период развернутого строительства коммунизма состоит в создании материально-технической базы коммунизма. В этой связи ряд товарищей считает, что определение предмета политической экономии, данное Марксом, Энгельсом и Лениным, было правильно для капитализма, а в условиях социализма и перехода к коммунизму оно уже недостаточно. Предметом политической экономии социализма является способ производства, т. е. производственные отношения и производительные силы.

Однако производительные силы, выражающие отношения людей к природе, имеют разные стороны, которые изучаются отдельными естественно-техническими и общественными дисциплинами. Такое многогранное понятие, как производительные силы, не может быть непосредственным объектом изучения одной какой-либо науки. Что касается политической экономии социализма, то она рассматривает производительные силы через призму производственных отношений. «Чтобы производить, — пишет Маркс, — люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»²¹.

Важнейшей задачей политической экономии социализма является изучение экономических закономерностей создания материально-технической базы коммунизма, т. е. наиболее мощных и современных производительных сил, которые соответствуют высшей фазе коммунистического общества. Партия и социалистическое государство, руководя созданием материально-технической базы коммунизма, опираются на всю совокупность естественных и общественных наук, в том числе и на экономическую науку. Политическая экономия социализма, разумеется, не может претендовать на то, чтобы сделать объектом своего изучения все многогранные стороны категории материально-технической базы коммунизма.

Изучая производственные отношения социализма и постепенного перехода к коммунизму, политическая экономия вскрывает экономические законы создания материально-технической базы коммунизма. Она показывает, как по мере создания материально-технической базы коммунизма совершается процесс перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические. Поэтому не правы и те товарищи, которые, исходя из того, что непосредственным объектом изучения политической экономии являются производственные отношения, возражают против рассмотрения вопроса о производительных силах в от-

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 441.

дельных главах, предлагая все категории анализировать под углом зрения взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

Авторы университетского курса в обоснование этой позиции ссылаются на то, что будто «Маркс не посвятил ни одной главы *особому* анализу производительных сил капитализма. Любой вид производственных отношений и каждый экономический закон рассматриваются в „Капитале“ как формы движения производительных сил»²². Это утверждение вызывает крайнее удивление. Маркс в «Капитале» три главы (XI, XII и в особенности XIII, объемом около 200 страниц) отвел анализу промышленного переворота, создавшего индустриальную базу, адекватную капитализму. Не случайно эту проблему он исследует в отделе четвертом, посвященном производству относительной прибавочной стоимости. Маркс подвергает глубокому анализу процесс создания машинной индустрии под влиянием погони капиталистов за прибавочной стоимостью, воздействие крупной машинной индустрии на положение рабочего класса и развитие отношений капиталистической эксплуатации. Этот анализ является непревзойденным образцом решения вопросов о взаимосвязи экономики и техники, имеющим крупнейшее методологическое значение²³.

Политическая экономия социализма изучает производственные отношения также и во взаимодействии с надстройкой, прежде всего с государством, его экономической политикой. Некоторые экономисты считают, что в условиях социализма наряду с производственными отношениями в непосредственный предмет политической экономии входит и политика. При этом они неправильно толкуют тезис Ленина о первенстве политики над экономикой. Но этот тезис ни в коем случае нельзя трактовать в духе отрицания основного положения марксизма о примате экономики как базиса по отношению к политике как надстройке. В той же работе, где формулируется положение о первенстве политики над экономикой, Ленин пишет: «Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создано бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества»²⁴.

Политику Ленин рассматривал как концентрированное выражение экономики, т. е. в само определение политики он включал

²² «Курс политической экономии», т. I. Изд. МГУ, стр. XX.

²³ Авторы университетского курса и в данном вопросе не проявляют последовательности в реализации методологических принципов, декларированных в предисловии. В разделе «Капитализм» они посвящают две главы — 13 и 14 — процессу создания производительных сил, адекватных капитализму, а в разделе «Переход от социализма к коммунизму» гл. 39 — созданию материально-технической базы коммунизма.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 276.

идею примата экономики над политикой. Под первенством политики над экономикой Ленин понимал: 1) первенство политической борьбы рабочего класса за его коренные интересы, которые требуют революционного низвержения капитализма, над его повседневной экономической борьбой за частичное улучшение своего положения в рамках капитализма; 2) необходимость политического подхода к оценке хозяйственной деятельности. Так, позиция Троцкого по вопросу о сращивании профсоюзов с хозорганами, по мнению Ленина, могла привести к разрыву между партией и рабочими массами и потере политической власти, а тем самым и экономических завоеваний. Такими же последствиями грозил и разрыв рабочего класса с крестьянством.

Из примата экономики как базиса по отношению к политике как надстройке вовсе не следует, что политика является пассивным придатком к экономике. Политический фактор имеет относительную самостоятельность и оказывает огромное обратное воздействие на экономический базис. Диалектика взаимосвязи и взаимодействия экономики и политики такова, что при определяющем значении экономического базиса на разных этапах развития общества на первый план выдвигается то политическая, то экономическая сторона марксизма. Если в дни Великой Октябрьской революции судьбу революционного переворота решали политика, стратегия и тактика партии большевиков, то после победы социалистической революции, отмечал Ленин, воздействие на мировое революционное движение наша страна будет оказывать все в большей степени своими хозяйственными успехами и достижениями.

Между политической экономией социализма и экономической политикой существуют теснейшая связь и взаимодействие. Без анализа взаимосвязи базиса с политической надстройкой нельзя понять изменений в надстройке, происходящих под влиянием развития экономики, и обратного воздействия политической надстройки на экономику, а также механизма проявления экономических законов и их использования.

Специфическая особенность экономических законов социализма состоит в том, что они познаются партией и социалистическим государством и сознательно применяются при разработке мероприятий экономической политики в противоположность законам досоциалистических формаций, действующим стихийно. Поэтому задача политической экономии социализма состоит не только в раскрытии содержания экономических законов социализма, но и в изучении формы их проявления и использования социалистическим государством. Здесь политическая экономия социализма смыкается с экономической политикой; она разрабатывает научные основы экономической политики.

Значит ли это, что экономическая политика должна входить в непосредственный предмет изучения политической экономии социализма и вообще экономических наук? Конечно, нет. Политика

нашей партии строится на использовании всех законов — общественных и естественных. Мы это видели при рассмотрении проблемы строительства материально-технической базы коммунизма. Политика, стратегия и тактика нашей партии являются предметом изучения специальной научной дисциплины — истории КПСС.

Вопрос о связи экономической науки с экономической политикой — это по существу вопрос о связи теории с практикой. Теория строит свои выводы, открывает законы на основе обобщения практики. С другой стороны, правильность и истинность теоретических выводов проверяются на практике. Политическая экономия социализма должна изучать экономические процессы более глубоко и конкретно, чем политическая экономия капитализма.

Итак, политическая экономия социализма есть наука о возникновении и развитии социалистических производственных отношений; она изучает законы производства, распределения, обращения и потребления материальных благ на стадии социализма и его перерастания в высшую фазу коммунизма. Политическая экономия социализма исследует социалистические производственные отношения в единстве и взаимодействии с производительными силами, с одной стороны, и политической надстройкой — с другой. Эти положения и определения следует изложить во введении к курсу политической экономии социализма. Здесь же необходимо осветить вопрос об особенностях использования общих принципов марксистско-ленинской методологии единства исторического и логического, восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, примата производства над распределением, обращением и потреблением в соответствии со специфическими условиями социализма. Важнейшей особенностью социалистической экономики является специфический характер и форма проявления экономических законов социализма как познанных и сознательно применяемых в практике хозяйственного строительства. Эта особенность также должна быть раскрыта во введении²⁵.

При социализме особенно важное значение имеет не только качественная, но и количественная характеристика экономиче-

²⁵ В предисловии к университетскому курсу против последнего предложения выдвигаются два довода: а) изложение вопроса о характере экономических законов не может быть доказательным и понятным, если читателю не известен еще ни один закон; б) при изложении политической экономии других способов производства не выделяется вопрос о характере экономических законов.

Эти аргументы нельзя признать основательными. Они не учитывают специфики экономических законов социализма, присущих только социализму и не свойственных досоциалистическим формациям. Впервые в истории экономические законы проявляют свое действие как познанные. Это важнейшее методологическое положение необходимо предположить изучению самих законов.

ских законов. Если Маркс в «Капитале» мог ограничиться общей характеристикой закономерностей воспроизводства и схематической их иллюстрацией, то в условиях социалистической экономики марксистская методология количественного анализа должна получить дальнейшее развитие. Схемы воспроизводства должны быть заполнены реальным и весьма конкретным содержанием. Только при этом условии политическая экономия социализма выполнит свою задачу — даст научные основы экономической политики партии и социалистического государства. Дальнейшее совершенствование планирования и управления народным хозяйством требует решения ряда методологических вопросов, связанных с применением математики в экономических исследованиях. Использование математики и электронной вычислительной техники может дать большой эффект для народного хозяйства, если экономико-математические исследования и разработки будут основываться на принципах марксистско-ленинской методологии, если количественные модели будут правильно отражать качественный характер законов и категорий политической экономии социализма. В экономико-математических исследованиях иногда проявляются отзвуки буржуазной эконометрики, привносимые некоторыми учеными, подходящими к проблеме с узкоматематической точки зрения, или молодыми экономистами, слабо знающими историю борьбы марксистской теории с вульгарно-апологетическими буржуазными концепциями, такими, как теория предельной полезности и т. п.

Разработка методики применения математики в экономических исследованиях — одна из самых актуальных методологических проблем политической экономии социализма. Между тем теоретики-экономисты мало работают в этой области. Чтобы разработать марксистскую методологию экономико-математических исследований, экономисты должны овладеть математикой. Некоторые успехи в этом отношении имеются, появились молодые экономисты, знакомые с элементами современной математики, но их еще мало. В эту работу необходимо вовлечь наиболее квалифицированные кадры экономистов, разрабатывающих теорию и методологию политической экономии, и усилить освещение методологических вопросов применения математики в экономике на страницах учебников и учебных пособий по политической экономии социализма.

Все более актуальное значение приобретает вопрос о роли эксперимента в экономической науке. Указание Маркса, что в экономических исследованиях невозможно искусственное воспроизведение явления или процесса в «чистом» виде, что составляет существо экспериментального метода в естественных науках, не исключает возможности и целесообразности проведения ряда экспериментальных работ по таким проблемам, как, например, организация производства, материальное стимулирование, совершенствование показателей планирования и условий хозрасчета

и т. п. Теоретические и методологические проблемы экономического эксперимента должны получить освещение в учебниках политической экономии.

* * *

В основу схемы и логики курса политической экономии социализма следует положить марксистский методологический принцип единства исторического и логического. Этому принципу соответствует следующая последовательность разделов курса, принятая с теми или иными модификациями в существующих программах и учебных пособиях: 1) становление социалистического способа производства, или переходный период от капитализма к социализму; 2) экономический строй социализма, анализ законов и категорий сложившегося социалистического способа производства; 3) экономические закономерности постепенного перехода от социализма к коммунизму; 4) мировая социалистическая система хозяйства. Экономическое соревнование двух систем.

Большие разногласия вызывают методологические принципы изложения первых двух разделов. Содержание и схема построения раздела «Становление социалистического способа производства» нуждаются в серьезных улучшениях.

В имеющихся учебниках и пособиях раздел становления социалистического способа производства перегружен эмпирико-описательным материалом, он дублирует в значительной степени курс истории КПСС. В нем слабо показан процесс становления экономических законов социализма.

Необходимо разгрузить этот раздел курса от излишнего историко-описательного материала и поднять его теоретический уровень. Его основу должна составлять характеристика этапов строительства социалистической экономики, процесса ликвидации буржуазной частной собственности и экономических законов капитализма и утверждения общественной социалистической собственности в ее двух формах, постепенного становления экономических законов социализма. Могут возразить, что это приведет к излишним повторениям, поскольку в развернутом виде анализ экономических законов социализма дается во втором разделе. Но на этот вопрос исчерпывающий ответ дал В. И. Ленин в рецензии на «Краткий курс экономической науки» Богданова. Он одобрил исторический метод изложения, примененный Богдановым «в форме характеристики последовательных периодов экономического развития...». Ленин при этом подчеркнул, что возможное повторение «вполне искупается основными достоинствами исторического изложения»²⁶.

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 36. Между прочим, в университетском курсе в разделе о переходном периоде нет ни глав, ни параграфов, посвященных становлению законов и категорий социалистической экономики. Исключение составляет параграф, посвященный использованию товарно-денежных отношений для обеспечения

Наибольшие споры среди экономистов вызывают последовательность и логика изложения законов и категорий, рассматриваемых в разделе «Экономический строй социализма». Здесь должна быть дана развернутая и последовательная характеристика экономических законов и категорий социализма в их исторической и логической взаимосвязи.

Серьезные возражения вызывает новшество в порядке изложения законов и категорий социализма в университетском курсе. Прежде всего нельзя согласиться с принципом, что в первую очередь должны излагаться законы и категории, общие для двух фаз коммунистического общества. Законы и категории социалистической экономики должны излагаться в той последовательности, в какой они исторически возникали, и в соответствии с их внутренней логической связью. Принципы марксистской методологии — единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному — и принцип общности категорий двух фаз коммунистического общества не совпадают. Кроме того, категории, общие для двух фаз коммунистического общества, на стадии социализма носят специфический характер. Например, общенародная собственность на стадии социализма составляет достояние народа, состоящего из двух классов — рабочих и крестьян, отражая наличие при социализме двух форм общественной собственности, и носит государственный характер.

Как было показано выше, исходной исторически и логически категорией социалистической экономики является экономическая категория общественной собственности на средства производства в ее двух формах при ведущей роли общенародной собственности. С нее и должен начинаться анализ системы законов и категорий социалистической экономики. К сожалению, в существующих учебниках и учебных пособиях преобладает историко-описательное освещение категорий общественной социалистической собственности. Между тем главная задача курса политической экономии состоит в том, чтобы вскрыть место и роль этой категории в системе социалистических производственных отношений и в процессе их перерастания в коммунистические отношения.

При анализе общественной собственности необходимо осветить в общих чертах характер производственных отношений, возникающих в результате ее утверждения, и в частности коренные изменения в общественном труде. С установлением общественной собственности на средства производства изменяется характер общественного труда, объективно обусловленная цель и движущий мотив производства; возникает новый основной закон движения, присущий социалистическому способу производства. Этот закон играет ведущую роль в системе экономических законов социа-

победы социализма. Создается неправильное представление, будто никаких других экономических законов, необходимых для обеспечения победы социализма в переходный период, не существует.

лизма. В интересах достижения цели, объективно присущей социалистической экономике, обществом используются все законы и категории социализма. Этим определяется место основного экономического закона в схеме политической экономии социализма: он рассматривается сразу после характеристики общественной собственности на средства производства.

Громадным преимуществом социалистического способа производства является планомерное развитие народного хозяйства. Но планомерность не самодовлеющая категория, она подчинена осуществлению цели социалистического производства. В процессе планового руководства народным хозяйством Советское государство использует другие законы социалистической экономики. Этими методологическими соображениями определяется место проблемы планового руководства и закона планомерного, пропорционального развития. Соответствующий материал рассматривается после анализа общественной собственности и характеристики основного закона и перед анализом всех других законов социалистической экономики. Такой порядок изложения полностью соответствует логике экономического строя, базирующегося на общественной собственности и сознательно руководимого обществом на основе познанных законов. Прежде чем приступить к плановому руководству хозяйством, надо определить цель, осуществлению которой должны быть подчинены пропорции и темпы развития народного хозяйства, а она объективно вытекает из общественной собственности и определяется основным экономическим законом.

Итак, социалистическая, сознательно управляемая экономика диктует такую логику и последовательность категорий: собственность, основной закон, закон планомерного, пропорционального развития. Следуя марксистскому принципу восхождения от абстрактного к конкретному, после характеристики категорий собственности, основного закона и закона планомерного, пропорционального развития, отражающих наиболее существенные черты социалистической экономики в целом, необходимо перейти к ее более конкретным сторонам. При этом руководящим методологическим принципом должен быть примат производства по отношению к распределению, обращению и потреблению.

Очевидно, в первую очередь подлежат рассмотрению категории, связанные преимущественно с производством материальных благ: характер и специфика взаимодействия производственных отношений и производительных сил при социализме, непрерывное развитие техники и рост производительности труда как экономический закон социализма, товарное производство и т. д. Далее подлежат анализу вопросы, связанные с распределением и обращением, а затем общественным воспроизводством в целом ²⁷.

²⁷ Авторы университетского курса утверждают, что «ни одна экономическая категория не может быть понята лишь как категория только

Выше было показано, что специфическая особенность политической экономии социализма состоит в разработке научных основ экономической политики Коммунистической партии и социалистического государства. Эта задача политической экономии социализма освещается в наших учебниках и учебных пособиях недостаточно. Ряд крупных и актуальных народнохозяйственных проблем освещается в общей форме, без конкретного анализа экономических процессов коммунистического строительства. Так, главное содержание закона планомерного, пропорционального развития состоит именно в определении оптимальных пропорций и темпов социалистического воспроизводства. В существующих учебниках и учебных пособиях дается общая характеристика пропорций и приводятся отдельные иллюстрации из практики народнохозяйственного планирования. Но учебники не дают четкого ответа на вопрос, что значит овладеть законом планомерного, пропорционального развития. Необходимым условием возможно полного овладения этим законом является разработка методики определения оптимальных пропорций и темпов социалистического воспроизводства. Каждая хозяйственно-политическая задача, которая ставится партией и государством исходя из основного и других законов социализма, должна решаться с наибольшим результатом при наименьших затратах. Планомерность должна быть динамичной, сочетающей строгую пропорциональность с непрерывным движением вперед. Необходимо стремиться к тому, чтобы теоретическое освещение вопросов планомерного, пропорционального развития в курсах политической экономии социализма могло все в большей степени служить руководством к действию.

Очень важной и актуальной проблемой социалистического расширенного воспроизводства является эффективность капитальных вложений и новой техники. Разработка научной методики определения эффективности капитальных вложений и новой техники — прямая задача политической экономии социализма. Но политэкономы пока не принимают должного участия в ее раз-

производства, или только распределения, или только обмена, или только потребления» («Курс политической экономии», т. I. Изд. МГУ, стр. XXX). Конечно, нельзя дать исчерпывающую характеристику ни одной экономической категории без рассмотрения ее взаимосвязи с другими категориями. Маркс во Введении «К критике политической экономии» проанализировал тесное взаимодействие производства, распределения, обмена и потребления. Но вместе с тем он показал, как через все эти связи и взаимодействия красной нитью проходит примат производства. I том «Капитала» он посвятил анализу процесса производства капитала, а II том — процессу обращения капитала. Сами авторы вынуждены признать, что на каждой ступени анализа могут выступать на передний план или отношения производства, или обмена и распределения, или потребления. Но вместо «могут» следует сказать более определенно — «должны» и со всей силой подчеркнуть необходимость проведения в схеме курса примата производства.

работке, и она не находит на страницах учебников политической экономии социализма сколько-нибудь достаточного освещения.

Решение задачи строительства материально-технической базы коммунизма и перерастание на этой основе социалистических производственных отношений в коммунистические требуют всемерного использования закона стоимости и товарно-денежных отношений в целях правильного осуществления принципов материального стимулирования и последовательного проведения хозяйственного расчета. В курсах политической экономии социализма этим вопросам уделяется немалое место и внимание, но они ставятся недостаточно конкретно. При их освещении обходятся многие теоретические вопросы, имеющие важное значение для практики. Возьмем закон стоимости, и в частности категорию общественно необходимых затрат труда. В развитии товарного хозяйства и капиталистического производства закон стоимости играл прогрессивную роль, стимулируя технический прогресс. Поскольку цена внутри отрасли тяготеет к стоимости, определяемой общественно необходимыми затратами труда, предприятия с передовой техникой и высокой производительностью труда, продавая продукцию по отраслевым ценам, получают сверхприбыль, пока новая техника не распространится на другие предприятия отрасли.

Практика показывает, что эта сторона закона стоимости, этот способ материального стимулирования технического прогресса у нас используются недостаточно. Чтобы повысить стимулирующую роль закона стоимости, следует дать возможность предприятиям, вводящим новую технику и повышающим производительность труда, получать излишек прибыли и определенную часть дополнительной прибыли использовать для улучшения культурно-бытовых условий коллектива и индивидуального премирования, пока введенное ими усовершенствование не будет применено на большинстве предприятий отрасли и не произойдет снижение общественно необходимых затрат. Точно так же неправильно было бы сразу после применения того или иного усовершенствования на производстве повышать нормы выработки. Надо, чтобы в течение известного времени коллектив предприятия получил определенную выгоду от введенного по инициативе рабочих-новаторов усовершенствования. Политическая экономия социализма, как правило, обходит эти и подобные им вопросы.

Очень актуальна проблема ценообразования. В курсах и программах политической экономии социализма цене уделяется немалое внимание, но при изложении категории цены самые жгучие вопросы практики, имеющие крупное теоретическое значение, не находят отражения. Многие экономисты считают, что в деле совершенствования цен наряду с учетом стоимости в качестве дополнительного показателя большую роль могло бы сыграть исчисление трудоемкости или общественно необходимого времени в трудовых часах. Проблема учета стоимости и общест-

венно необходимых затрат труда весьма сложна, и научная методика такого учета пока еще не разработана во всех деталях. Между тем это одна из очень важных и перспективных проблем, стоящих перед политической экономией социализма²⁸.

Серьезные недостатки в существующих учебниках и курсах политической экономии социализма имеются при освещении проблем социалистического сельского хозяйства. В марксистских курсах политической экономии капитализма есть специальные разделы и главы, посвященные теме «Дифференциальная рента и развитие капитализма в сельском хозяйстве». А в курсах политической экономии социализма тема о закономерностях развития социалистического сельского хозяйства отсутствует, если не считать вопроса о дифференциальной ренте, который, конечно, не исчерпывает всех теоретических проблем социалистического сельского хозяйства. Вопросы экономики сельского хозяйства разбросаны по многим главам, и цельного представления о них учащийся не получает. Такой порядок изложения мотивируется тем, что в политической экономии социализма не место отраслевым темам. Но разве проблема сельского хозяйства имеет только отраслевое значение? Как известно, Маркс в «Капитале» уделил большое место учению о земельной ренте и аграрному вопросу. В. И. Ленин сделал огромный вклад в развитие аграрной теории как в условиях капитализма, так и при социализме. Наконец, почему в политической экономии капитализма тема о развитии капитализма в сельском хозяйстве закономерна, а в политической экономии социализма глава о развитии социалистического сельского хозяйства рассматривается как узкоотраслевая? Почему проблемы социалистического сельского хозяйства, разбросанные по отдельным главам, носят народнохозяйственный характер, а будучи собраны в одной главе, становятся отраслевыми? Разве формой изложения определяется характер проблемы? Политическая экономия рассматривает проблему сельского хозяйства с точки зрения раскрытия закономерностей развития социалистических производственных отношений, а отраслевая экономика исследует проявление и действие этих закономерностей в специфических условиях той или иной отрасли.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют исключительное внимание вопросам сельского хозяйства. Научная разработка этих вопросов имеет огромное теоретическое и

²⁸ В настоящее время экономисты совместно с математиками ведут исследовательские работы в этом направлении. Научный совет по ценообразованию при Отделении экономики АН СССР одной из задач ставит разработку основ методики исчисления общественно необходимых затрат труда на производство продукции. Все эти начинания надо всячески приветствовать и поощрять. Следует также отметить, что в университетском курсе ряд названных выше проблем получил освещение, как, например, об оптимальных пропорциях, о применении современных математических методов в экономике, об эффективности капитальных вложений и т. д.

практическое значение в период развернутого строительства коммунизма, и эти вопросы должны найти полноценное освещение в политической экономии социализма.

Перед экономистами стоит задача повышения методологического уровня курса политической экономии социализма и усиления его связи с практикой коммунистического строительства, исследования актуальных народнохозяйственных проблем, имеющих важное значение для разработки научных основ экономической политики партии и социалистического государства. Следует, однако, предупредить наметившуюся в последние годы нездоровую тенденцию, возникшую в качестве реакции на слабую связь политической экономии с жизнью и заключающуюся в подмене изучения экономических закономерностей строительства коммунизма решением узкопрактических экономических задач. Отрыв теории от практики надо преодолевать не путем ухода в решение частных хозяйственных вопросов, а на основе глубокой разработки теоретических народнохозяйственных проблем.

Тематика двух заключительных разделов курса политической экономии социализма очерчена в существующих программах и учебниках более или менее правильно и не вызывает среди экономистов особых дискуссий, хотя и здесь стоит задача дальнейшего повышения научного уровня курса и усиления его связи с жизнью.

Существенный недостаток нынешних курсов политической экономии социализма состоит в том, что они базируются главным образом на обобщении опыта Советского Союза, а практика других социалистических стран не находит в них достаточного отражения. Необходимо усилить внимание к изучению теории и практики социалистического строительства в масштабе всего социалистического содружества, организовать широкую информацию об экономических процессах, происходящих в социалистических странах. Курс политической экономии социализма должен базироваться на теоретическом обобщении экономического развития всей мировой системы социализма.

Гораздо большее место в курсе надо отвести критике экономических буржуазных теорий, разоблачению ревизионизма и догматизма. Особое внимание следует уделить современным концепциям антикоммунизма. Не следует, однако, забывать и старых, «классических» буржуазных и оппортунистических теорий, составляющих подчас основу современных идеологических установок наших противников.

ДИСКУССИЯ ОБ ОПТИМАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ¹

Открывая заседание Научного совета, мне бы хотелось обратить внимание на то, что мы все еще недостаточно обсуждаем спорные проблемы, возникающие в процессе научно-исследовательской работы институтов Отделения экономики АН СССР. Обычно бывает так: мы спорим на стороне, а внутри отделения, на заседаниях научных советов или на совместных собраниях институтов спорные вопросы не обсуждаем. Именно поэтому наш Научный совет по экономическим закономерностям развития социализма и его перерастания в коммунизм решил провести ряд дискуссий по актуальным проблемам экономической теории, имеющим важнейшее народнохозяйственное значение. Первым мы ставим вопрос об оптимальном планировании и ценообразовании.

Мы хотим в процессе обсуждения, во-первых, уяснить экономическое содержание математической концепции оптимального планирования и ценообразования, во-вторых, выяснить различные позиции по этим вопросам, чтобы вести спор не о словах, а по существу дела, и, в-третьих, наметить научно обоснованные пути решения этой весьма важной проблемы совместными усилиями экономистов и математиков.

Хотелось бы сказать несколько слов о характере и тоне предстоящей дискуссии. Наша экономическая теория и народнохозяйственная практика находятся на той стадии развития, когда экономико-математические методы приобретают важное значение для совершенствования централизованного планирования и ценообразования, для оперативного управления отдельными отраслями и предприятиями. Преимущество социализма перед капитализмом отчетливо проявляется в том, что общественная собственность на средства производства позволяет применять экономико-математические методы не только для решения частных, конкретных задач экономической жизни, но и для совершенствования народнохозяйственного планирования в целом. В нашей стране ведется большая работа в области применения математики к анализу экономических процессов как в рамках отдельных хозяйственных единиц, так и в масштабах всего общества. Необходимо отме-

¹ Из кн. «Дискуссия об оптимальном планировании». М., изд-во «Экономика», 1968, стр. 3—6 (Вступительное слово).

тить, что Центральный экономико-математический институт и другие институты, специализирующиеся в этой области, уже сделали и делают немало для совершенствования руководства нашим народным хозяйством как единым закономерно функционирующим экономическим организмом.

Однако самая трудная и самая сложная проблема — разработка экономико-математической модели оптимального плана развития народного хозяйства — у нас пока что не решена. По этому вопросу существуют разные точки зрения и ведутся острые дискуссии. Тон нашего обсуждения должен быть деловым и товарищеским. В ходе дискуссии нужно не столько ссылаться на авторитеты, сколько приводить доводы по существу, оперировать не столько цитатами, сколько фактами.

Кроме того, хотелось бы, чтобы докладчик акад. Н. П. Федоренко остановился более подробно на вопросах, требующих самого пристального внимания. Они возникают потому, что математический вариант оптимального планирования находится в состоянии непрерывного изменения. Достаточно привести такой факт: в статье, опубликованной «Правдой» в январе 1965 г.², наш докладчик предлагал создать экономико-математическое управление народным хозяйством с помощью электронно-вычислительных станций, передающих снизу вверх экономическую информацию, а сверху вниз — плановые задания. В 1966 г. эта концепция радикальным образом изменилась. В статье, напечатанной журналом «Коммунист»³, докладчик предложил новую экономико-математическую систему управления народным хозяйством, основанную на составлении оптимального плана снизу.

Естественно, возникает вопрос, как сочетать централизованное плановое руководство с самостоятельностью предприятий и с планированием снизу.

Второй вопрос: можно ли свести основной экономической закон социализма к чисто количественному критерию народно-хозяйственной оптимальности и локализовать его в прибыли самостоятельных предприятий?

Третий вопрос: какое место в математическом варианте оптимального планирования отводится закону стоимости и как в связи с этим трактуются товарно-денежные отношения при социализме?

Четвертый вопрос: что выражается в так называемых ценах оптимального плана — величина стоимости и в конечном счете затрат общественно необходимого труда или же величина полезности и в конечном счете степень удовлетворения общественной потребности? Как количественно определяется полезность?

Как известно, одной из функций цены является учет трудо-

² К. В. Островитянов имеет в виду статью «Важная экономическая проблема» («Правда», 17 января 1965 г.).

³ Н. Федоренко. Цены и оптимальное планирование. — «Коммунист», 1966, № 8.

вых затрат, издержек производства. Без этого невозможно наладить соизмерение затрат и результатов, организовать хозяйственный расчет на предприятиях и планирование народного хозяйства. Между тем в статье Н. П. Федоренко в «Коммунисте» говорится только относительно стимулирования производства с помощью цены, но ни слова не сказано, как с помощью цен осуществляется учет общественно необходимых затрат труда.

И наконец, последний вопрос: можно ли сочетать требования об установлении цен на уровне затрат последних, замыкающих план предприятий с объективной необходимостью повышения жизненного уровня трудящихся. Не приведет ли этот принцип ценообразования к повышению цен, к снижению реальных доходов населения, к нарушению основного экономического закона социализма, из которого исходит математический вариант оптимального планирования и ценообразования?

ИТОГИ ДИСКУССИИ⁴

Дискуссия, как мне кажется, прошла на высоком научно-методологическом уровне и носила в основном товарищеский характер. Думается, что все участники дискуссии искренне и глубоко заинтересованы в процветании нашего народного хозяйства, в творческом развитии марксистско-ленинской политической экономии и никто из них не собирается привносить в нашу экономическую науку идеи буржуазной апологетики. Вместе с тем дискуссия показывает, что ряд положений марксистско-ленинской теории применительно к социалистической экономике трактуется по-разному, а поэтому возникают научные споры между отдельными экономистами, а также между экономистами и математиками.

Постановка вопроса об оптимальном планировании, поиски методов и форм решения этой задачи заслуживают, разумеется, одобрения. Следует согласиться с Н. П. Федоренко, что за исходный пункт разработки оптимального плана должен быть взят основной экономический закон социализма. Именно отсюда вытекает необходимость подходить к нашему народному хозяйству как к единой, закономерно функционирующей экономической системе, стараться найти критерий народнохозяйственной оптимальности и правильное сочетание централизованного планового руководства с самостоятельностью предприятий.

Дискуссия, однако, показывает, что предлагаемый Н. П. Федоренко вариант решения проблемы оптимальности страдает существенными недостатками, а поэтому говорить о научно обоснованной теории оптимального планирования и функционирования социалистической экономики еще рано.

⁴ Из кн. «Дискуссия об оптимальном планировании», стр. 161—174 (Заключительное слово).

Самым слабым пунктом концепции оптимального планирования и ценообразования является отрыв основного экономического закона социализма от закона стоимости и обусловленная этим потребительская трактовка товарно-денежных отношений. Наиболее откровенное выражение это нашло в выступлении А. Л. Лурье, которого в той или иной мере поддерживали некоторые работники ЦЭМИ.

В основе отрицания товарного производства и закона стоимости при социализме лежит догматический подход к высказываниям Маркса и Энгельса, непонимание того нового, что было внесено В. И. Лениным в марксистскую теорию в результате обобщения опыта социалистической революции и практики социалистического хозяйствования.

Действительно, Маркс и Энгельс не предполагали, что при социализме сохранятся товарное производство и присущий ему закон стоимости. Они исходили из того, что с переходом средств производства в руки общества товарное производство отомрет и общество перейдет к учету общественного труда непосредственно в рабочем времени. На этой позиции стояли Ленин и большинство марксистов. Поэтому, когда партия была вынуждена перейти к политике военного коммунизма, то натурализация хозяйственных связей и отношений рассматривалась не как временное, вынужденное войной и разрухой мероприятие, а как закономерный процесс отмирания товарного производства и прекращения действия закона стоимости.

С переходом к нэпу Ленин пересмотрел положение о несовместимости социализма с товарной формой производства. Обобщая накопленный опыт хозяйствования, он пришел к выводу о том, что решающим звеном в деле создания фундамента социалистических общественных отношений является оживление внутренней торговли при ее правильном государственном регулировании. Ленин говорил, что коммунисты должны научиться торговать, хотя в тюрьмах их этому не учили, что пролетарское государство должно стать оптовым купцом, а государственные предприятия должны быть переведены на хозяйственный расчет.

Но Ленин смотрел дальше. С использованием товарно-денежных категорий он связывал подведение десятков миллионов людей к коммунизму. Он считал, что от золота как денежного материала можно будет отказаться только в случае победы социализма в мировом масштабе. Поэтому ссылаться сейчас на цитаты из работ Маркса и Энгельса о несовместимости социализма с товарной формой производства — значит возвращать политическую экономию социализма к началу 20-х годов.

Между тем опыт Советского Союза и стран народной демократии полностью подтверждает прогноз В. И. Ленина и показывает, что нельзя построить социализм и перейти к коммунизму без использования закона стоимости и товарно-денежных категорий. Отсюда следует, что законы и категории товарного хозяй-

ства, открытые Марксом и Энгельсом, действуют при социализме как подчиненный, но тем не менее необходимый элемент планомерного социалистического хозяйствования, основанного на общественной собственности на средства производства, исключаящей эксплуатацию человека человеком.

В докладе Н. П. Федоренко фигурирует только один натуральный показатель народнохозяйственной оптимальности — максимальный прирост потребительной стоимости. На мой взгляд, этот показатель совершенно недостаточен и находится в противоречии с товарным характером нашей экономики. В нашей учебной литературе по политической экономии социализма правильно подчеркивается значение обеих сторон товара — потребительной стоимости и стоимости. Если капиталистов потребительная стоимость товара интересует главным образом как носитель стоимости и прибавочной стоимости, то создание потребительной стоимости и повышение качества продукции является весьма важной задачей социалистического производства. Но с точки зрения основного закона социализма не менее важное значение имеет и стоимость товара, так как повышение производительности труда и снижение стоимости были и остаются основным методом подъема народного благосостояния.

Отрыв стоимости от потребительной стоимости проявляется особенно отчетливо в довольно-таки распространенном утверждении, будто бы при капитализме обмен регулируется стоимостью и в конечном счете затратами труда, а при социализме — полезностью и в конечном счете величинами потребностей. Эта точка зрения нашла свое выражение в выступлениях А. Л. Лурье, С. С. Шаталина и отчасти в докладе Н. П. Федоренко. Ее сторонники ссылаются обычно на цитату Маркса из «Нищеты философии», где говорится, что в будущем обществе количество времени, которое будет посвящаться производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета.

Можно ли сделать из этого вывод, что в основе обмена при социализме будут лежать не стоимость и труд, а полезность и потребность? Разумеется, нет. Такая трактовка явилась бы искажением мысли Маркса. У Маркса в «Нищете философии» говорится о том, что при капитализме рабочие вынуждены покупать предметы потребления качеством похуже, а ценой подешевле, носить хлопчатобумажную одежду вместо шерстяной, есть картофель вместо мяса и т. п., что только при социализме это положение будет ликвидировано и рабочие получают возможность удовлетворять свои потребности с помощью общественно полезных, а не дешевых, хотя и вредных для здоровья, продуктов.

Кроме того, имея в виду социалистическое общество, Маркс писал, что в нем «определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами

производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было»⁵.

Как известно, Маркс и Энгельс не предполагали, что при социализме сохранятся товарные отношения. Они исходили из того, что производство и распределение благ в социалистическом хозяйстве будут осуществляться без стоимости и ее форм, путем учета общественного труда непосредственно в рабочем времени. Но это никоим образом не означает, что учет труда, затраченного на производство продуктов, потеряет свое значение и будет односторонне заменен учетом одних только потребностей и полезностей продуктов. Наоборот, как указывает Маркс, учет затрат общественного труда, распределенных пропорционально потребностям, приобретает здесь гораздо большее значение, чем когда бы то ни было.

Следовательно, Маркс считал, что общество и при социализме будет интересоваться затратами труда на производство продукции не меньше, чем ее потребительной стоимостью или полезностью. Более того, можно предполагать, что с отмиранием товарных отношений и закона стоимости на высшей фазе коммунизма сохранит свое значение категория общественно необходимого времени, так как без этой категории невозможно соизмерение затрат труда и его результатов, невозможно рациональное ведение хозяйства в соответствии с законом экономии и пропорционального распределения рабочего времени, которому Маркс придавал такое исключительное значение.

Встает вопрос: можно ли сравнивать различные потребительные стоимости? Разумеется, можно, и причем с различных точек зрения. Нельзя лишь класть потребительную стоимость в основу стоимости и цены товара, так как неперенным условием обмена являются качественные различия потребительных стоимостей, и если бы их не было, то не было бы самого процесса обмена. Некоторые экономисты, рассматривающие полезность как основу обмена, подменяют абстрактный труд искусственно сконструированной абстрактной потребительной стоимостью. Но абстрактной потребительной стоимости в экономической жизни не существует, ею нельзя удовлетворить ни одной потребности и нельзя обмениваться.

Изучение потребностей социалистического общества, а также потребительных стоимостей, с помощью которых они удовлетворяются, составляет важнейшую задачу естественных и общественных наук, в том числе и экономических. Так, потребность в пище и качество продуктов питания изучают биология и медицина с точки зрения воздействия на организм человека; потребность в металлах и качество металлоизделий исследуют физика, химия, технология, техника. Художественные потребности людей изучаются такими общественными науками, как история

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 421.

искусств, эстетика и др. Что же касается экономических наук, то они должны сосредоточить свое внимание на разработке методологии стоимостного (денежного) учета наличных потребностей, на прогнозировании изменений структуры потребительского и производственного спроса под воздействием различного рода факторов, развития вкусов населения, научно-технического прогресса и т. п.

Нельзя забывать о том, что потребительная стоимость блага состоит в его способности удовлетворять какую-либо потребность человека независимо от того, создается ли она, по выражению Маркса, желудком или фантазией⁶.

В силу этого критерий общественной полезности не носит безусловного характера и может расцениваться по-разному с точки зрения различных групп населения. Даже при социализме общество вынуждено производить не только общественно полезные, но и общественно вредные продукты, например водку, табак и т. п., производить потому, что существует потребность в этих продуктах, которая находит свое экономическое выражение в платежеспособном спросе населения.

По-разному смотрят различные слои населения на художественные произведения, на религию и т. д. Обществу приходится создавать и условия для производства художественной и литературной продукции различных жанров, часто противоречащих друг другу.

Центральное место в концепции оптимального планирования, изложенной в докладе Н. П. Федоренко, занимает критерий народнохозяйственной оптимальности. На мой вопрос, в чем суть этого критерия, удовлетворительного разъяснения получить так и не удалось. Все в конечном счете сводится к максимальному приросту продукции в натуральной форме. С какими затратами труда производится та или иная потребительная стоимость, чего она стоит обществу, — на это концепция оптимального планирования не дает никакого ответа.

Как уже отмечалось, учет потребностей и структуры потребительского спроса является важным и необходимым делом. Но потребности людей и возможности их удовлетворения в условиях существующего на стадии социализма товарного хозяйства зависят от стоимостных факторов, и прежде всего от размера дохода и цен на предметы потребления. Чем выше размер дохода и ниже цены на предметы потребления, тем выше уровень жизни населения. А поэтому без учета стоимости и цены товара невозможно построить критерий народнохозяйственной оптимальности, отражающий объективное содержание основного экономического закона социализма.

Натуралистический метод определения критерия народнохозяйственной оптимальности оказывается совершенно непригодным при разработке так называемых цен оптимального плана. Пытаясь решить проблему цены без стоимости, без учета общественно

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 43.

необходимых затрат труда, Н. П. Федоренко сталкивается с глубокими и неразрешимыми в рамках его концепции противоречиями.

Вместо системы автоматического управления всем народным хозяйством из единого центра, изложенной Н. П. Федоренко на страницах «Правды» в январе 1965 г., теперь приходится иметь дело с оптимальной ценой, которой завершается весь процесс планирования и которая, по мысли докладчика, призвана сыграть роль автоматического регулятора, обеспечивающего установление и поддержание объективно необходимой пропорциональности социалистического производства. Н. П. Федоренко уверяет нас, что оптимальная цена в силу каких-то сверхъестественных свойств заставит все предприятия работать в направлении оптимального сочетания интересов коллективов предприятий с интересами всего народного хозяйства в целом. Но как может цена стать универсальным средством, панацеей от всех недостатков — это остается секретом автора.

Сам принцип построения оптимальных цен вызывает глубокие сомнения. Известно, что объективной основой цены в товарном хозяйстве является стоимость, определяемая абстрактным общественно необходимым трудом, или, что то же самое, затратами среднего, распределенного пропорционально общественным потребностям совокупного рабочего времени. Без цен, ориентирующихся на общественно необходимые затраты, невозможно определить убыточность или прибыльность производства, нельзя составить не только оптимальный, но и какой бы то ни было план. Сама цель социалистического производства — подъем народного благосостояния — повиснет в воздухе, так как главным средством достижения этой цели было и останется повышение производительности труда и снижение стоимости товаров.

Но Н. П. Федоренко вместо общественно необходимых затрат труда кладет в основу ценообразования оценку вкладов, которые вносятся в производство продукта природой, средствами производства и трудом. Тем самым труд ставится на одну доску с природой и средствами производства. Эта старая, престарая теория трех факторов производства не становится правильной от того, что ее немногочисленные сторонники не связывают с ней апологетических целей, как об этом говорил А. И. Каценелинбойген.

Как буржуазный, так и социалистический вариант теории трех факторов производства ошибочен потому, что вне контакта с человеческим трудом природные ресурсы и средства производства не способны внести никакого вклада в производство. По прекрасному выражению Маркса, средства производства, не будучи охвачены живым пламенем труда, представляют груды мертвых вещей. Величайшая научная заслуга Маркса как раз и состоит в том, что он все затраты на производство товаров свел к одному показателю — к человеческому труду, а природу и средства производства рассматривал как факторы и условия повышения произво-

дительности труда. Отсюда становится понятным и то исключительное значение, какое придавал В. И. Ленин повышению производительности труда в деле победы социализма над капитализмом. Не трудно заметить, что, подменяя объективную основу цены оценками трех факторов производства, мы не получаем никакого рецепта для количественного определения вклада природы, техники и труда в производство и вольно или невольно становимся на путь волюнтаризма в ценообразовании.

Классическим образцом этого является предложение докладчика принять за основу цены при социализме затраты замыкающих план предприятий. Принятие предложения Н. П. Федоренко означало бы искусственное вздувание цен выше среднеотраслевых затрат и привело бы к получению нормальной прибыли самыми худшими предприятиями и сверхприбыли всеми остальными предприятиями без всяких усилий с их стороны в силу порочного метода ценообразования. Подобный метод будет стимулировать не прогресс, а отсталость, и поэтому противоречит духу проводимой хозяйственной реформы.

Одной из важнейших задач хозяйственной реформы является использование механизма действия закона стоимости для стимулирования технического прогресса, повышения производительности труда и снижения стоимости продукции. Прогрессивная роль категории общественно необходимых затрат в том именно и состоит, что предприятия, вводящие новую, передовую технику, улучшающие организацию производства и снижающие затраты труда ниже уровня общественно необходимых затрат, получают при реализации продукции излишек прибыли. Эта рациональная система ценообразования побуждает все предприятия отрасли, в том числе самые отсталые, добиваться внедрения новой техники и улучшения организации производства, чтобы обеспечить получение более высокой прибыли. Противоречащая проверенным веками принципам ценообразования ориентировка цен на затраты худших предприятий может только способствовать задержке технического прогресса. Какой смысл предприятиям вводить передовую технику, заниматься сложным делом модернизации производства, если они и без этого получают нормальную прибыль?

Создание тепличных условий для отсталых, плохо работающих предприятий подрывает стимулирующее значение прибыли, которая в соответствии с проводимой хозяйственной реформой используется для создания материальной заинтересованности руководителей и коллективов предприятий во внедрении новой техники, в улучшении организации производства, в снижении стоимости и повышении качества производимой продукции. Повышая стимулирующее значение прибыли, реформа предусматривает расширение оперативной самостоятельности предприятий, создание фондов материального поощрения и фонда развития производства. Передача значительной части прибыли в распоряжение предприятия по-новому ставит вопрос о совершенствовании тех-

ники и организации производства, так как в результате проводимой хозяйственной реформы сами предприятия будут предъявлять повышенный спрос на новую технику и благотворно влиять на работу соответствующих научно-исследовательских институтов, побуждая их к решению актуальных технико-экономических проблем.

На первый взгляд кажется, что ориентировка цен на предельные (максимальные) затраты замыкающих план предприятий, заведомо неприемлемая в сфере обслуживания и торговли, на транспорте и в обрабатывающей промышленности, вполне оправданна в добывающей промышленности и сельском хозяйстве, где приходится учитывать различия природных условий, вызывающих образование дифференциальной земельной ренты. Но и тут следовало бы вспомнить о том, что говорил Маркс о судьбах ренты при социализме. «... *Дифференциальная рента*, — писал он, — связана с регулированием рыночной цены и, стало быть, отпадает вместе с ценой и капиталистическим производством. Оставалось бы в силе лишь то обстоятельство, что *общественный труд обрабатывает почву различного плодородия*, причем, несмотря на различие в количестве применяемого труда, этот труд может становиться более производительным на всех почвах. Но бóльшая масса труда, которой стóит продукт худшей почвы, отнюдь не будет порождать того следствия, которое имеет место при буржуазном строе, а именно, что также и продукт лучшей почвы должен оплачиваться бóльшим количеством труда. Напротив, труд, сбереженный на почве IV, был бы использован для улучшения почвы III, труд, сбереженный на почве III, — для улучшения почвы II, а труд, сбереженный на почве II, — для улучшения почвы I; стало быть, весь капитал, пожираемый теперь земельными собственниками, послужил бы тогда для того, чтобы уравнивать труд на различных почвах и уменьшить общее количество труда, затрачиваемого в земледелии»⁷.

Как уже говорилось, Маркс не предполагал, что на стадии социализма сохранятся товарные отношения. Но поскольку при социализме существует товарное хозяйство и имеется ограниченность лучших земель, постольку сохраняются условия для образования дифференциальной ренты. Однако благодаря наличию общественной собственности на средства производства и плановому руководству хозяйством открывается реальная возможность через систему расчетных цен и рентного обложения в добывающей промышленности и систему зональных цен в сельском хозяйстве добиться такого положения, при котором потребитель получал бы продукцию сельского хозяйства и добывающей промышленности по средним отраслевым ценам, примерно соответствующим общественно необходимым затратам труда.

Внутреннее противоречие концепции оптимального планирования заключается поэтому в том, что, провозглашая аксиомой ос-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 110.

новой экономической закон социализма — наиболее полное (максимальное) удовлетворение растущих общественных потребностей, она предусматривает ценообразование, ведущее к вздутию цен, к снижению реальных доходов населения и к нарушению основного экономического закона социализма.

При обсуждении макета учебника «Политическая экономия» в 1951 г. была выдвинута нормативная трактовка категории общественно необходимых затрат труда. Еще тогда некоторые экономисты призывали ориентироваться при определении цен на прогрессивные нормы затрат труда на передовых предприятиях. Но если ориентировка на замыкающие предприятия ведет к искусственному вздутию цен выше стоимости, определяемой общественно необходимыми затратами труда, то ориентировка на передовые предприятия ведет к установлению цен ниже стоимости, цен, которые не покрывают затрат труда на продукцию данной отрасли производства. Другими словами, это значит вести хозяйство себе в убыток.

Между нормативной ценой, похороненной еще в 1951 г., и оптимальной ценой, находящейся в центре внимания участников дискуссии, есть нечто общее. Это общее состоит в том, что цена должна отражать не фактические среднеотраслевые затраты труда, а отклонения от этих затрат — минимальные затраты труда в первом случае и максимальные затраты труда во втором. Едва ли нужно доказывать, что ни нормативная, ни оптимальная цены не могут быть мерилom стоимости товара, а без такого мерила, как уже говорилось, нельзя вести хозяйство на основе хозрасчета.

Весь прошлый период развития политической экономии социализма в нашей стране Н. П. Федоренко охарактеризовал как период описания экономических явлений и лишь свою концепцию оптимального планирования отнес к «конструктивной» политической экономии. Очевидно, начало этого нового этапа в развитии политической экономии социализма следует считать с его доклада об оптимальном планировании и ценообразовании.

Такая постановка вопроса не могла не вызвать недоумения у большинства участников дискуссии. В самом деле, можно ли представить себе, что наши успехи в области социалистического строительства за весь пятидесятилетний период существования Советской власти были достигнуты без создания и претворения в жизнь экономической теории, на основе одного только поверхностного описания экономических процессов и явлений? Конечно нет!

Нельзя не видеть того, что коллективным разумом коммунистических и рабочих партий, исследованиями ученых Советского Союза и социалистических стран была создана политическая экономия социализма, ставшая теоретическим ядром целого комплекса общих, специальных и отраслевых экономических наук. После создания политической экономии социализма марксистско-ленинское учение о возникновении, развитии и гибели капитализма

превратилось в политическую экономию в широком смысле, охватывающую весь естественнoисторический процесс смены форм и способов общественного производства.

Происходящие на наших глазах научно-техническая революция, экономическое соревнование капитализма и социализма и неуклонное повышение благосостояния советского народа требуют дальнейшего совершенствования планового руководства народным хозяйством. Важнейшее теоретическое и непосредственно практическое значение приобретает поэтому проблема раскрытия механизма взаимодействия основного экономического закона и закона планомерного, пропорционального развития с законом стоимости, без чего невозможно достичь пропорционального распределения и экономии совокупного рабочего времени, обеспечить совершенствование производственных отношений и развитие производительных сил социалистического общества.

Игнорируя эту ясно выраженную тенденцию теории и практики социалистического хозяйствования, Н. П. Федоренко из всей системы действующих при социализме экономических законов берет только основной закон и крайне непоследовательно, впадая в неразрешимые противоречия, пытается построить на нем теорию оптимального планирования, ценообразования и функционирования социалистической экономики. Эта «конструктивная» теория рисуется такими радужными красками, что поневоле вспоминаешь учения социалистов-утопистов. Но если социализм гением Маркса и Энгельса был превращен из утопии в науку, то едва ли целесообразно превращать его из науки обратно в утопию.

Более реалистическую позицию занял Л. В. Канторович. В статье, напечатанной в № 10 журнала «Коммунист» за 1966 г., он совершенно справедливо отмечает, что построение математико-экономических моделей может быть плодотворным, если оно учитывает экономические законы социалистического производства и особенности рассматриваемого вопроса. В то же время правильно сконструированные модели способствуют логически отчетливому и конкретному применению этих законов. Он проявляет более осторожный подход к разработке оптимального плана развития народного хозяйства, говоря, что решение этой задачи требует сложных научных разработок, создания новой технической базы.

Наша дискуссия показывает, что научно обоснованной теории оптимального планирования еще нет, что ведутся лишь поисковые исследования в этой области. Причем крайне спорными являются методологические принципы, или аксиомы, оптимального планирования, изложенные в статье и докладе Н. П. Федоренко. Если наша дискуссия заставит экономистов и математиков критически пересмотреть ряд вызвавших возражения положений, то это будет существенным шагом вперед в разработке проблем оптимального планирования, ценообразования и функционирования социалистической экономики.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ СОЦИАЛИЗМА, СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ЭКОНОМИКИ¹

(К вопросу о классификации экономических наук)

Одной из закономерностей развития естественных и общественных наук является их дифференциация. По мере роста общественного разделения труда и технического прогресса отпочковываются новые отрасли науки, изучающие все более узкие сферы закономерностей природы и общества.

За годы Советской власти экономическая наука получила большое развитие. Возник новый раздел политической экономии в широком смысле — политическая экономия социализма, выделились самостоятельные отрасли экономических знаний, изучающие отдельные стороны социалистического экономического строя или экономику отдельных отраслей народного хозяйства, в свою очередь распадающиеся на части, изучаемые специальными научными дисциплинами.

Такое отпочкование новых отраслей экономической науки позволило усилить связь теории с хозяйственной практикой, разработать ряд теоретических проблем, имеющих большое значение для совершенствования планового руководства народным хозяйством.

Экономисты — теоретики и практики — приняли активное участие в дискуссии по актуальным вопросам совершенствования планирования и руководства народным хозяйством, материального стимулирования. В этой дискуссии обсуждался широкий круг проблем, связанных с использованием закона стоимости и товарно-денежных категорий в социалистическом хозяйстве, был высказан ряд интересных мыслей по вопросам хозрасчета и материального стимулирования, реформы ценообразования, повышения эффективности капитальных вложений и внедрения новой техники. Многие из рекомендаций экономистов были учтены и использованы в решениях мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, а также при подготовке Директив по новой пятилетке, принятых XXIII съездом партии.

В партийных решениях с особой силой подчеркивается зна-

¹ В кн. «Система экономических наук». М., изд-во «Наука», 1968, стр. 9—31.

чение борьбы с субъективизмом и волюнтаризмом, необходимость осуществления научно обоснованной хозяйственной политики, построенной на использовании экономических законов социализма. Все это поднимает значение экономической науки в строительстве материально-технической базы коммунизма и в то же время ставит перед ней большие задачи, предъявляет серьезные требования в области творческой разработки актуальных проблем теории, тесно связанных с решением практических задач экономической политики.

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. особо отмечается, что в современных условиях выдвигаются новые, повышенные требования к экономистам. Ученым предстоит разработать ряд актуальных проблем научного планирования и управления хозяйством в новых условиях. Это требует глубокого и всестороннего изучения экономических процессов и подготовки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию практики хозяйственного строительства. Экономический подход все большее значение приобретает и в сфере естественно-технических наук, ибо каждое открытие, каждое изобретение необходимо расценивать не только с чисто научной или технической точки зрения, но и с точки зрения той экономики, которую оно дает обществу, памятуя о непреложном законе социалистического хозяйствования — достижении наибольших результатов при наименьших затратах.

Быстрый процесс дифференциации экономической науки поставил ряд методологических вопросов применительно как к политической экономии, так и к специальным и отраслевым экономикам. Внимание к этим вопросам в последнее время усилилось. Научным советом по закономерностям развития социализма и перехода к коммунизму Академии наук СССР и Институтом экономики АН СССР проведены дискуссии по научным основам дифференциации экономических наук, а также исходным методологическим позициям схемы курса политической экономии социализма. На последнюю тему была организована также дискуссия на экономическом факультете Московского университета. Появился ряд статей на методологические темы в экономических журналах. Министерство высшего и среднего специального образования СССР в связи с усовершенствованием программ по экономическим дисциплинам развернуло работу по методологическим вопросам с широким привлечением работников кафедр вузов. Исследование методологических проблем ведется в Отделении экономики АН СССР в связи с разработкой проспекта фундаментального труда по политической экономии социализма.

Прежде чем приступить к рассмотрению принципов классификации экономических наук, необходимо определить место экономической теории в системе общественных наук.

Проблеме классификации общественных наук до сих пор уделялось недостаточное внимание. Между тем в области преподавания этих наук в высших учебных заведениях, а также в практике библиотечной классификации имеется много параллелизма и дублирования. Это отрицательно сказывается на преподавании, снижает интерес студентов к проблемам обществоведения. Рассмотрение вопроса о классификации общественных наук в целом не входит в задачу настоящей статьи, мы коснемся его лишь в той мере, в какой это необходимо для определения места экономической теории в системе общественных наук.

*«Классификация наук, — писал Энгельс, — из которых каждая анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собой и переходящих друг в друга форм движения, является вместе с тем классификацией, расположением, согласно внутренне присущей им последовательности, самих этих форм движения, и в этом именно и заключается ее значение»*². Таким образом, в основе классификации общественных наук лежат различные специальные формы движения материи и внутренне присущая им последовательность.

Чтобы определить место и последовательность различных социальных форм движения, являющихся предметом изучения отдельных общественных наук, следует исходить из структуры социально-экономической формации, данной Марксом в предисловии *«К критике политической экономии»*. *«В общественном производстве своей жизни, — писал Маркс, — люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»*³.

В. И. Ленин придавал исключительное значение методу исторического материализма, изложенному в этом предисловии, для развития общественных наук. В работе *«Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»* Ленин отмечал, что *«только сведение общественных отношений к производственным и этих последних к высоте производительных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессом. А понятно само собой, что без такого воззрения не может быть и общественной науки»*⁴.

Поэтому представляется необходимым и целесообразным клас-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 564—565.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 6—7.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 138.

сифицировать общественные науки в зависимости от объекта, который они изучают в структуре общества. Согласно историческому материализму, структура общественной формации состоит из производительных сил, производственных отношений и сферы надстройки.

Средства производства, предметы и орудия труда, вспомогательные материалы, источники энергии, входящие в содержание производительных сил, изучаются многообразной системой естественно-технических наук. В понятие производительных сил помимо средств производства входят люди, приводящие их в действие.

С точки зрения естествознания человек является предметом изучения биологии, физиологии, медицины и т. д.

Уровень производительных сил определяет соответствующую форму производственных отношений. Вне формы производственных отношений они не могут существовать и развиваться. Только через посредство этой общественной формы отдельные элементы труда (рабочая сила, средства производства), соединяясь, превращаются в действующие производительные силы. «Чтобы производить, — пишет Маркс, — люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»⁵.

Под этими отношениями и связями Маркс подразумевал прежде всего производственные, или экономические, отношения. Экономические науки имеют своим непосредственным предметом или объектом изучения экономическую структуру общества, совокупность производственных отношений.

Экономика является базисом, определяющим соответствующие ему надстройки: политику, государственный строй, право, формы общественного сознания и т. д., которые в свою очередь оказывают обратное активное воздействие на экономику и производительные силы. Сферу надстроек изучают многочисленные общественные науки, находящиеся в различных связях и взаимоотношениях с экономическими и естественно-техническими науками. Следовательно, в состав общественных наук входят экономические науки, изучающие производственные отношения, или базис общества, и другие науки, изучающие сферу общественных надстроек.

Таким образом, у всех общественных наук общий объект изучения — общественные отношения. Это и позволяет объединить их общим понятием — общественные науки. Но в то же время у каждой из них свой предмет — какая-то отдельная, самостоятельная сторона общества: производственные, политические, правовые отношения, формы общественного сознания и т. д.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 441.

Особое место в системе всей совокупности наук, как общественных, так и естественных, занимает философия. Она вооружает естественные и общественные науки, в том числе и экономическую, методом диалектического и исторического материализма.

* * *

Переходя к вопросу классификации экономических наук, необходимо более подробно остановиться на рассмотрении их предмета и на их взаимосвязи с естественно-техническими науками.

Как видно из предисловия Маркса «К критике политической экономии», непосредственным объектом, изучаемым политической экономией, являются общественно-производственные, или экономические, отношения. Ленин с не допускающей никаких кривотолков ясностью писал: «Политическая экономия занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства»⁶.

Но производственные отношения находятся в тесной взаимосвязи с производительными силами. Возникает вопрос: в какой мере и в каком аспекте политическая экономия и вообще экономические науки занимаются изучением производительных сил? Как было показано, содержание производительных сил включает в себя техническую сторону производства, которая является объектом исследования естественно-технических наук и не может изучаться политической экономией и другими экономическими науками.

Маркс неоднократно подчеркивал, что, с одной стороны, процесс труда есть всеобщее условие обмена вещества между человеком и природой независимо от его общественной формы. С другой стороны, процесс труда, процесс производства совершается всегда в определенной общественной форме, допустим капиталистической или социалистической. В письме к Анненкову он писал: «Машина так же мало является экономической категорией, как бык, который тащит плуг... Порох остается порохом, употребляется ли он для того, чтобы нанести рану человеку, или для того, чтобы залечить раны того же самого человека»⁷.

Не занимаясь специально изучением технической стороны производства, его технологией, экономические науки должны внимательно изучать взаимодействие экономики и техники.

Рост техники — решающий фактор подъема производительных сил, влияющий на экономику. Он ведет к повышению производительности труда, снижению стоимости товара. С другой стороны, развитие естествознания, технический прогресс вызываются и стимулируются потребностями экономического развития. Энгельс

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 53.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 405.

в письме к Конраду Шмидту указывал, что «экономическая потребность была и с течением времени все более становилась главной пружиной прогресса в познании природы...»⁸.

Уточняя воздействие экономики на развитие естествознания и техники, Энгельс в том же письме писал: «Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала...»⁹. В свою очередь каждая отрасль естествознания и техники, получая импульс для своего развития под влиянием назревших потребностей экономики, имеет свою внутреннюю логику развития и своими открытиями может привести к революционным переворотам в орудиях труда, энергетике, материалах и тем самым к изменениям в экономике.

Таким образом, политическая экономия и вообще экономические науки не могут включать в непосредственный предмет своего исследования производительные силы в целом. Это означало бы смешение экономической науки с технологией. Но неправильно и отрывать производственные отношения от производительных сил. Это — единство, в котором производительные силы составляют содержание, а производственные отношения — форму, развитие последних. Оно не только не исключает, а предполагает различия и противоречия (неантагонистические при социализме) между ними.

Политическая экономия изучает производственные отношения во взаимодействии с производительными силами, и, в частности, с техникой производства. Это относится ко всем экономическим наукам.

Однако до сих пор среди некоторых экономистов и философов находятся сторонники включения производительных сил в непосредственный предмет политической экономии. В дискуссиях 20-х годов на этой позиции стояли механисты, которые сводили производственные отношения к расстановке людей как живых машин в процессе производства, а производительные силы к технике. Идеалисты сводили производительные силы к технике, а из производственных отношений изгоняли всякое материальное содержание. Рубин утверждал, например, что в производственных отношениях нет ни атома материи. Позиция механистов вела к смешению производственных отношений с производительными силами, а экономической науки — с технологией. Позиция идеалистов означала отрыв производственных отношений от производительных сил.

Противоположную ошибку допускает доктор экономических наук Д. Трифонов, который пытается свести производительные силы к экономике и под этим соусом включает их непосредственно в предмет политической экономии. Вот что он пишет:

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 419.

⁹ Там же, стр. 420.

«Производительные силы сами по себе независимо от формы собственности имеют общественно-экономическую природу»¹⁰. Однако все примеры, которые приводятся для доказательства экономической природы производительных сил, относятся к производственным отношениям или к их взаимодействию с производительными силами. Так, ссылка на основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения полностью и целиком относится к области взаимодействия производственных отношений и производительных сил, изучаемой политической экономией. Далее Д. Трифонов утверждает, что размеры производства на душу населения и производительность труда — это прямые показатели уровня развития производительных сил. Но ведь вне производственных отношений невозможно никакое развитие производительных сил. Быстрое увеличение размера производства на душу населения и неуклонный рост производительности труда в нашей стране — прямой результат социалистической системы производственных отношений, открывающей широкий простор для развития производительных сил и технического прогресса.

Важнейшую роль при этом играет рабочий класс как главная производительная сила общества, его отношение к труду. При социализме соединение рабочей силы со средствами производства происходит на основе общественной собственности. На этой же основе возникает коммунистическое отношение к трудовой деятельности. Новое отношение к труду зависит не от машин и техники и не от производительных сил в целом, а от изменения формы собственности на средства производства, т. е. системы производственных отношений.

Д. Трифонов в качестве аргумента в пользу своей позиции ссылается на то, что создание материально-технической базы коммунизма является главной экономической задачей. Партия и социалистическое государство, руководя созданием материально-технической базы коммунизма, опираются на всю совокупность естественных и общественных наук, в том числе и на экономическую науку. Политическая экономия социализма, специальные и отраслевые экономики, разумеется, не могут претендовать на то, чтобы сделать монопольным объектом своего изучения все многогранные стороны понятия материально-технической базы коммунизма.

Изучая производственные отношения социализма и перехода к коммунизму, политическая экономия тем самым изучает экономические законы создания материально-технической базы коммунизма, исследует механизм их действия, показывает, как по мере создания материально-технической базы коммунизма совершается процесс перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические.

¹⁰ «Вопросы экономики», 1964, № 12, стр. 39.

Очень мало логики и в позиции тех экономистов, которые утверждают, что политическая экономия изучает только производственные отношения, а отраслевые экономики изучают производственные отношения и производительные силы. Совершенно непонятно, почему производительные силы можно изучать только в отраслевом разрезе, а не в масштабе всего народного хозяйства.

Отраслевые экономики изучают процессы взаимодействия экономики и техники на более конкретной стадии анализа, экономистам-отраслевикам необходимо хорошо знать не только экономическую теорию, но и технологию отрасли. Однако это не дает никаких оснований смешивать экономическую науку с технологией.

Понятие общественной стороны производства не исчерпывается его экономикой, производственными отношениями. Оно включает также и всю систему надстроек, которые, вырастая на экономическом базисе, в свою очередь воздействуют на базис и на развитие производительных сил общества.

Ленин отмечал, что Маркс в «Капитале», «объясняя строение и развитие» — капиталистической формации — «исключительно производственными отношениями», тем не менее не ограничился этим. Он «постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки. . .»¹¹

Политическая экономия социализма и вообще экономические науки изучают производственные отношения также *во взаимодействии с надстройкой*, прежде всего с государством, его экономической политикой.

Некоторые экономисты считают, что в условиях социализма в непосредственный предмет, изучаемый политической экономией, входит наряду с производственными отношениями и экономическая политика. При этом они ссылаются на известный тезис Ленина о первенстве политики над экономикой, который ни в коем случае нельзя трактовать в духе отрицания им основного положения марксизма о примате экономики как базиса по отношению к политике как надстройке. В той же работе, где имеется положение о первенстве политики над экономикой, Ленин пишет: «Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создано бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями. . .»¹²

Политику Ленин рассматривал как концентрированное выражение экономики, т. е. в определение политики он включал идею примата экономики над политикой.

Под первенством политики над экономикой Ленин понимал, во-первых, первенство политической борьбы рабочего класса за

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 138—139.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 276.

его коренные интересы, которые требуют революционного низвержения капитализма, над его экономической борьбой за частичное улучшение своего положения в рамках капитализма, во-вторых, необходимость политического подхода в оценке хозяйственных мероприятий с точки зрения союза рабочего класса с крестьянством, поскольку разрыв между этими двумя классами грозит потерей политической власти рабочих и крестьян и означает потерю экономических завоеваний; в-третьих, в период революционных переворотов, когда происходит смена общественных формаций, революционное низвержение старых производственных отношений, уже не соответствующих новому уровню развития производительных сил, политика революционного класса, ведущего массы на штурм старого, отжившего строя, приобретает решающее значение. Ярким образцом этого является политика Ленина накануне и в период Октябрьского восстания.

Тот факт, что экономика как базис имеет примат по отношению к политике как надстройке, вовсе не означает, что политика — пассивный придаток экономики. Политический фактор имеет относительную самостоятельность и оказывает огромное обратное воздействие на экономический базис. Причем диалектика взаимосвязи и взаимодействия экономики и политики такова, что в пределах общей зависимости от экономического базиса на разных этапах развития общества на первый план выдвигается то политическая, то экономическая сторона марксизма. Так, в дни Великой Октябрьской революции политика, стратегия и тактика решили судьбу революционного переворота. Как известно, Ленин настаивал на вооруженном восстании против правительства Керенского, не дожидаясь созыва II съезда Советов, назначенного на 25 октября. С замечательной прозорливостью Ленин писал в ЦК партии 24 октября: «История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все»¹³. После победы социалистической революции Ленин отмечал, что воздействие на мировое революционное движение наша страна будет оказывать все в большей степени своими хозяйственными успехами и достижениями.

Как известно, теоретики II Интернационала и вслед за ними Бухарин заявляли, что политическая экономия — это наука о стихийно развивающемся товарно-капиталистическом хозяйстве и в социалистическом плановом хозяйстве не будет предмета для политической экономии, она будет заменена экономической политикой.

Бухарин в книге «Экономика переходного периода» утверждал, что конец капитализма будет концом политической экономии. Ленин в замечаниях на эту книгу Бухарина указывал на неправильность подобного тезиса и иллюстрировал свою мысль ссылкой

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 436.

на то, что марксова формула соотношения между I и II подразделениями общественного производства ($[v+m] \text{ I} > c \text{ II}$) будет иметь силу и при социализме, и при коммунизме.

Из ленинской диалектики взаимодействия экономики и политики, и в частности его определения политики как концентрированного выражения экономики, вытекала теснейшая связь между ними. Назревшие потребности экономического развития и соотношения классовых сил находят свое выражение в политике и реализуются с помощью определенных мероприятий экономической политики.

Специфической особенностью экономических законов социализма, вытекающей из общественной собственности на средства производства, является то, что они действуют не стихийно, а как познанные. Они познаются партией и социалистическим государством и сознательно используются в практике при разработке мероприятий экономической политики. Субъективизм и волюнтаризм в политике, игнорирующие экономические законы социализма, порождают трудности и диспропорции в народном хозяйстве. Поэтому задача политической экономии социализма состоит не только в раскрытии содержания экономических законов, но и в изучении форм их проявления и использования социалистическим государством. Здесь политическая экономия социализма непосредственно смыкается с экономической политикой. Но это не устраняет методологического различия между ними. Политическая экономия социализма изучает законы развития производственных отношений, а экономическая политика, исходя из соотношения классовых сил, намечает систему конкретных мероприятий хозяйственного строительства, которые разрабатываются на основе экономических законов. В этом смысле политическая экономия социализма разрабатывает научные основы экономической политики партии и государства.

Вопрос о связи экономической науки с экономической политикой — по существу вопрос о связи теории и практики. Теория строит свои выводы, открывает законы на основе обобщения практики, а правильность и истинность теоретических выводов проверяются на практике.

Отсюда вытекает необходимость более глубокого и конкретного изучения со стороны политической экономии социализма экономических процессов по сравнению с политической экономией капитализма. Как при капитализме, так и при социализме важное значение имеет не только качественная, но и количественная характеристика экономических законов. В условиях планового социалистического хозяйства наряду с качественным анализом особо важен количественный анализ экономических процессов.

Если Маркс в «Капитале» мог ограничиться общей характеристикой закономерностей воспроизводства и отразить это в своих знаменитых схемах простого и расширенного воспроизводства, то в условиях социалистической экономики необходимо заполнение

схем реальным и весьма конкретным содержанием. Только тогда политическая экономия социализма может выполнить свою задачу: дать научные основы для экономической политики партии и социалистического государства. В этом заключается специфика взаимосвязи политической экономии и экономической политики в условиях социализма.

В настоящее время имеется много параллелизма между учебными курсами политической экономии, истории КПСС и научного коммунизма. Актуальная задача в области общественных наук — сведение к минимуму параллелизма и дублирования.

Надстройка не входит непосредственно в объект, изучаемый политической экономией. Ее изучают другие науки. Но политическая экономия изучает свой непосредственный предмет — производственные отношения — во взаимодействии с надстройкой, и в частности экономической политикой партии и Советского государства. Без этого нельзя понять присходящие изменения в надстройке в связи с развитием экономики, понять активное воздействие надстройки на экономику, а также механизм проявления экономических законов и их использования.

Некоторые экономисты считают, что если мы изучаем производственные отношения во взаимодействии с надстройкой, и в частности с политикой, то тем самым мы включаем политику в предмет политической экономии. Это неверно. Экономика и политика тесно связаны между собой. Но именно поэтому необходимо четкое разделение труда и в то же время плодотворное сотрудничество, рациональная кооперация между ними. Сотрудничество не должно вести к смешению наук или ликвидации чрезвычайно прогрессивного процесса дифференциации научных знаний.

Есть другая категория экономистов, которые считают, что если в непосредственный объект политической экономии нельзя включать экономическую политику, то задача отраслевых экономик — изучение экономической политики. Так, авторский коллектив «Экономики социалистической промышленности» Московского государственного экономического института считает важной стороной предмета экономики социалистической промышленности методы и мероприятия хозяйственной политики в развитии всей промышленности и ее отдельных отраслей¹⁴. Эту же позицию разделяют авторы книги «Экономика советской торговли», подготовленной к печати Институтом народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, и другие.

Иной позиции придерживается Т. С. Хачатуров в своей работе «Экономика транспорта». «Экономическая политика, — пишет он, — есть хозяйственно-организационная деятельность общества, осуществляемая на научной основе, но сама по себе она не наука... Вопросами экономической политики неправильно

¹⁴ «Экономика социалистической промышленности». Учебник. Госполитиздат, 1961, стр. 10.

было бы насыщать не только политическую экономию, но и отраслевые экономики... Однако неправильной является и попытка полностью оторвать от экономической политики экономическую науку — не только отраслевые экономики, но и политическую экономию»¹⁵.

Из приведенных двух позиций более правильна позиция Хачатурова. Не отрыв экономической науки от экономической политики должен быть в условиях социализма, а разделение труда и тесное сотрудничество. Не сбиваясь на описание мероприятий экономической политики социалистического государства, отраслевые экономики должны разрабатывать в конкретной форме научные основы экономической политики в отдельных отраслях и давать конкретные рекомендации по наиболее эффективным формам использования как экономических законов социализма, так и частных закономерностей отрасли.

Отраслевые экономики должны стать действительно экономическими научными дисциплинами, а не какой-то мешаниной из разных наук.

* * *

По вопросу о классификации экономических наук имеются разные точки зрения.

Некоторые экономисты считают, что существует только одна экономическая наука — политическая экономия, а отраслевые экономики — ее органические части, они не имеют никаких методологических оснований претендовать на выделение в отдельную отрасль экономической науки. При этом ссылаются на то, что каждая наука должна иметь свой особый предмет, а специальные и отраслевые экономики имеют общий предмет с политической экономией социализма. Они изучают социалистические производственные отношения.

Что можно сказать по поводу такого консерватизма во взглядах на развитие науки? Дифференциация экономических наук, как уже отмечалось, — неизбежный результат растущего процесса специализации производства. Это объективный факт, свидетельствующий о быстром техническом прогрессе нашей промышленности. Игнорировать его — значит закрывать глаза на действительность и тормозить развитие науки, ее связь с производством. С другой стороны, данная позиция не просто проявление субъективного консерватизма, она уходит своими корнями в неправильное понимание особенностей предмета политической экономии и других наук.

Что касается единства предмета у всех экономических наук, то мы уже показали, что все экономические науки имеют общий предмет, поскольку все они изучают производственные отношения социалистического общества, и в то же время они различны,

¹⁵ Т. С. Х а ч а т у р о в. Экономика транспорта. М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 13—14.

поскольку каждая из них изучает какую-либо сторону этих отношений.

Заметим, что в настоящей работе рассмотрение вопроса о классификации экономических наук ограничивается рамками социалистического общественного строя. Что же касается поднятого в печати вопроса о построении каждого курса специальной или отраслевой экономики по формациям, то вопрос, как нам кажется, должен решаться в зависимости от конкретных условий.

В современных условиях главная задача — более четко определить содержание каждой экономической дисциплины на основе разделения труда и целесообразных взаимосвязей между ними. Материалы других формаций в отдельных экономических науках в большинстве случаев следует привлекать лишь в той мере, в какой они необходимы для понимания законов и категорий социалистической системы хозяйства. Однако это не исключает возможности и целесообразности строить отдельные курсы по формациям.

Классификация экономических наук должна правильно отражать экономическую структуру социалистического общества. В зависимости от того, изучает ли та или другая экономическая наука структуру социалистического общества в целом или изучает ее отдельные существенные черты или отрасли народного хозяйства, определяется место науки в общей системе экономических наук.

С этой точки зрения экономические науки можно разбить на три категории:

общие экономические науки, изучающие экономическую структуру социализма в целом в теоретическом или историческом аспекте;

специальные экономические науки, изучающие отдельные существенные черты или стороны экономического строя социализма в целом в более конкретном теоретическом и историческом разрезе;

отраслевые экономические науки, изучающие специфические особенности развития производственных отношений отдельных отраслей народного хозяйства в их взаимосвязи с производительными силами и техникой производства.

Среди *общих экономических наук* центральное место, как и в общей системе экономических наук, занимает политическая экономия социализма, которая изучает законы возникновения и развития социалистических производственных отношений во взаимодействии с производительными силами при ведущей роли последних. Законы, исследуемые политической экономией, действуют как в социалистической экономике в целом, так и в ее отдельных отраслях.

Если философия вооружает политическую экономию методом диалектического и исторического материализма, то политическая экономия выполняет методологическую роль по отношению к спе-

циальным и отраслевым экономикам: она вооружает их методом применения диалектического и исторического материализма к исследованию экономических процессов.

Политическая экономия социализма касается отдельных отраслей с точки зрения их роли в развитии социалистической экономики, например преимущественного развития тяжелой промышленности, производящей средства производства, или развития наиболее прогрессивных отраслей — машиностроения, энергетики, химии и т. д. При разработке теоретических проблем, относящихся ко всем отраслям народного хозяйства, политическая экономия социализма использует и обобщает материалы специальных и отраслевых экономик.

К общим экономическим наукам относится история социалистического народного хозяйства. Руководствуясь экономическими законами социализма, открытыми политической экономией, она изучает во времени конкретный ход экономического развития социалистического строя в его движении к высшей фазе коммунизма. К этому же разделу относится история политической экономии социализма, которая находится еще в стадии становления. История политической экономии социализма исследует отражение хода экономического развития социалистического строя в общественном сознании, в экономических теориях и концепциях.

История экономической науки должна найти отражение и в двух других разделах классификации — специальных и отраслевых науках, так как каждая наука имеет свою историю.

Специальные экономические науки в отличие от политической экономии социализма и исторических экономических наук своим предметом имеют не экономический строй в целом, а его отдельные стороны или существенные черты. Они изучают механизм действия экономических законов социализма и формы их использования обществом на более конкретной ступени анализа. Тем самым специальные науки развивают и конкретизируют общие теоретические положения политической экономии, создавая условия для превращения их в непосредственное руководство действием в практике коммунистического строительства. Специальные экономические науки находятся во взаимосвязи со всеми отраслями экономики и имеют для них в соответствующей области методологическое значение.

К числу специальных экономических научных дисциплин относится народнохозяйственное планирование, получившее значительное развитие и разработку в СССР и во всех социалистических странах. Теоретической основой народнохозяйственного планирования является закон планомерного, пропорционального развития, изучаемый в политической экономии социализма. В последние годы делаются попытки оторвать планомерность от пропорциональности. Данная формулировка полностью соответствует ленинскому определению категории «планомерность» как

«постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность». Попытки оторвать планомерность от пропорциональности равносильны лишению закона планомерного развития его главного содержания. Овладеть законом планомерного, пропорционального развития — значит изучить многообразные связи, существующие в народном хозяйстве между различными отраслями и предприятиями, и со знанием дела устанавливать темпы и пропорции дальнейшего подъема социалистической экономики. Социалистическое государство, определяя хозяйственно-политические задачи народнохозяйственного плана, исходит из требований основного экономического закона социализма, учитывает достигнутый уровень производства, растущие потребности общества и имеющиеся ресурсы для их удовлетворения.

Наука о народнохозяйственном планировании разрабатывает систему показателей и методов осуществления и наилучшего использования закона планомерного, пропорционального развития, чтобы добиться наибольших результатов с наименьшими затратами.

Непосредственно с наукой о народнохозяйственном планировании связана экономическая статистика, которая изучает количественную сторону массовых экономических явлений и процессов. При этом экономическая статистика руководствуется качественной характеристикой экономических законов, категорий и процессов, которую дает политическая экономия. Экономическая статистика охватывает все стороны социалистического народного хозяйства и потому тесно связана со всеми специальными и отраслевыми экономическими науками. Но она изучает различные черты и стороны социалистического хозяйства только с количественной стороны и поэтому относится к специальным наукам.

Изучать количественную сторону экономических явлений и процессов помогают математика и современная вычислительная техника. Электронно-счетные машины способны давать систематическую и логически проанализированную информацию по огромному количеству данных с исключительной быстротой и точностью, далеко превосходящей возможности человека. При использовании математики и электронной вычислительной техники для обработки статистических данных, решения как частных экономических проблем (раскрытия материалов, транспортных перевозок и т. п.), так и разработки вариантов оптимального планирования необходимо исходить из методологических принципов и законов политической экономии социализма.

Успешное решение данной проблемы требует комплексных экономико-математических исследований с участием экономистов и математиков. В связи с этим некоторые экономисты и математики ставят вопрос о создании особой экономической науки, нечто вроде эконометрики, которая имеет широкое распространение в капиталистических странах и в качестве своей методологической основы опирается на вульгарную теорию предельной полез-

ности. Однако проблемы, возникающие на стыке экономики и математики, требуют комплексных исследований и не дают оснований для создания особой экономической науки. Математические методы, применяемые в экономике, остаются областью математики и не превращаются в объект, изучаемый экономическими науками, так же как экономическое стимулирование развития техники не превращает ее в предмет политической экономии. Это сфера взаимодействия экономических и естественно-технических наук.

К числу специальных научных дисциплин относится экономика труда, изучающая проблему труда в социалистическом хозяйстве. Она исходит из теоретических положений о социалистическом труде, разрабатываемых политической экономией, развивает их и конкретизирует. Изучаемые ею на более конкретной ступени теоретического анализа положения имеют методологическое значение для отраслевых экономик, изучающих проблемы труда применительно к специфическим условиям той или иной отрасли.

Комплекс тесно связанных проблем бюджета, денежного обращения и кредита вырос в специальную науку о финансах, которая изучает денежно-финансовую сторону социалистического хозяйства в целом.

С образованием мировой системы социализма возник специальный раздел политической экономии социализма, посвященный закономерностям развития мировой социалистической системы хозяйства.

Отправляясь от общих теоретических положений, сформулированных в политической экономии социализма, развивается самостоятельная экономическая наука, которая изучает мировую систему социалистического хозяйства, исследует действие и проявление общих экономических законов, а также специфические закономерности развития социалистических стран, вытекающие из международных экономических отношений этих стран и взаимосвязей двух мировых систем — социализма и капитализма.

Наука о мировой социалистической системе хозяйства относится к специальным экономическим наукам, так как она исследует все экономические явления в аспекте международных отношений социализма, а не законы развития социалистической экономики в целом.

Отраслевые экономики изучают специфику производственных отношений в отдельных отраслях народного хозяйства во взаимодействии с производительными силами, и в частности с техникой. Они исследуют технико-экономические связи и взаимоотношения.

В связи с быстрым ростом общественного разделения труда, специализации социалистического производства и техническим прогрессом большое развитие получила система отраслевых экономик, которая охватывает прежде всего такие отрасли народного хозяйства, как промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и т. д. В свою очередь промышленность, строитель-

ство, сельское хозяйство, транспорт и т. д. разбиваются на ряд отраслей, например промышленность — на машиностроение, металлургию, энергетику, химическую промышленность, горную, нефтяную; отрасли, производящие предметы народного потребления, — на пищевую, легкую и т. д.

Объектом отраслевых экономик является изучение специфики производственных отношений отдельных отраслей, особых форм проявления экономических законов социализма и их использования в условиях определенной отрасли, а также изучение частных закономерностей развития отрасли, непосредственно связанных с техникой и технологией производства. Специфика проявления и использования экономических законов социализма в той или иной отрасли может касаться как всей системы, так и отдельных законов: по-разному различные отрасли (тяжелая, легкая и пищевая отрасли промышленности, транспорт и т. д.) способствуют осуществлению цели социалистического производства, вытекающей из действия основного экономического закона. В разных отраслях существуют различные методы применения закона планомерного, пропорционального развития, разные формы проявления действия закона стоимости и его использования и т. д.

В отличие от политической экономии социализма отраслевые экономики рассматривают производственные отношения отрасли в их взаимодействии с производительными силами на более конкретной стадии непосредственно в связи с техникой и технологией данной отрасли. Уровень техники и характер технологии вызывает специфические особенности в организации производства, в подготовке и способах использования кадров, в структуре производственных фондов и т. д. На грани между экономической и техникой отрасли имеется ряд технико-экономических проблем, исследуемых отраслевыми экономикami.

Некоторые экономисты утверждают, что научной дисциплиной является экономика социалистической промышленности, а экономики отдельных отраслей промышленности не имеют своего предмета и науками не являются.

«Производственные отношения в отдельных отраслях социалистической промышленности, — говорится в учебнике «Экономика социалистической промышленности» под редакцией Л. И. Итина и Б. С. Геращенко, — одинаковы как в машиностроении, так и в металлургии, пищевой, текстильной и всех прочих отраслях промышленности. Это означает, что между ними нет никаких социально-экономических различий, а следовательно, не может быть особого предмета науки экономики отдельной отрасли промышленности в отличие от экономики всей социалистической промышленности»¹⁶. Далее авторский коллектив приходит к следующему выводу: «Таким образом, единообразие экономических основ во всех отраслях социалистической промышленности исключает

¹⁶ «Экономика социалистической промышленности», стр. 12.

возможность выделения экономики отдельной отрасли промышленности в особую экономическую науку. Экономики отдельных отраслей промышленности являются частями единой науки — экономики социалистической промышленности»¹⁷.

Отсюда следует, что объект для экономических наук может быть только там, где имеются социально-экономические различия. Но в социалистической системе народного хозяйства господствует общенародная собственность на средства производства за исключением колхозного сектора социалистического сельского хозяйства. Если в основу методологии отраслевых наук взять этот признак, то все отрасли народного хозяйства, входящие в государственный сектор, пришлось бы рассматривать как предмет для изучения одной лишь экономической науки и, следовательно, экономике социалистической промышленности — отказать в звании научной дисциплины. Кроме отраслевой экономики, охватывающей весь государственный сектор, могла бы претендовать на экономическую науку только экономика колхозного сельского хозяйства.

Наша страна идет к коммунизму, где будет существовать единая коммунистическая собственность и исчезнут всякие социально-экономические различия между людьми. Однако экономическая наука со всеми своими разветвлениями не только не отомрет, но и получит дальнейшее развитие. Да и сами авторы в противоречии со своей собственной позицией вынуждены хотя и робко, но признать, что есть объект для изучения экономик отдельных отраслей промышленности. «Однако, — пишут они, — различия в материально-технической базе отдельных отраслей промышленности (в технике, технологии, в характере применяемого сырья и т. д.) обуславливают известное их экономическое своеобразие. Это требует *специального* изучения экономики отдельных отраслей промышленности»¹⁸. Непонятно лишь, почему «экономическое своеобразие» отдельных отраслей промышленности может быть объектом только учебной, а не научной дисциплины.

Возьмем экономику химической промышленности. Она имеет широкое поле исследовательской деятельности в области экономики вообще, и, конечно, прежде всего внутри самой химической промышленности как отрасли. Однако развитие химической промышленности имеет большое значение для подъема сельского хозяйства, отраслей легкой, пищевой промышленности, производящих предметы народного потребления, а также отраслей тяжелой индустрии, производящих средства производства.

Если общие специальные науки имеют методологическое значение для экономик в целом, то такие отраслевые науки, как экономика промышленности, сельского хозяйства, транспорта и

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

другие, имеют методологическое значение для экономик отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. д.

* * *

Недостаточное внимание экономистов к методологическим вопросам экономической науки, пожалуй, наиболее ярко проявляется в том, что как в курсах политической экономии социализма, так и в курсах специальных и отраслевых экономик еще слабо освещаются вопросы о методах научного познания и исследования экономических законов и категорий, равно как и вопросы об их использовании в практике коммунистического строительства.

В курсах политической экономии, специальных и отраслевых экономик освещение методологических вопросов обычно сводится в основном к декларативным заявлениям о применении метода диалектического и исторического материализма, восхождения от абстрактного к конкретному, единстве исторического и логического без конкретного анализа того, как эти методологические положения можно использовать при исследовании экономических процессов. С каждым годом вопросы методологии научного исследования в области экономической науки приобретают все большее значение. Достаточно сослаться на то, что без применения математики и электронной вычислительной техники трудно осуществлять все более усложняющиеся расчеты, необходимые для установления оптимальных темпов и пропорций развития народного хозяйства на путях к коммунизму. Это же относится и к научным исследованиям многих других процессов, происходящих в нашей быстро развивающейся экономике. Между тем в разработке вопросов методики применения математики в области экономических исследований с позиций марксистско-ленинской политической экономии экономисты-теоретики принимают еще слабое участие, а математики, занимающиеся разработкой экономико-математических методов, недостаточно знают экономическую теорию и в особенности ее историю.

Все более актуальное значение приобретает вопрос о применении эксперимента в экономической науке. Указание Маркса о том, что в экономических исследованиях нельзя пользоваться теми экспериментами в искусственно созданных лабораторных условиях, которые широко применяются в естественных науках, не исключает возможности и целесообразности проведения ряда экспериментальных исследований на предприятиях по ряду экономических проблем, как, например, организации производства, материального стимулирования оплаты труда и т. д.

Научно-исследовательская работа в области политической экономии социализма, специальных и отраслевых экономик отстает от быстро возрастающих требований народного хозяйства периода строительства коммунизма. Политическая экономия социализма содержит немало описательных элементов, относящихся

к экономической политике, сфера ее исследований ограничена в основном общей характеристикой экономических законов, еще слабо вскрывается содержание, форма проявления и использование этих законов социалистическим государством. Политическая экономия социализма зачастую проходит мимо весьма важных методологических вопросов, отдав многие из них на откуп экономистам-отраслевикам. Это относится к таким проблемам, как методология применения математики и электронно-вычислительной техники в экономических исследованиях и планировании, определение оптимальных пропорций и темпов развития народного хозяйства, эффективность капитальных вложений и новой техники, наиболее эффективное использование закона стоимости и связанных с ним товарно-денежных рычагов планового руководства хозяйством: материального стимулирования, хозяйственного расчета, планового ценообразования и т. д.

Политическая экономия социализма пока еще недостаточно выполняет свою авангардную роль в разработке научных основ экономической политики социалистического государства и вооружает в теоретическом и методологическом отношении специальные и отраслевые экономики. В то же время и хозяйственники, и практические работники нередко недооценивают значение объективных законов, исследуемых экономической наукой, что на практике приводит к субъективизму в хозяйственной деятельности. В некоторой степени это положение продолжительное время поддерживалось неправильным представлением со стороны части наших кадров о том, что общественные науки, в их числе и политическая экономия, имеют лишь пропагандистское значение и призваны разъяснять и комментировать практику.

Недооценка теоретических исследований приводила к тому, что нередко экономисты искали пути актуализации экономической теории по линии включения в политическую экономию чисто отраслевых или специальных проблем. В свою очередь специальные и отраслевые экономики часто дублируют курсы политической экономии социализма и истории народного хозяйства, перегружены описательными материалами экономической политики, недостаточно уделяют внимания научной разработке проблем, непосредственно связанных с особенностями экономики и техники той или иной отрасли. Инициативная постановка новых вопросов, их теоретическая научная разработка, связанная с плановым руководством той или иной отраслью народного хозяйства, промышленности и сельского хозяйства, дают гораздо больше для подведения научного фундамента под экономическую политику и для вооружения наших кадров, чем описание мероприятий экономической политики или повторение положений из курса политической экономии социализма.

Бывает и так, что во избежание параллелизма с политической экономией в учебниках дают узкотехническую трактовку проблем отраслевой экономики, избегая теоретических обоснований с точки

зрения использования экономических законов социализма в конкретных условиях данной отрасли. Это «бегство» от экономической теории, разумеется, может привести лишь к игнорированию экономических законов и субъективизму в проведении мероприятий экономической политики.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду говорится, что ни одно общество не нуждалось так в научной теории, как социалистическое, что в нынешних условиях масштабы и задачи теоретической работы значительно возрастают. На съезде отмечалось, что партия возлагает большие надежды и большую ответственность на общественные науки, особенно на экономические. Чтобы выполнить задачи, поставленные партией, экономические науки, специальные и отраслевые экономики должны повысить научный уровень исследования актуальных проблем той или иной стороны социалистической экономики или отрасли народного хозяйства.

Как уже отмечалось, экономическая наука развивается путем дальнейшей дифференциации. Но чем больше дифференциация, тем в большей степени научные исследования нуждаются в координации усилий экономистов разных специальностей. Однако координация научной работы в области экономической науки пока еще отстает от быстрого роста ее дифференциации. По наиболее актуальным теоретическим проблемам экономической науки в системе Академии наук СССР созданы научные советы, но в разработке этих проблем нет пока достаточной кооперации между политэкономии и экономистами специальных отраслевых дисциплин, между экономистами, изучающими советскую экономику, и экономистами, специализирующимися на изучении мировой системы социалистического хозяйства, равно как и капиталистического хозяйства, между философами и экономистами. Это не в меньшей мере относится и к высшим учебным заведениям. Знание экономической теории имеет весьма важное значение для подготовки как экономических, так и инженерно-технических кадров любой отрасли народного хозяйства.

Всякое научно-техническое открытие или изобретение требует оценки с экономической точки зрения. Экономисты и инженеры должны быть хорошо вооружены знанием законов социалистической экономики, должны уметь использовать их в практике работы на предприятиях. Из-за недостаточной экономической подготовки часто инженеры допускают просчеты, нерационально используют технику, а экономисты, которые слабо знают технику, не могут эффективно применить свои экономические знания, повлиять на техническую политику предприятия.

В некоторых высших учебных заведениях по инициативе кафедр политической экономики и кафедр отраслевых экономик делаются попытки достичь известной договоренности между кафедрами о размежевании материала и устранении дублирований, о совместной разработке отдельных тем. На отдельных кафедрах

ведется работа по профилированию преподавания политической экономии и экономических дисциплин в соответствии с характером и профилем высшего учебного заведения, по увязке научной и преподавательской работы с производственной деятельностью промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Однако положительные начинания в этой области носят пока еще эпизодический характер и не входят непосредственно в научные планы и программы экономических дисциплин, а координация работы научных учреждений и производственных предприятий еще недостаточна.

В работе над системой экономических наук необходимо всемерно учитывать опыт социалистических стран. Ознакомление с состоянием научно-исследовательской и учебной работы по политической экономии, специальным и отраслевым экономикам показывает, что и в этих странах возникают аналогичные методологические проблемы, но решаются они по-разному. Целесообразно подробно изучать учебники, учебные пособия, а также литературу по экономическим проблемам, изданные в социалистических странах, и учитывать их опыт при исследовании методологических проблем советской экономической науки.

Необходим решительный поворот экономистов к методологическим основам экономической науки, тесно связанным с разработкой наиболее актуальных народнохозяйственных и отраслевых проблем социалистического хозяйства, а также глубокая разработка этих проблем объединенными силами политэкономов, экономистов-отраслевиков и философов.

Надо знакомить студентов с опытом управления и организации производства в капиталистических странах, ставить на лекциях и семинарах дискуссионные вопросы, рекомендовать для ознакомления помимо произведений классиков марксизма-ленинизма работы советских экономистов, знакомить студентов с враждебными марксизму работами и давать их конкретную и обоснованную критику.

К ВОПРОСУ О ТОВАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ¹

ГЛАВА I

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ТОВАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Создание экономической теории марксизма означало коренной, революционный переворот в политической экономии, совершенный К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе диалектического и исторического материализма. При этом К. Маркс и Ф. Энгельс критически отобрали и творчески переработали все то ценное, что дало развитие предшествующей общественно-экономической мысли, и в частности английской классической политэкономии.

Представители английской буржуазной классической политэкономии А. Смит и Д. Рикардо стремились дать научный анализ капиталистического способа производства, раскрыть закономерности его развития, внутренние связи присущих ему экономических явлений. Они были заинтересованы в изучении объективного хода экономического развития, ибо это доказывало неизбежность смены феодализма капитализмом. Классики буржуазной политической экономии пришли к выводу, что стоимость создается трудом рабочих и служит источником как заработной платы последних, так и нетрудовых доходов эксплуататорских классов: прибыли, процента и земельной ренты. Однако классовая ограниченность помешала им раскрыть эксплуататорскую сущность капиталистического способа производства и его исторически переходящий характер. Они рассматривали капитализм как естественную форму всякого производства вообще, а его закономерности — как вечные и неизменные законы природы. Экономическая наука была для них не порождением назревших потребностей развития той или иной социально-экономической формации, а, как говорил Энгельс, проявлением чистого разума.

С возникновением крупной капиталистической промышленности в начале XIX в. все яснее и очевиднее стали обнаруживаться глубочайшие противоречия и пороки буржуазного общества. В этот период на историческую арену выступили социа-

¹ М., изд-во «Наука», 1971.

листы-утописты Сен-Симон, Фурье, Оуэн. Они подвергли резкой критике эксплуататорский характер капиталистического строя со всеми присущими ему антагонистическими противоречиями: тяжелым трудом и нищетой трудящихся масс, с одной стороны, роскошью и паразитизмом господствующих эксплуататорских классов — с другой, кризисами и растратой производительных сил. Однако представители утопического социализма не понимали законов общественного развития, не умели разъяснить сущности наемного рабства при капитализме, не видели в пролетариате ту революционную силу, которая самой историей призвана освободить человечество от ига капиталистического угнетения. Именно поэтому весь их подход к проблеме преобразования общества на социалистических началах представлял собой не что иное, как утопию. Они стремились возможно ярче и увлекательнее нарисовать картину прекрасного социалистического будущего и тем самым убедить господствующие классы добровольно отказаться от капиталистических порядков. Им удалось высказать ряд замечательных, удивительных догадок относительно науки, техники, общественной организации этого будущего строя. Но в тех условиях создание такого строя было несбыточной фантазией.

Социалисты-утописты, так же как и представители классической буржуазной политической экономии, руководствовались в своих теориях идеями просветительской философии XVIII в. И те и другие оценивали капитализм с позиций одного критерия — соответствует или не соответствует он природе человека, требованиям вечного разума. Различие же между ними заключалось в том, что классики буржуазной политической экономии считали капиталистический строй соответствующим человеческой природе, а социалисты-утописты, наоборот, доказывали, что он противоречит этой природе и требованиям вечного разума.

Не считали капитализм естественным строем и экономисты мелкобуржуазного направления, начало которому было положено С. Сисмонди и П. Прудон. Они подвергали его острой, временами разящей критике, вскрывали экономические и классовые противоречия буржуазного общества, доказывали его несовместимость с понятием социальной справедливости. Но это была критика с позиций прошлого, выражавшая отчаяние, гнев и неосуществимые желания массы ремесленников и крестьян, разорвавшейся под натиском капиталистической промышленности. Сисмонди и Прудон идеализировали мелкотоварное производство, стремились увековечить его, не понимая, что идут наперекор объективным экономическим законам, что мелкое товарное производство неизбежно рождает капитализм.

В противоположность метафизическому и идеалистическому методу, господствовавшему в общественных науках, и в частности в политической экономии, К. Маркс, исследуя капиталистический способ производства, впервые в истории применил метод диалектического и исторического материализма. В процессе этого ис-

следования он подверг всестороннему критическому анализу современные ему буржуазные и мелкобуржуазные идеалистические концепции общественного развития, дал критику самых глубоких основ господствовавшего в то время метафизического метода, оттачивал, развивал и углублял метод исторического материализма.

В ходе изучения К. Марксом закономерностей капиталистической формации общие положения диалектического и исторического материализма конкретизировались и уточнялись. Вставал ряд новых вопросов, которые требовали своего диалектико-материалистического объяснения. Среди них важнейшее место занимали проблемы генезиса товарного хозяйства, развития стоимости и ее форм. Анализ товара и форм стоимости, данный К. Марксом в «Капитале», представляет собой непревзойденный образец диалектического сочетания логического и исторического методов.

В первых главах «Капитала» К. Маркс проанализировал товарное хозяйство, основанное на частной собственности на средства производства. Он показал, что частная собственность разъединяет производителей, что производимые товары выражают «чисто атомистические» связи людей в процессе общественного производства. В условиях разобщенных частнособственнических хозяйств товарная форма продукта труда — товар представляет собой экономическую клеточку буржуазного общества, исходный пункт развития капиталистических отношений. В то же время она выступает как наиболее общая черта капитализма — самой развитой формы товарного производства.

В товарной форме Маркс вскрыл в зародыше те противоречия, которые неизбежно ведут к возникновению и развитию капиталистических отношений. Но он не ограничился чисто логическим анализом проблемы, а исторически проследил весь процесс превращения простого товарного производства в капиталистическое, суть которого состоит в отделении производителя от средств производства, начавшемся в период разложения феодализма. Особенно ярко это показано К. Марксом в главе «Так называемое первоначальное накопление» первого тома «Капитала», где он анализирует данный процесс на примере Англии. С необычайной глубиной и логической последовательностью Маркс дает анализ всего исторического процесса возникновения и развития товарных отношений, показывая их значение как экономической основы в развитии капиталистического способа производства.

Всесторонне исследовав товар, К. Маркс открыл его двойственную природу (тот факт, что он обладает потребительной стоимостью и стоимостью), показал, что эта двойственная природа товара обуславливается двойственным характером заключенного в нем труда — конкретного и абстрактного, доказал, что стоимость товара определяется общественно необходимыми затратами абстрактного труда. Открытие двойственной природы товара и скрывающегося за ней двойственного характера труда явилось величайшим научным открытием в политической экономии. Оно

помогло проникнуть в глубь буквально всех экономических явлений. Тщательно проанализировав двойственный характер труда, воплощенного в товаре, К. Маркс перешел затем к анализу формы стоимости (меновый) и денег. Он детально проследил развитие формы стоимости — от простой, единичной, или случайной, до денежной, в результате чего выявил происхождение и природу денег, показал, что цена есть денежное выражение стоимости.

Маркс открыл общий закон движения товарного производства — закон стоимости — и вскрыл механизм его действия. Он показал, что в условиях анархии товарного производства закон стоимости является стихийным его регулятором, т. е. регулирует распределение труда и средств производства между различными отраслями хозяйства посредством колебания рыночных цен вокруг стоимости.

Глубокое изучение товара, товарного хозяйства, действия закона стоимости, превращения в товар рабочей силы и специфического характера этого товара позволило К. Марксу достичь конечной цели его исследования — открыть экономический закон движения капиталистического общества. Такой закон, предопределяющий все главные черты и стороны капиталистического производства, его движущий мотив, Маркс открыл в законе прибавочной стоимости. Называя прибавочную стоимость абсолютным законом капиталистического способа производства, он указывал, что только ради прибавочной стоимости капиталист производит известный вид товара².

Ф. Энгельс относил открытие закона прибавочной стоимости, наряду с материалистическим пониманием истории, к двум главным достижениям теории Маркса. Он говорил: «Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. С открытием прибавочной стоимости в эту область была сразу внесена ясность, в то время как все прежние исследования как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданием в потемках»³.

В. И. Ленин учение о прибавочной стоимости называл краеугольным камнем экономической теории Маркса. Это учение составляет стержень всех четырех томов «Капитала». Раскрыв уже в первом томе «Капитала» тайну рождения прибавочной стоимости, Маркс исследует затем ее превращение в прибыль и показывает, как в результате межотраслевой конкуренции формируется средняя норма прибыли. Образование средней нормы прибыли, по остроумному выражению Маркса, ведет «к достижению капиталистического коммунизма, то есть того, чтобы на долю массы капитала, вложенной в данную сферу производства, приходилась соответствующая часть совокупной прибавочной стои-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 206.

³ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». Госполитиздат, 1956, стр. 362.

мости, пропорционально доле, какую эта масса составляет от совокупного общественного капитала»⁴.

С образованием средней нормы прибыли стоимость превращается в цену производства, что еще больше фетишизирует капиталистическое хозяйство, еще больше затушевывает существо стоимости, ее трудовое происхождение. «Теперь только случайно, — пишет Маркс, — прибавочная стоимость, а следовательно, и прибыль, действительно произведенная в какой-либо особой отрасли производства, может совпасть с прибылью, заключающейся в продажной цене товара... С превращением стоимости в цену производства скрывается от глаз самая основа определения стоимости»⁵. С превращением стоимости в цену производства закон стоимости регулирует капиталистическое хозяйство уже через механизм колебания рыночных цен вокруг цены производства. Это специфически капиталистический способ регулирования и распределения труда и средств производства между отраслями, порожденный погоней за прибылью, а также конкуренцией. Он стимулирует вложения капиталов в те отрасли, где ниже затраты на новую технику и выше удельный вес живого труда. Это является, в частности, одной из причин неудержимой тяги капитала в колониальные страны.

Образование средней нормы прибыли и цены производства отражает, с одной стороны, обострение конкурентной борьбы между капиталистами за наиболее прибыльное приложение капитала, а с другой стороны, тот факт, что в капиталистическом обществе класс капиталистов в целом как эксплуататор противостоит эксплуатируемому им классу рабочих. «Итак, — пишет Маркс, — мы имеем здесь математически точное объяснение того, почему капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств при взаимной конкуренции друг с другом, составляют в то же время поистине масонское братство в борьбе с рабочим классом как целым»⁶.

К. Маркс не только вскрыл законы возникновения и развития капиталистического способа производства, но и обосновал неизбежность его гибели, неизбежность социалистической революции. Уже в конце первого тома «Капитала» Маркс делает глубоко революционный вывод об исторической тенденции капиталистического накопления, которая состоит в том, что капитализм, развивая производительные силы, осуществляя концентрацию и централизацию производства, придавая ему все более общественный характер, тем самым создает материальные предпосылки для более прогрессивного общественного строя — социализма. Вместе с тем капитализм готовит своего могильщика в лице пролетариата, эксплуатация которого растет, положение ухудшается, но который численно увеличивается, организуется, спланивается

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 62.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. 1, стр. 183.

⁶ Там же, стр. 217.

в результате действия самого механизма капиталистического производства и в ходе этого процесса все более осознает свою великую историческую миссию — революционного низвержения капитализма и построения социалистического общества.

Доказав на основе исследования закономерностей капитализма неизбежность социалистической революции, установления диктатуры пролетариата и перехода к высшему общественному строю — коммунизму, К. Маркс и Ф. Энгельс превратили социализм из утопии в науку, создали теорию научного коммунизма и тем самым дали рабочему классу мощное оружие в его борьбе с буржуазией. Вот почему экономическое учение Маркса и его основа — теория трудовой стоимости и прибавочной стоимости — подвергались и подвергаются резким нападкам со стороны буржуазии и ее апологетов — буржуазных экономистов.

Наиболее популярной «теорией», которую они противопоставляют марксистской теории трудовой стоимости, является возникшая еще в конце XIX в. «теория» предельной полезности. Если марксова теория трудовой стоимости (и в этом ее неопценимое достоинство) дает *объективную* основу для определения стоимости товара количеством затраченного на его производство общественно необходимого абстрактного труда (живого и овеществленного), то «теория» предельной полезности пытается объяснить стоимость *субъективной* оценкой полезности единицы товара, удовлетворяющего наименее насущную потребность индивида при имеющемся в наличии запасе благ. При этом буржуазные экономисты — сторонники данной «теории» закрывают глаза на то, что сами субъективные оценки индивидов зависят от таких сугубо *объективных* факторов, как их материальное положение, количество денег, которым они располагают, цены товаров. Движением же цен товаров, как показал Маркс, управляет закон стоимости. Кроме того, «теория» предельной полезности исходит из ограниченности запаса товаров, при которой спрос превышает предложение. Тем самым она игнорирует неизбежность развития производства.

Стремясь опровергнуть теорию прибавочной стоимости Маркса, буржуазные экономисты создают свои «теории», суть которых заключается в попытках отрицания эксплуататорского характера капиталистического способа производства. К таким «теориям», в частности, относится теория «трех факторов производства», провозглашенная французским вульгарным экономистом XIX в. Ж. Б. Сэйем. Согласно этой «теории» источником стоимости (а ее Сэй отождествлял с полезностью, т. е. с потребительной стоимостью) выступают «три фактора производства» — труд, капитал, земля, владельцы каждого из которых получают «причитающиеся» им доходы: рабочие — заработную плату, капиталисты — прибыль (или процент), землевладельцы — ренту. Эти формы доходов представляют собой якобы вознаграждение за услуги каждого из участников создания стоимости продукта.

Таким образом, по этой теории получается, что все три фактора выступают в производстве гармонично, никакого противоречия интересов, никакой эксплуатации рабочих капиталистами нет.

Современные буржуазные экономисты чаще всего используют данную «теорию» в сочетании с уже упоминавшейся «теорией» предельной полезности. Одним из наиболее ярких примеров скрещивания вульгарных теорий производительности капитала и предельной полезности служит «теория» предельной производительности, выдвинутая американским экономистом Кларком. Он провозгласил, что каждый вид дохода в капиталистическом обществе — зарплата, прибыль, рента — получается и распределяется не на основе существующей эксплуатации трудящихся владельцами средств производства, а на основе и в силу той «специфической производительности», которой обладают труд, капитал, земля. Суть всех подобных вульгарных теорий заключается в стремлении опровергнуть марксистское положение, что единственным источником стоимости и прибавочной стоимости является труд рабочего, и тем самым снять с капитализма клеймо эксплуататорского строя.

Маркс и Энгельс никогда не ставили перед собой задачу дать конкретную картину будущего социалистического общества. Однажды Энгельс заметил: «... О том, что будет после социального переворота, он (Маркс. — К. О.) говорит лишь в *самых* общих чертах»⁷.

В 1881 г. на вопрос голландского социалиста Ф. Д. Ньюенгейса по поводу программы действий после социалистической революции Маркс отвечал: «... Что следует делать в какой-либо определенный момент в будущем, делать *непосредственно*, конечно, целиком зависит от данных исторических условий, в которых придется действовать. Но в данном случае вопрос поставлен совершенно *отвлеченно*, представляя собой в сущности фантастическую проблему, и единственным ответом на него должна быть *критика* самого *вопроса*. Мы не можем решать уравнения, не заключающего в своих данных элементов своего решения»⁸.

Свои прогнозы в отношении социализма Маркс и Энгельс строили на основе обобщения тенденций развития капитализма. Они, как уже говорилось, глубоко научно обосновали неизбежность гибели капитализма и победы пролетарской революции, установления диктатуры пролетариата, а также создали общее учение о переходном периоде от капитализма к социализму и двух фазах коммунистического общества.

Исключительный интерес представляет высказывание Маркса о социалистическом обществе в первом томе «Капитала», в котором он характеризует будущее общество как «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и плано-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 221.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 35, стр. 131—132.

мерно ... расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу»⁹. Весь продукт труда при таком строе представляет собой общественный продукт, часть которого, выступающая в качестве средств производства, участвует в дальнейшем процессе производства и остается общественной. Другая его часть, образующая жизненные средства членов союза, поступает в фонд их потребления. Говоря об этом, Маркс высказывает очень важную мысль, что способ распределения предметов потребления между членами союза будет меняться в зависимости от характера «самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей»¹⁰.

Чтобы провести параллель между обществом, основанным на товарном производстве, и союзом свободных производителей, Маркс предполагает, что «доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем»¹¹, т. е. осуществляется способ распределения, присущий первой стадии коммунистической формации — социализму. При этом, указывает Маркс, общественно-плановое распределение рабочего времени, с одной стороны, устанавливало бы надлежащие отношения между различными трудовыми функциями и различными потребностями, а с другой стороны, служило бы мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде и тем самым в индивидуально потребляемой части всего продукта.

Таким образом, отличительные черты социалистического общества, отмеченные Марксом в приведенной характеристике, сводятся к общественной собственности на средства производства, общественно-плановому распределению рабочего времени и распределению части общественного продукта, идущего в индивидуальное потребление, по труду. Производственные отношения в таком обществе, по словам Маркса, являются прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении и, следовательно, не знают товарного фетишизма.

Характеризуя в общих чертах экономический строй будущего коммунистического общества, Маркс и Энгельс исходили из того, что с переходом средств производства в руки общества товарное производство и обращение отомрут, товарообмен будет заменен прямым распределением продуктов, а денежный учет — учетом общественного труда непосредственно в рабочем времени. В этом отношении они не проводили различий между двумя фазами в развитии коммунистической формации.

Маркс предполагал, что социалистический принцип распределения по труду будет осуществляться не в стоимостной, денежной форме, а с помощью квитанций с обозначением количества часов, отработанных каждым работником¹².

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 88.

¹⁰ Там же, стр. 89.

¹¹ Там же.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 18.

Таких же взглядов придерживался и Энгельс. В своей работе «Анти-Дюринг» он указывал, что в будущем обществе «план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда. Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной „стоимости“»¹³.

Таким образом, совершенно бесспорно, что Маркс и Энгельс, намечая контуры экономического развития будущего коммунистического общества, правильно определили перспективу товарных отношений — их отмирание и переход к учету труда непосредственно в рабочем времени. Но жизнь, как мы покажем дальше, внесла поправку в их предположение, что этот переход осуществится уже на стадии социализма.

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

До социалистической революции, когда, естественно, невозможно было учесть конкретный опыт социалистического строительства, подавляющее большинство марксистов полностью разделяли взгляды Маркса и Энгельса о несовместимости товарного производства с социализмом. На этой же позиции сначала стоял и В. И. Ленин. Так, он писал: «Что касается социализма, то известно, что он состоит в уничтожении товарного хозяйства». И далее: «Раз остается обмен, о социализме смешно и говорить»¹⁴.

Точка зрения о необходимости ликвидации товарно-денежных отношений для построения социализма нашла свое отражение и в проекте Программы РКП(б). В нем говорилось: «В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов»¹⁵.

Но когда В. И. Ленин, будучи ярким представителем творческого марксизма, на опыте военного коммунизма убедился в невозможности построить социализм без торговли и денежного обращения, он не остановился перед пересмотром устаревшего положения о несовместимости товарных отношений с социалистическим хозяйством. Еще в период военного коммунизма Ленин говорил, что деньги отменить сразу нельзя, что для этого требуется много технических и организационных предпосылок.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 321.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 127.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 121.

Обосновывая переход от военного коммунизма к новой экономической политике, Ленин в своей речи на X съезде партии со всей остротой поставил вопрос о необходимости развертывания товарообмена между городом и деревней при регулирующей роли государства. Правда, он не сразу пришел к мысли о необходимости развернутой торговли и денежного обращения в процессе строительства социализма. Сначала он предполагал допустить товарообмен лишь в пределах местного оборота, причем самый товарообмен рассматривал как обмен продуктов промышленности на продукты сельского хозяйства без купли-продажи и денежного обращения, т. е. как продуктообмен. Однако жизнь показала, что для построения социализма этих мер недостаточно.

В докладе на VII Московской губпартконференции в октябре 1921 г. Ленин говорил: «Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации. Что же оказалось? Оказалось... что товарообмен сорвался... в том смысле, что он вылился в куплю-продажу». Тогда же Ленин отмечал, что денежное обращение стало фактом¹⁶. Позже он сделал вывод, что решающим звеном в деле построения фундамента социалистических общественных отношений «является оживление внутренней торговли при ее правильном государственном регулировании (направлении)»¹⁷.

Таким образом, Ленин подходил к вопросу о товарно-денежных отношениях в период строительства социализма глубоко диалектически. Он пересмотрел устаревший взгляд на переходный период как на период ликвидации товарных отношений и поставил перед пролетарским государством задачу оживления торговли и товарных отношений, овладения ими и их государственного регулирования в меру оживления.

Ленин придавал огромное значение товарным отношениям как форме экономической связи между промышленностью и сельским хозяйством, рабочим классом и крестьянством. Но Ленин не сводил товарные связи только к взаимоотношениям промышленности с сельским хозяйством, считая, что они должны охватить всю промышленность, весь социалистический сектор, народное хозяйство в целом. «Перевод госпредприятий, — писал он, — на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным»¹⁸. Перевод предприятий на хозрасчет Ленин мотивировал необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности в работе каждого за-

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 207, 217.

¹⁷ Там же, стр. 225.

¹⁸ Там же, стр. 342—343.

вода и каждой фабрики, усилить материальную заинтересованность работников в результатах производства.

Некоторые экономисты, полагающие, будто товарное производство с социализмом несовместимо, пытаются ограничить значение этих высказываний Ленина, утверждая, что он делал их только применительно к переходному периоду от капитализма к социализму в связи с существованием индивидуального мелкокрестьянского хозяйства. Подобные утверждения нельзя считать правильными. Ленин не мог предусмотреть всех конкретных форм использования товарных отношений в процессе строительства социализма и коммунизма. Он имел возможность обобщить практику лишь первых шагов созидания социализма в нашей стране, и его усилия в то время были направлены на разработку путей и методов построения фундамента социалистической экономики. Но даже на основе такого ограниченного опыта Ленин высказал ряд положений, значение которых выходит далеко за рамки переходного периода и сохраняет силу для социализма и его перерастания в коммунизм.

С использованием товарных отношений Ленин связывал не только построение социализма, но подведение десятков миллионов людей к коммунизму. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» он писал: «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подведете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму»¹⁹. В «Плане статьи «Коммерческая постановка дела»» Ленин попытку в условиях военного коммунизма обойтись без такой постановки дела расценивал как стремление перейти сразу к коммунизму, минуя социалистическую стадию развития²⁰.

Для выяснения позиции Ленина в вопросе о товарно-денежных отношениях при социализме большую роль играет его статья «О кооперации». В нашей печати значение этой работы часто ограничивают содержанием в ней кооперативного плана социалистической перестройки крестьянского хозяйства. Однако значение данной статьи этим отнюдь не исчерпывается. В ней определены некоторые важнейшие черты полного социализма. «В самом деле, — писал Ленин, — власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. — разве это не все, что

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

²⁰ Там же, стр. 473—474.

нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нас так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества?... Это все необходимое и достаточное для этого построения»²¹. Как видим, под важнейшими чертами социализма Ленин понимал наличие политической власти у рабочего класса, союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса и сосредоточение в руках государства собственности на все крупные средства производства. В этих условиях, указывал Ленин, кооперация приобретает социалистический характер и для построения полного социализма необходимо осуществить поголовное кооперирование населения. Вместе с тем Ленин подчеркивал, что для победы социализма необходимо добиться культурной кооперативной торговли. Организацию культурной торговли Ленин считал важной чертой социализма. «...Строй цивилизованных кооператоров, — писал он, — при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»²².

В статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма», написанной Лениным в ноябре 1921 г., когда уже полностью сформулировалось его учение о нас, он связывал отмену золота как денежного материала с победой социализма в *мировом масштабе*: «Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах... Пока же: беречь надо в РСФСР золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле»²³.

Некоторые экономисты утверждают, что Ленин в данной работе указывал на роль золота в международных расчетах, а не в обращении внутри страны. Однако с подобным взглядом согласиться нельзя. Золото используется для обеспечения устойчивости денежной единицы и внутри отдельных стран. Углубление общественного разделения труда и развитие обмена как внутри страны, так и на международной арене требуют однородного средства измерения трудовых затрат для определения степени эквивалентности в обмене товаров между странами. Это в конечном счете достигается с помощью золота. Но денежная форма, как известно, представляет собой наиболее развитую форму стоимости, когда из всех товаров роль всеобщего эквивалента закрепляется за одним из них — за золотом. Следовательно, сохранение золота как денежного материала означает сохранение товарного производства и обращения как внутри страны, так и в международном масштабе.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 370.

²² Там же, стр. 373.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 225—226.

В условиях усиления разделения труда и обмена между странами социалистической системы, а также этих стран с капиталистическими и развивающимися странами представляется невозможным ликвидировать товарно-денежные отношения в одной стране и сохранить их только в международных связях. Проблема ликвидации товарных отношений — проблема не только страны, построившей социализм или даже коммунизм, но и международная проблема. Упразднить их полностью можно будет лишь после перехода человечества к высшей фазе коммунизма.

Разработанный Лениным метод социалистического хозяйствования, диалектически сочетающий централизованное плановое руководство народным хозяйством с предоставлением необходимой самостоятельности и инициативы предприятиям, с широким использованием товарно-денежных категорий, получил отражение и дальнейшее развитие в решениях Коммунистической партии и Советского государства. Так, уже XI Всероссийская конференция РКП(б) поставила задачу: «...Исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им путем систематических, строго обдуманных и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий, взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения»²⁴.

Итак, творческое развитие В. И. Лениным марксистского учения заключается, в частности, в том, что он обосновал необходимость сохранения и использования товарных отношений в строительстве социализма и коммунизма и в управлении социалистической экономикой.

ГЛАВА III

ПЛАН И ЗАКОН СТОИМОСТИ

(К истории вопроса)

Путь, пройденный нашей страной со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции, был чрезвычайно сложным. Он отмечен огромными достижениями, но на нем имели место также отдельные ошибки и неудачи. И это не удивительно, ибо каждая практическая мера по строительству социалистической экономики, теоретическая разработка его форм и методов представляли собой действия первооткрывателей, а путь первооткрывателей всегда труден. Необходимо было создать новые, совершенно неизвестные ранее общественные отношения, не имея возможности не только опереться на прошлый опыт, но и воспользоваться конкретными научными исследованиями развития социалистического общества, поскольку их не было. Правда, партия имела в руках такой надежный компас в строительстве нового общества, как великие ленинские идеи, но и их приходилось приме-

²⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2, стр. 301.

нять в исторически сложной и противоречивой обстановке. Естественно поэтому, что за достижения в строительстве социализма в нашей стране приходилось платить гораздо большую цену, чем последующим строителям социализма. Но как бы значительны были издержки социалистического строительства в СССР, они окупались неоценимым опытом, крупнейшими открытиями, которые в наши дни стали общепризнанными, а в свое время являлись новаторством, дерзновенным освоением абсолютно нехоженых дорог.

Одно из первых мест среди таких открытий занимает *плановое* использование товарно-денежных отношений в создании социалистической экономики. Руководствуясь ленинскими принципами социалистического хозяйствования, Коммунистическая партия и Советское государство все более овладевали товарно-денежными формами и ставили их на службу социалистическому строительству. В советской экономике все шире использовались деньги, кредит, прибыль для целенаправленного перераспределения национального дохода, для создания или преимущественного развития крупных предприятий, совхозов и колхозов. Государственные предприятия получали все большую самостоятельность, переводились на хозрасчет. Вводились сдельная и премиальная системы оплаты труда, которые обеспечивали стимулирование развития новой техники и роста производительности труда. Госплан и хозяйственные органы серьезное внимание уделяли проблеме реализации изготавливаемых товаров, учитывая спрос и активно воздействуя на него.

Но проводя свою хозяйственную политику, партия и государство, вооруженные ленинской экономической теорией, сталкивались с противоборствующими силами. Так, многие экономисты в 20-х годах рассматривали товар и деньги не как планомерно используемые орудия построения социализма, а как самодовлеющую цель. В законе стоимости они видели автоматический рыночный регулятор, призванный в перспективе вытеснить еще не окрепший плановый механизм руководства хозяйством. Принципиальные различия во взглядах сторонников планомерного развития экономики и защитников рыночного автоматизма не только вызывали теоретическую полемику, но и выливались в острую политическую борьбу, в ходе которой решался вопрос *об основных направлениях и формах* развития советской экономики. Ленинская генеральная линия партии на индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства, на построение социализма претворялась в жизнь путем преодоления сопротивления буржуазных и мелкобуржуазных элементов, стремившихся использовать в своих интересах теоретические концепции, требовавшие ориентировки плана на пропорции, устанавливаемые в результате стихийного действия закона стоимости. Развивая эти концепции, доводя их, часто помимо воли авторов, до логического конца, буржуазные реставраторы выступали по существу против индустриализации.

стриализации страны, против прогрессивных изменений в экономической структуре общества, которые нельзя было осуществить без коренного пересмотра темпов и пропорций расширенного воспроизводства, сложившихся стихийно, на основе действия закона стоимости и определяющего влияния рынка.

Наряду с этими концепциями существовала и концепция чисто административных, принудительных форм организации социалистического народного хозяйства. На всем протяжении строительства социализма, несмотря на победу ленинской линии планового руководства экономикой с использованием всех товарно-денежных рычагов и закона стоимости, имела хождение, то затухая, то вновь оживляясь, концепция несовместимости товарного производства с социализмом. Это во многом объяснялось тем, что в отличие от концепции рыночного автоматизма она внешне соответствовала господствовавшим в 20-х годах среди советских экономистов представлениям, согласно которым предмет политической экономии ограничивался стихийными производственными отношениями товарно-капиталистического хозяйства. Отсюда делается вывод, что конец товарно-капиталистического хозяйства означает в то же время и конец политической экономии, которую должна заменить экономическая политика. Установку на ликвидацию товарно-денежных отношений, а вместе с ними и политической экономии пытался обосновывать, в частности, Бухарин в своей книге «Экономика переходного периода», вышедшей еще в период военного коммунизма. В дальнейшем он выступил с концепцией «закона трудовых затрат», сущность которой заключалась в трактовке закона стоимости в качестве надысторической, вечной категории.

В иной форме против ленинской позиции в вопросе о планомерном использовании товарно-денежных рычагов в социалистическом хозяйстве выступал теоретик троцкизма Преображенский, разработавший «теорию» «двух регуляторов советской экономики». Суть ее сводилась к тому, что регулятором капиталистического и мелкотоварного секторов является закон стоимости, а социалистического — так называемый закон первоначального социалистического накопления. Вместо ленинского принципа всемерного укрепления союза рабочего класса с крестьянством Преображенский по аналогии с возникновением капитализма выдвигал положение о строительстве социализма за счет эксплуатации крестьянских хозяйств.

Следует отметить, что некоторые экономисты из тех, кто отстаивал линию партии и выступал как против пережитков военного коммунизма в экономической теории, так и против буржуазно-реставраторских концепций, тоже не были свободны от серьезных ошибок и заблуждений. Они исходили, например, из того, что политической экономии с товарно-денежными категориями осталось жить считанные годы — лишь пока длится переходный период от капитализма к социализму. Такие взгляды отчасти

объяснялись догматическим подходом к высказываниям классиков марксизма по этому вопросу, отчасти представляли собой издержки борьбы против концепций, направленных на свертывание планового руководства социалистическим хозяйством. Именно в процессе этой борьбы сложилось мнение, что, поскольку в советской экономике существует общественная собственность на средства производства, а хозяйство ведется планоно, закон стоимости в нем не действует, хотя и сохраняются товарно-денежные отношения. Не случайно первые исследования товарно-денежных категорий советскими экономистами-марксистами осуществлялись по методу «отталкивания» от соответствующих категорий капиталистического хозяйства и в противопоставлении им. Так, в некоторых изданных тогда курсах политической экономики категории советской экономики рассматривались при анализе капиталистического способа производства. Закону стоимости, например, как стихийному регулятору капиталистического хозяйства, противопоставлялись плановые методы руководства экономикой и т. д.

Эта точка зрения начала пересматриваться только в конце 20-х—начале 30-х годов в связи со стихийно вспыхнувшей полемикой, которая вошла в историю экономической мысли в СССР под названием дискуссии между идеалистами и механистами (не совсем точно отражающим ее сущность и несколько обедняющим содержание теоретических споров). Вначале предметом полемики были такие вопросы, как материальный или нематериальный характер абстрактного труда, сущность и формы производственных отношений, способы их взаимодействия с производительными силами. И идеалисты во главе с Рубиным, и механисты, среди которых выделялись Бессонов и Кон, сводили производительные силы в основном к технике производства. Но из этого они делали совершенно разные выводы. Рубин и его сторонники по существу отрицали производственные отношения от производительных сил, ограничивая анализ первых лишь меновыми, социальными и юридическими аспектами. Они рассматривали производительные силы только как предпосылку производственных отношений и игнорировали диалектику взаимодействия между ними. Рубин прямо заявил, что в производственных отношениях нет ни атома материи, и сосредоточивал свое внимание в основном на выведении одних политэкономических понятий из других, в отрыве от реальных отношений.

Механисты, опиравшиеся на работы Богданова, напротив, считали производительные силы непосредственным объектом изучения политической экономики, а производственные отношения сводили к наиболее рациональной расстановке людей в процессе производства — наподобие машин. Бухарин в развернувшейся дискуссии активного участия не принимал, но, судя по его печатным выступлениям тех лет, был сторонником механистического подхода к политической экономике. Это, в частности, нашло отражение в его брошюре «О законе трудовых затрат».

Только сравнительно небольшое число участников дискуссии заняло позицию борьбы на два фронта, отстаивая точку зрения диалектического взаимодействия производительных сил и обусловленных определенным историческим уровнем их развития производственных отношений, которые они считали вполне материальными. Центральный Комитет партии поддержал позицию этой группы и указал на необходимость сосредоточить внимание советских экономистов на исследовании экономических проблем империализма и развивающейся социалистической экономики. Это было своевременное и очень нужное указание. Многие экономисты уже и сами начинали понимать, что дискуссия принимает схоластический характер, что она стала выходить за свои первоначальные рамки, ибо в процессе дискуссии ставили и пытались решать такие важные проблемы экономической науки, как вопрос о том, можно ли ограничивать политическую экономию историческими пределами буржуазного способа производства и считать ее предметом только производственные отношения товарно-капиталистического хозяйства.

В итоге дискуссии была создана методологическая база для разработки советскими экономистами проблем политической экономики вообще и политической экономики социализма в особенности. Они возвращались к известному положению Энгельса о политической экономике в широком смысле как науке, изучающей особенности и закономерности развития различных социально-экономических формаций. Большую роль в этом сыграло более углубленное изучение трудов В. И. Ленина, особенно его рецензии на книгу Богданова «Краткий курс экономической науки», в которой Ленин подчеркнул исторический характер политической экономики. Важное значение имело также опубликование замечаний Ленина на книгу Бухарина «Экономика переходного периода», где он подверг критике тезис автора, будто конец капитализма будет концом и политической экономики.

Новый подход к предмету политэкономических исследований повлек за собой пересмотр положения о том, что товарно-денежное хозяйство существует только в переходный период от капитализма к социализму и сойдет со сцены после победы социалистического строя. Большинство советских экономистов в соответствии с учением Ленина признали необходимость дальнейшего оживления товарных отношений при регулирующей роли Советского государства.

Однако важные решения, принятые при подведении итогов дискуссии, были все же недостаточно последовательными. Так, не был сделан логический вывод о действии закона стоимости в социалистической экономике. Среди экономистов продолжало господствовать убеждение, что закон стоимости при социализме не действует. Такое мнение неточно отражало сложившуюся экономическую действительность и, кроме того, служило питательной средой для рецидивов взглядов на социалистическое хозяйство

как несовместимое с товарным производством. Эти взгляды вновь стали возрождаться в 30-х годах в связи с завершением переходного периода. В то время группа экономистов выступила с идеей преодоления товарных отношений и отмирания денег, которая в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVII съезду партии была названа левацкой болтовней, вредной для развития советской экономики, и отвергнута. В решениях съезда подчеркивалась необходимость укрепления советского рубля как важнейшего рычага усиления хозрасчета и развертывания экономических связей между городом и деревней.

Затем проблема товарных отношений опять возникла в январе 1941 г. на совещании экономистов с руководителями партии, созванном в ЦК ВКП(б) и посвященном обсуждению макета учебника политической экономии. В макете, работа над которым началась еще в 1937 г., была впервые предпринята попытка дать систематическое изложение экономических закономерностей социализма. В соответствии со сложившейся традицией авторы макета, анализируя особенности товарных отношений в СССР, отрицали действие закона стоимости в социалистической экономике. Эта позиция подверглась на совещании критике. Были вскрыты серьезные противоречия в тексте макета, показана несовместимость выводов о наличии и развитии при социализме таких категорий, как себестоимость, цена, деньги, хозрасчет, с отрицанием действия в его условиях закона стоимости. Совещание оказало значительную помощь экономической науке в дальнейшей разработке проблемы товарно-денежных отношений. После него экономисты провели ряд обсуждений, позволивших существенно уяснить вопрос о месте и значении товарно-денежных отношений в социалистическом хозяйстве, о роли в нем закона стоимости, о сочетании его действия с централизованным планированием.

Но новое, как известно, не сразу воспринимается людьми. Не сразу дошел до сознания экономистов и тезис о действии закона стоимости в социалистической экономике. Чтобы как-то примирить прежнюю позицию экономистов с положениями, сформулированными на совещании в ЦК ВКП(б), первые его комментаторы, и в частности автор редакционной статьи «Некоторые вопросы преподавания политической экономии» в журнале «Под знаменем марксизма», выдвинули положение о действии закона стоимости «в преобразованном виде». В статье говорилось: «Нет никаких оснований считать, что закон стоимости ликвидирован в социалистической системе народного хозяйства. Наоборот, он действует при социализме, но действует он в преобразованном виде»¹. Такая трактовка давала возможность оправдать многолетнее отрицание закона стоимости; она как бы намекала на то, что экономисты отрицали лишь старую форму стоимости и признавали ее новый, преобразованный, социалистический вариант.

¹ «Под знаменем марксизма», 1943, № 7-8, стр. 75.

Тезис о действии закона стоимости «в преобразованном виде» получил широкое хождение в экономической литературе и просуществовал вплоть до 1951 г.

Наряду с противоречиями в освещении проблем товарного производства имелись неясности и в оценке механизма планового руководства народным хозяйством. В этой области экономической теории долгие годы господствовали субъективистские представления. Внешняя сторона явлений смешивалась с их сущностью, субъективная деятельность государственных органов — с объективными экономическими закономерностями, обуславливающими необходимость планирования и так или иначе отражавшимися в планах. В ряде книг и брошюр действиям Советского государства приписывалась сила экономических законов. В них часто можно было встретить такие выражения: «диктатура пролетариата — закон», «план — закон», которые ставили проблему с ног на голову, давали искаженное представление о соотношении между глубинными экономическими процессами и их отражением в деятельности людей и государственных органов. Подобные теоретические смещения открывали широкий простор для волюнтаризма, сужали возможность трезвого, беспристрастного анализа практики планирования, сопоставления планов с не зависящими от воли людей требованиями экономических законов.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., потребовавшая немедленного перевода советской экономики на военные рельсы, оказала специфическое влияние на товарные отношения в СССР. С одной стороны, она предельно ограничила эти отношения в сфере государственной промышленности, а с другой стороны, содействовала возрождению их в первичных и примитивных формах в широкой области народного потребления. В то же время война отвлекла внимание советской экономической науки от исследования проблем товарного производства, ибо она диктовала необходимость сосредоточения усилий экономистов на решении задач мобилизации всех хозяйственных ресурсов страны на военные нужды.

Поиски наиболее эффективного сочетания товарно-денежных отношений с плановым руководством социалистической экономикой вновь приобрели актуальность после завершения послевоенного восстановления народного хозяйства — в конце 40-х и начале 50-х годов. Не случайно именно в это время были проведены дискуссии по широкому кругу проблем политической экономии, среди которых одно из центральных мест занимали вопросы действия закона стоимости в социалистическом производстве. Особенно большой резонанс получила дискуссия 1951 г., организованная Центральным Комитетом партии для обсуждения нового макета учебника политической экономии.

Эта дискуссия выявила большое разнообразие точек зрения и сыграла важную роль в развитии экономической теории социализма. Одним из положительных ее результатов явилось преодо-

ление субъективистских взглядов в политической экономии. Было отвергнуто как неправильное положение о «преобразовании» закона стоимости; высказаны более глубокие, нежели прежде, соображения по вопросу о сохранении и природе товарно-денежных категорий при социализме; сформулированы основной экономический закон социализма, а также экономический закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства; проведено четкое разграничение между планирующей деятельностью государства и объективным механизмом, обеспечивающим пропорциональность в экономике. В выступлениях многих участников дискуссии более глубокое научное обоснование получили и другие экономические законы, подверглись всестороннему обсуждению схемы курса политической экономии социализма, взаимосвязь ее категорий, их историческая и логическая последовательность.

Вместе с тем в вопросе о товарном производстве при социализме был сделан шаг назад по сравнению с совещанием 1941 г. Получила распространение ошибочная концепция, объясняющая необходимость товарного производства в условиях социализма только наличием колхозной формы собственности, тем что колхозники не принимают иной экономической связи, кроме товарной. Это неправильное положение закономерно привело к другой ошибке — к ограничению товарных отношений только сферой взаимосвязи между государственной промышленностью и колхозным производством, обращением предметов потребления. Средства же производства, обращающиеся внутри государственного сектора, товарами не признавались. Из всего этого делался вывод, что строительство коммунизма несовместимо с развертыванием товарных отношений и необходим постепенный переход к продуктообмену.

Дальнейший ход экономического развития Советского Союза и других социалистических стран показал ошибочность этой концепции. Ее теоретическая несостоятельность стала особенно ясной, когда перед нашей страной встала практическая задача построения материально-технической базы коммунизма, решение которой потребовало не свертывания товарных отношений, а напротив, их всемерного развития, более полного использования закона стоимости в планировании и совершенствовании системы планового руководства хозяйством. В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, были творчески развиты идеи В. И. Ленина о роли товарного производства в строительстве социализма и коммунизма. Появились экономические исследования, обосновывавшие необходимость перехода к новым методам планирования, которые бы всесторонне учитывали специфику товарного производства в условиях социализма. Назрела потребность в экономической реформе.

МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА СТОИМОСТИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ И ЦЕНЫ

Огромное расширение масштабов социалистического производства, современная научно-техническая революция и необходимость всемерного применения достижений науки и техники в целях ускорения темпов строительства материально-технической базы коммунизма настоятельно требуют наиболее эффективного сочетания централизованного планирования с использованием товарных отношений. В этом и состоит сущность проводимой ныне в Советском Союзе и других социалистических странах хозяйственной реформы. Задача реформы заключается в совершенствовании и укреплении централизованного планового руководства народным хозяйством при одновременном сокращении числа показателей, устанавливаемых предприятиям и их объединениям сверху, и предоставлении им больших прав и хозяйственной самостоятельности в решении вопросов производства и реализации продукции, в усилении экономических методов руководства. В связи с этим сильно возрастает роль товарно-денежных рычагов и закона стоимости в повышении эффективности всего общественного социалистического производства. Вместе с тем следует отметить, что как содержание, так и формы проявления товарных отношений при социализме коренным образом меняются: они выражают социалистические производственные отношения.

По вопросу о причинах сохранения товарного производства при социализме высказываются различные точки зрения. Еще на первых этапах социалистического строительства, когда в экономической теории господствовали утверждения об отсутствии при социализме закона стоимости, сложилась учетно-распределенческая концепция. Согласно этой концепции, необходимость товарно-денежных отношений при социализме и использования таких их категорий, как деньги, цена, хозрасчет и т. д., объяснялась неоднородностью характера труда, вытекающей отсюда невозможностью учесть общественный труд непосредственно в рабочем времени и, следовательно, неизбежностью денежного учета. Сторонники данной концепции ссылались также на то, что наличие товарно-денежных отношений при социализме обусловливается и распределением по труду, поскольку в его основе, равно как и в основе товарного обмена, лежит принцип эквивалентности.

В настоящее время некоторые экономисты пытаются объяснить существование товарных отношений при социализме, исходя только из общенародной собственности. Противоречие, свойственное общенародной собственности на средства производства и труду на стадии социализма, утверждают они, требует материального стимулирования производства и поэтому эквивалентного обмена продуктами труда. Суть этого противоречия они сводят

к противоречию между всеобщим общественным трудом и трудом особым. Всеобщий труд трактуется ими как непосредственно общественный, определяемый общенародной собственностью, а особый — как труд, характеризующийся его социально-экономической неоднородностью, т. е. труд физический и умственный, простой и сложный, труд рабочих и колхозников и т. д. В конечном итоге все дело сводится к различиям в характере труда и к эквивалентности, как и у приверженцев учетно-распределенческой концепции, хотя она и критикуется сторонниками второй из названных концепций.

Но представители обеих рассматриваемых концепций ставят проблему товарного производства с ног на голову. Наличие товарного производства при социализме они выводят из неоднородности труда и эквивалентности в оплате труда. Между тем сама неоднородность труда в условиях социализма предопределяет необходимость сведения различных видов конкретного труда к труду абстрактному и редукцию сложного труда, что в свою очередь связано с категорией общественно необходимого рабочего времени, используемой для установления количественной стороны стоимости товара. Не стоимость, не абстрактный и общественно необходимый труд являются причиной товарного производства, а, наоборот, товарное производство порождает все эти категории.

Точно так же товарное производство при социализме существует не потому, что надо стимулировать труд. Как известно, Маркс предполагал, что распределение по труду, эквивалентность в его оплате будут осуществляться в натуральной форме, т. е. без посредства стоимости и ее форм, путем учета труда в рабочем времени. Практика социалистического строительства в СССР показала возможность эквивалентной оплаты труда в натуральной форме, например распределение части колхозной продукции по трудодням. Материальная заинтересованность и эквивалентность в оплате по труду потому осуществляются в товарно-денежной форме, что существуют товарное производство и обращение. Таким образом, в указанных концепциях следствие принимается за причину.

Столь же неверно подходить к анализу социалистической экономики, и в частности товарного производства при социализме, с позиций одной только государственной общенародной собственности, хотя она и играет ведущую роль, и абстрагироваться от двух форм собственности. Разумеется, причину сохранения товарного производства и обращения при социализме нельзя сводить к взаимоотношениям двух форм социалистической собственности¹, но они играют очень важную роль в товарном обмене.

¹ Между государственными предприятиями, составляющими общенародную собственность, также совершается обмен товарами. Но своеобразие этого обмена заключается в том, что собственником товара при его переходе от одного предприятия к другому остается социалистическое государство. Однако владелец товара — предприятие, которому госу-

В. И. Ленин придавал большое значение развитию торговли и денежного обращения как форме экономической связи между городом и деревней, социалистической промышленностью и сельским хозяйством, рабочим классом и крестьянством. Он утверждал, что «не может быть другой экономической связи между крестьянством и рабочими, т. е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля. Вот в чем суть»². Эти слова Ленина имеют огромное значение и для настоящего времени.

Наличие товарного обмена при социализме невозможно объяснить и без привлечения к анализу личной собственности граждан на предметы потребления. Ведь товарный обмен охватывает всю массу предметов потребления, которые из государственной и кооперативной собственности переходят в личную собственность трудящихся.

Трудно также согласиться и с теми авторами, которые пытаются обосновать необходимость товарных отношений при социализме, исходя из уровня развития производительных сил. Уровень развития производительных сил лишь в последнем счете определяет тот или иной тип производственных отношений, которые развиваются на основе внутренне присущих им законов. Поэтому действие закона стоимости при социализме, равно как и других экономических законов, функционирующих в социалистической экономике, нельзя непосредственно выводить из степени развития производительных сил.

Методологическая ошибка сторонников рассмотренных концепций состоит в том, что они пытаются найти причину товарного производства в условиях социализма, как если бы оно заново здесь возникло и не имело никакой связи с прошлым, никаких корней в нем. Между тем нельзя забывать, что, несмотря на глубочайшие различия между товарными отношениями в досоциалистических формациях и при социализме, товарное производство существовало тысячелетия до социализма и перешло к нему по наследству от капитализма. И задача экономической теории заключается в том, чтобы проанализировать, какие изменения произошли в товарном производстве и обращении под влиянием социалистических производственных отношений. Эти изменения сводятся к тому, что при капитализме основу товарных отношений составляют разделение труда и частнокапиталистическая собственность на средства производства, а при социализме — социалистическая общественная собственность в двух ее формах: общенародной, играющей ведущую роль, и кооперативно-колхозной, а также личная собственность на предметы потребления.

дарство доверило распоряжение средствами производства, — меняется. Подобные явления имеют место и при капитализме. Так, отношения между предприятиями, принадлежащими той или иной монополии, строятся на основе товарного производства и обращения.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 308.

Своеобразие товарного производства и закона стоимости в условиях общественной социалистической собственности и планового руководства хозяйством состоит в том, что, сохраняя общие черты, присущие им во всех формациях, они в то же время отражают социалистические отношения и сознательно используются обществом как орудия учета живого и овеществленного общественного труда и материального стимулирования производства.

Наиболее эффективное использование закона стоимости и товарно-денежных рычагов невозможно без учета их специфической природы в социалистическом хозяйстве. Поэтому задача заключается в том, чтобы глубоко изучить механизм действия закона стоимости и широко использовать его в целях учета общественно необходимого труда, стимулирования технического прогресса и совершенствования материальной заинтересованности работников в подьеме социалистического производства.

Прежде чем анализировать использование механизма действия закона стоимости в плановом руководстве народным хозяйством, необходимо определить его место в системе экономических законов социализма. Социалистическое государство является собственником основных средств производства и осуществляет плановое руководство народным хозяйством. Но его деятельность по управлению экономикой может быть успешной лишь в том случае, если оно опирается на познание объективных экономических законов социализма и умело использует их в практике хозяйственного строительства.

В процессе планового руководства экономикой социалистическое государство опирается на всю систему экономических законов социализма, действующих во взаимосвязи, в которой ведущую роль играют законы, выражающие наиболее существенные черты производственных отношений. В своей экономической деятельности социалистическое государство прежде всего исходит из цели и движущего мотива развития производства, определяемых основным экономическим законом социализма, опирается на закон планомерного, пропорционального развития, позволяющий установить научно обоснованные пропорции и темпы социалистического воспроизводства, а также учитывает и использует действие закона стоимости и других экономических законов.

Таким образом, закон стоимости тоже оказывает регулирующее воздействие на социалистическое хозяйство. Однако его регулирующее влияние на производство в условиях социализма не является основным, как это имело место в условиях простого товарного или капиталистического хозяйства: оно ограничено действием специфических экономических законов социализма. Например, баланс доходов населения и необходимых товарных фондов определяется планом. Но окончательное выяснение степени их соответствия друг другу становится возможным только после реализации произведенных товаров через сферу обращения. При этом может обнаружиться излишек одних товаров и дефицит

других. Подобные частичные диспропорции могут быть устранены: в случае затоваривания — путем сокращения производства тех или иных товаров либо снижения цен на них, а в случае дефицита — путем увеличения производства (если имеется такая возможность) или повышения цен. В этих случаях закон стоимости через сферу рынка вынуждает руководящие хозяйственные органы вносить необходимые коррективы в план.

Каким же образом использовать действие закона стоимости для подъема социалистического производства?

Одним из главных показателей, характеризующих эффективность деятельности предприятий в новых условиях планирования и экономического стимулирования, является прибыль. При этом надо иметь в виду, что прибыль в социалистическом хозяйстве как по содержанию, так и по роли в развитии производства коренным образом отличается от капиталистической прибыли. Прибыль при капитализме — главная цель и движущий мотив производства. Прибыль при социализме — лишь средство стимулирования роста производства и повышения его эффективности для наиболее полного удовлетворения растущих потребностей всего общества и каждого его члена. И социалистическое государство использует действие закона стоимости, обеспечивающее высокую прибыль предприятиям, применяющим наиболее передовую технику и организацию производства. В социалистическом обществе подлинным критерием экономической эффективности деятельности предприятий может служить только та прибыль, которая получается в результате повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Как известно, стоимость товара определяется количеством общественно необходимого абстрактного труда, затраченного на его производство. Общественно необходимый труд представляет собой труд, расходуемый при средних условиях производства, т. е. таких, которые достигнуты на большинстве предприятий данной отрасли, выпускающих основную массу продукции. И если предприятия применяют более совершенную технику, улучшают организацию производства, то их индивидуальные трудовые затраты по сравнению с общественно необходимыми снижаются. Продавая же товары по ценам, соответствующим общественно необходимым затратам, они получают более высокую прибыль. Наоборот, отстающие предприятия, издержки производства на которых выше общественно необходимых, получают при реализации товаров низкую прибыль. Следовательно, стремление к получению более высокой прибыли стимулирует все предприятия отрасли применять передовую технику и улучшать организацию производства.

Таким образом, социалистическое государство через механизм ценообразования планомерно использует и направляет действие закона стоимости в целях создания прибыли на здоровой экономической основе. Однако при этом возникает вопрос: на какие

издержки надо ориентироваться при установлении цен? Очевидно, что ориентация на лучшие предприятия, издержки на которых ниже общественно необходимых, привела бы к тому, что большинство предприятий отрасли было бы убыточным и отрасль в целом не оправдала бы своих трудовых затрат.

Вместе с тем нельзя признать правильным и предложения некоторых экономистов ориентировать цены на затраты так называемых замыкающих предприятий, включенных в план, т. е. на издержки, сложившиеся на худших предприятиях. Подобная практика ценообразования привела бы к искусственному вздутию цен намного выше уровня общественно необходимых затрат. При этом худшие предприятия отрасли получали бы нормальную прибыль, а все остальные — значительно более высокую прибыль, сверхприбыль без всяких усилий с их стороны, только в силу порочной системы ценообразования. Следовательно, руководители и коллективы этих последних предприятий потеряли бы всякий стимул к решению сложных задач внедрения новой техники, модернизации оборудования и т. п. Стало быть, предлагаемый способ ценообразования представляет собой ориентацию не на повышение темпов технического прогресса, а на закрепление технической отсталости ряда предприятий, ее «стимулирование», не на рост благосостояния трудящихся, а на снижение их реальных доходов.

Сторонники установления цен по затратам на «замыкающих» предприятиях утверждают, что подобный порядок ценообразования позволил бы покончить с планово убыточными предприятиями. На самом же деле такой способ ценообразования означал бы не ликвидацию плановой убыточности некоторых предприятий, а закрепление ее в ценах и тем самым увековечение технико-экономической отсталости этих предприятий. Отстающие предприятия надо поднимать до уровня средних и передовых не созданием им тепличных условий, а путем совершенствования руководства и мобилизации всех сил коллективов на решение вопросов технической и организационной перестройки производства.

Именно такой путь соответствует духу и принципам проводимой в нашей стране хозяйственной реформы, одной из важнейших задач которой является использование механизма действия закона стоимости для стимулирования технического прогресса, повышения производительности общественного труда и снижения себестоимости продукции. Прогрессивная роль категории общественно необходимых затрат в том именно и состоит, что как уже отмечалось, предприятия, вводящие новую, передовую технику, улучшающие организацию производства и снижающие затраты труда ниже уровня общественно необходимых, получают при реализации продукции добавочную прибыль. Получаемая предприятиями прибыль используется для создания материальной заинтересованности их коллективов во внедрении новой техники, в улуч-

шении организации производства, снижении себестоимости продукции и повышении ее качества. Усиливая стимулирующую роль прибыли, реформа предусматривает расширение оперативной самостоятельности предприятий, создание на них фонда развития производства и фондов материального поощрения. Передача значительной части прибыли в распоряжение предприятий по-новому ставит вопрос о совершенствовании техники и организации производства, так как в результате экономической реформы сами предприятия будут предъявлять повышенный спрос на новую технику и благотворно влиять на работу соответствующих научно-исследовательских институтов, побуждая их к решению актуальных технико-экономических проблем.

Таким образом, рациональная система ценообразования стимулирует все предприятия отрасли, в том числе и отсталые, добиваться внедрения новой техники и совершенствования организации производства и труда, чтобы обеспечить получение более высокой прибыли. Ориентация же цен на затраты «замыкающих» предприятий может лишь, еще раз повторяем, задержать технический прогресс. В самом деле, какой смысл предприятиям внедрять передовую технику, заниматься сложным делом модернизации производства, если они и без этого могут получать нормальную прибыль?

В качестве другого аргумента в пользу ориентации цен на затраты худших предприятий выдвигается тезис об ограниченности ресурсов — трудовых, технических, природных. При этом смешиваются воспроизводимые ресурсы и ресурсы невоспроизводимые, природные. Производство первых может быть увеличено до удовлетворения спроса. Это относится к отраслям обрабатывающей промышленности. Иное дело — отрасли добывающей промышленности и сельского хозяйства, где в условиях товарного производства существуют предпосылки для образования дифференциальной ренты, что приходится учитывать при установлении цен на их продукцию. И на первый взгляд может показаться, что ориентировка цен на предельные (максимальные) затраты «замыкающих» план предприятий, заведомо неприемлемая в сфере обслуживания и торговли, на транспорте и в обрабатывающей промышленности, вполне оправдана в добывающей промышленности и сельском хозяйстве, где надо принимать во внимание различие природных условий, влияющих на образование дифференциальной ренты.

Но и тут следовало бы вспомнить указание Маркса о судьбах ренты при социализме. «...Дифференциальная рента, — писал он, — связана с регулированием рыночной цены и, стало быть, отпадает вместе с ценой и капиталистическим производством. Оставалось бы в силе лишь то обстоятельство, что общественный труд обрабатывает почву различного плодородия, причем, несмотря на различие в количестве применяемого труда, этот труд может становиться более производительным на всех почвах.

Но большая масса труда, которой стбит продукт худшей почвы, отнюдь не будет порождать того следствия, которое имеет место при буржуазном строе, а именно, что также и продукт лучшей почвы должен оплачиваться большим количеством труда. Напротив, труд, сбереженный на почве IV, был бы использован для улучшения почвы III; труд, сбереженный на почве III, — для улучшения почвы II; а труд, сбереженный на почве II, — для улучшения почвы I; стало быть, весь капитал, пожираемый теперь земельными собственниками, послужил бы тогда для того, чтобы уравнять труд на различных почвах и уменьшить общее количество труда, затрачиваемого в земледелии»³.

Как уже говорилось, Маркс не предполагал, что на стадии социализма сохраняются товарные отношения. Но поскольку при социализме существует товарное производство, постольку сохраняются условия для образования дифференциальной ренты. Однако благодаря общественной собственности на средства производства и плановому руководству хозяйством открывается реальная возможность через систему расчетных цен и рентного обложения в добывающей промышленности и систему зональных цен в сельском хозяйстве добиться такого положения, при котором потребитель получал бы продукцию сельского хозяйства и добывающей промышленности по средним отраслевым ценам, примерно соответствующим общественно необходимым затратам труда.

Без определения объективных фактических затрат труда и отражения их в ценах невозможно сопоставить затраты на производство продукции с их результатами, решить вопрос о перспективах хозяйственной деятельности предприятий и составить оптимальный план. Метод установления цен в отрыве от их объективной основы неизбежно ведет к волюнтаризму и субъективизму.

Приближение цен к общественно необходимым затратам труда сделает их более точным мерилom стоимости товара, что позволит осуществить полный хозяйственный расчет предприятий, их объединений и других хозяйственных организаций, будет стимулировать технический прогресс, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и обеспечит рост реальных доходов трудящихся.

При проведении основной линии на приближение цен к общественно необходимым затратам в ряде случаев неизбежны временные отклонения их от этого уровня в целях поощрения повышения качества товаров, увеличения производства новых изделий, ограничения спроса на продукты, производство которых в данный момент не может быть увеличено, для снижения цен на детские товары или предметы первой необходимости и т. д.

При установлении цен необходимо также принимать во внимание качество продукции. В большинстве случаев выпуск про-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 110.

дукции повышенного качества требует дополнительных затрат труда и ведет к возрастанию ее стоимости, а следовательно, и цены. Однако эффект от использования потребителем продукции более высокого качества должен с лихвой перекрыть ее удорожание. Для стимулирования выпуска продукции высокого качества нередко приходится идти на временное повышение ее цены даже тогда, когда ее изготовление не связано с дополнительными затратами труда. В этих случаях цены целесообразно устанавливать на таком уровне, чтобы они были выгодны как производителю, так и потребителю. Вместе с тем надо снижать цены на продукцию низкого качества.

Из сказанного вытекает необходимость глубокого изучения потребностей общества и его членов, тщательного учета спроса и меняющихся вкусов потребителей. Это одно из очень важных условий эффективного использования закона стоимости и таких товарно-денежных рычагов, как цена и прибыль.

Система цен, отражая существенные изменения в технике производства, в уровне производительности труда, качестве продукции, должна, с одной стороны, сохранять известную устойчивость, а с другой — быть достаточно гибкой. Поэтому наряду с твердыми государственными ценами в ряде случаев целесообразно устанавливать пределы (от и до), в которых соответствующие организации смогут самостоятельно определять цены в зависимости от конъюнктуры, сезонности, местных условий и других обстоятельств, или же предоставлять предприятиям-производителям право договариваться о ценах на выпускаемые ими товары с предприятиями-потребителями.

Одним из важнейших условий наиболее эффективного использования механизма действия закона стоимости предприятиями и их объединениями является развертывание широкого соревнования за внедрение новой техники, лучшую организацию производства, экономное использование фондов, увеличение производительности труда, снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности.

Чтобы предприятия могли в максимальной степени использовать механизм действия закона стоимости для подъема производства, необходимо, чтобы они располагали средствами для покупки и применения новой техники, модернизации и расширения производства. Непременным условием решения этой задачи является предоставление предприятиям более широкой хозяйственно-оперативной самостоятельности, что и осуществляется в ходе экономической реформы.

Итак, закон стоимости используется прежде всего в сфере социалистического производства. Но произведенные товары, прежде чем поступить в личное или производственное потребление, должны пройти через сферу обращения, быть реализованными. Социалистическое плановое хозяйство создает возможность для сочетания непрерывного роста производства продукции с си-

стематическим расширением рынка для ее реализации. Претворение этой возможности в действительность требует активной и многосторонней деятельности государственных и кооперативных органов по совершенствованию организации товарного обращения. Товарное обращение включает, во-первых, товарообмен средствами производства между социалистическими предприятиями и, во-вторых, торговлю потребительскими товарами для населения.

Товарное обращение средств производства происходит по планам материально-технического снабжения на основе хозяйственных договоров, заключаемых между предприятиями. Для дальнейшего совершенствования товарного обращения средств производства необходимо укрепление договорной системы, главным образом строгой дисциплины в выполнении договоров, и постепенное расширение оптовой торговли средствами производства, в первую очередь стандартными изделиями массового спроса.

Торговля потребительскими товарами составляет важную часть товарного обращения прежде всего под углом зрения реализации цели социалистического производства — наиболее полного удовлетворения растущих потребностей всего общества и каждого его члена. Торговля предметами потребления осуществляется в различных формах, отражающих многообразие отношений, связанных с существующими при социализме формами собственности. Потребительскими товарами торгуют государственные магазины, кооперация, колхозный рынок.

В процессе этой торговли предметы потребления из государственной и кооперативной собственности и личной собственности колхозников переходят в личную собственность каждого трудящегося.

Плановое руководство товарным обращением предметов потребления предполагает тщательное изучение спроса и вкусов населения, его растущих потребностей в более красивых и доброкачественных видах одежды, обуви, мебели, предметов длительного пользования и т. д.

С товарным производством и обращением органически связаны денежное обращение, кредит и бюджетное финансирование. В связи с проводимой хозяйственной реформой роль кредита значительно возрастает. Последовательное соблюдение принципов кредитования, способствующих повышению эффективности общественного производства, приобретает все большее значение по мере перехода от системы безвозвратного финансирования к долгосрочному кредитованию, побуждающему банк искать наиболее перспективные области приложения накапливаемых им свободных средств. Кредитный механизм должен стать более гибким, условия предоставления кредита должны быть дифференцированными, с тем чтобы поощрять работу аккуратных поставщиков путем предоставления им определенных льгот.

Надлежащее функционирование сферы обращения имеет в социалистическом хозяйстве огромное значение и оказывает боль-

шое обратное влияние на производство. Всесторонний учет и наиболее полное использование закона стоимости в этой сфере — необходимое условие планового руководства народным хозяйством.

Осуществление экономической реформы предполагает широкое применение экономических методов руководства, в том числе комплексное использование таких товарно-денежных рычагов, как цены, кредит, прибыль, хозяйственный расчет, для быстрейшего внедрения в народное хозяйство достижений науки и техники, ускорения темпов научно-технического прогресса, совершенствования работы предприятий.

Претворение в жизнь новой системы планирования и экономического стимулирования уже дало положительные результаты. Так, на предприятиях, работающих по-новому, отмечается большое повышение творческой активности людей, их заинтересованности в общих результатах работы. Заметно возросли темпы роста производства, укрепляется хозрасчет, увеличилось значение финансово-кредитных рычагов, активно выявляются внутрихозяйственные резервы. Результаты работы этих предприятий положительно сказались на деятельности других предприятий и на народном хозяйстве в целом. Осуществление экономической реформы во всех звеньях народного хозяйства — дело очень сложное. Реформа не заканчивается переводом всех предприятий на новые условия хозяйствования. В ходе ее осуществления будет возникать много новых вопросов и много трудностей. Создаваемый экономический механизм будет проверяться на практике и совершенствоваться.

ГЛАВА V

ДВЕ КРАЙНИЕ ПОЗИЦИИ ПО ВОПРОСУ О ТОВАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В связи с подготовкой и проведением хозяйственной реформы в СССР в нашей печати развернулась оживленная дискуссия. В ходе этой дискуссии было высказано много различных точек зрения. Дискуссия способствовала разностороннему рассмотрению теоретических и практических проблем реформы и их правильному решению. Вместе с тем она выявила два неправильных, на наш взгляд, направления в понимании места и роли товарного производства и обращения в социалистическом хозяйстве. Защитники одного из них отрицают товарное производство при социализме, сторонники же другого выступают за предоставление рынку и закону стоимости при социализме неограниченной свободы действия; причем представители обеих концепций по-своему истолковывают высказывания основоположников марксизма-ленинизма.

Сторонники концепции отсутствия товарного производства при социализме, опираясь на некоторые положения К. Маркса и Ф. Энгельса, а также В. И. Ленина, выдвинутые им еще до напа, утверждают, что при социализме нет товарного производства, а используются только чисто внешние формы товарно-денежных отношений, не соответствующих природе социалистического производства¹.

Недооценивая творческий вклад Ленина в развитие марксизма, они обходят молчанием его прямые высказывания о необходимости использования товарных отношений при социализме².

Совершенно безосновательно они отождествляют товарные отношения с капиталистическими. Между тем Маркс указывал, что «производство товаров и обращение товаров представляют собой явления, свойственные самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы. Мы, следовательно, ровно ничего не знаем о *differentia specifica* (характерных особенностях) данных способов производства, не можем ничего сказать о них, если нам известны только общие им всем абстрактные категории товарного обращения»³. На разных этапах исторического развития товарные отношения отражали господствующие в данном обществе производственные отношения. В условиях социализма они отражают социалистические отношения.

Экономисты, стремящиеся доказать несовместимость товарного производства с социализмом, делают попытки товарные отношения, свойственные капитализму и даже одной его стадии — стадии свободной конкуренции, выдать за характерную черту товарного производства и обращения вообще. Они утверждают, что товарное производство — это производство обособленных производителей, работающих на неизвестный рынок. Однако обособленность производителей — общая предпосылка всех видов товарных отношений, вытекающая из общественного разделения труда. Сама по себе она ничего не говорит о специфических чертах товарных отношений той или иной формации. Чтобы понять эту специфику, надо знать, какой тип собственности лежит в основе товарных

¹ См., например: И. С. Малышев. Общественный учет труда и цена при социализме. Соцэкгиз, 1960; В. А. Соболев. Очерки по вопросам баланса народного хозяйства. Госстатиздат, 1960; А. Ермих. Дискуссия о теории товарно-денежных отношений. — «Вопросы экономики», 1967, № 7, стр. 151; Н. В. Хессин. В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. — «Закон стоимости и его роль при социализме». Госполитиздат, 1959, стр. 50—63.

² Ссылаются часто на то, что В. И. Ленин в своих замечаниях на книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода» одобрил место, где Бухарин говорит, что с исчезновением стихийного и установлением сознательного общественного регулятора производства товар превращается в продукт, теряет свой товарный характер. Но при этом умалчивают, что данное замечание В. И. Ленина относится к маю 1920 г., т. е. к периоду военного коммунизма.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 124.

отношений: общинный, мелкотоварный, частнокапиталистический или социалистический.

В условиях общественной собственности также имеет место обособление отдельных хозяйственных единиц. Оно проявляется в существовании государственных и кооперативно-колхозных предприятий, личных подсобных хозяйств колхозников. При этом, что особенно важно, относительно обособленные хозяйственные единицы существуют и внутри государственной социалистической собственности. Как известно, средства производства при социализме находятся в общенародной собственности, но владеют, распоряжаются ими отдельные предприятия. Поэтому неправильно связывать хозяйственное обособление только с наличием разных собственников на средства производства. Производственные отношения, которые развиваются относительно самостоятельными хозяйственными единицами, в условиях социализма по необходимости проявляются и в товарной форме. Свои продукты отдельные предприятия производят и обменивают как товары. Что же касается работы на неизвестный рынок, то это характерно главным образом для капитализма свободной конкуренции.

Сторонники рассматриваемой концепции утверждают, что В. И. Ленин высказывал мысль об отмирании товарных отношений уже на стадии империализма. Между тем на VIII съезде РКП(б), полемизируя с Бухариным, Ленин говорил, что «чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет»⁴. Он указывал, что *«империализм есть надстройка над капитализмом»*, и когда она разрушается, «приходится иметь дело с разрушением верхушки и обнажением основания», что существует «громаднейшая подпочва старого капитализма», которую нельзя не учитывать или отбрасывать⁵. И далее, ставя вопрос о том, что нас подвело к социалистической революции, В. И. Ленин отмечал: «Нас подвел империализм, нас подвел капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах»⁶.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что монополия не устраняет конкуренцию, а существует рядом с ней, порождая этим резкое обострение империалистических противоречий.

Обратимся теперь к практике строительства социализма и коммунизма. Сторонники концепции несовместимости товарного производства с социализмом пытаются доказать, что товарно-денежные категории — товар, стоимость, деньги, цены и т. д. — лишь чисто внешние формы, оставшиеся от капитализма и не имеющие никаких корней в социалистическом производстве. Между тем мы стоим перед неоспоримым фактом существования и развития в социалистических странах товарного производства и обращения,

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 151.

⁵ Там же, стр. 155.

⁶ Там же, стр. 156.

приобретающих особо большое значение в связи с проведением в этих странах хозяйственных реформ. И если рассматривать товарное производство и обращение как чисто капиталистические категории, а товарно-денежные отношения — как их внешние формы, то невозможно понять и объяснить, почему эти формы не только сохраняются, но и развиваются в социалистическом хозяйстве, где нет места капиталистическим отношениям, эксплуатации человека человеком. В этом именно и заключается ахиллесова пята рассматриваемой концепции. Вся она внутренне противоречива. Единственный вывод, который из нее следует, — это вывод о необходимости полной ликвидации при социализме товарно-денежных отношений как пережитка капитализма, а не усиления их использования, как того требует хозяйственная реформа.

Но большинство авторов данной концепции не решаются сделать из нее такое единственно последовательное логическое заключение, ибо оно находится в неразрешимом конфликте со всей практикой строительства социализма и коммунизма. И лишь наиболее упорные ее сторонники выдвигают планы ликвидации товарно-денежных отношений в социалистическом хозяйстве, не считаясь с действительностью. Так, Н. В. Хессин, например, полагает, что «по своей сущности он (социализм. — К. О.) является антиподом товарному производству и представляет собой непосредственно обобществленное производство, использующее товарно-денежные формы в качестве инструментов планомерного развития экономики»⁷. «При таком подходе, — пишет он, — уже не остается места и условий для действия закона стоимости, а тем более для его регулирующей роли»⁸.

По мнению Н. В. Хессина, при социализме «закон стоимости... сходит со сцены, уступая место закону планомерного развития»⁹. Существо планового руководства он сводит к чрезмерной централизации, не оставляя никакого места для самостоятельности и развития творческой инициативы предприятий и их коллективов¹⁰. Но подобная позиция противоречит принципам проводимой в настоящее время хозяйственной реформы.

За последние годы появился новый вариант концепции отрицания товарных отношений при социализме¹¹. Ее сторонники пытаются доказать, что в условиях социализма отсутствуют товарные отношения, что к нему неприменима марксова теория стоимости. Установку на приближение цен к общественно необходимым затратам труда они приравнивают к попыткам мелко-

⁷ Н. В. Хессин. В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. Изд-во МГУ, 1968, стр. 176.

⁸ Там же, стр. 7.

⁹ Там же, стр. 183.

¹⁰ Там же, стр. 188.

¹¹ См., например: А. Лурье. Ценообразование и сравнение различных вариантов хозяйственных мероприятий. — «Вопросы экономики», 1966, № 7, стр. 65—67.

буржуазных экономистов организовать в условиях капитализма коммуны и построить в них экономику на сознательном применении «истинной стоимости», использовании кредита и т. д. При этом они ссылаются на остроумное замечание Ф. Энгельса, высмеивавшего попытку Дюринга уничтожить капитализм с помощью «истинной стоимости» и сравнивавшего ее со стремлением «к уничтожению католицизма путем избрания „истинного“ папы»¹².

Однако здесь допускается элементарная ошибка. Мелкобуржуазные экономисты ставили фантастическую, неосуществимую задачу — с помощью экономических реформ, без пролетарской революции уничтожить капитализм. Но совершенно по-новому решается вопрос после осуществления пролетарской революции. «В мечтаниях старых кооператоров, — писал В. И. Ленин, — много фантазии. Они смешны часто своей фантастичностью. Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров. Теперь у нас это свержение состоялось, и теперь многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью»¹³. Это высказывание Ленина может быть полностью отнесено как к кооперативной торговле, так и к товарным отношениям вообще и к закону стоимости в частности.

В условиях капитализма постоянно нарушаемое соответствие между ценами и стоимостью достигается посредством огромной растраты производительных сил в результате кризисов. Социалистическое государство, осуществляя плановое руководство народным хозяйством, имеет возможность сознательно устанавливать цены в соответствии с общественно необходимыми затратами труда и тем самым обеспечивать экономное и рациональное ведение хозяйства. Экономисты, отрицающие существование товарного производства и действие закона стоимости в социалистическом хозяйстве, вместе с тем признают наличие в нем цены. Но вряд ли необходимо доказывать, что стоимость, а следовательно, и цена, как и другие товарно-денежные категории, без товарного хозяйства существовать не могут.

Объективный смысл нового варианта антитоварной концепции состоит в том, чтобы марксистскую теорию трудовой стоимости заменить теорией полезности. Его авторы утверждают, что в основе цены при социализме лежит не труд, а общественная полезность. При этом ссылаются на следующую цитату из работы К. Маркса «Нищета философии»: «В будущем обществе... количество времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 322.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 369.

полезности этого предмета»¹⁴. Однако, когда К. Маркс писал это, он имел в виду необходимость распределения труда между различными отраслями хозяйства в соответствии с потребностями общества. Одним из основных критериев такого распределения как раз и является создание общественно полезных вещей. К. Маркс подчеркивал, что в капиталистическом обществе трудящиеся массы вынуждены покупать наиболее дешевые предметы потребления, даже если они вредны для здоровья. При социализме же, указывал он, подобные особенности потребления, наблюдаемые в капиталистическом обществе, будут преодолены в силу подъема народного благосостояния.

Но это одна сторона проблемы. Другую ее сторону составляет экономное ведение хозяйства, чтобы с наименьшими затратами труда достичь наибольших результатов. И здесь уже решающее значение приобретает вопрос, каких затрат труда стоит производство того или иного продукта. Величайшая заслуга К. Маркса заключается в доказательстве того, что все затраты на производство единицы продукта объективно сводятся к одному показателю — затратам живого и овеществленного труда.

В условиях товарного хозяйства учет трудовых затрат осуществляется через цены, которые представляют собой денежное выражение стоимости, соответствующей общественно необходимому времени, затраченному на производство единицы товара. Маркс предвидел, что при социализме труд как субстанция стоимости не только не будет заменен общественной полезностью, но и приобретет еще большее значение.

Следовательно, учет труда, затраченного на производство продукции, регулирование рабочего времени и распределение его между отраслями являются главными экономическими проблемами планового хозяйства. На высшей фазе коммунизма, когда отомрут товарные отношения, категория общественно необходимого времени сохранится, ибо без нее невозможно определить, какого количества труда стоит обществу производство того или иного продукта. Но проявляться она будет уже не в стоимости, а в рабочем времени.

Таким образом, потребности людей — решающий критерий распределения живого и овеществленного труда между отраслями народного хозяйства. В свою очередь затраты общественно необходимого труда на единицу продукции — объективный показатель эффективности общественного производства. Не полезность показывает обществу, чего стоит ему производство того или иного продукта, а общественно необходимый труд, измеряемый общественно необходимым временем, который на определенных исторических этапах развития человеческого общества овеществляется в *стоимости* товаров. Несмотря на исключительную важ-

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 97.

ность общественной полезности продукта при социализме, она не может заменить труд как основу стоимости товара.

Сторонники данного варианта рассматриваемой концепции до сих пор не могут указать точного и абсолютного критерия определения общественной полезности различных продуктов. На этот счет существует много точек зрения. То, что один считает полезным, другие, наоборот, считают вредным. Часто общественный вред того или иного продукта очевиден для всех, и тем не менее в нем имеется потребность у многих членов общества (например, табак, водка и т. д.). Поэтому К. Маркс определял потребительную стоимость товара как способность его удовлетворять ту или иную потребность человека независимо от того, порождена она «желудком или фантазией»¹⁵.

Существует мнение, что в основу цен надо положить объективно обусловленные оценки. Но если эти оценки действительно объективно обусловлены, то тогда они должны отражать общественно необходимые затраты труда. В противном же случае они не могут быть объективными. Видя, что от труда при оценке издержек производства избавиться невозможно, сторонники универсализации общественной полезности воскрешают теорию «трех факторов производства». Они утверждают, что цена должна отражать вклад, который вносят в производство продукции труд, техника и природа. Но техника, открытие и использование природных богатств — результаты человеческого труда. Сами по себе, вне контакта с человеческим трудом, никакого вклада в производство они внести не могут. Взятые вне трудовой деятельности, они, по словам К. Маркса, представляют собой груду мертвых вещей¹⁶. Техника и природные ресурсы имеют исключительное значение для производства, но марксистско-ленинская теория рассматривает их в основном как факторы, повышающие производительность труда.

В ходе дискуссии выявилась и прямо противоположная рассмотренной нами позиция, сторонники которой пытаются доказать, что К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели отмирание капиталистических товарных отношений на первой стадии коммунизма и замену их социалистическими товарными отношениями¹⁷.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 43.

¹⁶ «Машина, которая не служит в процессе труда, бесполезна. Кроме того она подвергается разрушительному действию естественного обмена веществ... Пряжа, которая не будет использована для тканья или вязанья, представляет собой испорченный хлопок. Живой труд должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых, превратить их из только возможных в действительные и действующие потребительные стоимости» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 194).

¹⁷ См., например: Л. Леонтьев. Марксизм-ленинизм о товарном производстве при социализме. — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 1; он же. «Капитал» Маркса и его место в истории. — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 9, стр. 18—23.

То обстоятельство, что К. Маркс и Ф. Энгельс отрицали возможность капиталистических товарных отношений при социализме, — элементарная истина, не нуждающаяся ни в каких обоснованиях. Однако, как было показано выше, в высказываниях К. Маркса и Ф. Энгельса имеются прямые и недвусмысленные утверждения, что с переходом средств производства в руки общества отомрут не только капиталистические, но и какие бы то ни было товарные отношения. Предельно четко эта идея сформулирована Ф. Энгельсом: «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями»¹⁸. Если бы К. Маркс и Ф. Энгельс имели в виду только капиталистические товарные отношения и допускали возможность социалистических товарных отношений, они бы это как-нибудь оговорили. Между тем в их трудах нельзя найти ни одного намека на признание возможности существования таких отношений.

В обоснование того, что К. Маркс будто бы предвидел социалистические товарные отношения, ссылаются обычно на его работу «Критика Готской программы». В ней выдвинута идея, что в основе социалистического распределения по труду лежит принцип эквивалентности, как и при товарном обмене. Но ведь в той же работе К. Маркс разъяснял, что социалистический принцип распределения по труду будет осуществляться не в стоимостной, денежной форме, а с помощью квитанций с обозначением количества часов, отработанных каждым работником. По этим квитанциям они будут получать из общественных запасов соответствующее количество продуктов. Он писал: «... Общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда»¹⁹.

Несмотря на столь четкое выражение Марксом своей мысли, некоторые авторы делают попытку истолковать это его высказывание в том смысле, что внимание в нем надо обращать не на «квитанцию», а на указание о распределении по труду. Так, Л. Леонтьев утверждает: «Представляется, что внимание должно быть обращено не на пресловутую „квитанцию“, из которой пытаются сделать вывод, будто Маркс «отрицал» закон стоимости при социализме. Квитанция здесь носит скорее условный характер. Центральная идея заключается в том, что при социализме каждый член общества то же самое количество труда, которое он

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 294.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 18.

дал обществу в одной форме, получает обратно в другой форме»²⁰.

Подобное вольное обращение с текстом Маркса недопустимо, ибо оно не только разрывает и противопоставляет высказанные им положения, но и искажает их смысл. В действительности К. Маркс положение о социалистическом распределении по труду не противопоставлял положению о его учете непосредственно в рабочем времени. Сначала он утверждал, что закономерностью социализма будет принцип распределения по труду, а затем делал предположение, что осуществляться этот принцип будет через механизм квитанций, непосредственно в рабочем времени. В практике строительства социализма и коммунизма первое положение Маркса подтвердилось, второе же не сбылось. Но означает ли признание этого факта (а факты — упрямая вещь) чуть ли не дискриминацию марксизма? Конечно, нет. Если бы К. Маркс и Ф. Энгельс все заранее предвидели, то последующим поколениям марксистов, в том числе и В. И. Ленину, оставалось бы только претворять в жизнь уже готовые решения. Между тем огромная заслуга В. И. Ленина и Коммунистической партии состоит в дальнейшем творческом развитии идей К. Маркса и Ф. Энгельса, что и называется ленинизмом.

Аналогично для доказательства того, будто бы К. Маркс предвидел социалистические товарные отношения, пытаются использовать его высказывание о том, что определение стоимости будет господствовать и в будущем обществе²¹. Однако К. Маркс сам разъяснял суть этого высказывания. Как уже отмечалось, он писал, что при социализме регулирование рабочего времени и распределение его между группами производителей, а также охватывающая все это бухгалтерия приобретут исключительно важное значение. А способы осуществления регулирования и распределения рабочего времени он показал в «Критике Готской программы».

Сторонники рассматриваемой концепции старательно обходят и эволюцию взглядов В. И. Ленина по вопросу о товарном производстве при социализме. А между тем В. И. Ленин, как мы уже отмечали, и подавляющее большинство марксистов сначала полностью разделяли взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса о несовместимости товарного производства с социализмом. Но после опыта военного коммунизма, как было показано выше, В. И. Ленин пересмотрел эту позицию.

Без учета этой эволюции взглядов В. И. Ленина нельзя правильно понять его вклад в разработку теории товарного производства. Неисторический подход к вопросу о товарном производстве при социализме ярко проявляется и в попытке сторонников рассматриваемой концепции истолковать в свою пользу следующее

²⁰ Л. Леонтьев. Марксизм-ленинизм о товарном производстве при социализме. — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 1, стр. 65.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 421.

положение В. И. Ленина: «... Государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром. . . »²² Данную цитату трактуют в том смысле, что продукт при социализме перестает быть капиталистическим товаром и становится товаром социалистическим²³. Но если В. И. Ленин так думал, то почему же он этого не написал? Указанное положение Ленин выдвинул в мае 1921 г., когда он считал, что возможен переход от военного коммунизма к прямому продуктообмену между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством без купли-продажи и денежного обращения. Но уже осенью 1921 г. он признавал, что из продуктообмена ничего не вышло, что он вылился в куплю-продажу, а денежное обращение стало фактом. Глубоко диалектическая постановка В. И. Лениным вопроса о превращении товара в продукт, не оправдавшаяся в то время, сохраняет свое значение для периода, когда будут созданы необходимые предпосылки для отмирания товарных отношений на высшей фазе коммунизма.

История развития В. И. Лениным марксистской теории товарного производства показывает, что он творчески подходил к марксизму, тщательно и глубоко изучал опыт социалистической революции, делал на основе этого изучения широкие теоретические выводы и обобщения, не останавливаясь перед пересмотром устаревших положений, если они не оправдывались жизнью.

Упорное и ошибочное стремление вопреки фактам доказать, что К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели социалистическое товарное производство, приводит к недооценке творческого вклада, внесенного В. И. Лениным в общую сокровищницу марксизма по данной проблеме.

Неисторический подход к оценке позиций классиков марксизма-ленинизма в вопросе о товарном производстве при социализме обуславливает неоправданное преувеличение некоторыми экономистами роли и значения закона стоимости в социалистической экономике. Сторонники этой концепции пытаются воздвигнуть непреодолимую преграду между товарным хозяйством вообще и товарным производством при социализме, с тем чтобы затем незаметно перейти к чрезмерному восхвалению товарных отношений. Они ставят знак равенства между социалистической экономикой и товарным производством, пускают в оборот термины «социалистический планомерный закон стоимости», «социа-

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 276.

²³ См. статью Л. Леонтьева «Марксизм и социалистические товарно-денежные отношения» в журнале «Проблемы мира и социализма», 1968, № 5, стр. 15. Следует отметить, что в журнале «Вопросы истории КПСС», 1968, № 8, в статье «К вопросу о ленинском этапе развития теории товарного производства при социализме» позиция Л. Леонтьева была подвергнута обстоятельной и убедительной критике.

листическая цена производства», выступают за неограниченную свободу действия закона стоимости в качестве регулятора социалистического хозяйства²⁴.

Проблемы рынка, реализации имеют большое значение для социалистического хозяйства. Однако до последнего времени им у нас уделялось недостаточно внимания, в связи с чем, естественно, накопилось много трудностей и нерешенных вопросов. Поэтому внимание к этим проблемам со стороны экономистов вполне оправданно. Но отсюда вовсе не следует, что социалистическую экономику в целом можно характеризовать как «социалистическое товарное производство». Товарные отношения и закон стоимости не играют в ней определяющей роли. Ее главная особенность не преобладание рыночного механизма, как бы широко ни использовались отдельные его элементы, а всесторонняя планомерность, которая все глубже пронизывает производство и потребление, подчиняет себе закономерности развития товарных отношений, обуславливая использование их категорий в качестве своих стимулов и рычагов.

Можно спорить о формах социалистической планомерности, о соотношении административных и экономических моментов в плане, но нельзя отрицать, что именно она, а не автоматические рыночные регуляторы, является естественным порождением новых экономических отношений. Этой истине отнюдь не противоречит повышающаяся роль категорий товарного производства в экономике СССР и других социалистических стран.

Как уже отмечалось, своеобразие товарных отношений состоит прежде всего в их способности приспосабливаться к различным способам производства, которые они обслуживают. Товарное производство играло большую роль на разных этапах развития общества, переплетаясь со специфическими закономерностями той или иной формации. В то же время оно сохраняло многие из своих устойчивых признаков. В социалистическом обществе оно также отражает его производственные отношения и вместе с тем имеет общие черты с товарным производством вообще (два фактора товара, двойственный характер заключающегося в нем труда и т. д.).

Закон стоимости планомерен не сам по себе. Планомерен экономический строй, возникший на базе общественной собственности на средства производства и создающий объективные условия для планомерного использования закономерностей в интересах общества. Еще меньше подходит термин «социалистическая» к цене производства. Эта цена — специфический для капитализма свободной конкуренции способ выравнивания прибылей путем перекачки капиталов и тем самым стихийного распределения труда и

²⁴ См., например: Г. Лисичкин. План и рынок. М., изд-во «Экономика», 1966; он же. Жизнь вносит поправки. — «Известия», 26 февраля 1966 г.; Л. Леонтьев. В чем суть спора. — «Известия», 21 марта 1966 г.; он же. О товарном производстве при социализме. — «Правда», 31 августа 1966 г.

• средств производства между отраслями. В социалистическом хозяйстве распределение труда и средств производства и, в частности, капитальных вложений, между отраслями осуществляется через государственный план с учетом возможностей социалистического производства в той или иной исторической обстановке, а не через механизм стихийно складывающейся средней нормы прибыли. Введение единой средней нормы прибыли для всех отраслей народного хозяйства привело бы не к экономии и повышению эффективности использования фондов, а к их искусственному раздуванию, поскольку за средней прибылью скрывается перераспределение стоимости прибавочного продукта в пользу наиболее фондоемких отраслей. Поэтому термин «социалистическая» так же неприменим к категории цены производства, как к «капиталу» или к «прибавочной стоимости», хотя в 30-х годах, например, отдельные экономисты писали о «социалистической прибавочной стоимости».

Отдельные представители рассматриваемой концепции идут еще дальше. Товарные отношения они сводят к рыночным, закон стоимости объявляют регулятором социалистического производства и по существу единственным объективным законом социалистической экономики. Так, Г. Лисичкин пишет: «Все остальные законы не могут в наших условиях быть выражены сами, без закона стоимости и основанных на нем категорий, таких, как цена, прибыль, хозрасчет и т. д., так как сами по себе они не дают ответа на вопрос о соотношении между затратами и результатами производства... Отказать закону стоимости и его регулирующей роли — значит по существу отказаться от попытки экономично руководить хозяйством, превратить стоимостные категории в учетные»²⁵.

Разумеется, закон стоимости, как мы уже отмечали, имеет известное регулирующее значение в социалистической экономике. Но он как регулятор несамостоятелен, выполняет подсобные функции. Ведущая же роль в регулировании народного хозяйства при социализме принадлежит его основному экономическому закону и закону планомерного, пропорционального развития, требования которых отражаются в государственных планах.

Формально Г. Лисичкин не отрицает значения плана, но существо планового руководства экономикой он сводит к изучению и предвидению объективных тенденций развития рыночных связей. «Общепризнанная собственность на средства производства и вырастающая из этого возможность широкого, всеохватывающего планирования на базе изучения и предвидения процессов, происходящих на рынке, — утверждает он, — в корне отличают характер действия закона стоимости в условиях социализма»²⁶. Планы, по мнению Г. Лисичкина, должны носить не директивный,

²⁵ Г. Лисичкин. Спустя два года. — «Новый мир», 1967, № 2, стр. 181.

²⁶ Г. Лисичкин. План и рынок, стр. 90.

а рекомендательный характер, предприятиям должна быть предоставлена полная свобода «в выборе цели и путей к ее достижению». Воздействие же государства на предприятия следует ограничить «налогом, кредитом, банковским процентом и т. д.»²⁷.

Попытку все законы социалистической экономики свести к закону стоимости на том основании, что будто бы только он отвечает на вопрос «о соотношении между затратами и результатами производства», разумеется, нельзя считать правильной. Достижение наибольших результатов с наименьшими затратами связано не с одним законом стоимости, но и с другими законами, действующими в социалистической экономике, между которыми существует тесная взаимосвязь. Конечно, закон стоимости выполняет функцию учета затрат и результатов производства и материального стимулирования повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Но спрашивается, разве установление пропорций и рациональное размещение производства на основе использования закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства не преследует той же цели экономного ведения хозяйства в масштабе всей страны? Или, скажем, закон распределения по труду не способствует решению этой же задачи?

Социалистическое руководство хозяйством не система регистрации процессов, происходящих на рынке, а целенаправленное плановое управление экономикой. Предоставление полной свободы предприятиям в определении путей и методов хозяйствования и ограничение деятельности плановых органов лишь влиянием с помощью цен, налогов и кредитов *объективно* означают отказ от планового руководства. Как бы ни были важны проблемы реализации, и прежде всего соотношения спроса и предложения, экономическая деятельность социалистического государства ни в коем случае не может ограничиться только их изучением. Такая постановка вопроса по существу сводит на нет мобилизующую роль социалистического планирования, которой В. И. Ленин придавал исключительное значение. В письме к Г. М. Кржижановскому он писал, что государственный план — это задание пролетариату. Он должен увлечь массы «ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой»²⁸.

Использование закона стоимости нельзя ограничивать одной лишь сферой рынка. Между тем как представители концепции несовместимости товарного производства с социализмом, так и сторонники предоставления неограниченной свободы действию закона стоимости, несмотря на полярную противоположность их позиций, сходятся в одном — в недооценке значения и роли товарных отношений и закона стоимости в процессе производства. Но марксистский принцип примата производства над распределе-

²⁷ Г. Лисичкин. Спустя два года. — «Новый мир», 1967, № 2, стр. 176.

²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 62.

нием и обменом целиком и полностью распространяется и на социалистическую экономику. Поэтому задача хозяйственной реформы состоит в том, чтобы использовать закон стоимости прежде всего для подъема производства. Недооценка значения и роли товарных отношений и закона стоимости в процессе производства способна привести лишь к отрицательным результатам в развитии экономики страны.

Цель социалистического производства заключается в наиболее полном удовлетворении растущих потребностей и разностороннем развитии всех членов общества. И изучение действия закона стоимости как в производстве, так и в обращении важно не само по себе, а для того, чтобы использовать его механизм для достижения цели социалистического общества, ограничить его отрицательные последствия и дать простор положительным, прогрессивным сторонам.

* * *

Опыт строительства социализма и коммунизма убедительно доказал всю жизненность методов социалистического хозяйствования, разработанных В. И. Лениным на основе обобщения итогов первых лет существования Советской власти. Его идеи о необходимости использования в процессе этого строительства товарно-денежных отношений, получившие дальнейшее развитие в решениях Коммунистической партии и в работах советских экономистов, живут и воплощаются в народнохозяйственной практике как в нашей стране, так и в других социалистических странах. Вместе с тем по мере перехода от социализма к коммунизму будут создаваться предпосылки для изживания товарно-денежных отношений на высшей фазе коммунизма, как это и предвидели К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Указанные предпосылки заключаются в непрерывном и быстром росте производительных сил, создании изобилия продуктов, постепенном переходе от двух форм социалистической собственности на средства производства к единой коммунистической собственности, в ликвидации существенных различий между городом и деревней, превращении труда в первую жизненную потребность, повышении удельного веса общественных фондов, бесплатного удовлетворения потребностей членов общества и в создании условий для перехода к распределению по потребности.

С преодолением товарно-денежных отношений учет и распределение рабочего времени будут осуществляться уже не с помощью стоимости и ее форм, а непосредственно в рабочих часах. Проблема учета общественного труда непосредственно в рабочем времени чрезвычайно сложна, но, как учит история, назревшие потребности общественного развития возникают одновременно со средствами их разрешения. Современный уровень развития математики и электронно-вычислительной техники делает возможным более точный учет труда как в стоимостной (денежной) форме, так

и непосредственно в рабочем времени. Над решением этой задачи работают в настоящее время экономисты, математики, статистики, и есть все основания надеяться, что она будет решена.

Очевидно, в период развернутого строительства коммунистического общества вплоть до полной победы коммунизма и исчезновения товарно-денежных отношений будут осуществляться и совершенствоваться оба метода учета общественного труда — в стоимостной (денежной) форме и в рабочем времени. Но особо важное значение для перехода к полному коммунизму будут иметь разработка и развитие метода учета затрат труда непосредственно в рабочем времени.

Величайшая гениальность прогноза основоположников марксизма-ленинизма все более раскрывается по мере нашего приближения к коммунистическому обществу.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
План и стихия на разных этапах нэпа	3
Сила ленинского предвидения	30
О роли экономических рычагов в организации социалистического производства и распределения	46
Роль Советского государства в развитии социалистической экономики	58
«Манифест Коммунистической партии» и строительство коммунизма в СССР	77
Ленин — теоретик научного коммунизма	95
Вопросы политической экономии	118
Производство и потребление при социализме	129
К итогам дискуссии по статистике	158
Использование экономических законов социализма в практике коммунистического строительства	170
Товарное производство и его особенности в условиях социализма	188
Некоторые проблемы строительства коммунизма в СССР и задачи общественных наук	218
В. И. Ленин о закономерностях перехода к коммунизму	260
Программа построения коммунистического общества	278
Строительство коммунизма и товарно-денежные отношения	296

Основной экономический закон социализма и вопросы методологии политической экономии	397
Спорные вопросы политической экономии социализма	420
Методологические вопросы политической экономии социализма	428
Дискуссия об оптимальном планировании	455
Политическая экономия социализма, специальные и отраслевые экономики	467
К вопросу о товарном производстве при социализме	489

Константин Васильевич Островитянов
ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ 2
Вопросы
политической экономики
социализма

Утверждено к печати
Отделением экономики АН СССР
Институтом экономики АН СССР

Редакторы издательства Н. Я. Маркович, В. С. Баковецкая
Художественный редактор А. Н. Жданов
Технический редактор Т. Д. Панасюк

Сдано в набор 10/VIII 1972 г. Подписано к печати 24/XI 1972 г.
Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 33,5. Уч.-изд. л. 37,7.
Тираж 7000 экз. Бумага № 1. Тип. зак. 1358. Цена 2 р. 62 к.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва К-62, Подсосенский пер., 21
1-я типография издательства «Наука»
199034, Ленинград В-34, 9 линия, 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
325	20 сн.	потребительных	потребительских
334	14 сн.	потребительской	потребительной
352	2 св.	покупательскую	покупательную
385	9 св.	реформа	форма

Островитянов К. В., т. II

